

БОБКОВ А. А.

**РАЗВОРОТ СОЛНЦА
НАД АКВИЛОНОМ ВРУЧНУЮ**

Феодосия и Феодосийцы

в Русской смуте. Год 1918

ФЕОДОСИЯ 2008

Бобков А.А.

**РАЗВОРОТ СОЛНЦА
НАД АКВИЛОНОМ ВРУЧНУЮ**

**ФЕОДОСИЯ И ФЕОДОСИЙЦЫ
В РУССКОЙ СМУТЕ ГОД 1918**

Феодосия-Симферополь 2008

Никакая часть данной работы
не может быть скопирована или воспроизведена
в любой форме без письменного разрешения автора.

Бобков А.А. Разворот солнца над Аквилоном вручную. Феодосия и Феодосийцы в Русской смуте. Год 1918./ Вступительная статья д.и.н. С.В. Волкова. – Феодосия-Симферополь.: Издательская фирма «Оригинал-М», 2008, - 384 с.

ISBN 978-966-8933-15-8

С древнейших времен Россию называли Аквилоном. Этим термином пользовались и ученые античности, например Плиний Старший, в свой «Естественной истории» (IV, 26), и прорицатели средневековья, такие как Мишель Нострадамус. Под Аквилоном понимался огромный сектор, в который входили, как пишет ученик Нострадамуса Шавиньи, “Германия, Польша, Литва, Ливония, Готия, Швеция, Норвегия, Скандия, океанские Острова, Московия, две Сарматии”. Катастрофа Русской цивилизации, вызванная Революцией 1917г. навсегда изменила лицо Мира и жизнь людей.

Книга представляет собой исследование жизни города, лежащего на дороге в Аквилон - Феодосии, в течение первых двух лет Русской революции (1917-1918 гг.). В хронологическом порядке рассмотрены судьбы города и его жителей в эпоху непрекращающегося передела власти.

За небольшим исключением использованные при создании книги материалы никогда не публиковались. Работа снабжена приложениями, обширными комментариями, биографическим справочником, содержащим несколько сот неизвестных и впервые публикуемых биографических справок об упомянутых участниках событий и вложенной картой.

Рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей, но будет интересна и исследователям истории Гражданской войны в Крыму и Новороссии.

Книга Андрея Алексеевича Бобкова, посвященная истории Феодосии в начале XX в., представляет собой весьма основательный труд, могущий служить образцом исторического исследования. В краеведческой литературе подобные работы вообще являются исключительной редкостью.

История Феодосии на протяжении двух лет изложена в книге с невиданной полнотой. Повествование, насыщенное многими сотнями фактических подробностей, производит очень сильное впечатление.

Жизнь отдельно взятого крымского города периода Смуты начала XX в. сама по себе представляет огромный интерес, поскольку этому региону было суждено стать одним из основных театров революционных событий 1917 г. и последовавшей Гражданской войны. К сожалению, фактическая картина происходивших в Крыму событий до сих пор освещена в литературе довольно слабо. Имеется значительное количество разного рода свидетельств, сохранилось множество документов, но ни по отдельным городам, ни по региону в целом они не были сведены в единое повествование. Книга А.А. Бобкова в этом смысле первый опыт такого обобщающего исследования.

Автор, вложивший, видимо, немало труда в изучение истории своего города, изучил огромную мемуарную и научную литературу, созданную представителями различных противоборствующих во время событий сторон и максимально использовал архивные материалы — как городские, так и региональные. Последнее обстоятельство следует выделить особо, поскольку, если литература о событиях в Крыму относительно известна, то эти материалы для историков революции и Гражданской войны из других регионов практически недоступны, а массовому читателю вовсе неизвестны.

События в городе и окрестностях 1917-1919 гг. прослежены автором день за днем с использованием самых разных источников, так что картина политической борьбы оказалась представленной во всей полноте. Изложение такого типа позволяет отчетливо представить роль в событиях отдельных людей, влияние личных качеств последних на ход событий. Эта сторона книги составляет одну из самых сильных сторон исследования. Книга насыщена именами не только основных, но и рядовых участников событий, причем автор прекрасно владеет биографическим материалом, что позволяет ему, хорошо знакомому с деятельностью этих людей и вне пределов Крыма, красочно характеризовать героев книги и показать читателю, почему они действовали тем или иным образом.

К несомненным достоинствам книги относится и язык, которым она написана. К сожалению, историческое исследование такого уровня подробности и с таким объемом фактического материала обычно читается довольно трудно. Здесь же мы видим поистине захватывающее повествование, читающееся, как приключенческий роман. Авторский язык легок, красочен и в меру ироничен. В свете того, что книга, по-видимому, предназначена для массового читателя, это достоинство трудно переоценить. Книга А.А. Бобкова, несомненно, будет с интересом встречена не только в Крыму, но и за его пределами.

*Доктор исторических наук
Сергей Владимирович Волков.,
г. Москва, 23 ноября 2007 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Впервые попав в Феодосию, новому человеку кажется, что он приехал в заштатный приморский курортный город, единственные достопримечательности которого сосредоточены на набережной. То же море, кафе, рестораны, гостиницы и постоялые дворы, лоточники, торгующие китайским ширпотребом и художники с мировыми именами, продающие свои полотна прямо на улицах.

Но, рядом с железнодорожным вокзалом, в центре города красуются величественные остатки мощнейших укреплений XIV-XV вв. — башня «Константина» и бастион. А вдоль набережной тянутся гостиницы и дачи XIX и начала XX вв. — последние остатки роскоши хлебного бума в Феодосии. Если пройти узкими улочками в район Старого Города — на Карантин, то среди утопающих в зелени домов вы увидите возвышающуюся над городом одну из мощнейших цитаделей Северного Причерноморья, когда-то своими стенами защищавшую главный торговый порт Крыма — Кафу.

Город, это не просто улицы, стены домов и башен, храмы и другие памятники материальной культуры. Город — это в первую очередь сообщество людей дающих ему жизнь.

Чрезвычайно насыщенное событиями прошлое города отчасти нашло отражение в многочисленных работах посвященных истории Феодосии. Большинство авторов, посвящали свои труды античности и средневековью города, избегали или крайне односторонне освещали историю Феодосии XVIII-XX вв. Это привело к некоторому дисбалансу — безусловно, интереснейшая и богатая событиями история античности и средневековья города известна исследователям и заинтересованным людям гораздо лучше событий и имен менее чем столетней давности.

В данной книге ставится вполне определенная задача — реконструировать события в Феодосии в эпоху «первого пришествия» Советской Власти — переломного 1918 года. Так эту эпоху, во всяком случае, называл поэт, философ и художник Волошин М.А., один из ярких очевидцев событий Русской Смуты. В 1917-1920гг. Россию и её народы постигла национальная катастрофа невиданного в письменной истории России масштаба. За время гражданской войны власть в городе менялась несколько раз.

В этом, еще не самом кровавом, 1918 году социальная революция впервые со всей её откровенностью выплеснулась на улицы нашего Города. Феодосийцы были втянуты в круговорот борьбы за власть десятков радикальных военно-политических группировок. За два последующих года гражданской войны цвет власти в городе менялся несколько раз. Но боевых столкновений в его черте больше допущено не было.

Ещё во время Гражданской войны, материалы о событиях в городе стал собирать смотритель Феодосийского музея древностей Гейман В.Д., большая часть архива которого, кроме, ряда собранных и недавно опубликованных Купченко В.П., отрывков, до нас не дошло¹. В фондах Национальной Картинной галереи им. И.К. Айвазовского (НКГА) сохранилось ряд рукописей его работ². Также в НКГА хранится коллекция заметок и газетных вырезок, посвященных истории Феодосии 1917-1918 гг.³. помеченных личной печатью «Гейман В.Д.».

Кроме того, сбором различных материалов, как о «красных» так и о «белых» занимались члены Феодосийского отделения Крымско-Кавказского горного клуба, о чём свидетельствуют штампы на части листовок и газет, этого периода, хранящиеся в фондах Феодосийского Краеведческого музея (ФКМ) и НКГА. Хотя есть упоминания об «огромной коллекции различных документов, относящихся к революционной эпохе в городе» собранной членами клуба⁴. Несколько печатных объявлений разных периодов (в основном с печатями Крымско-Кавказского горного клуба). Большая часть этого собрания по всей видимости утрачена.

Огромный вклад в изучение истории Гражданской войны внесли деятели Крымского отделения Истпарта (комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)), которые занимались сбором, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции. Печатным органом комиссии был журнал «Революция в Крыму», в рамках которого в 1920-х

гг. были опубликованы воспоминания одного из председателей Феодосийского Военно-Революционного комитета Констанова С.В.⁵, одного из организаторов Красной Гвардии в городе, Грудачева П.⁶, а также ряд исследований посвященных отдельным периодам революции и Гражданской войны в Феодосии Ремпелья Л.И., Урановского Я., и др. Постановлениями ЦК ВКП (б) от 10 мая и 20 августа 1928 г. Истпарт был объединён с Институтом В. И. Ленина, а сеть местных истпартов сокращена. Крупнейшие из них к 1931 г. были преобразованы в научно-исследовательские институты истории партии, а остальные к концу 30-х гг. прекратили своё существование. Ремпель Л.И. написал и опубликовал ряд отдельных монографий по истории гражданской войны в Крыму. В том числе и непосредственно касающихся Феодосии⁸. Он был не только вдумчивым и скрупулезным исследователем, но и непосредственным свидетелем событий в городе. Его работы, даже через десятки лет после публикаций, остаются наиболее объективными источниками информации в сравнении с «новыми» и «новейшими исследованиями» советских историков 50-х — 80-х гг. XX в. Ряд попыток создания очерка истории Гражданской войны предпринимали местные краеведы. Первый хронологически выдержанный общий очерк событий Гражданской войны в Феодосии сделал Берковский К.Р., (1925 г.)⁹.

В июле 1947 г. «по инициативе группы ученых» было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний (в 1963 г. переименовано во Всесоюзное общество «Знание»). При Феодосийской городской организации общества с июля 1966 г. работала секция старых большевиков и комсомольцев двадцатых годов. *«Бюро Феодосийской секции старых большевиков и комсомольцев двадцатых годов, как этого требуют решения XXIII съезда КПСС, ставит своей задачей способствовать, дальнейшему развитию революционных и трудовых традиций народа, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, воспитанию у трудящихся высоких моральных качеств»*. Под председательством Даниленко А.И., в состав бюро удалось привлечь для сбора и обработки материала к началу 1968 г. *«секция объединяет 48 большевиков и 30 комсомольцев двадцатых годов. Среди них — пользующиеся всеобщим почётом и уважением недавно награжденные орденом Ленина Николай Васильевич Аблесимов, Михаил Иванович Секачев и Фома Иванович Шлок, кавалеры ордена Красного Знамени Филипп Филиппович Арсентьев, Диомид Максимович Болотский, Иван Гордеевич Подгола, Лукьян Яковлевич Рыбак. за полтора года (...) старые большевики и комсомольцы двадцатых годов выступили с лекциями и беседами 730 раз»*¹⁰. Не смотря, то, что основной упор в работе делался на пропаганду «единственно верного учения», в течение почти десяти лет секция собрала огромный фактический материал по истории революционного движения и Гражданской войны в Феодосии и уезде¹¹. Собранные материалы частью пополнили фонды Феодосийского Краеведческого музея, частью были утрачены. Основные результаты работы секции были изложены Даниленко Александром Ивановичем в работе *«Шестьдесят героических лет по Ленинскому пути. (Феодосия к 60-летию Великого октября)»*¹². Эта работа так и не была никогда опубликована, но нередко использовалась рядом краеведов при подготовке статей в газетах и путеводителей¹³.

Серьёзную работу по сбору документов и материалов об интересующем нас периоде ведут с начала 50-х гг. XX в. ведут сотрудники ФКМ. В его фондах хранится ряд коллекций документов как современных рассматриваемой эпохе, так и воспоминаний и документов непосредственных участников событий.

К сожалению, большинство этих документов являются недоступными для массового читателя. Лишь немногим участникам Русской Смуты в Феодосии и уезде, удалось довести свой труд до публикации. Среди них генералы Викторов А.¹⁴ и Грудачев П.¹⁵, полковник Мокроусов А.В.¹⁶ и др.

В Государственном Архиве Автономной Республики Крым (ГААРК) сохранилось большое количество документов Смуты посвященных Феодосии. В частности финансовые документы Феодосийского Совета и Военно-Революционного комитета (01-04.1918 г.)¹⁷, а также огромный пласт документов, в том числе и личных «Красногвардейцев и Красных партизан» города и уезда¹⁸.

Для работы были привлечены, так же документы ряда архивов России, в том числе Центрального Государственного архива Российской Федерации (ЦГАРФ), Центрального Государственного архива Военно-Морского Флота России (ЦГАВМФ), а так же частные собрания ряда исследователей и родственников участников событий, с их любезного разрешения.

С 1991 г. в связи с подъёмом интереса к событиям Русской Смуты, изданы сотни научных работ посвященным Гражданской войне в Крыму. Среди них наиболее интересны работы Зарубиных А.Г. и В.Г.¹⁹, Королёва В.И.²⁰ и ряда других исследователей. Но все они лишь косвенно касаются событий происходящих в Феодосии и уезде. Особенно много белых пятен (до нескольких месяцев) в истории города, да и всего Крыма в один из самых тяжелых периодов гражданской войны — 1918 г.

Все события, относящиеся к периоду до 1 февраля 1918 г., датируются по юлианскому календарю («старый» стиль), с 1 февраля 1918 г. — по введению григорианского календаря («новый» стиль), в большинстве случаев указывается по старому, а новый указывается в круглых скобках. Связано это с тем, что население города использовало до ноября 1920 г. старый стиль.

Автор не намерен в данной работе, «развенчивать» и «опровергать». Реальность гораздо сложнее наших представлений о ней, а в человеке намешано столько противоречивого, что изображать кого-то одной лишь краской попросту глупо. Утверждать что, «в гражданской войне не может быть героев» или заниматься поиском оных невообразимое ханжество. История — дочь времени, и все поголовно исторические персонажи, — дети своего времени, которое бесполезно рассматривать через черно-белые очки...

Однако попробуем окунуться в гущу событий девяностолетней давности и разобраться, что всё-таки происходило в Феодосии в это время.

Часть материалов была получена автором из личных архивов Гамкрилидзе Инны Вадимовны, Болотова Виктора Леонтьевича, Хафуз Нины Давыдовны и Штойко Александры Давыдовны (Феодосия), Тонконоговой Галины Георгиевны (Феодосия).

Неоценимую помощь оказали Царенко Максим Владимирович (Винница), Андронов Евгений Олегович (Евпатория), Надикта Виктор Михайлович, Игнатъев Алексей (Симферополь), Рутченко-Рутыч Николай Николаевич (Франция), Волков Сергей Владимирович (Москва), Громов Александр, Славинский (Германия), Садовская Вера Анатольевна (Санкт-Петербург), Павлов Олег Владимирович, Туров Александр Владимирович, Сухоревров Виталий Валериевич, Григоров Игорь Борисович, Черноволов Александр, Погребецкая Ирина Михайловна, Левенко Николай Петрович, Лихотворик Ростислав Степанович, Гольденберг Марк Шаевич (Феодосия), Григоров Александр Игоревич (Санкт-Петербург), Ямпольская Милица Александровна (Севастополь), Дерябин Александр Ильич, Кузнецов Никита, Гришин Олег Анатольевич (Москва), Armand De Filippo (Бельгия), Tom Arnott (Канада), Jim Parker, Judith Lappin, Jo Vermeulen (Лондон, Великобритания), Александров Кирилл (Санкт-Петербург), Степкин Валерий Петрович (Донецк), Романько Олег Валерианович (Евпатория), Багола Фёдор Иванович (с. Береговое).

Отдельно хочу поблагодарить работников Феодосийского Краеведческого музея: Татаринцеву Татьяну Мазгутовну, Воронину Светлану Николаевну, Евсева Андрея Анатольевича, Комарову Елену Васильевну и Национальной Картинной Галереи им. И. К. Айвазовского: Гайдук Татьяну Александровну, Колчину Татьяну Александровну, Чипирис Галину Андреевну.

Низкий поклон моему отцу Бобкову Алексею Ивановичу и маме Людмиле Тимофеевне. понявшим и простившим.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Купченко В. Летописец Феодосии // Феодосия. Мой древний град. Феодосия: Коктебель, 1997 — 207с. — с.90-101
2. В частности такие работы Геймана В.Д.: «И. К. Айвазовского» (к 100-летию со дня

- рождения). 1917, бумага, машинопись., — 7 Кп. 2935, Д-186; «Новое об И. К. Айвазовском». 1917, бумага, машинопись — 18 л., Кп. 2937, Д-188; «Иван Константинович Айвазовский». Очерк. 1917, бумага, машинопись — 4 л., Кп. 2939, д-190; «И. К. Айвазовский и его картинная галерея». Б.г. бумага, машинопись, — 6 л., Кп. — 2962, Д-213 и т. д.
3. Фонды НКГА. Н/В Д-2184
 4. ИТУАК. Симферополь, — 1919 — № 56 — с.293
 5. Констансов С. Большевистский переворот и первые шаги советской власти в Феодосии // Революция в Крыму. Двухмесячный Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1923 г. №2 -с.78-90
 6. Грудачев П. Октябрьские дни в Феодосии. //«Революция в Крыму».Симферополь, 1928, №8 - с.66 -78.
 7. Ремпель Л.И., Клещельский-Григорьев Г. Судороги Врангелевщины в Феодосии // Революция в Крыму. Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1927 г. №1-с.107-117; Урановский Я. Первая революция в Феодосии // Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1925 — №1 -с.75-108;
 8. Ремпель Л.И. Комсомол в Крыму. Исторический очерк пролетарского юношеского движения 1917-1920 гг. Симферополь: Крымиздат, 1927 -80с.; Архив Крымских повстанцев («зелёных») // Крым. Журнал общественно-научный и экскурсионный. — М-Л.: Госиздат, 1929- №1 (9) -с.183-194; Красная Гвардия в Крыму. Симферополь, 1930, и т. п.;
 9. Берковский К.Р. Феодосия в Огне гражданской войны//Феодосия. Историко-географический, курортный и торгово-промышленный справочник и адрес-календарь / под редакцией В. Немчика, С. Орлова, Н. Семковских. Издание газеты Рабочий и Крестьянин. 1925 -107с. -с.14-21
 10. Даниленко А.И. На традициях отцов // ПОБЕДА. 7 февраля 1968 №17 (5700) - с.2
 11. Даниленко А.И. В секции старых большевиков// ПОБЕДА 7 февраля 1968 № 27 (5700)- с.1; Высокие награды Родины// ПОБЕДА 13 января 1968 — №10 (5593) -с.1.
 12. Даниленко А.И. Шестьдесят героических лет по Ленинскому пути. (Феодосия к 60-летию Великого октября). Феодосия. 1977. Рукопись. Фонды музея ФОШ №1. -29л.
 13. Вьюницкая Л.Н., Кравцова Л. П. Дорогами Революции. Путеводитель. Симферополь, Таврия 1987 — 208с.; Балахонов В. Феодосия. Историко-Краеведческий очерк. Симферополь: Крым, 1970 -237с.; Винник П., Рудь Я., Андрущенко В. Главный причал Крыма. Очерк. Симферополь: Таврия, 1975 — 119с.; Рудь Я. И. Порт: время и люди. Воспоминания портофилов. — Симферополь: Таврия, 2003.
 14. Викторов А. 1-й Крымский советский батальон//В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь, 1958 -с.156
 15. Грудачев П. Багряным путем Гражданской. Воспоминания. Симферополь: Таврия 1971 — 129 с.
 16. Мокроусов А.В. 90 дней в горах Крыма// Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1924 — №4 -с.12-54; В горах Крыма // Годы борьбы и побед. Крым в боях и труде. Цифры и Факты/ отв. ред. Солодовник Л. Д. Симферополь: Крым, 1967 -557с.— с.88-94; Красные партизаны в тылу Врангеля// В огне революционных боёв. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1957 -175с. — с.131-152.
 17. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. (Феодосийский военно-революционный комитет. Расходные и оправдательные документы). 4 ед. хр.
 18. ГААРК ф. Р-1567. Оп. 1 (Материалы Феодосийской городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей убитых и умерших 1929-1935 гг.); Ф. Р-1577. Оп. 1 (Судакская партизанская комиссия и личные дела партизан); Ф. Р-1576. Оп. 1 (Сейтлерская районная комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан за 1925-1935 гг.); Ф. Р-1576. Оп. 1 (Дела бывших красногвардейцев и красных партизан Старокрымского района), и др.
 19. Зарубин А.Г. Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь: Таврия 1997 -351с.
 20. Королёв В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. Симферополь: Таврия, 1993 -41с.; Крым и Северная Таврия в 1907-1917 гг. Симферополь: Таврия, 1995 -71с.; Таврическая губерния в революциях 1917 года. Симферополь, 1993 -85с.; Черноморская трагедия. (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918гг.) Симферополь: Таврия, 1994 -37с. и др.

ГОРОД НА ДОРОГЕ В АКВИЛОН

Герб Феодосийского уезда 1844 г.

Феодосийцы очень гордятся своей 2500 летней «письменной историей», я сам феодосиец и посему тоже очень этому рад и солидарен обеими руками. Гордятся как-то особенно и отлично от других городов. Это несколько удивляясь, замечали на протяжении последних полутора сотен лет посещающие город туристы-путешественники.

Огромная и с трудом осознаваемая глубина истории этого города, истоки которой теряются у начала письменных времен, потрясает сознание и заставляет видеть сакральный смысл в событиях его истории и жизни людей, считающих себя его гражданами. И если «признанная» датировка закладки Града данного Богом - Феодосии, греческими колонистами из малоазийского Милета, колеблется между VI и V веками до Рождества Христова, принято оговариваться, что к этому времени ещё продолжало стоять «селище» Ардаб-

да (Ардавда), населённое таврами, самым древним, знакомым письменной истории, заселявшим Крым народом.

Сколько ещё у него было имен и сменилось языков жителей, неизменно влюблявшихся в этот подаренный Богом Город лежащий на перекрёстке дорог цивилизаций между Западом и Востоком: Ардабда (Ардавда) древних тавров, Кафа византийских греков, порт Бутор в хрониках сицилийских норманнов, Каффа генуэзских коммерсантов и Аквилон меньших братьев ордена Св. Франциска¹. Генуэзская республика и Банк Св. Георгия темным и запутанным способом ставшие его владельцами, не сумели удержать столь драгоценную жемчужину отдав молодой Оттоманской империи дорогу в Аквилон, откуда сменяя друг друга тысячелетия шли на Запад народы в поисках Новой Жизни и Последнего моря.

С присущим человеку нежеланием осознать, что у всякого творения Создателя, есть начало и неизбежный конец, ведущий к новому началу. Мы не можем смириться, что город осенённый проповедью Св. Апостола Андрея Первозванного - один из двенадцати, избранных Самим Господом для евангельской проповеди мог, после этого когда-то «в пуге лежать», как нам сообщает его биограф, монах Епифаний, посетивший её с научными целями на рубеже VIII и IX веков, писал: *«Из Боспора Андрей прибыл в Февсаиду (Феодосию), город многолюдный и образованный, в котором царем был Савромат. Уверовали здесь немногие. Оставив их, апостол отправился в Херсонес, как жители его нам рассказывали. А Февсаида ныне не имеет даже следа человеческого...»* и эта очевидная констатация факта запустения и упадка Города, многочисленные имена и факты истории которого говорят о неоспоримой избранности его в истории рода человеческого, несколько портят «непрерывность» бытия Феодосии. Но это не умаляет ощущения «своей древности» современных феодосийцев...

Ещё бы - Матери Городов Русских - столице Незалежной Украины, всего-то 1500 лет. А ведь и киевляне гордятся, что и там проповедовал Св. Апостол. И мы, феодосийцы, соглашаемся, веселясь в душе. Понятное дело - Киева тогда ещё не построили.

А теперь рискуя обрушить на себя ненависть, презрение и кровавую расправу всего прогрессивного человечества, и самое главное Феодосийцев, нужно сказать кошунственные слова. Городу Феодосия исполняется в 2008 г. не более 225 лет. Пишу эти строки и понимаю, вовек мне не простят ... Русская Феодосия вновь отстроена на развалинах туретской Кефе и не просто отстроена - город это в первую очередь сообщество людей, создаваемое на это раз практически с нуля.

Шаркающей кавалерийской походкой ... поднялся на крыльцо дома барона Розена, секунд-майор Фома Лаушев, обозревая неприглядную картину оставленного жителями и переполненного войсками города, лежащего на берегу лазурного

моря. Именно так шаркающей кавалерийской походкой - не удержался и украл этот © Булгакова... Какая ещё походка может быть у старого солдата, отдавшего Императорской армии 20 лет жизни. Теперь, после стольких лет бесконечных войн, он был «за ранами и болезнями» уволен с военной службы и назначен Городничим, этого ещё сохраняющего ощущение населённости скопления каменных развалин и солдатских землянок на берегу сверкающего залива...

Народы загадочного для древних Аквилона, объединившие своё жизненное пространство по скитером Императоров Всероссийских, после долгой и кровопролитной борьбы включили в его состав Крым и Северное Причерноморье, получивших название Новороссийского края. Манифестом Императрицы Екатерины II Великой Крым и Северная Таврия в 1783 г. были присоединены к Российской Империи.

Несомненно, он размышлял и над судьбой своего несчастливого предшественника, капитана Алексея Воронцова, первым принявшим у военного коменданта, полковника Блюма власть над древним городом, который ещё не решили, как называть. Оставить старое турецкое имя Кефе или переименовать в Левкополь или Феодосию в дань «сакральной» преемственности Российской Империи от древней Греческой, 1000 лет удерживающей ключи от Востока и Запада.

Назвать Левкополем «какой-нибудь» город Тавриды (будущие Симферополь и Старый Крым), не прижилось - в Империи русских может быть только один Белый Город.

Согласно первому варианту проекта об административном устройстве края, составленном Светлейшим князем, от 7.02.1784г.) административным центром Керченского полуострова, должен был стать Левкополь (Старый Крым). В состав новообразованного Левкопольского уезда вошли территории Кефинского каймаканства, состоявшего из 8 кадалыков (Судакского, Ширинского, Тюп-Керченского, Орта Керченского, Старокрымского, Арабатского, Беш-Кобак и Колеческого)². Начинается учреждение на вновь присоединённых территориях общерусской администрации.

8 мая 1786г. Правительствующий сенат Империи назначил городничим вновь учреждённый уездный центр отставного капитана Воронцова Алексея, который в августе того же года, отбыл к новому месту службы³. Одновременно создаётся Левкопольское уездное казначейство (в подчинении у Таврической областной казенной палаты), казначеем которого назначается 28 августа корнет Павловский Иван, с награждением чином титулярного советника, которое фактически начинает действовать не ранее декабря 1786г.⁴.

Но уже в процессе подготовки путешествия на Юг императрицы Екатерины II, было решено вернуть центр юго-восточного Крыма в ещё лежащую в запустении Феодосию. 2 апреля 1787г. Феодосия назначена уездным городом, вместо Левкополя, с наименованием по нему уезда Феодосийским⁵. С перенесением туда администрации из Старого Крыма. Поспешно ремонтируются дороги и «путевые дворцы» на пути шествия императрицы. На станциях поездов императрицы ждали сменные лошади, по пути следования императрицы разводились сады, в городах возводились дома для остановки путешественников: *«по случаю намериваемого шествия Её императорского величества в области Таврической в рассуждении построения домов и исправления дорог сделано исполнение: а именно: бывший в Карасубазаре старый дом перестроен, а вновь заложенная галерея и прочие покои отделяются с поспешностью; в Старом Крыму заложена пристройка к тому дому, где полковник Шиц имеет пребывание; в Феодосии исправляется тот дом, в коем жил генерал-майор Розен»*. В Феодосии дом, построенный к приезду царственной гостьи, сохранялся ещё в начале XX в.

Встречи Государыни в городах сопровождалась торжественными обедами, салютами, иллюминациями и даже фейерверками. Потемкин заранее отдал распоряжение отмечать путь царского кортежа памятниками: *«Расстояния пути означать милями и верстами каменными»*.

Целью поездки было, не только желание императрицы ознакомиться с присоединёнными территориями и новыми подданными, но и стремление показать

Офицер (1789 - 1792) и
рядовой (1789 - 1796),
конно-егерских полков

европейским державам успехи российской политики - строительство портов, военных и торговых, развитие городов, приобретение страной выгод черноморской торговли.

Во время поездки секретарь императрицы Храповицкий А.В. вел журнал путешествия, носивший официальный характер. Позже он был издан отдельной книгой.

«Мая 27, [1787г.] благоугодно было Ея И.В. и Графу Фалкенштейну, выехав из Карасубазара по полудни в 2 часа, продолжать путь через Меллек 17, речку Андал 13, в Старый-Крым 18 верст, куда прибыть изволили в 7 часу вечера. При Андале стоявший в строю легкоконный Константиноградский полк и при въездах в Старый Крым легкоконный Таврический полк отдавали честь с преклонением штандартов, били в литавры и играли на трубах; когда же настала ночь, то сад, прилегающий к дому, для Высочайшего пребывания изготовленному и вся окружность были иллюминированы.

Мая 28, Всемилостивейшая Государыня и Граф Фалкенштейн изволили ездить в город Феодосию, находящийся в 24 верстах от Старого Крыма, после обеденного стола возвратились в старый Крым по 6 часу по полудни. При въезде в Феодосию, також и во время отбытия оттуда, была произведена пушечная стрельба. Ея В., с графом Фалькенштейном благоволили осматривать Феодосийский монетный двор и все фабрики к деланию монеты принадлежащие; тут в Высочайшем присутствии тиснуты две золотые медали и поднесены генерал-фельдмаршалом князем Григорием Александровичем Потемкиным Ея И. В-ву Графу Фалькенштейну с означением года, месяца и дня, в который соизволили быть в Феодосийском монетном дворе. В сей день Ея В., возложен орден св. Владимира 3-й степени на бригадира Шица легкоконным Таврическим полком командующего, в воздаяние отличной и ревностной его службы.

Мая 29, Ея И.В. и Граф Фалкенштейн восприяв путь из Старого Крыма через речку Андал 18, Меллек 13, в Карасубазар 17 верст, прибыли к обеденному столу и тут же остаток дня проводят изволили»⁶.

Едва кортеж путешествующей императрицы добрался до Карасубазара, Светлейший князь подписывает ордер Правителю области Таврической господину Действительному статскому советнику и кавалеру Каховскому:

«По неспособности Феодосийского Городничего Воронцова к отправлению сей должности вашему превосходительству предписываю возложить оную на состоящего при штате Губернском секунд-майора Фому Лаушева, а Воронцова из того звания исключить.

29 мая 1787 года

Карасубазар

Князь Потёмкин»⁷.

Что именно, в деятельности Воронцова, вызвало неудовольствие Светлейшего остается для автора загадкой... т.к. другие участники посещения ЕИВ Феодосии, оставшие воспоминания, никаких «накладок» не упоминают.

Как бы там ни было, новым Городничим Феодосии был назначен секунд-майор Фома Юрьевич Лаушев. Послужной список, хранящийся в ГААРК, довольно полно характеризует его: *«Секунд-майор Фома Юрьев сын Лаушев, Сербской нации, из шляхетства, 45 лет, деревень и крестьян не имеет. В службу вступил в Псковский карабинерный полк рядовым 22.05.1767, в кавалерии ефрейт-капралом*

28.05.1767, вахмистром с 02.06.1767., корнетом 25.05.1771, переведен в пехотный Белозерский полк квартирмейстером⁸ 25.09.1773, капитаном с 01.01.1781, секунд-майором с 07.02.1785. Причислен в штат Таврической области в штатную роту, а из оной указом Правительствующего сената определён в Феодосию городничим 2 июля 1787

Во время продолжения воинской службы в походах был:

В 1770 г. в турецкой войне в Бендерской экспедиции и при взятии одного штурмом

В 1771 при занятии Перекопской линии и при завладении всем Крымским полуостровом, городами Перекопом и Кафой. В 1773 в Крымской степи. В 1774 в Крымских горах в сражении с неприятелем при деревне Алушта. В 1776 и 1777 в препровождении Крымского хана через Кубанскую степь до города Тамани. В 1778 и 1779 в Кубанской степи находился. Под судом и порочащих делах не был»⁹

Таким образом, первый представитель гражданской администрации во вновь создаваемом уезде был полицейским чиновником. Городничий, назначаемый обычно из уволенных и раненных офицеров, был главой исполнительной полиции города. Он ведал всеми отраслями полиции безопасности и благосостояния, должен был производить суд по маловажным проступкам и взыскания по бесспорным обязательствам. По закону 1782г. полицейское управление в городе, подчинённое городничему, именовалось «Управой Благодичиния». Ему были поручены все многочисленные обязанности полиции, столь обширные, что выполнение их всех было невозможно. Безотрадную картину застал городничий. По сообщению генерал-майора барона Розена В.И., в конце 1783г. в городе было всего 514 домов, из них 358 заняты войсками, 14 - греками, 22 - армянами и 62 - «крымскими жидами» (видимо имеются в виду караимы - А.Б.), остальные же были заброшены¹⁰. Фома Лаушев находился в этой должности с небольшим перерывом вплоть до 1796г.¹¹, когда вышел в отставку и поселился в Городе¹². Кроме Управы Благодичиния и казначейства, в Феодосии, через которую не прекращался оборот товаров, действовали карантин (создан в 1774 г.), таможня (с 1783г.) и упомянутый Феодосийский монетный двор.

С учреждением 2 апреля 1784г. Феодосии уездным городом¹³, он стал центром наиболее заселенной и плодородной территории Таврической губернии. Феодосийский уезд занимал почти всю восточную часть Крымского полуострова. На севере его территорию ограничивали Сиваш и Азовское море, на востоке - Керченский пролив, на западе - сухопутная граница от д. Ускют до Карасубазара (Белогорска), а оттуда часть по р. Бьюк-Карасу до р. Салгир и до впадения последней в Сиваш, в уезд входила и Арабатская стрелка¹⁴.

До изобретения двигателя внутреннего сгорания земля была основным и единственным богатством в этой стране. Владение землёй, её количество, качество и т.д., определяло, в конечном итоге, статус человека и его семьи, не во всех случаях, естественно. Кроме уездного города, собственно Феодосии, в уезд входили заштатный город Старый Крым и местечко Судак, а так же волости (к 1917г.): Андреевская, Владиславовская, Кишлавская, Петровская, Салынская, Сарайминская, Таракташская и Святогорская (до сентября 1914г. Цюрихтальская) объединяющие низшие административные единицы - общины.

Вся эта громадная территория, весь период вхождения в состав России, управлялась органами выборных сословных самоуправлений. Местное самоуправление - наиболее близкая, «родная» власть для простого обывателя. И отношение обывателя к власти зачастую формируется через отношение к власти местной. Поэтому так важно, чтобы органы местного самоуправления действовали эффективно и добросовестно, удовлетворяя потребности населения, интересы которого они представляют. В дореволюционной России сложилась и прошла испытание временем система самоуправления, в основе которой лежала сельская община, «сельское общество». Из той же системы ценностей и обычного права возникло и было государственно оформлено городское местное самоуправление.

Под именем «сословия» русское обычное и государственное право принимало отдельные группы подданных, между которыми исторически, а

затем и законодательно установились наследственные различия в правах, обязанностях и привилегиях. Вся система сословий базировалась на системе служб, на различии обязанностей перед государством (тягла, повинности).

Со времени присоединения к России, среди населения Феодосии, был традиционно высокий процент людей служилых сословий. В самом городе это были представители офицерства и чиновничества, а также отчасти дворяне, владеющие землями в Феодосийском и др. уездах Таврической губернии. Пожалования земель и недвижимым имуществом дворян Российской Империи производились последним Крымским Ханом Шагин-Гиреем II, так жена надворного советника Борщанинова писала в 1802 г. в комиссию о земельных спорах, о том, что Шагин-Гирей пожаловал её мужу в 1781 г. 20 000 десятин земли¹⁵. Подпоручик Екатеринославского пикинерного полка Резкольт(д) Иосиф был в 1197г. (мус. эры) пожалован Шагин-Гиреем каменным домом в Феодосии за службу в «ханских войсках»¹⁶. В октябре 1801г. вдова голштинца Бентано жаловалась в Сенат генерал-прокурору, что Потемкин отобрал у её покойного мужа пожалованные ему дом в Феодосии (оценка 25 000 руб.) и земли (мундкох) под Судаком, пожалованные ему за службу Шагин-Гиреем II¹⁷.

Давно прошли те времена, когда за жалованную Государем землю, дворяне, дети боярские и прочие служилые выступали в поход «конно, людно и оружно». Но в администрации и армии они продолжали занимать главные позиции. Через эти институты сословие продолжало непрестанно обновляться.

Широкие пожалования земельных угодий служилым людям государства Российского, продолжавшиеся в 1787-1802гг., и подтверждение прав на земли многочисленному татарскому дворянству привели к тому, что Таврическая губерния, по числу дворянства находилась на одном из первых мест в Империи. На 1805г. в уезде насчитывалось около 200 крупных дворянских землевладельцев¹⁴. Всего в губернии к 1876г., при её незначительной территории проживало 3477 дворян мужского пола, утверждённых в этом достоинстве. Во многих губерниях их число не превышало 1,5-2 тысяч¹⁸. Это притом, что многочисленное «греческое» и татарское дворянство находилось в процессе «утверждения». «Неутверждённые», в большинстве случаев, признавались членами сословия и пользовались всеми привилегиями. На 1836г. чиновников в городе 192, из них разночинцев 12¹⁹. В 1846г. дворян потомственных мужского пола проживало в городе 190 душ, из них имеющих права голоса по земским выборам 50 человек. Дворян личных 66 обоёго пола, разночинцев 85²⁰. На 1861г. в самом городе проживало дворян потомственных 51 мужского и 48 женского, личных дворян (т.е. получивших титул за службу) 59 мужского и 71 женского пола, дворян и чиновников, владеющих в городе имуществом 145 чел муж. пола²¹. На 1869г. дворян потомственных 302 (145 муж., 162 жен), личных 333 (156 муж., 177 жен.)²². К 1915г. в Феодосийском уезде насчитывалось свыше 220 крупных землевладельцев, преимущественно дворянского происхождения²³. Очевидно, что проживающее в городе и уезде дворянство весь XIX - нач. XX вв., несмотря на рост населения, сохраняло примерно одинаковую численность: 200-250 семей. Часть их составляла не только политическую, но экономическую элиту, владея огромными земельными угодьями. А земля долгое время оставалась единственным богатством в этой стране.

Впервые сословия, т.е. дворяне, мещане, крестьяне и т.д., как юридические лица выступили при Императрице Екатерине Второй в связи с созданием комиссии по Новому Уложению. Причём дворяне получили право заведовать не только своими сословными, но многими земскими делами. Указом от 14 декабря 1766 года получили право организовываться в общества по уездам с выборными депутатами. Дворяне каждого уезда выбирали «Предводителя дворянства» (14 декабря с 1777г.), который возглавлял депутатское «Дворянское собрание» своего уезда, под руководством которого и проводились выборы депутатов. Городские общества для выборов депутатов должны были выбрать городского голову, однодворцы и другие служилые люди и крестьяне для выборов депутатов выбирали уездного поверенного.

В обязанности уездного предводителя дворянства (выбираемого на три года (с 21 апреля 1785г.) из дворян не моложе 30 лет и действительно владеющего в уезде землёй) входило: дела по дворянству уезда и сношение по их вопросам с правительством, дача удостоверений о дворянском достоинстве, в случае необходимости его подтверждения, заведование Дворянской опекой, участие в рекрутском наборе. К концу 1785г. организация дворянского сословия в уезде была такова:

- уездный предводитель дворянства;
- дворянское собрание;
- дворянская опека.

Дворянское собрание, согласно Жалованной Грамоте и другим законодательным актам избирало Губернского и Уездных предводителей дворянства, уездных депутатов в депутатские собрания. Собрание имело непосредственное влияние на исполнительную власть в уезде. Дворяне должны были избрать: десять заседателей Верхнего земского суда, двух заседателей совестного суда, по два заседателя в уездный суд и в Нижний земский суд, уездного судью и уездного исправника. Все эти лица избирались на три года и утверждались губернатором²⁴.

Функции уездной «Земской полиции» по закону 1775г. выполнял Нижний Земский суд. Эта организация являлась выборной и коллегиальной. Земский суд состоял из земского исправника, выбираемого местным дворянством на три года, и трёх, также выборных земских заседателей. В состав суда включались ещё два заседателя командированные из нижних расправ. В обязанности земского суда входило «попечение об охране тишины и спокойствия в уезде», приведение в исполнение распоряжений правительственных учреждений, руководство торговой полицией, а также наблюдение за состоянием дорог и мостов, наблюдение за санитарным состоянием уезда, следственные дела и разбор маловажных проступков²⁵.

Кроме Нижнего земского суда, существовал уже упоминаемый нами Уездный суд. На него было возложено решение уголовных и гражданских дел о дворянах и крестьянах. Дела о горожанах решали свои, Городские суды. Дела о дворянах рассматривались уездным судьёй с дворянскими заседателями, а о крестьянах - судьёй с крестьянскими заседателями. При Уездном суде учреждалась Дворянская опека, председателем которой был Предводитель дворянства, а заседателями - Уездный судья и дворянские заседатели. Опека решала дела о малолетних дворянских сиротах и их имениях, вдовах и т.д., велся постоянный надзор за деятельностью опекунов.

Панорама Феодосии. Почтовая открытка нач. XX-го в.

Уездный суд, нижний земский суд (т.е. земская полиция) и дворянские опеки подчинялись Верхнему Земскому суду, находящемуся в губернском городе. Председатель Верхнего земского суда назначался Сенатом и утверждался Высочайшей властью. Он рассматривал апелляции нижестоящих инстанций.

Согласно законам 1775-1785гг. Уездный Предводитель дворянства, заседатели Верхнего земского и совестного судов, считались, если, конечно, не имели ранее выше чина, зауряд в VII классе по Табели о рангах, пока пребывают в должности. Уездный судья в VIII классе. Исправник и заседатели уездного суда в IX классе. Дворянские заседатели нижнего земского суда и уездного суда в X классе²⁶.

В январе 1787г. прошли первые в Крыму дворянские выборы, на которых были избраны:

Феодосийским предводителем дворянства *майор Атай мурза Ширинский*
 Феодосийским уездным судьёй *Мамбет мурза Ширинский*
 Феодосийским земским исправником *Темирша мурза*²⁷

Земский суд (уездная полиция) пребывание имел в г. Феодосии, но по делам должен был выезжать в уезд. Компетенция его была ограничена уездом, но не распространялась на сам город, где полицейские функции выполнял городничий²⁸. Татарское дворянство, особенно молодежь, прошедшая службу в Императорской армии вплоть до конца 40-х гг. XIX в., занимало большинство выборных по земству должностей. После чего резко потеряло свои позиции²⁹.

Органы Городского самоуправления были созданы несколько позже. Феодосия долгое время продолжала лежать в руинах, а военные и чиновники долго продолжали составлять большую часть его населения. Население Кафы и её сельской округи весь период Турецкого владычества остававшееся христианским, было вынуждено покинуть Город.

Крымские походы и Русско-Турецкие войны XVIII в. окончательно сломили господство Оттоманской империи. В 1738г. русские регулярные войска впервые берут приступом Кефу, а в результате т.н. 1-й Русско-турецкой войны (1768-1774г.) Империя прочно закрепляется на Крымском побережье. 28 июня 1771г. 2-я армия под командой князя Долгорукова начала штурм Кафы, которую взяла 29 июня, разбив под городом, говорят, 100000 татарское ополчение. Штурм отличался ожесточенностью: турки стреляли в русских парламентареров, солдаты Черниговского и 2-го гренадерского полков поднимали на штыки сдающихся в плен янычар. Закончился Турецкий период владычества, продолжавшийся 296 лет.

Победы русских войск в кампании 1774г. приводят к заключению Кучук-Кайнарджийского договора. Россия получала черноморские порты /Жерчь и Еникале/

Панорама Феодосии. Почтовая открытка нач. XX-го в.

а Крымское ханство признавалось независимым «от всякой посторонней власти... под самодержавной властью собственного их хана Чингисского поколения... и для того ни Российский двор, ни Оттоманская Порта не имеют вступаться как в избрание и возведение помянутого хана, так и в...политические, гражданские и внутренние их дела ни под каким видом...».

В 1776 г. на престол претендовали одновременно два хана: Давлет-Гирей, выдвинутый правительством Турции, и Шагин-Гирей, которого поддерживают ногайские роды и беи Ширинские и... Россия всей своей военной, политической и экономической силой. Ополчения южнобережных и Бахчисарайских татар оказываются неспособными противостоять русским регулярным войскам, и боевые столкновения принимают характер партизанской войны, неудачной, для сторонников Давлет-Гирея.

14(25) марта 1777г. войска Крымского корпуса А.В. Суворова достигли р. Булзак. Сюда под охраной отряда де Бальмена приехал Шагин-Гирей. С общего согласия решено было взять Кафу. К ней направили Ряжский пехотный полк, под начальством полковника Шамшёва А.Я. Авангард полка (2 роты) во главе с майором Михаилом Ушаковым вступил в крепость 20(31) марта 1777г., а остальные части на следующий день. При подходе Русских войск турецкий отряд погрузился на суда и отплыл в Турцию. Вместе с ним отплыл и Давлет-Гирей (бежавший до этого в Кафу)³⁰. Больше из города русские войска не ушли, постоянно держа караулы и устроив карантин.

Не сумев добиться высадки своих войск и значительно утратив влияние в Крыму, Оттоманская Порта вынуждена была подписать в марте 1779г. Айналы-Кавакскую конвенцию, статьи которой подтверждали условия Кучук-Кайнарджийского мира, и обязывали как Россию, так и Турцию вывести свои войска из Крыма и Тамани.

После подтверждения условий Кучук-Кайнарджийского мира, и, соответственно, независимости Крымского ханства, Шагин-Гирей переносит свою столицу из Бахчисарая в Кафу. В этот период город посетил русский ученый Василий Федорович Зуев: «*Кефа, нынешняя резиденция, стоит на берегу просторного залива...*». В Кафе видны следы былой многолюдности большого города: «...занесено строением весьма пространно», видны укрепления: «*Кругом обнесена [Кафа] каменною стеною с башнями и глубоким рвом, камнем снутри устланым*»³¹.

Резня христианского населения во время восстания привела к решению о переселении христианского населения Кафы и её сельской округи в пределы Российской Империи. Не добавляло любви между мусульманами и христианами и то, что ряд жителей г. Кафы вступили на русскую службу, а некоторые даже получили патенты на офицерские чины, например, «*капитан или компанейский сотник*»³² Маргос... из *кефинских армян*», вступивший на русскую службу в войну 1771-1774гг.³³ В 1778-1781гг. переселение было проведено под руководством Суворова А.В., митрополита Игнатия, архимандрита Маргоса (армяне григориане) и патера Иакова (армяне католики). Для того чтобы склонить к "выходу" греков и армян, им были обещаны значительные привилегии. В результате предпринятых мер, в июле-сентябре 1778г. 18395 греков и 12598 армян, грузины и валахи покинули Крым. На полуострове остались лишь несколько десятков семей в Кафе, Бахчисарае, а также в Керчи (16 греческих и 8 армянских) и Еникале (30 армянских семей), откуда христиане не переселялись вообще, поскольку по мирному договору 1774г. эти две крепости стали русскими территориями. В 1779г. в земли бывшего Запорожья переселились, по грамоте от 14 ноября, греки, грузины и армяне григорианского и католического вероисповедания, вышедшие под начальством митрополита Кафского и Готского Игнатия. Весь вывод христиан обошелся правительству в 250 тысяч рублей. Число вышедших обоего пола было 31386 душ. Из этих переселенцев армянские переселенцы, поселенные патером Иаковым в предместье Екатеринослава, спустя несколько лет, когда в Крыму воцарился мир, переселились в город Касасубазар. В 1779г. переселенцы-греки основали в устье р. Кальмиус г. Мариуполь (на месте г. Павловска) и 19 сел в его округе (20-е село было грузино-валашским). Армяне по конфессиональному признаку разделились на две группы: католиков и христиан-григориан. Первые, во главе с патером Яко-

вом, поселились в г. Новом Екатеринославе (позже - Новомосковск), вторые основали г. Новый Нахичеван. Большинство (возможно и всё) мусульманского населения покинуло Кафу еще до присоединения Крыма к России. Выехали оба хатиба и весь причт (4 моллы, 6 мезинов и 2 каюма) мечетей Бьюк-Джами и «муфтиевой». Хатиб и мезим мечети в Судаке остались³⁴.

Реэмиграция на полуостров жителей Кафы и её сельской округи наблюдалась уже в первые годы после переселения. В основном это были единичные случаи возвращения в Крым за оставленным имуществом. Её стимулировал продолжающийся в Феодосийском порту товарооборот и многочисленные льготы, пожалованные феодосийцам. 10 февраля 1784г. Указ «В рассуждении выгодности Феодосии инако Кафой именуемой, открыть оную для всех народов, в пользу торговли их с Российскими подданными», а 13 августа 1785г. пристани Тавриды освобождены от пошлин на 5 лет с 1 января 1786г.³⁵

В таможенных отчетах за 1783г. указывается, что наибольшее количество товаров проходило через Перекопскую таможенную. Через Кефинскую (Феодосийскую) проходили из Крыма на экспорт в основном шерсть и пшеница; через Балаклавскую таможенную - воловьши шкуры, баранье сало, коровье масло, воск и овечьи шерсть. Однако уже весной 1784г. первое место в товарообороте (по сведениям О.А. Игельстрема) занимают Феодосийская и Евпаторийская таможенные. Из 73 судов, вошедших в торговые порты Крыма, на Евпаторию приходится 29, а на Феодосию - 26 судов³⁶.

Еще в 1781г. из Нового Нахичевана в Феодосию возвратился и открыл свою лавку армянин Самуэл Рапаел Капрелов, в Старый Крым - Агоп Шамлы, Минас Чиграгчи, Хачерес Максимаджи, Киркор Бербер, Ованес Байрактар и др. В 1790г. Екатеринославское наместничество пригласило мариупольских греков служить в Черноморский флот. Записались 51 житель Ялты и Урзуфа (Гурзуфа). Годом позже Епископ Феодосийский и Мариупольский Феодосий просил Мариупольский суд отпустить к нему в Крым на службу десять семей греков. Всё это послужило толчком к массовому переселению обратно в Крым, особенно из сёл Чердакли и Малая Янисоль (Ени-Сала). Целые семьи, бросая жилые дома, тайком пытались вернуться на родину. В 1787г. армяне-католики поселились в Карасубазаре и Феодосии, а со временем и в других городах Крыма: Евпатории, Симферополе, Перекопе, Керчи. Соответственно, были упразднены некоторые льготы, полученные при выходе из Крыма. Новые казенные повинности для армян-католиков определялись специальным указом (1804 г.). В середине XIX в. община старожильского армяно-католического населения полуострова насчитывала 1600 чел.

С 1787г. Феодосию заселяли преимущественно христианами - армянами, греками, болгарями, русскими. В то же время в Старом Крыму было разрешено обосновываться лишь одним армянам, что подтверждалось Высочайшей грамотой от 28 октября 1799г. В начале XIXв. в городе поселилось несколько греческих купцов, на что армянский архимандрит Хазар подал жалобу в Акмечетский (Симферопольский) земский суд. В итоге этой тяжбы был издан специальный приказ от 1 марта 1801г., запрещавший грекам впредь "заводиться поселением" в Старом Крыму. Эта монополия сохранялась вплоть до 1807г. В этом году армянская община составляла 50% от всего населения города (1500 чел.) и насчитывала 190 семей (399 мужчин и 355 женщин, в том числе 7 монахов, живших в монастыре Сурб-Хач). Из них чуть меньше половины семей (79) - купцы и ремесленники, самовольно вернувшиеся из Нового Нахичевана (178м. и 143 ж.). 30 семей этих мигрантов вселились в собственные дома, оставленные при выходе из Крыма, 20 - начали строить новые, 2 семьи смогли купить жилье, а 27 семей ютились в чужих домах. Почти в 10 раз меньше переселилось в Старый Крым греков из Мариуполя - Спирины, Васильевы, Паниоти, Аслановы и др. - всего 7 семей мещан. Они устроились в собственных домах, хотя некоторым пришлось их отстраивать заново, открыли лавки, пекарню. Из Ст. Крыма часть из них в 1790-х переселилась в Феодосию (Мосес Карабетов, Микеил Хачакбаров, Аракел Субаши и др.)³⁷;

Постепенное увеличение населения позволило в 1790г. создать органы городского самоуправления. По всей видимости, именно этот год стоит считать годом основания феодосийского городского самоуправления.

В апреле 1790г. был избран первый Городской Голова Феодосии - Манацаканов Авердин³⁸, представитель «старожильческой» общины старой Кефе, состоящей преимущественно из греков, армян и караимов (62 семьи). К сожалению, недавно выпущенная книга «Власть и город» не только не даёт исчерпывающей информации об истории Феодосийского городского самоуправления, но и несёт в себе ряд серьёзных фактических ошибок. Варфоломей Галлера, несомненно, ярчайший персонаж в истории города, не мог физически быть «первым» городским головой, по причине приезда своего в Феодосию около 1796г.

Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 г. определяла Городовых обывателей. Принадлежность этой категории Городовые обыватели закреплялась внесением в городскую обывательскую книгу, разделенную на 6 частей:

I. Настоящие обыватели «кои в том городе дом или иное строение, или место, или землю имеют».

II. Гильдии - 1, 2, 3 «Вписавшиеся в гильдии суть все те (какого кто бы ни был рода или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или промысла, или рукоделия, или ремесла), кои за собою объявят капитал, а именно: 1) кто объявит за собою капитал от десяти тысяч рублей и до пятидесяти тысяч рублей, того вписать в первую гильдию; 2) кто объявит за собою капитал от пяти тысяч рублей до десяти тысяч рублей, того вписать во вторую гильдию; 3) кто объявит за собою капитал от тысячи рублей до пяти тысяч рублей, того вписать в третью гильдию.

III часть: Вписавшиеся в цех суть те мастера, подмастерья и ученики различных ремесел, кои вписались в цех своего ремесла.

IV часть: Иногородние и иностранные гости т.е. иных российских городов или иных государств люди, кои ради промысла или работы, или иных мещанских упражнений записались.

V часть: Именитые граждане суть те, кои: 1. Проходя по порядку службу городскую и получив уже название степенных, вторично по выборе отправили службу мещанских заседателей советного суда, или губернского магистрата, или бургомистра, или городского главы с похвалою. 2. Ученые, кои академические или университетские аттестаты, или письменные свидетельства о своем знании, или искусстве предъявить могут и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны. 3. Художники трех художеств, а именно: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители, кои суть члены академические

Екатерининский проспект. Почтовая открытка нач. XX-го в.

или удостоения академическая о своем звании или искусстве имеют и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны. 4. Всякого звания и состояния капиталисты, кои капитала от пятидесяти тысяч рублей и более за собою объявят. 5. Банкиры, кои деньги переводят и для сего звания капитала от ста до двух сот тысяч рублей за собою объявят. 6. Те, кои оптом торгуют и лавок не имеют. 7. Кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляют.

VI часть: Посадские суть в том городе старожилы, или поселившиеся, или родившиеся, кои в других частях городской обывательской книги не внесены, промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе».³⁹

В городе могли жить люди всех сословий и занятий. Всеми законными правами пользовались те, кто был приписан к городу, иногородние не могли торговать, кроме, как в базарные и ярмарочные дни. Городовые обыватели приравнивались в правах к уездным дворянам, но они не имели права владеть крепостными людьми. Каждые три года граждане собирались для выборов бургомистра, ратманов, заседателей в городские суды и т.д. «Грамота» Екатерины явилась провозвестником общественного самоуправления в городах.

«Городскую общую думу составляют городской глава и гласные от настоящих городских обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородних и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.

Чтоб составить голос настоящих городских обывателей, собираются всякие три года в каждой части города настоящие городские обыватели и выбирают по балам одного гласного. Каждый гласный настоящих городских обывателей явиться должен у городского главы.

Чтоб составить голос гильдейской, собирается всякие три года каждая гильдия и выбирает по балам одного гласного каждой гильдии. Каждый гласный явиться должен у городского главы.

Чтоб составить голос цеховых, собирается всякие три года каждый цех и выбирает по балам одного гласного каждого цеха. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

Общая городская дума набирает шестигласную городскую думу из своих гласных. Шестигласная городская дума составится из голоса настоящих городских обывателей, из голоса гильдейских, из голоса цеховых, из голоса иногородних и иностранных гостей, из голоса именитых граждан и из голоса посадских в председании городского главы; в случае же убыли во время срока общая городская дума наполняет место из того же голоса.

В городской думе сидит городской глава на стуле посредине; против городского главы сидят: на лавке направо - голос цеховых, налево - голос посадских; возле городского главы в правом завороте на лавке - голос настоящих городских обывателей и голосиногородных иностранных гостей; возле городского главы в левом завороте на лавке же - голос именитых граждан и голос гильдейской. Городской думе предлежат попечения: 1. доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию; 2. сохранять город от ссор и тягб с окрестными городами или селениями; 3. сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие; 4. возбранять все, что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однако ж относящееся к части полицейской исполнять местам и людям, для того установленным; 5. посредством наблюдения доброй веры и всякими позволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что к благу и выгодам жителей служить может; 6. наблюдать за прочностью публичных городских зданий, стараться о построении всего потребного, о заведении площадей, для стечения народа по торгу, пристаней, анбаров, магазейнов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно; 7. стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по приказу общественного призрения; 8. разрешать сомнения и недоумения по ремеслам и гильдиям в силу сделанных о том положений. (..) Городовые магистраты и прочие места того города законные требования городской думы исполняют и, где польза службы императорского величества, соблюдение порядка и тишины того требуют, подают друг другу руку помощи».⁴⁰

Городские Магистрат и Ратуша (упразднены в 1866 г.) подчинялись губ. магистрату и состояли из избранных на 3 года купечеством и мещанами 2 бурмистров и 4 ратманов и были чисто судебными сословными учреждениями, которым подчинялись словесные суды. апелляционными и контрольными инстанциями были губ. палаты уголовного и гражданского суда.

Феодосийское городское самоуправление в течение 130 летней истории (1790-1920) реформировалось и совершенствовалось трижды в соответствии с Городовыми положениями: от 13 февраля 1846г., от 16 июня 1870г. и от 11 июня 1892г. По городской реформе 1870г. гласные в Городскую думу избирались плательщиками налогов, владевшими недвижимостью, держателями купеческих, промысловых и приказчичьих свидетельств, а также ведомствами, учреждениями, обществами, монастырями и церквями. Избиратели делились на 3 курии: крупных, средних и мелких налогоплательщиков; каждая курия платила треть городских налогов и избирала треть гласных. Евреи не пользовались избирательными правами. Исполнит. орган - городская управа. В 1892г. изменен состав избирателей и ликвидировано деление их на курии. По городской реформе 1870 была создана Городская управа как исполнительный орган городского самоуправления. Состояла под председательством городского головы из несколько избранных городской думой членов, товарища городского головы и секретаря. Число членов зависело от размеров города. С 1892г. члены управы считались на государственной службе и несли дисциплинарную ответственность перед администрацией. Управа заведовала городскими капиталами и имуществом, заботилась о благоустройстве, обеспечении населения продовольствием и мед. помощью, о противопожарных мерах, народном образовании и др. С 1892г. действовала под контролем губернатора.

Лицо нового города складывалось в процессе его постепенного и сравнительно медленного заселения. Не смотря на значительное влияние высшей администрации Империи и многочисленные проектные планы застройки, жизнь вносила свои коррективы, и не последнюю роль играло поселение в Феодосии многочисленных национальных анклавов. Русские и малороссы, греки, турки, цыгане, караимы, армяне, татары и ногайцы, англичане и немцы (из Швейцарии, Германских княжеств и королевств, Австро-Венгерской империи), сербы и болгары, постепенно на протяжении XIX-XX веков создававшие неповторимый образ многонациональной Феодосии, сохранившийся в нашем самосознании до сих пор. Следует подчеркнуть, что национальные общины не были в большинстве случаев замкнуты сами в себе. Шла активная интеграция, сложилось ряд служилых и торговых династий, оставивших свой след не только в истории Города, но и России.

Русские и малороссы в большинстве случаев учитывались в XIX в. вместе как русские или православные, и поэтому мы не будем выделять последних отдельно. Православное население города и уезда первоначально пополнялось преимущественно из отставных военных. Нахождение постоянно большого количества войск на пост в городе и уезде оказало сильное влияние на формирование лица города, да, собственно, военные часто составляли большую часть его населения. Государство было фактически создано военно-родовой аристократией, являющейся одновременно единственно политической элитой и экономическим гегемоном.

Эпоха Екатерины Великой стала для России не только эпохой победоносных войн и гигантских территориальных приобретений, но эпохой рождения настоящей национальной кавалерии, превзошедшей по своим качествам лучшую в мире польскую и турецкую конницу.

Начало этому было положено именно на Украине - на Слобожанщине и Екатеринославщине. Эти провинции, заселённые казаками и поселениями «иноземных единоверцев» - сербами, хорватами, молдаванами, дали русской кавалерии великолепный материал. Слобожанщина ещё с 1651г. выставяла под русские знамёна пять слободских черкасских казачьих полков. С присоединением же к России Новороссии, началось поселение на её землях казаков, а также сербов, хорватов и валахов, согласных нести службу в легких войсках. В 1751г. Славяно-сербское поселение уже выставило два полка: Гусарский и Пандурский.

24 декабря 1776г. из поселенных в Екатеринославской провинции (до 1764 Славяно-сербское поселение) Новороссийской губернии казаков, сербов, валахов

сформировано 12 новых легкоконных полков так называемой «Украинской конницы». Среди них Славянский гусарский поселенный полк⁴¹. При формировании полку была пожалована форма: дуламы и штаны зеленые, с шнурками желтыми, кивер черный.

Во время войны 1768-1774 гг князь Григорий Александрович Потемкин много раз видел массовые атаки турецкой и татарской конницы, которая продолжала оставаться грозным оружием Османской империи в борьбе с регулярными армиями европейских государств. Вероятно, он задавался вопросом о том, что делает турецкую кавалерию такой сильной, подвижной, маневренной. Ответ был простым: хорошие, легкие и быстрые кони, легкое и удобное конское снаряжение, особые качества наездников, которые обучаются верховой езде с детства и всю жизнь проводят в седле. Потому все мероприятия Потемкина были направлены на разрушение прежнего стереотипа о главенстве тяжелой кавалерии и создание русской легкой конницы, способной противостоять конным ополчениям Турции и крымских татар.

В 1784 г. Потемкин был назначен президентом Военной коллегии с чином фельдмаршала и званием командующего русской конницей. Реформа, начатая им в 1783 г., без помех была закончена в 1786 году. Эта реформа совершенно преобразила нашу кавалерию. Гусарские полки заняли место в регулярной кавалерии, все поселенные конные части были переформированы в регулярные полки. Затем гусар переименовали в легкоконников, лишив их роскошных мундиров. В результате состав конницы стал таким: 13 легкоконных полков, 4 конно-егерских, 11 драгунских, 17 карабинерных и 5 кирасирских. Их штатное расписание, утвержденное в 1786 г., оставалось неизменным до 1796 г., то есть до воцарения Павла I. Таким образом, количество легкой конницы достигало почти 20 тысяч строевых лошадей и составляло примерно треть от всей регулярной русской кавалерии (63 тысячи строевых лошадей). Потом к ней были прибавлены еще 6 регулярных казачьих полков (по 8 сотен каждый, всего - 1341 человек)⁴².

Ранней весной 1783 г. спокойная жизнь Славянского гусарского полка в поселениях была нарушена. В его расположение прибыла группа русских офицеров во главе с бригадиром бароном Антоном Осиповичем Шиц, принявшим командование полком. Природным воинам - украинским казакам и сербам были даны профессиональные офицеры. Походным порядком он был переброшен в только что присоединенный Крым и расквартирован в Феодосии и Старом Крыму. Расположились чины полка в этих тогда полуразрушенных и оставленных семь лет

Храм св. Александра Невского. Почтовая открытка нач. XX-го в.

назад населением городах, сами строили себе казармы, конюшни для лошадей. На службу продолжали вербоваться «бродячие люди» из греков, славян, армян и волюхов, пригодные по здоровью и росту не менее 170 см. 28 июня 1783г. Славянский поселенный гусарский полк был официально переформирован в Таврический легкоконный полк Екатеринославской конницы.

По штатному расписанию легкоконные полки имели 6 эскадронов: 1105 человек, 907 строевых лошадей. В течение нескольких месяцев барону Шицу и его офицерам: майорам Годлевскому, Щербачеву, Дануле и др., удалось создать один из блестящих полков русской лёгкой кавалерии.

С этого периода Таврический легкоконный полк был до конца своего существования связан с Феодосией. Почти каждое лето, проводя в компаниях против Турции, на зимние квартиры он неизменно возвращался в Феодосийский уезд. Квартировался он в зданиях монетного двора Крымских ханов, впоследствии перестроенного в казармы с манежем, а затем в гауптвахту. *«...интересным являлось также здание гауптвахты. Вокруг внутреннего двора располагались три двухэтажных корпуса с галереями на консолях и один, одноэтажный, но поставленный на террасе. Во всю ширину этого корпуса была устроена семипролетная лоджия с колоннами».*

В 1788г. Таврический легкоконный полк покрыл свои знамёна славой в сражении при Очакове. В этом бою, командир дивизиона (2 эскадрона) полка, полковник Годлевский Станислав Францевич награждён орденом Св. Георгия 4-го класса 31.VII.1788 *"За отличные подвиги, оказанные в поражении турецких морских сил в 1788 году на лимане при Очакове"*. После этой кампании полк был возвращен на зимние квартиры в Феодосии.

29 Августа 1790г. - из Таврического и Константиноградского легкоконных полков составлен Павлоградский Конно-Егерский полк и утвержден штат Конно-Егерских полков, по коему им положено быть в десяти эскадронах или пяти дивизионах: В конно-егерском полку: 60 офицеров, 130 унтер-офицеров, 1480 рядовых, 20 трубачей, 2 литавщика, 43 нестроевых, 47 мастеровых, 56 извозчиков, всего в эскадроне 179 человек, 150 строевых лошадей, в полку-1838 человек, 1565 строевых лошадей. Переформирование полка в конно-егерский, кроме изменения его униформы и штатного расписания, не принесло кардинальных изменений - основной тактикой полка осталась атака в конном строю и сабельный удар.

Через месяц, 25 Сентября 1790г. - Павлоградский Конно-Егерский полк назван Таврическим Конно-Егерским.

За годы существования полка, его офицеры и нижние чины постепенно оседали в Феодосии и на «стоящих в пусте» землях Феодосийского уезда. Барону Антону Осиповичу Шицу, за примерную службу в начале 90-х годов были пожалованы дача Гасанбай и Карагоз Феодосийского уезда - 3250 десятин земли удобной и 185 десятин земли неудобной⁴³. Барон Шиц был не только талантливым военным, но и примерным помещиком. О его имении в Карагозе (ныне Кировское) оставил упоминание Академик П. Палас в своих записках: *«...(ехали) к богатой травами долине, до деревни Карагоз (Кировское) имение гостеприимного и достойного генерала Шица. Усадьба владельца Карагоза заслуживает полной похвалы в том отношении, что она представляет первое экономическое устройство такого рода, после занятия Крыма. Это обширное имение составляет часть плодородной долины, расположенной несколько выше речки Серен-су, которая берёт начала в окрестностях Эски-Крыма. При господском доме устроен виноградник, состоящий из 3000 лоз и сад, в котором находится пчельник на 300 ульев. Кроме огородов и цветников, вдоль речки по наклонности, расположен старинный фруктовый сад, который тянется на несколько квадратных вёрст. За садом на возвышенности стоит татарская мечеть и находятся две деревни. Одна населённая гагайцами, другая - татарами (т.е. Гасанбай и Карагоз - А.Б.)»⁴⁴.*

Второй командир полка (1890-1896гг.), Станислав Францевич Годлевский также был пожалован землёй - имением Шах-Мурза в Байрачской волости (впоследствии куплено у наследников Годлевского Иваном Константиновичем Айвазов-

ким). Также именьями в Феодосийском уезде были пожалованы майоры полка Данула и Кнорринг 3-й, в которых селились в основном отставные солдаты.

Нужно подчеркнуть, что никто земель с «закрепощенными» татарами русским помещикам не жаловал. Татары были на положении «казенных крестьян» или в зависимости от собственных помещиков, будучи членами родов или просто проживая на их земле. Крестьяне на вновь пожалованные земли завозились. Деревни же в основном возникали на месте брошенных греками и армянами в 1777г. селений.

Солдаты оседали и в самой Феодосии. Так ротный каптенармус Таврического легкоконного полка Качановский в августе 1786г., при выходе в отставку, был зачислен канцеляристом в Феодосийский нижний земский суд.

29-го ноября 1796г., указом Императора Павла I, Таврический конно-егерский полк, в связи с сокращением кавалерии был расформирован. Офицеры и солдаты в большинстве своём были отправлены в отставку и лишь немногие отправлены дослуживать в другие полки.

Украинская лёгкая кавалерия и, в частности, Таврический конно-егерский полк, не только внесли свою лепту в дело присоединения и заселения Новороссийского края, но и дали России ряд блестящих генералов, прошедших суровую школу войны в степях Юга Украины, Валахии и Приднестровья.

Создатель и первый командир полка барон Шиц А.О., сдав полк в 1790г. полковнику Годлевскому, принял Таврический егерский корпус и покрыл его знамёна славой при взятии штурмом Анапы. Награждён орденом Св. Георгия 3-го класса 19.II.1792г. *"Во уважение за усердную службу, мужественные поступки и отличную храбрость, оказанная во время взятия штурмом корпусом под начальством генерала Гудовича города Анапы с истреблением находившегося там неприятеля"*. В 1796-1800 - барон Шиц был шефом Ольвинопольского гусарского полка. В 1797 году произведён в генерал-лейтенанты, а в 1799 году в генералы от кавалерии. Скончался в Феодосии в 1810г. Годлевский Станислав Францевич, командовавший полком до 1796г., также Кавалер ордена Св. Георгия 3-й ст., после расформирования полка в 1796г. был назначен шефом Александрийского гусарского полка, а через год вышел в отставку генерал-майором и в 1806г. скончался в своём имении Шах-Мурза Феодосийского уезда. Командир дивизиона, полковник Щербачев Сергей Николаевич, кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст., после расформирования полка поселился на пожалованных ему землях на Керченском полуострове. Другой дивизионный командир Кнорринг 3-й Отто Федорович, с расформированием полка продолжил военную карьеру. Отличился в Русско-Шведской и Отечественной войнах. 2-я кирасирская дивизия под его командованием покрыла себя славой на полях сражений войны 1812г. Его портрет удостоился быть помещенным в Военной Галерее Зимнего дворца.

Парадоксальность ситуации была вызвана тем, что одной из «вольностей» жителям Феодосии было освобождение от воинского постоя и рекрутской повинности указами от 6.04.1809 г., 14.03.1814 г. и 4.06.1846 г.⁴⁵. При этом город постоянно был переполнен войсками. Это обстоятельство, вызванное причинами политическими (Кавказская война, Турецкая угроза), в то же время десятилетиями давало многим феодосийцам стабильный дополнительный доход. Военное ведомство арендовало у города все помещения, от казарм до квартир офицерам, от площадок для гимнастики до лагерей. Про подряды на снабжение продовольствием до поставки фуража и говорить не стоит.

Русское и греческое население селилось преимущественно в районе административного центра города и порта, образуя застройку от современного Морского сада до Введенской церкви (ул. Красноармейская).

23 февраля 1804г. в Феодосии Императорским указом создано градоначальство. Первым феодосийским градоначальником и военным губернатором становится генерал от инфантерии А.С. Феньш⁴⁶. Ему выделяется на городское строительство около 400 000 рублей. Объектами первоочередного внимания становятся здания порта, две пристани, набережная, карантин и таможня, казармы, водопровод. Для разбора завалов и развалин в Феодосию направляется пехотный полк и 2 роты пионер (сапёр - А.Б.). Началась постройка карантинной стены, остатки

которой сохранились до сих пор. Для несения карантинной службы из Судака в Феодосию была переведена инвалидная команда.

Солдаты убирают камни с улиц, восстанавливают разрушенные фонтаны. Для размещения полка в казармы перестраивают бывший ханский дворец. В 1804 году определен план будущей застройки города, и в Феодосию направлен специалист - архитектор. Кстати, кроме большого количества солдат, к восстановлению города привлекались и колодники из соседних губерний числом до 500 человек.

Для покрытия части расходов городу было предоставлено право на доходы от винной продажи и сбор с привозимых товаров. Уже в 1805г. таможенные доходы Феодосии составляли около 20 тысяч рублей. В апреле 1806г. город на 25 лет был освобожден от податей. Вскоре последовало разрешение на получение в пользу города сборов с отпускаемых из Феодосии пшеницы и ячменя - основных продуктов экспорта. Покровительственные меры в отношении крымских портов должны были привлекать сюда торговцев и колонистов.

4 октября 1804г. Министр внутренних дел препроводил Правительствующему Сенату для надлежащего исполнения следующие Высочайше подтвержденные штаты по городу Феодосии: Полицмейстер - 600 рублей, на канцелярских служащих и расход 300, частный пристав - 300, три квартальные надзиратели по 150 рублей (+ на канцелярию 60 руб.), восемь десятских - по 84 рубля, смотритель по полицейской части на городской земле - 300 руб. Итого 14 человек - 2682 рубля. Сенат, рассмотрев означенные штаты, постановил немедленно их привести в жизнь Феодосийскому военному губернатору.

По ходатайству А.С. Феньша возле Феодосии у помещика Сефер-Казы-Мурзы Ширинского было куплено 3000 десятин земли для устройства поселений. Градоначальник полагал, что их жители займутся разведением садов, огородничеством или станут вести торговлю с Азовским побережьем. Но реализовались планы Феньша лишь при его преемнике - А.Ф. Клокачева. В 1809г. малороссийские казаки /138 душ обоего пола/ переселились в Феодосию из Новгорода-Северского, основав у самого города село Покровку.

Греки в Феодосии всегда составляли небольшую, но заметную часть населения. Оно состояло из нескольких групп: «старожильческой», о которой мы уже говорили, служилых и купеческих семей, переселившихся в Феодосию в конце XVIII- начале XIX вв. с островов Средиземного моря, Юга Италии и Сицилии. Большинство из них прошло службу в Российском флоте и армии и было пожаловано в Феодосии и уезде недвижимостью, земельными угодьями. Третью группу - греки и причисляемые часто к ним славяне из Оттоманской порты, частью при-

Дом и картинная галерея И. К. Айвазовского. Почтовая открытка нач. XX в.

нявшие присягу на верность Русской короне, частью оставшиеся турецко-подданными. Среди греков Феодосии можно выделить семьи дворян Лампси, Грамматиковых, Качиони (Качони), Вриони, купеческие: Дмитрокопуло, Папондопуло и др..

Ещё до опубликования большинства льгот, дарованных Феодосии, сам факт выхода Империи к Черноморскому побережью и Русский флот, и его десанты в Средиземном море уже привлекал поселенцев, в первую очередь купцов, в «Полуденные» города. Впервые была прорвана многовековая Турецкая блокада, давящая на Европу с 1453 г., когда пала Византийская Империя. Турецкая экспансия в Европу, казалось, остановлена. Открывалась прямая дорога между Востоком и Западом. Уже в середине XVIII в. французский консул в Крыму Пейсонель М., описывая в своих записках Крым и торговлю на Черном море, говорил о выгодах черноморских портов, как перевалочных пунктах торговли с Россией, а через нее с Востоком. С 80-х годов XVIII в. французские купцы начали международные торговые операции в Черноморском районе уже непосредственно с Россией. Последний хан Шагин-Гирей II пригласил ряд европейских коммерсантов, в том числе и подданных Империи, которые активно привлекались им, как экономические, технические и даже военные специалисты. За службу хану они жаловались землёй и недвижимостью. Голштинiec Бентан, служивший под Судаком мундкочом, получил в Феодосии дом, оцененный в 25000 рублей, домом в Феодосии был пожалован корнет Резкольт Иосиф. Не всем везло, организатор Кафинского монетного двора - надворный советник Польской службы Деринг, в результате этой операции разорился⁴⁶. Особенно бурную деятельность развил в Тавриде с 1781 г. французский купец Антуан.

Одним из первых переселился в Феодосию Савойский дворянин Галера (вар. Галлера) Варфоломей, владелец богатого торгового дома в Генуе, имеющий широкие торговые и политические связи в Европе. В 1788г., войдя через своего поверенного де Росси в контакт с русскими дипломатами, сообщил о своём твердом намерении переехать на жительство в Крым и основать торговый дом. И как залог долговременности своих намерений отправил сына учиться в Санкт-Петербург. Кроме организации торговой компании, как и все южане, он мечтал о разведении оливковых садов. Де Росси, объехав города Новороссии, остановил свой выбор на Феодосии, написав хозяину подробный отчёт (04.1788г.). Благоклонное отношение Императрицы Екатерины Великой ускорило переезд. Вскоре в Феодосию в помощь де Росси отправились два капитана савойской ландмилиции: д'Орелли Игнатий и Мураллио Франциск *«одного для держания шнурованных книг, а другого для занятия места, когда нужда востребует де Росси отлучиться из Феодосии»*. С собой в Феодосию эти офицеры везли семена оливковых, апельсиновых, шелковичных деревьев, хлопка, табака, виноградные лозы, а также *«макеты двух машин, одну для макаронной и вермишелевой фабрики, а другую для очищения хлопчатой бумаги»*⁴⁷. В 1793г. в Феодосию из Генуи прибыло два мореходных судна, принадлежащих Галлере, для использования в черноморской торговле, после некоторых проблем на оба были выданы на имя Галлеры патенты⁴⁸. В июле 1794г. Галера сам переселяется в Тавриду и *«имеет самые благожелательные намерения в пользу Черноморской торговли»*⁴⁹.

Сельскохозяйственные замыслы Галлеры В. вполне удались. В течение нескольких лет он становится крупным помещиком. Уже в 1794г. приобретает, частью получает по повелению ЕИВ «ради учреждения фабрик и разведения разных произрастаний способную дачу» - 3630 десятин удобной, 1578 неудобной⁵⁰. В 1795 г. ему отводится ещё 1000 десятин казенной земли в Феодосийском уезде при деревнях Калмук-атар, Хаджи-Кале, Кабарды, Маркур-Янчу, Какулуз, Отарчик, Кипмачи и др.⁵¹ Впоследствии, совместно с купцом Адиль-баем он покупает соляные промыслы у дер. Ак-Моная и на Арабатской стрелке, приносящие стабильный доход⁵². В самом городе ему принадлежало ряд зданий и лавок, а после 1805 г. приобретена земля на горе Сарыголь «для колодезь тут находящихся»⁵³.

Итальянцы, давшие название одной из центральных улиц, составляли всегда очень небольшую часть населения. В 1811 году в Крыму три итальянца, Феликс

Лагорио (отец пейзажиста Льва Феликсовича Лагорио), Аморетти и Галлера, создали компанию для торговли с Мингрелией и Имеретией. Жизнь города протекает на Итальянской улице и примыкающих к ней участках: "К Итальянской улице примыкают две огромные площади, разделённые только одним рядом домов. На одной из этих площадей, лежащей к югу, помешается Феодосийский рынок, для продажи съестных припасов. Здесь выставляются самые разнообразные товары и множество рыбы. В городе с меняющимся национальным составом населения меняют принадлежность и культурные сооружения: "...почти все в этом обновлённом городе переменяло свое назначение: мечети большею частью обращены в христианские церкви разных исповеданий. Так, например, теперешняя прекрасная армянская церковь была прежде мечетью"⁵⁴.

Семьи Аморетти, Дуранте и Бианки к началу XX века совершенно обрусели, перейдя из католицизма в лютеранство и православие и представляли собой торгово-экономическую элиту города. Все три семьи приобрели звания «Потомственных почетных граждан г. Феодосии», являвшегося фактически одним из сословий. Первыми в их черед был купец Аморетти Дементий. Шишкина О., посетившая Феодосию в 1840-х гг. писала: «*Лучший дом в Феодосии, в котором мы останавливались, принадлежит итальянцу Аморетти. Его не было в городе, но жена его гостеприимная пригожая француженка, сказала нам, что муж её поселился здесь, горячо полюбив Россию и наше правительство. У них большое семейство, и старший сын уже служит, говорит по-русски, как русский. Приятно встречать таких иностранцев; можно пожелать, чтоб их более к нам приезжало*»⁵⁵. Его торговые представительства действовали в Мариуполе, Ростове - на - Дону, Одессе, СПб и Таганроге. В 1838г. ему был пожаловано «Потомственное почетное гражданство г. Феодосии»⁵⁶. Его сыновья отошли от торговли, поступив на военную и гражданскую службу. А правнук, Аморетти Б.В., с 06.10.1899г. служил в Собственной ЕИВ канцелярии⁵⁷.

Мусульманское население города было представлено Крымскими татарами, турками и отчасти ногайцами. К 1914г. они составляли третью по численности группу населения города, а их слобода Бакыр-Оба-Маалеси⁵⁸ (в употреблении «Бакурба») занимала территорию от кинотеатра «Украина» до бульвара Старшинова⁵⁹. Её история началась с Указа ЕИВ 10 декабря 1810г. повелено поселить на основании льгот, предоставленным Феодосии на Магометанском Форштате 200 семейств мусульман из окрестных селений в виду малочисленности населения города⁶⁰. Посетивший Феодосию в 1837г. Демидов А.Н. так описывает татарский форштадт: «*Физиономия предместья не сохранила ничего такого, чем отличаются татарские селения. Глиняные, крытые соломой шалаши, составляют жилища здешних татар, расставлены такими правильными рядами, что с первого взгляда никак не угадаешь, кто в них живёт*»⁶¹. Вплоть до начала Крымской войны (1853-1856гг.) извозом в Феодосии занимались в основном ногайцы, «в значительном количестве» приезжающие в город на заработки. «*Они другого жилища не имеют, кроме своих повозок (маджиар), запрягаемых верблюдами*»⁶².

Приоритетными направлениями хозяйственной деятельности жителей Феодосии и уезда вплоть до 2-й Мировой войны являлись сельское хозяйство, соответственно вывозная торговля, в основном хлебная, добыча соли и рыбная ловля. Лишь небольшую долю в деятельности населения составляло промышленное и ремесленное производство.

Город был, прежде всего, центром, центром сельскохозяйственной округи - Феодосийского уезда, административно входящего в состав Таврической губернии. Феодосийский уезд занимал наибольшую площадь из 5 Крымских уездов - 646 280 десятин (весь Крым 22247 кв. км. или 2360425,4 десятины). В его Андреевской, Цюрихтальской (Святогорской) и Владиславовской и отчасти Салынской волостях были расположены лучшие черноземные почвы и была сосредоточена к 1917г. 1/3 сельского населения Крыма (112 092 при 375 617 во всем Крыму) при этом на 1 селение приходилось в среднем 62 двора, большая плотность была только в Ялтинском уезде - 199/1).

Население горной и предгорной местности Таракташской и частью Салынской волостей, где плотность населения была наиболее высокой, занималось преимущественно виноградарством и огородничеством. При общем числе в 21920 крестьянских и 817 частновладельческих хозяйств в Феодосийском уезде преобладали сельские хозяйства типа экономий с очень небольшим числом рабочих. Только в Таракташской волости и отчасти под самой Феодосией были многочисленные частные хозяйства садоводческого типа. В частности под картофелем 269 десятин, а под овощами 1564 десятин преимущественно в Салынской волости и пригородах Феодосии - лидеров по производству овощей в Крыму.

При этом число безземельного населения достигало 41-45,9-49%, преимущественно существующего на условиях именуемых «скопщина». В этой ситуации традиционно находилось татарское население, издревле живущее на бейской земле и не имеющее никаких договорных документов с хозяевами, чем национальное дворянство открыто пользовалось в своих интересах. Также в скопщину сдавалась земля татарских духовных вакуфов. Выглядела эта форма аренды так: группа крестьян, живущая маленьким селением на частновладельческой земле, платила за место для постройки по 15-25 руб. в год с усадьбы. Строился крестьянин из своих материалов с тем условием, чтобы в случае ухода с аренды скопщик мог забрать только деревянные и железные части. По указанию землевладельца, крестьянину отводилась ежегодно некоторая площадь, соответственно наличности у него живого и мертвого инвентаря. Эту землю крестьянин обязан был обработать своим скотом и своими орудиями, засеять своими семенами, скосить и отдать владельцу из собранного урожая 4/10 доли зерном, соломой и половой. Иногда, кроме доли урожая, арендатор обязан был платить верхи (1 рубль с десятины). Скот крестьянина выпасался на выгонах помещика. За выпас скота платили в среднем по 4 рубля с головы крупного скота и 1 рубль с головы мелкого скота.

Половина из безземельных крестьян владела к 1917 г. собственным хозяйством, другая составляла массу батраков. Наряду с малоземельным и безземельным крестьянством в Цюрихтальской, Владиславовской и Петровской волостях часть крестьянства, как-то: немецкие и болгарские колонисты вели преимущественно капиталистическое хозяйство, с большой земельной обеспеченностью (до 300 десятин на двор). Эти хозяйства, наряду с крупным землевладением являясь сильными экономически и технически, были основными производителями хлеба, молочного и рабочего скота. Большинство хозяйств к 1917 г. продолжали поль-

Купальня и павильон минеральной воды «Паша-Тепе», Бианки И.А. 1909 г.

зваться трёхпольем и, несмотря на внедрение механического инвентаря, мало пользовались травосеянием и искусственными удобрениями.

В предвоенные годы в Феодосийском уезде преобладающие культуры давали: озимая пшеница 53,3, рожь 52, ячмень 44,2, овес 44 пуда с десятины. В среднем в 1915-1917гг. Крым собирал 12,5 млн. пудов продовольственного хлеба и 9 млн. пудов кормовых хлебов, из которых 3,2 млн. пудов являлись продовольственными излишками⁶³.

За исключением овцеводства, Крым не являлся районом производительности скота. Главная масса скота была рабочей, приплод которого служил для пополнения естественной убыли. Но глубокая обработка почв требовала большого количества лошадей и волов. Упряжка в 1 плуг в начале XX в. требовала в Крыму 6-8 лошадей (в среднем от 2,5 до 3,35 голов на хозяйство).

Коневодство в Крыму пока мало изучено современными авторами. Оно работало, прежде всего, на местные нужды. Домбровский в своём очерке Феодосийского уезда утверждал, что *«в лошадях этого уезда, по уверению знатоков, более сохранилась кровь лошадей крымской породы, славящейся своей крепостью, выносливостью, быстротой бега и наружными статьями»*⁶⁴. Благодаря графу Милютину А.Д., были сделаны решительные шаги по улучшению породы крымских лошадей. Командуя Крымским конным дивизионом (1880-1886гг.), *«по его инициативе и ходатайству образовалось в Симферополе скаковое общество, открылось отделение государственного коннозаводства, и все владельцы теперь пользуются хорошими производителями»*⁶⁵.

В уезде многие крупные помещики, серьёзно занимались разведением лошадей, часто элитных пород. Среди них первенство удерживали вплоть до крушения Империи древние владельцы уезда бей Ширинские. Кроме них, среди наиболее крупных заводчиков можно назвать генералов Годлевского С.Ф. (ум. 1806) при имении Шах-Мурза, Шица (ум. 1810) при д. Гасанбай и Карагоз. Под патронажем земства (с 1860-х гг.) проводились регулярные выставки в Старом Крыму, Феодосии, Судак. Победители награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями и денежными призами. Среди победителей выставок лошадей в Ст. Крыму (1913 г.) можно назвать таких коннозаводчиков уезда, как колониста Дика Гергарда, Ширинских Мурат мурзу и Умер мурзу, генералов Хорвата Д.Л. и Сахарова В.В.. Земство содержало ряд конных заводов (напр. в пос. Ички), для которых закупались элитные производители арабских и англо-нормандских пород⁶⁶. К 1917 г. на полуострове насчитывалось 133418 рабочих лошадей и 37850 голов молодняка. Недостающее поголовье ввозилось с Кубани.

Рабочая сила волов являлась дополнением к лошадям. Всего в Крыму рабочих волов 32575 и 3589 быков (1917 г.). Работа волами производилась во всех уездах и, главным образом, в частновладельческих экономиях, достаточно богатых коровами. Особенно распространено пользование волами было в Феодосийском уезде. Он же занимал и первое место по молочному скоту (22776 голов), по той же причине - большого числа крупных экономий.

Но для потребностей городского населения количество убойного скота было столь ничтожно, что ежегодно в Крым ввозилось с Кубани и Екатеринославской губ. до войны до 25000 голов (в 1913 г., на пример - 23469), т. е. не многим меньше общего запаса рабочего рогатого скота в Крыму.

Свиноводство в Крыму не имело значения самостоятельной отрасли сельского хозяйства. Общий запас свиней всех возрастов равен 105053 головам, из которых взрослых в году было приблизительно 1/3 часть (в 1917 г. их было 31912); почти столько же подсвинков и немного больше поросят. В небольших количествах разводили и коз - 5229 от общего количества в 13788 голов в Крыму.

Крым являлся одним из богатейших овцеводческих районов России. Помимо значительного овцеводческого богатства, перешедшего к России с присоединением Крыма, в первые десятилетия владения Крымом Правительством старалось с помощью субсидий, премий и других поощрительных мер развить и улучшить овцеводство. Крупные средства в развитие овцеводства Крыма вложил французский эмигрант Рувье, первоначально поселившийся в Феодосии. Ведя переговоры о переезде в Крым (1796-1797г.), Рувье предполагал открыть целый комплекс

предприятий: заводы марсельского мыла, французской водки, ликеров, вин и стеклодувное производство, насаждение шелковицы, открытие торговых контор для торговли с Константинополем. Предполагалось строительство «купеческой верфи», производство пудры, крахмала. Специалистов Рувье собирался завозить, для начала 50 служащих с семьями. Всем этим колоссальным планам не дано было осуществиться, но кое-что всё же удалось. В 1800г. указом ЕИВ он был пожалован званием коммерции-советника, за насаждение в Крыму «многих полезных отраслей промышленности и в поощрении его на будущее время»⁶⁷. С огромным трудом он завозил в Крым из Испании и Франции виноградные лозы, тонкорунных баранов и даже пытался разводить в своём имении в Феодосийском уезде сахарный тростник. Но известность ему среди Новороссийских землевладельцев принесло овцеводство. Именно Рувье является основателем крупнейших овчарен Вассалья и Потье в Таврической губ⁶⁸.

В 1803г. Рувье вместе с другим французским эмигрантом г. Вассаль получили от правительства заем на 10 лет в 100.000 руб. ассиг., 40 тысяч десятин земли на о. Тендра, транспорт для перевозки овец из Испании морем, с обязательством завести на каждой десятине по одной испанской овце. Сто баранов лучшей мериносной породы куплены были в Испании и привезены на казенном судне в Севастополь, зимовали в Бахчисарае и потом на земле нанятой близ Феодосии⁶⁹. Вместе с овцами были ввезены и астурийские собаки, оказавшиеся в условиях Крыма непригодными⁷⁰. К 1820г. в его овчарнях было уже 37000 тонкорунных овец, принесших своему хозяину в этом году 112 тыс. руб. дохода⁷¹. Увлекающийся и очень работоспособный, он на всю жизнь сохранил любовь к винограду. В 1805г. Рувье были предоставлены денежная ссуда, земля и леса в с.Ласпи с условием завести виноградники и в течение 10 лет и обучать мальчиков с 16-летнего возраста до 22 лет. Хозяйство Рувье превратилось в образцовое. Затем перешло к его зятю, инженеру-полковнику Потье. В Феодосии ему принадлежало ряд зданий и лавок, садов, а также земля при дер. Бакаташ Баирачской волости Феодосийского уезда (на 1805 г.)⁷².

Но естественные экономические тенденции оказались сильнее искусственных мер, и овцеводство с каждым десятилетием в Крыму сокращалось. В 1887г. по переписи у только крестьян Крыма числилось свыше 1483000 овец. Перепись 1917г., т.е. спустя 50 лет обнаружила в крестьянских хозяйствах Крыма 350000 овец, т.е. в 4 раза меньше. В еще большей степени уменьшилось овцеводство в частных владениях. Сила экспортного рынка, предъявляющего громадный спрос на зерно, вытеснил овцеводство, как экстенсивную форму хозяйства и под овцу стали отводить только неудобные для пахоты земли, солонцы, горные склоны Яйлы. К 1914-1917гг. овцеводство Крыма распадается на две группы: овцеводство степное и горное. В степных районах преобладала овца шерстяная цигейской породы, в горных районах - местная овца, малыч, главным образом, мясная. Первая порода давала 3-4 кг. шерсти с головы, вторая в среднем 0,8 кг. Особенностью крымского овцеводства являлся пригон овец на пастбы из Днепровского уезда Таврической губернии, Бессарабии и даже из Австрии. Дешевый выгон на Яйле привлекал сюда молдаван и болгар, перегоняющих свой скот через Одессу, Николаев, Херсон, Каховку, Перекоп. Общее количество пригоняемых со стороны овец достигает 100-120 тысяч голов. За время пастбы пришлые овцеводы оставляли в Крыму почти весь приплод на убой, значительное количество молочных продуктов, меньше шерсти. Нередко овечье стадо тут же в Крыму резалось полностью или частью, так что овцевод возвращался на родину с одним ослом, перевозящим небольшой багаж чабана. Большая часть скота поступала к прасолам перекупщикам, снабжающим Крым овечьим мясом. Число местных овец к 1917 г. достигало 526889 голов, в горных районах около 100000 голов. В Феодосийском уезде к 1917г. число овец достигало 150 000 с преобладанием их в Салынской и Петровской волостях.

Обычная цена белой овчины (до войны) была 1 р.-1 р. 20 к., черной - 2 руб.-2 руб. 50 к. Смушки черные и серые продавались по 3-5 рублей. Сбором занимались местные скупщики, продавая их в Крыму, на Полтавской и Харьковской ярмарках. Лучшие сорта смушки раскупались в Крыму, удовлетворяя потребность татарского населения, для которого смушковая шапка является обязательным укра-

шением. Остальные отрасли скотоводства не имели в Крыму заметного значения, а потому мы и не будем останавливаться на них.

Садоводство, виноградарство и виноделие с древнейших времен составляли важнейшую отрасль хозяйства жителей самой Феодосии и её сельской округи. Наиболее замечательными садами славились долины Судакская, Отузская, Ай-савская, аракташская, Козская, Токлукская и др. Крупнейшие из них принадлежали в XIX помещикам Рудзевичу, Стевену, Лоренцову, Бекарюкову, Хрущеву и их наследникам. Но основная масса виноградарей и виноделов являлась владельцами и арендаторами небольших участков от 1 до 10-15 десятин. Государство, городское и земское самоуправления активно кредитовали виноградарство, создавали специальные школы, курсы и предоставляли многочисленные льготы.

В торговле наиболее известными к середине позапрошлого века были вина «Судакские», именно в этом местечке в октябре собирались закупщики из Харькова и северных городов России. Хотя большая их часть (всего до 3 милл. литров) закупалась на всей территории уезда, в России эти вина были больше известны под именем «Судакских». Производители чаще всего зависели от перекупщиков, и именно из-за отсутствия хороших путей сообщения нередко вынуждены отдавать винный материал по крайне низкой цене⁷³.

Но и при такой характеристике доходы от продажи вин достигали в середине XIX в. до 350-400 тыс. рублей серебром. Винный погреб был в доме каждого жителя города. Именно виноторговцы были второй крупной «партией», добивающейся проведения железной дороги в Феодосию.

В XIX в. в Феодосийском уезде соляной промысел был освобожден от внутренних налогов. Соль потребляли не только рыбные заводы, преимущественно она экспортировалась в другие губернии и за границу. В октябре 1803 года крымская соль продавалась из казны: в феодосийском портовом магазине городским жителям и лоточникам еще по 17 копеек, а иностранцам по 23 копейки за пуд. К 1866г. в Феодосийском уезде насчитывалось 17 соляных озер, бассейнов и засух. 10 из них принадлежали казне, 7 находились в частном владении. Наличие частных предпринимателей выделяло Россию из ряда стран Европы, где на соль была установлена государственная монополия. Так, в Австрии соль продавалась по 6 гульденов за пуд (16 кг.) (т.е. по три рубля серебром); соль для скота (по 5-6 гульденов за центнер) была смешана с глиной и другими веществами, потому животным ее давали редко, предпочитая более дорогую, но чистую. Российская

Дача Суворина, г. Феодосия. Почтовая открытка нач. XX-го в.

соль была гораздо дешевле европейской и пользовалась спросом. К середине XIX в. из соляных озер Феодосийского уезда (казенные: Чоракское, Шейх-Элийское, Окташское, Казантипское, Узунларское. Кайитинское, Байгодашское и Коп-Отузское; частные: Тебечикское, Чурбашское, Шейх-Элийское, Сарыгольское, Клетское и Киятское) добывалось от 16000 до 112000 тонн⁷⁷. Не пугайтесь цифрам, при первой сумме, рабочий в среднем должен был поднимать грубо около 20 кг в день. В Феодосийском уезде в 1886 году добыча соли производилась на двух частных и 10 казенных озерах и засухах. В остальных же из-за истощения рапы соли не было. Всей соли в уезде добыли в 1886 г. 4 670 164 пуда; из этого объема только 141 500 пудов приходилось на владельческие озера. Казна получала с каждого пуда по 30 копеек, значит, только Феодосийский уезд мог дать почти 1 350 000 руб. в год. Для добычи соли в указанном количестве требовалось свыше 2500 рабочих рук. Считая в среднем по 2 копейки за вывощенный пуд, каждому рабочему за все работы причиталось по 37 рублей 36 копеек. В среднем на конец XIX в. на душу населения в Российской империи (135 млн. человек) приходилось около 12 килограммов соли, в чем Россия уступала некоторым странам, например, Австро-Венгрии, где на душу населения приходилось 14 кг. Разница между экспортом и импортом соли состояла лишь в сумме - в 1898 году ввезено было 10 тыс. тонн на 135 тыс. руб., а вывезено 9 534 тонны на 63 тыс.руб.

Рыбная ловля (султанка, кефаль, камбала, сельдь), отлов и торговля устрицами («мидии»), и как «эксклюзив» заготовление копченой кефали и кефалевой икры («путарга») ⁷⁸ весь русский период истории Феодосии составляла основной источник доходов и давала пищу большинству жителей города. Лов рыбы обычно продолжался с сентября по апрель. Соление сельди производилось по голландскому способу. Значение этого промысла особенно давало себя знать в периоды резкого падения вывозной торговли, и часто составляло единственный источник пропитания населения. Именно по этим причинам количество рыбы в Черном и Азовском морях, начиная с 20-х гг. XIX в. неуклонно падало. Число рыбных заводов, ещё в середине XIX в. занимавших почти всё побережье от Феодосии до Керчи и вдоль крымского побережья Азова, постоянно сокращалось. В 1846г. на городской земле существовали три постоянных рыбных завода и три партии, временно занимающиеся рыбной ловлей, общая стоимость оборудования заводов и рыболовных снастей достигала 750 руб. серебром. Рыбы поймано на 3500 рублей серебром⁷⁸. С 1852г. многие заводы начали закрываться. В 1853-54гг. их в уезде действовало десять. Крупнейшие, из которых принадлежали: Лоренцову, казаку Азовского войска Синченко И., купцам Кобзевым И. и Н., мещанину Барабашу И., мелких же заведений в Феодосийском уезде насчитывалось до 40. Лучшим местом промышленной рыбной ловли считалось имение феодосийского помещика Олив В.В. Камыш-Бурун. Заведениями Лоренцова, Кобзевых и Барабаша использовалось 25 неводов, до 300 тыс. крючьев и работало от 300 по 500 человек. Но уже к 1856 г. этими промышленниками выводилось в море лишь 13 баркасов с 6 неводами и 220 тыс. крючьями, которые обслуживало только 157 человек. Улов упал с 60000 пудов (до 35000 руб. серебром) до 15.000 пудов мелкой кефали и сельди (15.000 руб. серебром).⁷⁹ В 70-х гг. число рыбных и мыльных заводов достигло 11, за счёт массового отлова дельфинов, жир которых шёл на изготовление мыла⁸⁰. В 1870-80гг. вынуждены были резко сократить отлов и заготовление рыбы рыбопромышленники Кулин, Шестор, Головченко, Ищенко, Козлов (1884) (д. Казантип), Дмитриенко И. (1871), Набиркин (1884) и Чуприна Степан (1882)⁸¹. В 1894 в городе действовал лишь один рыбный завод⁸², общее число баркасов в этот период сократилось со 106 до 14. *«Отдельные хозяева (крупные) процветают и теперь, но много таких, кто из хозяев сами подались работниками... Раньше у каждого и по 10 рабочих бывало, а теперь у 3-4 хозяев одна лодка»*⁸³. В общем, объём рыболовства по Крыму сократился в 4-6 раз. Несмотря на это, лов рыбы оставался основным доходом малоимущего населения, которое было освобождено от уплаты пошлины на лов рыбы для *«собственного употребления»*, промышленники же облагались налогом по 80 руб. ассигнациями с баркаса, также были введены (29.01.1815) штрафные санкции за *«вывоз на берег мелких устриц»*⁸⁴.

Небольшой уровень промышленного производства в Крыму XIX-XX вв. обычно объясняют общей отсталостью Русского капитализма. Путеводители и справочные книжки из года в год вздыхают: *«В промышленном, фабричном и мануфактурном отношении Феодосия не имеет никакого значения»*⁸⁵. Современные эпохе специалисты, сожалея о данном факте, объясняли его бессмысленностью организации местного производства в связи с высокоразвитой системой транспорта Крыма, которая позволяла довольно дешево ввозить продукцию из Екатеринославской губернии. Огромную роль в этом играл недостаток топлива. Посему основная масса, перерабатывающих производств действующих в Феодосии, ориентировалась на первоочередные нужды города и его жителей. Остальные потребности обеспечивали ремесленники.

Перед присоединением Крыма к России, к «обрабатывающей промышленности» в Кафе можно причислить разве что «восковую свечарню и кофейный дом (тагмис называемого, где только жгут и толкут кофей, ради разных людей за деньги, которые пришлют свой кофей), которые имел на откупе в 1778г. татарин Мусса-Ага в год за 4000 р.»⁸⁶. В марте 1784 русские солдаты заложили в Старом Крыму и Феодосии несколько кирпичных заводов⁸⁷. Во второй половине 90-х гг. Галера Варфоломей открывает в городе макаронную и бумагопрядильную (хлопчатобумажная) фабрики. В 1798 г. Сефер-Гази-Мурза Ширинский, занимающийся изготовлением селитры, начал поставлять её в Казань и на Шостенские пороховые заводы, по той же цене, что и малороссийские купцы (6 р. 70 коп. за фунт)⁸⁸. Изготовлением селитры он занимался в своем имении Аджиголь в 2 км. от Феодосии⁸⁹. В том же году, отставной подпоручик Петров Стоя, построил водочный завод⁹⁰. Он же и проложил первую водопроводную линию в городе, предназначенную для обеспечения винокуренного производства. *«На некоторой высоте горы над армянским монастырем Св. Георгия, в местности, занимаемой ныне виноградными садами, вырыл он в недалёком друг от друга расстоянии два колодца, собрал в них воду, вывел её сначала каменными акведуками, а затем гончарными трубами, соединил обе ветви в общую магистральную трубу, по которой вода и поступала к его заводу. Длина всего водопровода 600 сажень (1280, 16 м), а обошёлся он в 1000 рублей ассигнациями»*⁹¹. Через четверть века промышленность была представлена теми же производствами: спирто-перегонный и кирпичный заводы, фабрики: хлопчатобумажная марсельца Клари и макаронная. К 1837г. к этим производствам добавились кожевенный завод, свечная, известковая, кирпичная и черепичная фабрики. В 1846г. черепица и известь из Феодосии вывозилась и в строящиеся города Кавказского побережья. В Анапе Феодосийская черепица стоила 10-12 руб. за тысячу, а известь - 75 копеек за четверть, и то и другое серебром. При этом эти заводы в промышленном отношении считаются «не имеющими значения» из-за отпуска ими продукции лишь на внутреннее потребление - в городе и уезде⁹². Видимо, этого мало - надо феодосийскими макаронами обязательно всё Средиземноморье завалить... В то же время в связи с вновь возрастающей хлеботорговлей постепенно растёт число мельниц как в городе, так и в уезде. К 1836г. мельниц в городе насчитывалось 44, расположенных в основном в районе современного оптико-механического завода, сборы с которых в пользу города составляли 400р.⁹³ В уезде в 1856г. число водяных мельниц достигло 42, ветряных - 647, велся обмолот с помощью лошадей и вручную⁹⁴. В 1846г. фабрик и заводов 10, в том числе свечных и мыловаренных 4, известковых 2, кирпично-черепичных 4. Ветряных мельниц 77, все они на одном поставе и расположены на горе, дугообразно огибающей город, начиная от въезда до последней башни карантинной ограды. На всех фабриках, заводах и мельницах работало 50 рабочих⁹⁵. 1855г.: заводов: свечных 3, известковых 3, кирпичных и черепичных 4, мельниц 100⁹⁶. После Восточной войны производство несколько сократилось: В 1857г. заводов: кирпично-черепичных 5, мельниц 100⁹⁷. На 1861-1862гг. заводов 6 кирпичных и черепичных, 3 известковый, 1 свечной и мыльный. Первые производят кирпича и черепицы на 18.000 рублей, известковые на 2.500 р., мыльный - 1200 р., рыбный - 1500 р. Сбыт продукции производился в Керчь и на ЮБК⁹⁸. К 1873г. заводы: черепичный, кирпичный, известковый и мыльные, всего 11, мельниц 52⁹⁹. В дальнейшем, производства, вплоть до 90-х гг. XIX в. не выходят за границы количества и мощности перечисленных

предприятий, за исключением появления обеспеченных некоторыми машинами табачных фабрик. К началу 1880-х в городе 2 табачные фабрики (Стамболи В.О. и Крыма С.), 4 завода кирпичных и 1 известковый¹⁰⁰.

Есть такая пословица «У России две беды: дураки и дороги». Хорошо им в Германии, Голландии или на туманном Альбионе умничать... Есть подозрение, что фрязи, аглицкие немцы и алеманы с франками, серьёзно считают, что процент дураков у них значительно меньше. Как купец без хороших дорог торговлю наладит, а войска как перебрасывать? Строительство дорожной системы с системой обеспечивающих их почтовых станций началось сразу по присоединении Крыма к России, на первом этапе силами военных. В Феодосийском уезде под руководством полковника барона Шица, командира Таврического конно-егерского полка¹⁰¹. К середине XIX в. почтовые дороги уезда достигли общей протяженности в 360 верст. Но «превосходные» летом, в ненастье глинистый грунт делал их труднодоступными. Особенно тяжела была каменная дорога на Судак, оставшийся центром Крымской виноторговли¹⁰².

Борьба феодосийцев за постройку в городе современного торгового порта и железной дороги описана в исследовании Геймана В.Д., опубликованном в самый разгар Гражданской войны¹⁰³. Устоявшаяся легенда, о том, что Айвазовский И.К. «построил» или «дал денег» на железную дорогу и порт просто байка, из серии тех, что он «построил» водопровод. Усилий он, конечно, приложил много, и не он один. Первый проект железной дороги на Феодосию едва не начали реализовывать ещё в 1825г. Второй, когда Французская кампания Трона даже начала работы, «несколько оживил Феодосию», но с треском обанкротился.

Наконец, 3 августа 1892 г. состоялось торжественное открытие железнодорожной ветки Джанкой-Феодосия. Первоначально поезда ходили до ст. «Феодосия» (ст. Сарыголь, ныне Айвазовская), а затем до ст. «Феодосийский порт». В 1899 г. от ст. Владиславовка была проведена ветка на Керчь. Обслуживанием ветки занималось депо на ст. Сарыголь, численность рабочих которого колебалась в 1892-1920г г. от 75 до 120 чел.

Работы по сооружению Феодосийского порта велись одновременно с постройкой железной дороги. 29 апреля 1891 г. Государь утвердил мнение Государственного Совета о финансировании его строительства. К 1895 г. основные работы были закончены. Под руководством Бертье-Делагард А.Л. чаша порта была углублена и построены два мола: Широкий и Защитный. Рядом с пристанями было возведено 26 амбаров из гофрированного железа на 48 000 тонн зерна. Общая же пропускная способность порта предполагалась в 128 000 тонн.

Феодосия превратилась в один из крупнейших центров для заграничного экспорта не только для своего хлеба, но, и главным образом, для хлебов всей Таврической и отчасти Екатеринославской губерний. Влияние Феодосийского порта простиралось до Курска, и через него в среднем проходило от 11 до 25 миллионов пудов зерна ежегодно. Большинство железнодорожных станций являлись также сборными пунктами для заграничного вывоза, главным образом, через Феодосию, а отчасти для потребляющих городских центров Крыма, вне Симферополя, Севастополя и Ялты. Наибольшей деятельностью в хлебной компании отмечались станции Джанкой, Сейтлер, Курман-Кемельчи, Ички. Сбыт хлеба производился исключительно через комиссионные организации крупных экспортных фирм¹⁰⁴. К началу XX в. в Феодосии действовали представительства крупнейших в Империи экспортных контор: Луи Дрейфуса (ул. Грамматиковская (совр.Украинская) д. Горгорова, Менделевича (Греческая ул. д. Штранга), Русского общества вывозной торговли (ул. Крепостная), Генерального торгового общества, Либмана Е., братьев Тубино, Кондуриса Х.Л., Флейшмана, а также феодосийских купцов Дуранте Г.А. Хаджи С.И., Крым С.С. и Крым Ск.А., фон Стюрлера (Полицейская ул.) и керчанина Обершмуклера. В начале XX в. на территории города строится ряд нефтехранилищ, в том числе и братьев Нобель, купивших дачу Пастуховой (на территории современной нефтебазы)¹⁰⁵. В остальном деятельность порта ограничивалась незначительным каботажем, который обеспечивал торговлю винопродуктами, табачными изделиями, черепицей и кирпичом, и некоторый период камнем («марсельским»), добываемым на каменоломнях урочища Ташлык.

К 1917 г. действовали ряд представительств пароходных компаний, которые с 60-х г. XIX в. начали вытеснение местных судовладельцев. Назовем агентства наиболее крупных из них: Английского Ллойда и заграничных компаний (агент Боссалини Петр Иванович, дом Мазирова (совр. Галерейная 2), Русского О-ва Пар. и Т. (Москаленко-Александровский В.Л.), Российского О. П. и Т. (Янчевский Н. И.), Черноморско-Азовского О-ва - (Ламбаки Х.Н.), Пароходства Звороно (ок.1910 Воронин П)¹⁰⁶.

Рост вывозной хлеботорговли и благосостояния вызвал в начале XX в. увеличение населения почти втрое. В течение всего XIX столетия оно едва насчитывало 10-12 000 чел¹⁰⁷. На 1904г. население Феодосии достигло 30 573 человек¹⁰⁸, в 1908г. - 32 465¹⁰⁹. О численности жителей к 1914г. данные серьезно расходятся: 34358, 35.916 и 38000¹¹⁰ и 40000 чел.¹¹¹. К 1917г. несмотря на войну, а вероятнее всего в её результате население Феодосии достигло 51 000 чел.¹¹² - своего максимума в первой половине XX в. Впоследствии оно будет неуклонно снижаться - в 1926 г. - 28 656 жителей¹¹³, в 1933 г. в Феодосии 33,4 тысячи человек (28,2 тыс. чел. в городе и 5,2 тыс. чел. на сельской территории): русских-60%, евреев-15%, татар-9%.¹¹⁴

В начале XX в. обрабатывающая промышленность Таврической губернии, несмотря на некоторый рост, оставалась ориентированной на местные бытовые нужды. И, по мнению большинства «очевидцев», «оставалась в зачаточном состоянии». Исключение составляли Морской завод в Севастополе, не имеющий коммерческого значения и обеспечивающий исключительно интересы флота (1917г.

11 000 рабочих, 1918г. - 2500 рабочих), металлургический и коксовый заводы в Керчи, с более чем 3000 армией профессиональных рабочих, остановленный в 1917г. Кроме того, в Крыму имелись 21 мелкий механический завод, 5 заводов сельскохозяйственных машин и 6 механических мастерских полукустарного типа¹¹⁵.

Ещё в последней четверти XIX в. были попытки создания металлургических и механических предприятий в Феодосийском уезде, но долгое время рентабельное производство наладить не удавалось. Так, себестоимость чугунных изделий вдвое превышала себестоимость подобных в Екатеринославе. Все они без исклю-

«Айвазовский в кругу друзей». Автопортрет 1893 г.

- 1) Г.А. Дуранте, 2) И.К. Айвазовский, 3) И.С. Грамматиков, 4) М.Х. Лампси,
5) А.И. Дуранте, 6) Константин Павлович Зиём, 7) А.С. Грамматиков,
8) Н.С. Грамматиков.

чения обанкротились в очень короткие сроки. Некоторое время Феодосийская Городская дума надеялась создать учебно-производственные предприятия с целью постепенной подготовки кадров и открытия рентабельного производства. Одна из таких попыток - «ремесленное заведение инженера Масляникова», закончилась тем, что оборудование было распродано, а «производственные помещения» переданы в качестве казарм для 52-го пехотного Виленского полка.

Всё же к началу XX в. в городе действовало три металлургических и механических, предприятия принадлежащих феодосийцам. Это «Завод конных подков и гвоздей», иногда именуемый «Гвоздильным заводом» инженера Наделя З.И. с 50-60 рабочими (1918 г.)¹¹⁶. По тем временам он считался «крупным производством»¹¹⁷, «Литейный завод» Бедризова и чугунолитейное производство Горохватовского М.С., владевшего также магазином «Железно-скобяная торговля» (ул. Базарная, угол Крепостной и Раздельной ул.) (1914г.)¹¹⁸. До сих пор в некоторых исторических зданиях Феодосии, например, в Картинной галерее Айвазовского И.К. сохранились чугунные печные заслонки производства завода Горохватовского М.С. А канализационные люки и решетки с клеймами Бедризова встречаются до сих пор даже в Евпатории. Общее число рабочих-металлистов, включая ремесленников, к 1917г. достигало 515 человек¹¹⁹.

Строительная промышленность значительно выросла, и к 1912г. насчитывала 7 кирпичных и черепичных заводов¹²⁰. Наиболее крупными были заводы Перенуда (Французского акционерного общества), Визирова и Коссича (к 07.1905г. - 300 рабочих)¹²¹ и заводы Механический гидравлической извести и известковый серой и белой извести, Савускана С.Е. (осн. в 1899г.). Контора располагалась на Земской ул. рядом с лесной торговлей товарищества Крым. Это производство обслуживало более 120 рабочих. Среди более десяти предприятий, изготавливающих изделия из глины в Феодосийском уезде, можно выделить гончарный завод «Солхат» в Ст. Крыму Гапонова В.А. Он производил водопроводные, канализационные трубы, марсельскую черепицу, кирпич. Причём продукция поставлялась не только в города Тавриды, но и в Москву и Таганрог¹²². Эти предприятия производили более половины продукции из глины в Крыму. Всего в Таврической губ., к 1913г. действовало - 74 кирпично-черепичных (733 рабочих) и 29 известковых заводов (205 рабочих).¹²³

Феодосийская Городская дума, сожжена во время погрома в 1905 г.

Табачная промышленность Феодосии к началу века находилась полностью под контролем караимских купеческих фамилий и была представлена фабриками: Стамболи В.О.(1861г.) (400 рабочих), Майтопа С.Е.(200), Крыма С. (200), товариществами «Самсон» (150), «Стамбул» (90-120), 1-я Феодосийская табачная артель, а так же обеспечивающая ряд производств гильзовой и коробочной фабрикой Савускана С.Е. (осн. в 1899г., 120 рабочих). К 1914г. все табачные фабрики были официально проданы акционерным обществам, с сохранением контрольного пакета за владельцами. Позже всех эту операцию провели наследники Стамболи В.О. - в 1917г. Табачная промышленность, несмотря на войну Мировую, а затем Гражданскую, продолжала постоянно расти. Если в 1913г. по губернии было 10 табачных фабрик, то к 1918г. их было уже 18. Основная часть промышленности была сосредоточена в Симферополе (10 фабрик), с 820 рабочими, в то время как на 4 фабриках Феодосии - 1800 рабочих. Качество производства 1917-1918гг. резко упало. Фактически в папиросы набивалась теперь лишь табачная крошка, без определенного сорта. Всего в табачной промышленности Крыма занято около 3000 работников. Не считая работников подсобных производств, выполняющих работы на дому¹²⁴. Крупнейшей табачной фабрикой была фабрика, основанная Стамболи В.О. в 1861г. и традиционно считающаяся старейшей в Крыму. Однако ни в 1861г., ни в 1862г. среди подробнейших отчётов о производственных предприятиях Феодосии, среди ремесленных производств не числится ни одного табачного производства. Как бы там ни было, табачная фабрика Стамболи В.О. в 1911г. выработала продукции на 4 млн. 215 тыс. рублей. В 1914г. чистая прибыль за вычетом расходов составила 617 137 рублей, при этом зарплаты было заплачено 244 396 рублей. В 1916г. чистой прибыли в сумме 1.447.181 руб.¹²⁵. Подчеркнем, что товарищество «Самсон» (цеха на ул. Лазаретной, д.18, совр. Куйбышева), единственно пережило гражданскую войну как частное производство, избежало национализации и продолжало функционировать ещё в 1925г., *«...вырабатывая как табак, так и папиросы из лучших кавказских и южнобережских сортов»*.¹²⁶

К 1917г. в Крыму действовало 17 деревообрабатывающих предприятий. Из них 2 лесопильных завода и 15 оборудованных мебельных, ящичных и бондарных мастерских. Оба завода находились в Феодосийском уезде, близ Карасубазара. Первый - графа Татищева в имении Чармалык (20 рабочих) и второй - братьев Брискиных (15 рабочих). Создатели обоих надеялись специализировать их на обработке Крымского бука для мебели, однако все ограничилось производством ящиков и клепок для бочек. Одна фабрика гнутой мебели работала в Карасубазаре (22 рабочих) и одна в Феодосии¹²⁷.

Большое значение для развития военной промышленности имело создание в Двужорной бухте минной пристрелочной станции. Первоначально завод предполагалось построить в Феодосийском заливе. Но ходатайство об этом было единогласно отвергнуто Городской думой 30.11.1911г., в рассуждении сохранения курортного района и рыбных промыслов. Выход из положения нашёл пайщик общества, адмирал Бубнов, предложив для размещения минно-пристрелочной станции, «по случаю им приобретенный» участок в Двужорной бухте. В 1912г. судостроительной компанией "Ноблеснер" (создана на базе заводов "Л.Нобель" и "Г.А. Лесснер") была построена минно-пристрелочная станция, а затем и минно-торпедный завод «Русский Уайтхед». Рядом с ним был построен довольно благоустроенный рабочий посёлок, имеющий свою школу и библиотеку-читальню. С городом новый завод соединило Двужорное шоссе. Завод занимался изготовлением торпед «Уайтхеда» для русского флота. С осени 1917г. он прекратил работу, и сотрудники его занимались охраной имущества. На средства хозяев завода к концу 1913г. из Двужорной бухты, по склону Тепе-Оба через Шумовскую балку с выходом на Сенную площадь и вплоть до соединения с Грамматииковской ул. было построено Двужорное шоссе. Причём ими же была замощена формованным гранитным осколком Грамматииковская ул. После постройки шоссе было передано в собственность города с гарантированным обслуживанием и ремонта за счёт завода¹²⁸.

Несмотря на рост вывозной торговли хлебом, постоянно сокращалось число мельниц. Всего в мукомольной промышленности в Крыму к 1918г.- 378 мельниц-

ных предприятий с 1150 рабочими. В Феодосии 41 мельница¹²⁹. Большая их часть принадлежала Лядскому и Трахтенбергу. Сокращение числа мельниц в городе объясняется не только их усовершенствованием (появились паровые мельницы). Большую роль играла незначительность запасов угля на территории полуострова. Последнее обстоятельство повлияло и на мукомольное дело в Крыму, так как выгоднее было возить зерно для помола в Екатеринославскую губернию, а оттуда ввозить муку, чем организовывать поставки угля в Крым.

Кроме упомянутых предприятий, в Феодосии действовало несколько сравнительно крупных специальных производств: суконная фабрика с двумя десятками рабочих (1910-1918гг.), кишечно-струнный завод (18 рабочих) (1890-е - 1919гг.)¹²⁹ и агрохимический завод Рублева М. с 1910г.¹³⁰

Огромную роль в благосостоянии феодосийцев продолжало играть рыболовство, рыбные заводы и консервное производство. К 1912г. в порту и по берегам (в основном у м. Св. Ильи в бухте Св. Анны) имелось несколько рыбных заводов, заготавливающих рыбу на Север.

Пищевая промышленность была представлена также макаронной фабрикой (1912г.) и специальной фабрикой турецкого кофе братьев Манукянц¹³¹, (1914г.) и 4 заводами искусственных минеральных вод¹³².

Огромную долю доходов промышленников Феодосии и уезда продолжала составлять добыча соли. Всего к 1917г. действовало 82 промысла, с 2043 рабочими¹³³.

Некоторое значение имело в Феодосии производство водки, кстати, ввезенной впервые в Россию в XVв. именно через генуэзскую Каффу. В городе постоянно действовало 2-3 спиртоперегонных завода. К 1914г. они были представлены Казенным винным очистительным и спиртоперегонным заводами Бродского, так же имелся пивоваренный завод братьев Хлебодаровых (1890-е-1918(?))¹³⁴.

В общем, к 1912г. непосредственно в городе, работало 22 предприятия с 1559 рабочими¹³⁵. Для сравнения - в 1922г. - 4 предприятия с 62 рабочими¹³⁶.

Относительный подъём промышленного производства в Феодосии и уезде в конце XIX - нач. XX вв. лишь отчасти связан с постройкой железной дороги и торгового порта. Феодосия продолжала жить торговлей хлебом, вином и рыбой. Исключение составляют табачные фабрики. Но и они лишь косвенно влияли на повышение благосостояния горожан - дешевую рабочую силу хозяева старались привлекать из Западных губерний, чем и объясняется резкий рост еврейского населения города. Повышение уровня жизни горожан Империи повлиял на рост сезонного курортного туризма. Благодаря этому многие феодосийцы не только начали получать от него высокие доходы, но и стали самым серьёзным образом давить на городское самоуправление и губернские власти, требуя превращения города в морской курорт, с частичным сокращением других видов деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первое документальное свидетельство существования Аквилонского викариата относится к 1286 - 1287 г г. Это отчет кустодия Газарии Владислава, в котором упоминается о пяти монастырях Аквилонского викариата. (G. Golubovich, *Biblioteca...*, t. II, p. 444). Францисканец Элемозина писал в 1336 г., что Аквилонский викариат основан был в 1274 г. решением Лионского собора. В генералитет Бонаграции (1279-1283) в несомненно уже существующий Аквилонский викариат послано было много миссионеров францисканцев (*ibid.*, pp. 125, 262, 444). Хронологически основание этого викариата совпадает с зарождением генуэзской сферы торговли в северном Черноморье. Кафа, центр Аквилонского викариата, с ее генуэзскими консулами и францисканскими кустодиями была очагом двойной, купеческой и орденской, экспансии в золотоордынские земли. «Со свойственной им хваткой,-пишет В. Хейд,-папы оценили все выгоды, которые давал этот быстроразвивающийся город с его богатствами и многочисленным населением» (W. Heid, *Histoire du commerce du Levant*, t. II, p. 172).
2. В состав Таврической области вошли Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский, Перекопский, Днепровский, Мелитопольский и Фанагорийский уезды (п-в. Тамань).
3. Ордера князя Потёмкина за 1786 год// ИТУАК, Симферополь, 1897 - №4 -с. 8,15
4. Прохоров Д.А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII века

- // Культура народов Причерноморья. - Симферополь: Межвузовский центр "Крым", 1998. - №4. - С. 123-138; ИТУАК. Симферополь, 1897 - №4 - изд.2 - с.28-29
5. Городские поселения в Российской империи. СПб, 1864 -т.4 -с.694-695,707
 6. Журнал Высочайшему Ея Императорского Величества путешествию из Санкт-Петербурга в Киев, из Киева в Херсон и Старый Крым, а оттуда через Полтаву, Харьков, Белгород, Курск, Орёл и Тулу в Москву, и из Москвы в Санкт-Петербург, продолжавшемуся 1787 года января со 2, июля по 12 число. // ЗООИД.: Одесса, Городская Типография, 1852 - т.3 -595с. -с.284-285
 7. ИТУАК, Симферополь 1889 - №7- с.9
 8. Должностные обязанности квартирмейстеров - от ротного фураьера (от нем. führen - вести) до генерал-квартирмейстера при главнокомандующем - были закреплены в петровском Воинском уставе 1716 г. На них возлагалось изучение театров военных действий, организация размещения и передвижения войск в мирное и военное время, сбор сведений о противнике, ведение карт, составление отчетов о военных действиях и т.п.
 9. Послужной список служащих Таврических карантинных от 9 ноября 1792г. // ГААРК. Ф.799. Оп.1. Д.6. л.119 (Список находящемуся в Феодосии городничим существу в восьмом классе с'изъяснениями всей его службы).
 10. Камеральное описание Крыма. // ИТУАК, Симферополь, 1882 - №7 с. 26
 11. 12 декабря 1796г. опубликован указ Императора Павла Первого, известный под названием « уничтожения наместничеств», согласно которому Феодосийский уезд, как и другие в Крыму уничтожен и присоединён к громадному Симферопольскому, который вошёл в состав новой Новороссийской губернии. 8 ноября 1802 года возвращён прежний порядок -указом Александра Первого восстановлен Феодосийский уезд.(см. Городские поселения в Российской империи. СПб, 1864 -т.4 -с.695)
 12. ИТУАК 1889- №7 - с. 9
 13. Городские поселения в Российской империи. СПб, 1864 -т.4 -с.694-695,707
 14. Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь: типография Спири, 1894 -с. 59-60
 15. ИТУАК, 1896 - №24 - с.38
 16. Дом ранее принадлежал Мегдеси Бабасинову и продан Резкольтом Иосифом 28.01.1785 Митрополиту Навплию Кеагию Венедикту за 230 рублей. (ИТУАК, Симферополь, 1919 - №56-с.272-273)
 17. Описание сенатских дел Исторического архива Таврической учёной архивной комиссии / составитель П.В. Никольский, Симферополь, 1917 -с.34
 18. Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения. Сообщил Лашков Ф.Ф.// ИТУАК, Симферополь, 1996 - №24 -с.122-164;
 19. Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб.: тип. А.М. Котомина, 1876 -с.679
 20. ГААРК ф.45. оп.1 (т.1) д.643 (Отчёт Феодосийского градоначальника МВД) за 1836 - л.14
 21. Новороссийский календарь на 1848 г. Одесса, 1847 -с. 350
 22. Экономическое состояние европейской России в 1861-1862гг. СПб. 1863 - ч.2.-с.23, 24
 23. Древняя и новая Феодосия в санитарном отношении доктора медицины Ю. Гюбнера извлеченные из отчета, представленного, медицинскому департаменту министерства Внутренних дел. Санкт-Петербург, типография М.М. Стасюлевича. 1875 -с.44
 24. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998. Справочник./ Редакционная коллегия: Ефимов С.А, Гурбова Л.В, Боков В.А. и др. Симферополь: Таврия Плюс, 1999 - с. 277-284
 25. Яблочков М. История Дворянского сословия в России. СПб, тип. А.М. Котомина, - 1876 - с.538-544
 26. Энциклопедический словарь. СПб. Тип. Эфрона И.А. 1894 -т.12а - с.532; Яблочков М. История Дворянского сословия в России. СПб., - 1876 - с. 548-549
 27. Яблочков М. указ. соч. С. 449-450
 28. Муфтизаде И. Очерк Военной службы Крымских татар с 1783 по 1899 годы. // ИТУАК, Симферополь, 1899 - №30 -с.1-24. -с.5
 29. Энциклопедический словарь. СПб. Тип. Эфрона И.А. 1894 -т. 12а - с.532
 30. там же -с.6
 31. Ростунов И.И. Генералиссимус Суворов М.: Воениздат, 1989 - с.203
 32. Зуев В. Выписка из путешественных записок Василия Зуева касающихся до полуострова Крыма.1782-СПб.,1787 -с.120
 33. Компанейские полки (или *ахочекомонные*) - набирались из людей охочих, свободных, притом молодых и способных к кавалерийской езде, и являлись по сути наёмными подразделениями на службе у Гетманов Украины.
 34. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. 1. СПб. 1885 -с.53, 218, 741
 35. ИТУАК, Симферополь, 1897 -№3 - изд. 2 -с.57-58
 36. Гермоген - с. 371
 37. Прохоров Д.А. Государственные учреждения Таврической области в конце XVIII в. // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1998. - №4. - С. 123-138

38. Араджиони М.А. Возвращение в Крым старожильческого христианского населения, после эмиграции 1778 г. //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. - Сб. / Ред.-сост. А.И.Айбабин, В.Н.Зинько. - Симферополь, 2001. - с.487, 488-489; Яворницкий Д.И. - История города Екатеринослава. - с.6;
39. Сообщение в Таврическое областное правление о выборах в городские думы Симферополя, Феодосии, Евпатории и Перекопа в 1790 г. // ЦГААРК. Ф.792. Оп.1. Д.8. -л.1-4
40. Грамота на права и выгоды городам Российской империи. Подлинная, подписана собственною ея императорскаго величества рукою тако: ЕКАТЕРИНА. Печатана в Санктпетербурге 1785 года апреля 24 дня. Российское законодательство Х-XX вв. в 9 т. - т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв.ред. Е.И.Индова. М., Юридическая литература, 1987 -с.75-79
41. там же -с.125-129
42. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, 1899- т.4 - с.25 - 29
43. Бегунова А. Сабли востры, кони быстры. М. 1992 - с.80
44. Сборник документов к истории Крымско-татарского землевладения.// ИТУАК, 1896 - №25 - с. 101
45. Паллас П. Поездка во внутренности Крыма, вдоль Керченского полуострова и на Тамань // ЗООИД, Одесса 1883 - т. 13 - с. 46-47
46. Городские поселения в Российской империи. СПб, 1864 -т.4 -с.711
47. Фенъш (Fenchau) Андрей Семёнович (1757-29.02.1828) - Из английских дворян. В 1784 г. из лейтенантов армии герцогства Брауншвейгского принят на русскую службу подпоручиком в 1-й батальон Екатеринославского егерского корпуса, В 1788г. находился при осаде Очакова и принимал участие в боевых действиях с турецким флотом, командуя отрядом гребных канонерских лодок. За отличия был награжден орд.Св.Георгия 4-го кл. «За храбрость» и произведен в секунд-майоры. Участвовал в войне со Швецией и польскими инсургентами. За штурм Дербента произведен в генерал-майоры (28.06.1796). Генерал-лейтенант (12.03.1798) с назначением инспектором инфантерии Украинской инспекции. Военный губернатор г. Киев (с 1796) и г. Феодосии (4.03.1804 - 20.11.1807). Участник Отечественной войны 1812г. Во главе сводной дружину ополчения Херсонской и Таврической губ. и участвовал в освобождении Волынской губ. и штурме Данцига. Сенатор (1815), с 1817г. находился на лечении в Германии.
48. Описание сенатских дел Исторического архива Таврической учённой архивной комиссии / составитель П.В. Никольский, Симферополь, 1917 - с.34,63; ИТУАК, Симферополь, 1919 - №56 -с.272-273
49. ЗООИД, Одесса, 1877 -т.10 - с. 306-308
50. ИТУАК, Симферополь, 1892 - №15 - с. 50-51
51. ИТУАК, Симферополь, 1893 - №18 -с. 70
52. Лашков Ф. Исторический очерк Крымско-татарского землевладения// ИТУАК, 1896- №25 -с. 101, 111
53. там же -с. 31
54. Описание сенатских дел - 559с - с. 402
55. О Водоснабжении г. Феодосии в период русского владычества. Извлек из дел, хранящихся в архиве местной думы В.К. Виноградов. Симферополь. Печатано в Таврической губернской типографии, 1885-с.38
56. Мурзакевич Н. -с.458
57. Шишкина О. Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. - СПб., 1848 - 308с. -с. 283
58. Памятная книжка Российской промышленности на 1843 год. Издал коллежский секретарь Александр Петров. М., 1843 - с.232;
59. Список чинов Министерства Императорского двора. 5.09.1910г. СПб., 1910. -с.51
60. ГААРК ф. 27/13 дело 4913 План мектебе в слободке Бакыр-Оба-Маалеси гор.Феодосии, 95л.
61. Туров А. О забытых районах города, танцах и феодосийской шпане.// Победа, №10 от 28 января 2003
62. Городские поселения в Российской империи. СПб, 1864 -т.4 -с.695-696
63. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым... в 1837 году Анатолия Демидова.-М.,1853-с. 456
64. там же
65. Бененсон М.Е.. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.1-7, 11-12,14,16,18,24
66. Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда//Новороссийский календарь на 1856 высокосный год. - Одесса,1855. -с.390
67. Юрицын В.Т., Эммануэль В.А., Люстих Г.А. Крымский конный Ее Императорского Величества Александры Федоровны полк. Сан-Франциско, 1978 -с.31 32
68. Постановления Феодосийского уездного земского собрания 49-й очередной сессии и чрезвычайных сессий 15 апреля и 7-го декабря 1914 года. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1915-приложения -с. 84-85
69. Описание сенатских дел Исторического архива Таврической учённой архивной комиссии / составитель П.В. Никольский, Симферополь, 1917 - с.12-13,30
70. Скальковский А. Опыт Статистического описания Новороссийского края. - Одесса,

1838 - Ч. II - с.75

71. Породы овец в Таврической губернии, 1850 - с.12-13
72. Мазовер, 1956 - с.37
73. Скальковский А. Опыт Статистического описания Новороссийского края. - Одесса, 1838 - Ч. II - с.291
74. Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения. Сообщил Лашков Ф.Ф.// ИТУАК, Симферополь, 1996 - №24 -с. 24-154 -с.122-246
75. Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда//Новороссийский календарь на 1856 высокосный год. - Одесса,1855 -с.389
76. Новороссийский календарь на 1855 год. Издаваемый от Решильевского лица. Одесса: Городская типография, 1854 -с. 99; Новороссийский календарь на 1857 год. Одесса: Городская типография, 1856 - с.101;
77. Домбровский Ф.М. Историко-статистический очерк г. Феодосии// Новороссийский календарь на 1848-й год, издаваемый от Ришельевского лица. - Одесса,1847-с.354; Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь: тип. Спири, 1894 -с.62;
78. Домбровский Ф.М. Историко-статистический очерк г. Феодосии// Новороссийский календарь на 1848-й год, издаваемый от Ришельевского лица. - Одесса,1847 - с.354
79. Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда//Новороссийский календарь на 1856 высокосный год. - Одесса,1855 -с.393
80. Новороссийский календарь на 1873 Одесса, 1873 -с.108
81. Систематический Свод постановлений Феодосийского уездного земского собрания. очередных и чрезвычайных сессий с 1867 по 1912г. сост. Будрин П.А. Феодосия, 1913 - т.1 - с.286, 294, 298;
82. Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь: тип. Спири, 1894 -с.62;
83. Первый (предварительный) отчет по исследованию рыболовства Таврической губернии, произведенному, согласно постановлению Таврического Губернского Земского Собрания XXXVI очередной сессии С.А. Зерновым. Симферополь, Типография Спири, 1902 -л. 6-8
84. Городские поселения в Российской империи. СПб, 1864 -т.4 -с.706
85. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым... в 1837 году Анатолия Демидова.-М.,1853 - с. 89
86. Камеральное описание Крыма 1784 //ИТУАК, Симферополь, 1897 -№2 - изд. 2 - с. 28
87. ЗООИД, Одесса, 1877 -т.10 - с. 335
88. Описание сенатских дел Исторического архива Таврической учёной архивной комиссии / составитель П.В. Никольский, Симферополь, 1917 -с.2
89. селение Аджикала, Аджигол, Аджикаль (после 1944 г. - Знаменка). Находилось в 2 км к западу от села Степное (старое название Ново-Николаевка) Феодосийской административной зоны, на левой стороне Аджигольской балки. Оставлено населением в начале 60-х г. XX в. В настоящее время территория бывшего селения распаивается. На 14 октября 1805 года значится в Парпачской волости Феодосийского уезда во владении помещика Сефер-Газы мурзы Ширинского. Дворов 23, 61 муж., 68 жен..
90. Ок. 1814 г. завод перешёл в собственность купцу Элмаджиеву (Эмальджи-оглу).
91. О Водоснабжении г. Феодосии в период русского владычества. Извлек из дел, хранящихся в архиве местной думы В.К. Виноградов. Симферополь. Печатано в Таврической губернской типографии, 1885 -с.38-39
92. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым... в 1837 году Анатолия Демидова.-М.,1853 -с.89
93. ГААРК ф. 45. оп. 1 (т.1) д. 643 (Отчёт Феодосийского градоначальника) за 1836 - л.7
94. Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда//Новороссийский календарь на 1856 высокосный год. - Одесса,1855 - с.381
95. Домбровский Ф.М. Историко-статистический очерк г. Феодосии// Новороссийский календарь на 1848-й год, издаваемый от Ришельевского лица. - Одесса, 1847 - с.339-355 -с.354
96. Новороссийский календарь на 1856 год. Издаваемый от Решильевского лица. Одесса: Городская типография, 1855 - с.98-99
97. Новороссийский календарь на 1857 год. Издаваемый от Решильевского лица. Одесса: Городская типография, 1856-с.101
98. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862г г. СПб, 1863 -с.25
99. Новороссийский календарь 1873 Одесса, 1873 -с.108
100. Гермоген, епископ Псковский и Порховский, бывший Таврический и Симферопольский. Таврическая епархия. - Псков. 1887. - с.374;
101. Ордер кн. Потемкина от 11.03.1786 г.//ИТУАК, Симферополь, 1897 -№3 - изд.2. - с.19
102. Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда. -с.383
103. Гейман В.Д. Феодосия и железнодорожные проекты.// ИТУАК. Симферополь, 1919 - №56 -с.64-75
104. Бененсон М. Е.. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.26-27;
105. Справочная книжка для едущих в Феодосию. Феодосия: тип. Цвибака 1902- с. 183; Гейман В.Д. Спутник приезжего. Справочник-путеводитель по Феодосии и окрест-

- ностям. Феодосия, 1911 -с.7.
106. Путеводитель Боссалини. Для Феодосии и окрестностей. Феодосия 1914 -с.58; Воронин С.П. На службе Лесхозу. - Л., 1931. - с.18; Памятная книжка Таврической губернии на 1917. Симферополь. Таврическая губернская типография 1917 -с.208-209;
107. Алтухов М.И. Водоснабжение городов Феодосии и Елисаветграда. СПб, 1894 -с.2
108. Барсамов Н. Феодосия. Симферополь, 1961 -с.66
109. Фонды НКГА Д. 2184 -л.36
110. Крым. Путеводитель Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. - Симферополь, 1914- с.609
111. Путеводитель Боссалини для Феодосии и окрестностей. Феодосия, 1914 -с.1
112. Бененсон М.Е.. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.8
113. Резниченко Г.А. Городское население Крыма 1920-х годов: численность, национальный состав, материальное положение.// Культура Народов Причерноморья №15
114. БСЭ./Главный редактор О.Ю. Шмидт - М., 1936 -т.57- с.138-140
115. Бененсон М.Е.. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.55-57
116. там же -с.55-57; Справочная Книжка для едущих в Феодосию. Феодосия, Типография Цвибака А.Е., 1902 -с.196; ФКМ. кп. 29119, д. 5958; Постановления Феодосийской городской думы с 12 августа 1910г. по 1 января 1915г. Феодосия. типография Натковича и Винниковича, 1915 -с.169;
117. Гейман В.Д. Спутник приезжего. Справочник-путеводитель по Феодосии и окрестностям. Феодосия, 1911 -с.5-7
118. Путеводитель Боссалини 1914 -с.23; Постановления Феодосийской городской думы. Четырехлетие с 1906г. (1906 - 1908гг.) - Феодосия: Типография Натковича и Винниковича, 1908 -л. 1217-1218,1162; Крым. Путеводитель Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. - Симферополь, 1914- с.609
119. ГААРК ф. Р-1025 оп.1, д. 2 -л.20
120. Гейман В.Д. Спутник приезжего. Справочник-путеводитель по Феодосии и окрестностям. Феодосия, 1911 - с. 5-6,12;
121. Революционное движение в Таврической губернии в 1905-1907 гг. Сборник Документов и материалов. Крымиздат, 1955 - С. 84
122. Путеводитель Боссалини. Феодосия, 1914 -с. 63
123. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.62
124. Бененсон М.Е. указ. соч. -с.58; Гейман В.Д. Спутник приезжего. Справочник-путеводитель по Феодосии и окрестностям. Феодосия, 1911 - с. 5-6,12; Феодосийский альбом июль 1999 тетрадь 72; Революционное движение в Таврической губернии в 1905-1907гг. Сб. документов и материалов. Крымиздат, 1955 - с.84
125. Манто М.И., Михнович А.М., Шевцов А.И. Феодосийская табачная. (К столетию Феодосийской табачной фабрики). Симферополь, Крымиздат, 1961 -с.4; Брошеван В. Табачная промышленность в Крымской ССР. Историко-документальный очерк. Симферополь, 2005 - с.25
126. Феодосия. Историко-географический, курортный и торгово-промышленный справочник и адрес-календарь / под редакцией В. Немчика, С. Орлова, Н. Семковских. Издание газеты Рабочий и Крестьянин. 1925 - лист рекламы б/н.
127. Бененсон М.Е.. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.58
128. Постановления Феодосийской городской думы. Четырехлетие с 1910 г. (с 12 августа 1910г. по 1 января 1915г.) Феодосия, 1915 -с.152, 266-268
129. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.59
130. Гейман В.Д. Спутник приезжего. Справочник-путеводитель по Феодосии и окрестностям. Феодосия, 1911 - с.5-6,12;
131. Итальянская ул. напротив Александрo-Невского собора
132. Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. Симферополь: тип. Спиро, 1894 -с.62; Путеводитель Боссалини. Феодосия 1914 -с.17;
133. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 -с.50-51
134. Феодосия. План города Феодосии. 1908, 1 лист, 28x39 см. Масшт.: в 1 дюйме - 200 саженей (ок. 1:16 800). Из изд.: Безчинский А. Путеводитель по Крыму. М, 1908 - 416 с.
135. Барсамов Н. Феодосия. Историко-краеведческий очерк. Симферополь: Крымиздат, 1957 - с.76
136. Балахонов В. Феодосия. Симферополь: Крым, 1970 - с.63-64

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА ИМПЕРИИ

15 (28) июня 1914 г. в г. Сараево семью выстрелами в упор был убит племянник Императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа II - эрцгерцог Франц-Фердинанд фон Эсте. Убийца - боснийский серб, гимназист Гаврила Принцип, член сербской террористической организации «Чёрная рука». Европейские монархии объявили траур. В германских государствах началась антиславянская истерия. По договорённости с Германией Австро-Венгрия предъявила Королевству Сербия заведомо невыполнимый ультиматум. Спустя месяц, после убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда, 15(28) июля на улицах Белграда начали рваться австрийские снаряды - Австро-Венгрия объявила войну Сербии.

Император Всероссийский Николай II Александрович всеми силами старавшийся остановить начинающуюся европейскую войну, был вынужден 18 (31) июля 1914 г. подписать указ о всеобщей мобилизации. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. 24 июля то же сделала Австро-Венгрия, под жёстким давлением Берлина. Не найдя повода, австрийцы нагло заявили, что война объявляется в ответ на объявление Россией войны Германии.

Молодая Германская империя с ярко выраженной и ничем не обоснованной манией величия развязала войну, в результате которой не только рухнул привычный порядок вещей, но и окружающий человека мир изменился навсегда¹.

Либеральный, даже несколько революционный литератор Елпатьевский С.Я., оказавшийся в дни объявления войны в Феодосии, писал в своих воспоминаниях:

«Было чудное крымское утро, тихое, безоблачное утро 18 июля, когда на улице Феодосии, куда я приехал по какому-то делу, я встретил бледного, истуганного, почти бежавшего председателя земской управы (Крым Ш.С.- А.Б.), -бросившего на ходу, не сразу показавшиеся мне страшными слова:

- Всеобщая мобилизация...

И сразу все замерло. Остановилась вся жизнь. Не ездили извозчики в городе, без покупателей стояли магазины. Наступила странная тишина, жуткая и напряженная. Молчали люди. Плакали женщины и дети, мужчины молчали и с суровыми лицами, молча шли на сборный пункт. Пьяный садовник в Отузах, оставивший большую семью, кажется, участвовавший в японской кампании, собрал толпу и ругал скверными словами царя и все начальство. Его не тронули, но толпа молчала, и неизвестно было, что она думала. Дворник из соседней дачи сначала говорил, было, что народ не пойдет воевать, а когда народ пошел, стал говорить:

Ну, теперь пойдём, а только воротимся земля наша будет. Других протестов в наших местах не было. Я читал тогда много газет, по-видимому, везде - помню известия с Волги - было приблизительно то же. Водка была запрещена, не слышалось разухабистых песен, пьяного бахвальства, Плакали женщины, плакали дети, молчали мужчины и молча шли. И, конечно, дело было не в одном запрещении водки. Смутным массовым чувством люди сразу поняли, что это не японская война, что надвинулось что-то огромное, тяжелое и неимоверно трудное. И народ шел, потому что ничего не поделаешь - надо идти»². Сквозь чужой ужас войны, которая самого персонально Елпатьевского ничуть не задела, демонстративно ВИДЕН идеализм «русской интеллигенции» о Черном перепеде вперемешку с марксистскими пророчествами о «Мировой войне и Мировой Революции».

23 июля в 8 часов вечера в здании Городской Думы на чрезвычайное собрание собрались члены городского самоуправления во главе с городским головой Алмалиевым С.Н. Несмотря на грозные события и большое скопление горожан, пришедших на заседание узнать последние новости, оно было проведено быстро и поделовому. На решение всех вопросов ушёл всего час. В самом начале заседания, согласно старой традиции, было решено отправить Таврическому губернатору телеграмму следующего содержания: «Феодосийская Городская Дума в заседании своём 23 июля, чутко переживая со всей родиной важность и ответственность совершающихся событий, единогласно постановила: просить Ваше Превосхо-

дительство повергнуть к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одушевляющие население города верноподданнические чувства любви и преданности Царю и Отечеству и готовность городского общества на всякие жертвы для защиты отечества»³.

Хозяевам всех частных предприятий было предложено выдать пособия семьям их работников, призванных в войска, а всем торговцам не повышать цены на товары первой необходимости. Из наиболее уважаемых и энергичных граждан города было организовано «Попечительство по призрению семейств чинов призванных войска». Также согласно решению Думы открыты при Городской управе сбор пожертвований на нужды солдат и их семей и справочный стол. Кроме государственного пособия, выдаваемого призванным в армию, решено выплатить пособие от Города семьям всех призванных в зависимости от материального и семейного положения. Семьям же служащих Городской управы, убывшим в армию, выплачивалось пособие в размере половины зарплаты в течение всей войны. Для обеспечения населения продовольствием сформирована комиссия во главе с Янчевским Н.И., в составе 7 человек. Эта же комиссия должна была контролировать цены на продукты первой необходимости, с помощью выданных ей сумм⁴.

Несмотря на огромные долги Феодосии перед Государственным казначейством, все принятые решения были выполнены в течение нескольких недель. Уже 8 августа для раздачи пособия семьям, призванных в войска, город выделил 12 тысяч рублей, из 31,5 тысячи наличных денег, находящихся в распоряжении городской администрации. 3 тысячи рублей было передано Российскому Красному Кресту для организации и обеспечения 10 мест «имени мешан г. Феодосии» в одном из лазаретов. Всем военнообязанным, у которых не было собственных домов, решено оплачивать квартирную плату. Причём деньги выдавались семьям как зарегистрированным, так и внебрачным, а также всем родственникам призывников, которым не был положен государственный продовольственный паёк, т.е. боковым родственникам и родственникам жён⁵.

Не правда ли, звучит, как сказка. Как не удивительно всё это было на самом деле. Через десяток лет призывникам доблестной Красной армии такое не приснится даже в самых сладких снах. И это тот минимум, который Феодосия могла себе позволить. В городах побогаче пособия и льготы были выше на несколько порядков.

Для размещения раненых и больных фронтовиков по частным квартирам городской думой была сформирована комиссия во главе с Трениным К.Д., а также на первое время выделено 10 коек в Городской больнице⁶. До конца сентября в

Панорама Феодосии. В левом нижнем углу виден участок Виленских казарм и купола храма во им. Св. Николая Чудотворца.

Фото из коллекции Турова А.

Феодосийском уезде было организовано местными силами ещё несколько госпиталей. Феодосийский комитет Красного Креста создал местный лазарет на 40 коек, Караимская община - госпиталь на 25 коек в здании, предоставленном Карантином. Комитет Судакского Покровского Братства - лазарет на 25 коек. Феодосийское Земское Собрание собрало средства на формирование фронтального госпиталя на 200 мест и местного лазарета на 500 мест. Возможно, современному читателю покажется, что лазарет на 25 мест - это несерьёзно. Однако содержание 25 коек в месяц, не считая питания раненых, обходилось более чем в 1000 рублей, суммы по тем временам громадной⁷

Объявление Германией войны России вызвало всплеск патриотических настроений населения. Сохранилось изрядное количество свидетельств очевидцев, характеризующие первые дни мобилизации в Феодосийском уезде. По губернии прокатилась волна «трогательных по искреннему чувству» манифестаций. Интеллигенция, офицерство, купечество, собираясь в ресторанах, кафе и конечно дома без конца произносили пространные тосты, патриотические речи и спичи за победу православного воинства. Большой процент студенчества добровольцами записывались в армию как рядовыми, так и вольноопределяющимися. Генерал-губернатор отмечал: *«Такого сознательного, глубоко патриотичного и в то же время в высшей степени серьезного отношения к событиям дня никогда еще не наблюдалось, как никогда не наблюдалось столь отрадного полного единения всех слоев и национальностей населения».* При этом губернатор подчеркивал *«полный отказ от политической деятельности даже со стороны, несомненно, левого элемента»*⁸.

Член Таврической Учёной Архивной Комиссии Смолин, оказавшийся в день объявления войны в Феодосии, писал: *«Грозная и беспрецедентная в летописях истории человечества война застала меня в июле 1914г. в Феодосии. Поднялась невообразимая сутолока, и тихий дотоле приморский город внезапно ожил, сделавшись местом скопления огромной толпы курортных посетителей и больных, которые почти со всего южного берега Крыма устремились в Феодосию, что бы заблаговременно выбраться на север, к себе домой. Общая паника в городе усилилась, ещё благодаря тому обстоятельству, что Российское Общество мореходства и торговли прекратило свои рейсы, а железнодорожное начальство отменило все поезда, за исключением почтового, выходящего в 10 часов вечера. Наконец 26 июля на пароходе Русского общества мы выехали в Ялту »*⁹.

Приехавшая в Феодосию со своей дачи в Судаке Аделаида Герцык, писала своей сестре (Лубны-Герцык Е.А.):

«20 июля 1914 г. Феодосия. Европейская гостиница.

(...) Какое страшное и безумное время! Я приехала сегодня ночью пароходом провозжать Дмитрия, который хотел ехать в Москву, но, конечно, не оказалось, ни поезда, ни билетов, никакой возможности пробраться в ближайшие дни на север, и мы сегодня возвращаемся домой (в Судак - А.Б.) опять морем, потому что и извозчика достать теперь почти невозможно (всех лошадей взяли). Сейчас выпу-

Феодосийцы - нижние чины 136-го пехотного Таганрогского полка. Слева направо: Иван Петров, Демьян Мавродиев, Петр Трофимов. 1912 г. Фонды Феодосийского Краеведческого музея

Нижние чины 52-го пехотного Виленского полка. Феодосия. Ок. 1908 г. Частное собрание.

цены вечерние телеграммы, и узналось что Белград взят, что немецкие войска собираются на нашей границе! Здесь в городе особенно заметно, какой перелом совершился в жизни, какая новая сила возшла, сметая все привычные формы и условности. (...) у всех подъем, сочувствие войне, готовность бросить на неё всё. Чужие заговаривают друг с другом на улице, делятся впечатлениями, ораторствуют, стоя на тумбе. В три дня с головокружительной быстротой передвинулись все ценности и понятия (...) весь быт и думы о своём уступают другому - важному и страшному»¹⁰.

К началу войны на действительной службе в армии и на флоте находилось около 20 тысяч жителей Таврической губернии, в основном призванных в 1910-1913 гг.. Из них около полутора тысяч составляли уроженцы Феодосии и уезда. О национальном составе и уровне образования крымчан, служивших в армии мирного времени можно судить по призыву 1912 г., когда было призвано

6294 человека. Из них православные, старообрядцы и григориане составляли 4992 человека, в то время как мусульман было лишь 519. Среди призывников 1912 г. насчитывалось получивших высшее образование - 41 человек, умеющих читать и писать, или только читать - 4828, а безграмотных - 1425. Так что уровень образования среди солдат-крымчан был, по тем временам, довольно высоким. Из армии же неграмотными возвращались только по случайности¹¹.

Основная масса работы по призыву военнообязанных легла на воинского начальника полковника Байкова И.Г. (ул. Крепостная) и чиновников Уездного по воинской повинности присутствия (ул. Земская д. 4)¹². Там же в здании современного Исполкома был сформирован по случаю войны Уездный распорядительный комитет (Председатель: полицмейстер, члены: уездный воинский начальник, городской голова, председатель земской управы)¹³ Освидетельствование производилось врачами, как по вышеуказанным адресам, так и в Лазарете 52-го пехотного Виленского полка, где большую часть времени проводил полковник Байков, так и при сборных пунктах в городе в казармах Виленских (ул. Военная), Масляникова (ныне нач. ул. Федько) и казармах Алтунджи О.О. (быв. Рожнова) в урочище Малый Ташлык¹⁴.

Весь уезд был разбит на призывные участки: 1-й призывной Феодосийский участок - г. Феодосия, Владиславовская, Шейх-Мамайская волости, 2-й призывной Керченский участок в г. Керчи, из г. Керчи, Сарайминской и Петровской волостей, 3-й призывной Старо-крымский участок - из Старого Крыма, Таракташской, Сарайминской, Цюрихталской и Кишлавской волостей¹⁵. На них собирались призванные новобранцы, сортировались по командам и затем отправлялись в Феодосию для дальнейшего распределения по полевым и запасным частям. До конца войны в Феодосии было призвано от 3800 до 4000, а по уезду свыше 17000 человек¹⁶.

15 августа в д. Отузы Феодосийского уезда вся крымскотатарская молодежь призывного возраста, не уклоняясь от службы, явилась на сборные пункты. По собственному почину крымские татары собирали пожертвования для оборудования лазаретов, выдачи пособий раненым и их семьям. От мусульманского духовенства в губернский Комитет помощи больным и раненым поступило 100 тыс. рублей. Кроме татарских обществ, помощь деньгами и вещами оказывали отдельные граждане. Представитель Таврического мусульманства информировал де-

партамент по духовным делам о том, что крымские татары остались верными данной царю присяге и не изменят ей даже в том случае, если войну России объявит Турция, что они готовы в единстве с русским народом ковать общую победу¹⁷.

О настроениях первых дней призыва в с. Отузы среди татарского населения довольно восторженно сообщает в газете «Русская Ривьера» от 27 августа 1914 генерал-лейтенант Маркс Н.:

«Турция сосредоточивает свои войска на нашей кавказской границе. Она шлет туда германских офицеров, минирует Дарданеллы и спешно приводит в порядок «Гебен» и «Бреслау». Все это и возможность войны с нашей соседкой, которая, по примеру своего патрона, готова очертя голову броситься в опасную авантюру, несколько нервнрует крымское прибрежное население и, прежде всего наезжих курортников.

На это повлияли, очевидно, самые нелепые слухи о настроениях наших крымских татар, слухи, распускаемые, не скажу злоумышленными, но, во всяком случае, зловредными досужими языками. Чтобы опровергнуть эти слухи, я приведу картинку, которая на днях, а именно на Успенье, совпавшее с недельным татарским праздником, пятницей, наблюдалась в горной татарской деревушке, где я проживаю. За околицей Верхних Отуз, близ татарского кладбища, в праздничных нарядах собралась большая толпа татар... Внутри круга отузский хатип, по-нашему протопоп, в белом одеянии, произносит тихим голосом речь, слово к пастве...

Это отузские татары служат молебен о даровании русскому оружию победы над врагом, о здравии Государя и его семьи, о благополучии России, общей матери-родины.

- Да будет на ней щедрая милость Божия, да возрадует ее великий Бог, да сопутствует ей счастье, - говорит хатип о нашей армии.

- Мы на русской земле родились, на русской земле выросли, и мы обязаны России нашим благополучием. Мы живем мирно и покойно под ее державой, мусульманин, казак (то есть русский), армянин и грек, и мы должны быть ей вечно благодарны. Теперь пришли тяжелые времена, не будем жалеть ни себя, ни своего имущества, пожалеем нашу общую мать, нашу Родину, поможем ей, как кто может.

И хатип читает молитву, а татары общим возгласом «аминь» заключают каждый ее стих. А когда молитва окончена, первым вносит свою лепту 15 рублей и кладет их на стол, где лежат присланные женщинами деревни пожертвования...

Несут свой дар не только богачи, несут и относительно небогатые и те, кто потерпел уже и от войны, и от урагана, уничтожившего весь урожай долины...

Так наши татары, о которых часто распускаются самые нелепые слухи, горячо, патриотично отозвались в этом случае.

Нужно пожелать только, чтобы это же настроение передалось и в соседние долины и чтобы Крымские горцы могли с гордостью потом говорить, что в тяжелую для родины минуту их сердца бились в унисон со всеми народностями Великой России»¹⁸.

Нижние чины 34-го запасного пехотного и 134-го пехотного Феодосийского полков. г. Симферополь. 1916 г. Фонды Крымского республиканского краеведческого музея.

Вебель Фердинанд
Маврикиевич,
генерал-лейтенант
(1908). Командир
13-й пехотной
дивизии [20.12.1909-
05.12.1914гг.].

Первым на фронт отправлялся расположенный в городе 52-й пехотный Виленский полк. Для всех солдат и большинства офицеров это была первая война. Со времен окончания Кавказской войны полк не принимал участия в военных действиях, лишь несколько офицеров имели боевой опыт, полученный в войне с Японией и в миротворческой экспедиции на о. Крит (1904-1906). 13-я пехотная дивизия заканчивала свою мобилизацию к 26 июля (8 августа) 1914 г. - на восьмой день.

Командир полка полковник Шевцов Александр Александрович,

Старшие офицеры: полковники Шатковский Николай Владимирович, Воробьев Андрей Сергеевич

Начальник хозяйственной части: подполковник Емелин Алексей Александрович

Полковой адъютант штабс-капитан Руженцев Анатолий Иванович

Полковой казначей губернский секретарь Кислица Афанасий Исидорович

Делопроизводитель коллежский асессор Рамзайцев Пётр Андреевич

Заведующий оружием коллежский регистратор Шалагин Владимир Николаевич¹⁹.

Участие 52-го пехотного Виленского полка во 2-й Отечественной (1-й Мировой) войне, а затем Русской смуте - это тема отдельного большого исследования.

Историк Русской Императорской армии Керсновский А. А. писал о боевой работе 7 корпуса: *«В VII армейском корпусе старого ветерана генерала Экка 13-я и 34-я пехотные дивизии зарекомендовали себя так, что в продолжение всей войны - с первого боя на Гнилой Липе, знаменитого «генеральского дела» 34-й дивизии генерала Баташева под Янчином до последнего под Марашештами, когда 13-я дивизия ликвидировала прорыв Макензенд, - их присутствие неизменно служило залогом верного успеха. Неудач эти дивизии не знали, в самом худшем случае свода бои вничью».*

Уже в процессе подготовки этой книги к изданию, исследователь Григоров Александр Игоревич (Москва) любезно согласился изучить документы 52-го пехотного Виленского полка, хранящиеся в Российском Государственном Военно-Историческом Архиве (РГВИА)²⁰. Благодаря которым можно существенно дополнить картину истории полка и Города.

Одно из 282 сохранившихся из дел полка содержит подробную хронику мобилизации одной из его рот -13-й:

«1914 г. 17 июня - Феодосия. В 6 час. 30 мин утра получена телеграмма о мобилизации полка, объявлена в 8 ч. утра по сборе всех 22 офицеров. С 9 часов приступили к мобилизационным работам по дневнику.

18 июня - Прибытие первого эшелона запасных Феодосийского уезда. В роту поступило 53 человека.

19 июня - Прибытие 2 эшелона. В роту - 8 человек (1 унтер-офицер и 7 рядовых).

20 июня - упражнение одиночной стрельбы с запасными полка.

21 июня - прибыло 4 запасных из Керчи.

22 июня - мобилизационные работы, занятия с запасными.

23 июня - прибытие 3 эшелона зап из Керчи. 35 человек (из них 3 унт., 7 ефрейторов. Обмундирование их, занятия с запасными.

24 июня - утром стрельба, упражнения боевой одиночной стрельбы. После обеда занятия.

25 июня - с 6 до 8 ч. утра - стрельба 2 упражнения, результаты слабые. В 8 ч. построение поротно, в роте сверх комплекта 8 чел. для замены слабосильных. Затруднительно проведений занятий с татарами.

26 июня - с утра пригонка и осмотр снаряжения. Отправлена прибывшая партия в баню. Разрешено продавать собственные вещи нижних чинов, для чего партиями они отправляются на базар. После обеда повзводное строевое учение и занятия тактические.

28 июня - в 10 ч. утра весь полк был собран на городской площади, где был по распоряжению городской администрации отслужен напутственный молебен, и нижним чинам от города розданы подарки, состоящие из сахара, чаю, табаку и проч.

28 июня - в 2 ч. 40 м. выступил первым эшелоном 1-й батальон. Перед выступлением отслужен напутственный молебен перед составом всего полка.

29 июня - вследствие размыва полотна железнодорожного 2-й и 3-й батальоны задержаны на неопределенное время

30 июня - назначенный к выступлению в 2 ч. 45 мин. дня наш 4-й батальон вследствие размыва не отправлен

31 июня - 2-й, 3-й и 4-й батальоны стоят вторые сутки на ст. Сарыголь. Исправляется путь.

1 августа - В 5 часов утра наш эшелон отбыл со ст. Сарыголь с опозданием на 36 ч. /.../

В 9 ч. вечера прибыли на ст. Мелитополь, где встретились со 2-м батальоном. Ночевали в вагонах.

2 августа - в 9 ч. утра прибыли в Екатеринослав, розданы продукты на 2 и 3 число, горячее питание.

4 августа - в 9 ч. прибыли на ст. Христоливы (?) получено продовольствие.

5 августа - в 4 ч. утра 4-й батальон высадился из эшелона на ст. Проскуров и походным порядком совершил переход в 40 верст в с. Писаревку, куда прибыл в 12 ч. ночи /... / оставших арьергарду было приказано отправить в м. Купель.

6 августа - весь день шел дождь, батальон выступил с бивака у Писаревки в 2 ч. дня и прибыл в Купель в 9 ч. вечера. /.../

Офицеры и нижние чины 52-го пехотного
Виленского полка. 1916г. Фонды ФКМ.

Котюжинский Е. Я.
ок. 1914 г.

7 августа - в 10 ч. дня получено приказание командира полка о выступлении 4-го батальона»²¹.

Каждый день войны приносил новые жертвы, солдатские кладбища Виленского полка появились в Галицийских и Румынских местечках. Лишь тела немногих офицеров были вывезены в Феодосию и погребены на полковом и старом городском кладбищах. Среди них павший в Брусиловском прорыве 9.07.1916г. полковой адъютант Руженцев А.И., поручик Стельмашенко А. Н., убит 21.02.1915, прапорщик Фёдоров И., погребенные на Феодосийском военном кладбище.

В течение войны высшими офицерскими боевыми наградами - Золотым оружием «За храбрость» и орденом Св. Георгия 4-й ст. были награждены следующие офицеры полка:

Награждены орденом Св. Георгия 4-й ст.

Воробьев Андрей Сергеевич полковник, Высочайший приказ от 24. 05. 1916

Дорофеев Константин Константинович, полковник, Приказ по Армии и Флоту (ПАФ) 04. 04. 1917

Дьяконов Борис Сильвестрович, капитан, ПАФ от 25. 07. 1917.

Стельмашенко Александр Николаевич, поручик ВП от 23. 09. 1916.

Третьяков Василий Ильич, поручик ВП от 26. 08. 1916

Фёдоров Иван, прапорщик, ПАФ от 25. 07. 1917. (посм.)

Шатковский Николай Владиславович, полковник ВП от 25. 03. 1915

Награждены Золотым оружием «за храбрость»

Гурин Семен Иосифович, подполковник ПАФ от 25. 07. 1917.

Игуменов Петр Платонович, подпоручик ВП от 15. 11. 1916.

Коваленко Григорий Прокофьевич, поручик ПАФ от 08. 05. 1917.

Литвинов Корнилий Иванович, подпоручик ВП от 22. 12. 1916.

Новиков Владимир Саввич, подпоручик ВП от 29. 05. 1916.

Подгорный Павел Константинович, подполковник ВП от 22. 12. 1916.

Сильванский Константин Евгеньевич, шт. -кап., ВП от 15. 11. 1916.

Швецов Александр Александрович, полковник ВП 24. 02. 1915.

Из 13-й дивизии был выделен кадр для формирования второочередной 62-й пехотной дивизии генерал-майора Лаврентьева А. Д. 62-я дивизия заканчивала своё развертывание между 15-м и 18-м днями мобилизации - к 5(18 августа) в составе:

245-й пехотный Бердянский полк

246-й пехотный Бахчисарайский полк

247-й пехотный Мариупольский полк

248-й пехотный Славяносербский полк

62-я артиллерийская бригада

Из кадра Виленского полка формировался, принимая призывников в основном Екатеринославской губернией, 248-й пехотный Славяносербский полк. Его командиром был назначен старший офицер 52-го п. Виленского полка Шатковский Николай Владиславович.

Полк получил Георгиевское знамя обр. 1857г., пожалованное 30.08.1856 - 6-му резервному батальону Виленского полка (Крест темно-зеленый, шитье золотое. Навершие обр. 1867 (г. Арм.). Древко черное). Также новый полк получил 23.9.1914. (отправлено 1916.24.1). простое знамя обр. 1900. (кайма темно-зеленая, шитье золотое. Навершие обр. 1857 (Арм.). Древко черное. Спас Нерукотворный.) Судьба обоих знамен после 1917 г. неизвестна.

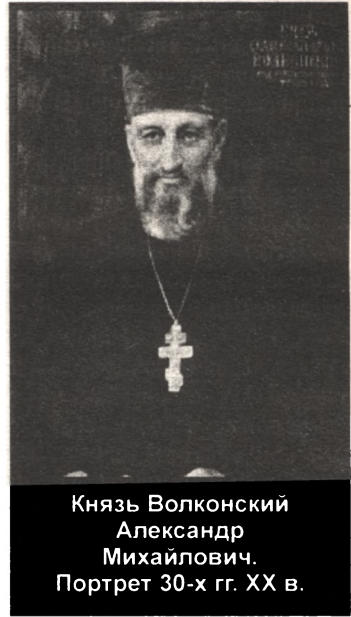
Полк отличился на Северном фронте, где участвовал в разгроме 6-й германской резервной дивизии при м. Еднорожье. Раненые солдаты, отказывались идти на перевязку, пока их не сфотографируют с захваченными ими германскими пушками²².

С началом мобилизации в городе начал формироваться 35-й Запасный пехотный батальон (в 1916г. развернут в 4-х батальонный полк), размещенный в казармах Виленских, Масляникова и Алтунджи. Батальон вошёл в состав 38-й Запасной пехотной бригады Одесского Военного округа, в которую, кроме него, входили 32-й, 33-й и 34-й Запасные батальоны, расположенные в Симферополе. Временно в ведение батальона была передана и Виленская полковая церковь - Во имя Св. Николая Чудотворца, в которой всю войну служил священник запасного батальона о. Павел Хондру.

Феодосия, в Великую войну, уже третий раз за свой русский период истории выставляла ополчение. В 1787-1789г. из феодосийских христиан городничий секунд-майор Лаушев Ф. сформировал отряд ополчения в 200 человек для охраны города и побережья от возможного турецкого десанта. В источниках этот отряд именуется по-разному: то «Кефинской милицией», то «новонавербованным греческим дивизионом», то «Кефинским батальоном»²³. В 1807-1816 гг. татары Феодосийского уезда выставили в рамках ополчения на Императорскую службу Феодосийский татарский конный полк во главе с поручиком Атай-мурзой Ширинским²⁴. Летом 1812г., житель г. Феодосии капитан Маркаков Дмитрий выставил в армию отряд добровольцев в 114 человек разных сословий, с содержанием бедных за свой счёт²⁵.

В 1854 году в Военном Ведомстве был разработан проект о формировании из Крымских татар ополченческой дружины для использования её под Одессой, но сведений об осуществлении этого проекта пока не обнаружено²⁶.

Правда, в эту войну призыв ратников Государственного ополчения (ГО), который начался 25 июля 1914, проходил на основе закона об обязательной воинской повинности. Ему подлежало всё мужское население Империи, не состоящее в запасе армии, но способное носить оружие в возрасте от 21 до 43 лет (генералы и штаб-офицеры до 55, обер-офицеры до 50 лет включительно). Всего по России были подняты запасные (2,5 млн. человек), а через 4 дня - 800 тыс. ратников ополчения I разряда. К 1 августа было призвано 3155000 запасных (все) и 800 тыс. ратников ополчения I разряда. С 28 июля начался прием ратников ополчения, а к 2 августа состоялись небольшие отправки запасных и ратников.

Князь Волконский
Александр
Михайлович.
Портрет 30-х гг. XX в.

легкий крейсер Турецкого флота «Гамидие». 1914 г.

Части ополчения формировались, под наблюдением губернатора в своих уездах (где хранились их запасы при управлении уездного воинского начальника), а затем отправлялись в сборные пункты дружин. Материальное довольствие было смешанное - за счёт казны и земства. Кроме того, из служащих Уездного земства в течение сентября 1914 г. в войска призвано 33 человека: учителей 6, врач 1, фельдшеров медицинских 11, фельдшеров ветеринарных 2, служащих в управе 7, служащих мест заключения 2, рабочих 4, ушел добровольцем на фронт житель Старого Крыма Арнаутов К. (глава семьи из 10 душ)²⁷.

Штат пеших дружины: 14 офицеров, 3 классных чинов, 957 строевых и 26 нестр., всего 983 нижн. чин., 42 лошади. Всего до конца войны было сформировано 937 пеших дружин, 140 конных сотен, а также, ополченские пулеметные команды, ополченские артиллерийские батареи, ополченские саперные полуроты и т. д.

Благодаря частично сохранившемуся архиву Таврического губернского по воинской повинности присутствию мы можем отчасти составить представление об офицерах, призванных из запаса в армию и ополчение.

Минимум двое феодосийцев приняли должности командиров пеших ополченческих дружин. Это ст. пом. надзирателя 2-го (Феодосийского) акцизного управления, надворный советник Ермолинский Д.И., принявший резервную дружину в чине подполковника²⁸ и Фоллендорф Н.П. (ул. Крепостная, собственный дом), до демобилизации в 1918 г., командовавший 454-й пеш. Херсонской дружиной²⁹. Бывший командир Виленского полка, генерал-майор Котюжинский Е.Я., призванный в Таврическое пешее ополчение, дослужился до генерал-лейтенанта и с 07. 08. 1917 г. командовал 193-й пех. дивизией³⁰. Многие офицеры попали не только в Таврические дружины. Братья Седлярчук-Седлярские Илья и Стефан Максимовичи, из крестьян Вольской губернии, семья которых в 80-х гг. XIX перебралась в Феодосию, служили до 1914 г. сельскими учителями в уезде. Илья, призванный в Таврическое пешее ополчение, вернулся в Феодосию в 1918 подпоручиком 52-го пех. Виленского полка, а его брат Стефан окончил службу прапорщиком 712-й Томской дружины³¹. Ряд генералов и старших офицеров, находившихся на учете в Таврическом пешем ополчении, не были призваны по ранам и старости, несмотря на их неоднократные ходатайства. Среди них: генерал-майоры Перепечин К.И. (ул. Дворянская, дом Сидорова)³², Руссо М.Г. председатель Феод. отделения общества «За Родину», (Симферопольское шоссе, собств. д.), подполковник Брезгун М.В. (ул. Симферопольск. д. Долгополова)³³ и ряд др.

Офицеры с денщиками 415-го пехотного Бахмутского полка в окопах. 1916 г. Частное собрание.

В морское ополчение были призваны помещик Феод. уезда генерал-майор Ревелиоти Владимир Ксенофонович, служащие Феодосийского торгового порта лейтенант Д'Астор Б.Л. и поручик Новинский А.А.³⁴. Последний был назначен начальником Феодосийского порта и пробыл в этой должности с перерывами до 1919 г. включительно.

Дружины Таврического пешего ополчения:

453-я Таврическая пешая дружина Государственного ополчения. В 1914-1916 гг. в Николаеве

457-я. В 1914-1917гг. формировалась в Херсоне, ожидая отправки на фронт (в дружине ратники из Херсонского района³⁵). После 01.1917 г.³⁶ передана на формирование 125-й пехотной дивизии. Документы дружины: РГВИА Ф. 8983. 1915-1917 гг. 12 ед. хр.

468-я 1914-1916 в Таврической губернии. Документы дружины: РГВИА Ф. 8657. 1915-1916 гг. 4 ед. хр.

469-я. В 1916 г. в Екатеринославе, передана на формирование 126-й пехотной дивизии. Документы дружины: РГВИА Ф.8658. 1914-1915 гг. 9 ед. хр.

470-я. В Севастополе (на 09. 1914), передана на формирование 100-й пехотной дивизии. Документы дружины: РГВИА Ф.6686. 1916-1917 гг. 18 ед. хр.

471-я сф. в Екатеринославе, передана на формирование 125-й пехотной дивизии. Документы дружины: РГВИА Ф.8659. 1915-1916 гг. 22 ед. хр.

472-я сф. в Таврической губ. включена в состав Сводной бригады ГО, сформированной для Крепости Севастополь (455, 470, 474, 514, 557, 564, 569 и 572 пешие дружины, 24 рабочий батальон, 85, 86 и 88 крепостные ополченческие рабочие роты)³⁷

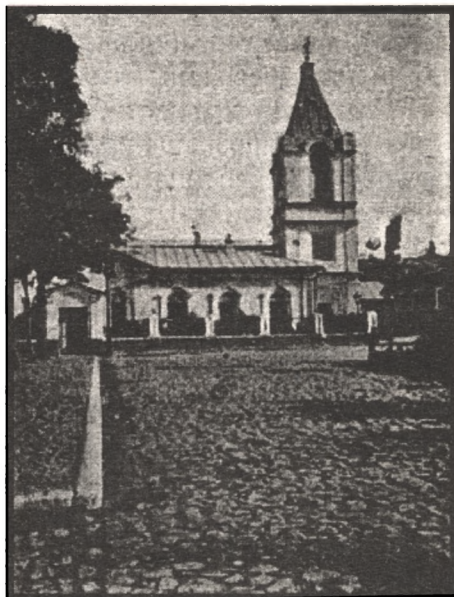
481-я формировалась в Таврической губернии, позднее включена в 86-ю бригаду ГО (м. Черновицы), в бригаду входили 447,448,449,450,481,649,654 дружины, позднее вместе с 313 и 450-й дружинами переформирована в 412-й пехотный Славянский полк 103-я пехотной дивизии. Документы дружины: РГВИА. Ф.8668. 1914-1917 гг. 5 ед. хр.

97-я конная сотня Таврического ополчения, сформирована в Симферополе, в основном из ратников ранее служивших в кавалерийских частях. Командир: ротмистр Киндяков В.Е., младшие офицеры: корнет Лисенков В.Е. и Чаплин Т.Н. Документы сотни: ГААРК ф.43. оп.1. д.1. д.770; РГВИА ф.8903. 1914-1915 гг. 14 ед. хр.

В рамках Таврического ополчения были сформированы 13-я саперная полурота, 13-я артиллерийская батарея и два обозных батальона.

Непосредственно в самой Феодосии и уезде была расквартирована 12-я пешая бригада ГО, численностью около 8 тыс. ратников. Бригада была сформирована в Екатеринославе в составе 6 пеших дружин (67,68,69,70,71,72), конной сотни (№93) и батареи артиллерии (№12) и квартировала в Феодосии до конца 1915 г. Командовал бригадой генерал-лейтенант Крушевский Н.К., близкий знакомый и сослуживец Маркса Н., а начальником штаба полковник, князь Волконский А.М., известный впоследствии деятель русского католицизма.

В 1916г. бригада была переформирована в 415-й пех. Бахмутский и 416-й пех. Верхнеднепровский полки 2-й бригады 104-й пехотной дивизии, которая показала высокие боевые качества и известной тем, что летом 1917г. была переименована

Военная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского. Феодосия. 1910 г.

в 1-ю Украинскую пехотную дивизию, под командованием генерал-майора Гандзюка Я. Г.

Утром 16 (29) октября 1914 г. в Феодосийский залив застенчиво вошёл лёгкий крейсер «Гамидие» под командой ярбая (капитана 1-го ранга) Васгда Михиттина (германский командир - корветтен-капитан барон Е. фон Коттвиц)³⁸. Произведя целый ряд маневров, имевших, по-видимому, целью исследование бухты, или минирование её, крейсер выслал моторную лодку под белым флагом, доставившую в порт около 6. 30 в запечатанном конверте записку на английском языке с предупреждением о бомбардировке города через два часа.

Может, портовый переводчик Рогольский С. долго переводил, а может, начальник Феодосийского Торгового Порта Михаэлис Е.В. счёл всё это шуткой, или просто долго думал - кому бы доложить - Феодосия не была объявлена на военном положении. Евгений Васильевич был большим знатоком права и администрации, даже опубликовал на эту тему книгу³⁹. Только получив телеграфное сообщение Начальника Штаба ЧФ о вступлении в войну Турции, он отправился к старшему воинскому начальнику в Феодосии генерал-лейтенанту Крушевскому. Около 9 ч. утра Михоэлс предъявил Крушевскому записку, переданную с «Гамидие», и телеграмму из штаба ЧФ. Крушевский был тоже большим знатоком административного права - 25 лет протирал штаны в штабе Одесского военного округа. Поэтому остальные должностные лица и население узнали о бомбардировке города с первыми выстрелами в 9.28. Чиновники Госбанка действовали строго по инструкции, и после появления слухов о возможном обстреле погрузили наличность (ок. 3 млн.) и ценные бумаги и эвакуировали её специальным поездом во Владиславовку. Дети были уже в школах, чиновники на службе. Не предупредили ни полицеймейстера, ни городского голову. Несмотря на это, слух о возможном обстреле пополз по городу. С первыми выстрелами началась паника.

«Гамидие» выпустил по городу 150 снарядов, прекратив обстрел в 10 ч. 25 мин. В результате обстрела возникли пожары в железнодорожном депо и в портовых складах⁴⁰, осколками и взрывной волной повреждена колокольня Введенской церкви. Первыми тушить пожары бросились портовые рабочие и служащие во главе с предводителем дворянства Княжевичем В.А. Позднее на помощь подоспела городская пожарная дружина, полицейские стражники и чины 35-го запасного батальона. Благодаря общим усилиям пожары были вскоре потушены⁴¹. Феодосию крупно повезло, так как «Гамидие» вёл огонь с довольно большого расстояния, опасаясь несуществующей береговой артиллерии и без корректировки, поэтому большинство снарядов ушло в «молоко». Кроме того, турецкие комендоры никогда точно не отличались. Командир крейсера, слегка обалдевший оттого, что его снаряды хоть куда-то попали, рапортовал начальству о разрушении водонапорной башни и портовых кранов, что русскими источниками не подтверждено. Затем, двигаясь вдоль побережья Крыма «Гамидие» потопил пароход «Шура» и небольшой парусник «Святой Николай» с грузом соли на внешнем рейде Ялты⁴².

Офицерский нагрудный знак 52-го пехотного Виленского ЕИВ Кирилла Владимировича полка. Утвержден 13.11.1913 г.: Знак лежит на Георгиевской ленте. Черный крест с золотым ободком под Императорской золотой короной, из-под которой ниспадает золотая лента. На концах креста изображены золотом вензеля Императора Николая II и В. Кн. Кирилла Владимировича, последний под Великокняжеской короной (красные половинки). В центре Виленский герб под золотой Императорской короной (на красном фоне белый всадник в серебряных латах).

Люди, бросая имущество, начали беспорядочно уезжать во Владиславовку, Старый Крым и деревни в глубине полуострова. Извозчики моментально воспользовались положением и взвинтили цены в 7-10 раз. Большое количество населения было бесплатно вывезено на частных автомобилях коммерческих гаражей Боссалини П. и Грамматиков Н.Э. Благодаря стараниям Старокрымского городского старосты Иванова Г. И. все, без исключения, беженцы из Феодосии были размещены на квартиры и накормлены⁴³.

Микеладзе Гаяне, пившая в это время чай со своими кузинами Лампси на веранде жилого крыла дома Айвазовского И.К., узнала об обстреле тоже с первыми выстрелами. Её отец мировой судья князь Иверико Микеладзе с началом обстрела вывез на автомобиле свою семью и всех поместившихся в своё имение Кринички. Лампси ехать отказались - сын Михаил был в это время в гимназии.

Главврач Горбольницы Томашевич В.Ц. вспоминал: *«Не каждый день увидишь, как тысячи мелких фигур карабкались как муравьи на вершины гор и прятались в ущелья». Ближе к вечеру у моря в центре города встретились Соломон Крым, Величко, Княжевич и Томашевич «были это те, кто считали своим долгом разделить судьбу города, и дружно отправились закусить и выпить»...*

Наибольшим героем был полицмейстер [Шабельский В.И.], которому надлежало им быть в силу его должности. Твердил, что, убегая из города, имел мысль организовать людей для защиты от десанта. Я сказал ему тогда, что он бы стал врагом прекрасного пола, только и ожидавшего десанта, что бы спуститься с гор».

Всякое в жизни бывает. Через пять лет Шабельский Владимир Иванович - начальник Бердянской уездной стражи. С полусотней всадников, по полгода не получавших жалованья, он вполне успешно воевал с бандами Нестора Махно. И даже на некоторое время вытеснил их в Екатеринославскую губернию.

12-я ополченческая бригада - до 7 000 необученных ратников Екатеринославского пешего ополчения артиллерии не имела, противопоставить обстрелу ничего не могла. Сидела по казармам, не выдавая своего присутствия - и очень правильно делала. Турки, ошалевшие от своей храбрости, вполне могли превратить «демонстрацию флага» в кровавую мясорубку, перенеся огонь на казармы.

Деталь: судно, обстрелявшее Город, долго не могли определить. Князь Микеладзе И.Д., по словам дочери, был уверен, что это был «Гебен», большинство мнений склонялось в пользу «Меджидие». Государю доложили, что это был германский «Бреслау», и он послал разбираться в Феодосию своего флигель-адъютанта полковника Михеева Б.А.⁴⁴

От Турции такого самоубийственного поступка, как вступление в войну с Россией, никто не ожидал. Султан Махмуд V в ужасе от обрушившегося на него известия о необходимости войны с Россией воскликнул *«Воевать с Россией! Но её труп одного достаточно, чтобы нас сокрушить»*⁴⁵. Через несколько лет эти пророческие слова сбылись. Российская Империя погибла, увлекая за собой в пропасть своих врагов: Оттоманскую, Австро-венгерскую и Германскую империи. В тот же день германские крейсера «Гебен» и «Бреслау» бомбардировали русские

Латри-Айвазовский А.П. со своим дедом Айвазовским И.К. 1899 г. Фонды НКГА.

Арцеулов К. К.,
вольвоопределяющийся
Крымского конного
полка. 1911 г.

порты Севастополь, Новороссийск. Провокация, организованная Германским адмиралом Сушном совместно с панисламистскими кругами Турецкого правительства во главе с младотурками Энвер-Пашой, Талаат-Пашой и, как считал Бунич И., при непосредственном участии международного афериста и подельника Ульянова В.И. (Ленина Н.) - Парвуса, блестяще удалась. Основная торговая артерия России - Черноморские проливы - были перерезаны. Это сыграло решающую роль в затягивании войны и в перспективе - глобальный экономический кризис в России.

Только после октябрьского обстрела Феодосии командование Черноморского флота опомнилось и начало строить в городе береговые батареи. Дело в том, что в течение почти ста лет, во время войн на Кавказе Феодосийский порт был крупнейшей на Чёрном море перевалочной базой для войск и снабжения их. Вступление в войну Турции предусматривало именно боевые операции на Кавказе. А единственная на Чёрном море минная станция Уайтхеда, для пристрелки торпед находившаяся в Двужорной бухте, требовала безусловного прикрытия, как и порт.

До конца 1914г. на мысе Св. Ильи была построена позиционная батарея береговой артиллерии, вооружённая четырьмя 3-х дюймовыми, морскими орудиями «Кане»⁴⁶. Несмотря на то, что орудия были относительно устаревшими, они неплохо прикрывали Феодосийский залив от возможного обстрела с моря. В течение следующего года были построены ещё две береговых батареи: двухорудийная прибрежная батарея в Двужорной бухте (120-мм орудия) и двухорудийная позиционная батарея в Судаке, вооружённая такими же пушками, что и батарея мыса Св. Ильи⁴⁷. В одну из этих батарей безуспешно пытался перевестись прапорщик Эфрон С., мечтавший о тихой жизни в Феодосии в обществе своей жены и многочисленных «богемных» знакомых. Не договорились⁴⁸.

Береговая оборона Феодосийского участка побережья была подчинена начальнику Феодосийского отряда 24-й Крымской бригады пограничной стражи (Екатерининский просп.), ему были подчинены также: две пеших роты ополчения, батареи в Феодосии, Двужорной бухте и на мысе Св. Ильи, а также команда 93-й сотни Таврического конного ополчения. До лета 1916г. командиром Феодосийского пограничного отряда был штабс-ротмистр Бреусов А.П., а после него (до конца 1916г.) ротмистр Кришевский Н.Н., оставивший довольно любопытные воспоминания⁴⁹.

Общее руководство охраной участка побережья: Судак - Керченское градоначальство (исключительно) осуществлял штаб 3-го отдела 24-й Крымской бригады ОКПС (нач. - подполковник Ковалёв П.С. - управление в Судаке): ему же подчинены: Сиджеутский и Судакский пограничные отряды (1916-1917 гг. ротмистр Павлов А.А.), одна береговая батарея в Судаке и команды 93-й конной сотни ополчения, оставшейся в Феодосии «в наследство» от отправленной на переформирование 12-й бригады ГО.

Германо-турецкий флот ещё несколько раз бомбардировал Феодосийское побережье: 5(18) марта 1915г. с первыми лучами солнца «Бреслау», не считаясь с вероятными минными заграждениями, полным ходом направился к Двужорной бухте. Только находясь в расстоянии 3 миль от берега, он смог рассмотреть намеченные для обстрела сооружения (Здесь была расположена торпедно-пристрелочная станция морского ведомства. - Ред.). С 5 ч. 44 мин. до 6 ч. 10 мин. «Бреслау» обстрелял торпедные мастерские с дистанции 27 - 29 каб., выпустив 100 фугасных снарядов. Ответа на обстрел со стороны неприятеля не последовало. Пристрелоч-

ная станция и мастерские, частично находившиеся в постройке, были зажжены и частично разрушены. Командир умеренно берег крупные жилые строения, находившиеся по соседству⁵⁰.

14(27) августа 1915г. подводная лодка германской постройки UB-8, под Болгарским флагом, обстреляла минно-пристрелочную станцию в Феодосии и утопила в районе 4 шхуны⁵¹. Феодосийцы приняли её за канонерскую лодку⁵².

Постепенно совершенствовалась инфраструктура береговой обороны, системы связи раннего оповещения. Рождённая войной русская морская авиация активно использовалась и совершенствовалась на Черном море. В городе был сформирован пост морской авиации «Феодосия». 30 ноября 1916 включенный во 2-ю бригаду Черноморской воздушной дивизии вместе с постами «Геленджик» и «Анапа»⁵³. В следующем году в Феодосии сформирована авиационная школа Военного Ведомства⁵⁴. Деятельность последней мало изучена. Пока известен лишь один её выпускник - подпоручик Федосеев, который в середине сентября 1917г. был прикомандирован к 3-му отряду 2-й эскадры Воздушных кораблей («Илья Муромец») в Виннице. Здесь он участвовал в подавлении большевистского восстания 28 октября 1917г.

К весне 1916г. Черноморский флот господствовал на Черном море, полностью прервав Турецкое и Болгарское судоходство. Но проливы оставались закрытыми.

Через две недели после обстрела, когда жизнь города более-менее вошла в норму, временно исполняющий обязанности городского головы Фердинанд Густавович Дуранте⁵⁵, собрал гласных Думы на чрезвычайное заседание. Оно в основном было посвящено недавней бомбардировке города и финансовым вопросам. Ситуация, сложившаяся 16(29) октября, была оценена и сделаны соответствующие выводы. Проведены подготовительные мероприятия на случай новой бомбардировки города: выделены средства на организацию экстренной эвакуации. На руки служащим и учащимся гимназий и школ выдано пособие, причитающееся им ещё за 1913г. - в честь 300-летия Дома Романовых. Оно выдано даже тем, кто права на него не имел, из городских сумм, для организации выезда из города в случае необходимости. Произведено соответствующее давление на извозчиков, с целью пресечь взвинчивание цен, и другие мероприятия. Но самым, пожалуй, главным являлось то, что на третьем месяце войны финансовое положение городского хозяйства, и ранее не блестящее, оказалось катастрофическим. Спасало лишь то, что продолжалась намеченная ранее продажа части городской земли под застройку, но оплата была рассрочена до 1918г. и получение крупных сумм в ближайшее время не намечалось. Посему Городская дума вынуждена была взять в долг у Министерства Внутренних дел 100000 рублей. Заем был предоставлен и, конечно, беспроцентный⁵⁶.

Австрийские военнопленные, лето 1915 г.

Неоценимую помощь находящимся на фронте, а также больным и раненым солдатам в течение всей войны, вплоть до лета 1918г. оказывало Таврическое православное духовенство и прихожане. Для упорядочения этой помощи и передаваемых на фронт подарков, уже в сентябре 1914г. был создан Таврический Епархиальный комитет под председательством Высокопреосвященного Архиепископа Таврического и Симферопольского Дмитрия (Абашидзе).

В течение 1914-1918гг. священники, причт и прихожане храмов Феодосийского благочиния пожертвовали огромные денежные суммы и большое количество подарков, перечислением которых буквально переполнены отчёты о пожертвованиях для фронта Таврических Епархиальных ведомостей и Таврического Церковно-общественного вестника. Хотелось бы упомянуть всех поимённо внесших свой вклад в помощь фронту, но, для этого не хватит объёма этой книги.

Наибольшей активностью в этом отношении отличалось Судакское Покровское братство при Покровской церкви во главе с о. Сергеем Николаевичем Зерновым, прихожане и причт Александро-Невского собора г. Феодосии во главе с о. Петром Ильинским, прихожане и причт Екатерининской церкви г. Феодосии во главе с о. Андреем Иудовичем Косовским, а также служащие и причт многих городских и уездных храмов⁵⁷. Кроме регулярного сбора подарков для фронта, к каждому православному празднику шёл отдельный сбор пожертвований. Так, только на Рождество 1915г. через Таврический Епархиальный комитет от Судакского Покровского братства передано для больных и раненных воинов: 126 пакетов с тёплым бельём, 367 мешочков с подарками, 27 комплектов нижнего белья, 162 пакета со съестными припасами, 1 окорок, 6 ящиков сала, 400 кг. фасоли, 400 кг. пшена, 400 кг. крупы, 160 кг. соли, 160 кг. чая, 96 кг. табаку, 1 ящик папиросной бумаги⁵⁸. За постоянные труды и пожертвования для больных и раненных воинов, в феврале 1916г. преподаано Архипастырское благословение Покровскому братству в селении Судак и священнику Сергию Зернову⁵⁹.

В 1915г. устроенный совместно учащимися Феодосийских городской женской профессиональной школы и Высшего начального училища благотворительный вечер в пользу комитета «Борцам за Родину» при Одесском учебном округе, с отчислением 25% чистого дохода на постройку в Крыму санатория для больных и раненных воинов, дал 507 руб. и 64 коп. чистого сбора. Второй вечер был проведён силами самой профессиональной школы и дал 406 руб. 5 коп. чистого дохода, 50% которого пошло в пользу сумм вышеупомянутого комитета, а 50 % в пользу недостаточных учениц школы. В 1914-1915 гг. ученицами школы было организовано изготовление тёплых вещей для нужд войны. И за неполный год изготовлено:

- для Феодосийского уездного комитета по сбору пожертвований на нужды действующей армии сорочек, кальсон, набрюшников и т. д. - 2770 единиц.
- для ратников 67-й Екатеринославской пешей дружины ГО сшито 576 сорочек и кальсон.
- для приюта детей-беженцев им. Великой Княжны Титианы Николаевны⁶⁰ - 287 единиц постельного белья.
- для Феодосийского комитета помощи беженцам сшито - 40 шт. белья
- для соединенного комитета трёх женских учебных заведений: казённой гимназии, частной гимназии Георгиевич и профессиональной школы сшито 10 халатов, 10 одеял и 40 наволочек.
- для частных лиц, отсылающих посылки в армию 250 кальсон и сорочек.

Устраивались благотворительные ученические спектакли, собравшие 710 руб. 80 коп., которые были препровождены в комитет «Борцами за Родину» при Одесском учебном округе. К праздникам Рождества и Пасхи отправлено на фронт 582 кيسета.

Начиная с августа 1914г. преподаватели ежемесячно отчисляли на нужды войны 2% жалования.

В мае 1915г. силами учащихся женских гимназий и проф. училища устроен благотворительный базар, все доходы от которого пошли на организацию при казённой женской гимназии лазарета для нижних чинов на 15 коек, который действовал всё лето на % отчисления преподавателей и обслуживался усилиями учащихся⁶¹.

Несмотря на то, что Феодосия воспринималась военным ведомством как курорт, число госпиталей, размещенных в городе, сравнительно небольшое, в связи с явно недостаточным водоснабжением.

Список госпиталей в Феодосии 1914-1918:

1. Местный лазарет на 40 коек Феодосийского комитета Красного Креста (1914)
2. Лазарет на 25 коек Феодосийской Карантиской общины в здании, предоставленном Карантинном.
3. Лазарет на 15 коек при Ф. казенной женской гимназии (создан май 1915)
4. Госпиталь на 25 коек Комитет Судакского Покровского Братства (1914)
5. Позднее в Феодосии был открыт специальный инфекционный госпиталь
6. Феодосийское Земское Собрание собрало средства на формирование фронтowego госпиталя на 200 мест и местного лазарета на 500 мест
7. Лазарет на заводе Наделея, врач Нания (1915).

Объем и цели данной работы не позволяют описать всех усилий и жертв, принесенных феодосийцами, наравне со всеми гражданами Империи на алтарь 1-й Мировой войны, «которая должна была стать последней».

Уже в первых боях августа 1914г. феодосиец, штабс-капитан Руссен А.И. взял в бою знамя 7-го австрийского егерского полка⁶². 11 февраля 1915г. в Бессарабии погиб сын феодосийских учителей, штабс-капитан Гергилевич В.К.⁶³ Тогда же пал в бою прапорщик Лампси Г.М. Одновременно с ним в Императорской армии и Флоте служили несколько представителей этого дворянского рода, поселившегося в Феодосии, ок. 1787г. Лампси Валериан Иванович, учился в Одесском кадетском корпусе, Александр Иванович - штабс-капитан Корпуса корабельных инженеров, а Владимир Иванович окончил войну штабс-капитаном армейской пехоты.

Нельзя не упомянуть и о внуках Айвазовского И.К.: Арцеуловых Константине и Николае Константиновичах, первый, ставший известным лётчиком после того, как отслужил действительную службу в Крымском конном полку, второй - капитаном корпуса корабельных инженером. Кадровый офицер Латри-Айвазовский Александр Пелопидович прошёл дороги 1-й Мировой в рядах 17-го драгунского Нижегородского полка Кавказской кавалерийской дивизии. Внук сестры великого художника и сын его бессменного секретаря, старший лейтенант Мазиров Сергей Леонидович, участник Русско-Японской войны, был вновь призван на флот - и прошёл Мировую войну на Тихом океане, гоняясь за германскими рейдерами и японскими рыбаками-контрабандистами на судах Сибирской флотилии.

Штыковой бой. Почтовая открытка. Вена. 1916 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маршировать они умеют действительно красиво, а вы посчитайте, сколько войн выиграло Королевство Пруссия, а затем Германская Империя и III Рейх, уверяю - ответить почти невозможно. А сколько раз Германия воевала с Россией - четыре раза, а сколько раз русские входила в Берлин - три раза. На сегодняшний день подразделения Бундсвера несут оккупационную службу в Ираке. И до сих пор не понятно чем это всё закончится. Не везет им, видимо. Планида такая.
2. Елпатьевский С. Я. Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа. Башкирское книжное издательство. 1984 - с.337-338
3. Постановления Феодосийской городской думы. Четырёхлетие с 1910 г. (с 12 августа 1910 г. по 1 января 1915 г.) Феодосия: Типография Натковича и Виниковича, 1915 - с.358
4. там же - с.359
5. там же с.360-361
6. там же с.365-366
7. Постановления Феодосийского уездного земского собрания 49-й очередной сессии и чрезвычайных сессий 15 апреля и 7-го декабря 1914 года. С приложениями. Феодосия: Типография Косенко, 1915 - Приложение №26 -с.112--113.
8. Королёв В.И. Крым и Северная Таврия в 1907-1917гг. - с.49
9. Смолин. Григорий Нисский (331-394гг.) // ИТУАК, Симферополь, 1916 № 53 - с.73
10. Сестры Герцык. Письма. (составление и комментарий Т. Н. Жуковской, вст. статья М. В. Михайловой). СПб.: Инапресс, 2002-с.133-134
11. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. / под редакцией Часовникова. - Симферополь, 1913 -с.16-17
12. Феодосийское присутствие по воинской повинности. Госархив г. Симферополя Инв. №: ф. 58410 ед. хр., утрачен в период ВОВ
13. ПКТГ на 1916 -с.189
14. Постановления Феодосийской городской думы. 4-х летие с 1910 г. (с 12 августа 1910 г. по 1 января 1915 г.) Феодосия: Типография Натковича и Виниковича, 1915 -с. 212; План Феодосии 1920 г. фонды НКГА д-2833.
15. Систематический Свод постановлений Феодосийского уездного земского собрания . очередных и чрезвычайных сессий с 1867 по 1912 г. Феодосия. Издание Феодосийского уездного земского собрания, 1913 -т.1 с.557,559
16. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник /Редакторы-составители: А.М. АНФИМОВ, А.П. КОРЕЛИН. Санкт-Петербург: РАН, 1995 -с. 11
17. Королёв В.И. Крым и Северная Таврия в 1907-1917 гг. Симферополь: Таврия, 1995 - с.49-50
18. В августе 1914-го
19. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год . Симферополь, Таврическая губернская типография 1913 -с. 167
20. РГВИА Ф. 2666 (52-й пехотный Виленский полк.) 1814-1917 гг. 212 ед. хр.
21. РГВИА Ф. 2666. оп.1. д.30. Журнал военных действий 13-й роты 52-го пехотного Виленского полка.
22. Керсновский А.А. История Русской армии. М., 1994 - т. 4. -с.202
23. Лашков Ф. Охрана Крыма во вторую турецкую войну 1787-1791 гг. //ИТУАК, Симферополь, 1889 - т. 8 -с.60;
24. Бако Г.А. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Федоровны полк и полутораветковая служба татар Крыма Державе Российской. 1784-1934 гг. Юбилейная справка. - Париж. Изд. «Часовой». 1934, 20 с.; Юрицын В. Т., Эммануэль В. А., Люстих Г. А. Крымский конный ЕИВ Александры Фёдоровны полк. Сан-Франциско 1978 - 196с. ил.; Масаев М.В., Историография о Крымскотатарских полках Русской Армии (1807-1817)// Ученые записки ТНУ. Выпуск N 12(51)N1; Бобков А. Феодосийский Татарский Конный Полк. 1807 - 1817 // Феодосийский исторический вестник - 1997. - N 3. - с.22-37, и др.
25. Флоровский А. Отечественная Война и Новороссийский край // ЗООИД, Одесса, 1913 - т.31- с.32.
26. ИТУАК, Симферополь, 1913 - №50 - с.281
27. Постановления Феодосийского уездного земского собрания 49-й очередной сессии и чрезвычайных сессий 15 апреля и 7-го декабря 1914 г. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1915 - Приложение № 26 -с.113.
28. Ермолинский А. В. Заметки старого феодосийца. 1911-1935гг. Рукопись. 1982 - 159с.
29. ГААРК. ф. -Р-999 оп. 1. д. 135 -л.27;
30. ГААРК ф. 43, оп. 1 д. 163 » О состоящем на учете пешего ополчения генерал-майоре Катужинском Е. Я. (21.05.1913 г.) - лл.2-12.
31. Метрическая книга Александро-Невского собора г. Феодосии за 1918 г. ФКМ коллекция метрических книг. оп.1. ед. хр. 118. -с.36, 54; данные личного архива д. и. н. Волкова С.В. (г. Москва).
32. ГААРК ф. 43. оп. 1. д. 724 (О состоящем на учете пешего ополчения генерал-майоре Кирилл Ивановиче Перепечине 12.06.1916-1.06.1917) -лл. 1,7

33. ГААРК ф. 43. оп. 1 - д.722 -л. 1-2,4
34. ГААРК ф. 43, оп. 1 - д. 446 –лл. 45-46
35. Протоиерей Н. Доненко. Наследники Царства. Симферополь, 2000 - с.257
36. Пархоменко В.А. Украинские национальные военные формирования на юге Украины 1917-нач 1919. Диссертация. Донецк, 2001 –л.35-36
37. Воссоздание крепости «Севастополь» во второй половине XIX - начале XX вв. // КРЫМСКИЙ АРХИВ 1997 - №3 с. 15-21
38. «Гамидие» («Hamidiye») - лёгкий крейсер (по другой классификации эскадренный миноносец). Заложен в 1901г. на судовой верфи фирмы «Армстронг» в Элсвике (Великобритания), спущен на воду в сентябре 1903 г. под именем «Абдул Гамид». Вступил в строй под именем «Гамидие». Принимал активное участие в боевых действиях на Черном море против российского Черноморского флота: обстрелы российского побережья, эскортные операции. Водоизмещение - 3,830 тонн, скорость - (макс.) - 22 узла, дальность плавания: 5500 миль (10 - ти узловым ходом). Экипаж смешанный германо-турецкий: 302 чел. Вооружение: в 1918 г.: 2х1 152мм/45 орудия; Брон.: палуба - 101 мм. На 27.10.1914 г. входил в состав 2-й эскадры Турецкого флота. Находился в строю до начала 50-х гг. В ряде источников путается с крейсером «Меджидие», с которым он был однотипен.
39. Капитан судна, его права, обязанности и ответственность по русскому морскому торговому праву / Михаэлис Е. В., нач. Феодосийск. порта. - Феодосия: И.Я. Штейнгольц, 1916. - 519 с.
40. Флот в Iй мировой войне. В двух томах. /под редакцией контр-адмирала Павловича Н. Б. М.: Воениздат, 1964 год, т.1 - с.339
41. Постановления Феодосийской городской думы с.373-375; ИТУАК. Симферополь, 1919 - №56 - с.278;
42. Бунич И. Черноморская Цусима. 1914-1921. СПб.: Облик, 1998 -с.80
43. Постановления Феодосийской городской думы... - с.374
44. Дневники Императора Николая Второго. - М.:Орбита - 1991 –с.715
45. Керсновский А.А. указ. соч. - т. 4 -с.124
46. Морское нарезное орудие «Кане» Обуховского завода, образца 1891г. Вес орудия -1,4 тонны, калибр 3 дюйма (75 мм), длина ствола -5 0 калибров, вес снаряда 4,9 к г., начальная скорость снаряда 823 м/с., дальность полёта снаряда при угле возвышения в 6 градусов в 24, 5 кабельтовых.
47. Денисов А.П., Перечнев Ю.Г. Русская Береговая Артиллерия М.: Воениздат, 1956 - с.203, Морской Атлас. Военно-исторический. Описание к картам. Издание Главного штаба Военно-Морского флота. 1959 - Т. 3, Ч.1 - с.753
48. См. Письма Марины Цветаевой Волошину М. А., 7-го и 9-го августа 1917г.
49. Кришевский Н. В Крыму (1916-1918гг.) //Русский Архив. Архив Русской Революции. Изданный И.В. Гессеном. В 24т. М.: Terra-Политиздат, 1992 –т. 13 –с.71
50. Бунич И. Черноморская Цусима. 1914-1921. СПб.: Облик, 1998 - с.80
51. Усенко П.Г. 3 історії Великої війни 1914–1917рр. на Чорному морі// Український історичний журнал. К, УАН, 2005 -№6 - с.70
52. Купченко В. Летописец Феодосии // Феодосия. Мой древний град. Феодосия: Коктебель, 1997 - с.98
53. Герасимов В.Л. Создание отечественных авианесущих кораблей;
54. Андреев В. Прерванный полёт / Родина 1993, №8-9 - с.68-71
55. Городской голова Алмалиев С.Н. сдал должность в связи с истечением четырёхлетнего срока.
56. Постановления Феодосийской городской думы... - с.370-375.
57. Таврические Епархиальные Ведомости № 3 1916 (20 января) - с.20, 63, 67-68,77-78; Таврические Епархиальные Ведомости №1-3 1918 (1 января-1 февраля) - с.306-310;
58. Таврические Епархиальные Ведомости № 3 1916 (20 января) - с.67
59. Таврические Епархиальные Ведомости №5 1916 (10 февраля) - с.1
60. Комитет Е.И.В. великой княжны Титианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий
61. Краткий отчёт деятельности и состояния Феодосийской городской женской профессиональной начальной школы за десять лет существования. (1905-1915). Феодосия. Типография Косенко, 1915 –с.26-27, 30-32
62. Керсновский А. Философия войны. - Белград, 1939 - с.93-95
63. Краткое описание родословной таблицы Гегелевичей // НКГА д.2290 кп.3520 –л.1

КРАСНАЯ МАСЛЕНИЦА

Существует устоявшаяся в 50-60-х гг. XX века традиция, считать, что события Февральской революции докатились до Таврической губернии лишь 4 марта, застав Декларацией Временного правительства войска, власти и население несколько даже врасплох. На самом деле о беспорядках в Петрограде в городе знали в первые сутки все, кому положено.

Во-первых: на конец февраля в самой Феодосии выходило 7 газет;

Во-вторых: почту приносили дважды в день - в 9 и 11 часов утра;

В-третьих: телеграф работал круглые сутки.

Это что касается той части населения, которая не имела прямого отношения к пирамиде власти.

Что касается военных, то в Штабе Черноморского флота были в курсе Петроградских «беспорядков», самое позднее 28 февраля¹.

Разве Олив Елизавета Сергеевна, фрейлина ЕИВ Великой княгини Марии Павловны (явно бывшей в курсе заговора), не пошлёт весточки родственникам в Феодосию?

Можно вспомнить, что Предводитель дворянства Феодосийского уезда - Княжевич В. А. - родной брат Таврического губернатора генерал-майора Княжевича Н.А.

В конце концов, феодосийские «общественные деятели» Крым С.С., Крым Ш.С. и Хаджи И.С., если не были непосредственными участниками заговора, то, безусловно, были в курсе отдельных этапов и открыто заявляли об этом своими действиями, а подчас и словами в первые же дни.

Разве брат - брату, сын - матери или честный хлеботорговец не позвонит просто по телефону (можно, если денег мало, телеграмму послать) своему компаньону и не предупредит из уже взорвавшихся ненавистью Питера и Москвы, Екатеринослава, Харькова и Киева. Но думается, если и посылали телеграммы и взахлеб рассказывали по телефону - никто не верил.

Никто не верит в возможность крушения Империй, даже те, кто их разрушает.

«Можно представить какой переполох произошёл тогда на «фонтанчике Айвазовского», когда однажды, в конце февраля 17-го года, какой-то купец привез из Москвы сведения, что в Петрограде взбунтовались войска, и будто бы царь отрекся от престола. Не поверили. Более рьяные патриоты хотели арестовать честного спекулянта, между прочими своими делами привезшего эти сведения. Даже получив «Русское Слово» с известиями об отречении, вполне серьёзные люди были уверены, что это провокация и редактор попадет под суд за ложные сведения»².

Ермолинский А.В., будучи тогда десятилетним мальчишкой и представителем служилой семьи с 500-летним стажем, передаёт свои ощущения, кажется вполне правдиво. Возможно, что именно такие настроения царили в семье: *«Запомнился мне день 2 марта 1917г, пришла дочь хозяина дома, по ее взволнованному виду чувствовалось, что произошло что-то очень важное. Да! Царь Николай II отрекся от престола, разумеется, не по своей воле.*

Династия дома Романовых, царствовавшая более 300 лет, навсегда прикончила свое существование, а с ней пришел конец насилию, угнетению, несправедливости. Толпы народа заполнили улицы. Наконец пришла долгожданная свобода. Люди с красными бантами на груди ликовали, обнимались, поздравляли друг друга. Как можно было оставаться спокойным, ведь рухнул ненавистный

Настоятель
Всесвятской церкви
о. Алексей (Богаевский)

Фонтан И. К. Айвазовского. Фотография нач. XX в.
из коллекции Лихотворика Р. С.

режим тупой, жестокой монархии. Везде проходили митинги, манифестации, все веселились, пели, шутили.

Кто-то спросил у извозчика: «Извозчик, свободен?»

«Так точно!» - с готовностью ответил он.

«Кричи: да здравствует свобода!» Извозчик не только не обиделся на эту шутку, но и сам рассмеялся.

По началу это событие не нарушило нормального течения жизни города, каждый продолжал заниматься своим делом в ожидании дальнейших событий. Их долго ждать не пришлось»².

4 марта крымские газеты опубликовали в утренних выпусках телеграмму об образовании Временного правительства. Возглавивший его князь Львов Г.Е, подписался под распоряжением о передаче всей власти на местах председателям земских управ, переданным по телеграфу 5 марта.

Власть у губернатора, генерал-майора Княжевича Н. А., принял председатель Губернской земской управы Харченко Я.Т. (к.-д.), назначенный Таврическим губернским комиссаром распоряжением Временного пр-ва. С мотивацией - правые взгляды и коррупция - он заменён 27 марта членом партии к.-д., ялтинцем Богдановым Н.Н. (одновременно принял должность председателя Губернской земской управы и Исполкома общественных организаций) с помощниками Бианки П.И. и Бобровским П.С. (оба - РСДРП)³.

Феодосийским уездным комиссаром назначен Крым Ш.С. - председатель Феодосийской Уездной земской управы (к.-д.). Именно Шебетай Самойлович, стал первым организатором революционной власти в Феодосии⁴. В течение первых двух дней как опора новой власти конституционными демократами были организованы «Общественные комитеты» в Феодосии, Керчи, Старом Крыму. В Феодосии Городской исполнительный общественный комитет организован группой гласных городской думы - Крым Ш.С., С.С., А.Я, С.Я., Хаджи И.С., (к.-д.) и Бианки В.И. (РСДРП). В состав комитета была полностью включена Цензовая городская дума (35 гласных). Петров Дмитрий Владимирович сложил с себя обязанности городского головы и председателя горуправы. Их принял, до новых выборов, товарищ городского головы, принципиально беспартийный Перек М.К.

Система новой государственной власти создавалась по наброскам, разработанным еще задолго до Февраля. На всей территории России председатели земских

управ действовали почти одинаково. В первые часы после получения известий о формировании Временного правительства председатели земских управ, в большинстве своём к.-д., повсеместно назначались уездными комиссарами Временного правительства еще до распоряжения от 5 марта. Во всех городских и уездных присутственных учреждениях должности полицмейстера, уездного исправника и предводителя дворянства⁵ заменялись или самим уездным комиссаром или назначенными им членами общественных комитетов. По схеме: городские - квартальные общественные комитеты, уездные - волостные общественные комитеты, которые формировались местными общественными деятелями, сторонниками партии к. д. и «Прогрессивного блока». Такое создаётся впечатление, что захватившие на первом этапе власть к.-д. и «прогрессисты», думали, что они в «лесу» одни... иначе их расчёты и дальнейшую судьбу не охарактеризуешь.

Во второй половине дня 5 марта по Феодосии распространились известия об арестах полицейских в Симферополе «революционно настроенными гражданами», Уже в сумерках студенты Учительского института под руководством преподавателей Проценко и Кучмы начали арестовывать полицейских. К ним присоединилась желающая поучаствовать в «революции» группа зубных техников во главе с Поляком М.Я. и Торбиным. 10 марта 1917г. либеральное Временное правительство, руководимое конституционными демократами, законодательно утвердило эти действия, упразднив всю структуру политической и криминальной местной полиции. При этом традиционная история и у нас и на Западе считает партию Народной свободы - партией «разумных государственников».

Арестованными полицейскими были на первых порах забиты арестное отделение при Земстве, Городская тюрьма и обе гауптвахты. Тюремные камеры, 12 обитателей которых были освобождены «народом», заняли 10 чиновников и 60 городских городской полиции, более ста чинов уездной полиции, начальник железнодорожных жандармов подполковник Подгорецкий А.Н.⁶ с пятью подчиненными ему унтер-офицерами и единственный, пожалуй, «обоснованный враг режима» - начальник «политической полиции» города подполковник Тимковский В.Я.⁷ с тремя унтерами. К концу марта большинство «сартапов» было освобождено хлопотами уездного воинского начальника полковника Байкова И.Г. и судьи Лампси П.Н.

8 марта, губ. комиссар передал в уезд телеграмму о ликвидации органов полиции и жандармерии и о принятии уездными комиссарами их дел и имущества. Ни в одной нормальной стране никому не придет в голову упрекать полицию порядка за ее недемократичность тем, что она противостоит уголовной преступности. Российские республиканцы 1917г. додумались и до этого, специально избрав для прежних служащих МВД Империи (подчеркнем - «мирных», то есть сложивших оружие) разнообразные притеснения и репрессии. Но если в случае с жандармами это еще можно как-то понять (ведь эти последние противостояли «политическим», которые именно и пришли к власти), то по отношению к тем, кто всю жизнь ловил мошенников, грабителей, убийц, насильников, такая линия поведения просто непонятна (если мы находимся за пределами предположения, что к рулю государства прорвались рецидивисты).

Нет, в Феодосии бывших городских пока не расстреливали, (этим потом займётся советская власть, уничтожив их поголовно на всей захваченной территории Империи), но жизнь осложняли до невозможности. Вся их служба была объявлена «преступным прошлым». Запрет поступать на государственную службу ставил большинство семей на грань голода в военное время - для большинства полицейских жалование и небольшой огород были единственным средством дохода. Все находившиеся в действующей армии солдаты имели право на долгосрочный отпуск для полевых работ. Бывшие полицейские лишались его с 1 апреля 1917г.⁸ Такая вот коварная шутка: с весны 1917г. большинство полицейских ушли на фронт. Но лишались обихих для остальных военных привилегий и старые фронтовики. Среди них участники боевых действий с 1915г. штабс-капитаны: Иолтуховский И.И., бывший секретарь городской полиции, братья Спичак И.И. и Спичак М.И., приставы уездной полиции. Семьи всех трёх жили крестьянским трудом, владея небольшими участками: Иолтуховский под Летичевым (Подольская губерния), а

братья Спичак в Бахчи-Эли Симферопольского и в д. Андреевке Феодосийского уезда⁹. И кто сейчас способен подсчитать, сколько семей потерпело от этого «гуманного» шага экономические убытки и разорение (особенно если принять во внимание, что срок пребывания в неофицерских должностях для данной категории населения тогда был продлен до 47 лет). Сколько десятин плодородной земли пришло в запустение, не говоря уже о таком, с точки зрения «революционной демократии», пустяке, как душевная драма от униженного положения, в которое безвинно попадал человек, даже если его при аресте не топтали сапогами?

После официального упразднения Временным правительством старой полиции 10 марта 1917г. было создано в составе Министерства внутренних дел «Временное управление по делам общественной полиции», а первые положения об организации органов правопорядка на местах появились лишь в начале апреля. Поэтому почти в течение месяца способы комплектования и штаты формировались исключительно по инициативе местных самоуправлений.

Место полиции заняло нечто аморфное и абсолютно неспособное поддерживать порядок, а тем более раскрывать преступления, - «Городская милиция» при Городской управе. Её костяк был сформирован из 50 студентов Феодосийского учительского института, в основном иногородних, вооруженных оружием, отобранным у полицейских¹⁰. «В учительский институт попадали с большим трудом. Институт пользовался доброй славой выдержанных и скромных юношей. Я не помню среди них ни одного случая хулиганства или публичного пьянства». Нужно подчеркнуть, что это слова Саркизова-Серазини И. М., который, в своих воспоминаниях облил грязью каждого упомянутого им человека, за исключением своих родственников¹¹.

Начальником Феодосийской милиции стал довольно известный социалист-революционер Владимир Дмитриевич Малашкин, продержавшийся на этой должности до прихода большевиков в январе 1918г.¹¹

Городская милиция, подчинённая Городской думе, разместились в старых полицейских участках. Управление милиции и 4-й участок - Итальянская улица в бывшем помещении Управления полиции, 1-й участок - Полицейская улица, 2-й - Сенная площадь, 3-й на Сарыголе¹³. Во главе каждого участка стояли комиссары милиции, рекомендованные начальником милиции и утверждённые Городской управой.

Одновременно создавалась Уездная милиция, должнаая по примеру Уездной полиции поддерживать порядок в Феодосийском уезде. Она состояла из пяти участков.

Первые намёки о системе подчинения милиции появились в Таврической губернии лишь 4 апреля, когда было передано телеграфное сообщение Временного правительства: «Права и обязанности губернских и уездных комиссаров». Этот документ, приведённый нами почти полностью ранее, указывал на то, что уездная милиция, как и городская, была подведомственна Губернскому Управлению милиции, а так же комиссару Временного правительства по Феодосийскому уезду¹⁴. Во главе уездной милиции до января 1918г. стоял гласный уездного земского собрания Журавлёв Яков Родионович. Большинство конных и пеших стражников-ингушей остались служить в милиции. Сохранилась также старая разбивка на участки. Позднее, в ноябре, Сарайминскую волость решено было преобразовать в отдельный комиссарский №6 участок, несмотря на связанные с этим повышенные расходы¹³.

Милиция формы не носила. Единственное, чем она отличалась от остальных жителей, это белой повязкой на левом рукаве с буквами «ФГМ» и «ФУМ» с печатью и росписью начальника милиции. Повязка являлась удостоверением и предохраняла граждан от самозванцев. Начальники участков, обычно офицеры-инвалиды, адвокаты или присяжные поверенные, имели на повязке название участка и надпись «Комиссар». Студенты Учительского института, составлявшие костяк городской милиции, по-видимому, продолжали носить свою форму. Вооружение состояло из винтовок без штыков, носили пистолеты различных типов от армейских револьверов до дамских браунингов, шашки, изъятые у гороховых.

17 апреля Временное правительство утвердило Временное положение о милиции, сохранив уже существующую систему подчинения. Кроме того, был введён образовательный ценз на занятие должностей, что в некоторой степени гарантировало от проникновения в руководство органами исполнительной власти тёмных личностей.

15 июня Временное управление по делам общественной полиции было переименовано в Главное управление по делам милиции, что окончательно закрепило за новым исполнительным органом его название.

Дом Хаджи И.С. на ул. Бульварной превратился в первый штаб «Революции» в Феодосии. Его хозяин был выбран председателем реанимированного Феодосийского комитета партии Народной Свободы (конституционных демократов - к.д., «кадеты»), секретарём стал Цвибак А.С. Из наиболее деятельных членов партии можно назвать Крыма А.Я., городского врача Муралевича В.С., управляющего банком Лукасевича Н.А., директора гимназии Кучинского А.П., учителей. Галабутского Ю.А. и Бедризова П.Я., Малыгина И.И. и крестьянина Лукьянова Д.Г., помощника акцизного надзирателя Черненко С.Ф. и учителя Ляtif-Заде А.А.¹⁶ Одновременно шло пробуждение левых партий. Первыми начали действовать «уснувшие» во время войны члены РСДРП и ПСР, активно сотрудничая и находя всемерную поддержку у партий-переворотчиков - к. д. и прогрессистов.

17 марта под председательством Хаджи А.Я. в Симферополе состоялось общее собрание партии кадетов. Оно высказалось за установление демократической республики и единодушие Советов с Временным правительством до конца войны.

Под руководством уже знакомого нам гласного гордумы Бианки В.И. (Крымский союз РСДРП¹⁷) и активном участии учителя Проценко П.Л. (в последствии народный социалист), писателя Абрамзона Моше (он же Плоткин Цви-Григорий) и др. сконструировали Совет рабочих депутатов, по принципу не всеобщих выборов, а делегации представителей от каждого профсоюза и партии. Первоначально, как рабочими помещениями, пользовались реквизированным зданием Дворянской опеки¹⁸, а для проведения собраний - выставочным залом Картинной Галереи И. К. Айвазовского¹⁹.

Опыт в организации Совета у Виктора Ивановича Бианки некоторый был. Но это не главное. Прошло 12 лет. Он теперь не бунтарь, противопоставляющий себя

Выставочный зал Картинной галереи Айвазовского И. К.
ок. 1914 г. Фонды НКГА.

обществу, организатор забастовок, часто единственный заключенный «Феодосийского тюремного замка». Юридический факультет и десятилетняя адвокатская практика сделали своё дело. Теперь он солидный господин, с положением, капиталом и столетней репутацией богатого, многочисленного и авторитетного в Феодосии и Крыму кулеческого клана, член ряда попечительских и благотворительных организаций. Он уже давно не расклеивает по ночам листовки на стенах. В 1915г. его избирают одним из 45 цензовых гласных городской думы. Но власти хочется не меньше, чем 13 лет назад. А перспективы какие! Родной брат и соратник по партии Павел, пока Виктор Иванович строил легальную карьеру, времени не терял, карабкаясь по скользкой лестнице власти в русском «андеграунде».

Бианки Павел Иванович, также совмещал революционную борьбу с адвокатской практикой в г. Симферополе. После отречения Императора он - заместитель Таврического губернского комиссара - второе лицо в губернии. За ним - товарищи, не только по возрождённому Крымскому Союзу РСДРП, но и в далёком Питере десятки «старых борцов с режимом» поддерживают с ним связь. Отметим двух, Ларина М.А. и Йоффе А.А.

Ларин Михаил Александрович, он же т. Андреев, (наст. Лурье Мовше Зельманович), один из основателей не только Крымского союза, но и Феодосийской организации РСДРП. Автор и организатор предвыборной кампании в 1-ю Государственную думу в Феодосии. Весной 1906г. Ларин так лихо закрутил сюжет, что выборщиком от РСДРП по Феодосии в Госдуму прошёл Бианки П.И. Мало того, что Павел Иванович всё свою предвыборную кампанию просидел в Феодосийской тюрьме - за организацию восстания в Феодосии. В результате Крымский союз РСДРП договорился с кадетами, и от Феодосии в Госдуму прошёл Крым С.С., а от Керчи - Бианки П.И. Он был ещё и «единственный соц.-дем. - выборщик, прошедший как официальный кандидат партии ещё до состоявшегося весной 1906г. Стокгольмского съезда РСДРП.

В марте 1917г., когда германские спецслужбы начали переброску через Швецию ленинской группы, Ларин вместе с Урицким (будущий начальник Петроградского ЧК) прибывают в Петроград первыми²⁰. Это о многом говорит.

Йоффе Адольф Абрамович (псевдоним: Крымский В.), «боевой товарищ» Ларина, вместе с ним стоял у истоков Крымского союза РСДРП. Будучи крупным партийным, а после захвата власти и государственным лидером, особенно замечательно научился обманывать доверчивых иностранных дипломатов: Брестский мир, Генуэзская конференция, чемоданы с брильянтами, тонны денег и оружия на Мировую Революцию. Гражданская война в Германии и Италии, тёмные махинации с турецкими революционерами - лишь наиболее известные этапы его героического пути. Но пришлось застрелиться. Стубила любовь к Троцкому и его идеям о «перманентной революции» и трудовых армиях. Оба были близкими товарищами Павла Ивановича и открыто его поддерживали, пока это было целесообразно.

В многотрудном деле создания Совета и в возрождении городской организации РСДРП помощь феодосийским «меньшевикам» оказал Дюшен Борис Вячеславович, член организации с 1903г. В Феодосию он приехал в декабре 1916г. хоронить отца - генерала от артиллерии²¹. Долго Дюшена Б.В. провинциальные дела не задержали. Несколько дней спустя потомок французских аристократов уже принимал должность Ярославского губернского комиссара Временного правительства.

Преподаватель Учительского института Даугул-Дауге А.Г. даёт несколько ироническое, но наглядное описание работы первого Совета:

«В картинной галерее Айвазовского в середине уселась группа «вождей»: Бианки, Проценки и др. Кругом стоит «народ»: купцы, домовладельцы, их жены, барышни, учителя, ученики, солдаты, прислуга, грузчики. Большинство пришло потому, что некуда деваться; если бы было бесплатное кино - они бы туда пошли. Другие слушают с интересом новые речи.

Большинство лузгает семечки и безучастно глядит на доморощенных Демосфенов и Цицеронов.

А Демосфены и слов не жалеют: читают целые лекции по подходящим и совсем не подходящим поводам

Даугул-Дауге А.Г.

Нельзя отрицать, что интерес был всё-таки возбужден, но он не имел формы активного строительства, наоборот это был пассивный интерес к тому, что будет дальше, что из этого выйдет.

Нужно меньшевикам отдать справедливость, они обратили большое внимание на местный вопрос благоустройства вообще. Но когда коснулось дело конкретных мероприятий: улучшения положения прислуги, благоустройства улиц, водоснабжения и др. в пригородных кварталах, где ютились эти грузчики, то обыкновенно вопрос оставался неразрешенным»²².

Хорошие слова о конкретных мероприятиях - о благоустройстве улиц и водоснабжении. Только конкретных фактов нет. Нет сведений, хотя бы об одном кубе уложенной брусчатки или хоть одной водопроводной трубе - одни разговоры.

Прошедший 20-21 марта 1-й Таврический губернский съезд Советов был малочисленным и

глобальных решений не принял.

2-й Таврический губернский съезд Советов был проведён 9-11 мая в Симферополе. Присутствовали представители 16 Советов. На съезде избран оргкомитет по формированию губернского совета. Вынесено постановление об организации Советов крестьянских депутатов²³.

Однако съезд Советов Таврической губернии 10 мая делает «шаг в сторону». Одна из его резолюций гласила: *«Считая, что интересы революции в России диктуют в некоторых случаях, в целях установления и закрепления демократического строя, согласованности действий пролетариата, крестьянства и демократически настроенной буржуазии, съезд признает, что тактика Советов раб. и солд. депутатов должна вести не к возбуждению классового антагонизма, а к выяснению классового самосознания пролетариата»*. Таким образом, ведомые партией РСДРП (меньшевиков) советы встали на путь недопустимости разжигания социальной розни, путь мирного развития революции. Эта установка диктовала Крымским советам и платформу полной поддержки Временного правительства, что и продемонстрировали съезды советов 24 марта и 10 мая. Последний подчеркнул: *«Съезд Советов Раб. и Солд. деп. Таврической губ. признает, что новое революционное правительство, ясно и определенно поставившее своей целью борьбу за международный мир и решительные меры экономического и политического порядка, стоит на почве требований революционной демократии как во внешней, так и во внутренней политике... Поэтому съезд считает своим долгом политической необходимости активно и определенно поддерживать всеми способами революционное Правительство в его творческой революционной работе и сказать его деятелям, что поддержка революционной демократии в их борьбе с опасностями, угрожающими революции, им обеспечена»²⁴.*

Советы Таврической губернии входили с мая в состав Совета Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчерод), однако связь их с ЦИК Румчерода, где сравнительно быстрыми темпами шла большевизация, не носила жесткого характера. Представители Таврических советов регулярно участвовали в работе съездов Румчерода, оставаясь при этом автономными.

Организаторами Совета солдатских депутатов в 35-м пехотном запасном полку были: штабс-капитан Бржевский В.А. (с. - р), старший врач полка и секретарь Феодосийского общества врачей доктор Яхнис И.Л., рядовой Алексеев Н.Н. (оба РСДРП) и др. Как они умудрились так быстро провести собрания в разбухшем до 25000 и размазанном по всему городу и окрестностям полку, остаётся загадкой. А проводили ли их вообще?

Скорее это выглядело как ряд солдатских сходов с открытым голосованием и еще не привычными к такой аудитории ораторами обещалось светлое коммунистическое будущее, взамен избрания выдвигаемого кандидата, как на всех подоб-

ных мероприятиях. Я не оговорился, коммунизм в ближайшем или не очень будущем обещали все политические партии, за исключением разве что конституционных демократов и сионистов. Хотя и эти граждане, мечтавшие о «либеральном капитализме», по образцу Великобритании, были насквозь пропитаны марксизмом. Но были они люди серьёзные и поэтому на «электорат» воздействовали по-другому - бесплатными представлениями в цирке Вяльшина, оркестром в парке и продуктовыми подарками, завлекая публику на солидные лекции о либерализме, демократии и «преступлениях царского режима». В общем, «Свобода и Война до полной победы над Германией!».

В некоторых источниках указывается, что 7 марта Солдатский и Рабочий советы объединились²⁵. Это не совсем так. Совет солдатских депутатов, продолжая существовать вполне автономно, выделил своих представителей в Совет рабочих депутатов. Последний был переименован в «Феодосийский Совет Рабочих и Солдатских депутатов».

К 8 марта в Городской исполнительный комитет были включены 15 депутатов от Совета рабочих и 7 от Совета солдатских депутатов. По мере формирования профсоюзов и фабрично-заводских комитетов их представители включались в состав совета.

В состав Уездного исполнительного комитета вошли представители волостных комитетов, городского исполнительного комитета, обоих советов «рабочего и солдатского» и «солдатского», союза земских служащих и всех цензовых земских гласных. Волостные общественные комитеты, избранные по указу Временного правительства, волостными сходами крестьян и собраниями жителей деревень в марте-апреле 1917 г должны были заниматься делами волости и её хозяйством, а также представлять собой высшую исполнительную власть на селе. Эти организации проявили себя полностью несостоятельными и 9 июня были распущены и начата подготовка к выборам в волостные земские собрания, исполнительными органами которых станут волостные земские управы²⁶.

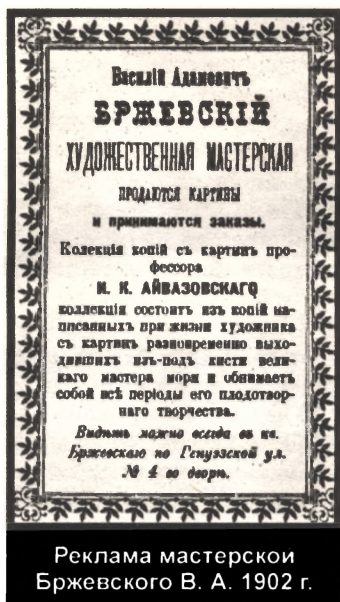
Конституционные демократы так и не смогли взять под контроль реформируемое ими же самоуправление в деревне. Прошедшие 25 марта и 10 июля Чрезвычайные сессии Феодосийского уездного земского собрания занимались наболевшим вопросом изыскания средств для пересчёта в связи с инфляцией содержания служащим земства и семейств, призванных в войска чинов. В деятельности сессий активное участие приняли социалисты-революционеры, во главе с земским служащим Томилиным, постепенно увлекующие крестьянских депутатов идеями социалистов-революционеров²⁷. В конце марта проведён Феодосийский уездный съезд крестьянских депутатов²⁸.

Трезво оценивая ситуацию в экономике, лидеры рабочего движения вскоре поняли, что принятые ими в первые недели после революции решения приводят к дезорганизации производства, к сокращению выпуска продукции, необходимой фронту, и, в конечном итоге, к снижению уровня жизни. Поэтому меньшевики и эсеры стали призывать рабочих отказаться от категорических требований. Так, 30 апреля социалисты-революционеры, составлявшие большинство президиума Феодосийского уездного крестьянского съезда, сумели убедить делегатов в том, что установление на селе 8-ми часового рабочего дня «самым пагубным образом» отразится на сельскохозяйственном производстве. После разъяснительной работы умеренных социалистов в мае-июне на сокращенный рабочий день перешли лишь 4 тыс. человек²⁹. Но попытка уговорить крестьян подождать с разделом земли до созыва Учредительного собрания рухнула.

Претензии крестьян на землю имели несколько другой источник, чем светлые коммунистические идеи. Тут прослеживается своеобразная логическая цепочка. Русский царь наделил дворян землей и крестьянами - за их службу, बारे вынуди-

Алексеев Н. Н.
фото 20-х гг.

ли Государя отречься, значит, они автоматически теряют право на землю. В марте 1917г. исполком Петровского волостного совета конфисковал земли помещиков Чернопятова и Зяблова³⁰.

20 апреля крестьяне начали массовую порубку леса в Таракташской волости, вывозя его по специально построенной дороге³¹.

28 мая крестьяне Сарайминской волости разделили между собой помещичьи сенокосы³².

Весной 1917г. крестьяне д. Ак-кая³³ Феодосийского уезда захватили и распалили помещичьи земли³⁴, началась вырубка помещичьих лесов в Козькой долине.

8 июля 1917г. Феодосия. Газета «Южные ведомости» - орган Губернской земской управы - сообщает, что на заседание земельного комитета явилась большая группа крестьян, которые в резкой форме потребовали от помещиков замены скопщины денежной оплатой. Чтобы спасти положение, эсеры объявили перерыв, а после него заявили, что не могут удовлетворить требования крестьян, так как этот вопрос не только

феодосийский, а и всероссийский.

22 июля Феодосийский уезд. Комиссар Временного правительства по Феодосийскому уезду в донесении губернскому комиссару сообщает о самовольном захвате скопщины в Сарайминской волости³⁵. В сентябре 1917 крестьяне Феодосийского уезда захватили земли помещика Фелинова³⁶.

После этого ситуация на селе несколько стабилизировалась, взятая под контроль несколько пришедшими в себя Советами.

Приостановленная во время войны деятельность политических партий вспыхнула с невиданным энтузиазмом. У фонтана Айвазовского и памятника Александру III сначала робко и неуверенно, а затем всё развязней, входя во вкус, в борьбе за «электорат» они развернули митинги на Александровской, Дворянской и Гимнастической площадях, в скверах Айвазовском и Лазаревском.

«Первыми организовались конституционные демократы, объявившие широкую запись новых членов, среди которых были представители администрации предприятий и учреждений, домовладельцы, интеллигенция, священники³⁷. Социал-демократы принимали в свою партию с разбором, главным образом, интеллигенцию, чиновников, домовладельцев. Армяне-ремесленники стали почти все дашнаками. За малым исключением, местные татары спали политическим сном. Социалисты-революционеры открыли в центре города свой клуб (на Земской улице - А. Б.), активно привлекали жителей в политические диспуты и получили наибольшую популярность». Вместе с тем, большая часть населения, указывалось в мемуарах, индифферентно относилась к работе партий:

«Она прислушивалась и присматривалась, у нее не было еще такого политического багажа, чтобы сразу решить, с кем пойти. Однако инстинктом она чувствовала, что в те партии, куда записывались вельможи, попы и чиновники, она не должна пойти, притом туда и не принимали³⁸».

В этом отрывке воспоминаний не только четко просматривается социальный состав возникавших в Феодосии партий, но и реакция горожан на их работу. Характеристика, данная Даугул-Дауге, не совсем верна, да это и не удивительно в связи с вполне понятным своеобразием текста. В действительности ситуация сложилась несколько иная.

Многие видели в партиях, как и в профсоюзах, точку опоры. Особенно влияло на это крушение обычных ценностей: в партии увидели новый способ самоорганизации.

В марте-апреле Феодосия переживала крайне экзотический курортный сезон, имея возможность познакомиться вблизи с «цветом» революционной России.

6 марта Временное правительство обнародовало программу: амнистия, созыв Учредительного собрания, гарантия политических свобод, продолжение войны до победного конца. 17 марта обещанная амнистия была объявлена, причем впервые в истории России, до этого подобные мероприятия именовались «помилованием»³⁹. Из мест заключения было освобождено 88097 человек, из них - 5737 являлись политическими, 82360 - уголовными заключенными, а 14536 - освобождены «без соответствующего распоряжения надлежащих начальств»⁴⁰. Перед армией преступников «политических, военных, террористических и уголовных» открылись ворота тюрем, острогов, каторг, гауптвахт и дисциплинарных батальонов. Освобождённых каторжан везли специальными эшелонами, составленных из вагонов I-го и II-го классов. Движение этих эшелонов в первые дни революции через всю Россию от Владивостока на Москву и Петроград, Киев и Одессу, Харьков и Екатеринослав всколыхнуло всю Россию. На каждой станции митинги - торжественные встречи, организуемые местными комиссарами и советами. Море красных знамен и бесконечные речи... о Революции, Свободе, Равенстве и Братстве, десятилетиях борьбы с ненавистным «Царским режимом». Недолгий отдых в Питере, объятия соратников по борьбе, и скорее в Крым на отдых подлечить подорванное в тюрьмах здоровье - впереди новые бои - Революция еще не окончена. В Крыму «отдыхающие» революционеры скапливались в основном на Южном берегу, располагаясь на конфискованных для этих целей дачах Императорской фамилии, санаториях Земгора и Военного ведомства. В Феодосию и Старый Крым направлялись в основном туберкулёзники и желающие подлечить кишечник. В Феодосию они начали прибывать к 25 марта, плотно оккупировав грязелечебницу для раненых фронтовиков.

«Героев Освободительной борьбы» встречали по только входящему в моду революционному этикету: тожественный митинг на станции «Феодосия-Порт», плавно переходящий в митинг у памятника Императору, затем обед для президиума и встречающих в ресторанах «Центральный» или «Астория».

Особое место среди каторжан занимали экспроприаторы. Крайне интересная категория революционеров, возникшая в 70-х гг. XIX в. Они впервые появились на арене революционной борьбы в Киевских кружках под «научным» названием «уестествителей-ушкуйников». Идеалисты и откровенные уголовники, в отличие от, в общем, аморфной партийной массы, более агрессивно шли на конфликт с «идейными врагами» в борьбе за «электорат», не останавливаясь в выборе средств.

Среди сотни-полутора приехавших к концу марта в Феодосию подлечиться экспроприаторов, расскажем о наиболее выдающихся: Гольдин Исаак Иосифович - анархист, вооруженные грабежи в Херсоне, смертная казнь заменена бессрочной каторгой, отсидел 9 лет, талантливый агитатор, во всех трёх известных автобиографических анкетах не без гордости заявляет, что на митингах мог говорить часами⁴¹.

Журавлев Михаил Дмитриевич 1906-1907 член ПСР, член РСДРП с 1913г., уже известный нам по ряду грабежей и покушений в Феодосии в 1908-1909гг.

Журавлев М. Д. с дочерьми.
Слева Лия. на руках Алла. 1930 г.

Гейман Иохель Цукович (вар: Геймон Мотель), уроженец Литвы, рабочий шептинной фабрики, член «Бунда» с 1905г., грабежи, два налёта на почтовые конторы, потерял голос после избиения в тюрьме, поэтому пропагандой заниматься не мог. Прожил всю гражданскую войну в Феодосии, предоставляя свою квартиру как надёжную явку товарищам из «Бунда» и РСДРП, чем и кормился. Арестован 22.04.1920г. белой контрразведкой и расстрелян в мае 1920г., по другим сведениям повешен осенью 1920г.⁴².

Ненадолго заскочила неутомимая террористка Коноплева Л. Специализируясь до 1917г. на русских министрах и генералах, в 1919г. она будет готовить убийство всех: Ленина, Троцкого, Деникина и т. д. по спискам. Всё опять рухнет, боевые группы буднично вымрут от тифа, свирепствовавшего зимой 1920г. в России.

Член СДКПиЛ Бобинский Станислав Янович, захавший тоже подлечиться, уже к концу марта организует группу польско-литовских социал-демократов, и от этой же группы становится депутатом Феодосийского совета. Но вскоре ему аудитория наскучила. В мае 1917 он в Москве - представитель СДКПиЛ в Московском комитете РСДРП (б), депутат Моссовета и член его исполкома. С его отъездом Феодосийская организация СДКПиЛ захирела, но номинально существовала еще осенью 1917г., после чего всякие упоминания о ней исчезают⁴³.

Амнистированный ссыльный москвич Берлинраут Лев Яковлевич, весной 1917г. включился в работу, т. е. в борьбу за власть в Феодосийской организации партии «Поалей-Цион» и вскоре её возглавил⁴⁴.

Возвращались из ссылки и эмиграции феодосийцы, участники первой русской революции. В 1906-1907 из Феодосии выслано 93 человека, среди них Миславский Абрам, Чернобаев Николай, Берлин Гита, Будницкий Вульф (Владимир) Григорьевич, Котов Александр, Кучуков Иван, Сапожниковы Янкель и Ицко, (РСДРП), Камеджиев Гавриилан (Дашнакцютун)⁴⁵.

Одни, как Будницкий Вульф, Новиков Фёдор и Сапожников Ицко, и др. даже не успев прийти в себя, включались в партийное и профсоюзное строительство, агитационную работу. Другие устав, или разочаровавшись, как Рогальский Марк или Берлин Гита, старались уйти на покой и жить тихой семейной жизнью.

На некоторое время зачаровал феодосийцев своими речами и «революционной одержимостью» Малашкин В.Д., приехавший лечить тяжелую форму чахотки. Его освободили из Шлиссельбургской крепости 28 февраля питерские рабочие вместе с остальными заключенными. Здесь он отбывал срок за неудавшееся покушение на премьер-министра Столыпина, вошедшее в историю, как «взрыв на Аптекарском острове». Во время «неудавшейся» акции 32 человека погибли и 22 ранены. Несомненно, человек выдающийся, с даром слова и юридическим образованием, он стал деятельным членом Совета и Городского Исполнительного комитета. В апреле был назначен начальником Феодосийской городской милиции, а осенью избран в Феодосийское уездное земское собрание. Пережив большую часть гражданской войны в Феодосии, в 1918г. он сошел с политической арены. Лишь изредка читал в городских клубах лекции о своей героической борьбе и по истории революционного движения в России, он тихо умер в возрасте 35 лет от чахотки. Читателю больше, вероятно, известны его братья: Леонид Дмитриевич - композитор, автор романса «Я встретил вас» и архитектор Дмитрий Николаевич. Родился наш герой Малашкин В.Д. в Симбирске (Ульяновске). Папа у него был директор гимназии, да и «гражданская» профессия самая революционная - «присяжный поверенный», т. е. адвокат⁴⁶. Напоминаю, у Ульянова В. И. (Ленина Н) отец - директор гимназии, профессия тоже - присяжный поверенный, у Керенского та же история.

Так и хочется закричать: - господа-товарищи директора школ - не отдавайте детей на юридические факультеты!!!

Первые профессиональные организации созданы в Феодосии в 80-х гг. XIX в. В большинстве своём они существовали как общества взаимопомощи: хлебных прикащиков, ломовых извозчиков, владельцев лошадей и линеек, стивидоров (с 1912) и дрогалей⁴⁷. В 1905-1907 гг. в результате февральского переворота легализовалось большинство профессиональных организаций и дан толчок к легальной

самоорганизации рабочих во всей России. Профсоюзы, кассы взаимопомощи и рабочие клубы при поддержке, как хозяев производства, так и партий начали расти как грибы. К 1910 году в организованных артелях грузчиков и дрогалей Феодосийского уезда насчитывалось свыше 600 рабочих⁴⁸. В основном это были отставные солдаты, жившие в д. Ближние Камыши и отчасти городских слободах. Общество взаимопомощи хлебных приказчиков, например, располагало кассой взаимопомощи, собственным клубом и библиотекой на Александровской площади в доме Кумыша⁴⁹. К 8 мая 1917г. в профессиональных союзах насчитывалось до 2500 человек. Из 13 организаций наиболее многочисленными были союз табачников (800 членов), городских и государственных служащих (200), строителей (185), портных (150), типографских и литографских рабочих (50). Через два года число профсоюзов достигнет 40-45, не считая других общественных организаций, наглядно демонстрируя распад общества. Так, Союз врачей распался сразу на три «Союза»: «врачей», «зубных врачей и среднего медицинского персонала» и «фармацевтов», а зубные техники ещё в начале 1917г. откололись и перешли в «Союз металлистов»⁵⁰.

Серьёзное место в жизни города занял Союз учителей, члены которого были вообще излишне политизированы. Из шести учителей Городского при Учительском институте училища:

Даугул-Дауге А. Г. - член СДКПиЛ с 1905г.;

Галабутский Ю. А. - конституционный демократ (партия Народной Свободы) - с 1905г.

Писменный В. М. - голова Украинской рады в Феодосии - с июня 1917г.;

Кучма Д. П. - партия народных социалистов;

У истоков «Союза Учителей» стояли в основном педагоги Феодосийского Учительского института во главе с Галабутским Ю.А. и Письменным В.М. Именно ими был создан в 1918г. Народный университет и рабочие курсы. Организация была официально не политической, но имела, безусловно, левое направление, благодаря высокой политизированности учителей. Несколько позднее, к концу апреля оформился ряд союзов учащихся Городского училища и Учительского института, Мужской гимназии, Реального училища и др. Образовался Союз учащейся молодёжи. Несколько позднее, при организованном социалистами-революционерами и еврейскими социалистическими партиями летом 1917г. в Феодосии «Доме Юношества» (он же «Дом учащихся») был создан Союз социалистической учащейся молодёжи⁵¹. В основу деятельности «Союза» были положены устав и программа «Петроградского союза социалистической молодёжи». Позднее, весной 1918г., контроль над союзом захватила Феодосийская организация РСДРП(б)⁵². Вскоре большинство руководителей «Союза социалистической учащейся молодёжи», такие, как Корсов (Ганевский) В.С., Хайкевич (Танин) А.М. вошли в состав большевистской организации в качестве кандидатов и сочувствующих⁵³. В дальнейшем серьёзная работа организации прекратилась. Во всяком случае заслуживающие доверия сведения о её деятельности отсутствуют.

В конце мая служащие правительственных учреждений организовали Центральное бюро Профессиональных союзов (Союз союзов). Структура его не вполне пока ясна, хотя союз явно претендовал на руководящую роль. Известно лишь, что он состоял не из союзов служащих учреждений, а из отдельных служащих, являющихся членами союзов правительственных организаций, в том числе порта, госбанка, казначейства, податного присутствия, акциза, мирового съезда и т. д.⁵⁴

Другой формой самоорганизации рабочих в Феодосии были фабрично-заводские комитеты. Их принципиальным отличием от профсоюзов было объединение не по профессии, а всех рабочих и служащих одного предприятия, независимо от

Хайкевич А. М.
Фонды ФКМ

их профсоюзной и профессиональной принадлежности. Комитеты избирались общим собранием рабочих завода. К началу октября фабрично-заводские комитеты объединяли в Феодосии 3000 рабочих (преимущественно табачники - А. Б.) (всего по губернии 22 245 чел.⁵⁵).

Табачники, спаянные национальной и партийной дисциплиной «Поалей-Цион», «ОСЕРП» и «Бунд», смело шли на конфликты с администрацией табачных фабрик, и в первые дни своего создания не только «продемонстрировали оскал», но и вынудили выполнить свои требования. Рабочие фабрики АО Майтопа остановили работу и потребовали повышения зарплаты и введения 8-часового рабочего дня. Администрация фабрики, думая, что понимает суть момента, решила не ввязываться в конфликт, и 15 марта объявила о закрытии фабрики. Городской Совет рабочих и солдатских депутатов постановил: на уступки не идти и требования рабочих о прибавке жалования признать правильными. Фабрику закрыть не дали⁵⁶.

18 апреля (1 мая) все феодосийцы, понимающие себя, как «рабочий класс», впервые легально отметили «1 Мая». Главными лозунгами первомайских шествий были призывы социалистических партий - «Немедленный декрет Временного правительства о введении 8-часового рабочего дня!», «Земля и воля!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «Война до Победного конца!». В ряде городов (в частности, Симферополе, Феодосии, Евпатории) трудящиеся откликнулись на призыв умеренных социалистов сделать 1 Мая (18 апреля) выходным днем и работали в воскресный день 16 апреля.⁵⁷ Зарегистрировано несколько случаев вывоза рабочими «старорежимных инженеров на тачках за ворота заводов Наделя и Бедризова»⁵⁸.

Не менее быстро возродились в Феодосии традиционно массовые и несколько рычлые организации социалистов-революционеров (ПСР). Губернскую организацию партии эсеров возглавил крестьянин Бердянского уезда Попов И.П., который за участие в революционном движении 1905-1907гг. был выслан в Архангельскую губернию, затем скрывался в эмиграции. В 1917г. избирался председателем Таврической губернской земской управы, товарищем (заместителем) Таврической губернского Совета крестьянских депутатов, представлял губернскую организацию на III-м Всероссийском съезде ПСР в Москве⁵⁹. Таврический союз ПСР уже весной насчитывал около 15 тыс. чел. Эту партию составляли представители интеллигенции, часть рабочих и моряков Черноморского флота. К октябрю ПСР разместила свои организации в городах и селах и стала самой массовой - более 35 тыс. членов (лидеры Попов И.П., Бунаков И.И., Бондарь П.И., Баккал И.Ю., Бакута В.Т., Гогоберидзе Д.С. и др.). У ПСР имелись самостоятельные национальные образования - организации украинских, польских, литовских эсеров. Осенью партия дала трещину, и ее ряды стали покидать левые с. -р., пополнявшие организации леворадикальной группировки. Еврейская социалистическая рабочая партия (по идейным позициям близкая к ПСР) осенью располагала в Тавриде 6 городскими комитетами.

В апреле-мае по инициативе с. -р. уездные крестьянские союзы были сформированы в Симферопольском, Феодосийском, Евпаторийском, Днепровском и других уездах⁶⁰.

Мощные организации с. -р. были созданы в Феодосийском уезде в д. Салы (Грушевка), Старый Крым (руковод. Вангин). Национальными отпочкованиями ПСР являлись организации украинских с. -р. в Симферополе, Феодосии и др. местах. По политическим убеждениям к партии социалистов-революционеров примыкали организации еврейской социалистической партии в Севастополе, Симферополе, Керчи, Феодосии. О высокой степени влияния этой партии среди жителей края свидетельствуют итоги выборов 12-14 ноября во Всероссийское Учредительное собрание, на котором она получила наибольшее количество голосов - 52,2%⁶¹. Феодосийская организация не ограничивала работу уездом, активно работала в Керчи и Карасубазаре, в последнем довольно часто выступали Делямурые и Проценко⁶².

Большую роль в политической жизни края играли национальные организации. В начале 1-й мировой войны еврейское население Крыма значительно уве-

личилось за счет беженцев из западных губерний России. Прибытие беженцев способствовало развитию в Крыму национального еврейского движения и еврейской культуры. Численность евреев Крыма в 1917г. достигла 68159 человек (8,4% общего населения), из них, вероятно, около семи тысяч крымчаков; число караимов Крыма равнялось 9078⁶³.

Значительное число евреев участвовало в политической борьбе, развернувшейся в Крыму в 1917-20гг. Большинство из них примыкало к еврейским национальным партиям.

По причине «плохой памяти» Даугул-Дауге абсолютно не помнит в Феодосии организации партии «Бунд»⁶⁴. Забыли о нем все без исключения авторы опубликованных воспоминаний. Достоверно известно, что Феодосийская организация «Бунд» была создана не позднее осени 1904г., подчиняясь Симферопольскому губкому. Есть данные, что в ней преобладали городские служащие и ремесленники. Но имен пока нет, их не называет никто. Ни мемуаристы, ни историки. Видимо, определенную роль играет высокий уровень конспирации бундовцев, которой большевики учились именно у них. После Февраля Губернская организация Бунда возродилась в апреле 1917г. (председатель губкома Рабинсон С.) и входила в Крымский союз РСДРП(об) на правах «автономного существования». Осенью в рядах бундовцев по Крыму насчитывалось 600-700 членов. Примыкая к правому крылу социал-демократии, комитеты Бунда участвовали в создании Советов, фабзавкомов и профсоюзов, других общественных организаций, выступали в поддержку Временного правительства, за провозглашение России демократической Федеративной республикой, созыв Всероссийского Учредительного собрания, продолжение войны, установление 8-часового рабочего дня, но отказывались от применения насильственных средств политической борьбы, хотя еще недавно, 1905-1910 гг. открыто шли путем индивидуального террора. Словом, «Бунд» представлял собой серьезную силу и имел влияние среди еврейских рабочих Феодосийских табачных фабрик. Горком располагался в доме Кизилштейна по ул.Лазаретной (Куйбышева), облюбованным почти всеми еврейскими организациями города⁶⁵. Здесь же в доме Кизилштейна на всю гражданскую войну нашли приют еще несколько национальных еврейских партийных организаций. Это уже знакомая нам «Поалей-Цион» и СЕРП. Стремительно растущее еврейское население Феодосии, еще в 1861г. насчитывающее всего 174 чел., к 1914г. достигло 5200 - 15% населения. В своём большинстве это были переселенцы из Королевства Польского, Литвы и Западной Украины, работающие на табачных фабриках. Численность их значительно возросла за счёт беженцев из Западных Губерний в 1914-1918 гг.⁶⁶

В июле воссоздалась губернская организация Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей-Цион (ЕСДРП ПЦ), которая осенью насчитывала в своих рядах 500-600 членов. Ее составляли представители трудовой интеллигенции, ремесленники, рабочие небольших предприятий и мастерских. Идеологический лозунг поалей-ционистов «Через марксизм к Сиону», кроме права на культурное самоопределение еврейского народа, призывал еврейских трудящихся к эмиграции в Палестину. Партия действовала в русле политики умеренно-социалистических партий, но одной из первых в Крыму полевела и в августе выступила за передачу власти Советам. Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП), пропагандировала экстерриториальную еврейскую национальную автономию, образование органов самоуправления во главе с Всероссийским еврейским сеймом. Выступала против марксизма и РСДРП. Весной 1917г. объединилась с Сионистско-социалистической рабочей партией под названием «Объединённая еврейская социалистическая рабочая партия» («объединенцы») (ОСЕРП).

Активный в этот период член ОСЕРП в Феодосии Поляк М.Я. вспоминал: *«В середине 1917г. еврейская община города разделилась на два резко противоположных друг другу лагеря; лагерь националистов-сионистов и социалистический лагерь, который был представлен двумя еврейскими рабочими партиями: Бундом, входившим в РСДРП и объединенной еврейской социалистической рабочей партией - ОСЕРП. Я тогда еще 16-ти летний парень примкнул к ОСЕРПУ. Вместе со мною в эту партию вступили рабочие фабрики Стамболи: Штурман и Фельдман,*

Лампси П. с семьёй в имении Бахчи-Эли. Фонды НКГА.

Торбин Г., Беленький, рабочие парни и девушки с табачной фабрики. Руководил нашей организацией юрист Лядский [Б.Я.], брат владельца мельницы в нашем городе. Мы вели ожесточенную борьбу против сионистов, разъясняя еврейским рабочим и ремесленникам, в сознании которых еще были живы кровавые события 1905г., издевательства царского правительства и юдофобов над евреями, буржуазную сущность сионизма; призывали еврейских рабочих в тесном союзе с русскими рабочими бороться против капиталистов еврейских, русских и др. национальностей за социализм. Но скоро стало ясно, что руководители нашей организации Лядский и Беленький готовы идти на сговор с буржуазной, особенно по вопросу о том за кого голосовать в Учредительное соб-

рание. Я и мои друзья Фельдман, Торбин, Штурман и др. предлагали агитировать за большевистский список, против чего возражали Лядский и Беленький. Мы молодежь не могли тогда, как следует разобраться во всех этих вопросах. Но октябрьскую революцию, переход власти в нашем городе в руки Ревкома я и мои друзья встретили с большим энтузиазмом. В начале 1918г. я познакомился с Будницким, которой примкнул к партии большевиков. Мои беседы с ним очень помогли мне разобраться во многих вопросах. Весною 1918г. наша организация ОСЕРП прекратила свое существование, т. к. я и мои друзья вышли из неё⁶⁷. Обратите внимание, честный комсомолец т. Поляк проговорился про Бунд, но так неожиданно для самого себя, что запутался и сознался в сионизме. Судя по некоторым оговоркам в его воспоминаниях, он был не просто членом ОСЕРП, но и состоял со своими друзьями в Феодосийской организации еврейской самообороны и молодежном движении «Хе-халуц». Поляку дорого обошлась попытка обмануть родную советскую власть. Особое совещание НКВД СССР от 23.07.37г. по ст. 58-10 УК РСФСР вняло ему 5 лет общего режима - за враньё.

Объединённая Еврейская Социал-демократическая партия (ОСЕРП), также именуемая «СЕРП», активно «работала» в Феодосии всю Гражданскую войну и участвовала в местных выборах. С июля 1917г. в составе Социалистического блока, а в 1919 и 1920 гг. уже самостоятельно, завоевав сначала 1, а затем 2 места в Городской думе. В работе Феодосийской организации ОСЕРП активно участвовали Лядский Б., Берлин А., писатель Айнохи, Соломон М., конторщик Эьскин, портной Эпельбаум, рабочий Ковнер М. и Дума М. (союз газетчиков)⁶⁸. Руководители активно участвовали в местной политической борьбе, образуя с рядом еврейских организаций «Еврейский национальный блок». Но тот факт, что большинство членов «Бунд» и ОСЕРП вскоре были поглощены Ленинской РСДРП(б), несомненно. «Поалей-Цион» планы о Мировой Революции откладывала на будущее, ставя ближайшей целью возрождение государства Израиль.

23 июля 1917г. в Феодосии под редакцией Чиринского Ф. вышел первый номер газеты «Вестник Феодосийской организации объединенной еврейской социалистической партии (С.С. и Е.С.)». На полуострове также распространялся издаваемый в Екатеринославе (Днепропетровске) в 1917 (№ 1 от 8 июня) -1918 (38 от 12 января) гг. орган Бунда «Наше слово» (подзаголовок: с № 4 от 30 июля 1917г., - орган Юго-Восточного районного комитета «Бунда», с № 5 от 16 августа 1917г. - орган районного комитета «Бунда» для Екатеринославской, Харьковской, Таврической губ. и Донской обл.)⁶⁹.

Активно вела работу в Феодосии Сионистская организация России (СОР)⁷⁰. Здесь работали три её основных течения: непосредственно СОР или Альгемай-Цион и Сионистская народная фракция Цейре-Цион, которая после выхода Поа-

лей-сионистов из ВСО еще в 1909г. в своей идеологии тяготела к народным социалистам и частично к эсерам. СОР лояльно относилась ко всем политическим режимам, возникавшим в ходе революции и гражданской войны, в том числе первое время и к большевикам. К примеру, в комитет по выборам на Всероссийский еврейский съезд осенью 1917г. был включен и Троцкий Л.Д.

К началу лета в Феодосии была создана организация «Це'ирей Цион», среди задач которой - «подготовка халуцим («пионер»), намеревающихся поселиться в Эрец-Исраэль и заниматься там физическим или умственным трудом, изучать иврит и арабский языки»⁷¹. Организация имела крепкие международные связи (Вена, Лондон) и опиралась на Союз воинов-евреев, декларирующий свою численность в 600 тысяч человек, и еврейские организации самообороны Юга России. Кроме того, сионисты в Крыму действовали через ряд общественных организаций: Гехолуц - союз пионерских организаций для работы в Палестине, Маккаби - военно-спортивная организация, Ахдус - сионистская группа и др.⁷².

Видными деятелями СОР и др. сионистских организаций в Феодосии были: Берман Наум Наумович, Крезберг Давид Моисеевич, Пиастро Маркус Абрамович, Ревзин Григорий Осипович, Брудный Арон Абрамович.

О политической активности Феодосийских еврейских партий можно судить по числу голосов, поданных за них в Учредительное собрание (14-16 ноября 1917г.): За список «Поалей-Цион» проголосовало по городу 42, по уезду 49; за список Сионистов по Феодосии 974, по Старому Крыму 61, по Феодосийскому уезду 1108⁷³. На выборах в Городскую думу в июле 1917г. сионисты получили - 3 места, в январе 1919г.- 5⁷⁴.

Временный Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет в г. Симферополе, образованный на «общем собрании крымских татар» 25 марта 1917г. в количестве 48 человек во главе с председателем - Таврическим Муфтием Челебиджаном Челебиевым - Временный Крымско-Мусульманский Исполнительный Комитет, являясь «полным выразителем воли татар», был призван ведать «всеми духовно просветительными и национально-политическими делами».

Наиболее сильные позиции среди крымских татар Феодосийского уезда заняли социалисты-федералисты, образовавшие летом 1917г. объединенную социалистическую татарскую партию. Инициаторами ее создания были представители татарской интеллигенции (главным образом, учителя), приверженцы социалистической идеи. В программу партии они включили многие программные положения ПСР. Крымско-татарские социалисты-федералисты в решении национального вопроса предусматривали провозглашение России демократической федеративной республикой, право наций на самоопределение, парламентское правление в Крыму, равенство языков, обязательный референдум при принятии Основных законов. В программе партии указывалось, что бесплатное и обязательное обучение в начальных классах должно проходить на родном языке, а государственный - русский - должен изучаться в старших классах. Преподавание в школах не должно преследовать политические цели. Программа содержала установление гражданских свобод: уничтожение сословий, равенство граждан перед законом, равноправие мужчин и женщин, свободу вероисповедания, совести, слова, союзов, собраний, стачек, упразднение паспортной системы, неприкосновенность личности, жилища, переписки и т.п. Предполагалась добровольная воинская повинность, служба на родной территории в отдельных татарских частях, предотвращение войн и решение конфликтных ситуаций мирными конференциями. В земельном вопросе партия стремилась к передаче земли общинам по норме, достаточной для обработки без использования наемного труда. Причем, все казенные, удельные, кабинетные, помещичьи земли подлежали отчуждению без выкупа и уравнительному распределению среди безземельного населения. Фабрики, заводы, недра земли переходили в собственность государства. Требования в рабочем вопросе в главном были схожи с программными положениями социал-демократов. Членом партии мог стать каждый крымский татарин, достигший 18-летнего возраста и признающий ее программу. Не принимали в партию ранее судимых и ведущих аморальный образ жизни. Исключались из партии нарушившие её единство и несогласные или искажающие ее линию. Социалисты-федералисты выступали «за

единство и дружбу наций», а главным цивилизованным средством политической борьбы считали получение на выборах в Крымский парламент и органы самоуправления преобладающего числа голосов.

В объединенную социалистическую крымско-татарскую партию были вовлечены представители различных слоев крымскотатарского народа: от помещиков, мелкой буржуазии, духовенства, интеллигенции, соглашавшихся с национальными целями программы, до рабочих, крестьян, ремесленников, увлеченных идеями с.-р. об уравнительном землепользовании и социализации промышленности. Поэтому национальная газета констатировала: *«Крымские татары целиком стоят за партию эсеров и требуют превращения России в федеративную республику»*. Эта партия занимала лидирующее положение в Крымском мусульманском исполнительном комитете, являясь в районах компактного проживания татар 124 низовых комитета. 80% членов КМИК являлись членами объединенной соцпартии, либо сочувствовали её программным установкам. Она имела свою многочисленную фракцию в национальном парламенте - Курултае, начавшем работу 28 ноября в Бахчисарае. Левое крыло его представляли видные деятели национально-освободительного движения Айвазов А.С., Озенбашлы, Хаттатов С.Д., Сейдамет С.Д., Боданинский А.⁷⁵

На волне национального крымскотатарского движения в 1917г. в Симферополе под редакторством Озенбашлы И., (№№ 1-4), Боданинского А. (№№5-11) и Чапчакчи С. (№12-16) была создана газета «Голос татар» - еженедельный орган Временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета (КМИК). Еженедельник выходил под лозунгом: *«Да здравствует Федеративная Демократическая Республика!»*, его первый номер увидел свет 22 июля 1917г., последний, шестнадцатый, номер вышел 20 декабря 1917г. Годовая подписка на газету не принималась, т. к. «Голос татар» бесплатно рассылался подписчикам газеты «Миллет». Цена за отдельный номер колебалась от 10 (№№ 1-7) до 15 (№№8-16) копеек. Редакция находилась в Театральном переулке г. Симферополя - по адресу редакции газеты «Миллет», печатался еженедельник также в типографии «Миллета», по улице Дворянской №5. В газете сотрудничали такие выдающиеся деятели крымско-татарской культуры, как Ахундов Р. (Феодосия), Боданинские А. и У., Джелялов И., Куртиев М., Леманов И., Озенбашлы И., Озенбашлы А., Сейдаметов С. М., Тынчеров Х. и др. Обращаясь к читателям в первом номере еженедельника, его редакция почтила память *«защитников национальных стремлений, первых распространителей света просвещения и живого слова среди темных масс татар»* - редакторов газет «Терджиман» и «Ветан Хадими» Гаспринского И. и Медиева Р.

Четырехстраничная газета имела следующую структуру: первая страница - объявления, редакционные статьи на злобу дня, воззвания, вторая-третья страницы - обращения, декларации, резолюции, телеграммы, рубрика «Печать» (отзывы на публикации в других периодических изданиях), третья страница - политические статьи, рубрика «Хроника», репортажи из государственных и общественных учреждений, доклады государственных и общественных деятелей, третья-четвертая страницы - рекламные объявления, письма в редакцию, ответы корреспондентам газеты.

Одно из главных мест в газете сразу же заняла тема просвещения крымскотатарского народа. Несколько заметок рубрики «Хроника» было посвящено организации и работе татарского артистического кружка под руководством Ширинской Фатьмы. В докладе члена Таврической Губернской Земской Управы Тынчерова Х.А. чрезвычайному губернскому Земскому Собранию по народному образованию среди мусульманского населения Крыма, опубликованном в №№ 5-6 «Голоса татар», говорилось:

*«К великому сожалению, ни политического воспитания, ни образования в татарской среде нет, да это и вполне естественно. Ибо до сего времени просветительными учреждениями для крымских татар служили: профессиональные мектебе и медресе, русско-татарские училища и татарская учительская школа, о полной негодности которых категорически высказался съезд учащихя Таврической губернии»*⁷⁶.

Непосредственно в Феодосии на 1914г. проживало 875 армян (2,7% населения). Центрами духовной и общественной жизни являлись Армяно-Григорианское училище, Армяно-Католический и Армяно-Григорианский храмы. Большинство армян Феодосии были воспитаны на «культе» Айвазовского И.К. и его неоспоримых заслуг в муниципальном развитии города.

Впервые армянская политическая организация появилась в Феодосии в 1903г. Это была ячейка партии «Гнчак», позднее, после развала партии основная часть её членов ушла в Дашнакцутюн, а часть в - РСДРП. В Феодосии лидером дашнаков был Кебабчанц Хачадур. Эти политические организации включали в себя почти всё армянское население, вне зависимости от социального положение и духовно-го сана. Например, в 1905г., настоятель армяно-григорианской церкви Феодосии свящ. Нерсес Эртевиан, был уличен в революционной деятельности. По требованию временного генерал-губернатора был снят с должности с заключением в монастырь Эчмиадзинским Армяно-Григорианским Синодом «за противозаконную деятельность, вызвавшую возмущение среди армянского населения города и распространившуюся на войска местного гарнизона». Однако уже в декабре 1906г. друзья священника в окружении Патриарха добились указа о восстановлении Эртевиана в должности.

Партия Дашнакцутун (Союз), была создана в 1890г., в Тбилиси, а в 1892г. её 1-й съезд утвердил устав и программу. Основной своей целью дашнаки считали создание независимого государства в Западной Турецкой Армении, причём в этом плане основным союзником считалась Российская империя. Несмотря на периодические преследования органами правопорядка, большинство лидеров партии никогда не выступали против Русской государственности и Императора. Во время Русской смуты 1905-1907 гг. нелегальные партийные отряды «зелёной гвардии» приняли участие в подавлении революционных мятежей на Кавказе. С другой стороны лидеры местных группировок Дашнакцутун довольно часто контактировали с большевиками и другими социал-демократами, действуя в общих интересах. В 1906г. усилиями полиции дашнаки в Крыму были загнаны в подполье, а один из лидеров Феодосийской организации, Гавриилан Камеджиев, даже выслан за пределы Крыма. Со временем партия превратилась в глобальную национальную организацию самообороны, в которую как члены или финансовые доноры привлекались армяне не только в России, но и по всему миру. Весной 1917г. ячейка Дашнакцутун была восстановлена в Феодосии, причём в неё записались почти все местные армяне-ремесленники. К осени организации партии возродились во всех городах Таврической губернии и объединились в Таврический союз, сформировавший Губком. После большевистского переворота в Петрограде дашнаки присоединились к другим левым партиям Крыма, осудившим этот противоправный акт и призвавшим к сопротивлению большевикам. Но на местах члены Дашнакцутун в большинстве своём сотрудничали в 1918-1919гг. с Феодосийскими большевиками⁷⁷.

Следует также отметить появление в уезде болгарских просветительских обществ «Напредек»⁷⁸. Новый виток «революции», после некоторого затишья в мае, начал раскручиваться в июне-июле. Он сопровождался начинающимся социальным кризисом, связанным, в основном с «бездумной реконструкцией» государственного аппарата.

5 июня войска на фронтах получили приказ о наступлении. На следующий день в тылу начался большевистский путч, приуроченный к I-му Всероссийскому съезду советов. Большевики и леворадикалы вывели на улицы Петрограда до 50000 демонстрантов с лозунгами «Долой войну», «Долой министров-капиталистов», «Вся власть советам»⁷⁹. В случае удачи Съезд должен был придать путчистам «легитимность» в глазах «народов России и союзников».

Путч не только задавили, но сама его попытка оттолкнула от РСДРП(б) левых с.-р. и многих их бывших приверженцев. Коммунисты засветились, громогласно продемонстрировав свои задачи - захват власти в стране и заключение мира с Германией на любых условиях. Скупые отрывки сохранившейся информации, собранной Гейманом В.Д., лишь отчасти характеризуют события июня-июля в жизни города:

Рабочие мельниц возбудили перед советом рабочих депутатов ходатайство о немедленном пополнении штата мельниц, т. к. начинающаяся реализация урожая может застать их в состоянии неподготовленности.

Крах широко разрекламированной московской артели торгово-промышленного союза. Феодосийцы, записавшиеся агентами в артель, понесли убытки от 3-х до 10 тысяч руб. В правлении артели обнаружены растраты до 300 000 руб. Совещание содержателей, владельцев и служащих гостиниц, посвященное обсуждению требований профсоюза служащих гостиниц г. Феодосии. Большинство требований служащих было хозяевами принято, в их числе о замене чаевых % отчислением, об отпуске и большинство остальных требований. Остались открытыми требования о жаловании в 250 руб. в первоклассных гостиницах для швейцаров, 150 руб. для номерных, об увольнении и найме посредством союза. Предстоит новое совещание сторон с участием примирительного элемента.

Исполком Совета Рабочих Депутатов постановил принять меры по возвращению на сухарный завод Леви и Манто уволенных работниц, а в случае закрытия завода владельцами принять завод в ведение общественных организаций. В 35-м запасном полку с целью искоренения пьянства было решено применить решительные меры: полковой суд признал виновными в нарушении 192 ст. воинского устава (нарушение благочиния и дисциплины) некоторых из обвиняемых: приговорил: одного офицера к 2-м месяцам военной гауптвахты с заменой 3-х месячной тюрьмой, другого офицера к 1,5 месяцам гауптвахты, 1 солдата к 30 суткам ареста, другого - к 1,5 месяцам гауптвахты. Один офицер и солдат оправданы. Наказание решено привести в исполнение после войны.

В сад Кева-оглу явились 15 солдат, часть которых была вооружена винтовками. Грабители потребовали выдачи ключа от подвала, но Кева-оглу категорически отказался исполнять их требования. В конце концов, грабители забрали бумажник с 200 р. и скрылись.

Приехавший ночью 12 июля из Керчи татарин Фетва (75 лет) на Крепостной улице у дома воинского начальника, был остановлен двумя татарами и третьим неизвестным в форме милиционера. Пригрозив старику смертью, грабители забрали у него 27 рублей и скрылись.

Солдат-татарин вошел днем в пекарню Баранова на углу Итальянской и Суворовской улиц, воспользовавшись тем, что мальчик-приказчик спит, взвалил на плечи мешок (80 кг.) с мукой и пошел по Суворовской улице. Случайно подоспевший владелец сумел вернуть вора и передал его в руки милиции. Вор заявил, что брал муку по распоряжению неизвестного господина, успевшего будто уйти⁸⁰.

Во время июньского кризиса в Городе создано несколько новых партийных организаций - «Украинская громада» и народно-социалистическая партия (энесы - н. с.). По словам Даугула-Дауге во главе их партии стояли: *«два известных политических ублюдка: Письменный и Кучма - учителя из Учительского института (вернее Городского начального училища при Институте - А. Б.). (...) По времени первым был создан «Клуб Украинцев», территориально расположенный на Итальянской улице у Собора [Св. Александра Невского - А. Б.], т. е. именно там, где собирались грузчики и дрогали. Эта вольница, в то время имеющая много свободного времени, повалила в клуб. Расчёт был сделан поразительно верно: много среди них имелось украинцев, и так как двери этого хорошо обставленного плакатами, мебелью, газетами и книгами, клуба были для всех открыты и так как обыкновенно кто-нибудь «роз'яснював» вопросы, то скоро туда стало собираться много народа для расширения своего политического кругозора. В скором времени оказалось, что клуб связан с командами севастопольских военных судов с «украинским душком», например броненосец «Воля» и др., и с настоящими украинцами, из которых образовались известные всем гайдамаки». «После увлечения национальными тряпками и жаргоном, чем угощали в клубе украинцев, и после жвачки об украинском государстве, грузчики и дрогали ушли из этого клуба. Остались там недоумки интеллигентны и несколько старых дев, не имеющие никаких перспектив выйти когда-либо замуж»⁸².*

Картина, нарисованная «специалистом по детскому воспитанию», в некоторой мере, карикатура, но что сделаешь - очевидец.

Хотя в слова «украинский», Украина, вкладывалось тогда столько разных смыслов и задач, что коротко об этом не расскажешь. Конечно, люди, называющие себя украинцами, появились в Феодосии гораздо раньше. Насчёт того, что они произошли от тавров, это, конечно, профессор Гарчев погорячился. Впервые именно «украинская» вооруженная сила, а значит, по мнению канонических историков, и зачатки современного Украинского государства, была сформирована в Австро-Венгерской Империи в 1848г. - ополчения Галичан: «национальная гвардия», «народная самооборона» и «баталіон руських стрільців» активно помогали Российской Императорской армии в подавлении восстания венгров против Австрийского императора. Тогда же впервые появились двухцветные «жовто-блакитні» знамёна, пожалованные Императором Францем-Иосифом галицийским ополченцам за верность короне. Желтая полоса - династический цвет Габсбургов, синяя - цвет герба г. Львов. Такие же цвета использовались в их униформе⁸³. Сказки о том, что голубой и желтый цвета использовали Гетманские и Запорожские казаки, ни на чем не основаны. Два самых распространенных знаменитых цвета запорожцев, как и у русских - черный и красный. Толкований этих цветов много. Самые распространенные - «Земля» и «Кровь», «Свобода» и (или) «Смерть».

Одним из первых открыто и напоказ украинцем в Феодосии был Белиловский Кесарий (Цезарь) Александрович, появившийся в Городе ок. 1910г. в должности Главного врача Морской центральной врачебно-наблюдательной станции, в какой-то пробыл минимум до осени 1918г. В обиходе его продолжали называть Главным-врачом Карантина, функции которого и выполняла с 1907г. врачебно-наблюдательная станция⁸⁴. Его коллега Томашевич В.Ц. описывал Белиловского так: «Старался он выглядеть заядлым украинцем. Ходил в шапке и широких как Черное море брюках. Старался говорить на украинском, но ему это не очень удавалось»⁸⁵. Томашевич, видимо, не очень хорошо относился к Белиловскому, при этом посвятил его персоне довольно много места в своих воспоминаниях. Но мы цитировать всё не будем. Думал Викентий Цезаревич о Цезаре Александровиче плохо. Откровенно считал его иностранным шпионом и, мягко говоря ... «мистификатором». Белиловский был поэт, чуть-чуть писатель - псевдоним Цезарь Бильюло. Учился в Лейпцигском и Венском университетах, был врачом в Сибири, Петербурге, Митаве. Помещал свои стихотворения (с 1876г.) в разных галицких и харьковских изданиях. Переводил на немецкий стихотворения Шевченко Т.Г. и на украинский стихотворения Шиллера и Гёте. Отличительной чертой творчества, согласно глобальной энциклопедии Брокгауза и Эфрона: «наклонность к дидактизму и к антитезам». По-русски писал в «Сибирском Вестнике», «Сибирской Жизни», в олонечских изданиях - об антропологии «сибирских инородцев» и «антропологическом типе преступников»⁸⁶. По всему видно пытался доказать какую-то свою расовую теорию.

Украинское движение в Тавриде возглавили местные Рады и громады, сформированные по рекомендации Центральной рады, состоящие преимущественно из социалистов-федералистов, с.-д. и с.-р. Еще 7-8 апреля делегаты участвовали в созванном ею Украинском национальном конгрессе, объединившим силы, стремившиеся к широкой автономии Украины в составе Российской федеративной республики. 10 июня в своем I-м Универсале Центральной рада провозгласила автономию Украины, а во II-м (3 июля) она согласилась на решение этого вопроса Всероссийским Учредительным собранием. Энергичное стремление ЦР к автономии Украины вызвали разногласия с Временным правительством, видевшим Рос-

Белиловский К. И.

сию «единой и неделимой». Оно обвинило украинцев в сепаратизме. Эта ситуация стала предметом партийных дискуссий на местах.

Из украинских партий самыми влиятельными были украинские эсеры (лидер прапорщик Величко К.П. г.Севастополь), имевшие твердую опору на Черноморском флоте. Им значительно уступали организации УСДРП (только две на губернию). 4 июня на общем собрании членов украинских организаций была организована «Українська Рада Феодосії» и утверждён устав «громады», председателем которой к 15 июня был избран Письменный В.М.⁸⁶ И хотя «гражданские» организации украинцев в Городе быстро захирели, а их лидер, Письменный В.М. впоследствии воево сотрудинчал с большевиками, «военная организация» имела «неожиданный успех» и столь же неожиданные для большинства результаты.

Почти одновременно с «украинцами» также в помещении Учительского института (на ул. Военной) открылось отделение новой для Феодосии партии - народных социалистов (н.-с.). В начале лета член ЦК партии Кац Л.З. объехал крымские города и создал в них инициативные группы. *«Всюду он встретил живой интерес трудящихся к идеям народных социалистов».* Феодосийское отделение создал учитель института Кучма Д.П. В Старом Крыму организацию н.-с. возглавил Прозоровский А.А., в декабре отделение партии образовалось в Судак. 5 апреля организационное собрание энесов в Севастополе избрало временный партийный комитет. Вслед за Севастопольской 29 апреля появилась Симферопольская н.-с. организация, получившая название «Республиканского союза». К лету группы «республиканцев» образовались также в Евпатории и Феодосии. Они объединяли, главным образом, «трудовую интеллигенцию»: врачей, учителей, инженеров, агрономов, банковских и аптечных служащих. Родственными н.-с. партии по политическим взглядам были «трудовики». В июне представитель ялтинских трудовиков Елпатьевский С. Я. выехал в Москву на IV Всероссийский съезд трудовых групп, и в эти же дни симферопольский делегат (фамилия не установлена) работал на I Всероссийском съезде н.-с. партий. 22 июня произошло объединение двух форумов и этих партий, на котором Елпатьевский был избран членом ЦК народно-социалистической партии. Он выступил на съезде с обращением, в котором отмечал «чисто интеллигентский» состав крымских организаций энесов и указал, что желающие вступить в партию принимались только по рекомендациям членов партии и тайным голосованием на собраниях. По подсчётам исследователя Королёва В. И. осенью энесы создали свои организации в 10 городах Крыма, объединяющие 700-900 чел.⁸⁷ Даугул-Дауге, утверждает, что Феодосийская организация энесов была «массовой» и тратила большие средства на оборудование библиотек, организацию общеобразовательных и политических лекториев. Видимо, «массовой» она была в сравнении с большевиками - т. е. в пределах 100-150. Тот же Даугул неоднократно подчеркивает близость идейную и корпоративную (учителя) народных социалистов и Украинской громады: *«приноровленная к потребностям большинства аполитичного учительства и воспитанников института (...) Все политически малограмотные (т. е. не согласные с мнением Даугула-Дауге - А. Б.), для которых даже программа социал-демократов (меньшевиков) и эсеров была слишком «несвоевременной, те все группировались в клубе энесов»⁸⁸.*

Где же, спросит читатель, большевики? Почему автор так много говорит о каких-то канувших в лету организациях, названий которых уже никто не помнит? А о большевиках, которые победили в этой, только разгорающейся борьбе за власть, молчит? Пришло время вспомнить и о них. Те, кто знаком с «Краткой историей» КПСС, знает, что 74 года её история изгибалась зигзагами вместе с «линией партии». В результате выработалась «историографическая традиция», живущая до сих пор. Партия вела борьбу за власть. Партия уничтожала и поглощала конкурентов. Партия чистила свои ряды. Вчерашние соратники и подельники по борьбе с «ненавистным царским режимом» опускались с наркомовских и обкомовских должностей прямо в лубянский подвалы ЧК. Их ставили к стенке, а семьи отправляли в лагерь. Разжалованные «вожди пролетариата» наперегонки спешили сознаться в своих преступлениях перед Родиной, надеясь выторговать себе жизнь. Их имена вычеркивались из истории, а «деяния» приписывались другим или «за-

бывались». По всем этим причинам реально происходящие события искажались до неузнаваемости. Выжившие «герои революции», пожелавшие или принудительно написавшие воспоминания, зорко следили за линией партии, и соответственно редактировали свои «мемуары», «дневники» и монографии. Яркий пример - браво́ый братишка Мокроусов Фома Матвеевич - столь близкий сердцу каждого крымчанина. В своё время, пишущий эти строки был шокирован, сравнив три варианта текста его «воспоминаний» изданных в разные годы: 1924, 1957 и 1967гг.⁸⁹. Каждое новое издание содержит всё меньше фактов и всё больше «воды» и откровенно выдуманных «литературными редакторами» событий. Но мы отвлеклись....

Читатель уже неоднократно встречал в этой книге цитаты из очерка «Октябрь в Январе» Даугул-Дауге А.Г. (родовой герб «Дангель»), преподавателя Феодосийского Учительского института⁹⁰. Его недописанные⁹¹ воспоминания, хранящиеся

в Феодосийском краеведческом музее - своеобразный памятник эпохи. По всей видимости, Александр Густавович писал их в крайне стрессовом состоянии (в ожидании ареста?) - настолько эти строки пропитаны передающимся через десятилетия ужасом. Из сотен участников событий упомянуты считанные люди. Будучи членом СДКПил с 1905г., партии, стоящей на платформе РСДРП(б) и вскоре поглощенной последней, Даугул-Дауге А.Г. словом не упоминает о деятельности её в Феодосии. А она действовала с начала марта 1917г. во главе с Бобинским С.Я., с которым А.Г. был знаком с того же 1905г. Не удивительно, Бобинский попал в номенклатурную мясорубку в 1937г. и пишущий мемуары ок. 1940г. Даугул-Дауге несколько опасался. Может, и показания давал? Зато, с ликвидацией Бобинского, Даугул-Дауге А.Г., становится «первым принесшим Ленина в Феодосию».

На пасхальные каникулы⁹² Даугул-Дауге А. Г., отправился в Революционный Петроград «*Страшно хотелось самому, увидеть и услышать, что там делалось. Довольно легко нашел я некоторых своих товарищей - революционеров по 1905 году (фамилий опять не помнит - А. Б.). Благодаря им я попал в самый центр политической жизни Петрограда. (...) был на первом совещании Советов в Народном доме. Много интересного я видел и слышал здесь...*» - слышал выступления только что приехавшего Плеханова, Чхеидзе - людей, несомненно, бывших тогда его кумирами, и, наконец - «Самое главное, что я получил в Петрограде - это я видел и слышал Ильича и все большевистское ядро»⁹³. Приехав ночью 3 апреля в Петроград, Ленин Н. (Ульянов В.И.) сформулировал в виде тезисов основные задачи, которые он открыто ставил перед своей партией и всем «революционным пролетариатом» Он «... прочел и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и дважды: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков»⁹⁴. Нет, Александру Густавовичу не удалось послушать Ильича, когда он только приехал и вещал перед народом с броневика - не пробился. Поэтому пришлось слушать в Таврическом дворце, где большинство аудитории, во всяком случае, её «партийная» часть, видела в Ленине «извращенца», агрессивно искажающего «Единственно верное» учение Карла Маркса. Слова Ильича «о неизбежности социальной революции, о необходимости сбросить опозоренное название социал-демократии с заменой названием коммунистов. (...) Большинство встретило ироническими возгласами речи Ильича, но Ленин не смутился... лишь небольшая группа голосовала за тезисы»⁹⁵.

Основная цель тезисов - вбить в головы большевистской группировке в РСДРП, что революция не закончена, закончится она только тогда, когда вся власть будет принадлежать «русскому пролетариату» и только во главе с РСДРП(б) и лично Лениным Н. во главе - без всяких альтернатив. В тезисах открыто, заявлена не толь-

Бобинский С. Я.

ко претензия на абсолютную личную власть, но и бесосновательно заявлено что «Русский пролетариат» является избранной кастой. Составляя лишь небольшую часть населения России (На 1913г.- 3221563 чел.)⁹⁶, «рабочий класс» объявлялся единственным имеющим ПРАВО решать судьбы России. И соответственно задача - овладеть контролем над «массами», активно продвигать своих ставленников в Советы всех уровней, в правительственные организации и профсоюзы, вытесняя, поглощая и дискредитируя, партии-конкуренты. Владимир Ильич 6 марта телеграфно инструктировал соратников, перебрасываемых германской разведкой через нейтральные страны в польхающую Свободой Россию: никаких долгосрочных соглашений с партиями-конкурентами, власть должна принадлежать только большевикам⁹⁷. Почитайте Апрельские тезисы Ильича, проблема небольшая. Все свои кроважанные планы и сладкие фантазии он декларирует вполне открыто, лишь слегка маскируясь партийным словоблудием.

Через две недели, вдоволь надышавшись Революционным Петроградом, Даугул-Дауге А. Г., возвращается в Феодосию, везя с собой чемоданы, набитые брошюрками, воззваниями, номерами газеты «Известия», «... я должен был обо всем виденном и слышанном рассказать Феодосии. По новому!»⁹⁸.

Вот такая история - старый боец с самодержавием, член пробольшевистской СДКПиЛ, участник боёв Первой Русской революции, две недели проторчал в Питере - штабе революции. С кем встречался, не помнит, проходил с отвисшей от счастья челюстью и за инструкциями ни к кому не пошёл, и так, по своему разумению всё в Феодосии расскажу. Ведь не могло быть так. На массовых митингах ораторы говорят для толпы от партии далёкой, говорят, основываясь на настоящем моменте, и то, что толпа именно сейчас хочет услышать. Да и мало что услышишь на митинге, стоя в весёлой и часто пьяной толпе, травящей анекдоты и лузгающей семечки. Безусловно, Даугул-Дауге А.Г. какие-то инструкции и наставления, а также системы связи (абонентские адреса, безусловно, шифры и пароли) должен был получить. В Крыму, где с 1902г. действовал Крымский союз РСДРП, имеющий все признаки «автономной» партии, большевики были крайне заинтересованы в усилении своего влияния. По всей видимости, инструктировавшие А.Г. люди были к моменту написания мемуаров вычеркнуты из жизни. Поэтому и не стал Даугул-Дауге А.Г. основателем большевистской организации в Феодосии. Он «только привез в город Ленина». Видно, автора мучила, невозможность признать в себе первого «Феодосийского большевика», и он строит свои воспоминания, искажая хронику так, что сначала он съездил в Питер в начале апреля 1917г., а уже после его возвращения организован Совет и началась многопартийная жизнь, видимо под влиянием его ораторского искусства. Я не случайно так подробно останавливаюсь на таком, казалось бы, незначительном моменте. С подобным жонглированием фактами можно встретиться в любых «мемуарах» и красных и белых, и каких угодно. Но большевистская привычка постоянно врать затмила любые рекорды и прочно вошла в современную политику и жизнь. В 30-х годах героев революции повсеместно и принудительно заставляли ежегодно писать подробные автобиографии. И писали. Знали, что писать надо одно и то же. Но вынуждены были умалчивать в 1935г. о том, что писали в 1932г., и т. д. Потому как вчерашние соратники становились «врагами народа». В Госархиве АР Крым хранится более четырёх сотен дел Красногвардейцев и Красных партизан Феодосийского уезда⁹⁹. В большинстве своём эти люди в Великую Чистку 1930-х гг. были перемолоты в лагерную пыль именно на основании своих «автобиографий». Не без счастливых исключений, конечно.

– Вот, Вы гражданин, в 1934 году, например, писали о совместной работе с т. Берлинраутом, а товарищ Берлинраут, работая старшим консультантом Всесоюзной конторы «Лакокрассырье» (г. Москва), был диверсантом и готовил контрреволюционные террористические акты, мечтая восстановить власть помещиков и капиталистов. А вы, товарищ это в «автобиографии» 1939г. скрыли. С какой целью? Кого хотели обмануть? Партию?

Ловя подневольных мемуаристов на вранье, запутывая их ещё, больше следователи выполняли план. У нас плановое государство, сколько запланировал род-

ной ЦК посадить, в целях выполнения пятилетнего плана - столько и посадим. А куда денешься?

Понимание этих и десятков других факторов просто необходимо для изучения источников подобного происхождения. Строки воспоминаний, вычищенные от дат и имен, подчас переполненные малопонятной «революционной» и «номенклатурной» новоречью, рассказывают не только о пережитом автором, но и о нем самом.

«Думаю, что не будет преувеличением, если я скажу, что первый привез Ленина в Феодосию, сведения о нем, и его первые слова. Дело в том, что все в Феодосии читали «Русское слово» и очень немногие смельчаки «Дело народа», и только я, получал «Правду».

Когда я, по приезде, обратился к директору института, где я в то время служил преподавателем, за разрешением сделать доклад о событиях в Петрограде перед всеми слушателями института, то директор, действительный статский советник, Делов [Петр Яковлевич - А. Б.] меня оглядел со всех сторон серыми беспокійными глазами и, теребя свою грязную неряшливую бородку начал с улыбкой спрашивать, как это приехали эти германские штионы-большевики.

Этот чиновный трус мне не запретил делать доклад, но и не разрешил, так как темой доклада я поставил объяснение роли и работы Советов, т.е. официального государственного учреждения.

Доклад был сделан. Не смотря на мои ораторские неспособности обо всем происходящем среди этой молодёжи.

Я с этого времени уже был известен, как опасный большевик. Вся это учительская и чиновная среда отнеслась ко мне как к человеку чуждых и диаметрально противоположных взглядов. И согласно своей идеологии сначала меня преследовали, а потом - пресмыкались передо мной»¹⁰⁰.

Рождение всегда тайна. О нем существует множество «канонизированных» текстов и «апокрифов». Причём первые противоречат сами себе не менее вторых. Их число уже перевалило за две сотни, несомненно, со временем обнаружится не меньшее количество. Притом, что очень многие, включая того же Федыко И.Ф., слегка сдвигали по времени даты, накидывая себе партийный стаж.

Поэтому, основательно промучившись с этой горой информации, автор выдвигает нижеприведённую версию.

В России лучшие в мире железные дороги. Гений русской инженерной, административной и финансовой мысли, труд тысяч русских рабочих создал в Российской Империи мощнейшую железнодорожную сеть и инфраструктуры, которыми мы пользуемся по сей день. Телефон и телеграф можно захватить, но взять под контроль власть на железнодорожном транспорте - вот «архизадача тактического момента», как и выразился Владимир Ильич Ленин.

С 8 по 17 апреля в Петрограде прошла Всероссийская конференция железнодорожников, учредившая Всероссийский железнодорожный союз, в который вошли местные союзы служащих и рабочих как действовавших, так и строившихся железных дорог и союза служащих разных железнодорожных учреждений ведомства путей сообщения. Всероссийский железнодорожный союз своими задачами определил защиту и борьбу за политические, правовые, профессиональные и экономические интересы своих членов, содействие их культурному развитию, участие в общей борьбе за интересы рабочего класса и трудящихся масс против всех видов угнетения и эксплуатации, «наблюдение за правильным ведением железнодорожного хозяйства в интересах демократии».

Предполагалось, что новый союз будет самостоятельно выдвигать политические требования. Было решено, что профсоюз каждой дороги проведет свой съезд, выберет делегатов на Всероссийский учредительный съезд, призванный окончательно решить вопросы железнодорожного профсоюзного движения¹⁰¹.

К моменту захвата власти большевиками ВИКЖЕЛЬ претендовал на равноправное членство в создаваемом Лениным Н. Совете Народных Комиссаров. Период ноябрь-декабрь 1917г. принято даже считать эпохой двоевластия ВИКЖЕЛЯ и СНК.

И большевики выполнили эту «архизадачу» сначала договорившись, а затем и подмяв под себя организации железнодорожников.

22 апреля 1917г. профсоюзы Южных ж-д. поддержали резолюцию Харьковско-го комитета РСДРП (б) о скорейшем заключении мира без аннексий и контрибуций. В ответ на ноту Временного правительства о войне до победного конца¹⁰².

На ст. Сарыголь около 75 профессиональных (всего ок.120) рабочих - большинство из них по «броне» в армии не служили, участвовали в Русской революции 1905г. Крепчайшая профсоюзная дисциплина, подкрепленная не только местными, но и центральными Кассами Взаимопомощи Южной железной дороги. Орган профсоюзного подчинения - Харьков. Вечером 27 февраля в Харькове получено Воззвание Петроградского комитета РСДРП(б). К утру оно было распространено на ряде заводов, размноженное на гектографе¹⁰³. Харьковские большевики издали инструкцию «проект наказов при выборах депутатов в совет», где на платформе тезисов наглядно доказывалось, что достичь окончания войны можно только свержением Временного правительства. В частности там говорилось *«Никакого доверия новому коалиционному правительству, никакой поддержки ему, ни копейки денег ему», «Совет должен быть единственной властью в городе»*. При Харьковском совете 9 апреля была организована агитационная комиссия (Межлаук В.), руководство в которой захватили большевики. Вскоре в комиссии было 100 сотрудников. Созданы курсы политических агитаторов¹⁰⁴. По инициативе большевиков харьковского железнодорожного узла в конце марта были созданы специальные агитпоезда, сыгравшие огромную роль в создании местных партийных железнодорожных организаций. *«На каждой станции мы организовывали митинги, в зависимости от размера станции, то большие, то маленькие. Большеистов митингов длилось часами. Поезда шли в направлении Севастополь, Николаев, Херсон, Керчь, Евпатория, Феодосия»*¹⁰⁵.

«Первичная» ячейка партии - орган связи в Феодосии по линии Харьковских товарищей из РСДРП(б), может, и напрямую по линии ВИКЖЕЛя был создан в Феодосии в середине-конце апреля 1917г. при профсоюзной организации рабочих ст. Сарыголь. Состав: Краснобаев Н.Г. (секретарь), его брат Краснобаев А.Г., Головин А.П., Шкарлантовский Б.М., Шемайко, Миланич М.К. - в большинстве своем кадровые рабочие с 15-20 летним стажем, всего по разным источникам, с вариантами, 12 человек¹⁰⁶.

Организация уже в мае сняла в посёлке Сарыголь небольшое помещение, над которым была прибита вывеска «Феодосийский комитет Российской Социал-демократической рабочей партии (большевиков)», где и проводились регулярные собрания¹⁰⁷. Это «небольшое помещение» - была квартира Головина А.П. - здание сохранилось до сих пор - это дом №13 по ул. Головина¹⁰⁸.

11 мая 1917г. газета «Знамя свободы», издававшаяся в Феодосии, отмечала: «В настоящее время съехалось много учащейся молодежи и среди них заметно преобладает большевистское направление. По-видимому, организуется группа социал-демократов (большевиков). Выступления на собраниях представителей этого направления пользуются несомненным успехом. Среди них имеется несколько талантливых ораторов».

Наибольшей популярностью как оратор пользовался Семён Владимирович Констансов¹⁰⁹. Это и неудивительно, так как среди местных большевиков он да ещё Даугул-Дауге имели высшее образование, т.е. говорить красиво умели. Мало того, оба они вполне искренне обещали мир - мир безоговорочно и навсегда, причём просто так и никто никому ничего не должен. Всем «чистокровным пролетариям» гарантировалось, что всё окружающее имущество будет являться их непосредственной собственностью, как присвоенное «эксплуататорами».

Именно с Констансовым С.В. сарыгольские большевики вышли на контакт первыми. В русских медицинских кругах он стал известен ещё в начале XX в., серьёзно занимался бактериологией. В 1904 не без успеха боролся с эпидемией чумы в Астрахани. Около 1910г. был назначен бактериологом и заведующим дезинфекцией Морской центральной врачебно-наблюдательной станции на Карантине, структуры которой заменили в 1906г. карантинные службы в Феодосии. Кроме того, Семен Владимирович занимался частной практикой и был активным

общественным деятелем - членом ряда благотворительных обществ и гласным цензовой городской думы (1915-1917). Будучи человеком состоятельным (Феодосийская земская управа к 10.1917г. заняла у него 8 000 р. - деньги немалые), интересовался живописью и при случае прикупал работы Айвазовского И.К. Он любил людей и, безусловно, хотел сделать их счастливыми. Его мечты стёрли в лагерную пыль в 40-х гг. люди, видевшие всеобщее счастье несколько иначе.

В начале июня организация наладила связь с солдатами (по др. сведениям прапорщиками) Демьяненко и Филонюком 35-го Запасного полка. Позднее установили связь с активно демонстрирующим свой большевизм Даугулом-Дауге А.Г.¹¹⁰

Наконец, в середине июня, дату у всех участников поголовно отшибло, на квартире того же Головина состоялось собрание числом 15 человек. То есть те же железнодорожники во главе с Краснобаевым Н.Г., Головиным А.Г., Шкарлантовским и другими, от города присутствовали только Констансов и Даугул. На этом собрании и был создан Городской комитет РСДРП(б), во главе с секретарём Констансовым С.В. и «подчинённой» ему низовой парторганизацией депо ст. Сарыголь (секретарь Краснобаев Н.Г.). Сам Констансов С.В. утверждает, что регулярные собрания на квартире Головина начались в конце мая¹¹¹, хотя большинство остальных источников сходится на середине июня.

Чем эта организация занималась? А чем ещё может заниматься подобная организация в стране с абсолютной демократией? Захватом власти в профсоюзах, советах и в местной организации РСДРП, подчинённой, как мы помним, Крымскому союзу РСДРП. На носу - выборы в городскую думу, в земские волостные и уездные собрания, в советы, наконец, в Учредительное собрание, которое надеялись, «выразит волю народа» и урегулирует жизнь в Русском Мире. Ведущую роль в организации продолжали играть состоящие в ней в основном «*солидные железнодорожные рабочие с небольшой примесью интеллигенции*». Последняя, в числе 2 человек: Констансова С.В. и Даугула А.Г., изображающих председателя и секретаря городской организации РСДРП(б). По признанию обоих никакой роли не играли, их не посвящали в планы, не советовались, словом всячески игнорировали и обижали¹¹².

Организация активно начала работать с профсоюзами, находившимися под контролем идейно родственных партий в первую очередь РСДРП, Бунд, ОСЕРП и т. д.

Слово участникам:

Краснобаев Н.Г.: «Участвовал в организации большевистской ячейки ВКП (б) депо ст. Сарыголь из 12 человек, где я был секретарем организации. Примкнули в нашу организацию товарищи Федько и Филонюк, в то время находившиеся в воинских частях казармы Алтунджи на Сарыголе, которая вся часть под руководством т. Федько и Филонюка была большевистски настроена.

В сентябре 1917 нашей организацией были посланы т. Шкарлантовский, Шемайко, Шевченко служебным вагоном 54 в Харьков за винтовками, т. к. наша организация была с марта 1917 связана с харьковской организацией железнодорожников. Оттуда привезли 120 винтовок новых и патроны. По прибытии вагона, последний загнали в депо и создали штаб под моим председательством, т. е. я был начальником боевой дружины, начали вооружать членов ВКП (б) и преданных рабочих депо. Так как в это время в Феодосии уже застигли (так в тексте А. Б.) эскадронцы, т. е. национальные части буржуазии. Наша организация имела большую связь с рабочими порта, строителями, пекарями с которыми проводили подготовительную работу для свержения буржуазно-меньшевистской власти»¹¹³.

Краснобаев Н. Г. 20-е гг.

Ильенко К.М.: «Вернувшись из армии в 1917г. вступил в союз строительных рабочих. На моей квартире происходили собрания сочувствующих. Присутствовали: Слободчиков, Будницкий, Захаров, Сладкомедов, Дугор, Марков, Жулев. На одном из собраний решили, связаться с большевиками. Пригласил их к большевикам Краснобаев Никифор. На другой день встретились на хате с Кочегаровым, Констансовым, Дауголом, Головиным и Краснобаевым. Совместных заседаний большевиков и союза строителей было три. Печатали листовки в типографии Винниковича, ныне здание профтехучилища. Печатал Морозов, а знал о них Арфанов¹¹⁴»

Вонсовский В.С.: «В июне 1917г. я вернулся в Феодосию и работал инструктором плавания и гребли в Обществе спасения на водах при Феодосийском морском торговом порте. На работе я был связан с моряками-феодосийцами, которые уже состояли в компартии, П. Грудачевым, П. Новиковым, а также Ильехиным, Ганаем и другими портювиками, часто собиравшимися в яхт-клубе школы плавания, расположенной на Широком молу¹¹⁵».

Шкарлантовский Б. М.: «С момента Февральской революции 1917г. состоял в должности слесаря с. Сарыголь Южной ж-д. Вступил в ряды, тогда ещё только организовывавшегося Комитета ВКП (б) Феодосии вместе с её организаторами Федько, Фелонюком, Демьяненко. и др. Я исполнял все возложенные на меня комитетом обязанности, как то работа по выборам в Учредительное собрание в районе Коктебель, Байбуга, Прищепка и Двужорная бухта. Эта работа в то время за малочисленностью членов партии была сложна и рисковая жизнью я выполнял её, сообразно своих способностей хорошо. Помимо этого выполнял и другие задания пропагандистского характера. По сложившимся обстоятельствам, когда временный комитет партии вынужден был уйти в подполье мне было предложено в лице т. Филонока остаться в Феодосии на той же службе с целью установления связи с парторганизациями и отдельными членами партии, т. Головиным Ал., Краснобаевым Ник., и др. Каковую работу я проводил. Для вооружения рабочих на борьбу с организованным Крымским правительством Курултаем, Я был командирован вместе с рабочим ст. Сарыголь т. Шевченко и садовником главного пути Шамайко в начале 1918г. в Харьков для получения оружия, для чего был выбран служебный вагон предназначенный для ревизора Службы Движения, и таким порядком отправились в Харьков.¹¹⁶»

Внимательный читатель, несомненно, заметил в текстах цитируемых воспоминаний упоминание имени незабвенного Федько И.Ф. Все, почти без исключения опубликованные источники утверждают, что Иван Фёдорович, будучи уже прапорщиком 35-го пехотного запасного полка, в частности 4-го (украинизированного) батальона тоже стоял у истоков Феодосийской организации большевиков и был «на той самой эпохальной сходке» в д. №13 по ул. Головина в середине июня.

Но Федько Ивана Фёдоровича там не было, потому как 24 июня 1917г., стоя в строю юнкеров 4-й Киевской школы прапорщиков только слушал приказ о своём производстве в прапорщики, потом ещё в отпуск к родным в Бендеры съездил¹¹⁷. Так что появиться в Феодосии и тем более вступить в местную орг. РСДРП(б) он мог не ранее 10 августа.

Занятная штука - события, которых никогда не было. Варианты их происхождения столь же многообразны, как сама жизнь. Кто-то намеренно соврал, забыл, ошибся, перепутал, Мемуаристу страшно было писать, и он тасовал факты, в лучшем случае опуская даты, а иногда и меняя их. Порождено море информации, которая, влияя на обстановку в данный момент времени, продолжит жить в веках, сбивая с толку людей, просто интересующихся, и исследователей.

В сентябре-октябре большевики активно включились в борьбу за власть в Таврической губернии. В сентябре-октябре в Феодосийском уезде работали прошедшие подготовку на «Инструкторских курсах по выборам в Учредительное Собрание» большевистские пропагандисты. Причём в сельские районы ЦК старалось направлять работников, владеющих тюркскими языками. Так, например, в Феодосийском уезде пропагандой среди крестьян руководил уроженец Алма-Аты Джангильдин Алиби Тогжанович.

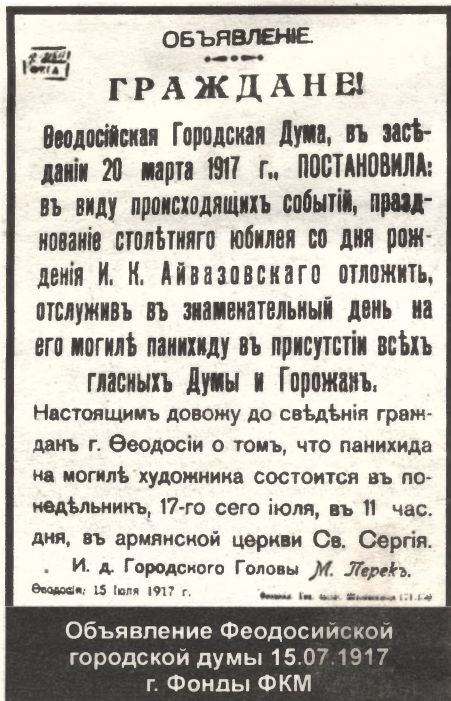
Памятник Императору Александру III. г. Феодосия.
Почтовая открытка нач. XX в.

21 июня 1917г. группа матросов с проходившего мимо крейсера «Император Троян» устроила у памятника «Александру III» летучий митинг, на котором была вынесена резолюция, немедленно снести монумент. Ввиду разъяснения экстренно прибывшего на площадь председателя Совета Бианки В.И. о состоявшемся уже таком постановлении Совета. Матросы успокоились и с согласия собравшихся на площади, приступили к замазыванию чернилами надписей: «Благодарная Феодосия» и «Сооружен в благополучное царствование Императора Николая 2-го в 1896 году». На площади долго еще толпились кучки, устраивавшие импровизированные митинги и затянувшие споры о ленинцах и наступлении до самого утра.

«Левые» Феодосийцы для митингов и демонстраций облюбовали Александровскую площадь, причём как трибуна использовался постамент памятника Императору Александру III¹¹⁸. Это привело к тому, что 22 июня Совет рабочих и солдатских депутатов постановил «ввиду непрекращающихся эксцессов» у памятника Императору Александру III... снять его. В тот же день были начаты работы по снятию с пьедестала фигуры. От греха подальше. Несмотря на злобствование отдельных личностей, феодосийцы были всё же благодарны покойному Императору. Многие сохранили в памяти события 1905г., когда революционный оратор Аккерман С. своими плевками на памятник спровоцировал в городе еврейский погром¹¹⁹.

Во избежание эксцессов совет постановил: «немедленно приступить к снесению фигуры памятника»¹²⁰. Матросы со случайно проходящего транспорта «Бурлей» (кап. I р. Бахметьев И.С.) и солдаты гарнизона подсобили рабочим¹²¹. Общими усилиями бронзовая фигура Императора была сброшена. При этом она была сильно искорёжена при падении и «собравшаяся толпа зевая внесла свой вклад в надругательство над памятником». Он был разбит на две части, отломаны голова, эполеты и аксельбант. Совет принял решение об отправке изувеченного монумента на переплавку в Керчь.

24 июня 1917г. председатель ТУАК Маркевич А., узнав от директора Феодосийского музея древностей Колли Л.П. об «удалении памятника Императору Александру III» в Феодосии, обратился к Таврическому губернскому комиссару: «Узнав о снятии по постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов

памятника императору Александру III в Феодосии, Таврическая Ученая Архивная Комиссия, не входя в оценку этого обстоятельства, честь имеет покорнейше просить Вас, Господин Комиссар, принять все зависящие от Вас меры к тому, чтобы фигура императора не была отослана на завод для переплавки, а оставлена в Феодосии и помещена в местный музей, где для нее будет легко найдено место ввиду не особенно большой высоты фигуры»¹²².

Стараниями директора Археологического музея при помощи городского головы и Феодосийского общественного комитета памятник удалось сначала переместить в пожарную часть, а потом в музей для сохранения. Постамент был сохранён, а надписи залиты и замазаны краской.

Согласно сведениям, предоставленным Таврической учёной архивной комиссией Гейманом В.Д. в июне 1920г., памятник ещё нетрудно было восстановить. Так как все его части были в отно-

сительной сохранности и хранились в сараях городского пожарного двора, причём уже подверглись частичному ремонту.

Через четыре года (в 1922г.) на пустом постаменте была установлена статуя рабочего-пролетария «Марксизм»¹²³ (проект скульптора Снитке П.В.), символизовавший возведение нового мира. Сюжет был таков: мускулистый рабочий складывает камни, на которых было высечено: «I Интернационал», «II Интернационал», «III Интернационал». Впоследствии эти надписи стесали, а после войны сняли и саму скульптуру. В 1946г. на этом месте установили памятник Сталину И.В. «Отец народов» был изображен в серой обычной шинели. Но вскоре статую заменили, и вождь предстал во всем великолепии генералиссимуса. Простоял он до 1961г. Долгое время это место пустовало. Сохранялось лишь великолепное фигурное основание постамента, выполненное из черного лабрадорита. Сияя полировкой, оно помнило еще бронзового императора. И только в начале 1980-х, после предложения I-го секретаря горкома КПСС, здесь водрузили памятник матросу-революционеру Назукину И.А. «Площадь у памятника Императору, получила название Александровской. После революции ее переименовали в Красную. Сегодня она безымянная, да и площади-то уже нет: деревья, цветники, газоны. Но память удерживает ориентиры: и фонтан Айвазовского, и декорированную подпорную стенку вокруг памятника Назукину, и сохранившееся за ним здание бывшей Феодосийской гидрометеостанции. Такова уж человеческая природа: увиденное запоминается, а воспоминания детства сохраняются навсегда»¹²⁴. До сих пор по городу ходят слухи, просачивающиеся иногда даже в московские газеты, о том, что памятник Императору-Миротворцу зарыт в землю, и его ещё можно восстановить. В основном они распространяются «клубом военно-исторической справедливости «Бастион»», и основаны более на желаемой, чем на действительной информации.

25 июня 1917г. война, о которой несколько подзабыли в революционной эйфории, напомнила о себе. Легкий крейсер «Бреслау» скрытно вышел к Феодосии и артогнем разрушил маяк на мысе Св. Ильи.

В июне-июле 1917г. на фоне усиления социальной и этнической напряженности в Крыму и в целом по России, в ожидании выборов в органы местного самоуправления, был разыгран отвратительный скандал вокруг Греческой Введенской церкви, т. н. Грамматиковского благотворительного капитала и

священника Евстратиадиста Фёдора Евстратиевича. Последний, будучи ялтинским уроженцем, некоторое время служил в Керчи в Иоано-Предтечинском храме и в конце 1914г. был переведён на вакантное место настоятеля Греческой Введенской церкви г. Феодосия.

Греческая Введенская церковь в этот период была одним из самых богатых приходов, благодаря тому же Грамматииковскому капиталу. Управление которым вызывало множество проблем и открытых нареканий со стороны Городского самоуправления и многих феодосийцев.

Вскоре после начала служения в Храме Евстратиадист стал вызывать нарекания не только со стороны священников Феодосийского благочиния, но и со стороны мирян. Его темные операции со спекуляцией землей, бесконтрольной растратой денег, принадлежащих общине, пьяными дебошами в феодосийских кофейнях раскололи общину. При этом её новый, только в 1916г. утверждённый староста Пеомопуло открыто встал на сторону буйного «батюшки». Попытки благочинного г. Феодосии о.Богаевского и настоятеля храма Св. Екатерины на ст. Сарыголь о.Косовского А.И. урезонить Евстратиадиста встретили бурный отпор. На неоднократные жалобы Архиепископ Симферопольский и Крымский Димитрий (Абашидзе) неизменно отвечал увещеваниями решить дело миром, отчего настоятель Введенской церкви наггел ещё больше. Смутные рекомендации завещателя Грамматииковского капитала позволяли ему абсолютно бесконтрольно пользоваться его суммами, по той же причине, по этому пункту вина его так и не была доказана.

В середине июня Архиепископ Димитрий (Абашидзе) воспретил Евстратиадисту службу в храме и объявил о предании его епископскому суду, специальная сессия которого была назначена в Феодосии на 4 июля в рамках 2-й (выездной) сессии Епископского совета. Несмотря на это, Евстратиадист продолжал исполнять требы. 19 июня его сторонники, во главе со старостой церкви Пеомопуло, «устроив засаду», напали на начальника милиции Малашкина и отобрали у него ключи от церкви. Придя в себя, Малашкин добегал до Виленских казарм и поднял в ружьё дежурную роту 35-го полка «... храм был окружен воинской частью. Евстратиадист во время обыска на его квартире потушил свет, придавил дверь милиционера и укрылся в своей квартире. По распоряжению епископа он заточен в Бахчисарайский монастырь. Его сторонников решено арестовать». Ожидание суда продолжалось 15 дней.

4 июля Феодосия встретила Архиепископа колокольным звоном. На проповеди в Александро-Невском соборе Архиепископ Дмитрий, известный своей мягкостью, сказал, что пришел в этот раз не с миром, а вынужден творить епископский суд. Глубоко скорбя о таком поношении сана священника и авторитета Православной церкви, он сообщил, что специально медлил с началом суда, надеясь, что конфликт решится миром.

В состав суда¹²⁵, кроме Архиепископа Димитрия, вошли: представитель губернского комиссара Бианки П.И., представитель уездного комиссара и начальник уездной милиции Скуляри, два священника из Симферополя и шесть представителей общины Греческой Введенской Церкви. Вовремя спохватились, исключив из числа судей старосту храма Пеомопуло - участника нападения на начальника милиции. В зале суда собрались настоятели всех храмов в главе с благочинным о.

Богаевским и членом училищного совета о. Косовским, настоятелем Свято-Екатерининского храма. Множество мирян, не поместившиеся в залах столпились на улице, среди них сновали сторонники Евстратиадиста и Пеомопуло.

В процессе судебных заседаний, продолжавшихся 4-го, 5-го и 6-го июля, обвиняемый вел себя крайне нахально, ёрничал и заставлял неоднократно краснеть не только Архиепископа Дмитрия, более трёх лет смотревшего на «деятельность» Евстратиадиста сквозь пальцы, но и публику, находящуюся в зале. В процессе чтения объёмистого дела, занявшего несколько часов, Евстратиадист не умолкал, обвиняя судей и публику то в «революционности», то, заявляя, что «сейчас вам не при старом режиме». Наконец под угрозой удаления его со слушания собственного дела слегка притих.

«Объёмистый том с обвинениями включал себя спекуляцию землей, незаконные доходы в 9,600 руб. в год, непристойности, посещение кофеен, ругань, нанесение оскорблений действием, разжигание страстей, подкуп, хищения, продажа картины Айвазовского И.К. из инвентаря церкви и прочее». Интересно, что большинство обвинений, в том числе и спекуляцию земельными участками он полностью признал, заявляя при этом, что сейчас «свобода» и он имеет «гражданские права». Продажу картины Айвазовского он объяснял своим «незнанием», что она принадлежит храму и настойчивостью доктора Констансова. Последний не смотря на свою любовь к пролетариату и мечте об общности имущества и женщин, был страстным коллекционером Айвазовского и постоянно стремился пополнить своё собрание.

«... наибольшее впечатление произвело оглашение показания священника о. А. Косовского, обвинявшего во всей нынешней анархии самого архиепископа, медлившего с принятием решительных мер против недопустимых выступлений священника-коммерсанта. По словам о. А. Косовского, благоволение архиепископа создало Евстратиадисту ореол полной безнаказанности, и проделанные преступления, за кои для другого следовало бы немедленное лишение сана, сходило ему с рук».

Вся эта грязная история несколько затмила в сознании феодосийцев большевистский путч в Петрограде 4-5 июля, но нанесла ощутимый удар авторитету Православной церкви Феодосии, усиленный тем, что описание процесса с намеренными искажениями появилось в большинстве левых газет Крыма, а других почти уже и не было. В результате Евстратиадист был снят с должности. Место настоятеля храма на ближайшие полтора года осталось вакантным. Требы в Введенской церкви всё это время исполняли священники Александро-Невского собора¹²⁶. Сам Евстратиадист Ф.Е. надолго пропал из поля зрения феодосийцев. Появился он в Феодосии в конце апреля 1919г. уже в образе «красного священника», активно сотрудничая с захватившими в очередной раз Крым большевиками.

Выборы в Городскую думу производились на основании Приложения 1 к делу II «Временных правил о производстве выборов гласных Городских Дум»¹²⁷. Согласно новым правилам, в отличие от старых цензовых дум: *«Правом участия в выборах гласных пользуются российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков двадцати лет, если они во время составления избирательных списков проживают в данном городе, либо имеют в городе домашнее обзаведение, или состоят там, на службе, или же имеют иные, связанные с городом, определенные занятия. Лица, состоящие на военной службе, принимают участие в выборах на общих основаниях».*

Возможность для различных любопытных комбинаций давал пункт 4 «Положения»: *«В гласные и кандидаты могут быть избираемы не только лица, пользующиеся правом участия в выборах, но и все прочие лица, хотя и не проживающие в городе и не имеющие там домашнего обзаведения, службы или занятий...».* Т.е. при достаточной финансовой поддержке гласным городской думы теперь мог быть выбран кто угодно. *«При выборах в городскую думу летом Учительский союз*

вошел в блок с кадетами, т. е. большинство этой организации, в которую входили и украинцы, НССРСД, признало для себя желательным поддержать кандидатов кадетской партии. Веселенькая история.

По этому поводу - происходили тоже словесные бури в стакане учительской воды: некоторые наивные учителя искренне думали переубедить большинство учительского союза, что неприлично теперь с кадетами вступать в союз. *O, sancta simplicitas!*¹²⁸

«Заседание новой думы созвано на пятницу 21 июля 1917г. в 7½ часов вечера для рассмотрения следующих вопросов: 1) определение содержания управы и установления её штатов, 2) избрание председательствующего в случаях, упомянутых в ст. 120 городского уложения. 3) избрание особой городской продовольственной управы. 4) избрание комиссий, 5) избрание городского головы и членов управы»¹²⁹.

Городским головой был избран председатель Совета рабочих депутатов Бианки В.И., член РСДРП (меньшевик). Следует отметить, что до декабря в Феодосийскую городскую думу не входило ни одного большевика, и она находилась под контролем Социалистического блока - 34 человека из 47, далее шли по численности: беспартийные - 5 человек, кадеты - 4 чел., сионисты - 3 и Поалей-Цион - 1 чел. Перевыборы Советов в Крыму проведены в июле и августе 1917г. меньшевики и эсеры сохранили большинство¹³⁰. Председателем Ф. совета избрали Проценко, его секретарём Цвет (Свет), оба умеренные социалисты.

В период подготовки и проведения перевыборов в городскую думу и Совет Рабочих и Солдатских депутатов в городе складываются группировки, которые политологи назвали бы «праворадикальными» или даже «контрреволюционными». В первую очередь - это «Церковно-Общественная группа» (ЦОГ). Под таким названием она выступала на выборах в городскую думу, земскую управу и Советы до конца гражданской войны. На сегодняшний день установлено 26 человек, являвшихся её активными деятелями. Возглавляли группу Феодосийский благочинный и настоятель храма во имя Всех Святых на кладбище протоиерей о. Богаевский Алексей Феофилактович и Дуранте Лев Викентьевич. Группа имела серьёзное влияние в городе среди православного населения, профессиональных военных и чиновников, профсоюзах городских и земских служащих, в ряде союзов госслужащих, а главное в «Союзе металлистов» (Горяинов, Морозов), «Союзе портовых рабочих» (Чуприна Ф.М.), а также Союзах фронтовиков и увечных воинов, Георгиевских кавалеров - возникших, как организации взаимопомощи инвалидов войны. Установлено - часть председателей «квартальных общественных комитетов» были членами ЦОГ, в том числе Артёменко, Греков В.М., Языджи Г.В., т. е. фактически руководителей самообороны¹³¹. В 1918-1920 гг. группа постоянно пополнялась. В 1919г., в неё перешёл член партии к. -д. Малыгин И.И.¹³² партии, которую большинство членов группы откровенно считали «красной». Прослежи-

Аэроплан «Сопвич» поста «Фодосия» 2-й бригады Черноморской воздушной дивизии под д. Кринички, 1917 г. Фонды НКГА.

ваются и связи с «Союзом Русского народа» (орг. ок. 1910г.), клуб которого располагался в чайной на Лазаретной улице весной 1917г. История последних двух организаций, по причине их контрреволюционности пока выглядит малоизученной и запутанной. В середине июля 1917г. через Союз увечных воинов велась вербовка «добровольцев-волонтеров». Вербовочный центр при Совете располагался в одном из помещений Картинной галереи Айвазовского¹³³. Набирались «добровольцы тыла» для «Революционных Ударных батальонов» и демобилизованные по ранению в «отряды увечных воинов».

Медленно, но уверенно пропаганда о «Мире без аннексий и контрибуций» проникала в городской гарнизон. А он для такого небольшого городка был поистине огромен. Это в первую очередь 35-й запасный пехотный полк; две береговые артиллерийские батареи¹³⁴, караульная команда, торпедная станция в Двужкорной бухте, Управления Феодосийского коменданта, Уездного воинского начальника и начальника военного порта. Всего около 15-25 тыс. человек. Кроме того, в городе квартировали и имели базы подразделения 3-го отдела (батальона) 24-й Крымской бригады отдельного корпуса Пограничной стражи (ОКПС) в составе трёх отрядов: Феодосийского, Сиджеутского и Судакского отрядов. Первые два располагались в Городе, а штаб отдела и Судакский отряд в Судаке.

Ромирстр Кришевский так описывал город в августе 1917г.: *«В Феодосии тоже уже прошел революционный порыв и на улицах не стояли роты запасного полка, занятые прицеливанием и ружейными приемами. Полк, который имел в своем составе более 25000 чел., не насчитывал и тысячи - все разбежались. Однако, в городе было тихо, не было травли офицеров, и жизнь пока катилась по старому руслу»*¹³⁵. Тот же автор даёт следующую характеристику службы войск в этот период в Крыму: *«в общем - никто не служил, никто абсолютно ничего не делал и только стучали машинки канцелярий, создавая удостоверения «обсеменителям». Даже караульная служба почти не исполнялась и бывали случаи, что роты постановляли не выходить в караул и не выходили - в виду праздников, вовсе не считаясь с тем, что старый караул оставался несмненным и никакие уговоры не помогали, а других средств заставить повиноваться - не было. Часовые от прежнего сохранили только название: как только солдат приходил на пост, то тотчас же расстилал шинель и покоился мирным сном, часто поставив винтовку к стенке... Так было в войсках в Севастополе, Евпатории, Феодосии, Симферополе и Керчи и только артиллеристы, как более развитые, еще держались и кое-как несли службу.*

Не то было во флоте. Он держался еще довольно крепко, матросы, как всегда, одевались чисто и аккуратно, вели себя на улицах в массе - отлично, флот изредка выходил, по прежнему бегали по бухте катера и вельботы, слышалось - «весла»... «левой табань, правое - на воду»... и новичку могло бы казаться, что все по старому. Даже часовые стояли у трапа.

Однако, при более внимательном отношении было ясно, что соблюдается одна внешность: чести уже никто не отдавал, корабли, где матросы прежде собирались только на «баке» (носовая часть), и где «шканцы» (кормовая часть), признавались священными и где никто не мог курить, стали сплошь заполнены матросами, заплеваны кожурой семечек, на кораблях часто появлялись бабы, торговцы... «Выстрелы» (род горизонтальной мачты с лестницами и канатами), откуда еще недавно матросы ловко и лихо спускались в шлюпки - пустовали, и теперь матросы спускались и подымались по офицерскому «трапу».

Так же, как и в полках, матросы были на корабле до обеда, а затем большинство исчезало до утра. Роль офицеров на берегу и в бухте свелась к нулю, но зато проявлялась во время движения корабля. Прежняя чистота до «блеска» сильно потускнела, хотя внешне эскадра еще казалась грозной и в порядке.

Но все же порядки в флоте вызывали зависть, все же та самая матросская буйная вальница, которую все боялись в мирное время, пьяная, гульбывая и задор-

ная, теперь действительно еще держала «знамя Революции», не пошла по стопам Кронштадта и, сколько можно было требовать после революции, - добросовестно несла службу»¹³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Найда С.Ф. указ. соч. 1958 - с.68
2. Даугул-Дауге А. Октябрь в Январе. Воспоминания о революции в Феодосии. Рукопись. б/г. фонды ФКМ - л.8
3. Зарубин А.Г. Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь: Таврия, 1997 -с.12
4. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2-х т. Симферополь: Крымиздат, 1957-1961, - т. 1- с.30,
5. Уездный комиссар действовал на основании «Временного положения о губернских (областных) и уездных комиссарах», утверждённого только 19.09.1917г. Осуществлял общее руководство губернией, контролировал деятельность уездных комиссаров, милиции и следственных комиссий, органов городского и земского самоуправления.
6. Начальник Феодосийского отделения Харьковского жандармского полицейского управления железных дорог. Эта структура, несмотря на своё название, политической полицией не являлась и выполняла функции железнодорожной стражи.
7. Помощник начальника Таврического губернского жандармского управления в Феодосийском уезде
8. Машкин О.М. Демократичный террор на схи́дному Подніпрів'ї та в Криму у лютому - березні 1917 р. // Проблеми історії України ХІХ - початку ХХ ст., К., 2002- №5 -с. 67-68
9. ГААРК ф. Р. -999 оп. 1 д.25 - л. 10; ф. Р- 2235, оп. 1. д. 11 - л. 26;
10. Даниленко А.И. Шестьдесят героических лет по Ленинскому пути. (Феодосия к 60-летию Великого октября). Феодосия. 1977. рукопись. Фонды музея ФОШ №1. - л. 4
11. Саркизов-Серазини И.М. Ключки воспоминаний (1892-1900 гг.) // Альманах «Окоём». Феодосия, 1992 - №1-с.64
12. Грудачёв П. Багряным путём Гражданской. Симферополь: Таврия, 1971 -128с. -с. 26
13. Фонды ФКМ. Кп.2/1324, д.1996
14. Таврические Епархиальные ведомости. от 10-20.04.1917 - №11-12 -с. 95-96
15. Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3-6 ноября 1918г. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1918. - с. 8,48
16. Королёв В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. Симферополь, 1993 -с.25
17. 9-10 апреля 1917 в Ялте собрались старые лидеры Крымского союза РСДРП. В организационный комитет вошли: Канторович Н.Л., Бианки П. И. (родной брат В. И.), Иоффе А.А., Федосеев И.Ф., Бережани Г.И. К осени организация по губернии насчитывала от 4500 до 5000 (см. 106. Зарубин А.Г. Зарубин В. Г. указ. соч. -с.22; 124.; Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. - Симферополь: 1993 -с.37;
18. Здание сохранилось.
19. Даугул-Дауге - с. 3; НКГА-2184 -л. 11; КЕЭ, том 6, кол. 545-547
20. Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь. Гранат. Москва, 1989 -с. 274; Королёв В.И. Бунт на коленях. -с. 57
21. Метрическая книга брака, рождения и смерти Николаевской церкви при 35-м Запасном пехотном полку. 1915-1918 гг. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда. Фонды ФКМ. Оп. 1. ед. хр. 106-л. 7, 23
22. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л. 15-16
23. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920гг. /составители Кондранов И. П., Широков В. А. - Симферополь: Крым, 1969 -с. 17;
24. Зарубин А. Г. Зарубин В. Г. указ. соч. - с. 12-14
25. Балаханов В. Феодосия. Историко-Краеведческий очерк. Симферополь: Крым, 1970 -с. 48
26. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. / отв. редактор Надинский П. Н. Симферополь, Крымиздат, 1957 - т.1 (03. 1917-04.1920) -с.30
27. Постановления Феодосийского уездного земского собрания 49-й очередной сессии и чрезвычайных сессий 15 апреля и 7-го декабря 1914 года. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1915. -с. 35,37
28. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г. Симферополь, 1993-с.8
29. там же -с. 10;
30. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. - Крым: Крымиздат, 1957 - т. 2 - с.70
31. Хроника революционных событий в Крыму. -с.15
32. там же -с.20
33. Ак-кая - ныне Белая Скала Белогорского района
34. Кулипанова В.Н., Твердохлебова А.В. Борьба Крымской партийной организации за массы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции //Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей, Сим-

- ферополь, Крымиздат, 1957 -с.30
35. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920гг. /составители Кондранов И.П., Широков В.А. - Симферополь: Крым, 1969 -с.28-29
 36. Надинский П.Н. Указ. соч. - т.2 -с.19, 32
 37. Тут Даугул-Дауге просто извратил факты, ни один Феодосийский православный священник ни в одну партию не вступил. Священники, избираемые в местную администрацию, входили в т. н. «Церковно-общественную группу» разговор о которой ещё впереди.
 38. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л.15-16
 39. Разница существенная.
 40. См.: Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Учебное пособие. - Чебоксары, 1999. - 206с.
 41. Ушеревич С. Смертная казнь в России. Харьков,1933-с.463; ГААРК Р-1027 оп.1 д.4 -л.103;
 42. Крымские работники, павшие на посту. // Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта ОК РКП (б). Симферополь, 1925 - № 4 -с.94; Картотека участников Гражданской войны Феодосийского краеведческого музея.
 43. АП РФ, оп. 24, д. 411, л. 8; Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. / под. ред. Голуба П. А, Кораблева Ю. И., Кузнецова М. И. и др. - М.: СЭ. - 3-е из., 1987 -с.63; Королёв В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. Симферополь: Таврия, 1993 -с. 29;
 44. Королёв В. И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. Симферополь: Таврия, 1993 - с.29
 45. Королёв В.И. Крым и Северная Таврия в 1907-1917 гг. Симферополь: Таврия, 1995 - с.25; он же Бунт на коленах - с.46
 46. Спиридович А.И. Революционное движение в России. Петроград, 1916 - вып. 2 - Партия социалистов-революционеров - с.291; Грудачев П. указ. соч. - с.26; Известия Феодосийского ВРК от 11.05.1919 №13 -с.4; Фонды ФКМ. Кп 29119, д. 5958; Малашкин С. Круговорот воспоминаний //«Нева» 2005, №11;
 47. Феодосийская портовая артель. Устав Феодосийской портовой артели стивадоров (Утвержден 3. 01. 1912г.) Феодосия, 1912 -20с. Стивидор, - а (устар. стивадор, - а, шкивидор, - а и шкивадор, - а) - лицо, заведующее погрузкой и выгрузкой грузов на судах в порту.
 48. Гейман В. Д. Спутник приезжего. Справочник-путеводитель по Феодосии и окрестностям. Феодосия, 1911- с.7
 49. там же - с.11,47; Известия Феодосийского Военно-Революционного комитета №19 от 20. 05. 1919 -с.4;
 50. Балахонов В. Феодосия. указ. соч. -с.48; Поляк М.Я. Воспоминания. Рукопись. Рязань, 1977. - Фонды ФКМ - н/в -13807 - лл. 2-3;
 51. Ремпель Л. И. Комсомол в Крыму. Исторический очерк пролетарского юношеского движения 1917-1920 гг. Симферополь: Крымиздат, 1927 - с.38;
 52. Кулясова г. Истоки. Из истории Феодосийского комсомола. // Победа - 1 апреля 1982 -№63 (10384)-с.2;
 53. Известия Феодосийского Военно-революционного комитета №16 от 16 мая 1919 - с.4; Кулясова Г. В большевистском подполье. Из истории Феодосийского комсомола. // Победа от 20 апреля 1982 - №76 (10397) -с.2
 54. Южные Ведомости, 25 января 1919г.
 55. Штейнбах Е. М. Профессиональное движение в Крыму. Симферополь, 1927 -с.15
 56. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /сост. Кондранов И.П., Широков В.А. - Симферополь: Крым, 1969 - с.11
 57. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г. Симферополь, 1993 -с.9
 58. Южный край. X., 3 марта 1917г.
 59. Королёв В.И. Организации политических партий Северной Таврии в начале XX столетия (Численность и размещение)// Культура народов Северного Причерноморья, т. -46 -с.150
 60. Королёв В. И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. Симферополь, 1993 -с.8,14
 61. Королёв В.И. Крым и Северная Таврия в 1907-1917 гг. Симферополь: Таврия, 1995 - с.60-61
 62. Журавлёв Я. В борьбе с интервентами и белогвардейцами. - с.118
 63. КЕЭ, том 4, кол. 595-602
 64. БУНД (булт, `союз` - идиш; полное название - Алгемейнер идишер арбетербунд ин Литве, Пойлн ун Русланд - Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), еврейская социалистическая партия в России, позже в Польше и США.
 65. Королёв В. И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. Симферополь, 1993 год - с.11-12, 29; он же - Крым и Северная Таврия в 1907-1917 гг. Симферополь: Таврия, 1995 - с. 64-65; Поляк М. Революция и гражданская война, воспоминания. ФКМ н/в 13807 -с.8; Известия Феодосийского ВРК - №22 от 24.05.1919 -с.4;
 66. Экономическое состояние Городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. СПб. ч. Вторая, от. 38. Таврическая губерния - с.24; Путеводитель Боссалини. Феодосия, 1914 -с.3;

67. Поляк М. Революция и гражданская война, воспоминания. ФКМ н/в 13807 –с.8-9
68. Южные ведомости. 17 января 1919г.
69. Исторический опыт формирования в Крыму свободной этнической прессы (март-декабрь 1917г.)
70. Первый конгресс Всемирной сионистской организации (ВСО) состоялся в Базеле 29-31. 08. 1897г. Уже там российские сионисты имели самую представительную делегацию: из 200 делегатов 70 представляли русское еврейство. Первый российский съезд сионистов прошел нелегально в Варшаве 19-22. 08. 1898г., и к моменту его проведения в России действовало не менее 373 местных сионистских кружков. Вскоре Сионистская организация России (СОР) стала наиболее крупной в мире и составляла более 40% ВСО. Еще до революции 1905г. сеть СОР покрыла Таврическую губернию.
71. КЕЭ, том 9, кол. 789–797
72. Громов С. Е. К вопросу о деятельности ряда национальных партий и организаций в Крыму в период Гражданской войны. //Ученые записки Таврического национального университета. Выпуск N 6 (45)
73. Королев В. И. Избирательные компании 1917 года в Таврической губернии. // Крымский музей. Симферополь, 1995-1996 –с.75-77
74. Фонды ФКМ оп. 29119. Д-5958
75. Королев В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии - с.24-25
76. Яблоновская Н. В. Проблема культурного возрождения крымских татар и диалога культур на страницах газеты временного Крымско-Мусульманского Исполнительного Комитета «Голос татар» (1917)// Культура народов Причерноморья. т. 47 –с.176-177
77. Корольев В.И. Крым и Северная Таврия в 1907-1917 гг. Симферополь: Таврия, 1995 - с.71; он же - Возникновение политических партий в Таврической губернии. 1993 - с.13, 16; он же - Бунт на коленах. Политические партии в Тавр. губернии 1905-1907гг. Симферополь: Таврия, 1993 -с.46; Столыпин П.А. Переписка. М.:Росспэн, 2004; Путеводитель Боссалини. Для Феодосии и окрестностей. Феодосия, 1914 -с.1
78. Королев В. И. Организации политических партий в Северной Таврии в начале XX столетия. Симферополь, КНСП -№46 –с.151
79. Найда С.Ф. указ. соч., 1958 –с.19-20
80. Фонды НКГА-2184 л. 136
81. Даугул-Дауге А.Г.- с.4, 11
82. Крип'якевич І., Гнатевич Б., Стефанів З., та інш. Історія Українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.) видання 4-ге. -Львів: Світ, 1992 - с.289-290
83. В большинстве современных источников энциклопедического характера Белиловский именуется «врачебный инспектор Таврической губернии», что таким адресно-административным ежегодником, как Памятная книжка Таврической губернии за 1910-1917 гг. не подтверждается.
84. Wincenty Tomaszewicz. Ze wspomniec lekarza. - 1965- S. 122, перевод Барашьян Е.В. (Феодосия)
85. Белиловский К.А. Женщина инородцев Сибири: Медико-этнографический очерк. СПб., 1894; К вопросу об антропологическом типе преступника: Дис.... д-ра мед. наук/- СПб: Типо-лит. Либермана, 1895-126с.
86. Южные Ведомости, 8.06.1917; 15.06.1917; Корольев В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. - Симферополь: 1993 –с.19
87. Корольев В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии - с.25-26
88. Даугул-Дауге А. - с.11-12
89. Мокроусов А. В. 90 дней в горах Крыма// Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарга Крыма. Симферополь, 1924 - №4 - с.12-54; Мокроусов А. В. Красные партизаны в тылу Врангеля// В огне революционных боёв. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1957- с.131-152; Мокроусов А. В. В горах Крыма // Годы борьбы и побед. Крым в боях и труде. Цифры и Факты/ отв. ред. Солодовник Л.Д. Симферополь: Крым, 1967 - с.88-94
90. Даугул-Дауге А. Октябрь в Январе. Воспоминания о революции в Феодосии. Рукопись. б/г. Фонды ФКМ н/в-9004 (15 ед. хр.,1917-1967)
91. вернее их отрывки - из 51 нумерованной страницы отсутствуют №№19-20 и 27-47- А.Б.
92. 02.03.1917г. Светлое Воскресенье Христово. Пасха
93. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л.9, 10-11
94. Ленин Н. О задачах пролетариата в данной революции// «Правда» 07.04.1917 - № 26
95. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л. 11
96. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913г. Петроград, 1914 –с.2
97. Очерки истории Крымской областной партийной организации. - Симферополь: Таврия, 1981–с.38
98. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л. 11
99. ГААРК ф. Р -1567 (Инвентарная опись материалов Феодосийской городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей убитых и умерших за 1929, 1930, 1931, 1932, 1933, 1934, 1935); ф. Р-1576. Оп. 1 (Дела бывших красногвардейцев и красных партизан Старокрымского района) (37 дел); ф. Р-1577. Оп.1 (Судакская

- районная партизанская комиссия и личные дела партизан) (38 дел); ГААРК ф. Р-1577, оп.1, д.3. Списки и документы красных партизан. 1928г. 19 л.
100. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л.12
101. См.; Сенин А.С. ВИКЖЕЛЬ и борьба за власть на железных дорогах России (октябрь 1917 - январь 1918гг.)
102. Астахов В.І. Більшовики Харкова в боротьбі за мирний розвиток соціалістичної революції (березень - червень 1917 р.) // Учені записки Харківського Ордена Трудового Червоного Прапора державного університету ім. О. М. Горького. - Т.89. - Труды исторического факультету. - т. 6. - Харків: Вид-во ХДУ ім. О.М. Горького, 1957 - с.194
103. Там же - с.179-180
104. Лисенко В.Г. Харківська Рада в березні - жовтні 1917 р. // Учені записки Харківського Ордена Трудового Червоного Прапора Державного університету ім. О.М. Горького. - т. 89. - Труды исторического факультету. -т.6. - Харків: Вид-во ХДУ ім. О. М.Горького, 1957. - С. 234, 240
105. Астахов В.І. указ. соч. - с.191
106. ГААРК Р-1567. оп.1, д.69 - л.9 (Автобиография Краснобаева Н.Г. от 10.10.1935); ГААРК ф. Р-1567. Оп. 1 (Шкарлантовский Б. М.) -лл.1-5; ГААРК ф. Р-1567 оп.1. д.95 (Миланич Моисей Кузьмич) -лл. 1,5-6
107. Констансов С.В. Большевицкий переворот и первые шаги советской власти в Феодосии// Революция в Крыму 1923 - №2 -с.79; Бубнова Н. На улице Головина в доме №13// Победа 8. 06. 1968 № 114 (5697) -с.2
108. Бубнова Н. указ. соч. -с.2; Кулясова Г. Наш комиссар // «Победа» 27.04.1995 - №51
109. Вьюницкая Л.Н., Кравцова Л.П. Дорогами Революции-с.149
110. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л.14
111. Констансов С. В. указ. соч. - с.79
112. там же
113. ГААРК ф. Р-1567. оп. 1, д. 69 -л.9
114. Ильенко К.М. Воспоминания. Рукопись. 20.02.1958 - Фонды ФКМ
115. Рудь Я.И. Порт: время и люди. Воспоминания портовиков. - Симферополь: Таврия, 2003. - с.8-10
116. ГААРК ф. Р-1567. Оп. 1 д. 148 (Шкарлантовский Б. М.) -л.1
117. Обертас указ. соч. - с.8
118. Памятник Императору Александру III был построен на средства, собранные феодосийцами по инициативе И. К. Айвазовского. Освящен и торжественно открыт 14.11.1896г. На пьедестале из киевского лабрадора надпись: «*Императору Александру III благодарная Феодосия*» Автор: Бах Р.Р. (СПб.)
119. Королев В.И. Бунт на коленях - с.11-12
120. Фонды НКГА НВ-2184 -№41
121. По другим сведениям именно матросы транспорта «Бурлей» были инициаторами.
122. Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005- № 9- с.194
123. Идея памятника «борцам за свободу» пришла в голову Шибакину, затем её поддержал Жеребин. Разработка поручена 21. 02. 1921г. секции Искусств Отнарпроса ВРК. (Фонды НКГА Д-2668 -л. 67)
124. Хафуз М.И. Добрый гений и вожди. О том, как встретились царь, рабочий, отец народов и революционер//Феодосийский альбом - 26.05.2000 - тетрадь №82 - с.2
125. Заседания суда проходили в здании Уездного съезда Мировых судей - д. Папарупа на Сенном базаре.
126. Фонды НКГА Д.2184-л.116-117; Таврические Епархиальные Ведомости. Симферополь, 1918 - №1-3 (1.01-1.02) - л. 309;
127. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел первый. - 1.05.1917 - №95 - с.805-832.
128. Даугул-Дауге А. указ. соч. - л. 24
129. НКГА -2184 -№48
130. Кулипанова В.Н., Твердохлебова А. В. указ. соч. - с.44
131. ГААРК ф. Р- 3292 оп. 1, д. 86 -л. 17,31; ГААРК ф. Р-2235 оп. 1. д. 39 л. 6; Фонды ФКМ Кп. 29119. д. 5858
132. Королёв В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. 1993 - с.21; Южные ведомости. 25 января 1919г.
133. Фонды НКГА-2184 -л.11
134. Денисов А.П., Перечнев Ю.Г. Русская Береговая Артиллерия М.1956 - с.203
135. Крищевский Н. В Крыму (1916-1918гг/) //Русский Архив. Архив Русской Революции. Изд. И.В. Гессеном. в 24т. - М.: Терра-Политиздат, 1992 -т.13 -с.71
136. там же -с.88.

ФЕВРАЛЬ НА ФРОНТЕ

— Ягодиночку убили
 Не поставили креста:
 Его общая могила
 — Человек четыреста.

Мрачным молчанием встретили отречение Государя на позициях в Румынии набранные в Новороссии полки. На позициях 9-й армии: *«тягостное впечатление»*, в 4-й: *«преклонение перед высоким патриотизмом Государя и недоумение перед поступком Михаила Александровича»*¹.

В состоянии шока старых офицеров 52-го пехотного Виленского полка привело заигрывание шефа полка Великого Князя Кирилла Владимировича с революционной демократией.

Многие говорят, что Империя рухнула в результате разложения Армии - это ложь... Армия, несмотря на развенчание всех её идеалов, глупые эксперименты над её живым организмом и полной деградацией системы управления государством в тылу, стояла на позициях до последнего. Именно армия, вернее, её лучшая, молодая и деятельная часть оказывала более четырёх лет ожесточенное сопротивление большевизму на всей территории Российской Империи.

Временное правительство сохранило религиозный характер государственной присяги. Её новая форма была установлена 7 марта 1917г. В присяге, в частности, говорилось: *«Обещаю перед Богом и своею совестью быть верным и неизменно преданным Российскому Государству. Обязуюсь повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею Народа при посредстве Учредительного Собрания. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знамением и нижеподписуюсь»*. 9 марта определением синода эта присяга была по духовному ведомству объявлена «для исполнения», о чём по всем епархиям были разосланы соответствующие указы. Также, было признано необходимым участие духовенства в церемониях принятия новой присяги. Отмены действия предыдущей присяги на верность императору, а также «освобождения» граждан от её действия со стороны церкви не последовало².

«Приведение войск к присяге повсюду прошло спокойно, но идиллических ожиданий начальников не оправдало: ни подъема, ни успокоения в смятенные умы не внесло. Могу отметить лишь два характерных эпизода. Командир одного из корпусов на Румынском фронте во время церемонии присяги умер от разрыва сердца. Граф Келлер заявил, что приводить к присяге свой корпус не станет, т.к. не понимает существа и юридического обоснования (на вопрос толпы, кто выбрал Временное правительство, Милюков ответил: - Нас выбрала русская революция.) верховной власти Временного правительства; не понимает, как можно присягать повиноваться Львову, Керенскому и прочим определенным лицам, которые могут ведь быть удалены или оставить свои посты...»

Было ли действительно принесение присяги машкерой? Думаю, что для многих лиц, которые не считали присягу простой формальностью - далеко не одних монархистов - это, во всяком случае, была большая внутренняя драма, тяжело переживаемая; это была тяжелая жертва, приносимая во спасение Родины и для сохранения армии...

В половине марта я (Деникин А.И.) был вызван на совещание к командующему 4-й армией, генералу Рагозе. Участвовали генералы: Гаврилов, Сычевский и начальник штаба Юнаков (Впоследствии - начальник штаба Петлюры.). Отсутствовал граф Келлер, не признавший новой власти.

Нам прочли длинную телеграмму генерала Алексеева, полную беспробудного пессимизма, о начинающейся дезорганизации правительственного аппарата и развале армии; демагогическая деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов, тяготевшего над волей и совестью Временного правительства; полное бессилие последнего; вмешательство обоих органов в управление армией. В качестве противодействующего средства против развала армии намечалась...

посылка государственно-мыслящих делегатов из состава Думы и Совета рабочих и солдатских депутатов на фронт для убеждения...

На всех телеграмма произвела одинаковое впечатление: Ставка выпустила из своих рук управление армией. Между тем грозный окрик верховного командования, поддержанный сохранившей в первые две недели дисциплину и повинение армией, быть может, мог поставить на место переоценивавший свое значение Совет, не допустить «демократизации» армии и оказать соответственное давление на весь ход политических событий, не нося характера ни контрреволюции, ни военной диктатуры. Лояльность командного состава и полное отсутствие с его стороны активного противодействия разрушительной политике Петрограда, превзошли все ожидания революционной демократии³.

Под влиянием системы, введённой «Приказом» №1, Военная сила России начала стремительно превращаться в неуправляемую толпу «озлобленного ополчения» Для подавляющей массы солдат война потеряла всякий смысл. Осознание полной напрасности более чем трёх лет борьбы, с миллионными жертвами, и бесконечно-тяжелой ежедневной боевой работы. После провала июльского наступления ускорился распад в обществе и, соответственно в армии. Неудачный военный переворот во главе с главкомом генералом от инфантерии Корниловым Л.Г. ещё более усилил размежевание и апатию в армии и обществе.

Пополнение, прибывающее в состав 13-й и 34-й дивизий летом - осенью 1917г., оставляло желать лучшего. Обстановка тыловой вседозволенности, прекращение всяких попыток обучения в запасных полках. Об их качестве сохранилось достаточно свидетельств. «Знаменитый», благодаря фильму «Адъютант его превосходительства», «Кольцов» - прапорщик Макаров П.В. попал в 134-й пехотный Феодосийский полк, вместе с пополнениями из Крыма «революционными маршевыми ротами» 38-й запасной пехотной бригады. В своей книге⁴, несмотря на многочисленные нестыковки и откровенные сказки, он даёт интересные бытовые описания жизни полка в окопах в Румынии. Пространно и с неожиданной стороны характеризует офицеров полка - его командира полковника Шевардина, капитана Вишнякова др. Отметим, что о своей подпольно-революционной деятельности Макаров рассказывает множество сказок. Но в данном случае он утверждает, что в полку не только революционная пропаганда отсутствует, но и незаметно полковых комитетов. Под давлением полковых комитетов в ряде полков запрещено выписывать большевистскую газету «Правда» - об этом жаловался в её редакцию прапорщик 7-й роты 133-го Симферопольского полка Каверин А. 01.06.1917г.⁵

Усиление кризиса в стране резко отражалось на настроении солдатских масс. Учащались случаи дезертирства, солдаты самовольно покидали позиции. В 34-й

Легкий крейсер «Бреслау». Почтовая открытка. Берлин. 1914 г.

пехотной дивизии только за одну неделю военному суду были преданы четыре солдата 135-го пехотного Керчь-Еникальского полка за то, что они самовольно оставили свои места в ротах и уклонились от участия в бою 28 июля в районе деревни Мэрэшешти (вар. Марусешты). В это же время из 7-го корпуса дезертировало 13 солдат и 6 человек не явились в срок из отпуска⁶.

По свидетельству того же Макарова полк с отличием участвовал в боевых действиях летом-осенью 1917г., вплоть до штыковых атак. Это в то время, когда заставить солдат просто нести охранение в окопах было практически невозможно.

Среди прибывших с августовским пополнением в 34-ю пехотную дивизию был и Григорий Иванович Котовский, недавно освобожденный из одесской тюрьмы. При распределении Г.И. Котовский был назначен в конную разведку 136-го Таганрогского полка, где в это время вел революционную работу среди солдат прапорщик Василий Николаевич Копылов.

Попав на фронт, Котовский Г. И. встречается с большевиками-агитаторами и прислушивается к их мнению. Позже Г.И. Котовский писал: *«Еще не осознавая и не охватывая умом всей работы большевиков, я по интуиции присоединяюсь к ним, как к партии, которая мне наиболее близка и к которой я близок по своей психике»* Здесь Котовский ведет среди солдат агитацию за немедленное заключение мира. Его избирают в солдатский комитет полка, а затем на съезде 6-й армии в Галаце в ноябре 1917 года в армейский солдатский комитет.

В сентябре 1917 года большинство частей и подразделений 6-ой армии как тыловых, так и фронтовых было охвачено революционным брожением. Особенно волновались солдаты 6-го армейского корпуса, ходили слухи, что корпусу надлежало сменить 5-й корпус, стоящий на охране Черноморского побережья, но приказ был получен о смене 47-го армейского корпуса. 50-й пехотный Белостокский, 51-й пехотный Литовский и 135-й пехотный Керчь-Еникальский полки открыто отказались выполнить боевой приказ.

Волнения начались в 51-м пехотном Литовском полку. Было проведено несколько летучих митингов; солдаты единодушно приняли резолюцию, требовавшую воздержаться от выступления на позицию до выяснения следующих вопросов: насколько правдоподобны слухи о предполагавшейся отправке корпуса на охрану Черноморского побережья на место 5-го корпуса, отправляемого на фронт, и чем вызван приказ о смене не 5-го, а 47-го армейского корпуса.

Энергичными усилиями командного состава и членов комитетов всех степней удалось несколько успокоить возбужденную солдатскую массу и заставить солдат выполнить приказ о смене. Когда стало известно, что 50-й полк выполнил приказ, настроение солдат 51-го полка резко упало, и они также подчинились приказу.

Гораздо острее было положение в 135-м пехотном Керчь-Еникальском полку: 4-й батальон этого полка, усиленный 9-й и 11-й ротами, должен был сменить 242-й полк 61-й дивизии, но выполнить боевой приказ категорически отказывался, ссылаясь на крайне неудовлетворительное состояние окопов. 242-й полк в ночь на 4 октября был сменен Бендерским «батальоном смерти». Правда, несколько позднее 4-й батальон 135-го полка все-таки занял предназначенный ему боевой участок, сменив, Бендерский «батальон смерти».

Невыполнение боевого приказа частями, которые еще недавно обильно поливали своей кровью поля Румынии и своей доблестью снискали всеобщее уважение, шокировало даже представителей «революционной демократии»⁷.

Катастрофа наступления и т.н. «июльский кризис» в Москве,

В июле - августе в общих чертах сложилась идеология т.н. «белого» движения, неразрывно связанная со своим духовным вождём, главнокомандующим генералом от инфантерии Корниловым Лавром Георгиевичем.

Полковое офицерство, как видно из документов Виленского полка за июнь 1917г., находило разные выходы из создавшейся ситуации. Одни выписывались в тыл «по болезни», другие наоборот переводились в Виленский полк, где служили их родственники и земляки. Многие солдаты и офицеры уходили добровольцами в порождённые революцией «ударные», «штурмовые» и другие подразделения иногда называемые батальонами «Смерти».

Участник «Июльского» наступления, талантливый писатель Шкловский, так характеризует общее настроение среди военной молодёжи, царившее в боишине «ударных» отрядов.

«Настроение войска неважное. При сравнительно легком переходе брошены солдатами шинели. Мерзнут, завертываясь в одеяла. Здесь мне сказали, что ударный батальон 74-й дивизии отказывается занять позицию.

Для ударного батальона даже мне, человеку уже привыкшему, это показалось слишком трусливым. Пошел выяснить и сразу попал в толпу измученных и изнервничавшихся людей. Пошли жалобы. Оказалось, что батальон состоял из кадровых солдат, унтер-офицеров, сбежавших от развала своих частей. Но и в своей части они нашли тот же развал, уже не от нежелания солдат, а от неумения организовать. Батальон не имел повозок, не имел патронов к своим японским винтовкам, т.е. был безоружен, если не считать гранат, подобранных в австрийских окопах. И ему было приказано занять позицию.

Достал откуда-то через приехавшего воинского винтовки, патроны и послал их в бой. Почти весь батальон погиб в одной отчаянной атаке.

Я понимаю их. - Это было самоубийство.»⁸

В этот период в разных подразделениях бывшей Императорской армии обозначилось несколько устойчивых групп феодалов, ставших активными участниками «белой» стороны Русской Гражданской войны. В большинстве своём эти группы представляли собой молодёжь, ставшую офицерами из учителей, врачей, вчерашних гимназистов, семинаристов. Все молодое и боеспособное население от 18 до 44 лет было собрано в армию, все, имеющие хотя бы минимальное образование, часто 2-3 класса школы, были произведены в офицеры.

Среди кадровых офицеров полка, т.е. поступивших в полк, после окончания военного училища в мирное время, в эту группу входили: полковник Дорофеев К.К., капитан Эйхенбаум И.А., штабс-капитаны Зинтенис Н.Г., Шуцкий Л.С., поручик Седлярчук-Седлярский С.М. и десятки других, до конца выполнивших присягу и сохранивших кадры полка для уже начинающегося белого движения за национальное возрождение России.

Наиболее известен полковник Дорофеев К.К., командир полка в июльском наступлении, награждённый за отличие в командовании полком орденом Св. Георгия 4-й ст. (ПАФ 04.04.1917). Вскоре, уйдя в «большую» политику, он входит в руководство Центрального правления Союза Георгиевских кавалеров. Гражданскую войну он встретил 26 октября (7 ноября) 1917г. в уличных боях в горящей древней Столице Империи, командуя отрядами первых «белых» добровольцев, оказавших сопротивление захватывающей страну коммунистической власти. Позднее он станет одним из первых и деятельных организаторов Добровольческой армии на Дону и в Крыму. Но это не коренной «виленец», а офицер Генерального штаба. Среди них известен командир полка в составе последних белых защитников Крыма в ноябре 1920 штабс-капитан Зинтенис Н.Г., сын чиновника из Рязани, поселившийся в Феодосии в 1912г., сразу по окончании Киевского военного училища выпущенный подпоручиком в 52-й Виленский полк. Здесь в октябре 1918г. его жена Ксения Константиновна, дочь подполковника, родила ему сына, крещенного в Николаевской церкви г. Феодосии - Константином⁹. Впрочем, о нем замечательно рассказывает Аттестация, данная ему в 1917г., когда он принял командование 8-й ротой Виленцев.

«Капитан Николай Зинтенис, ком 8 роты с 19 сент. 1917 года, в офиц. чине с 6 авг. 1912 года, в последнем чине с 30 авг 1916, родился 1891 сент 26 Рязань, православного, сын ст.советника Рязанской губ., женат на дочери подполк. Ксении, детей не имеет, полный курс 2 Рязанской гимназии, Киевское в/уч-ще по 1 разряду, в походах и делах против неприятеля 1914-1917 гг. Имеет ордена за боевые отличия: Св. Анны 4 ст. «За храбрость», 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст. с мечами, Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст. с мечами, Св. Владимира 4 ст. с мечами и Высочайшее Благоволение

Прокомандовал пулеметной командой с 25 июня 1915 года по 19 сент. 1917, всего 2 года и 2 мес.»

Дополняет характеристику его Краткая записка о службе составленная 25 сентября 1917 года:

«... в службу вступил на правах в/опр. в Киевское военное училище 1910 авг 28, унтер-оф. 1911 окт. 1, портупей-юнкером дек.6, удостоен звания отличного стрелка из револьвера 1912 июля 10, по окончании полного курса со званием подпоручика - в 52 пех. Виленский полк 1912 авг. 6, прибыл и зачислен мл. офицером в 12 роту 10 сент. 1912

Для изучения пулеметного дела командирован к пулеметной команде на 1 год 1913 окт. 10. Июля 29 1914 выступил с полком в военный поход.

В бою с неприятелем на реке Гнилая Липа 1914 авг. 16, участвовал в боях с неприятелем на реке Верещиц у дер.Строна, Мшаны и Борталов авг. 26 по 30.

Командирован к дивизионной учебной команде 143 пех. дивизии с 1915 апреля 14 по июля 29

Прибыл из командировки. Начальником пулеметной команды с июля 25 1915

В поручики произведён Высочайшим приказом 3 окт. 1915

ВРИД ком пеших разведчиков февр.- март 1916

ВРИД полк адъютанта мая 10- июня 1 1916

23 апр. 1916 Высочайшее благоволение за отличие в делах против неприятеля 6 авг. 1916 - произведён в штабс- капитаны

С полком перешел Румынскую границу 1916 ноября 21

В капитаны 30 окт. 1916, со старшинством с авг. 1916

Командиром 8 роты 1917 сентября¹⁰.

Часть «военной молодёжи», в основном офицеров военного времени, после февральской революции стала «на политическую платформу» различных социалистических партий, но большинство группировалось вокруг наиболее авторитетных кадровых офицеров. Среди «партийных» можно назвать полкового адъютанта (т.е. начальника штаба полка), штабс-капитана Бакута Л.К. (члена партии с.-р.) и Померанцева И.И., из феодосийских мещан, позднее служившего в РККА. Брат первого - Бакута В.Т. был крупным лидером Таврических социалистов-революционеров ещё в Революцию 1905г., несколько раз поменявших «знамена» во время русской смуты.

29 октября 1917г. Дивизионный комитет 34-й пехотной дивизии заявил о поддержке советской власти и выбрал делегата на Фронтовой съезд в г. Ромны¹¹.

В декабре, когда Макаров-Кольцов уже дезертировал с фронта, назначенный командиром 134-го полка полковник Вержбицкий Г.А. отказался принять командование в связи с полным разложением полка и был приговорен большевиками к расстрелу, был спасён солдатами того же Феодосийского полка. К середине декабря остатки полка удалось вывести с Румынского фронта на квартиры мирного времени в Екатеринослав, где он начал принимать в свой состав добровольцев из учащейся молодёжи, официально объявив себя «украинизированной» частью, и к концу месяца насчитывал ок. 1500 человек. Но попытка местных украинских и большевистских деятелей втянуть его в свои внутренние разборки 24 декабря не удалась. Полк объявил себя нейтральным, и после захвата власти большевиками продолжал демобилизацию¹².

25 марта в Симферополе был торжественно открыт Съезд мусульман Крыма, в ходе которого среди прочих решений был образован Крымский Мусульманский Исполнительный Комитет (далее КМИК). В состав Комитета были избраны: Челеби Челебиев (избран также комиссаром духовного правления и Таврическим муфтием), Джафар Сайдаметов, А. Озенбашлы, С. Меметов и др. в основном члены национальных татарских партий крайне левого, и к тому же сепаратистско-

Вержбицкий Григорий
Афанасьевич. Генерал-
лейтенант. 1919 г.

го направления. В течение весны практически во всех городах Крыма и частях расквартированной здесь 38-й пехотной запасной бригаде были образованы национальные мусульманские комитеты - филиалы КМИК. 18 мая 1917г. КМИК и организованный в его составе военный комитет во главе с подполковником 32-го запасного пехотного полка Алиевым вынес постановление об образовании из солдат - крымских татар отдельных воинских частей и необходимости перевода в Крым запасного эскадрона Крымского конного полка из Новогеоргиевска и подчинении последнего КМИК. Этот день можно считать днём рождения национальных частей из крымских татар, хотя реально оно произошло гораздо позднее. Расквартированная в Крыму 38-я запасная пехотная бригада, состоящая из 32-го, 33-го и 34-го полков, (квартировала в Симферополе), 35-го полка (в Феодосии), а также ряда других более мелких подразделений, насчитывала в этот период более 20000 солдат-запасников из Таврической губернии и Украины, довольно большой процент из них составляли крымские мусульмане, и бригада могла дать многочисленный кадр для национальных формирований.

Сразу нужно сказать несколько слов и о Крымском Конном Её Императорского Величества Императрицы Александры Фёдоровны полку. Дело в том, что это не была сугубо национальная татарская часть, как её склонны рассматривать многие советские, да и некоторые современные историки. Действительно среди её нижних чинов и отчасти офицеров преобладал татарский элемент, но было также множество офицеров, унтер-офицеров русского, немецкого, греческого и даже караимского происхождения. Имея старинные военные традиции (предки полка - Таврические конные дивизионы были основаны в 1784 году, 4 Татарских конных полка участвовали в войне 1812 года, и, наконец, Лейб-Гвардии Крымско-татарская команда Её Императорского Величества конвоя несла личную охрану русских Государей). Вопрос национальности в полку, как и во всей Императорской армии не стоял - все были Солдатами Российской империи. Отречение же Государя не только офицеры, но и солдаты восприняли как величайшую трагедию, буквально, со слезами на глазах. Так что надежды местных сепаратистов найти в этом полку поддержку своим начинаниям были крайне сомнительны¹³.

Решением КМИК была послана делегация в Петроград, но ей ничего не удалось добиться, ни у премьера князя Львова, ни в Военмине. По возвращении делегации в Крым решено было самостоятельно приступить к формированию, благо материала в виде солдат полков 38-й Запасной пехотной бригады, расположенной в Крыму, было предостаточно. К тому же татарские социалистические лидеры, как уже говорилось выше, имели на них определённое влияние. Но командование бригады отнеслось к этому крайне отрицательно. Комитет пошёл на конфликт. В середине июня большая группа солдат-татар по наущению Комитета не подчинилась начальству и, отделившись от гарнизона, заняла под казармы Татарскую учительскую школу. И только потом КМИК известил о сём командование бригады, Одесский военный округ и Военное министерство. Полковник Алиев, видя в этом прямой военный мятеж, чем это в принципе и являлось, сложил с себя полномочия председателя военного комитета. На этой должности его заменил более левый С. Идрисов.

Конфликт после непродолжительных скандалов и внушительных демонстраций татарских солдат на улицах Симферополя, был улажен довольно просто - Керенский сообщил по телефону Крымскому мусульманскому военному комитету, что он ничего не имеет против формирования татарских частей.

Вопрос о подчинении был решён ещё проще - образовавшаяся часть была преобразована к концу июня в 1-й Мусульманский запасный батальон 32-го пехотного Запасного полка 38-й запасной бригады. Его задачей стало, как и раньше подготовка пополнений для фронта. Командиром батальона назначили прапорщика Шабарова. Но, несмотря на это, татарский батальон стал объектом тёмных политических махинаций как со стороны татарских лидеров, так и со стороны губернского комиссариата.

В течение лета в запасных полках 38-й бригады, на фоне непрекращающейся большевистской пропаганды, молчаливо поддерживаемой «демократическим» руководством страны, продолжалось разделение частей по национальным при-

знакам. В составе полков формировались «Украинские» батальоны и «Крымские», «Болгарские», «Греческие» роты. Последние состояли в большинстве своём из жителей северных губерний, таких как Черниговская, Новгородская, Псковская. В своей общей массе «Украинские» формирования появились в Крыму гораздо ранее всех прочих - ещё в мае 1917 года. Одним из первых начал «украинизироваться» Черноморский флот под руководством лидеров Украинской Черноморской Громады Лашенко В., Пащенко М, сельского учителя Коломийца М. и корабельного инженера Неклиевича. В течение лета уже на нескольких десятках боевых кораблей флота работали Украинские советы. Полностью был украинизирован Севастопольский флотский полуэкипаж подполковника Савченко-Бильского В., а также ряд подразделений крепостей Севастополь и Керчь-Еникале. В течение лета в составе 38-й запасной бригады было уже четыре украинских батальона, несколько отдельных рот и 1-я Украинская казачья запасная батарея (Евпатория). В эти формирования в основном шли запасники и некоторые свежееиспечённые офицеры, чтобы под их трескучими вывесками укрыться от фронта. К концу лета войска, расквартированные в Крыму, уже с трудом поддавались управлению, комитеты вводили практику выборного среднего и младшего комсостава, так что командованию, которое не в силах было бороться с этим злом, приходилось лишь их утверждать. «Украинизированные» части флота практически полностью попали под большевистское влияние, и уже в конце 1917г. «украинские» матросы не менее прочих резали своих офицеров.

В начале августа 1917 года Генеральный штаб отдал приказ о формировании 2-го Крымского конного полка. Согласно ему Крымский конный полк получил соответственно №1 и выделил из своего состава 5-й эскадрон подполковника Зотова, который 15.08.1917г. погрузился на ст. Данкоуцы Бессарабской губернии и отбыл в Крым. На формирование 2-го полка поступили 6, 7 и 8-й маршевые эскадроны 8-го Запасного Кавалерийского полка. Прибыв в Бахчисарай в начале сентября, назначенный местом формирования нового полка в конце месяца он был развёрнут в 1-й и 2-й эскадроны, пополненные 8-м маршевым эскадроном, 6-й маршевый эскадрон стал 3-м, а 7-й маршевый - 4-м эскадроном нового полка. Командиром был назначен подполковник Осман бей Биарсланов, бывший командир 6-го маршевого эскадрона полка. Формирование полка проходило успешно, но первоначально испытывался недостаток в винтовках, патронах сёдлах и другой амуниции. Для укомплектования командным составом во 2-й полк было переведено значительное число офицеров из других полков регулярной кавалерии. Полк так и не успел достигнуть штатного состава, не были сформированы пулеметная и другие специальные команды. К октябрю месяцу численность полка, судя по численности 6-го и 8-го маршевых эскадронов (177 и 165 всадников при 5 офицерах), видимо, не превышала 400-450 сабель.

27 октября делегация Курултая во главе с Джафаром Сайдаметом и подпоручиком Биарслановым прибыла в Херсон, где в этот период нёс службу 1-й Крымский конный полк. *«Делегаты передали солдатам привет из Крыма и сообщили, что их там ждут, как спасителей от большевистской опасности».* Сайдамет буквально требовал от временно командующего полком полковника Петропольского немедленно выступить в Крым «революционным» порядком, не дожидаясь приказов свыше. Следует отметить, что к этому времени в полку сохранилась прекрасная дисциплина, и полковой комитет во главе со штабс-ротмистром Отмарштайном существовал лишь на бумаге. Среди личного состава как у офицеров, так и всадников наблюдалась крайне отрицательное отношение к «самостийности татарских лидеров». Делегаты татарских социалистов своей антирусской и явно социалистической агитацией в полку вызывали у личного состава недоумение и раздражение. Управление Одесского военного округа работало уже с перебоями, и его приказы и распоряжения отличались крайней неопределённостью. Отправка полка в Крым затягивалась. Наконец 8 ноября она началась. Следуя походным порядком, частью эшелонами, 11 ноября полк в составе штаба полка, 3, 4, 5, 6-го, стрелкового эскадронов и конно-пулеметной команды собрался в Симферополе. 1-й и 2-й эскадроны временно остались в Херсоне¹⁴.

Дорога Виленского полка в Феодосию была значительно сложнее. К концу сентября части 13-й дивизии начали терять боеспособность. На кадры дивизии нашлись другие претенденты. Под давлением Крымского, Казанского, Петроградского и ряда фронтовых мусульманских комитетов началось формирование «мусульманизированных» подразделений на уровне рота-батальон.

Главным Командованием решено было сформировать первоначально один, а затем три мусульманских корпуса и ряд отдельных дивизий.

В сентябре был расформирован 49-й Брестский полк, а 9 октября и 50-й Белостокский, закативший такой пьяный погром в г. Ржев, что его пришлось трое суток приводить к повиновению. Личный состав был отправлен маршевыми пополнениями на фронт¹⁵. Офицерский состав был передан на формирование 5-го и 6-го мусульманских стрелковых полков. Литовский и Виленский полки были переданы на формирование 1-го Мусульманского стрелкового корпуса, который начал в октябре 1917г. формировать на Румынском фронте генерал-лейтенант Сулькевич М.А. Как и командир, большинство командных должностей в новом корпусе заняли литовские татары¹⁶ - преимущественно католики, личный же состав лишь отчасти представляли крымские татары (в августе 1914г. - 40 человек на роту, т.е. ¼), в основном же пополнения шли из казанских татар. Видимо, в конце сентября - начале октября в Виленский полк начинают поступать пополнения из 144-го «мусульманизированного» запасного полка (Казанский военный округ) - солдаты - казанские татары, а офицеры - частью поляки, прапорщик Столбунский Е.М и подпоручик Ратомский Г.И.¹⁷ Только после оккупации Крыма немцами в июне-июле 1918 г. Виленский полк был окончательно демобилизован и переброшен из района Тирасполя в Феодосию, хотя многие офицеры начали собираться в городе уже с начала 1918г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Керсновский А.А. История Русской армии. М.: Голос, 1994 - т.4 - с.268
2. Бабкин М.А. Святейший Синод Православной Российской церкви и революционные события февраля-марта 1917г. //«Клио». СПб. 2002 - №2 - с.110-120.
3. Деникин А.И. Очерки Русской смуты. М.:Айрис-Пресс., 2006 -с.169-174
4. Макаров П.В. Партизаны Таврии. М. Воениздат,1960 - 380с.
5. ВИЖ 1979г. - №5 -с.91-92
6. Муратов Х.И. Революционное движение в Русской Армии в 1917г. М.: Воениздат, 1958-с.156-158
7. там же
8. Шкловский - с.67
9. Метрическая книга записей брака, рождения и смерти Николаевской церкви при 35 пехотном запасном полку. Коллекция Метрических книг Феодосийского уезда Феодосийского краеведческого музея. Оп. 1. Ед. Хр. 106 -л.114
10. РГВИА ф.2666 оп. 1. д.161 -л.193 (обнаружен Григоровым И.Г. 2007., публикуется с сокращениями)
11. Войсковые комитеты Действующей армии. Март 1917- март 1918 гг. М.: Наука 1982 -с.568
12. Потапов М. Червона Гвардія Катеринослава. К. 1987
13. Юрицын В.Т., Эммануэль В.А., Люстих Г.А. Крымский конный Её Императорского Величества Александры Фёдоровны полк. Сан-Франциско 1978 - с.110-118
14. См.: Бобков А.А. К истории вооруженных сил Крымско-татарской Директории: 1917 - январь 1918 года. //Белая Армия. Белое дело. № 11 - 2002 - с.5-18
15. Столыпин А.А. Записки драгунского офицера. 1917-1920. -с.35-36
16. Напр.: генерал-майор Мильковский - впоследствии комкор и подполковник Генерального штаба Базаревич - начштаба корпуса (ГААРК ф. Р-998 оп.1 д.72 л. 23)
17. Пятигорский Э. Ратомские. Патриарх.// Новости. Еженедельная газета города Туапсе и туапсинского района. - от 11.05.2006 -с.3

ПЬЯНАЯ ОСЕНЬ

Город буйствует и стонет,
 В винном облаке — луна.
 А меня никто не тронет:
 Я надменна и бедна.
 «Феодосия, последние дни Октября»
 «NB! Птицы были — пьяные».

Цветаева М. 3 декабря 1917

После подавления «силами революционной демократии контрреволюционного Корниловского мятежа» - Российский народ, в буквальном смысле, запил. Всегда с нами так — сделаем сами себе какую-нибудь гадость и напиваемся, чтобы не казаться себе такими отвратительными.

Исследователь Королев В.И. констатирует: *«Летом-осенью в Таврической губернии наблюдалась тенденция усиления социальной напряженности. Сдерживая борьбу за повышение заработной платы, приводившую к новому витку роста цен, умеренные социал-демократы пропагандировали заключение коллективных договоров и установление твердых цен на продукты, и предметы первой необходимости. Вместе с тем, им не всегда удавалось удержать революционные порывы трудящихся, в результате которых заработная плата повысилась в июле-октябре минимум на 30—50%, максимум на 100—150%. Безудержный рост цен сводил на нет уступки предпринимателей в повышении жалования. В августе-сентябре в ряде городов губернии вновь произошли «продовольственные беспорядки». В Симферополе, Феодосии, Евпатории, Джанкое, Карасубазаре, Алешках, Каховке, Н-Маячке, Геническе и др. местах производились обыски магазинов, складов, квартир торговцев, погром лавок. В Евпатории, Феодосии и Геническе события развернулись настолько бурно, что для успокоения граждан были направлены дополнительные воинские команды. В ряде мест по требованию трудящихся несколько членов городских дум и продовольственных управ были вынуждены уйти в отставку. Для улаживания эксцессов на места выезжали помощники губернского комиссара»¹.*

И это не исключительно крымское событие. Пьёт Россия и Украина, Новороссия и Северный Кавказ. По всей России одновременно разворачиваются «кем-то» спровоцированные беспорядки, тщательно спланированные по времени и с соответствующим «информационным обеспечением». 11 сентября в Бахмуте (Артьёмовск) драгуны захватили винный склад (ок. 100000 ведер) и перепились. В городе паника. Погромщиков усмиряет Красная Гвардия вместе с юнкерами Чугуевского военного училища. Через два-три дня толпа пытается захватить винные склады Луганска. Конец сентября — попытка спровоцировать еврейский погром в Харькове. Вяло громят магазины. Газеты врут про «тайные козни черносотенцев». К концу октября Херсонскую губернию охватила «волна пьяных бунтов», причем в ряде мест в грабежах участвовала милиция и казаки.

В результате в середине — конце сентября Командующий Одесским ВО генерал-лейтенант Маркс Н.А. официально обратился к Красной Гвардии за помощью в подавлении пьяных беспорядков². Из-за спины безымянных «теней старого режима» торчат вполне определённо уши ЦК РСДРП (б).

21 сентября в Феодосийский порт прибыл из Севастополя эсминец «Память Меркурия» для «углубления революционных завоеваний». В тот же день в городе начался погром. Матросы эсминца, солдаты и присоединившаяся к ним толпа, в основном женщины, «произвели обыски» в домах и магазинах «буржуев» в поисках продовольствия. Кроме матросов, активное руководство погромщиками осуществляли представительницы Союза домашних работниц. Были разгромлены хлебопекарни Литвиненко, Ильиченко, Чахалова, Хахамова, кондитерская

Маркс Н. А.

Ресслера и ряд аптек. Безумие продолжалось три дня. Появились группы пьяных. Погром с трудом удалось остановить силами милиции, пограничников, учебной команды 35-го полка и Донской казачьей сотни есаула Баландина Б.И., прибывшей в Феодосию для поддержания порядка около 10 сентября³. Но им удалось остановить лишь массовые беспорядки. Погром и грабежи вышли из-под контроля. Группы солдат и милиционеров, часто вооруженные, грабили окраины и случайных ночных прохожих.

Газета «Революционный Севастополь» от 29.09.1917 г. сообщает о «погромах спекулянтов» в Карасубазаре и Джанкое, Мелитопольском и Днепровском уезде. Разъяренные толпы громили лавки и магазины в поисках «укрытого» продовольствия⁴.

Растущая гуманитарная катастрофа усугублялась новым витком забастовочного движения среди феодосийских рабочих, подогреваемых провокационной агитацией многочисленных политических партий.

24 сентября феодосийские железнодорожники, одновременно с симферопольскими и севастопольскими присоединились к Всероссийской забастовке железнодорожных рабочих, начавшейся 23 сентября⁵.

27 сентября Профсоюз рабочих табачных фабрик Феодосии потребовал повышение зарплаты на 40-60% в связи с ростом дороговизны на продукты первой необходимости⁶.

1 октября в связи с отказом владельцев мукомольных предприятий поднять зарплату на 75% все мукомолы Тавр. Губ. начали забастовку. Союз мукомолов, посоветовавшись, решил поднять ставку на 65%⁷.

Вечером 10 октября какие-то доброжелатели показали группе солдат 10-й роты 35-го пехотного запасного полка неохранный дыру в заборе дачи Костова, и они, проникнув вовнутрь, были соблазнены неохранным винным погребом. Постепенно к празднующим присоединилась вся 10-я рота. Вялотекущая пьянка переросла в «пьяный солдатский бунт» охвативший 12-15 октября 1917 г. Феодосию. Солдаты разгромили ещё два винных склада, и к ним начали присоединяться жители окраин и солдаты других рот⁹. «В Феодосии на усмирение взбунтовавшейся роты запасного полка местные власти вызвали казаков, украинские роты, крейсер из Севастополя и две пехотные роты из Симферополя»¹⁰. Единственной частью 35-го п. 3. полка, не принявшей активного участие в массовом запое, был 4-й «украинизированный» батальон под командой «отамана» Фалько. Отдельные его подразделения даже приняли участие «в охране винных складов». Эта «стойкость» сейчас старательно приписывается «украинизации» батальона.

Впервые как организованная сила выступила рабочая дружина депо ст. Сарыголь, привлеченная к усмирению погромщиков распоряжением штаба Одесского военного округа.

В Феодосии было объявлено военное положение, и власти, опасаясь повторения, вылили в землю 75 тысяч ведер вина.

19 октября в письме Сергею Эфрону в Москву Цветаева пишет: «Все дни выпускают вино. Город насквозь пропах...Одни богатеют, другие баснословно разоряются (вино). У одного старика выпустили единственную бочку, которую берег уже 30 лет и хотел побережь до совершеннолетия внука. Он плакал...»¹¹.

Под прикрытием пьяного угара, охватившего города Тавриды, 2 октября, в Симферополе, в менонитском мельном доме, открылась I-я Таврическая Конференция РСДРП(б), организованная по инициативе севастопольских большевиков. На ней присутствовали делегаты почти от всех партийных организаций губернии. Феодосию представлял Констансов С.В. В результате её полуторанедельной

работы был избран Губернский комитет РСДРП(б) в составе: Серова, Шустера, Павлова, Миллера, Слюсаревой, Дукачева и Экельского. Составлен список кандидатов в Учредительное собрание, а также выработаны перспективные планы работы и главное связи. Решили финансовый вопрос - конференция обязала организации отчислять в пользу Таврического губернского комитета 80 % от всех своих доходов, за исключением членских взносов¹².

Победив «зелёного змия», делегатское собрание солдат Феодосийского гарнизона 20 октября выразило готовность «силой оружия добиваться своевременного созыва Учредительного собрания»¹³.

В сложной политической обстановке проходили в сентябре-октябре выборы в земские самоуправления. Партии на них в отличие от муниципальных выборов отказались от составления блоков, за исключением небольших городов, где парторганизации были численно небольшими. В местах компактного проживания нацменьшинств иногда публиковали национальные списки, опережая в популярности партийные.

Так, в конце октября в с. Андреевка Феодосийского уезда, на первом заседании волостного земства за стол президиума без приглашения сели два матроса из Севастополя и четыре солдата местного гарнизона. Они назвали собравшимся 11 фамилий и заявили: «Этих господ не выбирайте в управу. В зале установилась жуткая атмосфера судилища». Во избежание расправы собрание было вынуждено подчиниться требованиям большевиков, которые категорично заявили: «Если вы выберете в управу нежелательных, то мы разгоним собрание».

Равнодушие избирателей на этих выборах было намного большим, чем на муниципальных. Сказалось неверие крестьян в то, что политические партии и избираемые демократические органы смогут решить наболевшие проблемы Таврической губернии. Как писала 8 октября газета «Жизнь народа», в Днепровском уезде «наблюдалась апатия избирателей к выборам в уездное земство и сильная политическая усталость». Избирательных участников, где к урнам пришли более половины избирателей, было немного, в большинстве случаев голосовало 25-30% имевших такое право. Зато процент участия крымско-татарского населения доходил до 60-75%.

На земских выборах, как и на городских, победу одержали социалисты-революционеры, добившись большего успеха, чем в предыдущей избирательной кампании, т. к. требовалось волеизъявление сельского населения, среди которого они имели стабильный авторитет. Кадеты получили небольшое представительство в земствах. Неудачным было участие в выборах меньшевиков и ленинцев. Первые и ранее не имели опоры в крестьянской среде, а вторые еще не развернули партийную работу на селе.

Ночь. Норд-ост. — Рев солдат -
Рев волн.
Разгромили винный склад -
Вдоль стен
По канавам — драгоценный поток,
И кровавая в нем пляшет душа.
Ошалелые столбы тополей.
Ошалелое — в ночи — пенье птиц.
Царский памятник вчерашний — пуст.

И над памятником царским — ночь.
Гавань пьет, казармы пьют.
Мир — наш!
Наше в княжеских подвалах вино!
Целый город, топоча как бык,
К мутной луже припадая — пьет.

Цветаева М. Феодосия,
3 декабря 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г. Симферополь, 1993 - с.23
2. Гарчев П.І. Діяльність червоногвардійських штабів і боротьба Червоної гвардії з контрреволюцією на Україні в період підготовки збройного повстання // Вісник Харківського університету. 1966- № 17: Історична серія. — Вип. 1. — Харків, 1966. — с.7-8;
3. ГААРК. Ф. -3296, оп. 1, д. 86. Надинский П.Н. Хроника революционного движения в Крыму. (1917) том. 1. -с.146; Купченко В. Летописец Феодосии // Феодосия. Мой древний град. Феодосия: Коктебель, 1997 — с.90-101 — с.98; Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. —т.2 —с.33;
4. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /составители Кондранов И.П., Широков В.А. — Симферополь: Крым, 1969 —с.40
5. там же — с.38;
6. там же — с.39;
7. там же — с.41
8. ГААРК. Ф.Р-3296, оп. 1, д. 86 (Надинский П. Н. . Хроника революционного движения в Крыму. (1917) т.1. — л.175 (КАОР Фонд губернской комиссии Таврии д. 27. С. 347) Южные ведомости № 232 от 14.10.1917)
9. Очерки истории Крымской областной партийной организации. — Симферополь, Таврия, 1981 —с.44
10. Скрыбина Е. «Ночь. Норд-ост...» Феодосийская осень и винный бунт 1917 года в стихах и письмах Марины Цветаевой// Литературно-краеведческая газета Юго-Восточного Крыма «Феодосийский альбом», тетрадь №124 от 8 ноября 2003
11. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 -т.1 -с.74-75; Гавен Ю. Возникновение Крымской организации РКП (большевиков) // Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1923 — №2- с. 5-15 -с.12
12. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г.. Симферополь, 1993 -с.26
13. там же —с.22

КРОНШТАДТ ЮГА

Днём 25 октября в охваченной уличными беспорядками столице Империи, в актовом зале Смольного института открылось первое заседание 2-го Всероссийского съезда Советов. Перед делегатами Съезда Советов выступил лидер РСДРП (б) Николай Ленин, он же Владимир Ильич Ульянов.

Перед собравшимися со всей России делегатами он заявил, открывая съезд, о победе «Пролетарской Революции», свержении Временного правительства и создании органа Всероссийской коммунистической власти — Совета Народных Комиссаров, во главе с собой лично. В ту же ночь, с 25 на 26 октября верные большевикам отряды войск и Красной Гвардии арестовали Временное правительство. Над заваленными мусором и залитыми кровью улицами Петрограда и Москвы, Царицына и Ярославля было поднято знамя «Диктатуры пролетариата». Разворачивались события, которые партийные историки назовут позднее «Триумфальным шествием Советской власти»...

К власти пришла экстремистская группировка, вполне серьёзно намеренная захватить Мировое господство. Мало того, лидеры группировки брали деньги у прямого военного врага России — Германской Империи. Первый же декрет новой власти — «Декрет о Мире» не только отдавал под вражескую оккупацию огромные территории (большевики отработывали германские деньги), но и развязывал войну Гражданскую.

Получив известие об Октябрьском перевороте, Таврическая губерния откликнулась волной митингов и демонстраций. Основной лозунг участников «Вся власть Учредительному собранию». Даже левые партии выразили протест на действия большевиков¹. И это несмотря на то, что в день переворота во всех крупных городах Крыма, в том, числе и в Феодосии, активно работали целые группы агитаторов — черноморских и балтийских моряков².

Утром 26 октября, получив известия о Петроградском перевороте, Севастопольский совет собрал в Чесменском дворце расширенное собрание с участием делегатов профсоюзов, гарнизона, завкомов, корабельных и солдатских комитетов, городской думы. Из двадцати пяти членов исполкома только трое были большевиками, однако сумели «поднять массы моряков, рабочих и солдат на поддержку Октябрьской революции». По инициативе Севастопольского комитета большевиков группы революционных матросов на катерах, украшенных красными флагами, объехали корабли и добились, чтобы Черноморский Центрофлот организовал 26 октября большую демонстрацию в честь свершившейся пролетарской революции.

Прервав заседание исполкома, растерявшиеся эсеры и меньшевики приняли предложенную большевиками телеграмму Петроградскому Совету и 2-му съезду Советов, приветствовавшую победу революции. 2 ноября 1917 г. «Правда» в корреспонденции из Севастополя «Присяга об бортов» описывала события тех дней: *«Первые сведения о событиях в Петрограде были получены в Севастополе 26 октября утром. Местным Советом военных и рабочих депутатов был выпущен бюллетень № 1, в котором сообщалось, что Исполнительный комитет Совета постановил взять власть по управлению Севастополем в свои руки. 26-го днем был дан пушечный сигнал о сборе всех матросов. Состоявшееся собрание постановило признать новую власть. В тот же день на стоявших в Севастополе судах матросы потребовали от офицеров принесения присяги новой власти».*

К концу дня 27 октября Черноморский Центрофлот обратился с приветствием к Петроградскому военно-революционному комитету, *«который взял власть в свои руки... Черноморский флот заявляет, что он будет защищать эту революционную народную власть всеми имеющимися средствами».* В то же время на рейде и пристани продолжались демонстрации моряков, рабочих и солдат. Нахимовский проспект, Приморская, Екатерининская и другие центральные улицы переполнились демонстрантами, стекавшимися на Графскую пристань. На многолюдных митингах были приняты приветствия социалистической революции³.

Люди, выбранные лично Свердловым и Лениным, не подвели. Большевики: Гавен Ю.П., Миллер Ж., Островская Н.И., Мокроусов Ф.М. и др. показали в Севас-

Мокроусов А. Ф.

тополе, и не только в нём, высокий класс организационной работы.

После номинального свержения Временного правительства Совет Народных Комиссаров реально контролировал лишь Петроград и отчасти окружающие его районы. Вся вооруженная сила — более 7 млн., а если взглянуть глубже, все молодое и дееспособное мужское население было на фронте. И в г. Могилёве 1 ноября ввиду отсутствия Керенского — генерал-лейтенант Духонин Н.Н. официально принял должность Верховного Главнокомандующего.

Большевики не имели права дать опомниться военным. Даже зная об их медлительности, неуверенности, во многих случаях граничащей с испугом. Даже в случае полной поддержки «программы большевиков» в исполкомах солдатских Советов всех уровней. Ставка имела под рукой несколько ударных групп численностью от трёх

до восьми тысяч человек, личный состав которых был готов выполнить любые приказы Духонина.

Каждый из этих отрядов состоял из нескольких ударных батальонов. Помните, что писал Шкловский о штурмовом батальоне 74-й дивизии? Имелась ещё и кавалерия (без казаков ок. 80000), почти полностью сохранившая дисциплину. Сотни гренадерских, штурмовых, «ударных» и «георгиевских» рот, взводов и команд, являвшихся опорой командиров всех уровней. Относится это и к артиллерии, большинству технических и специальных войск.

17 ноября 1917г. по приказу генерал-лейтенанта Духонина Н. Н. в Могилеве из 1-го Ударного революционного полка (один батальон и полковые команды) ГШ подполковника Манакина В.К, 4-го Ударного революционного батальона Западного фронта поручика Дунина, 8-го Ударного революционного батальона Западного фронта штабс-капитана Степанова, Ударного батальона 1-й Финляндской стрелковой дивизии полковника Бахтина В.В. и 2-го Оренбургского ударного батальона подполковника Блейша А.Н (батальон находился в Жлобине) был сформирован Отряд ударных частей. Начальником его был назначен командир 2-й бригады 1-й Финляндской стрелковой дивизии полковник. Янкевский Л.А.

В хаосе разлагающегося фронта и замершей в ожидании катастрофы страны, несколько сотен людей, выполняющих приказы, превращались в стратегическую силу. Большевики первыми выступили и победили в «эшелонном» этапе Гражданской войны. Не только за счёт фактора внезапности, но и блестяще спланированной военной операции. Основным предлогом перемещения войск был выбран «Мятеж на Дону», который просто не признал советскую власть, как и многие другие регионы. Но Дон был выбран сознательно — т.к. еще при Временном правительстве началась «инициативой» Керенского сначала пропагандистская компания против «Войска Донского» и его Атамана Каледина, а затем и подготовка к военным действиям.

На проходившем 6-19 ноября в Севастополе I Общечерноморском съезде было принято решение о посылке в Киев отряда численностью 700 человек на помощь провозглашенной 7 ноября Украинской Народной Республике. 10 ноября Съезд поддерживает резолюцию большевиков о передаче всей полноты власти советам и избирает большевика Роменца В.В. главным комиссаром Черноморского Флота. 12 ноября⁴ съезд принимает решение о посылке на Дон для борьбы с Калединым отряд в 2500 человек. Категорически против посылки отрядов были командование ЧФ и большинство Севастопольского Совета. Однако мнение командования было проигнорировано, а Черноморский съезд 182 голосами «за», 89 — «против» и 28 — «воздержавшихся» принял после ожесточенной полеми-

ки решение о посылке отрядов. Решение было принято благодаря тому, что большевики договорились с украинскими эсерами⁵.

Решение Черноморского съезда и Центрофлота о посылке воинских команд в Киев и на Дон, принятое в обход Севастопольского Совета, возмутило его большинство. Против «пролития братской крови» выступили представители Совета крестьянских депутатов армии и флота, эсеры Баккал И.Ю., Чеботарев, Юрченко. Альянс большевиков и украинских с.-р. в этом вопросе четко обнаружился в идейном столкновении с членами российской ПСР. Матрос Пожаров Н. (большевик) и прапорщик Величко К.П. (укр. с.-р.) отчаянно твердили, что ни одна революция не обходилась без гражданских войн, матрос Риш С. (правый с.-р.) отвечал «— эти революции и погибали от тех же войн». В адрес ЦК ЧФ прозвучали упреки социалистов-революционеров в том, что он неправомерно принимает политические решения⁶.

Гавен Ю. П.

26 октября экстренное заседание Симферопольского совета «гневно» осудило «большевистский путч» в Петрограде. Решено создать Революционный комитет (30 чел) «для предупреждения захвата власти большевиками». Первоначально его возглавляет Губернский комиссар Богданов Н.Н., но вскоре с клеймом «реакционера» покидает этот пост. Во главе Таврического губернского военно-революционного комитета становится Бианки Павел Иванович (Крымский союз РСДРП). Этот ревком, как многие подобные ему комитеты без полномочий, распался в течение нескольких дней, не найдя выхода из лабиринта бесконечных дискуссий. Вскоре пришло сообщение об «осуждении пролетарской революции» Феодосийским советом⁷.

Большевики Севастополя не обратили внимания на такие глупости. Центрофлот против — плевать, в процессе переизберём. Испытанные боевики Роменец В.В., Мокроусов Ф.М., Кассесимов Н.Ф. вербуют добровольцев, им помогают прапорщики Толстов и Величко, капитан Преклонский и другие. Уже 15 ноября в Севастополь прибыла «делегация Балтийского флота» состоящая из 21 матроса. В её составе умелые организаторы и агрессивные командиры: Шерстобитов, Степанов, Мартыщенко, Акимов и др.⁸. В тот же день, под предлогом саботажа отправки отрядов «на Дон», арестованы подполковник по адмиралтейству Муляров В., бывший смотрителем арестного дома Морского ведомства с 1914 г., прапорщик Ованесов А.Н., обвиненный «в участии в политическом сыске», отстранены от должностей, по требованию матросов, подполковник по адмиралтейству Яновский Ф.Г. и чиновник Чистяков. В трюм корабля был сброшен начальник отряда судов и портов Восточной части Черного моря капитан I р. Федорович М.И., получивший в результате тяжелые травмы. Схема формирования отрядов простая — товарный 20 т. вагон вмещает 40 человек или восемь лошадей. Вагон (теплушка) — взвод, четыре вагона — рота (150-160) бойцов⁹. Краткую, но абсолютно верную характеристику, революционным отрядам, формировавшимся в Севастополе зимой 1917/18 гг. даёт капитан II р. Гутан Н.Р. «Отряды эти в пути таяли, так как большинство расходилось по городам и селам с целью грабежа, меньшинство же доходило до фронта, несло поражение и обозленное, главным образом, против офицерства, возвращалось в Севастополь»¹⁰.

9 ноября в Киев для поддержки Центрального Совета отбывает отряд моряков в составе 700 человек. В столице именно этот отряд положил начало формированию «Окремого морського куреня імені гетьмана Петра Сагайдачного». Один за другим формируются и отправляются эшелоны на Дон. (475 и 2500 бойцов — 98 вагонов). 10 ноября большевики начинают проталкивать на Севастопольском совете: один из кардинальных своих пунктов — о войне и мире. Умеренные со-

циалисты дружно выступили против большевистского пути к миру—заключения перемирий между отдельными полками воюющих сторон. Матрос Никитин (с.-р.) утверждал, что ленинский *«Декрет о мире вносит смуту в армию, а это на руку Германии»*. Матрос-анархист Мокроусов Ф.М., угрожая идейным противникам кулаками, потребовал немедленно принять предложение СНК РСФСР о перемирии, в противном случае, он обещал привести вооруженных матросов и разогнать Совет, его лишили слова. Так или иначе, разрешение этой проблемы упиралось в вопрос о власти. Представитель Совета крестьянских депутатов армии и флота с.-р. Мулеранов так и говорил: *«Прежде чем говорить о перемирии, нужно создать власть»*. Матрос Риш С.(с.-р.) в революционном экстазе заявил: *«Разницы между Николаем II и Лениным нет, т. к. оба ввели диктатуру и поработили свободу»*. Член Таврического ЦК большевиков Миллер Ж. не скрывал воззрений своей партии: *«Путь к власти народа трудный и идет через трупы товарищей, но мы умрем или победим»*¹¹.

Из Питера к Могилеву двигались наскоро сформированные группировки Красной Гвардии и сборных воинских частей под командой назначенного большевиками нового «Верховного Главнокомандующего» прапорщика Крыленко.

Не желая упускать последней возможности избежать братоубийственной войны, Верховный Главнокомандующий Духонин отказался от руководства сопротивлением. 17 ноября он приказал сводному отряду ударников полковника Янковского Л.А. оставить Могилёв. 20 ноября последний Главковерх был арестован и, несмотря на гарантии, растерзан «толпой хулиганствующих и анархистствующих» красногвардейцев.

Отряд полковника Янковского погрузился в эшелоны и утром 20 ноября (3 декабря) покинул Могилев, сделав попытку прорваться на Дон. В Отряде было более двух тысяч штыков и не менее 30 пулеметов. 23 ноября (6 декабря) под Белгородом путь ему преградили отряды Балтийских и Черноморских матросов (Мокроусова Ф.М.), усиленные Польским запасным пехотным полком, солдатами русских запасных пехотных полков, красногвардейцами и даже ротой юнкеров одной из московских школ прапорщиков, всего более 11. 000 штыков при 4 орудиях, 2 броневых автомобилях и бронепоезде. В боях с 29 ноября по 6 декабря (с 12 по 19 декабря) Отряд полковника Янковского был разбит и рассеян в основном огнём артиллерии, которой у ударников (за исключением траншейной) не было. Польская пехота завершила разгром. Лишь немногим, в том числе подполковникам Манакину и Блейшу, удалось пробраться на Дон. В боях под Белгородом погибло 28 черноморских матросов¹².

Одновременно идет подготовка морской экспедиции на Дон. «Пятерка» Драчука В.Е. формирует флотилию в составе: миноносцы «Капитан Сакен» и «Дерзкий» (кап. II Кратков Л.И.), 2 тральщика — «Смелый» (кап. II князь Жеваго А.В.) и «Отечество» (кап. I. Иванов В.И.), транспорт «Колхида», 2 катера-истребителя и 1 гидроплан. Комплектуются добровольцами десантные отряды. В отрядах матросы, много солдат гарнизона, на ходу идёт сколачивание из небольших групп отрядов, выбор командиров. Некоторое время ушло на переговоры с комендантом крепости Керчь-Еникале, генерал-майором Трегубовым, отказавшимся сначала пропустить «революционную флотилию» через Керченский пролив. Натолкнувшись на неподчинение Крепостной артиллерии, керченский комендант уступил. Пока «Комиссия Пяти» договаривалась с Трегубовым, «Флотилия» болталась на Феодосийском рейде, очень мило развлекаясь. Миноносец «Капитан Сакен», «исключительно большевистски настроенный», поднял украинский флаг на передней мачте, постановив держать его вместе с Андреевским и Красным все время¹³.

25 ноября в Ростов-на-Дону прибыл первый эшелон Черноморского отряда, открыто призывающий к столкновению с донскими казаками.

27 ноября Главным комиссаром ЧФ получена телеграмма Совета Народных Комиссаров от 26 ноября *«Действуйте со всей решительностью против врагов народа, не дожидаясь никаких указаний сверху. Каледины, Корниловы, Дутовы — вне закона. Переговоры с вождями контрреволюционного восстания, безусловно, воспрещены. На ультиматум отвечайте смелым революционным действием. Да*

здоровствует революционный Черноморский флот!». После первых незначительных успехов, высаженные на берег в Ростове и Таганроге отряды матросов были разбиты сборными донскими и юнкерскими отрядами и отступили к кораблям.

8 декабря флотилия вернулась в Севастополь, вывозя остатки ростовских красногвардейцев. На объединенном заседании Совета, представителей судовых и береговых комитетов «Комиссия Пяти» сделала отчет о боевых действиях флотилии на Дону. Драчук, оправдываясь тем, что его людям не были вовремя доставлены снаряды и главное деньги. Это «вызвало у матросов глубокое возмущение и ненависть к врагам революции, засевшим в Севастопольском Совете»¹⁴.

15 декабря развернулись трагические события. Радикально настроенные черноморцы, в первую очередь, из отряда Мокроусова Ф.М., арестовали шесть офицеров. Их долго избивали на миноносце «Гаджибей», а потом расстреляли за Малаховым курганом. Это послужило импульсом для многочисленных грабежей, незаконных арестов и разоружения части офицеров флота. В ночь на 16 декабря были расстреляны еще 15 офицеров. Экстренно собрался исполком Совета и образовал временный революционный комитет из 20 членов. В него вошли по два делегата от соцпартий, представители Совета, Центрофлота, судовых и войсковых комитетов. ВРК выпустил воззвание с требованием прекратить самосуды. Решительными действиями ВРК и Совета беспорядки были ликвидированы. В эти дни были убиты 23 (по другим сведениям — 34) человека, один из них мирный житель по недоразумению¹⁵. Гутан Н.Р. в своих воспоминаниях писал: «Агитация против офицеров с каждым днем и в Севастополе самом все усиливалась. Было ясно, что созревает резня. Начались аресты, сначала лиц, якобы причастных к подавлению предполагавшегося мятежа в Черноморском флоте в 1912г. Были арестованы по приказанию комиссара — матроса Роменца, адмиралы: Новицкий, Каськов, Александров, генерал Кетриц, капитаны 1 р. Кузнецов, Свиньин, капитан 2 р. Салов и несколько др. офицеров. В это же время был арестован капитан 2 р. Каллистов и почти все офицеры его миноносца «Пронзительный» за отказ идти с командой против Дона. Первым сигналом к расстрелу офицеров было убийство среди бела дня на миноносце «Фидониси» мичмана Скородинского (13.12.1917), гулявшего по палубе миноносца. Убит он был в спину из машинного люка.

В эти же дни командующий флотом Немитц с капитаном 2 р. Максимовым и флагманским офицером срочно выехал в Петроград на какое-то там совещание. Лица эти в Петроград не прибыли, а в пути скрылись. В Петроград выехал днем раньше и комиссар Роменец. Уезжая, Немитц оставил за себя начальника своего штаба адмирала Саблина.

Эскадренный миноносец «Капитан Сакен». 1916 г.

15 декабря в день похорон мичмана Скородинского (убит на Фидониси), вечером командой миноносца «Гаджибей» были арестованы и затем расстреляны на Малаховом кургане командир капитан 2 р. Василий Пышнов и все офицеры миноносца за исключением одного. Ночью же толпой матросов, среди которых ведущую роль играли вернувшиеся с похода против Дона, были расстреляны все арестованные офицеры с адмиралом Новицким во главе. На следующий день происходили почти поголовные аресты офицеров, из которых некоторые были в ближайшие ночи расстреляны (например, капитан 1 р. Климов, капитан 2 р. Орлов, старший лейтенант Погорельский, лейтенант Дубницкий и др.). В большинстве случаев расстрелы производились из личной мести определенных отдельных лиц. Дня через 2—3 разными революционными организациями были приняты меры к прекращению расстрелов, которые конечно не помогли бы, но расстрелы сами собой прекратились. Были отдельные случаи убийств и в других портах. В это время и был назначен комиссаром флота Спиро. Всего убито офицеров было человек 35—40¹⁶.

17 декабря 1917 г. - в Киеве Всеукраинский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поддержал Раду (в том числе по требованию «украинизации» Румынского и Юго-Западного фронтов). Крейсер «Память Меркурия» и эсминец «Завидный» в Одессе объявили себя украинскими. Командующий ЧФ контр-адмирал Немитц А.В. телеграммой в адрес Украинского Генерального Комитета признал юрисдикцию Украины. 18 декабря был переизбран Совет военных и рабочих депутатов. Председателем стал большевик Пожаров Н.А., при котором увеличилось представительство леворадикальных элементов. 19 декабря был учрежден революционный трибунал во главе с Финогеновым И. Закрепилось преобладание экстремистов и в ЦКЧФ. Власть окончательно перешла в руки большевиков и левых эсеров (200 мандатов из 335)¹⁷.

24 декабря - большевики переехали в Харьков из Киева, провозгласили открытие нового Всеукраинского съезда Советов, который и сформировал «единственное законное» Украинское Советское Правительство, признавшее действительность декретов Совнаркома РСФСР на территории Украины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Королёв В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 г. (Политические партии и власть) Симферополь: Таврия, 1997 -с.28
2. Королёв В.И. Черноморская трагедия. (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918 гг.) Симферополь: Таврия, 1994 -с.14
3. Баранченко В. Гавен. — М.,1967 -с.74-75
4. В огромном большинстве работ как мемуаристов, так и исследователей беспочвенно утверждается, что 12.11.1917 г. началась отправка отрядов. Это натяжка. В этот день только приняли решение. — А. Б.
5. Баранченко В. Гавен. — М. 1967 -с.77
6. Королев В.И. Черноморская трагедия. -с.14-16
7. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /составители Кондранов И.П., Широков В.А. — Симферополь: Крым, 1969 — с.48;
8. Семин Г., Никитина А., Посланцы Ленина. Симферополь: Крым, 1967 -с.27
9. Папанин И.Д. Лед и Пламень. -М.: Политиздат, 1984- с.34
10. Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска //Гангут. Научно-популярный сборник статей по истории флота и судостроения. Выпуск № 4 — Санкт-Петербург: «Гангут», 1992-с.100
11. Королев В.И. Черноморская трагедия. — с.19-20
12. Ефремов Ф.Ю. Вклад фронтов Великой войны в создание добровольческой армии// Белое движение на Юге России (1917-1920) М.: Военная быль, 1995 -с.13; Приходько В. Черноморский флот в период діяльності Центральної ради, Гетьманату та Директорії; Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /составители Кондранов И. П., Широков В. А. — Симферополь: Крым, 1969 — с.52. 53,55;
13. КАОР Фонд Таврической губернской комиссии. Д. 27 — с.193; Дмитриев А. В городе русской славы. — с.515;
14. Хроника революционных событий в Крыму. — с.55-57
15. Королев В.И. Черноморская трагедия. — с.22
16. Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска -с.100;
17. Королев В.И. Черноморская трагедия. — с.22

БЕЛЫЕ ВОЙСКА КРЫМСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА

26 октября по инициативе Таврического губернского комиссара Богданова Н.Н. создана новая губернская власть — Таврический Губернский революционный комитет¹. 30 октября, после распада едва народившегося Комитета Спасения, по инициативе КМИК было созвано чрезвычайное собрание представителей 12 татарских организаций, в том числе и комитетов 1-го Мусульманского батальона и 2-го Крымского конного полка для поиска выхода из создавшейся ситуации. Членом мусисполкома Леманом В. был оглашён проект создания Крымского Революционного штаба, в состав которого должны были войти представители украинцев и матросов. Присутствующими он был одобрен. Из состава КМИК в него были выбраны Озенбашлы А., Толев А., и Боданинский А., от других революционных организаций в него предполагалось включить по 2 человека. В его состав вошли и представители большевиков, на первом же заседании ушедшие из него. Во главе штаба встал Джафар Сайдамет².

31 октября состоялось первое бурное заседание Крымского Штаба, на подробностях которого и звучавших на нём прямо противоположных предложениях мы останавливаться не будем. В довольно короткий срок было достигнуто соглашение между КМИК, Управлением 38-й пех. зап. бригады, Татарской Директорией, и штабом Одесского Военного округа³. Первоначально это был чисто революционный орган, консолидировавший в своих руках власть над ещё сохраняющими дисциплину войсками. Одновременно с созданием штаба для его охраны и несения службы в городе была сформирована «Дружина Крымского Революционного Штаба», численностью около 200 человек под командой Туканаева Эмира. Создана дружина из 1-й роты Мусульманского батальона 32-го Запасного полка⁴. По другим сведениям, её численность в этот период не превышала 100 человек. Началось формирование т. н. «Вольной дружины», численностью в 40 человек, типа самообороны, в помощь милиции. Для вознаграждения её чинов было выделено 7000 рублей⁵. Все члены Крымского Штаба свои проекты по поддержанию законного порядка в Крыму строили на прибытии формирувавшегося на Румынском фронте Мусульманского корпуса⁶.

Нужно сказать, что социалистические руководители Штаба и Директории и подчинённые им войска видели перед собой диаметрально противоположные цели. Если первые просто рвались к власти, не гнушаясь при этом идти на открытое соглашение с большевиками⁷, то вторые, в большинстве своём, крайне неприязненно относясь к своему руководству, ставили перед собой целью борьбу с большевиками и защиту порядка в крае. В этой ситуации уже изначально была заложена мина замедленного действия.

1-й и 2-й Крымские конные полки (ок. 9-10 декабря) были сведены в Отдельную Крымскую кавалерийскую бригаду (по приказам Крымского штаба «Крымско-Татарская конная бригада») во главе с полковником Бако Г.А. Командиром 1-го полка утверждён полковник Петропольский. Это единственное надёжное соединение было распылено по всему Крыму отдельными эскадронами. Собрать их быстро в кулак было невозможно. Только 2-й полк был полностью сосредоточен в Бахчисарае, где он формировался.

Вместе с тем, население ещё не потеряло веру в Учредительное собрание, выборы которого прошли 10-14 ноября. Лишь 10% голосующих подали свои голоса за большевиков.

20-23 ноября по инициативе Таврической Земской Управы в Симферополе прошёл т. н. Земско-городской Собор, в работе которого приняли участие все политические силы Крыма, кроме бойкотировавших его кадетов и большевиков. Собор решил созвать в ближайшее время два учредительных съезда, результаты которых передать на обсуждение Всероссийского Учредительного Собрания. К 23 ноября была избрана новая губернская власть, получившая название Совета Народных Представителей. Директором Военных и Внешних дел был избран Джа-

князь Палеолог Игорь

фар Сайдамет, кроме него в СНП вошёл представитель Крымского штаба Селим Меметов⁸.

После создания СНП Крымский Революционный Штаб был переформирован в Штаб Крымских Войск и подчинён этому новому органу власти. Он получил довольно любопытную организацию. Главой его был назначен Джафар Сайдамет, человек, не имеющий военного образования и сыгравший большую роль в разложении войск, на которые теперь приходилось опираться.

Начальник Штаба - полковник ГШ Макухин А.Г., Пом. нач. Штаба - капитан ГШ Стратонов, Нач. оперативного отдела подполковник ГШ Достовалов Е.И.

Нач. контрразведывательного и разведывательно-го отдела полковник князь Комнин Палеолог И.

Канцелярия Директора военных дел вошла в состав штаба, кроме того, в него вошли отделы: интендантский, юридический, санитарно-ветеринарный⁹, и с 17 декабря политический, который возглавил Борисов Н. А. Интересно, что впервые

сам штаб официально объявил подчинённым ему войскам только в приказе №5 от 19 декабря, в котором говорилось буквально следующее: *«Объявляю, что сего числа сформирован Штаб Крымских Войск¹⁰ и признан Советом Народных Представителей Краевым Штабом...»¹¹*.

Наличие в Штабе изрядного числа представителей революционной демократии придавало ему специфический оттенок. Ряд старших чинов Крымских войск, как-то: полковник Комнин Палеолог, полковник Выгран, а так же глава Директории Челебиев (!!!) являлись членами монархического «Императорского Кавалерского Константиновского ордена Святого Георгия»¹².

Штаб разместился в большом зале Офицерского собрания Крымского конного полка¹³ и примыкавшей к залу небольшой гостинице. Джафар Сайдамет устроился в апартаментах Шефа полка — Императрицы Александры Фёдоровны¹⁴. Численность чинов штаба насчитывала более 150 человек, что явно превышало необходимые нормы¹⁵.

В начале декабря в Симферополе началось формирование двух офицерских рот. Душой их стал штабс-капитан Орлов Н.И., возглавивший 1-ю роту¹⁶. Роты насчитывали примерно по 100 штыков в каждой, но свидетели отмечают, что офицеры, по целому ряду причин, не сочувствовали этому начинанию¹⁷. В этот период только в Симферополе находилось от 9 до 10 тысяч офицеров¹⁸, а сформировать до 14.01.1918г., удалось лишь 4 роты. Одновременно полковник Макухин начал приводить в жизнь разработанный им план действий, который в общих чертах выглядел так: занятие городов Крыма надёжными подразделениями, т.е. частями Крымского конного полка, которые должны были заменить разложившиеся местные и запасные войска; постепенная демобилизация последних¹⁹ и подготовка к ликвидации большевистской базы в Севастополе, (план которой разрабатывал полковник Достовалов Е. И.). Кроме того, велась планомерная замена комендантов и воинских начальников ставленниками Штаба. Например, гарнизон Евпатории возглавил в 20-х числах декабря полковник Выгран А.Н., заменив нерешительного Молотова Н.Д.²⁰, а гарнизон Симферополя - полковник Выговский²¹. При этом Симферопольскую Красную Гвардию, созданную, еще в 20-х числах октября, никто разгонять не собирался²².

Севастопольские члены Совета Народных Представителей напрасно пытались убедить Севастопольский совет поддержать новый орган губернской власти. 13 декабря большевистская фракция Севастопольского Совета заявила об отзыве своих представителей из исполнительного комитета Совета, а в ночь на 16 декабря 1917 г. в Севастополе был образован большевистский Военно-революционный комитет (председатель Ю.П. Гавен), который взял власть в свои руки. Со-

глашательский Совет был распущен. 18 декабря из Севастополя в Петроград Совету Народных Комиссаров было сообщено: «*Вся власть перешла в руки организованного Военно-революционного комитета. Самосуды прекращены. Учреждается революционный трибунал. Город находится под охраной революционно настроенных матросов и солдат.*»

17 декабря²³ на базе 1-го Мусульманского батальона 32-го пехотного запасного полка началось формирование 1-го Мусульманского Крымского стрелкового полка «Уриет» («Свобода»). Командиром был назначен поручик Аблаев. Полк разворачивался в составе 4-х батальонов (16 рот) и был расквартирован в Крымских казармах. Первоначально на все командные должности назначались офицеры-татары — в основном прапорщики и подпоручики военного времени из запасных полков и крайне редко из боевых подразделений²⁴. На следующий день полк был представлен Джафару Сайдамету. Сразу началась демобилизация 32-го запасного полка, а его имущество и казармы в госпитальном городке передавались полку «Уриет», куда началось перемещение батальонов²⁵. Формирование шло довольно туго, из-за отсутствия кадровых специалистов. Только 22 декабря в полку появился первый штаб-офицер — подполковник Середович, назначенный начальником хозяйственной части²⁶. Дело пошло заметно быстрее и в течение нескольких дней были сформированы: нестроевая рота, пулемётная команда и другие специальные подразделения²⁷. Вскоре, 23 декабря, личным распоряжением Сайдамета назначен новый командир полка — поручик Нагаев, а прежний назначен его помощником²⁸.

Номан Челебиджихан
(Челебиев)

Руководители штаба, не надеясь на свой авторитет в рядах ещё сохранивших верность войск и среди благонадёжного населения, вели поиск лица, которое могло бы возглавить их войска в борьбе с большевиками. Должность главкома была предложена в середине декабря генерал-лейтенанту барону Врангелю П.Н., достаточно популярному в войсках Румынского фронта, где ранее работал Крымский конный полк, и в Императорской Гвардии. Эту должность Петру Николаевичу предлагал и полковник Макухин и лично Джафар Сайдамет. Но Врангель отказался исключительно из-за сепаратистской линии татарских лидеров. В тот же день состоялось совещание, где полковник Достовалов представил план ликвидации большевистского центра в Севастополе — штурм города наличными войсками Крымского штаба. Против него выступили все присутствующие на совещании, кроме Сайдамета, который приказал принять его к исполнению²⁹. Разработка плана велась в таком «режиме секретности», что слухи о нём ходили уже через несколько часов после совещания. Севастопольский ревком неоднократно объявлял в конце декабря тревогу по судовым комитетам и береговым частям флота, большевики организовали освещение прожекторами по ночам шоссе Инкерман — Бахчисарай³⁰.

13-го декабря, после почти двадцатидневных заседаний Татарский национальный парламент — Курултай, принял конституцию т. н. «Крымскотатарские основные законы», которые декларировали создание «Крымской Народной Демократической Республики». Было сформировано правительство — Директория, которую возглавил Челебиев Ч., а Директором по военным и внешним делам Джафар Сайдамет³¹.

Уже 21 и 22 декабря все части Крымской конной бригады и полк «Уриет», согласно приказа Крымского штаба №6, в торжественной обстановке были приведены к присяге «на защиту основных законов Курултая»³². Теперь, Крымские войска превратились из вооружённых сил подчинённых СНП, в войска определёно се-

Эльвенгрэн Ю. 20-е гг.

паратистского Курултая, что сильно подорвало боевой дух кадровых офицеров и всех русских чинов.

В 20-х числах декабря Крымский штаб начал расформирование и демобилизацию скопившихся в Крыму и разложившихся войск, кроме национальных «украинских» и «крымских» подразделений, которые в любой момент могли стать ударной силой Севастопольского ревкома, имевшего над ними реальную власть. Но с самого начала в этой работе был сделан просчёт — национальные части в большинстве своём были не менее разложившимися, чем все остальные, причём национальными они были лишь формально (например, «Крымские роты»), о которых говорилось выше).

К середине декабря в составе Крымских войск не имелось ни одного орудия. Инициаторами создания артиллерии выступили офицеры Крымского конного полка. 23 декабря по распоряжению начальника гарнизона Евпатории полковника

Выграна была быстро и чётко проведена операция по разоружению пробольшевистских и разложившихся частей. Были разоружены: Киевская школа лётчиков-наблюдателей, Школа стрельбы по воздушному флоту и 1-я Украинская казачья батарея³³. О последней было сообщено в Штаб Крымских войск, и в Евпаторию выслана группа офицеров во главе с энергичным поручиком Дурилиным А.А. Они привели батарею в Симферополь. Она состояла из 4-х трёх-двоймовых орудий с передками и запряжками, но без зарядных ящиков. Из прежнего личного состава в ней остались лишь один офицер и несколько солдат-добровольцев, ухаживающих за лошадьми. Не желающим продолжать службу был предоставлен пятидневный отпуск. Все вакантные должности были заполнены офицерами и артиллерийскими юнкерами, и батарея превратилась в образцовую, боеспособную часть, но в передках было всего 20 снарядов³⁴. Кроме всего прочего, еще Надинский упоминал о французских лётчиках, «входивших в состав» войск Крымского штаба, имея в виду 582-ю эскадрилью Французской республики, находившуюся в Симферополе с апреля 1917г. по март 1918г. и являющуюся учебным соединением. Пока это единственное упоминание об авиационных частях Крымского штаба, хотя и сомнительное. Не факт, что французы выполняли его приказы и тем более присягали.

В течение 24-28 декабря 32-й и 33-й запасные полки в Симферополе были почти полностью демобилизованы и более 40 их офицеров, в основном русского происхождения, назначены, на правах прикомандированных, на различные вакантные должности в полк «Уриет»³⁵.

По инициативе полковника Достовалова Е.И., для противодействия большевикам решено было создать в Крыму местную самооборону из благонадежного населения — т. н. «Ополчение защиты народов Крыма». 25 декабря в Офицерском собрании состоялось первое совещание значительной группы старших офицеров, недавно прибывших с фронта, под его председательством. Был сформирован штаб ополчения. Командующим стал тот же полковник Достовалов, а начальником Штаба полковник 51-го пехотного Литовского полка Готшалк³⁶. Для обмундирования и вооружения ополчения предполагалось использовать огромные запасы демобилизованных запасных частей. Кроме того, учащаяся молодежь Симферополя неоднократно выказывала желание добровольно вступить в Ополчение³⁷. Очевидец отметил крайнюю медлительность работы штаба, его мелочность и формализм. Драгоценное время тратилось, в основном, по вине Достовалова на разработку штемпелей и печатей, а не на создание боеспособных отрядов. Ополчение должно было состоять из отделов-уездов, во главе каждого должен был стать один из старших офицеров Штаба Ополчения, выехав на место с запасами оружия и снаряжения. Но успех с самого начала был довольно сом-

нителен, т. к. большинство начальников отделов только что прибыли с фронта и не были знакомы с обстановкой³⁸. Но всё же работа по созданию отрядов самообороны велась. Известно, что 2-й конный полк отправлял со своей базы — Бахчисарая транспорты с оружием для жителей татарских деревень, один из которых 10 января был захвачен матросами и в тот же день отбит обратно³⁹. Зачатки самообороны в декабре 1917 г. имелись в Феодосии при Мещанской управе, в Перекопском уезде⁴⁰. В Ялте татарскими отрядами самообороны командовал шт.-капитан Туркул Н.В., брат прославившегося вскоре белого генерала Туркула А.В.⁴¹ Одним из отрядов под Симферополем командовал будущий создатель Ингерманландской добровольческой армии капитан Эльвенгрэн Юрье. В Евпатории стараниями полковника Выгрна отряд самообороны начал формироваться 24-25 декабря⁴². Но были эти отряды формированием «Ополчения» или инициативой местных военных и гражданских властей, пока установить не удалось. В течение нескольких дней с горем пополам была разработана структура ополчения. 31 декабря 1917 г., фактически в канун мятежа, из Херсона в Крым, наконец, вернулись 1-й и 2-й эскадроны 1-го Крымского конного полка⁴³.

24 декабря в Крыму создаётся Крымский центр Добровольческой армии. Включал районы: Севастополь-Балаклава, Симферополь-Евпатория, Феодосия-Керчь, Ялта и окрестности, Алушта и окрестности. В приближающихся событиях его значение пока не исследовано. Считается, что он ограничивался переброской офицеров на Дон и Кубань. Но именно Добровольческой армии предстояло сыграть одну из решающих ролей в Русской смуте.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Королёв В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть) Симферополь: Таврия, 1997 — с.32
2. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Забвению не подлежит. Казань: Татарское книжное издательство, 1992 — с.96
3. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 — л.13; Крымский конный Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 — с.16
4. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 — л.80-82
5. Елагин В. Указ. соч. — с.96
6. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 — с.118
7. Елагин В. указ. соч. — с.97
8. Королёв В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть) Симферополь: Таврия, 1997 — с.94,97,116-118
9. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д.30 — л.15; Зарубин А.Г. Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: Таврия, 1997 — с.45; Комнин Палеолог И. Звільнення Кам'янець-Подільського від большевиків у 1918 р. // За державність. Матеріали до історії війська Українського. — Торонто: Український військово-історичний інститут. — Збірник XI., 1966 — с.65
10. По всей видимости, это название — «Штаб Крымских Войск» нужно считать официальным и единственно правильным.

Всадник Крымского конного полка. 1914 г. худ. Вакар С. 1958г.

11. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.15; Королёв В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть) Симферополь: Таврия, 1997 –с.52
12. Комнин Палеолог И. Звільнення Кам'янця-Подільського від большевиків у 1918 р. // За державність. Матеріали до історії війська Українського. — Торонто: Український воєнно-історичний інститут. — Збірник XI., 1966 -с.65
13. Здание находилось недалеко от т. н. Царской роши и полковой мечети. Ныне сохранилось в сильно перестроенном виде.
14. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 –с.116
15. Альмендингер В. «По крайней мере, Достовалов не будет знать начала атаки. Воспоминания. //Вестник Первопроходника. Париж, 1971 — №2 –с.27
16. Альмендингер В. Симферопольский офицерский полк. 1918-1920 гг. //Военно-историческая библиотека Военной Были. — Лос-Анджелес, 1962 — №4 -с.5
17. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 –с.118
18. Волков С.В. Трагедия Русского офицерства — с.52-53
19. ГААРК Ф. Р-999 оп. 1, д. 126 –л.117
20. Вьюницкая Л. Н., Кравцова Л. П. указ. соч. –с.125
21. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 –с.118
22. Не менее 300-350 рабочих предприятий Симферополя.
23. День приказа №1 по полку «Уриет», Командование 38-й запасной бригады отдало приказ о его формировании ещё 5 декабря за № 276
24. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.13
25. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.14
26. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.19
27. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.19-20
28. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.22
29. Врангель П. Н. Записки. — М. 1991 -т. 2 -с. 40
30. Королёв В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. Симферополь: Таврия, 1997 — с.49
31. Зарубин А.Г Зарубин В.Г. указ. соч. — с.50-51
32. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.16
33. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 — т. 1 –с.148
34. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 –с.118
35. ГААРК ф. Р-998 оп. 1. д. 30 –л.24-26
36. Альмендингер В. указ. соч. — с.24
37. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 -с.119
38. Альмендингер В. указ. соч. — с.25
39. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. Симферополь: Крымиздат, 1957 — т.1. –с.156
40. Надинский П.Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Крыму //Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей, Симферополь, Крымиздат, 1957, -с.97
41. Туркул А. Дроздовцы в огне// Я ставлю крест. — М.:Воениздат, 1995 –с.32
42. Вьюницкая Л.Н., Кравцова Л.П. указ. соч. — с.122
43. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 –с.116

МЯТЕЖ

Феодосийское земство, о чём мы, к сожалению, можем судить только по официальным документам, отреагировало на государственный переворот в Петрограде относительно спокойно. Видимо, гласные, привыкнув за последний год к творящейся в России анархии, просто не смогли сразу оценить значимость событий. С 3 по 6 ноября проходила очередная сессия Уездного земского собрания, и депутаты на события в Петрограде отреагировали лишь вечером 6 ноября. По получении известий Уездный комиссар Временного правительства Крым Ш.С. сразу сложил с себя все полномочия, и депутаты выбрали нового — Николаенко В.М. Одновременно был сформирован «Комитет по охране города»¹ под председательством того же Николаенко В. М., в составе гласных земства: Скуляри С.М., Лядского Б.Я., Сайдаметова С.М., того же Крыма Ш.С., на «правах кандидата». Сия организация должна была до решений Учредительного собрания поддерживать «порядок и законность в Феодосийском уезде». Активно среагировали на известия о большевистском перевороте только пятеро гласных: Проценко П.Л., Игнатъев М.И., Сайдаметов С.М., Лядский Б.Я. и Будрин П.А. Они и сформулировали единогласно принятую остальными резолюцию по текущему моменту, в которой, как и другие земско-городские органы самоуправления Крыма, решительно осудили захват власти большевиками, призвали население и противоборствующие стороны прекратить братоубийственную войну и довести страну до Учредительного собрания. Через несколько дней этот документ был напечатан в большом количестве на русском и татарском языках и распространён в Феодосии, Керчи, Старом Крыму и ряде селений уезда.

«Феодосийское уездное земское собрание, избранное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, заслушав доклад о событиях, охвативших на днях всю Россию страшным все уничтожающим пожаром анархии, зажжённым лицами, именующими себя большевиками, в котором гибнет честь страны, жизнь сынов России, памятники древности и святыни, с чувством глубокой скорби призывает демократию России прекратить братоубийственную войну, и напрячь все силы, чтобы Учредительное Собрание было созвано в назначенный срок.

Земское собрание решительно осуждает попытки с чьей бы то ни было стороны разрешать вопросы первостепенной важности в демократической республике вооруженной силой, всякого рода насилием и обращается ко всему населению Феодосийского уезда, призывая крестьян, рабочих, военных и горожан и все демократические организации объединиться вокруг органов местного самоуправления, что бы довести страну до Учредительного Собрания, которое одно может вывить всю полноту воли русского народа и спасти Россию от гибели»². На этом реакция земского собрания была исчерпана, и «по недостатку времени» оно перешло к решению вопросов об обложении земскими сборами фруктовых садов³.

Совет рабочих и солдатских депутатов г. Феодосии отреагировал на Петроградский переворот позже на 10 дней, но гораздо активнее. Большевики вынесли резолюцию о поддержке переворота. Но только 40 членов Совета из 106 поддержало их⁴. Словом, падение Правительства восприняли с каким-то даже облегчением. Окраины уже не возлагали на него никаких надежд и строили жизнь, исходя из местных реалий. Большевистская организация Феодосии, открыто ведя пропаганду захвата власти, при этом на официальных собраниях Совета большевики заявляли, что единственная цель их - доведение страны до Учредительного собрания. В типографии Штейнгольца была отпечатана огромным тиражом и расклеена по городу листовка, в которой президиум фракции РСДРП(б) Феодосийского Совета клятвенно убеждал население, что слухи о готовящемся в Феодосии большевистском перевороте - провокация, что единственной целью партии является подготовка к выборам в Учредительное собрание⁵.

14-16 ноября в абсолютно неблагоприятных для крымчан условиях прошли выборы в Учредительное собрание. Королев В.И. на основании архивных документов даёт следующие результаты выборов в Учредительное собрание по Феодосии и уезду⁶:

Название списка	№	Феодосия		Старый Крым		Феод-кий уезд		Всего по губ.	
			%		%		%		
Конституционные демократы	1	2290	19,7	157	10,9	3367		6,8	
Народные социалисты	2	291	2,5	99	6,9	911	2	0,8	
РСДРП(б)	3	2037	17,6	38	2,6	3138	6,9	5,5	
Украинские с.-р.	4	820	7,1	8	0,6	1120	2,5	10,7	
с.-р.	5	3233	27,9	787	54,5	16740	37,2	52,2	
РСДРП(м)	6	639	5,5	32	2,2	1351	3	2,6	
Группа «Единство»	7	194	1,7	7	0,5	243	0,5	0,4	
«Поалей-Цион»	8	42	0,4			49	0,1	0,3	
Крымские татары	9	912	7,9	229	15,9	14767	32,6	11,9	
Немцы русского происхождения	10	67	0,6	14	0,9	1945	4,3	4,8	
Сионисты	11	974	8,4	61	4,2	1108	2,4	2,4	
Земельные собственники	12	77	0,6	5	0,3	467	1	1,4	
Крестьяне Бердянского уезда	13	12	0,1	7	0,5	54	0,1	0,2	
Всего участвовало в выборах		11588		1444		45260		574732	
Всего избирателей									1050000

Несколько другие данные в 1970 опубликовал Балахонов В.: 1937 голосов — большевики, 907- меньшевики, 3310 голосов — эсеры⁷. Откуда он их взял, неизвестно. Возможно, это цифры одного из предварительного подсчётов, а может, просто взятые с потолка. Их повторяет и Грудачев П.⁸. Но и те и другие цифры говорят об одном — за партию и идеи большевиков, несмотря на жесточайшее давление с их стороны проголосовало меньшинство. Всего по губернии 5,5 % пришедших на выборы избирателей отдали свои голоса большевикам. Но в Феодосии они умудрились набрать 17,6% голосов, заняв третье место.

Членами Всероссийского учредительного собрания по Таврическому избирательному округу были избраны: семь социал-революционеров: Никонов С.А., Бакута В. Т., Попов И.П., Алясов Н. И., Толстов П.Н., Зак С.С., Головки Д.С. (или Г) (ПСР), украинский социал-революционер Салтан В.Н. и от крымских татар Джафар Сайдамет⁹.

Вскоре после выборов 20 ноября делегатское собрание солдат гарнизона Феодосии ещё раз выразило «готовность с оружием в руках добиваться своевременного созыва Учредительного собрания». Это привело к окончательному расколу в гарнизоне. Под влиянием большевиков, в тот же день мнения солдат 4-го (украинского) батальона резко изменились. При голосовании с должности комбата был снят атаман Фалько, а на его место избран прапорщик Фёдко И. Ф. За его избрание проголосовало 750 из 1200 солдат батальона. Приехавшая из Симферополя делегация представителей Центральной Рады не добилась ничего¹⁰.

Биография Фёдко изучена поистине досконально. О нём написано четыре биографических книги, множество научных, лирических, пропагандистских статей, а также десяток томов уголовного дела, любовно составленные старательными следователями НКВД. Биографы Ивана Фёдоровича — Смирнов М. и Обертас Н. раскопали всю подноготную, собрали все деревенские сплетни и слухи вековой давности, замазав при этом горы его грязных дел. Так что загадок вроде нет. Но

однажды автору попала в руки книга В. Балахонина «Феодосия», изданная в 1970 году в Симферополе. И вот на странице 49, господин Балахонин опубликовал одну из ранних фотографий Федыко, — 1916 г., когда он, по официальным источникам, ещё служил рядовым в 420-м пехотном Сердобском полку. На фотографии Иван Фёдорович Федыко одет в... униформу военного времени с погонами обер-лейтенанта!!! Чем не загадка, я даже не знаю, что и думать. Ведь не был Федыко немецким шпионом — на допросах он искренне во всём сознался — только английским и французским.

Именно, 20 ноября 1917г. вышел на историческую сцену Русской революции молодой 20-летний прапорщик Иван Фёдорович Федыко. Мы будем довольно часто возвращаться к судьбе этого человека, которому суждено было сыграть не последнюю роль в судьбе Города и России. Пройдя все ступени власти, не пропуская ни одной, медленно, но уверенно он прорвался к самой её вершине и был остановлен чекисткой пулей в затылок.

Советская историография, да и местные исследователи постоянно пытались «увеличить революционный стаж» Федыко, приписывая ему участие в создании большевистской организации в Феодосии. С той же целью в официальных биографиях указывалось, что он избран был командиром батальона в августе и даже «летом» 1917. Это неправда. Когда в июне на квартире Головина большевики проводили первые организационные переговоры, Иван Фёдорович ещё сдавал последние экзамены в 4-й Киевской школе прапорщиков¹¹.

Именно в этот день перед 20 ноября малороссийскому парню открылась бездна. Он понял, что погоны прапорщика и должность командира взвода, о которой раньше и мечтать не мог, не предел, а впереди — головокружительная карьера. Возможно, он понял это гораздо раньше, когда разбитой братишка Петр Новиков и чрезмерно интеллигентный Даугул-Дауге рассказывали ему сказки за светлое будущее, где не будет буржуев. Он понял, что эти люди смогут захватить и удержать власть и все примкнувшие первыми получают львиную долю пирога власти. Практическое подтверждение своих мыслей он получил в этот день, когда был избран командиром батальона.

В конце ноября в Феодосию для поддержания порядка и гарнизонной службы был переведён только что сформированный 5-й эскадрон 1-го Крымского конного полка под командой штабс-ротмистра Сергея фон Гримма. Дежурный взвод размещен на территории городских скотобоен, а сам эскадрон и поступающие внег добровольцы в им. князя Микеладзе И. в д. Кринички. Сразу по прибытии в город на эскадрон свалилась крайне обременительная караульная и гарнизонная служба. Эскадрон был малочисленным — всего 2 взвода по 15 рядов, т.е. 60 сабель при трёх офицерах¹². Большинство наших историков, мемуаристов и краеведов, описывая этот период в истории города, постоянно упоминают о каких-то «бесчинствах» и «притеснениях», творимых всадниками эскадрона, но деталей не называют, да и автору их обнаружить не удалось. Феодосийскими краеведами, эти два взвода были раздuty до двух эскадронов¹³, наверное, для того, чтоб объяснить, с каким многочисленным врагом приходилось бороться большевикам. Сразу после прибытия эскадрона Донская казачья сотня есаула Баландина Б.И. была отправлена на Дон для демобилизации¹⁴. Одновременно со сменой части гарнизона в город прибыла делегация матросов Черноморского и Балтийского флотов для агитации среди войск и для углубления революционных идей в местном совете¹⁵.

Федыко И. Ф. 1916 г. (?)

В ответ на создание Совета Народных Представителей, Феодосийский совет рабочих и солдатских депутатов, 28 ноября, провёл бурное заседание, закончившееся лишь в 3 часа утра. Результатом дебатов стала резолюция, внесённая солдатской секцией совета:

«Власть созданная в Таврической губернии в виде Совета Народных Представителей в большинстве своём представлена правым крылом демократии, не оформленного национального представительства, где совершенно отсутствует представительство левого течения революционной демократии. Он нами признан отвечающим моменту, быть не может...».

Далее заявление содержит предложение о создании смешанного правительства от националистов до большевиков, и очередные клятвы большевистской фракции о «довеении страны до Учредительного собрания»¹⁶. Но большевики и на этот раз нагло врали — 3 декабря 1917г. на собрании феодосийских большевиков было принято решение о вооружённом захвате власти.

И уже 10 декабря сарыгольские рабочие, поддержанные грузчиками порта, совершили нападение на «казармы Масляникова» с целью захвата оружия со склада 35-го запасного полка. Но, захватив винтовки, налётчики выяснили, что патроны имеются только холостые. Через несколько минут «повстанцы» были рассеяны горстью всадников 5-го эскадрона при участии группы солдат 35-го полка¹⁷.

Напряжённость в городе росла в геометрической прогрессии. Фактически все предприятия, порт и мастерские прекратили нормальную работу. Крестьяне перестали поставлять продукты на рынок и в магазины, опасаясь грабежей. В ряде деревень были зарегистрированы столкновения между татарскими крестьянами, с одной стороны, и русскими, болгарами и греками, с другой. В Судаче дело дошло даже до вооружённых столкновений между национальными отрядами самообороны немцев и татар¹⁸.

После неудачи с захватом «казарм Масляникова» оружие неожиданно было получено совсем из другого источника. Комитет РСДРП (б) и боевая дружина депо ст. Сарыголь (командир Краснобаев Н.Г.) ещё с марта 1917г. имели тесную связь с организациями большевиков и железнодорожников г. Харькова. В сентябре 1917г. комитет РСДРП(б) в служебном вагоне №54, ревизора службы движения, послал в Харьков за оружием рабочих: Шкарлантовского Б. М., Шевченко и садовника главного пути Шемайко. Получив от харьковских железнодорожников оружие, в конце декабря, они с боем пробились в Крым через ст. Таганаш и доставили 120 винтовок и несколько ящиков патронов, которыми и была вооружена боевая дружина рабочих ст. Сарыголь, под командой Краснобаева Н. г.¹⁹

Внутренние взаимоотношения комитета феодосийских большевиков в этот период были, мягко говоря, странными. Показательна в этом отношении деятельность прапорщика Федько Ивана Фёдоровича, командира 4-го украинского батальона 35-го пехотного запасного полка и одновременно фактического главы военной организации местных большевиков. Начиная с конца октября, во многих городах и сёлах Крыма местные радикалы (большевики, социалисты-революционеры и т. д.) начали формирование Красной Гвардии, под эгидой местных Советов. Естественно, у этих организаций возникла острая необходимость в оружии. И потянулись в Феодосию делегаты из Старого Крыма, Владиславовки, Карасубазара, Джанкоя и не к кому-то, а к командиру батальона регулярной армии Федько И.Ф. Примеров можно привести до десятка. Так, небезызвестный Геннов И.Г. в конце ноября нелегально получил в Феодосии 80 винтовок и несколько ящиков с патронами для Ново-Царицынской Красной Гвардии²⁰. В этом же месяце комиссару Джанкойской Кр. Гв. Костюку Н.К. прапорщик Федько И.Ф. лично передал винтовки, несколько ящиков с боеприпасами и даже пулемет. Кроме того, из Феодосии в Джанкой Костюка сопровождали два солдата 35-го полка²¹, так, на всякий случай, чтоб не потерялся. Всё это Федько, согласно биографам и мемуаристам делает бесплатно, душой болея за «дело пролетарской революции».

Но в то время, как Иван Фёдорович раздаёт казённое оружие малоизвестным ему тёмным личностям, здесь же, в Феодосии, сарыгольские рабочие «страдают

от его отсутствия», особенно в преддверии уже решённого захвата власти. Напомним, рабочие станции Сарыголь — опора Феодосийской организации РСДРП (б), в которую входит, подчиняясь партийной дисциплине, сам Федыко. Наконец, 10 декабря 1917г. сарыгольские рабочие, поддержанные грузчиками порта, совершили нападение на «казармы Маслянного» с целью захвата оружия со склада 35-го запасного полка²². Спрашивается — зачем? Зачем рисковать и публично показывать свои намерения, когда их соратник имеет неограниченный доступ к оружию.

Исходя из этой информации, осмелимся *предположить* — прапорщик Федыко И. Ф., пользуясь своим положением выборного командира батальона и отсутствием контроля, просто *торговал оружием*. Благо заработать можно было неплохо, счастливые времена, когда винтовку можно было купить за бутылку водки, а пулемет за мешок картошки, ещё не наступили. Именно поэтому сарыгольским рабочим, рискуя жизнью, пришлось совершить нападение на казармы «Маслянного», посылать курьеров в Харьков — товарищ по партии бесплатно вооружать их не хотел.

Пройдёт чуть более месяца, и Иван Фёдорович будет слать истерические телеграммы в Севастопольский ВРК, умоляя выслать боеприпасы. Свои-то продали.

15 декабря состоялось объединённое заседание Совета солдатских и рабочих депутатов и представителей профсоюзов по поводу организации демонстрации в честь открытия Всероссийского Учредительного собрания. Со стороны большевиков присутствовали: председатель профсоюза пекарей Суворин И. А., от союза строителей Жулев Я. И., от союза портовых рабочих Барсов М. Ф. и от 35-го полка — прапорщик Федыко И. Ф. Вся вышеперечисленная группа сразу пошла на конфликт с большинством совета, который возглавлял Бианки В. И. В своей речи Федыко И. Ф. прямо заявил, что ни о каком Учредительном собрании не может быть и речи, так как: «С побеждёнными не может быть никакого соглашения...», большевики и представители профсоюзов покинули собрание²³. Большевики поддержали местные татарские социалисты, прямо требовавшие перехода власти к Советам²⁴.

Тем временем ситуация продолжала накаляться. 23 декабря 1917г. отряд матросов провёл в Феодосии с ведома местного комитета РСДРП(б) «обыски» в гостиницах и на частных квартирах с «целью изъятия оружия у проживающих там офицеров».

А 27 декабря 1917г. 5-й эскадрон 1-го Крымского конного полка, выполняющий директивы Крымского штаба, начал мероприятия по подготовке демобилизации солдат гарнизона, не числящихся в «украинских» и «крымских» частях. Это мероприятие проходило не по частной инициативе крымских властей, как это трактовалось обычно советскими историками, а по приказу Центральной Рады Украины и штаба Одесского военного округа. Разоружение 35-го пехотного полка и караульной роты произошло без всяких эксцессов. Но согласно той же директиве не был распушен 4-й «украинский» батальон полка, где прочно окопались большевики. Не разоружена и так называемая Крымская рота, теоретически укомплектованная крымчанами, а на деле полностью состоящая из укрывающихся от фронта под видом «крымчан» дезертиров из Новгородской и Подольской губерний. В результате расформирование перекомплектованного запасными, рвущимися домой солдатами полка, реально дало небольшой результат. Кроме того, большевики открыто провоцировали солдат к вооружённому сопротивлению, объясняя им, что демобилизоваться надо с оружием, в то время, как военные власти требовали его сдачи при увольнении в запас²⁵.

В этот же период (конец декабря) Штаб Крымских войск начал создание для противодействия большевикам т.н. «Ополчение защиты Народов Крыма», начальником которого был назначен полковник ГШа Достовалов Е.И. Каждый уезд Крыма должен был стать отделом (батальоном) Ополчения, сформированным из

Князь Микеладзе
Иверико (Илья)
Давидович

благонадёжного элемента. Но назначенный в Феодосийский отдел начальник, пробыв в городе два дня, вернулся в Симферополь с сообщением, что в городе дела дошли до такого состояния, «что сделать там что-либо невозможно...»²⁶. Несмотря на эту характеристику, самооборона в городе была всё же сформирована при непосредственном участии главы мешчанской управы Явисенко К.М., но ни численность, ни командный состав её пока установить не удалось²⁷. Известно, что подобная дружина формировалась и в Старом Крыму. Отголосок о записавшихся в «ополчение» звучит в рассказе Андрея Седых «Кафеджи»²⁸.

27 декабря произошло событие, которое и послужило номинальным поводом для большевистского переворота в городе. Состоялся суд над секретарём Союза булочников, австрийским военнопленным — Бодняком Ю. Д.²⁹, который был уличен в банальной краже муки. Процесс происходил открыто в здании Мирowego Съезда. В зале нахо-

дилось до 50 рабочих профсоюза, пришедших поддержать подсудимого. На суде Бодняк вёл себя крайне нахально и заявил, что отказывается признавать решение «буржуазного судилища», а признаёт только суд «Революционного трибунала». Судьба этого человека, то ли поляка, то ли венгра по происхождению, стала поводом для захвата большевиками власти. Обратите внимание — военнопленного иностранной армии, уличенного в воровстве, судит мировой судья, князь Микеладзе И. Свидетелями обвинения выступают члены Липис (член Центросоюза), Бианки В. И (Городской голова), Кефчянц Э. П. (Земское собрание, партия «Дашнакцютун»), Малашкин (начальник милиции) — фактически высшие должностные лица Революционной Феодосии эпохи Временного Правительства. В то время как мировой суд - организация сугубо гражданская, а война ещё идет. Но русские идеалисты не пролетарской солидарностью обеспокоены, им обстановку надо накалить. Князь Микеладзе закончил судебное заседание в 50 минут и вынес приговор — год тюрьмы и приказал взять Бодняка под стражу. Но арестовать его не дали рабочие.

Дословно цитирую далее одного из организаторов и непосредственного участника этих событий секретаря Союза булочников Суворина:

«Тогда князь Микеладзе направил на квартиру к Бодняку всю милицию, Бодняка арестовали и водворили в тюрьму. Мною были созваны правления союзов булочников, грузчиков, строителей, грузоперевозчиков и других союзов.

На собрании я подробно осветил создавшееся положение: почему был арестован Бодняк, указал, что меньшевики и эсеры совместно с местной буржуазией хотят по одному арестовать большевиков и сочувствующих, как они это сделали с Бодняком. На собрании было решено объявить забастовку протеста против ареста Бодняка и потребовать немедленного его освобождения, что и было сделано. Было отпечатано воззвание рабочим, разъясняющее цель забастовки и протеста против ареста руководства профсоюзов. На следующий день забастовка продолжалась. Рабочие всех вышеперечисленных профсоюзов пришли на собрание.

На собрании был поставлен вопрос об аресте секретаря профсоюза булочников — т. Бодняка, что буржуазия с помощью меньшевиков и эсеров решили арестовать как политических противников — большевиков, руководителей профсоюзов

На собрании выступали: Суворин, Жулев, Барсов, другие рабочие. Особое впечатление на митинге произвело выступление т. Грудачева П.А., который, будучи в форме моряка, выступая на собрании, призывал рабочих к немедленному освобождению Бодняка и требовал, немедленно расправиться с представителями власти буржуазии. Было решено немедленно привести всех представителей влас-

ти на собрание и здесь потребовать от них немедленного освобождения товарища Бодняка»³⁰.

Во народ разошелся! Собрание началось в 11 утра и продолжалось до 6 вечера. По словам того же Суворина, вся ул. Итальянская от переезда до клуба грузчиков в здании Управления портовых работ была забита толпами феодосийцев. «Выделили 20-30 человек, которые привели прямо с квартиры представителей власти Бианки, Малашкина, Микеладзе и других. Перепуганные Бианки, Малашкин и др. здесь же, на собрании дали указание начальнику тюрьмы освободить Бодняка, которого рабочие с красными знамёнами привезли из тюрьмы прямо в собрание рабочих». Опыянённые успехом портовики потребовали немедленного разоружения 5-го эскадрона 1-го Крымского конного полка³¹.

На следующий день дебаты продолжались. Суворин опять страшал профсоюзных лидеров арестами, которые задумала злокозненная буржуазия. Сегодня арестовали Бодняка — завтра «будут арестованы большевики других профсоюзов». Открыто заявлялось, что в Петрограде и Севастополе власть уже перешла к «рабочим и крестьянам», а мы ещё терпим. ... По словам того же Суворина, «свержения власти буржуазии и передачи всей власти в рабочие руки» потребовал в своей речи Грудачев П., хотя последний утверждает, что он вообще всю дорогу молчал, а говорил прапорщик Федыко.

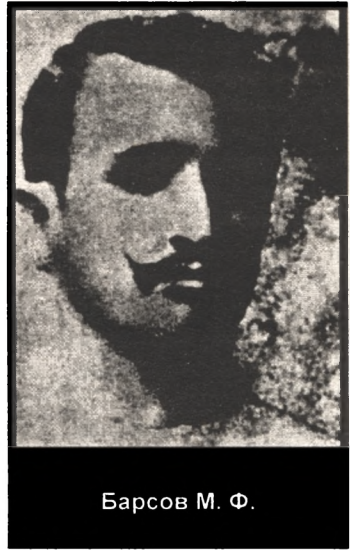
Тяжело все-таки совершить переворот! Прежде всего, в сознании людей. И вот вечером 30 декабря по инициативе руководителя Союза булочников Ивана Суворина на втором этаже Управления портовых работ, в помещении Союза портовых рабочих, состоялось «судьбоносное совещание руководителей ряда феодосийских профсоюзов, членов Советов и представителей РСДРП (б)». Петр Грудачев, пришедший на собрание «случайно» вместе со своим товарищем Калединским Е., называет состав участников:

«Огляделись: сидят человек двадцать-двадцать пять. Собрание уже шло. Сразу узнал многих: Ивана Денисенко, Ивана Суворина и его брата Антона Клепчинова, нашего портовика, бывшего матроса Михаила Барсова, доктора Александра Семеновича Констансова, тетю Лелю [Карницкая Е.Д.], Петра Слободчикова, Меркулова, Лебедева, Александра Густавовича Дауге», ну и конечно Иван Федорович Федыко с Петром Филонюком»³². Очень интересная информация, дело в том, что минимум два человека: Констансов и Даугул-Дауге легальные руководители большевиков в Феодосии утверждают в своих воспоминаниях, что они на этом собрании не были и ничего о собрании, вплоть до его начала, не знали³³.

Суворин называет ораторов: Суворин, Жулев, Барсов, Грудачев (в форме моряка), в другом варианте черновика (судя по состоянию документа, более позднем) он называет «Жулев, Карницкая, Барзов»³⁴, а вот имён т. Федыко, Констансова и Даугула, Суворина, который был организатором совещания, не называет.

Но это просто любопытная деталь. То, что эти легальные руководители феодосийских коммунистов с многолетним партстажем к принятию решений не имели никакого отношения, не главное. Они и потом не играли никакой роли, потому как были не способны к созидательной работе вообще, а руководить из «интеллигентности» не умели.

В остальных подробностях непосредственные участники этого собрания сходятся. Реально собрались главари нескольких крупных группировок, которые поддерживали программу большевиков в варианте октября 1917: прапорщики Иван Федыко и Павел Филонюк, имеющие влияние среди остатков личного состава 35-го запасного полка, руководитель Союза булочников Иван Суворин и представители союза портовых рабочих Клепчинов (Суворин) Антон (брат Ивана), Михаил Барсов от профсоюза портовых дрогалей.

Барсов М. Ф.

Большинство сходилось во мнении, что обстановка самая подходящая: «...накаленная, забастовка продолжается, работа везде приостановлена... настроение возбуждённое, местные власти деморализованы, часть них выехала из города...»³⁵. Так, например, почти всю семью князя Микеладзе И. и часть семьи Лампси П.Х. вывез на автомобилях в Симферополь ротмистр фон Гримм, где они жили у родственников до мая 1918г.

В результате командир 4-го украинского батальона 35-го запасного полка прапорщик Иван Федько внёс предложение о вооружённом захвате власти. Тем более решение о нем принято на 2-м съезде РСДРП(б) Таврической губернии³⁶. Его должны были поддержать профсоюзы, а также караульная, Крымская роты и украинский батальон. Тут же были избраны посланцы за помощью в Севастополь — рабочий железнодорожного депо — Денисенко Д.П. и матрос Калединский Евгений. Как выяснилось впоследствии, помощь Севастополя была обещана абсолютно голословно, хотя, возможно, просто «не срослось». Восстание было назначено на 11 часов утра 2-го января 1918г. На это же число был назначен митинг в Виленских казармах, где находился арсенал и квартировалась наиболее пробольшевистская часть — Крымская рота³⁷. Митинг среди солдат было решено организовать под предлогом отпуска их по домам с оружием в руках. В процессе митинга предполагалось натравить их на офицеров полка во главе с его командиром, капитаном Бржевским В.А.³⁸

Залъ гимназiи Гергилевичъ.

Во Четвертъ 28 декабря
самостоятельный вечер.

ПЕЧАЛЬНЫМЪ ПЬЕСОМЪ ПЬЕРО-

АЛЕКСАНДРА Вертинскаго

при участiи
известнаго расказчика

В. В. Сладкопѣцева

и свободнаго художника

Н. К. Федорова (виучи)

Оформленiе перво.

1) Давидовъ. Cantilena
Van-Goenъ. Scherzo
исп. В. В. Федоровъ.

2) Ариэты и вѣсенни. слова и муз. А. Вертинскаго,
исп. Александръ Вертинскiй.

3) а. Въ пути
б. Изъ недавнаго прошлаго
в. Подъ звуки вадрилли
В. В. Сладкопѣцева исп. АВТОРЪ.

Повторительная просьба во время исполненiя
Печальнаго вѣсення Пьере — соблюдать
вѣсилитетумъ тишины.

Оформленiе второ.

1) а. Юбочиниъ разговоръ
б. По Западной Европѣ
в. Матчишь
В. В. Сладкопѣцева исп. АВТОРЪ

2) Кулисциъ. Revue
Давидовъ. Романс
исп. Н. В. Федоровъ.

3) Сладкии Пьере. Слова и музыка Александра
Вертинскаго исп. АВТОРЪ.

Начало въ 8 час. вечера.

Дирекция Д. Д. Лещинцова и А. Ф. Варгача.

Телефонъ „Дружина“

Программа концерта
Вертинскаго А. в концертном
зале Феодосийской жен.
гимназии учр. Гергилевич
28.12.1918 г. Фонды НКГА

Судя по воспоминаниям участников, непосредственными руководителями переворота на первом этапе были Суворин И., Федько И., Филонюк П. и Барсов³⁹. Заговорщики располагали следующими силами: боевая дружина союза ж/д рабочих ст. Сарыголь под руководством Краснобаева Н.Г., числом до 120 чел., вооруженных трехлинейными винтовками, а также боевые дружины союзов булочников и портовых рабочих. Остальные профсоюзы первоначально держали «нейтралитет». Мятеж должна была поддержать Крымская рота и 4-й батальон 35-го пехотного запасного полка. Разоруженная властями караульная команда держала нейтралитет.

Их противники, которые можно лишь с натяжкой считать «правительственными войсками», были крайне малочисленными и не имели единого руководства: Начальнику гарнизона, капитану Бржевскому, бывшего одновременно командиром 35-го пехотного Запасного полка, подчинялся лишь 5-й эскадрон 1-го Крымского конного полка ротмистра Сергея фон Гримма (60 сабель, при 4 офицерах)⁴⁰.

По подсчётам автора, сделанным на основе документов ГААРК и ФКМ, метрическим записям, в конце декабря — начале января в составе гарнизона было не менее 160-170 офицеров, еще 120-150 офицеров находилось в городе в отпусках и на излечении. Но не было организующей силы, как и в Симферополе, способной сплотить их для отпора восстанию, на

которое большинство из них отреагировало с безразличным спокойствием, как на само собой разумеющееся явление.

Городская милиция - полсотни студентов Учительского института, под командованием присяжного поверенного Малашкина В.Д., вообще никакой боевой силы не представляла. Уездную милицию, разбросанную по всему уезду и такую же неопытную в расчёт можно не брать. Попытки сформировать при Мещанской управе «Феодосийскую дружину ополчения защиты народов Крыма» дали минимальные результаты. Её численность не превышала 25-30 бойцов⁴¹.

Но здесь, надо думать, вмешался в события праздник. Поэтому захват власти в городе разделили на два этапа. 31 декабря большевики и их поделники убедились, что могут делать в городе всё, что хотят и отправились праздновать Новый год, вполне резонно отложив продолжение на двое суток.

В четверг 28 декабря 1917г. в зале гимназии Гергилевич был аншлаг. Пел «Русский Пьеро» Александр Вертинский. В Альбоме записей почетных гостей концертного зала гимназии Гергилевич он оставил свой автограф *«Когда моё маленькое искусство станет для меня религией, — я уйду в Монастырь»*⁴². Романс «То, что я должен сказать», написанный под впечатлением гибели трехсот московских конкеров, отсутствует в программе концерта. Но скорее всего он пел феодосийцам, как и перед другими аудиториями своего южного турне, осенью 1917г.: в Екатеринославе, Одессе, Харькове, Ялте, Севастополе. В этот период, говорят, он отказался от маски Пьеро и начал выступать в концертном фраке. В нем Вертинский выступал всю жизнь, никогда не отступая от этого сценического костюма, ставшего тоже своеобразной маской или, если угодно, своеобразным символом⁴³. Но для Альбома концертного зала он подарил свою фотографию именно в образе «Пьеро».

2 января 1918г. рабочие порта не вышли на работу, а явились в Профком. «Профкомовцы, действуя по заранее разработанному плану», отправляли их к Виленским казармам, во дворе которых был собран митинг. Советы рабочих и солдатских депутатов извещать о митинге, а тем более о планах его организаторов никто не собирався⁴⁴. На митинге присутствовали также представители 5-го эскадрона (4 офицера) и офицеры «Крымской роты». Всего собралось до 700 человек⁴⁵. Митинг в 11 часов утра открыл Федько, сразу поставивший вопрос «о взаимоотношениях власти и рабочих», и о немедленном разоружении 5-го эскадрона.

Быстро среагировав на такой поворот событий, «эскадронцы» отказались от участия в митинге, и ушли, а офицеры Крымской роты и адъютант 35-го запасного полка поручик Гарницкий В.К. отправились звонить в Городскую управу о присылке надёжных частей. В то же время один из всадников 5-го эскадрона предупредил митингующих о возможном разгоне митинга верными властям подразделениями. Поднялась паника. *«И вот собрания в 700 человек как небывало. Напирали на окна, вываливались во двор, а там под аркой разбежались в город»*⁴⁶. Тогда Федько и группа митингующих с криками: «Товарищи! В арсенал» бросилась на склад за оружием. Сбив замки, большевики вооружили 50-60 человек рабочих. По другим сведениям, призвал присутствующих захватить оружие на складе и «дать отпор эскадронцам» представитель Севастопольского Ревкома матрос Лысенко (Лысак)⁴⁷. По воспоминаниям Корецкого К.Я., некий матрос (видимо, тот же Лысенко или Грудачев - А. Б.) и ещё 11 человек солдат взломали арсенал и, вооружившись, выстроились в одну линию, приготовившись к отражению атаки «эскадронцев»⁴⁸. В это время *«на рысях влетело во двор 20-25 эскадронцев с шашками наголо, но встреченные дружными выстрелами бежали из казарм»*⁴⁹. В этой короткой схватке погибло около десятка всадников эскадрона⁵⁰. и рабо-

Пименов Т. С.

чий Пименов Т.С., схвативший под уздцы лошадь одного из первых ворвавшихся во двор всадников. История гибели последнего настолько обросла легендами и баснями, что разобраться в ней невозможно. По свидетельствам «очевидцев» и историков, несчастный Терентий Степанович схватил под уздцы коня одного из ворвавшихся во двор всадника и был при этом зарублен⁵¹. Хотя по метрике «умер от огнестрельной раны»⁵².

Сразу после «отражения атаки» всадников 5-го эскадрона Федько И.Ф. и Грудачев П. начали организовывать из имевшихся в наличии солдат и рабочих импровизированные боевые отряды. Некоторое время группа «эскадронцев» оборонялась на рынке у «мясного пассажи», сдерживая огнём из пулемета восставших. Но вскоре они отступили, бросив пулемет. В суматохе восставшие чуть не расстреляли у рыночного пассажи базара секретаря большевистской организации Даугула-Дауге — «за очки». С большим трудом отбили его сердобольные прохожие, узнав в окровавленном и трясущемся человеке преподавателя Городского училища⁵³.

Небольшая группа ополченцев попыталась закрепиться в старой Генуэзской цитадели, где также располагался один из армейских arsenалов. Но в течение нескольких часов они были выбиты оттуда отрядом рабочих депо ст. Сарыголь⁵⁴.

Отступая по Итальянской, Земской и Лазаретной, отряды «эскадронцев» и «ополченцев» закрепились на набережной — у купален, в ряде подвалов домов на Земской улице и в зданиях Земской управы и Почты на ул. Галере йной.

С Земской их выбила группа бойцов под командой Суворина И., а отряд под командой Грудачева попытался захватить здание почты, но был отброшен. Ближе к вечеру группа всадников и ополченцев ротмистра фон Гримма попыталась перейти в наступление и вытеснила большевиков с Айвазовского (ныне Галерейная улица) переулка. Но, в это же время повстанцы выбили «эскадронцев» последовательно из городских купален и с железнодорожного моста, поэтому отряд фон Гримма вновь отошёл к почте. Было послано срочное сообщение в Симферополь с требованием высылки подкреплений. К вечеру после упорного боя большевикам удалось захватить почту.

Отряд фон Гримма начал с боем отходить по Лазаретной (ныне ул. Куйбышева) и к полуночи правительственные части закрепившись в садах у посёлка Бакурба (около Лысой горы), дачи Голицына (на Белом бассейне) и у дачи Суворина, стали приводить себя в порядок⁵⁵.

Непосредственно против них большевики сосредоточили два сборных отряда: у Водонапорной башни на Белом бассейне во главе с Грудачёвым П. и у дачи Суворина, Краснобаева Н.Г., а между ними расположили ряд пикетов из отрядов Иванова М.Т., Котова И.Т. и Татаринцева. Кроме того, из членов профсоюзов и солдат была организована «Дружина по охране города» под командованием Константина Еленко⁵⁶. Прапорщик Федько И.Ф. отправился на почту и ему вновь удалось связаться с Севастопольским Военно-Революционным Комитетом. Доложив обстановку, он потребовал немедленной помощи, ссылаясь на слабость сил и возможность переброски правительственных войск из Симферополя и Джанкоя.

Следует отметить мужество защитников города, численность которых, если считать горстку ополченцев и городскую милицию, едва достигала 100 человек, в то время как большевистские отряды насчитывали от 300 до 500 активных бойцов, считая рабочих и солдат 35-го запасного полка, при двух (минимум) станковых пулемётах. Даже большевики подчёркивали исключительную стойкость всадников 5-го эскадрона, которые, по свидетельству Грудачёва П., «упорно сопротивлялись, цеплялись за каждое дерево, камень»⁵⁷.

Всю ночь в городе и на его окраинах гремели выстрелы. Часть солдат 35-го полка и уголовные элементы занялись грабежом винных и продуктовых складов. Погром сопровождался грандиозным пьянством, причём грабли и ближайšie к городу посёлки, вывозя в город вино⁵⁸. Брошенный без охраны цейхгауз 35-го полка был за ночь окончательно разграблен «жителями городских слободок»⁵⁹.

В течение дня Федько перестроил имеющиеся силы, придав им более-менее правильную организацию. Был сформирован Штаб Красной Гвардии, который

фактически и захватил власть в городе. Начальником его стал Федько И.Ф., а членами Демьяненко Н.М., Барсов М.Ф., Бодняк Ю., Филонюк П., и Грудачёв П.А. Суворин (Клепчинов) И.А. занялся снабжением красногвардейцев, для чего были конфискованы запасы завода Неофита, а начальником отряда Красной Гвардии был назначен всё тот же Грудачёв. Штаб практически не сотрудничал с Военно-Революционным комитетом, а лишь терпел его из-за неясности общей ситуации⁶⁰.

Уже во время боя в Севастополь был отправлен матрос Лысенко с письмом от Федько: *«В Феодосии организован военно-революционный комитет, эскадрон удалён из Феодосии. Ожидается прибытие из Джанкоя эшелона эскадронцев. Всё зависит от Вашей помощи».*

В действительности Военно-Революционный комитет, а вернее «Временное бюро по образованию Военно-Революционного комитета» был сформирован людьми, не имевшими никакого отношения к восстанию. В основном это были местные меньшевики, социалисты-революционеры и немногие большевики. Пока удалось установить лишь двух его руководителей. Это представитель меньшевиков Виктор Иванович Бианки и большевик Семен Владимирович Констансов⁶¹. Пока продолжался бой в Феодосии и на её окраинах, «Временное бюро ВРК», возможно по инициативе лидера меньшевиков Бианки В.И. попыталось локализовать мятеж. Прежде всего, в контакте с представителями Земской и Городской управ и профсоюзами металлостов и портовиков была сформирована «Дружина по охране города». Позже в этот отряд, состоящий из членов профсоюзов и отчасти солдат под командованием Константина Еленко, вошли отряды Митрофана Иванова и Татаринцева⁶². Именно благодаря этим людям город не был полностью разграблен. Дружина была создана на контрактной основе и номинально подчинена Военно-Революционному штабу Пичугова. Членами «Временного Бюро» к вечеру 2 января было отпечатано в типографии Штейнгольца и расклеено по городу воззвание:

«Ужасное совершилось. Братоубийство нашло место на улицах нашего города. Этого не должно быть! Это должно прекратиться. Призываем всех граждан к спокойствию. Необходимо создать общую власть — военно-революционный комитет.

Призываем всех представителей Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, представителей всех профессиональных союзов, всех социалистических организаций, представителей от матросов, солдат и крымчан собраться сегодня, 2-го января в 8 часов вечера в помещении совета солдатских депутатов. Граждане! Оружие разграблено, могут начаться грабежи и хулиганские убийства. Дружно прекратим все эти безобразия.

Временное бюро для образования военно-революционного комитета»⁶³.

Бюро послало делегацию к ротмистру фон Гримму в д. Аджиголь⁶⁴, где он расположил свой командный пункт, с просьбой вернуться в город после 9 часов утра 4 января, обещая содействие, что было практически невыполнимо, т. к. у правительственных отрядов не было доверия к социалистам, к тому же не обладавших реальной властью⁶⁵. Вскоре «Временным бюро» была послана *«вторая делегация, в которую вошли: д-р Яхнис, Иванов и переводчик Османов Сулейман. Делегация эта предложила эскадронцам войти в город с тем, чтобы условия существования в городе власти обсудить позже. Это означало, конечно, предложение сдать город без боя. Командир эскадронцев ответил, что об условиях входа в город просит Крымский штаб»⁶⁶.*

Получив сведения о мятеже в Феодосии, «Штаб Крымских войск» спешно направил на поддержку 5-му эскадрону к Феодосии подкрепление: стрелковый эскадрон 1-го Крымского конного полка штабс-ротмистра Лесеневича П.Н. и две

Грудачев П. А.,
фото. 1917 г.

офицерские роты по 25 человека в каждой. Командиром всей группы был назначен помощник начальника «Штаба Крымских войск» капитан Стратонов⁶⁷. Большевики о посылке подкреплений 5-му эскадрону узнали совершенно случайно. В 2 часа ночи 3 января на ст. Сарыголь позвонили из Джанкоя и потребовали открытым текстом у дежурившего в это время у телефона Краснобаева Н.Г. отправить паровоз в Джанкой для перевозки войск «Крымского Штаба»? Красные паровозы, естественно, не дали. Капитану Стратонову пришлось для переброски войск в Феодосию брать паровоз в Мелитополе, о чём феодосийские большевики узнали уже к утру. В течение часа была сформирована группа из железнодорожников во главе с Краснобаевым и Грудачёвым. Отряд перебросили под Владиславовку и на 88 версте путь, на протяжении нескольких сот метров, был разобран. Именно поэтому отряду капитана Стратонова пришлось добираться до Феодосии из Владиславовки пешим порядком⁶⁸.

«Вся небольшая войсковая группа готова была атаковать противника, арестовать всех главарей, восстановить в городе порядок и принять меры к прекращению дальнейших выступлений большевиков. Командиры рот и эскадронов просили капитана Стратонова отдать приказание о наступлении, но капитан Стратонов не разрешил переход в наступление, считая его преждевременным»⁶⁹. Вместо этого, теряя драгоценное время, капитан Стратонов предъявил восставшим ультиматум: сдать всё оружие в 24 часа, после чего он введёт отряды в город для наведения порядка и наказания виновных⁷⁰. В ближайшие дни боевых столкновений не происходило, лишь иногда возникали перестрелки между пикетами⁷¹.

Уже 4-го января был отправлен из Севастополя миноносец «Пронзительный» с представителями Центрофлота и Севастопольского военно-революционного комитета, который и прибыл в Феодосию к вечеру того же дня, высадив на берег небольшие отряды матросов Пичугова, Пелюхны и Онищенко⁷². В тот же день прибыл миноносец «Керчь», так же высадивший небольшой отряд, человек 20. После 5 января из Севастополя прибыл миноносец «Калиакрия», доставивший также оружие. Фактическое командование прибывшими с 4-го по 8-го в Феодосию матросскими отрядами сосредоточилось в руках членов Центрофлота: Мокроусова Ф.М., Василенко, Ткачёва и двух членов Севастопольского Военно-революционного комитета Бугаенко А.Д. и Беланова М.Н.⁷³ Общее руководство отрядами моряков на берегу принял на себя созданный ими Военно-Революционный штаб во главе с матросом Пичуговым⁷⁴. Констансов утверждает, что Мокроусов, попытался вести переговоры с «эскадронцами».

Оценив обстановку, руководители десантных отрядов во главе с Мокроусовым Ф.М. отправили 5 января в Севастополь телеграмму: *«Город в руках рабочих, за городом оказалось около 300 эскадронцев» Принимая меры для водворения порядка. Необходимо выслать 25 ящиков русских патронов, 25 — французских, 15 — австрийских, 1 горную пушку, с ней снаряды, 1 аэроплан»⁷⁵.*

Несмотря на некоторое затишье в военных действиях, Штаб Красной Гвардии пребывал в полной уверенности, что без помощи из Севастополя город удержать нельзя. Поэтому было решено послать в Севастополь секретаря горкома РСДРП (б) Констансова С.В., к которому присоединился Даугул-Дауге А.Г. Констансов в своих воспоминаниях прекрасно описал эпопею с присылкой из Севастополя отрядов матросов и доставку боеприпасов, которые требовал Мокроусов Ф.М. Поэтому предоставим слово свидетелю: *«По прибытии в Феодосию представители миноносца тотчас вступили в переговоры с татарскими эскадронцами. Эти переговоры не привели к положительным результатам, и с миноносца также были посланы телеграммы Центрофлоту и военно-революционному комитету с требованием присылки десантного отряда. Однако, вследствие антагонизма между севастопольским военно-революционным комитетом и „беспартийным» Центрофлотом, руководители которого не имели определенной политической физиономии и старались лавировать, держа нос по ветру, — посылка десантного отряда, которой требовал военно-революционный комитет, затормозилась, и только после того, как прибыл в Севастополь представитель феодосийской большевистской организации (Констансов) и выступил на экстренном собрании*

Центрофлота с докладом о положении в Феодосии и настоятельно потребовал отправки десантного отряда,— посылка миноносца с десантом была решена окончательно четвертого вечером. Отправка десанта в 150 человек матросов должна была состояться на другой день (пятого) в 5 час. утра.

Представителям Феодосийской большевистской организации пришлось дежурить всю ночь в помещении военно-революционного комитета (быв. дворец командующего Черноморским флотом) в ожидании посадки десантного отряда на миноносец. Наконец, ранним утром 5 января состоялась посадка отряда на миноносец «Хаджи-Бей». Но, когда все было готово к отплытию, оказалось, что машина миноносца не действует; отряд со всем снаряжением был перегружен на другой миноносец — «Фидониси»; перегрузка отряда и снаряжение заняло большую половину дня 5 января, и только к вечеру (около 6 ч.) 5 января миноносец «Фидониси» отплыл в Феодосию.

Переход от Севастополя до Феодосии продолжался около 4 часов и чуть не закончился катастрофой: уже в виду Феодосии на миноносце загорелась сажка в трубе, весь миноносец заволокло едким дымом, кто-то крикнул: „пожар, спасайся!“ Матросы бросились к спасательным кругам... но в это время дым начал рассеиваться: коцегарам удалось остановить пожар, и миноносец «благополучно» продолжал дальнейший путь и около 10,5 час. вечера вошел в Феодосийскую бухту»⁷⁶ На берег высадился отряд под командованием капитана Преклонского (Приклонского) — 70 матросов при 4-х японских полевых пушках⁷⁷. Прислали даже гидроавиационный отряд, который проболтался в Феодосии до конца февраля, требуя от феодосийских «красных» властей денег и довольствия. Командовал отрядом летчик-наблюдатель Осколков Ф.Я.⁷⁸ Ещё через два дня, правда, несколько запоздав, прибыл из Керчи 1-й отряд Красной гвардии Григория Кутепова⁷⁹. После этого никакой надежды отбить город у большевиков, со столь ничтожными силами, у капитана Стратонова не осталось. Драгоценное время было потеряно. Кроме того, в предыдущих стычках погибли многие командиры отряда и все офицеры 5-го эскадрона, да и развернувшиеся по всему Крыму бои отрядов Севастопольского ВПК с правительственными войсками шли явно не в пользу последних.

Эскадренный миноносец «Калиакрия». 1917 г.

4 января состоялись тожественные похороны «павших в борьбе в мировом капитализме», а именно несчастного грузчика Пименова. По требованию семьи он был отпет в Александро-Невском соборе, при большом стечении представителей профессиональных союзов и Красной гвардии⁸⁰.

Одновременно, буквально за два квартала от Александро-Невского собора, в Греческой Введенской церкви, родственники и друзья Константина Ивановича Явисенко пришли проводить его в последний путь. Константин Иванович умер в возрасте 55 лет от потери крови 2 января, от множества штыковых и огнестрельных ран⁸¹. Прослужив более двадцати лет мещанским старостой, он оставил о себе добрую память и вырастил сыновей, ставших офицерами Русской армии. После короткой панихиды, он был погребён на том же городском кладбище. Его могила не сохранилась, в отличие от захоронения Терентия Пименова.

Менее чем через три года после гибели «большевика» Пименова Терентия Степановича, в ночь с 13 на 14. 12. 1920 г. был расстрелян «красными» его родной брат — Пименов Павел Степанович, по приговору ОО ВЧК 3-й стрелковой дивизии РККА. Даже не за контрреволюцию, а за классовое происхождение — «торговец»⁸².

После несколько коротких перестрелок, следовавших в течение 5-6 января объединённые отряды Феодосийской Красной Гвардии, дружины профессиональных союзов и матросов отгеснили отряд капитана Стратонова в степь и вынудили его начать отступление на Джанкой.

К 11-му января матросы «Пронзительного» посчитали свою миссию в Феодосии выполненной и просили у Центрофлота разрешения вернуться в Севастополь⁸³. По всей видимости, прибывшие в Феодосию морские отряды не приняли участия в боевых действиях, т.к. *не понесли потерь*⁸⁴. Несмотря на это, присутствие в городе боевых кораблей и высадка десантных отрядов сыграла большую психологическую роль.

Первая значительная удача в Феодосии воодушевила большевиков и послужила сигналом для выступлений в Крыму. На всём полуострове завязались бои немногочисленных правительственных войск с отрядами Севастопольского Военно-Революционного совета. Чуть раньше, 30 декабря, большевики разоружили в Старом Крыму части ополчения и милиции, а 2 января арестовали самоуправление и создали Ревком во главе с Ткаченко А.П., членом РСДРП(б) с 1905г. В состав ВРК вошли также Периотти К.А., Головки и другие⁸⁵. Мероприятия Крымского штаба и Совета Народных Представителей по формированию войск и их подготовка к ликвидации большевистского Ревкома в Севастополе подтолкнула последний к решительным действиям.

2 января одновременно с Феодосией в Севастополе произошёл большевистский переворот. В Севастополе переворот прошёл «довольного гладко», не считая того, что было вырезано более 60 офицеров и арестовано около 200. Был сформирован Военно-Революционный комитет, в который отказались войти умеренные социалисты. ВРК энергично приступил к формированию боевых отрядов из личного состава флота и крепости.

В ответ на эти действия Челебиев Ч., без ведома полковника Макухина, приказал частям 1-го Крымского конного полка занять Народный Дом в Симферополе, в котором размещалось правление Совета профсоюзов. Эти действия вызвали бурю негодования среди местных левых организаций, возник конфликт между Крымским штабом и Директорией. Макухин подал в отставку, правда, не принятую. Симферопольский же Совдеп прямо потребовал ликвидации Крымского штаба и передачи его функций начальнику милиции, лишь благодаря ряду уступок конфликт удалось локализовать⁸⁶.

7 января 1918г. большевики Евпатории потребовали на собрании Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов смещения начальника гарнизона пол-

ковника Выграна. В ответ 12 января Выгран начал разоружение местной Красной Гвардии⁸⁷.

9 января одно из подразделений Крымских войск разоружило эшелон с 700 матросами, демобилизованными и отправленными из Крыма вооружёнными Севастопольским ВРК.⁸⁸ Крымский штаб расценил движение этого эшелона как попытку наступления на Бахчисарай, и через два часа части 2-го Крымского конного полка, несколько рот полка «Уриет» перешли границу Севастопольского крепостного района у с. Дуванкой и провели атаку Камышловского железнодорожного моста, отбитую боевой дружиной Морского завода и подошедшими из города красногвардейцами⁸⁹ (возможно, действуя в рамках плана, разработанного Достоваловым). На следующий день произошли столкновения у имения графа Мордвинова, в котором всадники 2-го конного полка вышли победителями. Матросы отошли за р. Кача и после часовой перестрелки погрузились в эшелоны и ушли в Севастополь⁹⁰. За отличие в этих боях Д. Сайдамет произвёл в прапорщики двух нижних чинов 2-го Крымского конного полка Яндиева и Гинеса Актемирова⁹¹. На этом участке была создана группа войск в составе 1-2х эскадронов 2-го Крымского конного полка, 1-й офицерской роты и нескольких рот полка «Уриет». Группе была поставлена задача прикрывать направление на Бахчисарай. Этот отряд фактически весь период не выходил из беспорядочных боёв, долгое время выдерживая атаки отрядов ВРК. Некоторое время этой группой командовал штабс-капитан Орлов Н.И.⁹²

К этому времени в работе Штаба Крымских войск проявилась заведомая ошибка в принципе руководства операциями. Командиры Крымской бригады и отдельных полков были отстранены штабом от руководства своими войсками, которые объединялись в отряды во главе с командирами, назначенными Штабом через голову непосредственных командиров частей. Это вело к потере частями связи с командованием, недоверию к незнакомым командирам и явилось одной из причин поражения.

Пока верные Курултаю войска дрались на фронте, их правительство подало в отставку, и 8 января собравшийся в Бахчисарае по этому поводу Курултай принял её и «резко осудил» борьбу с большевиками. Ведущие позиции в Курултае заняли татарские социалисты.

Бой с «эскадронцами» в Феодосии 2 января 1918 года.
С картины неизвестного художника. Фонды ФКМ.

В течение 12-15 января евпаторийские большевики с помощью прибывших из Севастополя на судах «Трувор», «Данай», «Геркулес», «Румыния» матросов выбили из города белых, до ста бойцов которых попало в плен. Полковника Выгрена взяли в плен 15 января на станции Сарабуз (Остряково) и там же расстреляли⁹³. Из частей гарнизона в горы удалось прорваться только 6-му эскадрону 1-го Крымского конного полка штабс-ротмистра Отмарштайна Б.В. Одновременно боевые действия развернулись в Ялтинском градоначальстве, где регулярные части были поддержаны боевиками мусульманского общества «Тан», а руководство местными противобольшевистскими отрядами возглавил лично полковник Достовалов Е.И.⁹⁴. Столкновения проходили с переменным успехом, Ялта два раза переходила из рук в руки, и, несмотря на то, что 14 января полковник Достовалов бежал в Симферополь, большевикам удалось полностью захватить город лишь 15 января.

Утром 12 января Штаб Крымских войск отдал приказ о том, что из всех офицеров Штаба «Ополчения защиты Народов Крыма» и прикомандированных к нему должна быть сформирована 4-я офицерская рота подполковника Ковалёва. Офицеры штаба собрались вечером в здании Духовной семинарии на Гоголевской улице в количестве 40-50 человек. Они получили винтовки и относительно спокойно переночевали. 13 го января 4-я рота приняла обязанности по охране Крымского Штаба⁹⁵. В течение 12го января 1, 2, 3-й, конно-пулемётные эскадроны 1-го Крымского конного полка и батарея поручика Дурилина были отправлены на ст. Альма для отражения наступления матросов, которые, как в Штабе узнали позже, высадились из вагонов на станциях Сарабуз и Курман-Кемельчи. На несение караульной службы пришлось отправить взвод трубачей и команду связи 1-го Крымского конного полка. Кроме штабов полков, 4-й офицерской роты и милиции, в городе войск не осталось⁹⁶.

Руководство операциями на ст. Альма должен был принять полковник Выговский, который так и не появился. На подходах к станции оказалось, что матросы её уже заняли и пытаются развить наступление. Эскадроны спешили, и весь день вели огневой бой, не давая противнику продвинуться. Батарея, на первых порах активно поддерживав свои войска, быстро расстреляла все имеющиеся 20 снарядов и замолкла. Из-за отсутствия приказов от командования, руководство «Альминским фронтом» принял ротмистр Думбадзе А.И. Вечером на помощь прибыла из Симферополя 3-я офицерская рота. Её жидкие цепи рассыпались левее эскадронов. Дух частей к концу дня значительно упал, непрекращающийся обстрел тяжёлыми снарядами и молчание своей артиллерии, а также подавляющее превосходство противника сыграли свою роль. К вечеру, когда бой немного стих, был

Дача И. В. Стамболи. Фонды НКГА

получен приказ отступать. Части отходили, как на учениях в линиях взводных колонн, но 3-я офицерская рота, сильно деморализованная, побежала⁹⁷.

На следующий день, 13 января, после 12 часов зал штаба Крымских войск «стал заметно пустеть». Полковник Евгений Достовалов, переодевшись в штатский костюм, скрылся в неизвестном направлении. В течение всего дня при 4-й роте собирались добровольцы Симферопольского отдела Ополчения — гимназисты и реалисты, сёстры милосердия. Их размещали в Крымских казармах и вскоре обучали пользоваться оружием. Но их было всего несколько десятков⁹⁸. Вечером того же дня к городу подошли отступающие части «Альминского фронта» и выставили сторожевое охранение. На въезде в город был встречен «командующий фронтом» полковник Выговский, который в ответ на вопросы о дальнейших действиях ответил, что «... всё кончено и остаётся лишь войти в город и поднять там население для защиты от нашествия большевиков». Это окончательно деморализовало части. Вскоре пришло известие о падении Бахчисарая; отряды Севастопольского ВРК стремительной атакой взяли город. 2-й конный полк, укомплектованный всадниками, в основном не имевшими боевого опыта, и с «чужими» офицерами, плохо вооружённый, не выдержал боя и оставил город, одна группа отошла к ст. Альма, другая - к востоку от Бахчисарая⁹⁹.

Левые лидеры Директории и Курултая, чувствуя неизбежное военное поражение, решили пойти на соглашение с большевиками, даже ценой измены собственным войскам. Председатель губкома РСДРП (б) Фивдерс И. провёл предварительные переговоры с Челебиевым на его квартире. После этого верхушка левой фракции Курултая подписала договор о перемирии с большевиками и соглашение о включении представителей татар в Севастопольский ВРК, тем самым подписав себе смертный приговор.

Пока ещё продолжались боевые столкновения по всему Крыму, Фелько И.Ф. вместе с несколькими членами штаба Феодосийской Красной Гвардии совершил поездку в Севастополь, где договорился с Военно-Революционным Комитетом о дальнейших действиях. Ему было поручено вместе с частью сил преследовать отступивший на Джанкой отряд капитана Стратонова и уничтожить его¹⁰⁰.

Остатки отряда капитана Стратонова заняли в Джанкое железнодорожную станцию и телеграф, причём после нескольких перестрелок между белыми и местной Красной Гвардией, установилось некое подобие «вооружённого нейтралитета». Обе стороны делали вид, что не замечают друг друга, во всяком случае, в бой вступать местные большевики не собирались¹⁰¹.

Фелько И.Ф. с частью отрядов решил остаться в Феодосии¹⁰², а «Поход на Джанкой» должны были возглавить Грудачёв П.А. и Мокроусов Ф.М. Последний после Джанкоя собирался двигаться на Симферополь. Вечером 10 января отряды начали грузиться в эшелоны. «Эшелон с отрядом моряков вышел первым. За ним двинулся бронепоезд с двумя орудиями и пулеметами, собравший феодосийскими железнодорожниками, затем — эшелон с отрядом Красной Гвардии»¹⁰³. Общая численность этих отрядов не превышала 150-200 бойцов. Судя по всему, тут Грудачев приврал про бронепоезд, т.к. по словам его непосредственного создателя Краснобаева Никифора Георгиевича, он был создан уже после занятия Джанкоя из трофейных бронеплощадок¹⁰⁴. 7 января Феодосийским отрядом была захвачена ст. Владиславовка¹⁰⁵. На рассвете 11 января Феодосийский отряд Красной Гвардии ворвался в Джанкой, практически не встретив сопротивления и окончательно рассеяв отряд капитана Стратонова, взяв пленных и трофеи, в числе которых оказались две бронеплощадки¹⁰⁶. Только в центре города большевики встретили слабое сопротивление, вскоре, однако сломленное¹⁰⁷. От Джанкойской Красной гвардии не удалось добиться никакого участия в бою. Местные товарищи оказались настолько индифферентными, что сумели создать свои органы власти и взяли под контроль город только 14 января¹⁰⁸.

13 января небольшая группа всадников 5-го эскадрона 1-го Крымского конного полка прорвалась в Симферополь, а остатки стрелкового эскадрона и офицерских рот так и не смогли соединиться с основными силами. Все офицеры эскадрона (ротмистр фон Гримм С.И., корнет Добровольский Г. и Пестов С.С.) и многие всадники погибли в боях под Феодосией и Джанкоем. В боевых столкновениях

ях понесли потери и феодосийские добровольцы из «Ополчения защиты народов Крыма». Среди них полный кавалер солдатского знака ордена Св. Георгия подпоручик Чулаков И.П. — крестьянин п. Андреевка Феод. уезда. 14 января после прекращения военных действий остатки 5-го эскадрона и других частей группы капитана Стратонова укрылись у горных татар и в немецких колониях, чтобы в апреле вновь продолжить борьбу¹⁰⁹.

Бои под Феодосией и вообще в Крыму со 2 по 14 января 1918г. стали одним из ярких событий Гражданской войны. Эти дни, несмотря на небольшую масштабность боев, показали волю здравомыслящих групп населения к сопротивлению захлестывающей Россию волне большевизма.

14 января 1918 г. ещё сопротивляющиеся большевикам отряды получили сообщение-приказ, подписанный председателем Курултая Айвазовым и Председателем Севастопольского ВРК Жаном Миллером, в котором они уведомлялись, что Курултай и ВРК подписали перемирие, Крымский Штаб распущен, войскам предписывалось прекратить сопротивление и перейти на «мирное положение»¹¹⁰. Но события того же дня подтвердили, что слова о перемирии простая формальность. Как известно, военнослужащих сторон, с которыми заключено перемирие в «плен» не берут и тем более не расстреливают. В части конной бригады, которым удалось прорваться в Симферополь, полковник Бако передал приказ группами или по одному всему личному составу немедленно расходиться в горы и в сельскую местность. *«Трогательно прощалась всадники со своими офицерами. (...) Зная, что офицерам угрожает опасность, уговаривали их снимать с себя офицерские отличия, галуны, кокарды и т. п. Многие подходили к офицерам, целовали их или крепко пожимали руки. У большинства были слёзы на глазах...»*¹¹¹. Подходящие к городу войска Севастопольского ВРК поддержали восставшие местные большевики. На правительственные войска, несмотря на «перемирие» напали учебная команда 33-го запасного полка и боевая дружина завода «Анатра». Несмотря на мизерные потери при захвате города — всего один офицер и 3 солдата у Крымских войск и 1 красногвардеец, было взято в плен около 50 офицеров, которые в тот же день были расстреляны¹¹². Среди них были одни из инициаторов создания татарских национальных частей: подполковник Алиев и прапорщик полка «Уриет» Сеид-Амет Сулейман Байбуртлы¹¹³. В течение нескольких дней в разных городах

Сенная площадь нач. XX века. Фонды НКГА

Крыма было расстреляно или погибло при сопротивлении аресту 13 офицеров и неустановленное число нижних чинов 1-го и 2-го Крымских конных полков, в том числе командир 2-го полка полковник Биарсланов и все офицеры, дравшегося в Феодосии 5-го эскадрона 1-го полка. Был арестован и Челебиев, позднее расстрелянный в Севастополе¹¹⁴. Небольшие группы и отдельные чины прорывались в горы и немецкие колонии, где их укрывали местные жители.

По всему Крыму развернулась волна террора. В Симферополе расстреливали солдат и офицеров Ополчения, полка «Уриет», других подразделений «Крымских войск». Только за одну ночь во дворе тюрьмы было расстреляно 100 офицеров и 60 мирных граждан¹¹⁵. Офицеры Крымского конного полка разыскивались с особой тщательностью и уничтожались. Так, в собственном имении на р. Бельбек, был расстрелян пожилой подполковник Кокораки О. А., находящийся в отставке с 1911 г.¹¹⁶. Всего за январь полк потерял погибшими в бою и расстрелянными более двух десятков своих офицеров. Страшную память оставили о себе в Евпатории транспорт «Трувор» и крейсер «Румыния», экипажи которых за три дня расстреляли, зарезали и утопили не менее 300 человек. Всего же зимой 1918 г. в этом маленьком городке было уничтожено не менее 1000 человек мирных жителей. Матросы пытали евпаторийцев на палубах, сжигали их в корабельных топках живьем «единственно для развлечения»¹¹⁷. Матрос Куликов похвалялся на одном из митингов, что «собственноручно сбросил за борт 60 человек». Среди сотен жертв Евпаторийской резни погиб «геройски изобличая большевиков», врач, выпускник Феодосийской гимназии граф Мамуна Владимир Николаевич¹¹⁸.

Истребление «причастных к мировой буржуазии» в Крыму продолжалось до конца апреля 1918, пока большевики не были изгнаны из Крыма. Террор, то затихая, то разгораясь с новой силой, не прекращался. Его пики пришлось на январь и конец февраля. Всего в Крыму, по неполным данным, погибло в боях и уничтожено до 8000 человек.

Власть в Симферополе перешла в руки Симферопольского Военно-Революционного комитета, разместившегося в гостинице «Петроградской», ставших первое время вместе с Военно-Революционным комитетом Севастополя и ЦК Черноморского флота, высшей властью в Крыму. Ещё 8 января в состав Севастопольского ВРК были включены представители Одессы, Новороссийска, Керчи, Мелитополя, Мариуполя, Бердянска, Евпатории и других городов Крыма и Причерноморья. 26 января Севастопольский ВРК официально заявил, о том, что «...до созыва Съезда Советов Таврической губернии считать центром власти Крымского полуострова Севастополь, для чего будут делегированы туда из Симферополя три представителя»¹¹⁹. Кроме того, в Севастополе 14 января был создан «Объединенный Военно-Революционный штаб по борьбе с контрреволюцией» (ОВРШ), которому теоретически должно было подчиняться большинство революционных отрядов, хотя на практике это не действовало. Начальником штаба стал капитан 2р. Богданов Н.Н., начальником оперативной части Шмаков С.Г., кроме того, созданы отделы: распорядительный, личного состава, артиллерийский, интендантский и связи¹²⁰. На практике же контроль ОВРШ над собственными «войсками был минимальный и сводился в основном к выплате жалования, а попытки отдачи приказов выливались в бесконечные митинги и попытки уговорить матросов эти приказы выполнять».

Таким образом, на ближайшие полтора месяца в Крыму, несмотря на многочисленность новых органов власти: Революционных штабов, Военно-революционных комитетов, Советов и других организаций, претендующих на право распоряжаться жизнью и имуществом граждан, воцарилось анархия, продолжавшаяся до тех пор, пока новые «советские» органы власти хоть частично, но взяли под контроль разбушевавшуюся революционную стихию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В некоторых документах именуется «Комитетом общественной безопасности»
2. Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3-6 ноября 1918 года. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1918. -с.18
3. там же- с.18-19

4. ГААРК. Ф. -3296, оп. 1, д.86 (Надинский П. Н.). Хроника революционного движения в Крыму. (1917) том. 1. -с.193; Южные Ведомости №82 (247) от 17. 11. 1917
5. Фонды ФКМ. Кп. 2/45, Д. — 1909
6. Королев В. И. Избирательные компании 1917 года в Таврической губернии. // Крымский музей. Симферополь, 1995-1996 — с.90-80 —с.75-77
7. Балахонов В. Феодосия. Историко-Краеведческий очерк. Симферополь: Крым, 1970 -с.50
8. Грудачев П. указ. соч. — с.22
9. Королев В. И. Избирательные компании 1917 года в Таврической губернии. // Крымский музей. Симферополь, 1995-1996 — с.90-80 —с.80
10. ГААРК ф. Р. -3296, оп. 1, д. 86 (Надинский П. Н. . Хроника революционного движения в Крыму. (1917) том. 1. -с.214 (Южные ведомости №99 (264) от 21. 10. 1917
11. Обертас И. Л. Командарм Федько М.: Воениздат, 1973 — с.11
12. Крымский Конный Полк. Сан-Франциско 1978. — С.118
13. Винник П. Рудь Я, Андрущенко В. Главный причал Крыма. Симферополь: Таврия, 1975 г. — с.43
14. ГААРК. Ф. -3296, оп. 1, д. 86 (Надинский П.Н.). Хроника революционного движения в Крыму. (1917) — т. 1.- с.146; Купченко В. Летописец Феодосии // Феодосия. Мой древний град. Феодосия: Коктебель, 1997 — 207с.— с.90-101 — с.231
15. Там — же —с.231
16. ГААРК. Ф. -3296, оп. 1, д. 86 (Надинский П.Н.). Хроника революционного движения в Крыму. (1917) том. 1. -с.238
17. Барсамов М. Феодосия. Симферополь: Крымиздат, 1953 -с.143; Надинский П. Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Крыму. // Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей. Симферополь, Крымиздат, 1957, -с.100
18. Надинский П.Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Крыму. // Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей. Симферополь: Крымиздат, 1957, -с.99
19. ГААРК Ф. Р-1567, оп. 1 —д. 69 — л. 9; ф. Р-1567, оп. 1, д. 148 —л. 1
20. Генов И. За победу революции// В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь: Крымиздат, 1958 -с.133
21. Костьук Н. К. У полум'ї революції. (Спогади старого більшовика.) К.: Політиздат., 1974 -с.105
22. Вьюцкая Л. Н., Кравцова Л. П. указ. соч. — с.143
23. Смирнов А. Командарм И. Федько Симферополь: Крымиздат, 1959 — с.10
24. Зарубин А. г., Зарубин В. г. Крымско-татарское национальное движение. 1917-1920 гг. // Крымский контекст. — Симферополь: 1994 — №2 -с.69
25. Констансов С.В. . указ. соч. — с.80
26. К сожалению, до сих пор не удалось установить фамилию этого офицера, известно лишь, что он в Великую войну в чине полковника служил в одном из Туркестанских стрелковых полков. (Альмендингер В. » По крайней мере, Достовалов не будет знать времени начала атаки» Воспоминания. // Вестник Первопроходника. Париж № 63-64 — с.23-39-с.25
27. Надинский П. Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Крыму //Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей. Симферополь: Крымиздат, 1957, 296с.— с.93-110 — с.97
28. Седых А. Кафеджи. Из Крымских рассказов. // Феодосийский альбом, 1999 т. 68 -с.6
29. Многие мемуаристы упоминают о том что Бодняк Ю. был членом РКП(б), но ни одним серьезным источником это не подтверждено.
30. Суворин (Клепчинов) И.А. Воспоминания о подготовке и проведении Октябрьского переворота в Феодосии. Рукопись, Симферополь, 1955, Фонды ФКМ в/в 12014 -л. 49-51
31. там же - л. 51
32. Грудачев П. указ. соч. — с.23.
33. Констансов С.В. Большевицкий переворот и первые шаги советской власти в Феодосии// Революция в Крыму 1923 г. №2 -с.80; ГААРК. Р-1567. оп. 1. д. 77. (Карницкая Елена Даниловна) —л. 3-5
34. Суворин И. указ. соч. —л. 4-5
35. там же - л. 53
36. Рахиль. Октябрьские дни в Симферополе. // Революция в Крыму. Симферополь, 1922 — №1 —с.28
37. Грудачев П. Указ соч. с.23-25; Бубнова Н. Пименов Т.С.// ПОБЕДА, — 31 июля 1968 — № 151 (5734) -с.2
38. Констансов С.В. указ. соч. — с.80;
39. Констансов С.В. указ. соч. -с.80; ГААРК. Р-1567. оп. 1. д. 77. (Карницкая Елена Даниловна) —л. 3-5; ГААРК. Р-1567. оп. 1, д. 69 (Краснобаев Никифор Георгиевич) — л. 9-11
40. Крымский Конный Полк. Сан-Франциско 1978. — с.118
41. ГААРК. Ф. Р-1567, оп. 1., д. 69 —л. 2
42. НКГА Д. 2290 кп. 3520 -. лл. 18-20;

43. Секачева Е. Р. Вертинский Александр Николаевич (1889 — 1957) //Новый исторический вестник. — 2000, №5
44. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. Симферополь: Крымиздат, 1957 — т.1 -с.146; Вьюцкая Л. Н., Кравцова Л. П. Дорогами Революции. Симферополь: Таврия, 1987 год — с.143
45. Кабанов И.Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии и переписка с Феодосийским Краеведческим музеем. Фонды ФКМ. Рукопись — с.1; Ремпель Л. Красная Гвардия в Крыму. Симферополь, -1930 -с.46.
46. Корецкий К.Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии. Белогорск, 1962. Рукопись. Фонды ФКМ — л.2
47. Смирнов А. указ. соч. — с.27
48. Корецкий К.Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии. Белогорск, 1962. Рукопись. ФКМ — л. 2
49. По утверждению доктора Констансова (которого самого там не было) капитан Бржевский уже после разгрома арсенала вместе с частью офицеров «успокоил» солдат Они начали строиться, но именно в этот момент провокационно атаковали «эскадронцы» и началось... (Констансов С.В. -с.80-81), другие источники эти сведения не подтверждают.
50. Винник П. Рудь Я. Главный причал Крыма. Очерк. Симферополь: 1975 -с.44
51. Обертас И.Л. указ. соч. — с.12; Смирнов А. указ. соч. — с.16
52. Метрическая книга брака, рождения и смерти Александро-Невского собора г. Феодосии. Коллекция метрических книг Таврической губернии Феодосийского уезда. ФКМ. Оп. 1. ед. хр. 181. — с.131
53. Суворин И. И. л. 53; Поляк — с.8
54. ГААРК. Ф. Р-1567. Оп. 1., д. 95 — лл. 5,6
55. Грудачёв П. указ. соч. — с.28
56. Кабанов И. Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии и переписка с Феодосийским Краеведческим музеем. Фонды ФКМ. Рукопись — с.1
57. Грудачёв П. указ соч. — с.28
58. Купченко В. Н. Странствия Максимилиана Волошина. Документальное повествование. СПб.: Logos, 1997 -с.246
59. Констансов С.В. Большевицкий переворот и первые шаги советской власти в Феодосии// Революция в Крыму 1923 г. №2 -с.81
60. Констансов С.В. указ. соч. — с.84
61. Констансов С.В. указ. соч. — с.84; Грудачёв П. Указ соч. — с.29
62. Кабанов И. Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии и переписка с Феодосийским Краеведческим музеем. Фонды ФКМ. Рукопись -с.1; Бубнова Н. Пименов Т.С.//Победа, 1968 № 151 (5734) 31. 08 -с.2.
63. Грудачёв П. указ соч. — с.29
64. Селение Аджиголь, Аджикала или Аджигол (после 1944 г. — Знаменка). Находилось в 2 км к западу от села Степное (старое название Новониколаевка) Феодосийской административной зоны. Располагалось на левой стороне Аджигольской балки. Оставлено населением в начале 60-х гг. XX века. В 80-е годы территория бывшего селения распахана.
65. Фонды ФКМ кп. 2/142, д. 2004
66. Ремпель Л. указ. соч. — с.50
67. Вероятно, 2-я и 3-я офицерские роты
68. ГААРК. ф. Р-1567, оп. 1., д. 69 -л. 9
69. Крымский Конный Полк. Сан-Франциско 1978 — с.120
70. Констансов С.В. указ. соч. — с.82
71. Крымский Конный Полк. Сан-Франциско 1978 — с.120
72. «Революционный отряд для борьбы с контрреволюцией», прибывший в Феодосию на «Прозительном» во главе с Мокроусовым Ф. М., начал формироваться только 29 декабря 1917 г. и на момент прибытия в Феодосию насчитывал 70 человек, в его ряды записалось несколько феодосийцев, в том числе матрос Литвинов Леонид Яковлевич (ГААРК Ф. Р-1567. Оп. 1 д. 81 -лл. 1-4)
73. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 -с.73
74. ГААРК. Р-1027. оп. 1. д. 1. -л. 22
75. Сирченко И. Т. Выполняя приказ В. И. Ленина... (Потопление Черноморского флота в 1918 г.) М.: Мысль, 1979 -с.55.
76. Констансов С.В. указ. соч. — с.82-83
77. Ремпель Л. Красная Гвардия в Крыму. Симферополь, -1930-с.51.
78. ГААРК. Ф. Р-1027. оп. 1. д. 1. -л. 424
79. Юрченко П. Керченские партизаны // Этих дней не смолкнет слава — с.110
80. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда. Фонды ФКМ. Оп. 1. Ед. Хр. 181. Метрическая книга записей брака, рождения и смерти Александро-Невского собора г. Феодосии 1918. -л. 131;
81. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда. Фонды ФКМ. Оп. 1. Ед. Хр. 117. Метрическая книга записей брака, рождения и смерти Греческой Введенской церкви г. Феодосии 1917-1920 гг. — л 227;

82. Абраменко Л. М. Последняя обитель Крым, 1920-1921. Межрегиональная академия управления персоналом. Центр Украиноведения. 2005 — С.345-346 — Список ХХVI ЦГАООУ, № 70226 фп.
83. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 -с.588
84. там же — с.73
85. Прилипо Ф. С.Старый Крым — с.40
86. Королёв В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть) Симферополь: Таврия, 1997 — -с.49,52
87. Вьюцкая Л. Н., Кравцова Л. П. указ. соч. — с.125
88. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 — т.1. -с.156
89. Королёв В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть) Симферополь: Таврия, 1997 -с.50
90. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 -с.122
91. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 — лл. 1,2
92. Альмендингер В. «По крайней мере, Достовалов не будет знать начала атаки. Воспоминания. // Вестник Первопроходника. Париж 1971, год №2 — с.29
93. Вьюцкая Л. Н., Кравцова Л. П. указ. соч. — с.126
94. Королёв В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть) Симферополь: Таврия, 1997 -с.56-57; Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 -с.124
95. Альмендингер В. указ. соч. — с.27
96. Крымский конный ЕИВ Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 — с.122
97. так же
98. Альмендингер В. «По крайней мере, Достовалов не будет знать начала атаки. Воспоминания. // Вестник Первопроходника. Париж 1971- №2 с.12
99. Крымский конный полк — с.121,123
100. Смирнов А. Командарм И. Федько. с.18
101. Костюк Н. К. У полум'ї революції. (Спогади старого більшовика.) К.: Політиздат., 1974 -с.113
102. По ряду других сведений,, он лично руководил походом на Джанкой.
103. Грудачёв П. указ. соч. — с.35; Хесин С.С. Матросы Революции. Участие военных моряков в борьбе за упрочение Советской власти на Украине. (октябрь 1917-март 1918) М.: Воениздат, 1958 -с.172
104. ГААРК. Ф. Р-1567. Оп. 1 (Материалы Феодосийской городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей убитых и умерших. 1929-1935 гг.), д. 69 (Краснобаев Никифор Георгиевич) — л. 9
105. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. -т. 1 -с.151
106. ГААРК Ф. Р-1567. Оп. 1, д. 69 — л.9
107. Грудачёв П. указ. соч. — с.35
108. Костюк Н. К. У полум'ї революції. (Спогади старого більшовика.) К.: Політиздат., 1974 -с.113
109. Крымский Конный полк... с.124; ГААРК. ф. -Р-999 оп. 1. д. 135 -л.26;
110. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2-х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 — т. 1 — с.169
111. Крымский конный полк. Памятка. Сан-Франциско, 1978 — с.124
112. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 — т.1. -с.170; Альмендингер В. Симферопольский офицерский полк. 1918-1920 гг. Лос-Анджелес, 1962 — №4 -с.125
113. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 -л.15
114. Крымский конный полк — с.125
115. Мельгунов С.П. Красный террор в России. М.: 1990 — с.91
116. Крымский конный полк. — с.125
117. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар М: Наука,1992 -с.401
118. Мельгунов С.П. Красный террор в России. М. 1990. — с.91
119. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. — т.1. -с.146
120. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 -с.889; Хесин С.С.Матросы Революции. указ. соч. — с.169.

УЕЗД В ОГНЕ

После захвата большевиками власти в городах, анархия охватила сельскую местность, захлестнув и Феодосийский уезд. На селе медленно, но верно устанавливалась власть большевиков. Более практичные крестьяне, пытались сохранить нормальный уклад жизни, группировались вокруг левых Советов, существующих ещё с 1917г., и «захват власти» проходил относительно мирно. Но в тех районах, где население было смешанное, «сельские революции» сопровождалась кровью. Гражданская война, крушение власти и общечеловеческих ценностей будили в людях память о вековой вражде. Греки и болгары почти поголовно поддержали большевиков, видя в татарах вечного врага-мусульманина. 30 декабря большевики разоружили в Старом Крыму части ополчения и милиции, а 2 января арестовали самоуправление и создали Ревком во главе с Ткаченко А.П., членом РСДРП(б) с 1905г. В состав ревкома вошли также Периотти К.А., Головки и другие¹. В отличие от других городов Крыма «общественный комитет» и Городская дума Старого Крыма продолжали работать до 28 марта (10 апреля) 1918г., когда были заменены «Комиссариатом по городским делам». Станция Владиславовка официально стала «советской» 7 января, когда проездом на Джанкой её захватил Феодосийский отряд Петра Грудачева². На Волостной совет навели пулеметы и переизбрали его. Вся полнота власти перешла к Владиславовскому совету крестьянских депутатов³ под председательством командира местной Красной Гвардии Дмитрия Крашевского, при секретаре Голоузове А. и районным Советам, объединяющим несколько сёл⁴. Кроме депутатов от деревень, во Владиславовский совет были введены члены Феодосийского совета и Феодосийской Красной Гвардии, в том числе Краснобаев Н.Г.⁵ в связи якобы с тем, что ряд сел волости были фактически пригородами Феодосии.

В ближайших к Феодосии Коктебеле и Отузах советская власть установилась уже к 10 января. Из соседней Султановки прибыли крестьяне и разграбили экономию старожилов Коктебеля Юнге. Хозяева спрятались в доме художника и поэта Максимилиана Волошина. Вино крестьяне просто слили в землю, (видимо, уже без тошноты смотреть на него не могли), поделили скот, сельхозорудия, все запасы, и уже собирались делить книги, мебель и картины. Спас положение Волошин - позвонил по телефону в Феодосийский Ревком и вызвал помощь, пожаловавшись на откровенный погром. В ту же ночь из города прибыли красногвардейцы и навели видимый порядок. Член Феодосийского ревкома, хороший знакомый Волошина, метеоролог Александров К.М., подписал через несколько дней «охранную грамоту» для Волошина и Юнге, грозя всевозможными карами посягнувшим на их жизнь и имущество. Активное участие в «давлении» на Феодосийский ВРК принял Гейман В.Д. По его просьбе Феодосийское земство ходатайствовало перед Военно-Революционным комитетом, вследствие чего туда были посланы делегаты для предупреждения разгрома, описи вещей и перевозки их в случае необходимости в Феодосию⁶.

По этому поводу Волошин писал: *«и красногвардейцы и местные большевики относились ко мне как к авторитету и охотно слушались»*⁷. Он же принял участие и в организации местного Ревкома, во главе которого встал зажиточный местный крестьянин, владелец гостиницы Стамов Гаврила Дмитриевич.

Судьба группы красногвардейцев, «советизировавших» Коктебель и Отузы довольно типична. Волошин сокрушался по этому поводу: *«На днях узнал, что пятеро из моих «приятелей» красногвардейцев, что приезжали водворять большевистский строй в Коктебеле, расстреляны под Старым Крымом матросами за грабеж и убийства. А они мне обещали приехать позировать... Очень между ними хорош был «старший» - залихватским юно-петушиным видом, с головой немного набок и набекрень, очень он хорошо «в народном собрании», прежде чем начать говорить, щелкал - точно бич развертывал многосложным площадным ругательством»*⁸.

Сотрудничающий в этот период с большевиками Гейман В.Д. так описывал события в Феодосийском уезде в своих статьях для газеты «Юг»:

Стамовы Г. Д. и Е. Д.
ок. 1914г.

«В Судакe временно задержан членом Военно-революционного комитета мировой судья, гласный городской думы присяжный поверенный Б. Малявский (меньшевик), вскоре освобожденный.

В уезде разгромлено имение Каламара Уч-Кую в районе Старого Крыма.

Архивная комиссия и земство возбудили ходатайство о спасении мастерской Айвазовского в имении его наследников Лампси Шах-Мамай, в 22 верстах от Феодосии. Туда, а так же в Коктебель для спасения библиотеки и ботанического гербария А. Юнге посланы отряды.

Представитель «Центрофлота» матрос Онищенко, в виду наблюдающейся здесь анархии, получил от Центрофлота мандат: водворить порядок имеющимися средствами, при чем ответственность за анархию, возложена на него, Онищенко. Контрминосец «Пронзительный» стоит всё время в Феодосии».

В керченском районе шайка верховых грабителей напала на экономию Диленки (или Диленко) (85 верст от города) бросив 2 бомбы и забрав 4 тысячи рублей»⁹.

Тот же Гейман, через год, в своём докладе Таврической губернской архивной комиссии сообщал: «Разгромлены имения по соседству с имением наследника Айвазовского Лампси Шах-Мамай, где находились мастерские знаменитого художника, вещи, картины и он принял меры к спасению этих предметов. По его просьбе Феодосийское земство ходатайствовало перед Военно-Революционным комитетом, вследствие чего туда были посланы делегаты для предупреждения разгрома, описи вещей и перевозки их в случае необходимости в Феодосию. То же сделано по отношению имения ботаника Юнге в Коктебеле, где спасены библиотека и ценный гербарий. (...) Карадагская станция цела»¹⁰.

В Андреевской волости большевики захватили власть в свои руки даже раньше, чем в Феодосии 25 ноября 1917г. При поддержке прибывших севастопольских матросов был переизбран Волостной Совет Крестьянских депутатов, окончательно очищенный от противников большевиков, В начале декабря, для борьбы с контрреволюцией, в Андреевке (Желябовка Нижнегорского района) создан Волостной Военно-Революционный комитет под председательством Минакова А.Ф. и сформирован первый в Феодосийском уезде отряд Красной Гвардии, куда были набраны добровольцы из окрестных сёл, в том числе 27 бойцов из Андреевки. 7.01.1918г., с прибытием в село отряда А.Ф. Мокроусова, была официально провозглашена Советская власть¹¹. В течение первой половины января большевики установили контроль над всей волостью. В наиболее беспокойном селе волости Азамат (Васильевка) переворот произошёл 15 января, когда был переизбран Исполком Совета. Председателем которого стал Лабонин М.М. Запретили свободную торговлю и конфисковали земли помещиков Сахаровых¹².

В Петровской волости Феодосийского уезда 5 января севастопольский рабочий, большевик Кацелов С.А. организовал красногвардейский отряд, который обезоружил и арестовал некоторых местных помещиков. Спустя два дня был созван волостной крестьянский съезд, на котором был избран исполком Совета крестьянских депутатов¹³, председателем которого стал тот же Кацелов С.А.¹⁴

11 января керченские коммунисты национализировали имение Посполитакви в д. Джантора¹⁵.

В марте 1918г. исполком Петровского волостного Совета конфисковал земли помещиков Чернопятова и Зяблова¹⁶.

Одной из самых проблемных для большевиков, впрочем, потом и для белых, стала Таракташская волость. Она была компактно заселена татарами. На 2954 татарских двора приходилось 135 русских и 62 немецких¹⁷. На территории волости находилось восемнадцать деревень, сел и имений с административным центром в Большом Таракташе (ныне Дачное). Вторым центром волости было местечко Судак, состоящее из трёх селений: русско-болгарской деревни Судака, немецкой колонии Судака и курортного посёлка (75 кв.м.), управляемого обществом благоустройства. Здесь сосредоточились представительства пароходств, кредитные товарищества волости, учебные и лечебные заведения и скромное ремесленное производство. Никакого «городского самоуправления», как утверждают последнее время местные краеведы, в местечке не было. Только в ноябре 1917г. Земство начало рассматривать вопрос о создании в Судаке поселкового управления, и то только для территории т. н. «местечка Судака» площадью 260 квадратных метров¹⁸.

Первые признаки «революционеров» в волости появились только в ноябре 1917г., когда несколько местных полуинтеллигентов создали в местечке отдельные партии социалистов-революционеров¹⁹. Компактно проживающее татарское население представляло собой общины, старейшины которых были тесно связаны с мусульманским духовенством и исламистскими группами. Ещё в 1910г. делегат от таракташских татар ездил в Константинополь за панисламистской литературой²⁰. Непререкаемым авторитетом среди населения пользовался бывший волостной старшина Карабиберов Сеит Али Аджи Сеит Амет, тесно связанный как с татарскими социалистами, так и с умеренными общественными деятелями Феодосии и Таврической губернии. Единственная вооруженная сила в волости, кроме малочисленной милиции и двух орудийной батареи береговой артиллерии²¹, - Судацкий отряд пограничной стражи, традиционно для пограничников, занимал нейтральное положение и в «политику» не вмешивался.

В начале января 1918 по поручению Севастопольского Ревкома прибыл в Судака матрос Катвицкий, который и занялся советизацией местечка. Он сформировал Судацкий Военно-Революционный комитет из местных активистов, захвативший под свою резиденцию здание курортного управления. Председателем ВРК стал немецкий колонист Ганц Рудольф Францевич, что для Юга России явление уникальное. В Президиум Ревкома вошли так же вахмистр Судацкого пограничного отряда Суворов, Бородино, Вергопуло А. и другие. Одновременно началось формирование вооруженной силы новой власти - «Красной Гвардии местечка Судака», командиром которой ВРК назначил Шевченко Евгения Ивановича, а его заместителем матроса Ч.Ф. Коне(и)вец В.

В короткий срок им удалось создать отряд численностью до 100 бойцов. Национальный и социальный состав Красной Гвардии выяснить довольно легко, т. к. сохранились личные дела 45 её членов²². Костяк составляли демобилизованные солдаты из немецкой колонии Судака, солдаты батареи береговой артиллерии и Судацкого пограничного отряда²³, в основном тавричане и малороссы. Известно также, что в отряде было минимум шестеро татар²⁴.

Герцык Аделаида писала 3 февраля 1918 Гершензон М. Б

«... Уже недели три Судака в руках большевиков - были вооруженные столкновения, аресты, обыски, реквизиции и т. д. У нас в старом доме произвели ночью обыск, и Женя с ключами ходила отпирать им все шкафы и сундуки и выслушивала иронические замечания. Взяли кое-какие вещи - книг не тронули и денег не требовали, б<ыть> м<ожет> зная, что их нет у нас. (У многих знакомых взяли с

Владелец им. Азамат.
генерал-от кавалерии
Сахаров В. В. (1915г.)

угрозами.) Теперь к их хозяйничанью здесь привыкли - нет больше страха, тем более что татары выразили им покорность и выдали оружие. И вообще страху бы совсем не было, если бы не дети, - все время жажда разрушения и конца, безумие от всего, что свершается, сталкивается в душе с желанием сбегать и защитить близких и маленьких. Сердце и ум переполнены от напора горячечных впечатлений. Страшно интересно жить! Как я понимаю того казенного, кот<орый> сказал на гильотине: «C'est ennuyeux de raourir - je voudrais voir la suited»- И верю теперь больше, чем прежде, что на изрытой, сожженной ниве русской взойдут тучные злаки. Не может бесследно пройти огонь, которым мы все крестимся!

Газет мы почти не получаем, живем слухами, порой фантастичными... Последние дни по телефону из Феодосии сообщают о взятии Воронежа казаками, о франц<узской> эскадре в Константинополе и т. д. Но как-то неважны сейчас эти внешние события; знаешь, что не из них придет спасение»²⁵.

Первой операцией Красной Гвардии Судака стало обеспечение сбора контрибуции, которой в середине января Ревком обложил «завоеванную территорию». Но с дачников и колонистов удалось собрать лишь несколько десятков тысяч рублей²⁶. Над остальной волостью большевикам реальной власти установить не удалось, так как там ситуацию контролировал Таракташский волостной Совет.

Свою лепту внесли и отряды феодосийских красногвардейцев, возвращающихся из похода на Джанкой. После «Джанкойской операции» отряды, прибывшие из Феодосии, разделились. Мокроусов двинулся в Симферополь, уже захваченный большевиками, а Феодосийские красногвардейцы отправились в направлении на Керчь, с целью окончательно насадить в уезде Советскую власть. Они приняли участие в установлении власти большевиков в д. Сарабуз (ныне Гвардейское), Курман-Кемельчи (Красногвардейское), Биюк-Онлар (Октябрьское)²⁷. Под Ислам-Тереком (Кировское) произошло боевое столкновение с местной самообороной, после чего село было советизировано²⁸.

Позже других районов уезда Советская власть была официально установлена на Арабатской стрелке. До революции этот район, с центром в одноименной деревне, входил в состав Владиславовской волости. Крайне малочисленные жители (в основном рыбаки и рабочие государственных и частных соляных промыслов Шакая и братьев Крым) жили зажиточно небольшими поселениями и хуторами (наследников Аджи Асана, Ташенко Дементия и т. д.), и в поселках Арабат, Кой-Асан и Чокрак. Наемные же рабочие, которых на соляных промыслах насчитывалось до 3000, находились на низшей социальной ступени. По свидетельству очевидцев, их заработка хватало на элементарные продукты и водку. Крым-элийские промыслы давали соль столь высокого качества, что в 1912г. на Парижской всемирной выставке она была удостоена Золотой медали. К 1917г. фруктовые и виноградные сады ранее пустынного Арабата стали давать рекордные для Крыма урожаи. Активно развивалась кредитная кооперация крестьян. Полиция отсутствовала вообще. Малочисленность оседлого населения привела к тому, что все попытки поселян открыть собственное народное училище завершались неудачами, начиная с 1871г., пока один из арабатских рыбаков - Пашенко И.Д., не построил в 1907г. здание школы за свой счёт, да и то на наём учителя денег долго собрать не могли. Учащихся было не так много: на 1914г. - 15 детей при одном преподавателе. Имея дело в основном со своими нанимателями, а также с государственными структурами, занимающимися добычей соли, жители стрелки жизнь вели довольно тихую, мало привлекая к себе внимание общественных организаций, типа уездного земства. Пожалуй, единственным изменением, принесённым сюда Февральской революцией, было создание в ноябре 1917г. отдельного Арабатского посёлкового управления и делегата от него в Уездном Совете Крестьянских депутатов.

События января-февраля 1918г. оторвали жителей Арабатской стрелки от мира. Рабочие соляных промыслов потеряли заработок - соль не закупается и не вывозится. Владиславовский волостной Совет крестьянских депутатов и волостное земство не имели времени и сил заниматься этим «отдалённым районом». Поэтому группа «прогрессивных местных жителей» решила выделить Арабатскую стрелку в «независимую» волость уезда и сформировала в конце января 1918г.

Арабатский Волостной временный исполнительный комитет во главе с Фёдором Семененко и Иваном Рогожниковым. Но наличие «правительства» не означает наличие власти. Созданный комитет, в отличие от разогнанного им поселкового управления, с делами не справлялся. Разбросанные на большом расстоянии друг от друга посёлки и промыслы постоянно подвергались нападению бродячих банд матросов и безработных соляных рабочих. Поэтому было решено просить помощи из центра - Владиславки. Наконец, 10 (23) февраля 1918г. Владиславовский волостной Совет, вняв мольбам посланцев посёлка Арабат, выслал туда «экспедиционный отряд для насаждения советской власти и наведения порядка» в составе 25 бойцов «Красной Гвардии Владиславовской волости» во главе с «инструктором» Георгием Павленко при секретаре Константине Бочарове, который и командовал красногвардейцами. Именно благодаря этому отряду к середине марта 1918г. на Арабатской стрелке, «возвращённой» в состав Владиславовской волости, была установлена некая видимость власти²⁹.

ДЕКРЕТЪ № 3

О КОНФИСКАЦІИ КИНЕМАТОГРАФОВЪ ВЪ ГОР. ФЕОДОСІИ.

Согласно постановленію Общаго Собранія Президіумовъ всѣхъ Комиссій Совѣта Депутатовъ отъ 21/8 Февраля с. г.

1) Кинематографы Бобовича «Иллюзіонъ» и Вафианди «Электро-Віографъ» со всѣмъ инвентаремъ объявляются собственностью Феодосійскаго Совѣта Рабочихъ и Военныхъ Депутатовъ.

2) Комиссаромъ этихъ кинематографовъ назначается А. Живовъ, который долженъ принять весь инвентарь кинематографовъ.

3) Служебный персоналъ кинематографовъ оставляется при исполненіи своихъ обязанностей на прежнихъ условіяхъ.

Предсѣдатель ФЕЛОНИУКЪ.

Секретарь А. ДАУГУЛЪ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Прилипка Ф. Старый Крым - с. 40
2. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 -т. 1 -с. 151
3. Сведений о существовании в период января-апреля 1918г. во Владиславовке Военно-Революционного комитета не обнаружено.
4. ФКМ кп. 2/225. Д. -2088; Фонды ФКМ. кп. 2/110, д. 1973
5. Фонды ФКМ. кп. 2/110, д. 1973
6. Протоколы заседаний ТУАК и отчёты за 1918 и 1919 гг. Приложение к ИТУАК 1919 - № 57 - с. 2
7. Купченко В.Н. Странствия Максимилиана Волошина. Документальное повествование. - СПб.: Logos, 1997 -с. 246-247
8. Волошин М. Стихи, статьи, воспоминания современников. М.: Правда, 1991 -с. 448
9. Фонды НКГА д. 2184
10. Протоколы заседаний ТУАК и отчёты за 1918 и 1919 гг. Приложение к ИТУАК 1919 - № 57 - 82с. —с. 2
11. История городов и сёл Украинской СССР. Крымская область. Киев, АН УССР, 1974 - с. 411
12. там же - с. 285
13. Надинский П.Н. указ. соч. - т. 2 - с. 59
14. История городов и сёл Украинской СССР. Крымская область. Киев, АН УССР, 1974 - с. 405
15. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /составители Кондранов И.П., Широков В.А. - Симферополь: Крым, 1969—с. 64
16. Надинский П.Н. указ. соч. - т. 2 - с. 70
17. Положение начального народного образования в Феодосийском уезде. Доклад Феодосийской земской управы очередному Феодосийскому земскому собранию. Феодосия, 1913 - с. 87
18. Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3-6 ноября 1917г. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1918. —с. 150
19. Королёв В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. - Симферополь: Таврия, 1993 —с. 26
20. Королёв В.И. Крым и Северная Таврия в 1907-1917г. Симферополь: Таврия, 1995 - с. 42
21. Батарея сформирована в 1915г. Организационно состояла из двух взводов и вооружена двумя 3х-дюймовыми нарезными морскими орудиями КАНЕ Обуховского завода образца 1891г. (Денисов А.П., Перечнев Ю.Г. указ. соч. - с. 203)
22. ГААРК. ф. Р-1577. Оп. 1 (Судацкая районная партизанская комиссия и личные дела партизан);
23. ГААРК ф. Р-1577, оп. 1 - д. 37 - л.1
24. ГААРК ф. Р-1577, оп. 1, д. 3. Списки и документы красных партизан. 1928 г. 19 листов. Именной список граждан селения Судак, служивших в Красной гвардии, красных партизанах и красно-зелёных. - л.1
25. Сестры Герцык. Письма. (составление и комментарии Т. Н. Жуковской. вст. статья М. В. Михайловой). СПб. Инапресс, 2002-с. 244
26. Королёв В. И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г.. Симферополь, 1993 —с. 66
27. Грудачёв П. указ. соч. - с. 35
28. История городов и сёл Украинской ССР. Крымская область. -с. 305
29. Сборник по текущей статистике за 1903г. Сведения к 15 марта. Симферополь: Издание Таврического губернского земства, 1903 -с.18; Систематический Свод постановлений Феодосийского уездного земского собрания. очередных и чрезвычайных сессий с 1867 по 1912г. Феодосия. / составитель Будрин П. А. . Издание Феодосийского уездного земского собрания, 1914 - отделение VI - Народное образование - с. 87,101; Постановления Феодосийского уездного земского собрания 49-й очередной сессии и чрезвычайных сессий 15 апреля и 7-го декабря 1914г.. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1915. -с. 56,122; Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3-6 ноября 1917г. приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1918. -с. 147, 150; Фонды ФКМ. Кп. 2/108, д. 1971; Шутюв Ю. Арабатская стрелка. Путеводитель. Симферополь: Таврия, 1983 —с. 29-31

ВРЕМЯ ВЛАСТИ

Итак, пока часть революционеров отправилась в «Поход на Джанкой», оставшиеся принялись в меру своих сил организовывать новую власть в Феодосии.

5-6 января, когда боевые столкновения под городом ещё продолжались, был заново переформирован городской комитет РСДРП(б), члены которого захватили под свой «офис» здание Женской гимназии на Александровской площади. В его состав вошли: Даугул-Дауге А.Г. - секретарь, его заместители Демьяненко Н.М., Будницкий Я.Г., члены горкома Краснобаев Н.Г., Констансов С.В., Прохенский, Головин А.П.¹, Александров К.М.²

6 января городской комитет РСДРП(б) вместе со Штабом Красной Гвардии провёл «выборы» и организовал новый Военно-Революционный комитет вместо «Временного бюро». К сожалению, до сих пор не удалось установить, как проходили эти «выборы» и кто «народных избранников» выбирал, а старое «бюро Феодосийского ВРК» было через несколько дней просто разогнано красногвардейцами. На новых «выборах» в Ревком прошли, кроме большевиков, представители и других левых партий, а также ряд членов «Временного бюро». Председателем был выбран Констансов С.В., товарищем председателя Федыко И.Ф., а секретарём Даугул-Дауге А.Г., т. е. президиум состоял исключительно из большевиков. Кроме того, было сформировано 7-8 комиссий, с общим числом членов в 60 человек. Среди них 6-7 представителей интеллигенции: 2 врача - большевик и эсер, 2 учителя, из них один большевик, 2 офицера - оба большевики. Остальной состав ВРК был представлен преимущественно рабочими - членами различных партий и профессиональных союзов. Так от союза строителей в состав Ревкома вошли: Жулев Я.И., Филиппов, Грязнов, Севрюгин, от союза портовых рабочих Барсов, от союза булочников Суворин и Бодняк Ю. Но новый ревком практически никакой власти сосредоточить в своих руках так и не смог. 9 января «для вывески» в состав ВРК были включены 2 представителя татарских социалистов³. Даже большевики Грудачёв П. и Констансов С.В. признавали, что этот Ревком никакой реальной роли не играл⁴. Совет рабочих и солдатских депутатов, состоящий из представителей почти всех политических партий и общественных организаций сначала просто игнорировался, а 11 января собрание пробольшевистских организаций и профсоюзов потребовало в ультимативной форме в десятидневный срок провести пере-выборы Совета⁵. ВРК перенёс этот срок на 1 февраля⁶.

Городская управа распущена не была и некоторое время пыталась управлять городским хозяйством под жёстким наблюдением специальной комиссии Ревкома во главе с комиссаром Жулевым Яковом Ивановичем⁷, занимавшего эту должность до конца апреля⁸.

Теперь оглядимся вокруг и посмотрим, какие военные силы и политические группировки оказались на территории «контролируемого» Ревкомом города.

Более менее реальную власть захватил в свои руки Штаб Красной Гвардии, во главе которого, как уже говорилось выше, стояли большевики Федыко И.Ф. и Филонюк П. Несмотря на то, что часть руководства Штаба входила в состав Военно-Революционного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов, Штаб практически не считался с существованием этих организаций, он так же, как и ревком давал свои пропуска и документы на реквизиции, обыски, разрешения на оружие и т.д.

Замечательную зарисовку первых дней его «работы» приводит Даугул-Дауге А.Г.: *«Прихожу с утра в Штаб. Все двери настежь. Сплошная масса народа движется по коридорам и комнатам, как это бывает после спектакля у выхода из театра.*

За столом сидят Констансов, Федыко, Барсов и ещё кто-либо. Перед ними длинная очередь или чаще люди сгрудились и стоят лесом. Кто-нибудь излагает своё дело или задаёт вопросы. Вопросы эти принципиального характера, давно он их носит с собой, пока, наконец, настал день, когда осмеливается громогласно высказаться. Вот некоторые из них:

- *Что будет, когда никто не будет работать, а все будут распоряжаться?*
- *Если будет общее имущество, можно ли менять бельё и как часто?*

- Сколько детей будет иметь каждая женщина при общности жен, и кто их будет содержать?

- Будут ли все одинаково одеваться и кушать?

- Можно ли будет продавать что-нибудь за деньги, и обмениваться вещами?

Можно сожалеть, что никто эти вопросы не записывал. Теперь эти вопросы звучат смешно и наивно. Тогда никакого не только смеха, но и улыбки не видно было. Много значило умение объяснять. Но не было недостатка в практических вопросах, разрешении старых споров и недоразумений. Люди практические использовали это время, что бы обделать свои пошатнувшиеся делишки. Сделать это было легко, надо было суметь взять соответствующий тон и мотивировку.

Помню, как яркий меньшевик Орлов - сапожник - явился ко мне [Даугул-Дауге А.Г.] с просьбой - разрешить ему получить из кассы общественные деньги... для социалистического строительства. Он возмутился, когда я потребовал решения общего собрания и пошел к кому-то другому, из новой власти, который дал разрешение»⁹

«Красная гвардия действовала совершенно самостоятельно, не признавая над собой никакой власти и не давая никому отчёта в своей деятельности, производила массовые обыски, аресты, реквизиции, розыски контрреволюционных офицеров и т.д.»¹⁰. Составив себе коллекцию из всех обнаруженных в городе автомобилей, Штаб лишил остальные организации каких-либо средств передвижения. В его подчинение входило около 100-150 бойцов, в основном участников «Похода на Джанкой» и отряд из 15 «конных матросов» из 1-го Черноморского отряда Мокророва Ф.М, не считая различных «отделов и комиссий штаба»¹¹.

Но Штаб Красной Гвардии - это одно, а «Красная Гвардия г. Феодосии» это совершенно другое. После возвращения отряда Грудачёва П. из Джанкоя она была реорганизована в 4 взвода и нестроевой отряд под командованием комиссара Красной Гвардии (т.е. командира) Грудачёва, а со второй половины января Вертелицкого Григория, который также имел свой штаб. К 31 января это подразделение насчитывало 337 человек.

Надо понимать, что большинство из «бойцов» одновременно занимало должности в стремительно распухавших революционных органах власти и на службу часто не ходило, продолжая, правда, получать жалованье в двух, а иногда и пяти организациях. Национальный состав в этом подразделении был довольно однороден. В основном это были этнические славяне: русские, украинцы и несколько болгар, в основном солдаты, из восьми греков - семь представители семьи Петрованджи, 4 немца, 4 еврея, 4 татарина. Группировались ещё по принадлежности к профсоюзам. Например, во втором взводе были в основном грузчики порта¹².

Продолжал действовать и «Военно-Революционный штаб» во главе с товарищем Пичуговым, руководивший боевыми действиями с первого дня захвата власти. Со временем он распух до таких размеров, что разделился на собственно «Военно-Революционный штаб» и «Комиссариат по охране города»¹³. Последний тоже подчиняется ВРК и по идее должен был руководить работой всех остальных «Штабов» и отрядов. Но на комитет он внимания никакого не обращал, хотя тоже требовал с него деньги. Вооружённая сила у «Комиссариата по охране города» была своя: «Дружина по охране города» в основном из членов профсоюзов и солдат того же 35-го полка под командованием Константина Еленко, который приказы товарища Пичугова выполнять не спешил. Сама же дружина занимала нейтральную позицию, и её представители заявляли: партийность городских властей, командования и дружинников, подписавших контракт об охране города с Центральным бюро профсоюзов, их не интересует¹⁴.

Такую же позицию, как и Штаб Красной Гвардии, по отношению к Ревкому занял 35-й запасный пехотный полк, переименованный 11 января 1918г. на общем собрании его солдат в 35-й пехотный Интернациональный Революционный полк, т.к. часть полка была «украинизирована». Но реально продолжал существовать лишь его 4-й батальон, Крымская рота и небольшие кадры остальных подразделений. Вместо смещенного командования полка был сформирован Исполнительный комитет во главе с председателем Шальнёвым и его членами: Псома, Артёменко, Ивановым, Клитным и другими. Позднее в Исполком вошёл вольноопреде-

люющийся Корниенко, сыгравший вскоре в судьбе Ревкома значительную роль. Полковой комитет состоял из двух коллегий: строевой и нестроевой, под руководством Певзнера и Шальнёва, соответственно. Своей задачей общее собрание полка объявило: «...полк создан на почве признания центральной власти в лице народных комиссаров, избранных Советом Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов и во главе своих обязанностей ставит защиту Революции от внутренних и внешних врагов. Все обязанности по внутренней жизни полка, несению караульной службы и всякого рода наряды выполняются по долгу службы и обязанности гражданина и революционного солдата, безусловно выполняя распоряжение товарищей»¹⁵. Исполком полка некоторое время пытался сохранить военное имущество от постоянного расхищения, а также «экспроприировал» имущество 52-го пехотного Виленского полка. Но, как боевая единица, так и не сложился. Часть его личного состава постепенно демобилизовалась, а часть дала кадр для отрядов Феодосийской Красной Гвардии, и уже в феврале полк прекратил своё существование. При этом полк наотрез отказывался подчиняться Военно-Революционному комитету, одновременно, его «командование» косо посматривало и на Штаб Красной Гвардии, требуя сразу от первых и вторых выдачи жалования, продовольствия и прочего снабжения¹⁶.

Грудачев П. А.
фото. 1920 г.

Любопытно отметить, что часть офицеров в течение января и февраля, судя по записям в Метрических книгах городских церквей и «инструкциям по полку», продолжала числиться в «Интернациональном» полку, чем были на время спасены от репрессий. Продолжала действовать и полковая церковь, которая, судя по метрическим и исповедальным книгам этого периода, активно посещалась нижними чинами. Среди офицеров полка в этот период можно назвать: прапорщиков Вячинского П.И., Винницкого А.А., Кувлина С.С., Осипова П.Г., Шнеллера В.А., Ясневича И.Н., а также бывшего полкового адъютанта Гарницкого В.К. В начале 02.1918г. полк видимо закончил демобилизацию, т.к., уже 1 (13) февраля получал суточные только на 70 человек (ГААРК ф. Р-1027, оп. 1, д. 1 -л.117).

Красногвардейцы, дружинники и Интернациональный полк не желали подчиняться Ревкому, тем не менее требовали от него выдачи снабжения, снаряжения и громздного по тем временам жалования: 300 рублей на человека при полном довольствии. Мало того, комиссар Красной Гвардии Вертелицкий Г. подавая ведомости к оплате, вносил в них некоторых бойцов по два-три раза¹⁷.

Одна из причин отсутствия наличности в том, что большевики, сформировав Ревком и, не успев полностью консолидировать в своих руках власть, установили для всех находящихся у них на службе, а также для пролетариев уравнительную зарплату - 10 рублей в день с выплатой каждую неделю¹⁸.

Почти каждый профессиональный союз имел свой вооружённый отряд, подчинённый только руководству профсоюза: «Дружина Союза Металлистов», «Боевой отряд Союза Приказчиков», «Отряд самообороны Союза частновладельческих лошадей и линеек», «Портовая дружина» и так далее, общим числом до тридцати. Все они были разной численности и боеспособности, но всё же представляли реальную силу, «Портовая дружина» даже имела свой отдельный «арсенал», причем с пулеметами¹⁹, а «Союз Инвалидов» представлял собой профессиональную воинскую организацию бывших фронтовиков. Своей воинской частью - отрядом «Чёрной Гвардии» обзавелись и немногочисленные в Феодосии анархисты. «Отряд кавалерии» создала в январе знаменитая Маруся Никифорова, появившаяся в городе на несколько дней. На волне своей «революционной славы» сразу же избранная в Феодосийский уездный крестьянский совет²⁰.

А теперь представьте себе ситуацию. Идёт бой под городом. Комиссар Красной Гвардии Вертелицкий должен руководить своими частями и поэтому быстро передвигаться. Или надо пару пулеметов перебросить из одного района в другой. Но все автомобили забрал себе Штаб Красной Гвардии. Приходится нанимать извозчика и... платить ему деньги по таксе «Союза частновладельческих лошадей и линейек»²¹. Если денег не заплатить или расплатиться распиской, извозчик пожалуется в свой профсоюз, а профсоюз в Ревком. А там помнят что у «Союза частновладельческих лошадей», есть отряд самообороны... небольшой, но с тремя пулеметами...²². Поэтому по каждому факту Ревкому приходилось щедро платить по таксе.

Не смешно... В той России, которую мы потеряли, профессиональные союзы имели не в пример современным большее значение и в смутные времена. Организация всегда старалась защитить права и интересы своих членов и если надо, то вооружённой рукой²³. Именно поэтому в ближайшие два года, везде, где коммунисты были у власти, профсоюзы (и их боевые дружины) были растоптаны, а возмущённые отсутствием денег и хлеба рабочие разгонялись пулеметным огнём (Петроград, Москва, Астрахань, Севастополь и т. д.). Как можно терпеть в коммунистическом государстве неправительственную организацию, которая осмеливается защищать права своих членов? Где денег столько взять, когда никто ничего не производит, торговля замерла. А если и напечатаешь денег, кто ж за эти бумажки что-то продаст?

«Военно-революционный комитет оказался совершенно в безвыходном положении: с одной стороны, он принципиально считал невозможным беспрекословно удовлетворять растущие требования отрядов, с другой - в его руках не было таких средств, которые необходимы были для удовлетворения этих требований; контрибуции, налагаемые на буржуазную часть населения, давали относительно ничтожные суммы и поступали с большими затруднениями; увеличивать без конца контрибуции и форсировать их взимание комитет по целому ряду принципиальных соображений считал неправильным и бесцельным; что же касается феодосийских банковских отделений, то сколько-нибудь значительных сумм там не было: уже через 2 недели после переворота город (комитет, банки, и население) оказался совершенно без денежных знаков»²⁴. Газета «Юг» утверждала, что идею об обложении Феодосийской «буржуазии» контрибуцией выдвинул лично т. Мокроусов Ф.М.²⁵

Ворота Виленских казарм. ул. Коробкова, 2003г.

Специально для этой цели, т. е. изъятия денежных знаков у населения на нужды Ревкома, была создана «Комиссия по обложению имущих классов» под председательством т. Курбатова, при секретаре т. Кальницком, также занимающаяся выдачей мандатов на реквизиции²⁶. Кроме того, в середине января вся Феодосийская «буржуазия» была обложена «единовременной контрибуцией» на 5 миллионов рублей²⁷, причём один миллион был выбит в 48 часов.

Ремпель Л. описывает изъятие этой суммы так: *«Попытка учинить расправу с буржуазией намечалась и в среде феодосийских красногвардейцев. Здесь особенно подбивали на выступление анархисты - Савицкий²⁸ и др. Изъятие контрибуции также не обошлось без осложнений. Как указывает в своих воспоминаниях один из руководителей местной Красной гвардии, буржуазия Феодосии была обложена контрибуцией на сумму в 5 миллионов руб., причем, помимо городской буржуазии, были обложены и богатые немцы-колонисты в районе. Кроме того, реквизированы были сейфы и вклады буржуазии в банке. Буржуазия не выполнила требования о взносе контрибуции в течение 48 часов, и представители ее собрались на совещание в помещении банка [Городского общественного банка - А.Б.]. Одновременно собралась на свое заседание и Красная гвардия, где выступали некоторые анархисты, в частности Добрицкие А. и М. Они подбивали красногвардейцев на немедленное выступление помимо Ревкома, требуя применения беспощадного террора против буржуазии. В результате, поддавшись на провокацию, 1 эскадрон и человек 60 пехоты окружили банк и арестовали заседающую там буржуазию. Арестованных продержали дня 3 в тюрьме, водили на принудительные работы, а затем они были выпущены. Всего собрано было около 2,5 миллионов рублей. Красногвардейцы, подбиваемые теми же Добрицкими, потребовали более жестокой расправы с буржуазией. Они мотивировали тем, что в Ревкоме засели офицеры (Филонюк, Федько, Пелюхня) защищающие буржуазию. Возбужденная толпа красногвардейцев направилась к зданию Ревкома, но, успокоенная речью выступившего большевика Федько, вскоре разошлась. Недели через полторы анархисты вновь пытались организовать самосуды, но Ревкомом были своевременно выставлены патрули рабочих портовиков, и анархия была предотвращена»²⁹.*

Анархисты, конечно, к решению об обложении контрибуцией буржуазии имели мало отношения, это было решение Севастопольского ВРК. Автор лишь просит обратить внимание на то, что в большинстве случаев ярлыки «анархисты», «меньшевики» «эсеры» и т. д. не имели никакого значения. Выгодно исследователю - он назовет братьев Добрицких «анархистами», а надо, вспомнит, что они большевики с незапятнанной репутацией.

Эта и последующие контрибуции полностью разорили табачных фабрикантов братьев Стамболи Иосифа и Моисея Вениаминовичей. Дача Стамболи И.В. была занята матрасами Мокроусова, автомобиль изъят для нужд Ревкома, и по три тысячи с каждого из братьев на нужды ВРК. Тем бы и закончилось. Но тут рабочие табачной фабрики Стамболи вспомнили, что братья недавно продали её акционерному обществу за 7 миллионов рублей. И потребовали выплатить рабочим фабрики их долю - 1,5 млн. рублей. Всем этим заинтересовался Ревком, куда и был доставлен Стамболи И.В. После долгих переговоров и «внушений» с него удалось «стрясти» по разным источникам от 250 до 300 тысяч руб. наличностью и ценными бумагами. В результате одного брата парализовало, а второй заболел нервным расстройством. У владельца другой табачной фабрики, Майтопа С.Е., было вытребовано 200 тысяч рублей. Сами табачные фабрики были конфискованы 6 января.

Рабочие остановившихся предприятий прямо от Городского общественного банка потребовали выплаты зарплаты. На отказ директора выдать 400 тыс. рублей, ему пообещали немедленный арест, со всеми вытекающими последствиями³⁰.

Были разорены многие дачи, в том числе помещение картинной галереи знаменитого художника-мариниста Айвазовского И.К. Несколько картин великого мастера были исколоты штыками, а некоторые проданы прямо на улице. «Неизвестными» было совершено нападение на дачу одного из директоров Общества Добровольного флота Ржевуского на Симферопольском шоссе. Отобрано денег и ценностей на 7 тыс. руб.³¹ Журнал «Новый Сатириконт» (Петроград 1918 год) об

этих дней в Феодосии писал: «В Феодосии волнения и массовые обыски прекращены. Восстановилось спокойствие. На многих магазинах красуется ярлык: «Обыскано». Как легко одним простым и ласковым словом восстановить репутацию целого учреждения!»³²

Все эти отряды, дружины самообороны и прочие оказались полными хозяевами в городе, контролируя его отдельные районы.

«Самое тревожное время было в начале 1918 года. Бесчисленные банды, отряды, укрепившиеся в городе на более длительное время, безжалостно опустошали город, забирались в дома более зажиточных людей (буржуев), рылись в сундуках, в шкафах, забирали всё, что приходилось по вкусу, поехали провизию столь ценную в это время. Группами по четыре, пять человек, вооружённые с ног до головы, врвались в дома, и не предъявив никаких документов и мандатов, заявляли, что явились для изъятия излишков. Ходили по всей квартире, шарили везде, где по их соображениям могли оказаться вещи и предметы, которые могли бы их заинтересовать. Перебирали ящики комодов, столов, тумбочек, нет ли там золотишка или каких драгоценных вещей. (...) Ходить по улицам было опасно, жители выходили в город по самой крайней необходимости, при этом одевались как можно похуже, а если бы и захотели одеться поприличнее, то всё бы оказалось в числе отобранных излишек. (...) По городу расхаживали группы якобы патрулей, которые раздевали на улицах среди бела дня. Примерно такие сцены можно было наблюдать в городе в то время. Вооружённые до зубов парни, увидев прилично одетого человека, подзывали его к себе и вели такую речь: - Слышь, браток, на тебе ведь сапоги мой размер, а ты их носишь. Ай-ай-ай. Нехорошо. Ты смотри, они как раз на меня. А ты надевай эти тапочки, чтоб не промочил свои ножки. Теперь можешь топтать»³³.

В составе Феодосийского ВРК было создано ряд комиссий, с непомерно раздутыми штатами, большинство из которых вообще не собирались никому подчиняться. Их «автономия» доходила до таких масштабов, что председатель Ревкома Констансов даже считал их абсолютно отдельными организациями, не входящими в состав Ревкома³⁴.

«Комитет по борьбе с контрреволюцией» во главе с прапорщиком Демьяненко Н.М. захватил под свои апартаменты помещение Городской управы и не желал знать над собой никакого начальства³⁵. Сразу после создания комитет призвал граждан сообщать обо всех «лицах, ведущих в городе антисоветскую агитацию», угрожая, что все «скрытые агенты контрреволюции» за агитацию против Советской власти и национальную рознь будут расстреляны на месте. Этот же призыв был продублирован в приказе Феодосийского Ревкома №3³⁶.

Одним из первых был арестован феодосийский домовладелец, генерал-майор Шелковников С.И. и 6 офицеров, они заключены в тюрьму и через несколько дней расстреляны. В первой половине января в Феодосии, только за одну ночь, по сведениям Мельгунова С.П., было расстреляно 60 человек. Благодаря введённому осадному положению, системе пропусков на выезд из города и комендантскому часу «потенциальные контрреволюционеры» просто не имели возможности скрыться из города. Есть сведения о расстреле в Феодосии в этот период также генерал-майора Яковлева Н.Н.³⁷

«Комитет», кроме повальных обысков и грабежей, под видом реквизиций иногда развлекался изобретением экзотических «контрреволюционных заговоров». Так, например, в имении Коронель был арестован и расстрелян в Феодосии генерал-майор Иванов Александр Георгиевич. Его обвинили в «попытке вывезти за границу через Феодосию бывшего Императора Николая II».

Следственная комиссия, созданная при Ревкоме с целью борьбы с уголовными преступниками, вообще оказалась бессильной что-либо сделать. Это происходило не только от полного отсутствия специалистов, но и от того, что её постановления открыто игнорировались отрядами Красной гвардии и боевыми дружинами профсоюзов.

Новый начальник (комиссар) тюрьмы, «какой то субъект с университетским значком на солдатской шинели», вскоре оказался замешанным в грабежах

татарских имений в уезде. Когда пришлось его расстреливать, никто толком не мог сказать, кто его назначил начальником тюрьмы.

«Техническая часть», возглавляемая матросом Фёдоровым также занималась реквизициями всего попадавшегося под руку, для создания якобы «Комитетского гаража»³⁸, Особых усилий это не требовало, т.к. два самых крупных гаража в Феодосии Боссалини П. и Грамматикова Н.Э. находились на одной улице. Контора первого находилась в д. генерал-майора Мазирова Н.Г. (Галерейная д. №2), а второго - в «Грамматиковских номерах» на Земской № 13.

«Комиссаром железной дороги» Штабом Красной Гвардии был назначен бывший грузчик (по другим сведениям, железнодорожный рабочий), «марксист-практик», Журавлёв Михаил Дмитриевич. Об этом персонаже, как личности в некотором роде любопытной, хотелось бы сказать несколько слов. Журавлёв М.Д. имел богатую уголовно-революционную биографию. В революцию пришёл в 1903г., тогда же стал членом ПСР³⁹. Уже в 1906г. он уходит в «практический марксизм», т.е. становится налётчиком, начальником «боевой дружины». Тут и началось: 1906г. - ограбление Старо-Крымской городской управы. Кассу вскрыть не смогли - унесли, а в ней весу 13 пудов (208 килограмм!). В том же году участвовал во взрыве Феодосийской Городской думы, во время которого не только погибло новое великолепное здание, но и картина Айвазовского И. К. «Торжество Феодосии». Потом эту историю советские историки свалили на «черносотенцев», которых в Феодосии в помине не было. В том же году убийство начальника городской тюрьмы, в 1908г. покушение на ротмистра Корпуса жандармов Тимковского В. Я., чудом уцелевшего. Журавлёв попался. Но тут начинаются любопытные события, несколько напоминающие современную действительность: двадцать один свидетель, в ходе следствия, неожиданно отказывается от своих показаний против Журавлёва, видимо, после проведённой с ними воспитательной работы. Его оправдывают. Уже летом 1918г. он служит на Кавказе в особом отделе ЧК и далее продвигается по службе именно в этом ведомстве⁴⁰. А чем занимались особые отделы в Красной армии, хорошо известно. Так, уголовник, мнивший себя бунтарём, закончил военно-полевым дознавателем и палачом.

По свидетельству Констанова, свои будущие профессиональные наклонности он проявил сразу по вступлении в должность «Комиссара железной дороги», «явился в комитет и потребовал от него, чтобы ему был выдан общий мандат на всевозможные обыски и аресты «буржуев»; когда ему в таком мандате было отказано, он тут же на заседании президиума комитета, указывая на полномочия, данные ему Красной Гвардией, грозил расправиться с комитетом»⁴¹.

На этом фоне прямо-таки светлой личностью выглядел уже упоминавшийся, Михаил Барсов, назначенный комендантом города. Его великолепно описал в одном из своих рассказов Андрей Седых: *«Барсов был портовый дрогаль, силач и пьяница, великий любитель и знаток греко-римской борьбы. (...) Во время революции Барсов сделал блестящую карьеру, - стал вдруг комендантом города, но продолжал ходить в цирк и быть арбитром. Только в зените своей политической славы, выходя на арену, он отстегивал офицерскую шашку, снимал с пояса две гранаты и требовал, чтобы ему дали столик и стул: коменданту полагался почет»*⁴². Впрочем, по свидетельству очевидцев, «комендант» для наведения порядка также не мог ничего сделать⁴³.

Большевистская организация, проявившая столько активности при создании нового Ревкома, вскоре почти перестала собираться. Её члены буквально затерялись в огромном количестве созданных ими же комиссий и комитетов. Несколько раз Горком собирался для обсуждения эксцессов, творимых «боевыми» отрядами,

Михалько И.К.
ок. 1920 г.

дружинами и прочими организациями. Выносились протесты, печатались воззвания, расклеивались по заборам и столбам города, но на этом деятельность её и кончалась. Ещё долгие годы многие большевики и прочие «демократы» не могли понять, что работа не кончается вынесением резолюции на заседании, она после этого только начинается. Многие этого так и не смогли понять. Перевоспитывать их начал только товарищ Сталин, да и то не закончил начатое...

Не выдержав такой «напряжённой работы», Констансов через неделю, сложил с себя обязанности председателя Ревкома. Вместо него на эту, больше почётную, должность был избран прибывший вместе с отрядом Мокроусова - матрос Пелюхня С.Д. Личность более, чем туманная, несмотря на то, что его фамилию (правда исковерканную - Пелюхин) до сих пор носит одна из улиц города. Следует отметить, что он вызывал среди горожан некоторую симпатию, т.к. сам «никогда не участвовал в убийствах и грабежах, но всегда, иногда с риском для жизни защищал население от всевозможных насилий»⁴⁴.

В состав Ревкома вошли: председатель Пелюхня С.Д., член Слободчиков, комиссар горуправы Жулев Я.И., комиссар почты Селезнев, отдел Народного образования Даугул-Дауге, комендант Барсов⁴⁵.

Итак, в течение двух недель феодосийские социалисты трижды пытались организовать власть: в период со 2 по 16 января было сформировано и распущено три Военно-Революционных комитета, и как оказалось, это совсем не предел.

Отметим, что городское самоуправление продолжало, видимо, весь или почти весь период «Первого пришествия большевиков в Феодосию» функционировать в лице городской управы и её подразделений. Для контроля над ними был поставлен, как уже говорилось выше, такой принципиальный товарищ, как Жулёв. При этом городская управа ещё умудрялась «демонстрировать оскал», вступая в открытые пререкания с «Советской властью» по поводу конфискации принадлежащих городу запасов.

Утром 16 января⁴⁶ отряды Красной Гвардии Грудачева П., только что вернувшиеся из «Похода на Джанкой» и солдаты 35-го Революционного Интернационального пехотного запасного полка под командой Шальнева и Псомы, начали методично захватывать городские учреждения.

Общее руководство операцией осуществлял товарищ Скляров Иван - новый претендент на должность «настоящего» председателя ревкома. Дружинники городской охраны молча сдали караулы. У Склярова имелся даже документ, что он «солдат Петроградского гарнизона» и направляется в Феодосию самим «Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов» для «укрепления советской власти на Юге России». К вечеру красногвардейцы захватили почту, телеграф, телефон, земскую (ул. Земская) и городскую управы (ул. Итальянская), помещенные умеренно-социалистического ревкома (гостиница Астория ул. Итальянская), а членом его приказали сдать дела, часть из них была арестована и посажена в тюрьму⁴⁷. Были арестованы все члены партийных комитетов социалистов-революционеров и меньшевиков⁴⁸.

Кстати, товарищ Фёдко во всех этих событиях не участвовал, он тогда в Севастополе и Симферополе полезные связи налаживал с главарями крымских большевиков т. Гавеном Ю.П. и Миллером Ж. В клубах табачного дыма на бесконечных комиссиях, заседаниях, совещаниях и митингах, на пьянках с анархистствующими черноморскими братишками, за стаканом «балтийского чая» с посланцами ЦЕНТРОБАЛТа и СНК рождались истоки той власти, которой достиг, пока никому неизвестный, 20-летний прапорщик Ваня Фёдко.

На утро, 17 января, на торжественном заседании, председателем Ревкома был «избран» солдат Скляров И. Весь старый президиум был выпущен из тюрьмы и назначен на прежние должности. Таким образом, всё свелось к смене председателя. Новый состав Ревкома подтвердил специальным обращением «к населению и войскам», что существует лишь затем, чтобы провести выборы в новый Совет рабочих и солдатских депутатов, выборы в который должны состояться через 13 дней, т.е. 1 февраля⁴⁹.

Оригинальное воззвание по этому поводу было выпущено за подписями новых «правителей»:

«К ГРАЖДАНАМ ГОРОДА ФЕОДОСИИ!

Граждане, настал такой момент, который наши товарищи добивались сотнями лет и что за эту свободу многих наших товарищей расстреляли в 1905г.

К ГРАЖДАНАМ ГОРОДА ФЕОДОСИИ!

Настал тот момент, в который должен весь народ взять власть в свои руки. Товарищи, но нам мешает в нашей работе буржуазия, с которой наш бывший Военно-революционный комитет пошел с ними, и всю волю исполняет буржуазии, а наши требования откладывают, как откладывал мужик знать скот в город, вот и наш В.Р.К. откладывает выборы в уездный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, и просим всех товарищей города, чтобы все сказали: долой власть буржуазии!

Да здравствует Совет народных комиссаров!

*Подписал член Петроградского совета Скларов.
Член Сев. област, к-та раб. и воен. деп. Игнатюк.
Начальник Штаба Красной гвардии Михалько.
Нач. Штаба Черном. отряда Пичугов.
ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ»⁵⁰.*

Через несколько дней, под давлением профсоюзов, выборы в совет было решено перенести на 25 января. Организационная комиссия Феодосийского ВРК 18 января опубликовала обращение ко всем профессиональным союзам, воинским частям Красной гвардии Феодосии о проведении выборов в Советы рабочих и солдатских депутатов *«На совещании представителей профсоюзов 11 января было постановлено до 22 января произвести выборы в Совет по всем союзам. Военно-революционным комитетом срок продлен до 1 февраля. Остающиеся 13 дней должны быть использованы союзами для устройства собраний с целью выяснения задач Совета, его значения для трудящихся, назначения кандидатов, наиболее отвечающих интересам рабочего дела, и, наконец, самого производства выборов. Правления союзов должны приложить все старания к тому, чтобы на собрания явились по возможности все члены союзов: следует разослать извещения во все предприятия, где находятся рабочие, выпустить особые листки от каждого союза, вообще принять все меры к самому широкому оповещению рабочих масс о предстоящих выборах в Совет. В таком важном деле никто не должен оставаться в стороне! Товарищи рабочие! На новый Совет будут возложены задачи огромной важности для трудовой демократии: упорядочение продовольственного дела, охрана труда, работы о народном образовании, борьба с попытками контрреволюции и т. д. - все это войдет в круг ведения Совета. Надо стараться проводить в Совет людей, соединяющих вместе с преданностью интересам рабочего класса также и способность к работе в одной из перечисленных областей. Только тогда рабочие, в лице Совета, сумеют справиться со всеми трудностями предстоящей работы и тем самым обеспечить за собою власть»⁵¹.*

Все общественные и партийные организации города, профессиональные союзы и квартальные комитеты начали «борьбу за избирателя». Кроме того, намечалось проведение Феодосийского уездного крестьянского съезда, от которого ждали всяких неожиданностей - уезд захлестнуло море анархии, что очень не нравилось крестьянам, среди которых 53% владело собственной землей. Но над новым Военно-Революционным Комитетом и «истинной народной демократией» нависла угроза ... в лице Федыко И.Ф.

Утром, 26 января отряд красногвардейцев захватил почту, телеграф, телефон, земскую и городскую управы, помещение умеренно-социалистического ревкома, а членом его приказали сдать дела. Но на этот раз переворот прошёл не совсем гладко. В события вмешался такой фактор, как генерал-майор Васильченко Игнатий Михайлович и «Трапезундские солдаты»⁵².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бубнова Н. Краснобаев Н. Г. // Победа - 8. 08. 1968 - №157 (5740) - с.2
2. Купченко В. Н. Странствия Максимилиана Волошина. Документальное повествование. СПб.: Logos, 1997 - с.246-247
3. Королёв В. И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г. Симферополь, 1993 - с.54
4. Констансов С. В. указ. соч. - с.84-85; Грудачёв П. Указ соч. с.29
5. Надинский П. Н., указ. соч. - с.53
6. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 - т. 1 - с.165-166
7. Ильенко К. М. Воспоминания. Рукопись. Фонды ФКМ. - л.2
8. ГААРК ф. Р-1027, оп. 1 - д. 6 - л. 10
9. Даугул-Дауге А. Октябрь в Январе. Воспоминания о революции в Феодосии. Рукопись. б/ г. фонды ФКМ - л.50-51
10. Констансов С.В. указ. соч. - с.85
11. Фонды ФКМ. Кп. 2/161, д.2023
12. ГААРК. ф. Р-1027 оп. 1. д. 1. -л.121-123
13. ГААРК. ф. Р-1027. оп. 1. д. 1. -л.22
14. Кабанов И. Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии и переписка с ФКМ. Фонды ФКМ. Рукопись - с.1
Фонды ФКМ. Ф. 14. Д. 1954
15. Констансов С. В. указ. соч. - с. 86; Фонды ФКМ. Ф. 14. Д. 1954
17. ГААРК. Ф. Р-1027 оп. 1. д. 1. -л.123-129
18. ГААРК. Ф. Р-1027 оп. 1. д. 1. -л.412; Кабанов И.Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии и переписка с ФКМ. Фонды ФКМ. Рукопись - с.1
19. ГААРК. Р-1027. оп. 1. д. 4. -л.100
20. Савченко В. А. Авантюристы гражданской войны: Историческое расследование. - Харьков: Фолио; М.: 000 «Издательство АСТ», 2000. - с.73
21. ГААРК ф. Р. -1027. оп. 1. д. 1. -л.22
22. ГААРК ф. Р.- 1027, оп. 1 д. 1 - с.16
23. Это, кстати, стало одним из многих факторов, в результате которого большевиков в 1918г. в Крыму постигло полное финансовое банкротство. Ситуация вынуждала большевиков платить большинству структур, даже тем, в которых они не были заинтересованы, полную зарплату, соответствующую рыночным ценам - иначе был неизбежен мятеж, ещё не запуганных массовым террором рабочих и чиновников, приказчиков и извозчиков.
24. Констансов С. В. указ. соч. - с.86;
25. Фонды НКГА Д. -2184
26. Фонды ФКМ. Кп. 2/177, д. 2038
27. Надинский П. Н. Указ соч. - с.67
28. Савицкий Дмитрий Андреевич (ок. 1888 - ?) Анархист. Петроградская губерния
29. Ремпель Л. указ. соч. - с.101
30. Надинский П. Н. указ. соч. - т. 2 - с.66
31. Королёв В. И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. Симферополь, 1993 - с. 64,66-67; НКГА-2184;
32. Вкус «Волчьих Ягод» // Алфавит. Газета для любопытных 42 (204) от 2002-10-17
33. Ермолинский А. В. Указ. соч. - с.96-98
34. Надинский П.Н. Указ соч. - с.67
35. Фонды ФКМ кп. -2/134, д.1996
36. Пантелеев А. Тревожные годы // Победа, 30.09.1987 - №187 - с. 3-4
37. Мельгунов С.П. Красный террор в России.М.: 1990 - с.91; Фонды НКГА д. 2184;
38. Констансов С. В. указ. соч. - с.88
39. По другим сведениям РСДРП, что маловероятно.
40. Винник П., Рудь Я., Андрущенко В. Главный причал Крыма. Очерк. - Симферополь: Таврия, 1975 - с.40-42
41. Констансов С. В. указ. соч. - с.88
42. Седых А. Чебуреки // Феодосия-Москва Издательский дом «Коктебель», 1998 - с. 222
43. Поляк М.Я. Воспоминания. Рукопись. Рязань, 1977 - ФКМ - н/в - 13807- с.5
44. Констансов С.В. указ. соч. - с.89
45. Ильенко К. М. Воспоминания (20. 02. 1958 года) Фонды ФКМ - л.2
46. По другим сведениям на сутки раньше: см. Ремпель. Красная Гвардия в Крыму - с.78
47. Констансов С. В. указ. соч. - с.89-90; Грудачёв П. Указ соч. - с.29
48. Королёв В. И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. Симферополь: Таврия, 1993 - с.32
49. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы в 2х т. Симферополь: Крымиздат, 1957 - т. 1 - с.165-166
50. Ремпель Л. указ. соч. - с.78
51. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. -т. 1 - с.165-166
52. Ремпель Л. И. указ. соч. - с.75

Войны, мятежей, свободы
 Дул ураган;
 В сраженьях гибли народы
 Далеких стран;
 Шатался и пал великий
 Имперский столп;
 Росли, приближаясь, клики
 Взметенных толп;
 Суда бороздили воды,
 И борт о борт
 Заржавленные пароходы
 Врывались в порт;
 На берег сбегали люди,

Был слышен треск
 Винтовок и гул орудий,
 И крик, и плеск,
 Выламывали ворота,
 Вели сквозь строй,
 Расстреливали кого-то
 Перед зарей.

*Волошин М. Молитва о городе
 (Феодосия - весной 1918 г.)
 С.А. Толузакову*

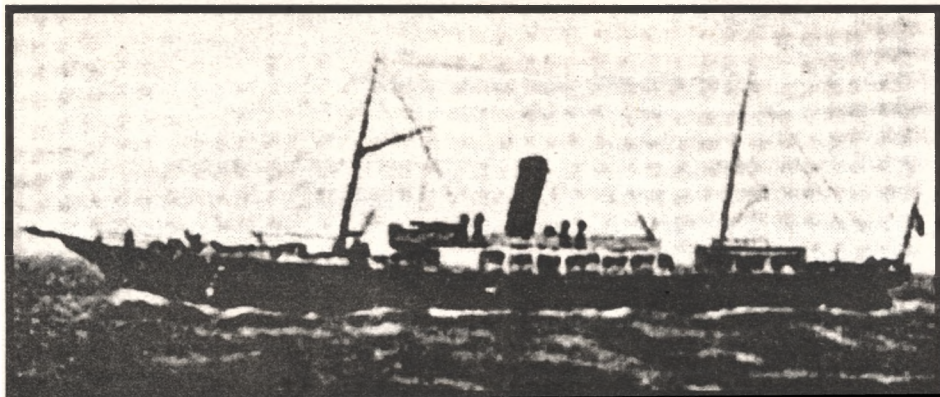
ТРАПЕЗУНДСКИЕ СОЛДАТЫ

15 января о Широкий мол ударился «заржавленным бортом» один из пароходов Транспортной флотилии Черноморского флота - «Великий князь Константин». По сброшенным сходням на берег выпрыгивали бойцы охотничьих и гренадерских команд. Через несколько минут порт был захвачен. Немногочисленные красногвардейцы и боевики портовой дружины были частью вытеснены, частью разоружены. Ошарашенный таким посягательством на свою власть Михаил Федорович Барсов, прибыв в захваченное здание Гидрометеорологической станции, был представлен «Начальнику Феодосийской комендатуры 5-го Кавказского армейского корпуса» гвардии капитану Светлому Н.Н., который ласково сообщил о том, что все служащие порта обязаны выполнять распоряжения «Чрезвычайной комиссии Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов 5-го Кавказского армейского корпуса» и всех назначенных ею должностных лиц¹.

Небольшая Кавказская армия, две трети которой были отправлены на Западный фронт, разгромила и уничтожила 3-ю турецкую армию под Саракамышем, взяла неприступную крепость Эрзерум, захватила приморский город и порт Трапезунд, установив контроль над большей частью турецких морских перевозок и Понтийским Тавром. Войска повсюду встречали поддержку многочисленного армянского и греческого населения. Кавказский конный корпус генерал-лейтенанта Баратова Н.Н. совершил весной 1916г. беспримерный рейд из Персии в Месопотамию.

Феодосийский порт. Шторм. нач. XX в. Фонды НКГА

Товарно-пассажирский пароход РОПИТ
«Великий князь Константин»

тамию на Багдад, на помощь окружённым турками английским войскам. К концу 1917г. Кавказский фронт тянулся от Трапезунда через Эрзинджан до озера Ван, а оттуда к границам Персии.

Казалось, ещё одно усилие Кавказского фронта и дряхлеющая Блистательная Порта перестанет существовать, а на её месте возродится Византийская империя с Цесаревичем Алексеем Николаевичем на троне. Многим вождям России и её армии уже мерещился восстановленный православный крест над Храмом Святой Софии.

Февральская революция перечеркнула эти планы. Командующий Черноморским флотом, один из самых агрессивных адмиралов России, Александр Васильевич Колчак ещё продолжает готовить флот и специально сформированную десантную дивизию для высадки на Босфоре. Но флот и армия, отравленные ядом «Приказа №1», безудержной пропагандой «левых» и «либералов», неумолимо разваливались. Вооружённые силы превратились в озлобленную, неуправляемую толпу вооружённых людей. Империя рухнула, стоя на пороге победы, увлекая за собой в пропасть всех своих врагов.

Стихи Максимилиана Александровича Волошина для многих стали лейтмотивом гражданской войны. Стремительность приведённой выше цитаты и скупые упоминания об этой эпохе «свидетелей», очевидцев и документов создают впечатление кратковременности событий. Смещение последовательности реальных эпизодов в стихах нельзя приписывать полёту фантазии этого удивительного поэта и «анархо-мистика», бывшего свидетелем событий в Феодосии с середины февраля (по ст. стилю). Бывший непосредственным свидетелем событий Гейман В.Д. датирует дату прибытия «войск 5-го корпуса» 5 марта. Большинство участников событий: Констансов, Суворин и др. рисуют прохождение кавказских войск как кратковременное событие. Боевые столкновения, круговорот массы войск, торговля оружием и живыми людьми, и четыре месяца жизни сжались в восприятии участников в несколько недель.

Солдаты 506-го и 508-го полков корпуса, высадившиеся 15 января в Феодосии в течение нескольких часов, очистили помещения гостиницы «Астория» от местных органов власти, оставив им всего несколько номеров. Здесь разместились многочисленные штабы и управления самого корпуса, различных учреждений крепости и порта Трапезунд, Совет солдатских депутатов 5-го Кавказского корпуса. К вечеру по газетным сообщениям разгрузилось до 10000 человек². С этого дня вплоть до конца апреля поток войск, эвакуируемых маршрутами Трапезунд - Батум - Новороссийск - Феодосия, не прекращался.

Солдат из Трапезунда большевики ждали с надеждой не только в Феодосии, но по всему Крыму. Надеялись, что придут крепкие, не разложенные их же, большевистской, пропагандой подразделения и помогут в борьбе с татарскими повстанцами и «вообще наведут порядок»³. Но, столкнувшись с настроениями

солдат, резко изменили свою политику, едва не приведшую к крайне плачевным последствиям, в том числе и для тов. Федько.

5-й Кавказский армейский корпус был сформирован в феврале-марте 1915г. в составе Кавказской армии и с мая включал в себя 123-ю и 127-ю пехотные дивизии 3-й очереди. Корпус неплохо показал себя в операциях на Кавказе, в Офском порыве, в боях на перевалах Понтийского Тавра, однако 127-я дивизия понесла большие потери от болезней в Трапезунде⁴. Осенью 1917г. командный состав корпуса, содействовал «украинизации» его подразделений, надеясь таким образом поддержать уровень дисциплины. В Трапезунде появился представитель Украинского Генерального комитета, член Украинской рады Кавказского фронта Гасенко Ю.⁵ Командир корпуса, генерал-майор Васильченко Игнатий Михайлович лично поддержал это движение и к декабрю 1917г. 506-й и 508-й полки 127-й дивизии были почти полностью украинизированы, велась украинизация остальных подразделений дивизии⁶. 29.10-4.11.1917г.

в Трапезунде прошёл Украинский войсковой съезд Кавказского фронта. Началось издание газеты «Вісти Українського Військового з'їзду Кавказького фронту»⁷.

123-я пехотная дивизия была сформирована в 1916г. в Карачеве Орловской губернии из 12 дружин пешего ополчения и действовала не менее блестяще, чем 127-я. Особенно выделялись 490-й Ржевский, 492-й Везьегонский (Барнаульский) полки. Ржевцы под командой Эриванского гренадера полковника Мачавариани Давида Михайловича в одном из боёв захватили знамя Сводно-Гвардейского турецкого полка⁸. Вел дивизию генерал-лейтенант Кальницкий Михаил Николаевич. О его высочайшем авторитете среди солдат говорит то, что, приняв над ней командование в декабре 1916г., оставался её начальником вплоть до официальной демобилизации в феврале 1918г.⁹ О её «украинизации» нет достоверных сведений, хотя к.и.н. Шевяков Т. утверждает, что весь 5-й Кавказский корпус был целиком «украинизирован», другими источниками это пока не подтверждено. Но есть данные, что в составе 123-й дивизии имелся «Польский легион» численностью до батальона¹⁰.

Деникин Антон Иванович, писал о падении Кавказского фронта: «во второй половине ноября командующий турецкой армией Вехиб-паша предложил перемирие, генерал Пржевальский и закавказское правительство приняли предложение, и перемирие было заключено в начале декабря в Эрзинджане.

С этого времени начался хаотический отход русских корпусов и одновременное лихорадочное формирование национальных войск для охраны территории 1914 года. Шло оно туго в тылу и весьма неуспешно на фронте, наталкиваясь на сильное препятствие со стороны войсковых революционных учреждений и среди самих грузинских и армянских воинов, у которых стремление разойтись по домам было не менее сильно, чем у русских.

Общую директиву отходящие банды Кавказского фронта получили от Второго краевого съезда Кавказской армии, состоявшегося в Тифлисе с 10 по 25 декабря. В воззвании к солдатам, подписанном Е. Вильямовским, говорилось:

«Съезд признал за вами право на оружие при оставлении армии для защиты родины от контрреволюционной буржуазии с ее приспешниками Калединым - донским атаманом, Дутовым - оренбургским и Филимоновым - кубанским. Для руководства продвижения товарищей солдат и для борьбы с контрреволюцией на Северном Кавказе, на Кубани и в Закавказье избран съездом краевой Совет и военно-революционный комитет... Вы, товарищи, должны все принять участие... в установлении Советской власти. Провезти домой оружие вы можете, двигаясь лишь сильными отрядами всех родов оружия, с избранным командным

Кальницкий Михаил
Николаевич

составом... Кто не может (провезти), сдавайте его Советам, комитетам в Новороссийске, Туапсе, Сочи, Крымской и т. д., где есть представители Советской власти...»

Солдаты двинулись двумя потоками, бросая на произвол судьбы миллиардное имущество: один - в общем направлении на Тифлис, который несколько месяцев жил буквально в положении осажденного города; власти и комитеты употребляли героические усилия и вели форменные бои, чтобы отвести эти буйные и голодные массы от города далее на Баку и Северный Кавказ. Другой поток шел на Трапезунд, откуда захватываемые с бою транспорты развозили войска по портам Черного моря. В середине января в Трапезунде образовался «Комитет по организации добровольческих отрядов для борьбы с контрреволюцией» и, благодаря предостережению ему внеочередной перевозки, приступил с большим успехом к формированию, которые спешно направлялись в Новороссийск против Кубани и Дона»¹¹.

К началу января 5-й Кавказский корпус полностью оставил позиции и сосредоточился в Трапезунде¹². *«Порт и окрестные холмы запружены людьми и лошадьми. Всё движется, кричит, ругается, рвётся к молу, возле которого стоит один только транспорт. Толпа пёстрая. Тут и солдаты, и беженцы: старики, женщины, дети. Усталые, худые, запылённые. Валяются разбитые ящики и бочки с сахаром, галетами, солониной. На них не обращают внимания. У всех одно желание - уплыть отсюда как можно скорее»¹³.* Командир Временного Военного Трапезундского порта капитан 1 р. Никаноров И.В. и и.д. начальника Штаба Трапезундского укрепрайона капитан ГШ Вержбицкий Н.Ю. с трудом обеспечивали эвакуацию людей и имущества¹⁴.

В конце ноября и декабря 1917г. транспортные суда ЧФ начали перевозить войска из Трапезунда и Лазистана в Новороссийск, для чего было выделено 92 судна, но их не хватало и приходилось использовать боевые корабли¹⁵. На Кавказском фронте находились крупные войсковые части русской армии и ценное военное имущество, подлежащее эвакуации в глубь России. В силу сложившейся обстановки эвакуацию можно было произвести почти исключительно морем и осуществить ее должен был Черноморский флот. В Батуме был создан особый военноморской комитет, на который и была возложена организация морских перевозок. Руководили этим комитетом представители Центрального комитета Черноморского флота Владимиров, Майков и Фурман. Турецкие власти, формально гарантировав беспрепятственную эвакуацию русской армии и военного имущества с турецкого фронта, организовали бандитские шайки, которые нападали на русские посты, мелкие воинские части, грабили склады, разрушали связь, срывали вывоз с Кавказского побережья солдат и имущества русской армии.

В конце декабря и начале января Центральный комитет Черноморского флота получил из Трапезунда ряд радиограмм, в которых сообщалось об участвовавших в нападениях вооруженных турок на мирное население, русские сторожевые посты, о расхищении имущества. Командование Укрепрайона просило выслать крейсер или миноносец для охраны, были случаи боевых столкновений¹⁶.

Команды судов, прикрывающих эвакуацию, вносили ещё большую панику и неразбериху. Решением советов и комиссаров арестовывались члены эвакуационных комиссий, смещались и назначались командиры транспортов и подразделений, изменялись маршруты следования¹⁷.

Для характеристики поведения экипажей Транспортной флотилии ЧФ можно привести следующий документ.

«- 4 матроса, прибывшие на транспорте „Евфрат» из Туапсе, заявили нам: „В портах Туапсе, Батуме и Новороссийске транспортная флотилия занимается спекуляцией. Перепродается народное имущество, вывезенное из Трапезунда. Причем сообщают, что на транспорте „Евфрат», прибывшем в Керченский порт, некоторые матросы такового начали продавать керосин, масло, всевозможную обувь и одежду. Для выяснения всего этого была командирована комиссия и сделано распоряжение не сниматься впредь до особого распоряжения, каковому предписанию команда „Евфрата» не подчинилась и не дала возможности выделенной комиссии выяснить положение дела; транспорт отошел от берега.

РАСПИСАНИЕ ВОЙСК 5-ГО КАВКАЗСКОГО И 2-ГО ТУРКЕСТАНСКОГО АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ КАВКАЗСКОЙ АРМИИ НА 12.1916 Г.

5-Й КАВКАЗСКИЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУС

123-я пехотная дивизия

489-й пехотный Рыбинский полк (4 батальона)
490-й пех. Ржевский полк (4 батальона)
491-й пех. Варнавинский полк (4 батальона)
492-й пех. Барнаульский полк (4 батальона)
123-й арт. дивизион (18 легк. и горн. орудий)

127-я пех. дивизия

505-й пех. Староконстантиновский полк (4 батальона)
506-й пех. Почаевский полк (4 батальона)
507-й пех. Речицкий полк (4 батальона)
508-й пех. Черкасский полк (4 батальона)
127-я арт. бригада (36 легк. и горн. орудий)

3-й Кавказский казачий полк (6 сотен)
55-й Донской казачий полк (6 сотен)
Черноморская добровольческая конная сотня
Мортирная нештатная батарея (6 орудий)
41-й-mortирный дивизион (12 гаубиц)
3-й дивизион 10-й Сибирской арт. бригады (16 горных орудий)
Кавказский отд. горн. арт. дивизион (16 горных орудий)
Михайловская горная батарея (8 горных орудий)
5-й Кавказский саперный батальон (4 роты)

2-Й ТУРКЕСТАНСКИЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУС

4-я Туркестанская стрелковая дивизия

13-й-16-й Туркестанские стр. полки (по 4 батальона)
4-й Туркестанский стр. арт. дивизион (26 легк. и горн. орудий)

5-я Туркестанская стр. дивизия

17-й-20-й Туркестанские стр. полки (по 4 батальона)
5-й Туркестанский стр. арт. дивизион (18 легк. и горн. орудий)
3-я Кубанская пластунская бригада (6 батальонов).

Сибирская казачья бригада.

1-й и 2-й Сибирские казачьи полки (12 сотен)
2-я Оренбургская каз. батарея (6 кон. орудий)

3-й Горско-Моздокский каз. полк (6 сотен).
14-я и 18-я особые Кубанские сотни
103-я Ополченская конная сотня
4-й Кавказский mortирный дивизион (8 гаубиц)
3-й дивизион 9-й Сибирской арт. бригады (18 горн. орудий)
2-й Туркестанский саперн. батальон (5 рот).

[Ист.: Алашкертская и Хамаданская операции - с.189-190]

Сообщая о вышеизложенном, военно-морская комиссия просит вашего срочного распоряжения, как поступить с народным имуществом и с командой, которая производила продажу и не подчинилась нашему предписанию. О результатах просим уведомить»¹⁸.

По разным источникам, с 15 января по 1 мая 1918г. на Феодосию из портов Трапезунд и Батум было эвакуировано от 80 до 100 тысяч человек. В основном это были подразделения 5-го Кавказского и 2-го Туркестанского стрелкового корпусов¹⁹.

15 января в Феодосии высадилось до 10 000 человек (506-й и 508-й полки, управление 127-й дивизии).

17 января продолжали выгружаться подразделения 127-й дивизии.

К 24 января в Феодосию прибыли транспорты «Херсон», «Афон» и «Владимир», доставившие до 12000 солдат 5-го кавказского корпуса

25 января прибыл румынский крейсер «Принцесса Мария», доставивший в Феодосию новые эшелоны кавказских войск²⁰.

Из дальних черноморских стран

Солдаты навезли товару

И бойко продавали тут

Орехи - сто рублей за пуд,

Турчанок - пятьдесят за пару

- На том же рынке, где рабов

Славянских продавал татарин.

Наш мир культурой не состарен

И торг рабами вечно нов.

Хмельные от лихой свободы.

В те дни спасались здесь народы:

Затравленные пароходы

Врывались в порт, тушили свет,

Толкались в пристань, швартовались,

Спускали сходни, разгружались

И шли захватывать «Совет».

Мелькали бурки и халаты,

И пулеметы, и штыки,

Румынские большевики

И трапезундские солдаты,

Волошин М. Феодосия. 1918 г.

«Феодосия жила особой жизнью. Там была большевистская власть, но ее вовсе не признавали солдаты кавказских полков, которые десятками тысяч возвращались с Кавказа на родину и заставляли трепетать не только феодосийские власти, но и грозный Севастополь.

С ними заигрывали, заискивали и всячески стремились скорее их отправить, но обыкновенно они сидели недели по две, пока не распродали все казенные и награбленные в Трапезунде вещи. (...)

В Феодосии солдаты расположились как у себя дома, заняв роскошные дачи на берегу. Я помню, как из дивной дачи Стамболи выносили изящную мебель красного дерева, тут же ломали и жгли на кострах, где варили себе еду в котелках. Они проходили как саранча, все покупая и все продавая, шумно, пьяно и весело, но благодаря им - вооруженным до зубов и с артиллерией - в Феодосии было если и не спокойно, то все же терпимо»²¹.

Часть войск: казачьи полки, Кавказский отдельный горно-артиллерийский дивизион демобилизовались в Батуме, причем часть офицеров вступила в артиллерийскую бригаду Русского корпуса (Закавказская русская дивизия).

Некоторым подразделениям корпуса так и не удалось достичь Феодосии, их разметал огонь Гражданской войны уже на Кавказе. В их числе и 491-й пехотный Варнавинский полк, трагическая судьба которого была типичной для части возвращающихся с Кавказского фронта войск.

Попытка силой втянуть в гражданскую войну подразделения 5-го корпуса закончились трагически для большинства офицеров 491-го пехотного Варнавинского полка и 41-го мортирного дивизиона. Эти подразделения перевозились во второй половине января - феврале 1918г. по маршруту Трапезунд - Батум - Феодосия.

18 февраля²² в Новороссийский порт вошёл транспорт с тремя батальонами Варнавинского полка и частью 41-го мортирного дивизиона, следовавших на Феодосию. Местный совет и команды стоящих в порту миноносцев «Гаджибей» и «Керчь» направили в полк агитаторов, призывавших солдат на борьбу с Кубанскими отрядами. Солдаты собрали митинг, пригласив на него

всех ехавших с ними офицеров, которых просили дать им совет, как поступить: ехать драться с казаками, или требовать отправки в Феодосию для дальнейшего следования по железной дороге на родину. Офицеры, которым не улыбалась перспектива сражаться на фронте гражданской войны, посоветовали солдатам требовать немедленного отправления в Феодосию. Солдаты с радостью согласились с таким советом и передали свое ультимативное требование представителям Новороссийского совета. Последние съехали на берег и доложили исполкому о постигшей их неудаче, заявив, что всему виной офицеры, отговорившие согласившихся было солдат следовать на фронт.

Как только транспорт снялся с якоря и начал уходить в море, к нему подошли два упомянутых миноносца и, наведя на него дула орудий, потребовали выдачи всех офицеров. Солдаты сначала отказались исполнить это требование, но затем, когда матросы заявили, что, если офицеры не будут выданы, то транспорт будет немедленно потоплен, принуждены были согласиться. Все офицеры были сняты с транспорта, перевезены на мол и тут же, на глазах у своих солдат, расстреляны, по другой версии «офицеры, помещенные на баржу, были раздеты, связаны, изувечены, изрублены, расстреляны, а затем сброшены в море»²³. Гутан Н. говорит о 42 расстрелянных офицерах Варнавинского полка. Через несколько месяцев трупы несчастных стали всплывать на поверхность воды. По счастливой случайности артиллеристы остались целы и были выручены вступившими в Новороссийск в августе 1918г. частями Добровольческой армии. Часть офицеров 41-го мортирного дивизиона добралась в Феодосию до 23 февраля (8 марта) на других транспортах, минуя новороссийскую тюрьму. Среди них: полковник Зорин Николай Иосифович, поручик Волосиенко Александр Александрович и подпоручик Гуреев Константин²⁴.

*«После этой жестокой расправы с офицерами, матросы потребовали, от солдат выдачи всего имевшегося в полку оружия, угрожая снова, в случае отказа, пустить транспорт ко дну. Солдаты выдали оружие, были разбиты поротно и свезены на берег. Здесь часть из них, изъявившая желание следовать на фронт, была вновь вооружена и отправлена в ст. Крымскую. Остальные были посланы под охраной матросов на работы по разгрузке транспортов с продовольствием»*²⁵. Среди изъявивших желание воевать на стороне красных был фельдфебель Варнавинского полка Романенко А.А., сын рыбака п. Пересыпь на Тамани, ставший в апреле 1918 командиром Темрюкского красногвардейского отряда²⁶.

Артём Весёлый в своём «красном документальном романе», ставшим культовым: «Россия, кровью умытая», даёт свою версию гибели Варнавических офицеров:

«Наперерез, рассекая высоким носом встречную волну, пронесся миноносец «Керчь». За кормой, распластавшись, летело черное знамя, на знамени трепетали слова:

АНАРХИЯ - МАТЬ ПОРЯДКА

- Чего у них флаг не красный? - спросил Максим.

- Такой больше нравится.

- За кого они?

-То же самое за революцию... Состоят в распоряжении местного ревкома, но подчиняются только своей свободной революционной совести... Как-то зимой приплыл в Новороссийск из Турции Варнавинский полк и мортирный дивизион. Немало тут с солдатами митинговали, долго их уламывали и, в конце концов, уговорили наступать на Екатеринодар, свергать Кубанскую раду. Ладно, согласились, получили на руки провиант, но перед самым выступлением офицеры-варнавинцы заартачились и объявили нейтралитет. Ревком арестовал сорок три офицера и приказал миноносцу отвезти их в Феодосию, в распоряжение квартировавшей там дивизии. Проходит день, проходят два дня, об офицерах ни слуху, ни духу. Шлет ревком радиопешу: «Где арестованные?» Из моря команда миноносца тоже по радио отвечает:

«Свое мы дело совершили»- и больше ни звука... Чисто сработано?.. Ха-ха-ха... Рыбаки нас костят на все корки - в бухте то и дело утопленники всплывают, а на базаре рыбу и даром никто не берет, брезгают»²⁸.

Команды Транспортной флотилии, узнав о произошедшем в Новороссийске, стали избегать захода в этот порт и шли прямо на Феодосию и Керчь²⁹.

К 1 марта 1918г. 37-я турецкая пехотная дивизия Казим-бея взяла Трапезунд (Трабзон), заняв город с согласия «интернационального комитета», так как местные советские власти отчаялись окончательно силами двух грузившихся последовательно корпусов отразить хотя бы шайки турецких разбойников, грабивших прилежащий сильно укрепленный район и даже окраины Трапезунда. Турки вступали в город, встреченные Советом рабочих и солдатских депутатов почетным караулом и музыкой. Заняв Трапезунд, турецкая армия начала развиглять наступление на Батум и Эрзерум, крепость, прикрывающую путь на Закавказье. Несмотря на заключённый 3 марта Брест-Литовский мир, турки продолжали движение. 12 марта малочисленные отряды армянского ополчения, прикрывающие Эрзерум, были разбиты, и крепость пала. К концу марта турецкие войска вышли к государственным границам Российской Империи³⁰.

Непосредственно демобилизацией корпуса, отправкой солдат домой и ликвидацией имущества руководила *«Чрезвычайная комиссия Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов 5-го Кавказского армейского корпуса»*, под председательством Тимкина, при секретаре Голдбине, а также ликвидационные комиссии частей и подразделений, расположившиеся в Феодосии³¹. Среди большинства солдат был ещё крайне высок авторитет офицеров, и пока они вели их домой, в большинстве случаев они беспрекословно подчинялись. По настроению солдаты были далеки от новой войны, - все стремились поскорей разойтись по домам и воевать не хотели. Но именно в стремлении домой они сохраняли остатки военной дисциплины³².

Под давлением Совета солдатских депутатов 5-го Кавказского корпуса Феодосийский ВРК 19 января отменил осадное положение, комендантский час и пропуска для выезда из города³³. Рвущиеся домой солдаты осаждали Ревком, требуя составов и паровозов для отправки домой, определённую угрозу они представляли и для продовольственных запасов Города.

Прибывающие войска перепуганные члены Совета встречали хлебом-солью и транспарантами «Вся власть Советам!», «Долой империалистическую войну!», «Да здравствует Ленин!» и пытались устраивать митинги. Этой пропагандистской кампанией руководили: Михалько, Федько, Мокроусов и специально прибывший из Севастополя Шерстобитов А.П. Последний имел уже огромный опыт работы по разложению войск - был агитатором среди матросов-артиллеристов на одном из островов Балтики. Глава делегации БФ., прибывшей в Севастополь 15 ноября 1917 г., в дальнейшем член политического бюро (отдела) при Военной морской коллегии, в первое время после Октябрьской революции руководившей Военно-Морским Флотом страны³⁴. Агитаторы, срывая голоса, *«разъясняли солдатам происходящие в стране события, говорили о ленинских декретах, о мире и земле, о прекращении империалистической войны и о неизбежности гражданской войны против контрреволюции»*³⁵. То есть - откровенно пытались натравить солдат на офицеров, требуя или вступления в Красную Гвардию, или свободную демобилизацию, но предварительно сдав оружие. Здесь феодосийские большевики наступили на собственные грабли. Если читатель помнит, именно попытка разоружить демобилизуемых солдат 35-го запасного полка послужила одним из предлогов «Феодосийского восстания» 2 января 1918г. В ответ на требование «сдачи оружия для нужд защиты Крыма» Совет Солдатских депутатов и командование корпуса ответили отказом. И солдаты, и офицеры проявили удивительное для этого времени единение, преследуя совершенно разные цели. Первые не представляли себе раздел земли без винтовки в руках, вторые отлично понимали, что безоружные войска на первой же станции местные отморозки под красными, черными или желто-голубыми флагами принудят войска выдать своих офицеров на расправу. Феодосийский совет, не обладающий серьёзными воен-

ными силами, надеялся на помощь флота. Члены Ревкома Онищенко и Пелюхня С.Д. угрожали вызвать миноносцев.

Большинство солдат требовало продолжение движения с оружием в руках. Особенно агрессивно вели себя солдаты «украинизированной бригады» генерал-майора Васильченко. Мало того, отдельные профсоюзы (а, у них на полуказарменном положении свои боевые дружины) Феодосии явно «договорились» с «трапезундцами», формируя оппозицию Ревкому т. Склярова и надеялись провести выборы в совет, допустив к участию в выборах все социалистические партии и профсоюзы, а не только поддерживающие большевиков.

25 января Федько отправляет телеграмму в Севастополь Центрфлоту, в которой сообщил, что прибывшие части контрреволюционеры, благодаря присутствию среди них до 500 офицеров, у них сохранилось доверие к начальству, и что необходимо немедленно прислать агитатора. В конце концов «нерешительность» товарищей вынудила Федько И. Ф. организовать «дополнительную революцию», четвертую за месяц.

Как мы уже упоминали, 26-го января Федько организовал выступление подразделений Красной Гвардии против Ревкома. *„Обвиняя некоторых членов Ревкома в поддержке буржуазии, саботаже (как сообщает газета „Вольный юг»), отрядами были заняты земская управа, почта, телеграф и телефон. В 11-12 часов ими же было занято помещение Военревкома, выставлены патрули, выпущены воззвания, призывающие взять власть. Сообщение газеты в данном случае носит несколько тенденциозный характер. На деле выступление красногвардейцев свелось лишь к перебранке с Ревкомом, и угрозам по его адресу»*³⁶. Совет 5-го Корпуса потребовал немедленного удаления Федько из Ревкома и его ареста. Угроза Пелюхни, которого Федько чуть не «свергнул» в своё время, вызвать миноносцы, мало кого пугала. Пришлось товарищу Федько в экстренном порядке бежать «за помощью» в Севастополь. Получившие мандаты на его арест «уполномоченные» пытались перехватить Ивана Фёдоровича в Карасубазаре. Но он, предупреждённый «верными товарищами по партии» добрался в Севастополь другой дорогой³⁷.

Грудачев П., одновременно с бегством из Феодосии Федько, тоже «заторопился» на эсминце «Дерзкий», где якобы были «сильно обеспокоены его отсутствием». Вернулся Грудачев в Феодосию только в апреле 1918г.³⁸

После этого инцидента Феодосийский ВРК постарался как можно быстрее удовлетворить требования наиболее боеспособных частей, предоставив им паровозы и обеспечив погрузку войск. Дав, таким образом, генералу Васильченко возможность довести до Екатеринослава часть подразделений в относительно боеспособном виде. Остальные войска корпуса, по утверждению Ремпеля Л.И. и самого Федько И.Ф., «удалось разоружить на 75%». Но оба скорее всего «втирали очки». «Трапезундцы» сохранили и артиллерию, и пулемёты, не передав ни одной единицы Феодосийской Кр.Гв. А у последней до марта артиллерии не было, и её пришлось отбирать у более слабых «братьев по классу», о чем разговор впереди.

Не удалось разоружить в Феодосии и польский легион. По слухам, он был обезоружен в Джанкое. Но кем, Красной Гвардией или уже немцами - история темная... Да и как показали дальнейшие события, большинство войск, которые, якобы сдали оружие, продолжало двигаться с ним на руках³⁹. Кто же даст паровозы и составы людям, которые идут с «военной добычей» и без оружия.

Это столкновение не то чтобы стабилизировало обстановку, но несколько облегчило взаимопонимание между эвакуируемыми через Феодосию войсками и местными «революционными властями». Прибывающие войска плотно оккупировали припортовые территории и дачный район. Местные большевики, демонстрируя «лояльность», продолжали встречать почти каждый проходящий транспорт хлебом и солью, разоружая отряды послабее. Каждую такую акцию громко именовали «окончательным разоружением войск 5-го Корпуса»⁴⁰. Предоставив остальным разлагаться в полное своё удовольствие, не забывая по возможности изымать излишки. «У прибывшего в марте с Кавказа начальника 4-го автомобильного отряда Н. Рукина Советом была отобрана редкая коллекция древних монет стоимостью в 25-30 тысяч рублей. В коллекции насчитывалось 25 золотых, 576 серебрянных и 713 медных монет, а также много ценных печаток,

Армянка спасшаяся от резни в Трапезунде

древние византийские образки, китайские костяные боны (палочки) и пр. Вся эта коллекция была сдана на хранение местному музею древностей, но вопреки многократным ходатайствам, сейф с ними остался зачисленным за Советом»⁴¹.

Возвращающиеся с Кавказа солдаты развернули на Феодосийском базаре торговлю всем, что было вывезено из Персии, Трапезунда, Батума. «Базар кишмя кишел солдатами, которые продавали все, начиная с лошадей и кончая пулеметами и живыми турчанками, которые были их «женами» и бежали из Трапезунда, боясь мести, турок. Турчанки котировались от 200 до 2000 рублей и выше и открыто покупались татарами, чему я лично [Кричевский Н.] был свидетель»⁴².

По свидетельствам Волошина М.А. и Горького А.М., солдаты торговали преимущественно орехами и вывезенными из Турции женщинами «Орехи - 50 р. пуд. Турчанки - 20р. штука»⁴³. Это подтверждает и бывший комиссар 7-го Кавказского

корпуса, писатель и авантюрист, социалист-революционер Виктор Шкловский: «Женщина в Феодосии, например, при покупке ее, навсегда стоила 15 р. употребленная и 40 р. не употребленная»⁴⁴. В это же время в Персии винтовка на базаре стоила 300-400 рублей, а за один патрон давали 3 рубля. По его же словам женщины, были армянками и айсорками. Во время отхода русских войск они умоляли солдат вывезти их из разоренной страны, где их ждала смерть от рук турецких солдат, курдских погромщиков и просто голода... Кроме этих товаров покупателям предлагалось любое оружие вплоть до артиллерии»⁴⁵.

Журнал «Новый Сатирикон» (Петроград 1918г.) об этих днях в Феодосии писал: «Русский рынок. Эту «Волчью ягоду» мы посылаем, как венок на могилу славного автора «Хижины дяди Тома» Бичер-Стоу. Распространенная в десятках тысяч экземпляров в России, её книжка нашла своеобразный отклик в наши суровые дни: «По словам «Новой жизни», за последнее время на нескольких транспортах в Феодосию прибыли с кавказского фронта войска, эвакуируемые в глубь России. Велико было изумление феодосийских граждан, когда на берег вместе с войсками и их боевым имуществом стали высаживаться женщины в ярких восточных костюмах. Как выяснилось из разговоров с солдатами, женщины эти были приобретены на кавказском фронте и ныне принадлежат своим хозяевам на праве собственности.

Это право владельцы поспешили использовать в самом первобытном виде. На базаре был открыт специальный невольничий рынок, где с возов и специальных эстрад, для большей наглядности, была открыта торговля невольницами. Цена не превышала 100-150 рублей за рабыню. С прибытием новых партий рабынь цена стала падать и за последние дни докатилась до 25-30 руб. Докатились...»⁴⁶.

Вслед за закончившимся к началу марта движением войск 5-го Кавказского корпуса началось прибытие войск 2-го Туркестанского, продолжавшееся до конца апреля. Остатки трапезундских войск были интернированы в мае-апреле германцами, оккупировавшими Крым.

Движение солдат одного из туркестанских полков великолепно описал в своих мемуарах Воронович Н.В.⁴⁷ Настолько с натуры описавший происходящие события, что, несмотря на риск утомить читателя, процитируем отрывок его воспоминаний:

«Не даром говорится, что, если начнется полоса невезения, то она продолжается во всем. Так случилось и со мной.

Я рассчитывал в тот же день выехать из Феодосии, с первым отходящим на Джанкой поездом. Но, придя на вокзал, я узнал неприятную новость, что железнодорожное сообщение прервано со вчерашнего вечера. Когда пойдет следующий поезд - никто из станционных служащих определить не мо г.

Оказалось, что крымские татары восстали против советской власти, подошли к ж.-д. линии Феодосия - Джанкой и прервали всякое сообщение между этими пунктами.

Предстояла снова невеселая перспектива «ждать у моря погоды», которая, кстати, совершенно испортилась: дул холодный ветер и моросил дождь со снегом. Все гостиницы в городе были реквизированы под различные советские учреждения и волей-неволей, пришлось пристроиться на скамейке станционного буфета. (...)

- От нечего делать я вышел побродить по перрону.

На запасных путях стояла длинная вереница теплушек, у которых сходились, оживленно жестикулируя, группы солдат. Я подошел к одной из групп и прислушался к разговору.

Через несколько минут я узнал, что на станции стоит застрявший ввиду перерыва движения эшелон одного из Туркестанских полков, только что прибывший морем из Трапезунда. В эшелоне было два батальона - около 1500 солдат. Штаб полка со всеми офицерами успел погрузиться и благополучно отошел вчера, а оставшиеся без офицеров, без продуктов и без денег батальоны не знали, что им предпринять.

У меня мелькнула мысль воспользоваться этим эшелоном и попытаться «прорвать татарский фронт» и проскочить с туркестанцами до Джанкоя.

Риск, во всяком случае, был небольшой: на станции говорили, что у восставших татар не более 500 вооруженных людей, и два батальона фронтовиков без особого труда могли пробиться через такой немногочисленный «фронт».

Я вмешался в разговор и стал проводить свою мысль.

Солдаты страстно желали скорейшего возвращения в свои родные деревни, неожиданная задержка в Феодосии нервировала их, а поэтому мои слова вызвали их живейшее одобрение.

- Беда только, что у нас нет командиров, продуктов и мало патронов, говорили с досадой стрелки.

Вокруг меня собиралось все больше и больше солдат. Лица их просветлели, собрался настоящий митинг.

Подошли и три члена полкового комитета, ехавшие эшелоном.

Я стал им советовать, как поступить, предлагал пойти в исполком [Феодосийского совета - А.Б.], и потребовать паровоз, патронов и кормовых денег. Солдаты поддакивали мне и торопили членов комитета.

- Что ж, мы пойдем, согласились комитетчики, да вряд ли чего добьемся.

- Третий раз сегодня шляемся в исполнительный комитет, а ответ все один: подождите - мол, до завтра. Нет у нас никого, чтоб заместо командира мог действовать!

Началось оживленное обсуждение кандидатуры командира.

А вы сами, товарищ, кто такой будете, спросил меня один из комитетчиков.

Узнав, что я бывшей офицер и председатель совета солдатских и рабочих депутатов, солдаты обрадовались.

- Чего-ж думать да зря языки чесать, раздались голоса: мы вас, товарищ, выбираем своим командиром, а вы уж за нас постарайтесь, сделайте Божескую милость!

Я согласился, выставив туркестанцам одно неперемное условие - беспрекословное подчинение всем моим приказаниям.

- Да что-ж, мы разве не понимаем, закричали сотни голосов: будьте спокойны, мы все на фронте были, ученые...

Через пол часа я с членами полкового комитета находился уже у председателя Феодосийского исполкома, который очень обрадовался возможности сплавить от себя беспокойный эшелон.

Нам выдали на два дня хлеба, патронов и кормовых денег, а начальнику станции было, отдано распоряжение немедленно подать к эшелону дежурный паровоз.

Вернувшись на вокзал, я начал отдавать распоряжения. Прежде всего, пришлось подумать о планомерном размещении солдат по теплушкам. Мой «полк»

Воронович Н. В. 1905 г.

состоял из демобилизованных солдат, возвращавшихся через уездные исполкомы по своим деревням. На каждой узловой станции от эшелона должны были отделяться самостоятельные партии. Чтобы не заставлять людей пересаживаться на узловых станциях и не задерживать эшелона, я приказал солдатам разбиться на группы по 30 - 40 человек, состоящих из «земляков» одного или двух соседних уездов. Разобравшись в том, какой группе и где надо будет отделяться от эшелона, я развел их по теплушкам с таким расчетом, чтобы отцепка вагонов происходила в пути по порядку, начиная с хвостового вагона. На каждой теплушке написали мелом станцию назначения и станцию отцепки от эшелона. Затем я предоставил каждой теплушке выбрать старшего, разбил эшелон на роты и сам, по рекомендации полкового комитета, назначил ротных командиров.

Ротные командиры и старшины rozdali каждому стрелку по 50 патронов, назначили дневальных. Половине эшелона я приказал быть в полной боевой готовности, остальным разрешил снять амуницию и отдыхать. Большая часть моих новых подчиненных должна была отстать от эшелона в Курске, Орле и в Туле. Семь теплушек следовали до Москвы и только одна - до Петрограда. В эту теплушку, первую от паровоза, поместился я сам со своим «штабом», состоявшим из одного члена полкового комитета и трех ординарцев. Должен отметить, что мои подчиненные оказались чрезвычайно дисциплинированными и послушными: до самого последнего момента, то есть до приезда в Москву, все мои приказания исполнялись ими быстро и беспрекословно, а ординарцы старались во всем услужить мне. Они достали откуда-то соломы, соорудили мне великолепную постель, притащили чайник, консервов, хлеба, выпроваживали из теплушки назойливых посетителей.

Под вечер все было готово, и мы двинулись в путь. На паровоз был поставлен пулемет и сели десять стрелков под начальством бравого взводного. Отъехал от Феодосии верст на 15, я приказал отцепить паровоз и отправил его на разведку до следующей станции [Владиставовка (?) - А.Б.]. По полученным в Феодосии сведениям - на этом участке именно и находился «татарский фронт». Прошел час, и мы увидели быстрым ходом возвращавшийся паровоз. Вернувшийся из разведки взводный доложил, что все обстоит благополучно, и никаких татар по пути замечено не было. Мы отправились дальше и, доехав до следующей станции, узнали, что несколько человек «повстанцев» были утром на линии, пытались разобрать рельсы, но затем ушли восвояси. Поздно ночью мы благополучно добрались до Джанкоя, «прорвав фронт» и восстановив прерванное по линии движение. Ни одного «неприятеля» мы на всем пути не встретили.

Туркестанцы мои были в восторге многие из них пришли ко мне в теплушку и благодарили за то, что я их надоумил, как выбраться из Феодосии: - Без вашей милости - мы бы там с неделю проваландались... Мне казалось, что после «прорыва татарского фронта» не будет уже никаких задержек, и мы скоро доберемся до Петрограда. Однако и эти предположения не оправдались, и моему «полку» пришлось еще два раза приводить себя в боевую готовность. Прежде всего, им пришлось снова «прорывать фронт», на этот раз не татарский, а более серьезный - гайдамацкий. Не доезжая нескольких станций до Александровска, мы узнали, что город этот занят наступающими из Херсонщины «гайдамаками».

- Дальше вам ехать невозможно, говорили железнодорожные служащие: гайдамаки останавливают все поезда, осматривают их, а у кого находят оружие - расстреливают.

Но на моих туркестанцев, расхрабренных после удачного прерыва в Джанкой, подобные предостережения не действовали.

- Эка, невидаль, подумаешь, гайдамаки какие-то! Мы и почище гайдамаков встречали! Первые с ними в драку не полезем, а если они нас цеплять станут, то пусть не обижаются: такого зададим, что долго вспоминать туркестанцев будут...

Было решено принять все меры предосторожности и продолжать путь. Поезд наш подошел к Александровску. Станция казалась совершенно необитаемой и брошенной: мы не встретили здесь не только ни одного гайдамака, но даже обычный станционный персонал и тот куда-то исчез. С большим трудом ординарцам удалось разыскать и привести ко мне перепуганного дежурного по станции, который рассказал, что за несколько минут до прибытия поезда, занимавшие станцию гайдамаки - около 1000 человек - получив с соседнего разъезда телеграмму о движении на Александровск целого полка большевиков с пушками и пулеметами, поспешно очистили станцию и отошли за Днепр. Уходя, они приказали дежурному не давать большевикам паровоза и задержать эшелон. Гайдамаки заявили, что они идут за подкреплениями и за артиллерией, после чего снова, вернутся на станцию и перебьют всех «кацапов». Хотя мы совершенно не боялись возвращения гайдамаков, но и вступать с ними в бой также не входило в наши предположения. Поэтому мы потребовали подать нам паровоз и через пол часа тронулись в дальнейший путь. После этой победы над гайдамаками, туркестанцы стали себя считать совершенно непобедимыми. Казалось, что теперь уже ничто, и никто не может задержать нашего победоносного движения, но судьба готовила нашему эшелону еще одно последнее испытание. Комендант станции Синельниково, не разобрав, кто мы такие, телеграфировал находившемуся в Харькове главнокомандующему внутренним большевистским фронтом Антонову [Антонов-Овсеенко В.А. - А.Б.] о движении в сторону Харькова какого-то подозрительного и весьма воинственно настроенного эшелона. Получив эту телеграмму, Антонов дал распоряжение - немедленно разоружить наш эшелон, как только он прибудет в Харьков. Ничего, не подозревая, мы подъехали к Харькову, и в семь часов утра поезд наш прибыл на пассажирскую станцию. Я сидел в своей теплушке, разговаривал с ординарцами и пил чай. Вдруг на перроне послышался шум, крики и щелканье затворов. Я выскочил из теплушки и увидел стоявшую на перроне роту красногвардейцев, с винтовками на изготовку, направленными в сторону эшелона. Двери теплушек в свою очередь оцетинились штыками.

- В чем дело, кто у вас старший, обратился я к красноармейцам. Подошел сумрачного вида подпрапорщик, командир красногвардейской роты, и заявил мне,

«Проголодались». Бойцы 127-й артиллерийской бригады закусывают на берегу после высадки. Частное собрание.

что главковерх, товарищ Антонов, приказал разоружить наш эшелон. Из теплушек посыпались брань и крики:

- Какое-такое полное право имеет твой Антонов отменять приказы Троцкого, кричали стрелки: мы все читали приказ Троцкого - чтобы каждый солдат, возвращаясь, домой, вез с собой винтовку. Небошь - мы тоже грамотные. Раз приказано - не отдадим винтовок, а если попробуешь силой отбирать - так от твоей красной гвардии только мокрое место останется. Также командир какой нашелся...

Подпрапорщик был видимо смущен. Он сознавал, что его рота не устоит против воинственно настроенных фронтовиков. Я попытался уладить инцидент.

- Очевидно, происходит какое-то недоразумение, сказал я подпрапорщику: скомандуйте вашим красногвардейцам к ноге, отведите их в сторону и подождите, пока, я схожу к Антонову и узнаю в чем дело.

Штаб Антонова помещался в экстренном поезде, стоящем здесь же на третьем пути. Самого Антонова в штабе не оказалось, и меня провели к его помощнику некоему Бакинскому.

- А вы разве не Калединцы, спросил меня Бакинский, выслушав рассказ о происшедшем инциденте, едва не закончившемся настоящим боем между туркестанцами и красногвардейцами.

Я успокоил недоверчивого «товарища - комиссара» и показал ему свои удостоверения и мандаты, рассказав также, каким образом я стал командиром туркестанских стрелков.

- Право, не знаю, что с вами делать, сказал Бакинский: товарищ Антонов отдал категорический приказ разоружать всех демобилизованных.

- А как же приказ Троцкого?

- Что значит приказ Троцкого, усмехнулся мой собеседник: товарищ Троцкий был вынужден отдать такой приказ, но это только так для виду. На самом деле не может же правительство допустить вооружения всех крестьян. Вы знаете, чем это может кончиться?

- Чем может кончиться вооружение крестьян, я еще не знаю, но чем может кончиться попытка разоружить мой эшелон - это я себе вполне представляю: добровольно туркестанцы своих винтовок никому не отдадут, а если дело дойдет до насилия, то они разгромят и всех ваших красногвардейцев, и весь вокзал, и не остановятся перед вашим штабным взводом.

- Вы думаете, что если я или товарищ Антонов станем их уговаривать, то они нас не послушаются?

- Что-ж, попробуйте, поговорите с ними! Комиссар задумался.

- Ну, черт с ними, пускай себе едут от нас! Все равно в Курске их разоружат.

- Нет, уж я вас прошу оставить мой эшелон в покое до самой Москвы. Я еду по важному поручению и мне некогда возиться с вашими комендантами. Можете их разоружать, когда они придут к месту назначения!

В конце концов, Бакинский выдал мне бумагу, с приложением печати штаба Антонова, в которой предлагалось всем комендантам станции, до Москвы включительно, не чинить никаких препятствий следующему под моей командой эшелону и не требовать его разоружения.

Инцидент был исчерпан (...)

Туркестанцы встретили меня громким «ура», осыпая уходящих с вокзала красноармейцев язвительными шуточками.

В Курске я сердечно распрощался с половиной моего эшелона, а в Москве распустил свой штаб...»⁴⁸.

Не менее тяжёлая судьба ожидала жителей Трапезунда, эвакуировавшихся вместе с русскими войсками. Часть из них была христианами, часть мусульманами, сотрудничавшими с русской администрацией. Причиной бегства этих людей в основном было опасение мести со стороны турок. Всего из Трапезунда Карской губернии бежало в Крым, только греков, около 13 000 человек⁴⁹. Большинство из тех, кому удалось пережить огонь Гражданской войны, были перемолоты в годы «Великих чисток» и в результате переселения крымских греков, армян в 1944 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фонды ФКМ. Кп. 2/158, д. 2020; ГААРК. Р- 1576. оп. 1. д. 6 - л. 8; Вольный Юг. Севастополь, 24. 01. 1918г.;
2. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. - Киев: Политиздат, 1957 - т.3 - с.148-149
3. Керсновский А.А. История Русской армии. - М.: Голос, 1994 - т. 4 - с.135-136, 206
4. Кедровский В. В боротьбі за державність// За державність. Матеріали до історії війська Українського. - Торонто: Український воєнно-історичний інститут. - Збірник X., 1964 - с.19
5. Шанковский Лев Українська армія в боротьбі за державність. Мюнхен 1958 р.
6. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б, Стефанів З. указ. соч. - с.362
7. Тодорский А., Киселев А. Черные страницы везьегонской истории. Везьегонск, 1919.
8. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М., 2003.; Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения М.: 2002 - с.110;
9. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.74-75
10. Деникин А. И. Борьба генерала Корнилова// Белое Дело.: Избранные произведения в 16 кн. - М.: Голос, 1993 - с.62-63
11. Трофимов Б. А. Обратный путь через Сиваш //Московский журнал, № 4-с.76
12. Грудачёв П. указ. соч. - с.38
13. ГААРК ф. Р.-999 оп. 1 д. 36 л.30-31.
14. Флот в первой мировой войне. М., 1964 - т. 2 - с.550
15. Хесин С.С.Матросы Революции. Участие военных моряков в борьбе за упрочнение Советской власти на Украине. (октябрь 1917-март 1918) М.: Воениздат, 1958 - с.299
16. Грудачёв П. указ. соч. - с.38-40
17. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.74-75
18. там же - с.73
19. там же - с.72
20. Кришевский Н. В Крыму (1916-1918гг.)—т. 13 —с.71-124 —с.111
21. Деникин А.И. Борьба генерала Корнилова//Белое Дело. Из. пр. в 16 кн.-М., 1993- с.82
22. там же
23. Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска //Гангут. Научно-популярный сборник статей по истории флота и судостроения. Выпуск № 5 - Санкт-Петербург: «Гангут», 1992—с.80
24. Метрическая книга записей брака, рождения и смерти Николаевской церкви при 35 пехотном запасном полку. Коллекция Метрических книг Феодосийского уезда Феодосийского краеведческого музея. Оп. 1. Ед. Хр. 106 - л. 115;
25. Воронович Н. Меж двух огней // Архив Русской Революции, изд г. В. Гессеном в 22т. М.: «Терра»: Политиздат. - 1991 - т.7-с.59-60
26. Горлов В.П. Героический поход. Военно-исторический очерк о боевом пути Таманской армии. М.: Воениздат, 1967- изд. 2 - с.41
27. Весёлый А. Россия, кровью умытая. М.: Художественная литература, 1990 - с.206
28. Воронович Н. указ. соч. - с.60
29. Кадишев А.Б. указ. соч. с.47-48; Деникин А.И. Борьба генерала Корнилова// Белое Дело.: Избр. произведения в 16 книгах. - М.: Голос, 1993 -с.62-63;
30. Фонды ФКМ. Кп. 2/158, д. 2020
31. Леонтович В. Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923 - с.32
32. Фонды ФКМ. Кп. 2/161, д. 2023
33. Балтийские моряки в борьбе за власть советов. Сборник документов (ноябрь 1917-декабрь 1918)/ ред. Кочергин А.И. Л.: АН СССР, 1968 - с.351; Семин Г., Никитина А. Посланцы Ленина. Симферополь: Крым, 1967 - с.27
34. Смирнов А. Командарм Иван Федыко. - с.19
35. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.72-76
36. Суворин (Клепчинов) И.А. указ. соч. —л. 7;
37. Грудачев П. указ. соч. - с.36
38. Ремпель Л.И. указ. соч. -с.76
39. Обертас И.Л. Командарм Федыко М., 1973 —с.14-16
40. НКГА Д— 2184 - л. 22
41. Кришевский Н. В Крыму (1916-1918гг) //Русский Архив. Архив Русской Революции. Изданный И. В. Гессе —т. 13 —с.71-124 —с.111
42. Волошин М. Путник по Вселенным // Составление, критическая статья, комментарии, подбор иллюстраций Купченко В. П. Давыдова З. Д., М.: Сов. Россия, 1990 - с.193
43. Шкловский В.Б. Сентиментальное путешествие М.: Новости. - 1990 - с.123
44. Смирнов А. указ. соч. - с.19
45. Вкус «Волчьих Ягод» // Алфавит. Газета для любопытных 42 (204) от 2002-10-17
46. Воронович Н. указ. соч. - с.62-64
47. там же - с.62-66
48. Крымская АССР (1921-1945)/сост. Горбунов Ю.И. - Симферополь: Таврия, 1990 - с.174

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

25-27 января во всех феодосийских профсоюзах, квартальных комитетах, советах, Красной Гвардии и боевых дружинах прошли выборы в городской Совет Рабочих и Солдатских депутатов. Ни о какой свободе выборов, конечно, не могло быть и речи. В них принимали участие только члены профсоюзов и поддерживающих ВРК партий. В ФКМ сохранились довольно колоритные протоколы заседаний Союза домашних работниц, под председательством красногвардейцев Клитнова А. и Бугайченко, датируемые обычно февралём 1918г.¹ К выборам были допущены только организации РСДРП(б) и СД (интернационалистов), ПСР, польско-литовской РСДРП, мусульманские организации РСДРП, еврейские социалистические организации. Ряд организаций, как например, Феодосийский кооперативный союз, к участию в выборах допущен не был².

28 января 1918г. в воскресенье, под председательством членов Ревкома Филонюка П., Пелюхни, Онищенко и Пичугова был проведён митинг в цирке Вялшина. На нем были собраны на совместное заседание делегаты вновь избранного городского совета и Феодосийского уездного съезда крестьянских депутатов. В некоторых источниках утверждается, что был создан объединенный совет «Рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³. Это неверно. Оба форума: Рабоче-Солдатский совет и Крестьянский съезд работали автономно, кооптировав в состав каждого из них представителей своих форумов. Причём первый «совдеп» присваивал право говорить от имени крестьян уезда, на почве чего случались постоянные трения между ними.

*«Митинг в цирке был проведен матросами. Выступали исключительно ораторы большевиков. Речи были посвящены выборам в Совет и освещению деятельности большевистских и других политических групп»*⁴. После «торжественного митинга» оба Совета начали формирование комиссий, разработку текущей повестки и выборы депутатов на IV Таврический губернский чрезвычайный съезд Советов и Ревкомов.

В Президиум городского совета были выбраны уже знакомые нам ревкомовцы:

Председатель Филонюк П.

Президиум: Демьяненко Н.М., Пелюхня С.Д., Барсов, Бодняк, Даугул-Дауге⁵.

30 января Феодосийский Совет Рабочих и Солдатских депутатов проголосовал за признание власти Советов на местах (за — 164, против — 26, воздержавшихся — 12). Таким образом, большевики юридически, путём «волеизъявления народа», утвердили свою диктатуру не в первых числах января, как утверждалось в советской литературе, а только 28—30 января⁶.

28-30 января в Севастополе работал IV Губернский чрезвычайный съезд Ревкомов и Советов, на который прибыли 44 делегата из Симферополя, Евпатории, Керчи, Феодосии, Мелитополя, Генералов, Ялты, Алупки, Симеиза, Старого Крыма, Балаклавы, Карасубазара, Гурзуфа, Байдарской и Богатырской волостей Ялтинского уезда. По партийному составу съезд являлся леворадикальным: 27 — большевиков, 10 левых с.-р., 2 с.-д., — интернационалистов, 1 член партии По-алей-Цион, 4 беспартийных делегата. Главным на съезде был вопрос о краевой власти. *«Единственной как местной, так и центральной властью в губернии, — единодушно высказались делегаты, — должна быть власть пролетарская в лице Советов»*.

Съезд избрал высший орган власти — Таврический центральный комитет из 9 членов (7 — РСДРП(б) и 2 — левых с.-р.) и обязал его работать в тесном контакте с СНК РСФСР и ЦИК Советов Украины. По решению съезда городские думы и земства упразднились. Подтверждая роспуск СНП и Курултая, большевистский съезд обвинил последних в том, что *«позорная соглашательская политика оборонческих соцпартий, руководящих деятельностью СНП и большинством Советов Таврической губернии провоцировала татарское правительство (видимо, Крымский штаб — В. К.) во главе с Сайдаметом, Макухиным на вооруженное выступление против Советской власти, в первую очередь против революционно-го Севастополя»*. Таким образом, большевики пытались оправдать свои насиль-

твенные действия по захвату власти, взвалить — свою вину за пролитую кровь на другие соцпартии. Ленинцы якобы встретили «репрессивные меры» со стороны контрреволюции и были вынуждены выступить с оружием в руках. Резолюция съезда также констатировала, что «после успешной ликвидации революционного татарского правительства широкие массы демократии повели и примкнули к партиям большевиков и левых эсеров и в связи с этим идея Советской власти осуществилась на деле». Большевик Новосельский С.П. заявил на съезде: «... Только тогда завоевания революции будут прочны, если одновременно, наряду с борьбой с контрреволюцией, мы начнем органическую творческую работу, претворяя обещания в жизнь, т. е. будем уплачивать выданные революцией векселя проведением в жизнь широких социальных реформ». Он же предложил образовать 14 комиссариатов. По вопросу о власти съезд подтвердил роспуск СНП и Курултая, упразднил городские думы и земства, заменив их советской системой, образовал губернский исполнительный орган власти в лице Таврического ЦК совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. В него вошли 7 большевиков и 2 левых эсера. Местопребыванием Комитета и административным центром губернии 23 голосами против 20 (предпочитавших Севастополь; особенно рьяно на этом настаивал Гавен Ю.П.) был определен, по географическим и экономическим соображениям — Симферополь⁷.

29 января 1918г. Чрезвычайный съезд Советов, заслушав доклады с мест, констатировал:

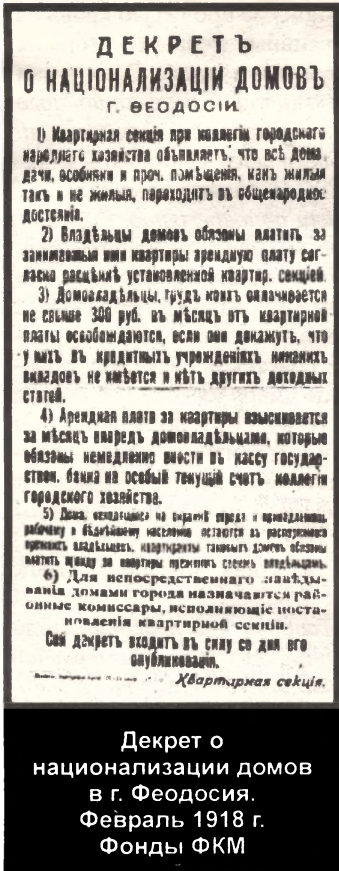
«1. Что все происшедшие последние события в Таврической губернии были вызваны скоплением значительных контрреволюционных сил и нерешительной оборонческой политикой некоторых Советов, которые допустили существование явно контрреволюционных властей в лице штаба, крымских войск и совета народных представителей.

2. Что, благодаря только решительным действиям некоторых Советов с Севастопольским во главе и великому энтузиазму и сознанию правдивого дела пролетариата, было решительно подавлено выступление контрреволюции и укреплена Советская власть.

3. Что единственной как местной, так и центральной властью в губернии должна быть власть пролетарская в лице их Советов, которая только и может отражать и защищать интересы трудящихся и строить новую, светлую социальную жизнь по всем ее отраслям, удовлетворяя широкие слои трудового

Гостиница «Астория». Почтовая открытка нач. XX в.

народа, ввиду чего съезд и постановил: создать такую центральную Советскую власть для всей Таврической губернии из Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁸.

Мы не будем пока заострять внимание на событиях, происходящих вне Феодосии и уезда. Постановлениям Симферопольского и Севастопольского советов, претендующим на роль «Все-таврической» власти, феодосийские товарищи точно так же, как ялтинские, евпаторийские и т.д., даже не собирались пока подчиняться.

О составе и работе «органов советской власти» Феодосии в феврале-апреле 1918г. сохранилось довольно много материалов. В основном они распадаются на три категории. Финансовые документы Феодосийского Военно-Революционного комитета и Совета, воспоминания и автобиографии нескольких десятков непосредственных участников событий в Феодосии, а также коллекции листовок, печатных объявлений и газет, изданных в Феодосии в 1918г. При всей своей отрывочности и часто конъюнктурности, эти документы создают вполне объективное представление об эпохе.

Около 2 февраля в Феодосию вернулся Федько И.Ф. Он привез с собой не только декрет о новом стиле, но и группу товарищей, которые должны были помочь местным большевикам организовать работу с массами и «правильную работу» Совдепа. Среди прибывших «на усиление агитационной работы» был представитель ВЦИК Всероссийского

Съезда Советов Коломин Г.Ф. и эмиссар Петроградского Военно-Революционного комитета Муравьев⁹.

Утром следующего дня большинство феодосийцев было шокировано. Сразу после 2-го февраля наступило 16-е. Ленинский расчёт оказался верен. На фоне раскручивающейся пружины национальной катастрофы, именно в момент смены календаря многие осознали, что окружающий мир изменился и происходящее не кошмарный сон, а ещё более беспощадная действительность. Часть населения, по свидетельству ряда очевидцев, сменой календаря была настолько сбита с толку, что вообще потеряла счёт времени. До конца лета 1919г. все противоборствующие группировки и сторонние наблюдатели продолжали путаться в стилях, часто теряя счёт дням.

Именно с этого времени большевики под руководством Федько начали насаждение «Советской власти» — т.е. сосредоточение в своих руках всех ресурсов и главное — контроля над продовольствием.

3 (16) февраля 1918г. декретом Феодосийского уездного Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов Военно-Революционный комитет передал власть в городе и уезде в руки Совета

«Согласно принятой резолюции на общем собрании Феодосийского уездного Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов объявляется:

1) *вся власть в гор. Феодосии и уезде принадлежит Феодосийскому уездному Совету рабочих, военных и крестьянских депутатов;*

2) *Военно-революционный комитет постепенно передает все дела Совету депутатов;*

3) *все учреждения: государственные, общественные и частные, все организации, союзы и проч., равно как и граждане гор. Феодосии и уезда, подчиняются распоряжениям Феодосийского Совета депутатов.*

Председатель П. Филонок. Секретарь А. Даугул»¹⁰.

В течение нескольких дней через Совет был проведен ряд декретов, должных упрочить положение советской власти в уезде. Одним из первых, по всей видимости, был опубликован «Декрет о национализации домов». 7(20) февраля 1918г. Главный комиссар банков и кредитных учреждений г. Феодосии объявил, (опять-таки листовкой на стене), что приступает к проверке всех сейфов частных владельцев¹¹. Фактически арест был наложен на все текущие счета, ценные бумаги и ценности, хранившиеся в Феодосийских банках.

8 (21) Февраля 1918г. общее собрание Совета рабочих и военных депутатов приняло Декрет № 3 о конфискации Советом городских кинематографов Бобовича «Иллюзион» и Вафианди «Электро-Биограф». Комиссаром кинематографов Совета был назначен Живов А.¹² Показательно рвение феодосийских товарищей, в СНК РСФСР такие смелые шаги были только в далёких мечтах. Только 19 февраля (4 марта) 1918г. издано первое обязательное постановление — «О контроле на кинопредприятиях», подчинившее частный кинематограф местным советам. Вводился пятипроцентный гос. налог «на все кинематографические зрелища». Летом 1919г. была введена цензура в кино. 27 августа 1919г. Ленин В. И. подписывает декрет Совнаркома «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного Комиссариата просвещения».

Комиссия по организации заводов начала свою работу еще 27 января, под председательством Морозова, члены Чернышев, Потоскайло, Негрич, Быстрицкий, секретарь Тренин¹³.

Комиссия должна была организовать национализацию промышленности и перестройку её работы в пользу «рабоче-крестьянского государства».

22 февраля (7 марта) в Феодосии национализирована Табачная фабрика Стамболи. Для управления ею был избран совет из рабочих и служащих¹⁴. Президиум совета состоял из Эмильдеш И., Околовского И., Джумук С., Комиссаром конторы фабрики на общем собрании рабочих избран Кидони Г.Г. «Национализация» других производств выглядит несколько туманно, имея в виду то, что в этот раз была не окончательной, и через четыре месяца большинство предприятий были возвращены старым владельцам.

16 февраля (1 марта) 1918г. Комиссия Труда, занявшая под свои апартаменты №1 и 2 гостиницы «Астория», под председательством Берштама, при секретаре Осипове, заявила о том, что она начинает беспощадную борьбу с дороговизной и спекуляцией с целью уничтожить оную в корне и попросила профсоюзы делегировать в её распоряжение по одному своему представителю¹⁵.

Для упорядочения «революционного правосудия» 3 (16) февраля на заседании местной организации РСДРП(б) и сочувствующих был образован Военно-Революционный Трибунал¹⁶. Сия организация разместилась в помещении бывшего Съезда мировых судей в доме Папарупа на Сенном базаре¹⁷. Полностью состав трибунала установить не удалось, но известно, что с 18 февраля (3 марта) в его состав вошли Осипов, Островский, Олов, Старостянов, Боралиев, Шутков, Агейкин, Гримальский, Петров, Гиоджис, как кооптированные Советом¹⁸. Вдумайтесь, уважаемый читатель, президиум трибунала избирается не на Совете или даже не в Ревкоме, а кучкой людей (30-50 человек), объявившими себя членами РСДРП(б). Именно объявившими, так как своё членство в партии с 1918г. большинство из них так и не смогло в последствии подтвердить.

Через несколько дней был создан ещё и Городской суд, но уже на общем собрании Совета. Чем обе инстанции отличались друг от друга, пока никто не знал, но избранные в них глубокомысленно изображали напряжённую работу. Только 18 февраля (3 марта) на общем собрании Совета, наконец, определились в том, чем городской суд отличается от трибунала. Суд должен был рассматривать только те гражданские дела, в которых сумма иска не превышает 3000 рублей, или если обвиняемому угрожало не более 2 лет тюрьмы при иске не более, опять же 3000 рублей¹⁹. Как определяли, сколько лет следует давать и сколько денег брать, неизвестно до сих пор — Уголовного кодекса ведь не было. Приходилось пользоваться «революционной целесообразностью», все остальные дела, включая «контрреволюционные», передавались в ревтрибунал. Структура Ревтрибунала представляется довольно туманной, но организацию суда удалось выяснить. Он

состоял из судей, заседателей и кандидатов, которые были избраны на общих собраниях Совета рабочих и солдатских депутатов из работников дореволюционных судебных органов с лёгкой примесью революционеров. Благодаря этому Городской суд, окончательно сложившийся во второй половине февраля, получил вполне «либеральный» состав. Судьями стали: присяжный поверенный (адвокат) Милявский Б.М. и бывший мировой судья Гричук Л.Д. Заседателями были выбраны Луцевский, Барсов М.Ф., Орленков и мировой судья Шишкин А.И., а кандидатами Александров К.М., умудрившийся служить в городском самоуправлении при всех режимах Гражданской войны, и бывший секретарь съезда мировых судей коллежский регистратор Пашков Д.И.²⁰

Организованная по инициативе более двух десятков рабочих организаций демонстрация в память о разогнанном Учредительном собрании 6(19) февраля вызвала со стороны большевиков ответную реакцию. Начались аресты профсоюзных и политических лидеров. На помещения, занимаемые рабочими клубами и партиями конкурентами, накладывались аресты. Помещение городской организации ПСР на Земской ул. конфисковали и превратили в склад²¹.

Как уже говорилось выше, 28.01.1918г., одновременно с работой Феодосийского Совдепа открылись заседания Уездного съезда крестьянских депутатов. В его работе приняли участие не менее 70 делегатов от 101000 жителей Феодосийского уезда. В ФКМ сохранились протоколы двух Общих собраний Феодосийского Уездного съезда Крестьянских депутатов за 2 и 3 Февраля 1918г.²², а также ряд сопутствующих документов, благодаря которым удалось установить 48 персоналий его участников, в основном членов «Крестьянских союзов», созданных активистами ПСР. Несмотря на это, работой съезда руководил президиум, составленный как из делегатов съезда (Игнатъев М.И., Томилин Г.С.), так и кооптированных (т. е. назначенных) в его состав представителей «большевиков» (Никифорова Т. и Клитной А.). Уже 31 января под давлением большевиков общее собрание съезда приняло постановление об образовании «Красной Гвардии Феодосийского уезда»: *«Сознавая, что в такое тяжкое и тревожное время, имея в виду возникновение со стороны буржуазии контрреволюции, Совет крестьянских депутатов Феодосийского уезда решил [проводить] формирование [отрядов] Красной гвардии под наблюдением волостных и районных Советов и при формировании строго следить за членами, входящими в состав Красной гвардии, за благонадежностью и сознательностью и снабдить таковых удостоверениями. Вознаграждение дать им по усмотрению Советов о чем Феодосийский уездный Совет крестьянских депутатов доводит до сведения Совета рабочих и солдатских депутатов, и оповещает все население.*

*Председатель (неразборчиво)
Секретарь М. Игнатъев»*²³.

Насколько можно судить по имеющимся в распоряжении автора документам, «Красная Гвардия Феодосийского уезда» — комиссаром по формированию, которой был назначен Игнатъев М., так и не дала бойцов в распоряжение феодосийских большевиков, до конца марта во всяком случае. Сельские «дружины порядка», переименованные в Красную Гвардию, остались под контролем Волостных Советов. Которые активно боролись с попытками «городских» навязать им свою волю. Особенно показательным в этом отношении противостояние города и уезда в отношении «хлебной политики» большевиков. Кризис неплатежей и прекращение крестьянами подвоза продовольствия в город вызвал со стороны городских Советов сначала попытку, впрочем, неудачную использовать «продовольственные отряды». Так, в конце января «нестроевой» отряд «Красной Гвардии г. Феодосии» совершил экспедицию в Петровскую волость с целью конфискации скота. Руководили экспедицией Черевко Михаил, Кочмарский Иван и Федюкин Иван. Но, получив жесткий отпор, в дальнейшем вынуждены были его закупать²⁴.

Все работы Ленина В.И., посвящённые продовольственному вопросу, открыто говорят о том, что удержать население при советской власти и заставить его работать и воевать можно только в том случае, если продовольствие, да и все материальные ценности и орудия производства будут под контролем государства, т.е. кучки большевиков, захвативших власть. Массовое изъятие продовольствия

перед самым весенним севом охватило весь Крым, лишая население надежды дожить до урожая. И только бегство большевиков в апреле 1918г., а также поставки с Дона и Кубани спасли крымчан от голода.

6 (19) февраля Гавен Ю.П. дал распоряжение Феодосийскому ревкому отправить голодающим Севера из Феодосии 30 тысяч пудов сухарей из имеющегося в городе запасов в 34 тысячи пудов²⁵. Контролем и «проталкиванием» эшелонов из Феодосии занимался эмиссар Петроградского Военно-Революционного комитета Муравьев²⁶.

Совдеп 13 (26) февраля постановил выделить «20 000 пудов хлеба... для рабочих Петрограда и Москвы»²⁷. Уже на следующий день было готово несколько вагонов муки и вагон сахара. Но Земская продовольственная управа не решалась отпустить транспорт, пока не получит санкцию областного ВРК, по вполне понятным причинам²⁸. То есть погрузили и отправили эшелонами на север 320 тонн, другой вопрос дошёл он до Москвы или сгнил, или был разворован на какой-то безвестной станции — с паровозами, да и вообще с регулярными сообщениями, тогда не всё нормально было. Единственным доказательством, что какая-то часть хлеба дошла - это финансовый отчёт «члена следственной комиссии Игнатия Жердёва, командированного Продовольственной комиссией в Петроград для сопровождения транспорта с продуктами для населения Петрограда со 2 марта по 1 апреля 1918г.»²⁹.

Теперь зададимся вопросом, где в приморском городе с населением ок. 50000 человек можно взять такое количество хлеба, при полностью парализованной в течение четырёх лет вывозной торговле, да ещё в конце зимы? Просто — конфисковать из городских запасов, армейских магазинов, да ещё у купцов и населения. 320 тонн отправила Феодосия, и не она одна, во всех городах Крыма проходила такая кампания, только большего размаха. Москва требовала хлеба, а в Севастополе его выдавали по карточкам³⁰. Уже 18 февраля (3 марта) Феодосийский совет принял решение о переходе на карточную систему распределения хлеба в связи с его дефицитом³¹. К лету в Крыму начались проблемы с зерном, причём такие, что его приходилось закупать по сумасшедшим ценам на Украине.

Такой же приказ о сборе хлеба «голодающим Москвы и Петрограда», как в Феодосии, ещё в конце января получил и ВРК Карасубазара. Дабы помочь местному отряду Красной Гвардии Карнаухова К.Ф. и Пешехонцева в этой многотрудной задаче, прибыли два отряда севастопольских моряков во главе с Порубаевым И.Н. и Соловьёвым А.В. Все эти отряды активно принялись за сбор хлеба и всего, что попадет под руку в окрестных деревнях³³. В революционном запале они начали грабить не только деревни в окрестностях Карасубазара, но и во Владиславовской волости Феодосийского уезда. Доблестные матросы накладывали на деревни контрибуции, угоняли скот, секли шомполами недовольных³⁴, словом, вели себя, как на оккупированной территории.

Местные крестьяне, естественно, возмутились. На ближайшем заседании Феодосийского совета Крестьянских депутатов, 3 (16) февраля, группа депутатов во главе с колонистами Вильмсом А.Я. и Голибеном потребовала разобраться с безобразиями. Тут же была сформирована следственная комиссия в составе Горбунова, Гамова и Вильмса³⁵. Под её нажимом Владиславовская Красная Гвардия под командой Малиманова была отправлена на отлов разгулявшихся товарищей под д.Круглик. Часть матросских отрядов и Карасубазарская Красная Гвардия были вытеснены из волости, причём небольшие группы отловленных матросов расстреливались на месте. Во время наведения порядка Владиславовские красногвардейцы натолкнулись на отряд Пешехонцева. Противники затеяли перестрелку и развернулись в цепи. Положение спас прибывший из Феодосии «Федько И.Ф. с отрядом». Иван Федорович который раз сыграл роль знаменитого лесника и разогнал противников в разные стороны. Была организована «ревизия дел» отряда Пешехонцева представителем Феодосийской Красной Гвардии и «выяснилась частичная необоснованность сборов»³⁶.

В этом инциденте большевики пытались обвинять Владиславовский волостной совет, который, якобы, объявил свой район автономным и не давал углублять революцию. Несмотря ни на что, Малиманов до начала марта гонялся по волости

Краснобаев Н. Г.

за разбежавшимися «братишками» из отряда Соловьёва и методично их отстреливал³⁷.

Точные сведения о конфискации хлеба «для Центральной России» в других волостях Феодосийского уезда пока обнаружить не удалось.

Всего по свидетельству самого Гавена Ю.П., с января по первую половину апреля из Крыма было «выкачано твёрдой рукой три с половиной миллиона пудов хлебопродуктов»³⁸, т.е. 56 000 тонн. Чтобы перевезти эту массу хлеба, потребовалось примерно 2800 20-тонных или 1400 40-тонных вагонов, причём использовались в основном первые.

21 февраля 1918г. губернский комиссар внутренних дел Новосельский С. телеграфировал Ленину В.И.: *«Первый трудный путь завладения продовольствием Крымского полуострова пройден. Положение властно диктует спешно организовать местную власть на демократических началах в строгом соответствии с предубаждениями центральной революционной власти. Благоволите не отказать выслать в Симферополь все намеченные*

*Советом Народных Комиссаров предложения по устройству всех отраслей власти на местах как руководящий материал для устройства власти в Таврической губернии»*³⁹.

Но в Феодосийском уезде «большевикам» не удалось весной 1918г. взять под контроль продовольственные ресурсы. 22 февраля крестьянский съезд Феодосийского уезда даже решил пойти на то, чтобы отобрать у крестьян-погромщиков награбленное помещичье имущество, инвентарь, землю и произвести уравнительное наделение ими деревенской бедноты. Были даже опубликованы списки крестьян-погромщиков для их раскулачивания⁴⁰.

Вопросами формирования Красной социалистической армии, Красной Гвардии, охраной города должна была заниматься Военная Комиссия ВРК при Феодосийском совдепе (Мельников и Фомин). Ей теоретически подчинялись:

Комиссия по организации Красной Гвардии, термин «Красная Армия» «Красная Социалистическая Армия» использовался, судя по документам Феодосийского совдепа, чаще с марта

Комиссия по охране города

Комиссия по борьбе с контрреволюцией

Командующий (Комиссар) пехоты

Командующий (Комиссар) кавалерии⁴¹.

Термин «комиссар» применялся красными в этот период довольно часто. На самом деле слово это в терминологии Крыма зимы-весны 1918г. подразумевало всё, что угодно, но не несло в себе смысла «политический комиссар», чаще всего в Красных войсках Тавриды оно заменяло слова «начальник», «командир», «командующий». Почти в каждом отряде была своя, довольно неустойчивая номенклатура должностей. В понимании современников «комиссар» чаще всего понимался именно как «председатель комиссии» — т. е. «начальник».

Что касается денежного довольствия, то согласно декрету Народного Секретариата Украины об организации на Украине Красной армии от 20 января 1918г. — все воины находятся на содержании государства, получая при этом 25 р. в месяц. Набор добровольный по рекомендации социалистических партий.

Инструктор — командир взвода — 40 р., роты — 50р., батальона — 75р., полка — 100 р., дивизии — 115 р., корпуса — 150 р., армии — 175 р.⁴² Но в Феодосии уже в январе все красногвардейцы получали не менее 10 рублей в день (300 рублей в месяц). Причём «жалование» выдавалось не реже, чем раз в три дня.

6 (19) февраля 1918г. комиссар по формированию Красной гвардии Федько И.Ф. докладывал в Севастополь: *«заведыванием по борьбе с контрреволюцией и по охране порядка ведает военная комиссия. В распоряжении военной комиссии*

имеется 300 человек Красной гвардии и 50 конных и 4 пулемета. По первому требованию смогут быть отправлены 200 человек и 2 пулемета.

На Дон послано в отряд Мокроусова 80 человек, на Румынский фронт и Дон в настоящее время отряды формируются, сформировать можно до 500 человек, кроме того, имеется отряд в 15 чел., оставленных Мокроусовым, конные. В настоящее время в них надобности нет. Просим отозвать»⁴³.

1-й Черноморский конный отряд, отправленный на Дон, был посажен на лошадей, захваченных в Джанкое и Симферополе в янв. 1918г. К 7 марта он уже насчитывал ок. 100 бойцов и действовал в составе «2-й Особой армии Южнорусских советский республик» Сиверса против Донских казаков. В апреле он «окончательно разложился и дезорганизовался», в связи с чем распущен⁴⁴.

Позднее (середина марта) в Феодосии был сформирован ещё один отряд кавалерии, известный как «2-й Черноморский Феодосийский конный отряд», или «2-й Кавалерийский отряд Советской Красной армии г. Феодосии». Интересно, что оклады для красноармейцев этого отряда — 75 рублей в месяц⁴⁵. Почему такая дискриминация, всем красногвардейцам по 300, а этим по 75?

По истории Красной Гвардии Феодосии и всей Республики Таврида сохранился большой фактический материал, в большинстве своём ещё не введённый в научный оборот и представляющий несомненный интерес.

В частности, это личные дела «Комиссии по делам бывших красногвардейцев красноармейцев и красных партизан», сохранённые работниками Государственного архива АРК (ГААРК), среди которых к Феодосии и уезду относятся:

- Инвентарная опись материалов Феодосийской городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей, убитых и умерших за 1929-1935, содержит 151 дело⁴⁶.

Дела бывших красногвардейцев и красных партизан Старокрымского района, содержат 35 дел⁴⁷.

Судакская районная партизанская комиссия и личные дела партизан содержит 32 личных дела (№№2-40, 42,45-49)⁴⁸.

Сейтлерская районная комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан за 1925-1935 гг., содержит 82 дела на лиц, за семьями которыми утверждены права бывших красногвардейцев и красных партизан", 102 дела лиц, которые претендовали на эти права, но утверждены не были⁴⁹.

Кое-что большевикам приходилось делать и для безопасности городского населения. Наряду с прочими комиссариатами Совдепа, был создан и «Комиссариат по охране города». Но в связи с тем, что толком навести порядок в городе до прихода немцев никогда не удавалось, в извечной русской надежде на «авось» главы комиссариата постоянно менялись, не удерживаясь на должности больше пятнадцати — двадцати дней. Первый комиссар Пичугов⁵⁰ уже в конце февраля был сменён Головиным А.П.⁵¹ Последний развил бурную деятельность и за несколько дней написал стопку инструкций, пытаясь придать городской охране новую организацию. Венцом его творчества стал «Устав по охране города», утверждённый Советом и опубликованный в Феодосийской Советской газете 22 февраля (7 марта). Весь город делился на четыре района с центрами в старых полицейских участках, сохранивших свои номера. Порядок должны были поддерживать сами горожане, выбрав из своих рядов участковых начальников и их помощников. На каждой улице должен быть учреждён районный комитет из трех лиц, который вел очередь дежурных и следил за исполнением ими обязанностей. Жители города должны были охранять свой район, а в случае необходимости помогать дежурным других районов. Повинность по охране города была обязательна для всех и бесплатная. Общее руководство находилось в ведении комиссариата по охране города⁵². Ничего нового Головин не придумал, а лишь пытался организовать население в обыкновенную самооборону, взяв за образец раннюю милицию Временного правительства.

Вечером 20 февраля (5 марта) в бывших милиционных участках состоялись выборы уличных комитетов по охране города, в которых теоретически должно было принять участие всё мужское население города в возрасте от 18 до 50 лет⁵³. Точно не известно, чем эти выборы закончились, но, судя по дальнейшим решени-

ям Головина, ни к чему положительному они не привели. Думаю, что больших изменений не произошло, квартальные комитеты существовали с 03.1917 г., периодически меняя свои названия (районные общественные, уличные, квартальные безопасности). И как был весной 1917 г. учитель русского языка Греков В.М. избран «председателем комитета 3-го квартала общественного комитета Городской думы», так им и остался к осени 1919 г.⁵⁴

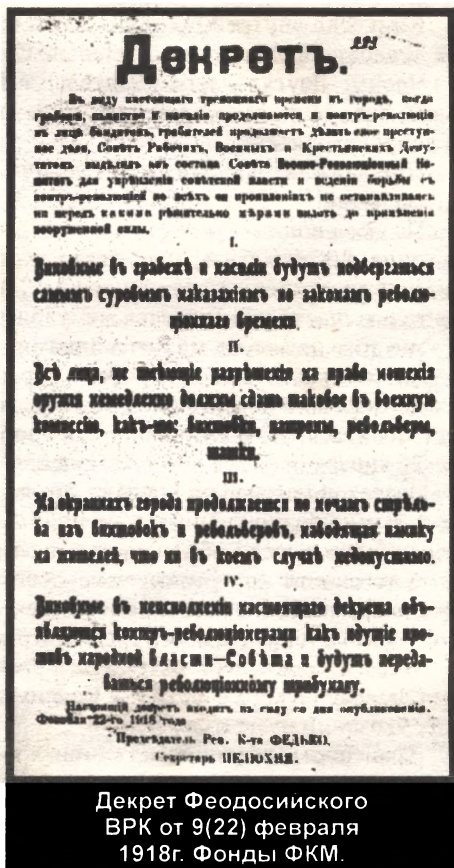
Сразу после «выборов» участковых начальников Совет решил разрубить «гордиев узел» и сформировать Городскую охрану из членов «Союза увечных воинов» в 100 человек⁵⁵, что при создавшейся ситуации было явно недостаточно. Феодосийский Союз инвалидов, представлял собой крепкую организацию фронтовиков — участников 1-й Мировой войны, который ставил своей целью трудоустройство своих членов. До сих пор непонятно, чем было вызвано решение Совета, т.к. почти все горожане прекрасно знали, что «инвалиды» только ждут удобного момента, чтобы поднять антибольшевистское восстание. Несколько позднее «Городская» охрана пополнилась дружиной, сформированной «Союзом металлистов», которая несла охрану от Галереи Айвазовского до складов Нобеля у устья р. Байбуга — дачный район Феодосии с прилегающими слободами⁵⁶.

Также Головин попытался сократить количество грабежей, запретив носить в городе оружие всем, кроме имеющих удостоверение с его подписью или подписью комиссара 2-го Черноморского отряда Мартынова. Не имеющих таких удостоверений, городская охрана и красногвардейцы 2-го Черноморского отряда должны были отлавливать и отправлять в революционный трибунал. Но и это начинание провалилось. Вооружённых людей в городе без каких-либо удостоверений было такое количество, что любая попытка «задержать» их могла вылиться в уличный бой⁵⁷.

Несмотря на героические усилия, Головину так и не удалось навести порядок, и уже в конце марта его сменил «закалённый партиец» Краснобаев Н.Г.⁵⁸, который в силу своих многочисленных должностей просто не имел возможности контролировать ситуацию в комиссариате.

Впоследствии эту должность занимал Чуприна Ф.М.⁵⁹, явный противник не только большевизма, но и предположительно член организации «Союз русского народа». Последний по настоянию профсоюзов не только возглавил «охрану города» но и был включен в состав Военно-Революционного комитета. Но к его деятельности мы вернёмся позднее. К тому же весь апрель город почти всё время находится на военном положении, и порядок пытались поддерживать коменданты. Поэтому на комиссариат окончательно махнули рукой и в этом направлении реформами более не занимались.

В составе горсовета в этот период создан «Международный отдел», позднее переименованный в «комиссариат внутренних и внешних сношений»⁶⁰. Личный состав комиссии, после ряда перемещений, к 14 апреля имел следующий вид:

Комиссия внутренних и внешних дел: Председатель (комиссар): Миланич М. К., Товарищ председателя: Таранцев, Секретарь: Ридель Даниил

Члены: Даугул-Дауге (Дангель) А.Г., Абрамов Асвадур, Джемилев Абдул-Азис, Зав. контрольно-пропускн. пунктом: Базикин Лаврентий Авдеев Николай, делопроизводитель,

Письмоводители: Мизрахи Гавриил, Юргенсон Христина, Абдулаев Халиль, рассыльный⁶¹.

По всей видимости, его создание было связано первоначально с посещением в конце февраля 1918г. Феодосии турецкой делегацией, сопровождавшей русских тяжелораненых военнопленных, возвращающихся на родину. Это событие не только часто упоминается мемуаристами, но и описано в стихах Волошина⁶². Кроме того, некоторыми «очевидцами» и историками это событие «интерпретировалось», как посещение города турецкой подводной лодкой с разведывательными целями и даже как «высадка десанта интервентов»⁶³. Поэтому мы решили остановиться и рассказать о нём подробнее.

25 января (7 февраля) 1918г. Турция, совместно с Германией, Австро-Венгрией и Советской Россией, подписала договор о взаимном обмене тяжело ранеными и больными военнопленными, по принципу «всех на всех»⁶⁴. В результате переговоров было решено обмен частью пленных произвести через черноморские порты Крыма, ещё контролируемые Советской властью. Один из первых эшелонов пленных, численностью в 100 человек, было решено в сопровождении турецкой делегации отправить в Феодосию.

Переговоры о передаче, были проведены комиссией внешних и внутренних дел Феодосийского совета Р. и С. депутатов, по свидетельству её члена, «без всяких указаний из центра»⁶⁵.

Транспорты конвоировал минный крейсер «Пейк-и-Шевкет» под командой командор-лейтенанта Назир-бея. Своим названием, как бы насмехаясь над остатками былой мощи России⁶⁶. 23 февраля (8 марта) в 10 часов утра в 55 морских милях от Феодосии турецкие суда встретил миноносец Черноморского флота «Пронзительный» и провёл их в залив⁶⁷.

У очевидцев создалось впечатление, что весь город собрался в порту. Швартующийся к молу транспорт был встречен громовым «Ура»⁶⁸, а затем к нему двинулась украшенная бесчисленными красными знамёнами и транспарантами колонна. Во главе её шагал цвет революции — матросы «Пронзительного», шокируя турок количеством навешенного на себя оружия, золотых украшений и непомерными размерами клёшей. За ними двигалась не менее колоритно одетая конная и пешая Красная гвардия, Союз Инвалидов, профессиональные союзы и согнанные для массовости учащиеся всех учебных заведений города. На молу, все, конечно, не поместились, большинство толпилось на причалах и у берега⁶⁹.

Вопреки ожиданиям турок и пленных, измученных морским переходом, начался бесконечный митинг. После долгих и пространных речей Федько И.Ф. и Кондырева Н.Н. стали выступать члены Совета по старшинству. Затем слово взяла делегация Центрального комитета Черноморского флота, прибывшая в тот же день на одном из бывших румынских судов. Казалось бесконечные призывы к «мировой революции» и свержению империализма затянутся до вечера, но уложились всего часов в пять⁷⁰.

После столь помпезно обставленной встречи инвалиды были перевезены на Карантин, где для них была устроена закуска, а турецкая делегация в составе: адъютанта морского министра командор-лейтенанта Нусрет-бея, представителя Главного морского штаба командор-лейтенанта Мюнир-бея, секретаря Омер-бея, командира минного крейсера Назир-бея и переводчика Хамди была доставлена в ресторан при гостинице «Астория», где ей был устроен обед «с горячительными напитками», разбавленными потоком речей членов Совета⁷¹. Крайне колоритно это событие описал Волошин М.:

«Турки были корректны, в мундирах и орденах. Был произнесен ряд речей.

...Передайте вашей турецкой молодежи и всему турецкому пролетариату, что у нас социалистическая республика... Да здравствует третий интернационал.

Таких речей было произнесено 6—7. После каждой турецкое посольство вставало и отвечало одной и той же речью:

«Мы видим, слышим, воспринимаем. И с отменным удовольствием передадим обо всем, что мы видели и слышали, его Императорскому Величеству — Султану»⁷².

Даугул-Дауге А.Г. взял у турецких офицеров интервью, которое позднее было опубликовано в «Феодосийской Советской газете» вместе с отчетом о прибытии делегации. Честно говоря, прочтя это интервью, можно сильно засомневаться в наличии у корреспондента высшего образования и вообще его вменяемости. Турецким морским офицерам задавались вопросы, приводившие их в состояние лёгкого шока. Впрочем, такая реакция наблюдалась у большинства иностранцев и русских, которым посчастливилось общаться с идейными коммунистами. Милейший Александр Густавович, по наивности своей, выяснял у старших офицеров Турецкого флота их отношение к мировой революции, а также откровенно удивлялся, почему они до сих пор не разорвали союз с Германией, не зарезали султана и вместе с «турецким рабочим классом» отказываются убивать своих буржуев⁷³.

До сих пор мы не можем сказать, произошёл ли в действительности «обмен» военнопленными или это была односторонняя акция, проведённая турками. Советские источники об этом ничего не говорят. Но достоверно известно, что на 8 (21)-14 (27) апреля 1918г., т.е. перед оставлением красными города, в Феодосийском лагере военнопленных все еще находилось 235 турок, 53 австрийца⁷⁴.

Под руководством и по инициативе Филонюка П., буквально, через несколько дней после создания Совет пережил ещё одну, отнюдь не последнюю «реорганизацию». Целью её была не столько модернизация работы Совдепа, сколько перераспределение власти в его верхушке. 21 февраля (6 марта) 1918г. Филонюк П. собрал экстренное заседание Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов. На Совет не пришли многие делегаты и члены комиссий. Председательствующий Филонюк объявил, что все не пришедшие будут объявлены саботажниками. После этого он долго и путано, скатываясь в истерику, говорил о необходимости тесного сотрудничества с крестьянством: «Только совместно с крестьянством, вместе, мы сможем создать власть, которую бы друзья уважали, а враги трепетали», в результате озадаченный делегат от крестьян уезда Павленко в ответной речи удивленно заявил, что феодосийские крестьяне от рабочих и не собираются «отделиться». В результате сразу после выяснения этих вопросов перешли к вопросу переформирования коллегий в Феодосии по «образцу, принятому во всей Таврической губернии». Работу закончили к 12.00 ночи. В результате Исполком

ВОЗЗВАНІЕ.

Товарищи Граждане.

Съ 1 го Марта Феодосійскій Совѣтъ Рабочихъ, Военныхъ и Крестьянскихъ Депутатовъ будетъ выпускать ежедневную Совѣтскую газету, подъ названіемъ

«ФЕОДОСІЙСКАЯ СОВѢТСКАЯ ГАЗЕТА»

Задачей газеты будетъ освѣщеніе жизни трудового народа.

Въ этой газетѣ читатель найдетъ статьи на всѣ, волнующіе его вопросы современной жизни.

Будучи написана простымъ, доступнымъ народу языкомъ, газета будетъ обнимать политическіе, финансовые, экономическіе, юридическіе, медицинскіе, педагогическіе и др. вопросы.

На отдѣлы сельскаго хозяйства и на фабричную жизнь будетъ обращено особое вниманіе.

Для всякаго гражданина подписаться на эту газету и способствовать ея распространенію.

Цѣна № въ розничной продажѣ 20 коп., мѣсячная — 4 р. съ доставкой на домъ.

Организаціонно-Агитаціонная Комиссія
С. Р. В. и К. Д.

Объявление о начале издания
Феодосийской Советской газеты.
Февраль 1918г. Фонды ФКМ.

Совета переформирован в 20 основных комиссий (коллегий), бюро, частей и «столов» (58 человек), в том числе:

Комиссии:

Внутренних дел	Печати (цензура)
Водопроводная	Призрения
Военная	Продовольственная
Городской управы	Ревизионная
Иностранных дел	Санитарная
Квартирная	Следственная
Культурно-просветительская	Справочное бюро
Мандатная	Техническая
Медико-санитарная часть	Труда
Народного просвещения	Финансовая
Организационная	Хозяйственная ⁷⁵ .

Новый президиум Исполнительного комитета: Филонюк (председатель), Пелюхня С.Д. (от рабочих), Даугул-Дауге А.Г. (секретарь), Александровский, Барсов М., Павленко (от крестьян) и 3 неустановленных лица.

Для городского хозяйства эти реорганизации никакой пользы не принесли, т. к. им продолжал заниматься личный состав Городской управы под контролем т. Жулева, который даже отказался войти в состав нового Президиума исполкома в связи с загруженностью городскими делами. Единственной «приятной» новостью для горожан стало введение карточной системы на хлеб и продукты первой необходимости⁷⁶. К 23 февраля (8 марта) на одном из заседаний Совета было избрано пять делегатов на 2-й Таврический съезд Советов: Кондырев (комиссар медико-санитарной комиссии), Клитной, Куликов М., Лушчевский, Боярынецв (всего 5 человек). 24 февраля (9 марта) в 8 утра они отбыли из Феодосии в Симферополь экстренным поездом⁷⁷. Результатом работы «Съезда» проходившего полностью под контролем большевиков, было создание Правительства «Советской Социалистической Республики Таврида», должно осуществлять высшую Исполнительную власть на территории бывшей Таврической губернии. Но это у них плохо получалось. «Советская власть» до конца своего существования в апреле 1918г. продолжала осуществляться на местах местными большими и малыми диктаторами, прикрывавшимися различными коллегиальными органами.

Декрет ЦИК Советов об объявлении Крымского полуострова Советской Социалистической Республикой Тавриды

9 (22) марта 1918г.

Центральный Исполнительный Комитет, согласно постановлению 1-го Учредительного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и поселянских-мусульманских депутатов, всех земельных и Военно-Революционных комитетов Тавриды, состоявшегося 10 марта 1918г., объявляет территорию Крымского полуострова в составе Симферопольского, Феодосийского, Ялтинского, Евпаторийского, Перекопского уездов Советской Социалистической Республикой Тавриды.

Во главе Советской Республики Тавриды стоит Таврический Совет Народных комиссаров, ответственный перед Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Республики Тавриды.

Совет Народных Комиссаров утверждается в следующем составе:

Председатель Совета Народных Комиссаров тов. Антон Слуцкий.

Народный комиссар по иностранным делам тов. И.Фирдевс.

Народный комиссар финансов тов. А. Коляденко

Временный народный комиссар по военным делам тов. Ф. Куль.

Народный комиссар внутренних дел тов. С.Новосельский.

Народный комиссар труда тов. Ф. Шиханович.

Народный комиссар земледелия тов. С.Акимочкин

Народный комиссар путей сообщения тов. С.Коробцов.

Председатель Центрального Исполкома Советов тов. Ж. Миллер.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета (подпись)⁷⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фонды ФКМ кп. 2/177, д. -2038; кп. 2/163, д. -2025; кп. -2/282, д. -2142;
2. Отчёт Феодосийского кооперативного союза за 1918г. Феодосия, тип. Прогресс, 1919 -с.3-12. ; Первые кооперативные курсы. Отчёты и конспекты лекций. Феодосия. — тип. Цвибака А. Е., 1919 — с.1-4
3. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. / ответственный редактор Надинский П. Н. Симферополь, Крымиздат, 1957 - т. 1. -с.195
4. там же -с.193-195
5. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. -л.32, 108; д. 3. — л.14; Смирнов А. Командарм Фелько — с.37; Балахонов В. Феодосия. -с.53; Вьюницкая Л.Н., Кравцова Л.П. Дорогами Революции — с.137; Фонды ФКМ кп. -2/134, д. -1996; Констансов С.В. указ. соч. — с.89; Крым Максимилиана Волошина. Фотоальбом. Киев, 1994 -с.196; Феодосийская советская газета. 7.03.1918 №6 -с.2; Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Надинский П. Н. 1957 — т. 1. -с.265
6. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. Симферополь, 1993 -с.57
7. Зарубин А.Г. Зарубин В.Г. указ. соч. — с.62; Королёв В. И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. 1993 -с.58-59;
8. Борьба за Советскую власть в Крыму. — т. 1. — с.193-194
9. там же -т. 1. -с.212-213
10. там же -т. 1. - с.200
11. ФКМ кп. 2/192, д. -2053
12. Декрет № 3 о конфискации кинематографов от 08 (21). 02. 1918// Давыдов З., Купченко В. Крым Максимилиана Волошина. Фотоальбом Киев: Містечтво, 1994 — с.190
13. ГААРК.Ф. Р-1027. оп. 1. д. 1. л.29
14. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /составители Кондранов И.П., Широков В.А. — Симферополь: Крым, 1969 -с.76
15. ФКМ. Кп. 2/198. Д-2059
16. Борьба за Советскую власть в Крыму. т. 1 — с.201
17. Феодосийская советская газета. 9 марта 1918 - №8 - с.1
18. там же -с.3
19. там же -с.1
20. Феодосийская советская газета. 8 марта 1918 - №7 — с.1
21. Королёв В. И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. Симферополь, 1993 -с.22
22. Протокол общего собрания Уездного совета крестьянских депутатов 2 февраля 1918 года. Фонды ФКМ. Кп. 2/105, Д -1968; Протокол общего собрания Уездного совета крестьянских депутатов 3 февраля 1918г. Фонды ФКМ. Кп. 2/106, Д -1969
23. Борьба за Советскую власть в Крыму. -т. 1. -с.198
24. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 1. -л.456
25. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /составители Кондранов И.П., Широков В.А. - 1969 - с.72
26. Борьба за Советскую власть в Крыму. — т. 1. -с.212-213
27. там же — т.1 -с.213, 214
28. там же — с.214
29. ГААРК ф. Р- 1027, оп. 1. д. 3 -л.62
30. Зарубин А.Г. Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь: Таврия, 1997 -с.86
31. Феодосийская Советская газета 8 марта 1918 - №7 - с.2
32. Журавлёв Я. В борьбе с интервентами и белогвардейцами. // В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. — Симферополь: Крымиздат., 1958 -с.121-122
33. Фонды ФКМ кп. 2/106, д-1969
34. там же
35. Ремпель Л.И. Красная гвардия в Крыму. — с.82
36. Обертас И.Л. Командарм Фелько. — М.: Воениздат, 1973 - с.16
37. Фонды ФКМ кп. 2/110, д.1973
38. Гавен Ю.П. Первые шаги советской власти в Крыму// Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1923 — №2 -с.49
39. Чирва И. Крым революционный. Историко-партийный очерк. К.1963 —с.34-35
40. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 года. Симферополь, 1993 -с.65
41. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 1. -с.66,456
42. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов в трёх томах. — Киев: Политиздат, 1957 — т. 3 — с.51
43. Борьба за Советскую власть в Крыму. — т. 1. — с.204
44. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (февраль 1917-апрель 1918). Сборник документов и материалов в трёх томах. — Киев: Политиздат, 1957 — т. 3 -с.273

45. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. - лл. 80,82об
46. ГААРК ф. Р-1567 оп. 1,2
47. ГААРК ф. Р-1576. Оп. 1 -дд. 1-37
48. ГААРК ф. Р-1577. Оп. 1 дд. 2-40,42,45-49
49. ГААРК ф. Р-1576. Оп. 1- дд.1-184;
50. ФКМ кп. -2/122 д. 1978
51. ФКМ кп. 2/187 д. 2048
52. Феодосийская советская газета. 1918, 7 марта, №6 -с.1; Кулясова Г. Наш комиссар // Победа. — 1995 — 27 апреля № 51 - с.3
53. ФКМ кп. 2/187 д. 2048
54. ГААРК ф. Р- 3292 оп. 1, д. 86 -л. 17,31; ГААРК Р-2235 оп. 1. д. 39 - л.6;
55. Феодосийская советская газета. 1918, 7 марта, №6 -с.1
56. Поляк М.Я. Воспоминания. Рукопись. Рязань, 1977, ФКМ - н/в - 13807-л.6
57. ФКМ кп. 2/187 д. 2049
58. ФКМ кп. 2/225 д. 2088
59. ФКМ. кп. -2/260, д. -2120
60. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. -л.14
61. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4.
62. Волошин М. Стихи, статьи, воспоминания современников. М.: Правда, 1991 — с.161-162
63. Хесин С.С.Матросы Революции. -с.175
64. Документы Внешней политики СССР. / под редакцией Земскова И.Н., Майорова С.М., Садчикова И. В. и др. М.: Политическая литература, 1957 -т. 1- с.639-643
65. Даугул-Дауге А. Октябрь в Январе. Воспоминания о революции в Феодосии. Рукопись. б/г. фонды ФКМ -л. 11-13; ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. -л.42
66. «Peuk-i-Sevket» «Спутник величия» (турецк), Быстроходная торпедная канонерская лодка; в турецком флоте официально числился торпедным крейсером. Из-за сильного износа механизмов потерял боевую эффективность. В 1915г. мог развивать лишь 18 узл. Заложен 02.1906г. на верфи фирмы «Германия» в Киле, спущен на воду 15.11.1906. Принят в состав Турецкого флота (1907г.). В начале 1-й МВ принимал участие в обстрелах российского побережья и в эскортных операциях на Черном море. Использовался в качестве транспорта, перевозившего снаряжение турецким войскам на Галлиполийском полуострове. В 1915г. потоплен на мелководье, вскоре поднят и прошёл капитальный ремонт, в 1917г. вернулся в строй. Водоизмещение: 775 т., длина — 80.1 м., ширина — 8.4м, осадка — 4.6 м. Вооружение: 2х1 105мм/40, 6х1 57мм/40 и 2х1 37 мм орудия, 2 пулемета; 3х1 450-мм торпедных аппарата; экипаж 145 человек. В 1944г. исключен из состава флота.
67. Феодосийская советская газета. 10.03.1918 -№ 9 -с.2. По другим сведениям турок встречали два миноносца. (Воронович Н. указ. соч. — с.53-183)
68. Воронович Н. указ. соч. Т. 7 — с.53-183 -с.77
69. Существует, рассказанная автору одним из инструкторов горкома КПСС 50-х гг., легенда, что в толпе встречающихся находился и турецкий разведчик, по поводу такого события надевший парадную форму полковника Генерального штаба. Жил он в Феодосии якобы с 1910 или 1912г. под видом кафеджи или сапожника, держа своё заведение недалеко от галереи Айвазовского И.К.
70. Феодосийская советская газета. 1918, 9 марта. - № 8 -с.2-3; ЦГАРФ - Ф. -1705., оп. 1. д. 40 — л.7
71. Феодосийская советская газета. 1918, 9 марта. - № 8 -с.2-3;
72. Волошин М. Путник по Вселенным // Составление, критическая статья, комментарии, подбор иллюстраций Купченко В. П. Давыдова З. Д., М.: Советская Россия, 1990 -с.150
73. Феодосийская советская газета. 1918, 9 марта - № 8 -с.2-3
74. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. -л.86
75. ГААРК ф. Р-1027, оп. 1., д. 6. -л.10; Феодосийская советская газета. Орган Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов. Феодосия. 6 марта 1918 №6 -л. 1
76. Феодосийская советская газета. 8 марта 1918 №7 -л.2
77. там же — л. 2
78. Борьба за Советскую власть в Крыму. - т. 1 - с.229

АНАБАЗИС 3-Й РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ

Развал русских вооруженных сил отдал в руки румын Бессарабию, где они в начале января 1918г. разыграли комедию якобы добровольного ее присоединения к Румынии. Расширяя свою оккупационную зону в Бессарабии, румынские войска медленно приближались к Днестру. Эти события во времени совпали с советским переворотом в Одессе 18 января 1918г.

Советская власть в Одессе первоначально оформилась в виде Одесской Советской республики. Последней пришлось деятельно приступить к организации вооруженных сил, в виду угрожающего продвижения румынских войск к р. Днестр. Ядром формирования советских вооруженных сил являлись небольшие части старой армии, прорвавшиеся из Румынии и осевшие по Днестру в районе Бендер и Тирасполя.

В середине февраля 1918г. они объединились в «Особую армию». Вместе с этой армией Одесская республика располагала вооруженными силами не свыше 6000 человек. Эти силы оказали первый отпор румынским войскам, пытавшимся переправиться через Днестр. Отпор был настолько неожиданным для румын, что они охотно пошли на перемирие, предложенное им 8 февраля 1918г. Исполнительным комитетом солдатских, матросских и крестьянских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области (Румчерод), пребывающим в Одессе. Переговоры, однако, затягивались. Тем временем успехи советских войск на Украине позволили советским правительствам России и Украины уделить больше внимания и сил Румынскому фронту.

В Одессе организуется полномочный орган - «Верховная коллегия по борьбе с румынской и бессарабской контрреволюцией». Первым шагом коллегии было прекращение переговоров с Румынией и предъявление 15 февраля 1918г. ультиматума о немедленном очищении Бессарабии. Румыны отказались, и 16 февраля военные действия возобновились. Противник имел частный успех на море, не допустив в устье Дуная у Вилково советскую флотилию, но на суше попытки румын переправиться через Днестр закончились неудачей. К советским войскам подошла уже помощь. Войска Муравьева, взявшие Киев, теперь перебрасывались на

Румынская Королевская пехота. Лето 1917 г.

Днестр. Правда, силы были невелики: демобилизация солдат старших сроков службы сократила их численность до 3000-4000 чел. Эта армия в течение суток в нескольких железнодорожных эшелонах была переброшена из Киева в Одессу, и 19 февраля Муравьев объявил о своем вступлении в командование всеми революционными войсками, действующими против Румынии.

Несмотря на малочисленность сил, Муравьев составил план широкого вторжения не только в Бессарабию, но и в Румынию, намереваясь захватить г. Яссы, являвшийся тогда политическим центром страны.

Трудно сказать, что бы из этого вышло. 1 марта 1918г. Муравьеву удалось нанести довольно чувствительный удар румынам под Рыбницей на Днестре, где при поддержке огня артиллерии опрокинули румынские подразделения, взяли 18 орудий и 600 пленных¹.

Румыны под влиянием этой неудачи при содействии иностранного дипломатического корпуса в Яссах сами запросили перемирия. Оно было им дано 9 марта 1918г., «Верховная коллегия» требовала безусловного очищения Бессарабии, в которой Румынии разрешалось лишь временно задержать 10000 чел. для охраны ее военных складов. Румынское военное командование обязывалось не вмешиваться во внутреннюю политическую жизнь Бессарабии. Эти руководящие начала были положены в «Протокол ликвидации русско-румынского конфликта», подписанный советской стороной 8-го и румынской - 12 марта 1918г., после чего советские войска получили приказ прекратить враждебные действия против Румынии. Заключительные переговоры с румынами происходили в то время, когда австро-германская оккупационная волна уже вливалась в пределы Украины и в западную прифронтовую полосу РСФСР. Эта волна надолго разъединила обе стороны, подписавшие договор. Румынское правительство, воспользовавшись этим обстоятельством, отказалось от выполнения подписанных 12 марта 1918г. обязательств в отношении Бессарабии.

Сговорчивость, проявленную румынами в это время в отношении Бессарабии, некоторые авторы² объясняют не столько их неудачей под Рыбницей, сколько давлением на них антантовской дипломатии, имевшей целью таким образом сделать советское правительство более склонным к идее воссоздания антигерманского фронта. Нам не удалось найти документальных подтверждений этой точки зрения³.

В то время как Русско-румынская конфликтная комиссия подписывала последние документы, на подступы к Одессе уже выходили авангарды австро-германских войск.

5 (18) февраля германские войска перешли в наступление по всему фронту от Балтийского моря до Чёрного. Началось последнее наступление в эту войну на Восточном фронте. Операция, у любящих красивые названия немцев, получила имя «Удар кулаком» (Faustschlag - немц.). Против большевиков были брошены относительно небольшие силы. На Северном (Петроградском) направлении, где действовала армия генерала Кирхбаха в составе 15 немецких дивизий и бригад с Нарвской и Псковской ударными группировками; Центральном, или Белорусском, где наступала 10-я армия генерала Фалькенгайна в составе 10 немецких дивизий и бригад; Южном, или Украинском, где наступали германские и австро-венгерские войска генерала Линзингена (Heeresgruppe Linsingen).

Ни остатки старой Российской Императорской армии, превратившейся в толпы неуправляемых, вооруженных людей, стремящихся добраться домой, ни Революционные войска, наспех организованные для разрушения остатков Российского государства и подавления мятежей, сопротивления оказать были неспособны.

Очень характерный пример: 18 февраля начальник штаба 43-го корпуса сообщил в штаб 12-й армии: «в 13 час.50 мин. командир 434-го Череповецкого полка (109-й пехотной дивизии) донёс: «на участок полка приходил германский лейтенант, парламентер, который передал, что сегодня в 12 часов будет дан орудийный залп по-всему фронту; что возвестит, что перемирие кончено и возобновляются военные действия. Приказание о наступлении немцы пока не имеют, но возможно ожидать это приказание с минуты на минуту, причем лейтенант заявил, что если русские при наступлении немцев будут отходить без огня, то

немцы тоже открывать огня не будут. Если же со стороны русских будет огонь, то немцы тотчас же тоже откроют огонь». Сообщив, что в 14 час. 05 мин. в направлении станции Лигатне летел немецкий аэроплан, телеграмма заканчивалась так: «Ввиду заявления лейтенанта комкор вторично просит указания управарма, следует ли оказывать при наступлении немцев вооруженное сопротивление, или отходить без выстрела».

В тот же день вслед за этим было получено второе донесение (№ 0193), извещавшее, что солдаты 434-го Череповецкого полка самовольно оставляют позиции и собираются на даче Сизулда.

Полковой комитет 434-го пехотного Череповецкого полка совместно с командным составом, обсудив создавшееся положение, решил, что оставшиеся подразделения должны отходить (к станции Лигатне), так как все увещевания полкового комитета ни к чему не привели.

Резервный батальон 433-го Новгородского полка отказался выступить для усиления авангарда...»⁴.

На Украине австро-германское наступление разворачивалось следующим образом.

41-й германский резервный корпус нанёс удар вдоль железнодорожной линии Пинск-Гомель-Брянск, отсекая «украинские» революционные армии от Велико-россии. 27-й и 1-й резервный корпуса начали оккупацию Украины. 5 (18) февраля немцы заняли Луцк, 7 (20) февраля - Ровно, 11 (24) февраля - Житомир. Первые серьезные боевые столкновения произошли в треугольнике Житомир - Бердичев - Козятин, здесь наступающие войска германской армии столкнулись с преследующими украинские подразделения войсками 7-й Российской армии. Здесь немцы впервые встретили нечто похожее на сопротивление. 800 бойцов ВРК Юго-Западного фронта и 3-й Финляндский стрелковый корпус под командой Киквидзе В.И. три дня сдерживали движение австрийских полков и небольшого отряда Войск УНР. Об ожесточенности боёв говорит гибель со стороны красных двух командиров полков в один день. 13 (26 февраля) в Бердичеве передовые отряды германских войск встретились со 2-м Запорожским куренем войск УНР⁵.

11 (24) февраля 1918г. австрийские войска нанесли вспомогательный удар из Галиции, за несколько дней до этого оставленной русскими войсками. Наступление вела 2-я армия Австро-Венгрии в составе 12,17 и 25 армейских корпусов. Общее руководство операцией осуществляло командование 2-й армии во главе с фельдмаршалом бароном Бэм-Ермоли⁶. Ей ставилась задача очистить Правобережную Украину от большевистских войск, взять под контроль Жмеринку, Одессу, Херсон, Александровск. Как и германские войска, австрийцы продвигались вдоль железных дорог, по линии Львов-Тернополь - Жмеринка-Вапнярка-Одесса⁷.

В первом эшелоне наступали: 11-я, 30-я, 59-я пехотные и 2-я кавалерийская дивизии, остальные войска⁸ двигались во втором. Они занимались наведением порядка в тылу, обеспечением железных дорог и были лишь отчасти вовлечены в бои. С территории Буковины действовала группа Козака (Kosak). выделенная из 7-й армии, в составе 2-й кавалерийской, 35-й пехотной дивизий и 187-й бригады ландштурма. По линии Казатин-Жмеринка-Знаменка-Одесса двигались германские войска 52-го оперативного командования. В его авангарде находилась подвижная ударная группа, сформированная на базе транспортной колонны №2 Баварской кавалерийской дивизии (Bayerische Kavallerie-Kraftwagenkolonne 2), состоящая из 90 легковых и грузовых автомобилей с прицепами, с приданными ей велосипедными ротами и кавалерийскими эскадронами.

Австрийский 30-й штурмовой батальон (Sturmabteilung №30) совершив бросок по железной дороге в 65 км. из Проскурова и в полночь на 18 февраля (1 марта) занял Жмеринку, где австрийская группа соединилась с германскими войсками, одновременно 11-я пехотная дивизия взяла Черный остров.

Австрийские корпуса ударили в пустоту. В течение восьми дней были заняты Луцк, Ровно, Новоград-Волынский, Коростень, Житомир. Советские историки «авторитетно» рассказывали, какое ожесточенное сопротивление встретили австрийцы на «земле Советской Украины». Сами австрийцы объясняли остановки движения необходимостью наводить порядок в занятых районах.

К середине марта 1918г. все советские войска, отражавшие наступление немецких и австро-венгерских войск на Украине, были сведены в пять армий. Название «армия» являлось условным, так как эти формирования объединяли самые разнообразные по организации и численности отряды и представляли, скорее, группы войск от 1,5 до 3,5 тысячи бойцов в каждой. В районе Бахмач-Конотоп развернулась 5-я армия под командованием Сиверса Р.Ф.; на полтавском направлении - 4-я армия под командованием Киквидзе В.И., а затем Саблина Ю.В.; в районе Николаев - Херсон-Кривой Рог - 1-я армия, которой командовал Егоров П.В.; на одесском направлении - 3-я армия под командованием Лазарева П.С. 1-я, 2-я и 3-я армии объединялись под командованием Муравьева М.А., а после его назначения начальником штаба главкомверха, - Егорова П.В., возглавившего так называемый Южный фронт в составе 1-й и 2-й армий, существовавший до середины апреля⁹.

Еще 6 марта 1918г. оперативный отдел Центрального комитета Черноморского флота предлагал *«теперь же приступить к выводу из Одессы излишних судов и транспортов и из Николаева тех судов и транспортов, готовность которых, хотя бы не вполне законченная, дает возможность им оттуда выйти»*.

После взятия немцами 16 февраля (1 марта) 1918г. Киева на Одесском направлении обстановка становилась безнадежной. Меры борьбы с наступающими австро-германскими войсками были приняты к исполнению «как советскими органами Одессы, так и моряками Черноморского флота. 8 марта комиссар Транспортной флотилии Кондренко П.Т. обратился в Центрофлот с рядом телеграмм, в которых просил оказать помощь в обороне и эвакуации Одессы. *«Вышлите в Одессу все имеющиеся у вас миноносцы, транспортные и буксирные средства для эвакуации. Предложите ледоколу в Мариуполе идти в Одессу»*,- говорилось в одной из них. *«Вышлите срочно пустые гидрокрейсера для вывоза одесских аппаратов»*,- говорилось в другой.

Для усиления обороны из Севастополя был направлен отряд военных кораблей во главе с линкором «Ростислав». В тот же день, 23 февраля (8 марта), в Одессе были получены телеграммы из Севастополя: *«Зажгите Цареградский маяк. «Ростислав»; «Буду у Цареградского маяка в 15 часов. Иду в Одессу с отрядом. «Дакия»*.

Общее руководство формированием отрядов, отправляемых из Севастополя в Одессу, осуществлял Главный комиссар ЧФ Спиро В.Б. Всего переброшено в Одессу для участия в боях с немцами около 1200 бойцов, в составе отрядов Лященко В. и Зедина К., отряд «Смерть за Революцию» Кассесимова Н.Ф., отряд Железнякова А.Г., отряд Шамова С.Г. и др. Всего на содержание этих отрядов Спиро В.Б. израсходовал из имеющихся в его распоряжении сумм 3 275 000 рублей. Непосредственно Железняков А.Г. получил 225 000 рублей для организации отряда в Вилково, где, по словам приехавших и телеграфным сообщениям, находилось около 1000 крестьян, ожидавших вооружения¹⁰.

Поздно вечером 23 февраля (8 марта), в день прибытия из Севастополя «Ростислава» и группы эсминцев, в Одессе состоялось совещание представителей всех судов, стоявших на рейде: линкора «Синоп», вспомогательного судна «Алмаз», гидрокрейсера «Румыния», эсминцев «Звонкий», «Завидный», «Зоркий», «Жаркий», «Живой», бригады траления, а также отрядов гидроавиации и других морских частей. В принятой резолюции моряки заявляли: *«Мы клянемся защищать город до последней капли крови, и мы скорее разрушим его и не оставим камня на камне, чем отдадим в руки врагу, и пусть тот, кто не захочет стать на его защиту и бросит нас, борцов за свободу, пусть будет виной его разрушения»*¹¹. Выносить трескучие резолюции - одно дело. Их надо ещё и выполнить. По прибытии в Одессу, севастопольские товарищи сразу начали скандалить. Кассесимов Н.Ф. вошел в конфликт с Железняковым, причем биограф последнего Амурский И.Е. трактует этот скандал как дискуссию одного анархиста с другим о деталях их «научной теории» со стрельбой и взятием заложников. В конце концов одесситам удалось выпихнуть беспокойных «помощников» на фронт¹². Где они благополучно угробили набранных ими людей.

Показательна деятельность «начальника оперчасти» Шамова С.Г. и его отряда. Сей революционный деятель, вместе с со своим «Черноморским партизанским

отрядом», приняли участие в «освобождении Симферополя» 14-16 января и более полутора месяцев не собирались его покидать, являясь единственной в городе реальной военной силой. Несмотря на систематические приказы отправиться под Одессу для борьбы с наступающими румынскими частями, отряд и его руководители не желали рисковать своей жизнью и оставлять весёлую и волготную жизнь в Симферополе. Здесь они занимались «грабежами и контрибуцией по домам и магазинам, повальным пьянством», а также массовыми расстрелами (уничтожено 170 офицеров). В ответ на приказ об отправке на фронт было решено разогнать Симферопольский совет и поставить во главе его Шмакова С.Г. Одним прекрасным утром отряд оцепил улицы и все подходы к театру, где заседал совет во главе с «пламенными революционерами» Жаном Миллером и Яном Тарвацким. В зал вошли полтора десятка «партизан» и пообещали «перешлѣпать» Президиум совета, если «дорогого и геройского тов. Шмакова» не изберут его председателем. Поднялась паника, и «партизаны» не решились применять оружие. После пары подобных попыток «избрать» Шмакова председателем Совета всё же удалось. Но эти подвиги «Черноморских партизан», привели к тому, что у окрепших и обросших контролируемой военной силой Симферопольского и Севастопольского советов лопнуло терпение, и отряд Шмакова С.Г. удалось, под угрозой поголовного расстрела, выпихнуть на фронт под Одессой. На фронте отряд просуществовал лишь несколько дней. Безграмотные командиры загнали его под перекрёстный огонь, и «партизаны» почти полностью были уничтожены. По одним сведениям выжило 15, по другим - 35 человек во главе со Шмаковым. Последний сразу по возвращению в Крым, в начале марта 1918г., был арестован по личному приказу Гавена Ю.П. Освободили его немцы, оккупировавшие Крым в апреле 1918г.¹³

Отряд под командованием мичмана Лященко Василия и комиссара Зедина Карла был хорошо вооружен, имел артиллерийскую батарею. *«В районе станции Слободка отряд Лященко и Зедина окружили немецкие и петлюровские части. Моряки приняли решение - в плен не сдаваться, сопротивляться до последнего человека. Когда весь оружейный расчет вышел из строя, мичман Лященко сам стал к пушке. Немцы направили на него ураганный огонь. Лященко получил уже третье ранение, а его орудие все стреляло. После четвертого ранения мичман Лященко упал замертво. Оставшись без патронов, матросы бросились на противника в рукопашную. Только 16 морякам во главе с комиссаром Зединым К. удалось вырваться из окружения. Все они были ранены. На станции Бирзула Зедин принял командование бронеплощадкой и продолжал залпами пушек сдерживать интервентов. Так продолжалось до самой Одессы. На одиннадцатый день боев Зедин прибыл в Одессу и, раненый, был доставлен на «Алмаз»¹⁴.*

Иначе как истерикой происходящие на «фронте» и в Одессе события не назовешь. Многочисленные штабы и управления, военно-революционные комитеты и комиссии потеряли управление войсками. Даже самые жесткие меры не помогали восстановить дисциплину. В первых числах марта, пытаясь остановить дезертирство, по войскам Румчерода был отдан следующий приказ: *«Все военнослужащие, офицеры, классные чины, не вошедшие в рабоче-крестьянскую социалистическую гвардию и не служащие делу революции, обязываются немедленно снять военную форму. Все не исполнившие приказания о снятии военного платья в двухдневный срок будут объявлены вне закона. Или: «Лица и отдельные части, занявшие нейтральное положение, считаются врагами революции народа, и с ними будет поступлено, как с находящимися вне закона»¹⁵.*

К 26 февраля (11 марта) Австро-Венгерские войска, имея в авангарде 11-ю пехотную дивизию, подошли к Одессе. 28 февраля (13 марта) 97-й пехотный полк 30-й пехотной дивизии вышел к Одессе, после короткого боя с большевиками под ст. Раздельной¹⁶. 3-я Революционная армия была рассечена на две части. Наиболее боеспособный Тираспольский отряд отходил в направлении Николаева и Херсона, а остальные войска, представляющие собой отряды, набранные в основном из случайного элемента, отступали на Одессу. Руководство

последними и попытался принять на себя командующий 3-й революционной армии Лазарев П.С. Но это мало чем помогло. Остатки дезорганизованных войск спешно грузились на корабли в Одесском порту.

1(14) марта Одесса пала. Черноморский флот уходил, уводя с собой всё, что держалось на воде.

«Все суда, как военные, так и торговые вышли на внешний рейд, а затем начали постепенно расходиться по разным портам, остался только ЛК "Ростислав" на котором все время митинговали, уходить или нет? Наконец была вынесена резолюция потребовать, чтобы немцы оставили Одессу в противном случае угрожали выпустить по городу все 6000 снарядов и не оставить от него камня на камне. В ответ на эту резолюцию из города приехала делегация от городского самоуправления, которая и уговорила судовой комитет не причинять вреда городу, так как от этого пострадают главным образом мирные жители. Было решено уйти в Севастополь...»¹⁷.

Первые суда с одесскими беженцами прибыли на рейд Феодосии 22 февраля (7 марта). Исполком Феодосийского совета, отнеся к желанию одесских товарищей спуститься на твёрдую землю очень неодобрительно. Трапезундские войска всё ещё нескончаемым потоком катились через Феодосийский порт, активно поглощая местные запасы продовольствия и столь драгоценной в Феодосии воды. Стоящим на рейде кораблям из Одессы демонстративно отказали в питьевой воде. Тогда в «переговорный» процесс вмещался идейный анархист Реев Евгений. Коренной одессит, после 1907г. в поисках свободы эмигрировавший в США, чтобы в 1917г. вернуться в родную Одессу, для насаждения вольного анархического общества¹⁸. Реев предъявил Филонюку, Федыко, Пелюхне и другим сомневающимся товарищам документ о том, что он является членом Всероссийского исполкома и сообщил, что в Феодосию прибывает много транспортов, причем отметил, что едут «бандиты», от которых можно всего ожидать. В результате прибывшим было разрешено разгрузиться, а Реев был назначен Феодосийским Советом комиссаром порта.

«Морально подготовленные» Феодосийские советы начали подготовку к прибытию массы войск из Одессы, которые не заставили себя долго ждать.

27 февраля (12 марта) прибывший на минном заградителе «Ксения» Мокроусов А.В. с небольшим отрядом собрал вместе с Федыко И.Ф. общее собрание Феодосийского Совета в цирке Вяльшина. После бурных прений решено было вы-

Румынский революционный пехотный батальон.
Митинг в г. Одесса. 02.1918 г.

полнить распоряжение Центрофлота об отправке отряда Красной Гвардии в Северную Таврию для сдерживания наступления германцев. Мокроусов А.В., после проведения этого решения через Совет, для обеспечения отряда деньгами и снабжением призвал ни более, ни менее, как «уничтожить всю буржуазию, не разбирая средств»¹⁹. Но здесь он получил отпор с совершенно неожиданной стороны - от Филонюка и Барсова, которые мотивировали своё упорство отсутствием на руках местной буржуазии денежных знаков - вся наличность, имеющаяся в городе, была отобрана ещё в январь-феврале. Поэтому товарищ Федыко решил финансовый вопрос несколько иным способом...

2(15)-8 (21) марта поток плавсредств, нагруженных людьми и имуществом, не прекращался. Некоторые источники говорят о 80 судах, разгружившихся в городе. К 9 (22) марта на рейде находилось 22 судна, около 3-4(16-17) марта насчитывали на рейде до 30 транспортов²⁰.

О численности и составе прибывающих войск можно пока говорить довольно приблизительно. На транспортах прибыл в Феодосию весь Совнарком Одессы в полном составе (180 человек), Румчерод, Исполком федерации одесских анархистов (60 чел.), штабы Одесской Красной гвардии. Замечательно, что сама Красная Гвардия Одессы во главе со своим командиром Чижиковым М. выгрузилась в Ялте, и к армии в Феодосии присоединиться, не захотела.

В феодосийском порту выгружались и растекались по городу, шокируя своим видом горожан, разноплеменные войска. Краса и гордость 3-й армии: 1-й добровольческий батальон имени В.И. Ленина, состоящий более чем из 13 национальностей, Румынские: морской Стоича Г. и пехотный Поповича П. батальоны, чешский отряд Адольфа Шипека, Сербские ударники полковника Срба, 1-й Одесский железный, 1-й Николаевский, 1-й Интернациональный сербский отряды, полк Воздушной обороны Одессы. Под чёрными знамёнами шагали отряды одесских анархистов: «Чёрной Гвардии», «Правды» и десятки других. Такое смешение языков было ново, даже для космополитичной Феодосии. Все эти многочисленные отряды, «полки» и «батальоны» были в основном лишь условно боевыми единицами армии, так как почти каждый из отрядов имел свою платформу. Так в состав одесской федерации анархистов входило не менее 10 разных группировок:

- Группа анархистов-коммунистов,
- Группа анархо-синдикалистов,
- Группа издательская,
- Группа анархистов завода Анатра,
- Группа анархистов Союза моряков Торгового флота,
- Группа анархистов кожевников,
- Группа анархистов фабрики Попова,
- Группа Пересыпского района Полей Орошения,
- Анархистская боевая дружина

Фракция анархистов Одесского Совета рабочих и солдатских депутатов²¹.

В хаосе разгрузки Федыко конфисковал армейскую кассу 3-й армии и наличность Румчерода под тем предлогом, что эти деньги плохо охраняются. Исследователь истории Красной Гвардии Крыма Ремпель Л.И. говорит о сумме в «несколько миллионов рублей», которые были использованы на формирование Феодосийской Красной Гвардии. Денежное довольствие красноармейца при этом увеличилось до 300 рублей²².

Наиболее дисциплинированными войсками армии были интернациональные подразделения, составлявшие не менее трети численности войск, прибывших в Феодосию. Самыми многочисленными были румыны - около 1100 человек в двух

Крадожен К.

батальонах. В Феодосии разместились и Румынский военно-революционный комитет: Бужор М., Дическу-Дик Й., Николау А., Попович В. и другие²³.

В Феодосию была вывезена «Одесская интернациональная Красная Гвардия». Её численность достигала 1000 человек, сведённых в несколько национальных и смешанных отрядов численностью от 20 до 200-300 бойцов:

- Славянский батальон (сербы, чехи) Дуднич Т.
- Польская боевая революционная организация
- Болгарский революционный отряд
- Одесская Латышская боевая дружина, ком. Светке Я.
- 1-й интернациональный (сербский) отряд
- Китайский отряд, ком. Пи Кайджан
- Чешский отряд, ком. Шипек Адольф
- Германский отряд, ком. Мюллер О.
- Венгерский отряд, ком. Мельчех М.
- Итальянская дружина
- Персидский отряд
- Финская революционная дружина²⁴.

Эта международная вольница управлялась собственным Исполнительным комитетом под председательством Мюллера О.

Возможно, что именно с отрядом германских наёмников Мюллера описал свою встречу, Волошин М.: *«После только раз появился в Феодосии отряд анархистов: они построились на площади по росту, они были вооружены до зубов и обвешаны ручными гранатами по поясу. Вид у них был грозный, и они улыбались во весь рот. Над ними развевалось черное знамя во всю площадь с надписью «Анархисты-террористы».*

По какому-то наитию я подошел к правофланговому и спросил: «Sind Sie Deutsche?» - «О, ja, ja - wir sind die Freunde». А затем шепотом пояснил: «Мы немецкие пленные. Сейчас анархистам очень хорошо платят»²⁵.

Кроме этих подразделений в Феодосию было вывезено два югославских батальона: Запасный Югославянского корпуса и 1-й Сербский (2-й Югославянский) ударный.

Ямницкий М. С.,
1930-е гг.

Войска революционной Одессы заняли почти все дачи на набережной, потеснив кое-где задержавшихся трапезундских солдат. Дачу Стамболи занял сам командарм Лазарев, разместив управления своего штаба в «Европейской» гостинице и в ряде захваченных учреждений на Земской улице, в том числе и помещение клуба партии социалистов-революционеров (быв. кооператив)²⁶.

Прокормить всю массу прибывших было чрезвычайно трудно, а между тем они вели себя вызывающе, особенно анархисты, с которыми у Совета отношения скоро обострились. В течение нескольких дней вопрос о взаимоотношениях с одесситами разбирался на различных собраниях и митингах. Главным поводом к пререканиям был вопрос распределения продуктов.

Продовольственная комиссия Совета в одном из своих сообщений рисует следующую картину кризиса: *«Через Феодосию проходит масса транспортов, войск и беженцев, которых при-*

шло уже около 80. 000, сейчас в городе 4. 000, еще ожидается 3. 000 из Одессы. В таком небольшом городе, как Феодосия, нет возможности удовлетворить такую массу продуктами первой необходимости: хлебом, картофелем, жирами и сахаром. Фуража не имеется. Скота из уезда не поступает по случаю начавшихся полевых работ. За хлебом стоят хвосты, дожидаясь до 8 часов, пока получат 3/4 фунта на душу. На рейде 16 транспортов, которых невозможно удовлетворить даже питьевой водой»²⁷.

Учреждения Румчерода, штаб армии и некоторые отряды разместились в доме и картинной галерее И.К. Айвазовского. Перепуганные работники Феодосийского Совдепа изгонялись из номеров гостиниц и реквизированных домов. Ряд прибрежных кварталов были захвачены одесскими. Со всех должностей смещались местные начальники и назначались ставленники командарма Лазарева и его штаба. Комендант Барсов М.Ф., заменён одесситом Крадоженом К.²⁸

Боец дружины Союза металлистов Феодосии Поляк М.Я. вспоминал: *«Анархисты захватили одну из лучших дач города - дачу Стамболи. В отряде собрались деклассированные элементы, любители лёгкой наживы, бывшие матросы Черноморского флота, не пожелавшие перейти на сторону Советской власти. В отряде анархистов шла беспробудная пьянка, по ночам открывалась отчаянная стрельба, проводилась экспроприация у буржуазии»*²⁹.

Но если солдаты грабили мирных жителей, то начальники на такие мелочи не разменивались. Член Военного Совета армии и и. о. начальника штаба Яков Григорьевич Блюмкин «экспроприировал» всю наличность, хранящуюся в Феодосийском отделении Государственного банка, на общую сумму - четыре миллиона рублей.

По простоте душевной Блюмкин предложил Петру Станиславовичу Лазареву взятку в 10000 рублей, заявляя, что столько же оставит себе, а остальное пойдёт партии социалистов-революционеров. Но, то ли Лазарев был таким честным, то ли Блюмкин не по чину предложил, но под угрозой ареста ему пришлось вернуть в банк три с половиной миллиона³⁰. Единственным наказанием, которое понёс Блюмкин, было оставление 14(27) марта им должности командира 1-го Одесского железного отряда, где он остался простым бойцом³¹.

Не отставали от одесситов и «интернационалисты». Среди них выделялся фактический командир всех румынских подразделений 3-й армии - «Председатель Румынского Военно-Революционного комитета» - Миха Бужор. Этот скромный румынский адвокат был потомком легендарного разбойника «Бужоры-Лесника». В начале 1918г. он вдруг оказался «социалистом» и стал руководителем формирования румынских революционных отрядов в Одесском районе. Бужор неоднократно встречался с Лениным В.И. и благодаря своей энергии и организаторским способностям был, по рекомендации Ленина В.И., участником Советско-Румынских переговоров, будучи членом «Верховной коллегии, по русско-румынским и бесарабским делам». Параллельно Миха возглавил группу подчиненных ему бойцов и руководил рядом налётов и грабежей. Самым знаменитым его делом стало ограбление банка «Лесной Кредит» в Одессе, где была снята касса на 2,5 миллиона рублей. Эвакуировавшись из Одессы в Феодосию, вместе с 3-й Революционной армией и совершив поход из Крыма к Царицыну, он надолго пропал с политической арены. Только в начале 1920-х годов Бужор М. всплывает в Парламенте Королевства Румынии как депутат от г. Галац и ярый монархист, оставаясь при этом членом компартии Румынии!³²

Словом, с самого начала беспокойные одесситы начали раздражать местный совет во главе с товарищем Филонюком и Пелюхней и Военно-Революционный комитет под председательством Федыко. Федыко, кроме того, должен был, по договоренности с Севастополем выступить вместе со сформированными им отрядом к Николаеву. Естественно набранный из феодосийцев отряд, просто невозможно было отправить на фронт, оставив дома таких беспокойных постояльцев.

Началось с того, что прибывающие из Одессы отряды, узнали от «феодосийских товарищей», что их соратник, «идейный анархист» т. Реев Е. обозвал бойцов «доблестной 3-й революционной армии бандитами». Авторитет Реева в глазах

Блюмкин Я. Г. 20-е гг.

«войск» рухнул. К управлению порта одесситы выкатили пулеметы и «убедили» местный совет назначить вместо Реева комиссаром порта Рейдина, которого на следующий день сами же обвинили во взяточничестве.

Все, без исключения, учреждения и подразделения требовали от Феодосийского и областного советов денег и продовольствия, одновременно начав его конфискации. Комиссариат кавалерии 3-й армии под руководством инспектора Урицкого С.П. и его помощника Ямницкого М.С. (оба профессиональные чекисты) приступил к реквизициям лошадей в городе и близлежащих селениях, чем настроил против себя Совет крестьянских депутатов.

Очень скоро одесситы начали вмешиваться в дела Феодосийского Совета, заявляя, что Совет относится враждебно к прибывшим.

Для урегулирования отношений было сформировано несколько комиссий, заседания которых проводились в помещении Совета - цирке Вяльшина. В целях борьбы с грабежами была организована следственная комиссия, заседания которой благодаря своей многочисленности превратились в ряд митингов. На этих заседаниях-митингах продолжались пререкания с представителями одесских организаций, главным образом, с анархистами. Словесные баталии в Совете, сопровождаемые демонстративным шёлканьем затворов, шли с часто переменным успехом. Ок. 20 марта ВРК сформировал во главе с Сувориным (Клепчиновым) И. А., специальную комиссию «для изъятия, награбленных анархистами ценностей, вывезенных из Одессы. Данная работа была проделана частично и не была доведена до конца в виду ожидавшегося большого конфликта с федерацией анархистов и тяжелой обстановки для местного ревкома»³³.

В этой напряженной обстановке Лазарев П. проводил реорганизацию 3-й Революционной армии. И в первую очередь решение финансового вопроса, т.к. красногвардейцы яростно требовали жалования. Особенно настаивало поведение интернационалистов, которые требовали денег с пугающей серьезностью. Поэтому, по рекомендации Раковского Х.Г., члены Феодосийского совета Бромован и Румынского Дическу обратились с требовательной ведомостью на 1 350 000 рублей к Главному комиссару ЧФ, товарищу Спиру. Дическу, вернувшись из Севастополя, деньги для «ликвидации Румынского революционного батальона» привез и сразу написал на т. Спиру донос, что «Спиру согласился дать ему записку на получение денег из Севастопольского Госбанка, но при условии, что Дическу, запросит не 1350000, а 1500000, из которых 200000 выдаст т. Спиру. Так и было сделано»³⁴.

6 (19 марта) группе командиров: Кибаку, Чеплинскому, Надзионову и Волкову было приказано сформировать из мелких отрядов «Правды», укомплектованных одесскими анархистами, Сборный батальон «Правды», разбавив его более дисциплинированными солдатами 1-го Железного и 1-го Николаевского отрядов³⁵. Анархисты до глубины души оскорбились таким «попиранием суверенитета» и подняли восстание. Один из отрядов «экспроприровал под казармы» дачу Стамболи и наотрез отказался «переформировываться». Несколько ранее анархисты, желая окончательно укрепиться в городе, 7(20) марта в ультимативной форме потребовали от Феодосийского совета в 24 часа включить представителей отряда в состав совета, в случае невыполнения отряд пообещал устроить «вооружённую демонстрацию и пикетирование Совета». Местные профсоюзы в ответ на это потребовали разоружения обнаглевших «братьев по классу»³⁶.

На заседании совета 22 марта представители анархистов: Михайловский и Боржковский обвинили членов Феодосийского совета Бостанджиева, Бодняка и Сыча в уголовных преступлениях, Головина - в службе в охранке. Последний под давлением одесситов снят с должности Комиссара по охране города.

Трения со штабом 3-й армии вынудили Ревком обратиться за содействием в Севастопольский обл. рев. штаб, оттуда был прислан в Феодосию Спиру, в сопровождении эшелона кавалерии - вероятнее всего отряда братьев Матузенко³⁷, прибывший в Феодосию 23 марта.

Спиру В.Б., Раковский Г.Х., комиссар «румынских крейсеров» Серов И. совместно с руководством Феодосийского совета и представителями 3-й Революционной армии организовали совместное заседание в цирке Вяльшина.

Нагрудный знак бойца Одесской Красной Гвардии. обр. 04.1917 г. Первоначально члены Одесской Красной Гвардии носили красную нарукавную повязку с надписью «СДРКГ» - «Красная Гвардия Совета Рабочих Депутатов». В апреле 1917 г. на заводе РОПИТ был по проекту Брозера А.М. изготовлен нагрудный знак К.Г. Одессы. Изготовлено 2000 шт., но роздана только половина. Он представлял собой овальную сферическую пластинку в обрамлении ленты красной эмали с надписью «Красная-СРД-Гвардия». В центре знака изображение рабочего с красным знаменем в руках на фоне завода и восходящего солнца. На полотнище знамени ключ и молоток. В нижней части знака скрещенные сабля и винтовка, а под ними пластинка с порядковым номером мандата красногвардейца.

Филонюк П. заявил, что 3-я Революционная армия во главе с Лазаревым пытается разогнать Феодосийский совет. Лазарев, явившись в Ревком вместе с представителями федерации анархистов, ультимативно потребовал от зам. пред. Ревкома Пелюхни срочного созыва собрания рабочих организаций для выражения недоверия Ревкому.

Особенное негодование проявили анархисты по поводу того, что часть из них была разоружена (оружие необходимо было для вооружения отправляемой на фронт артиллерии). Собрание в цирке Вяльшина проводилось очень бурно. Под конец заседания в цирк явилась группа лазаревцев. Неизвестно, во что бы вылились события, если бы неожиданный взрыв нескольких бомб в помещении цирка сорвал заседание, вызвав панику среди его участников. У входа в Главный комиссариат ЧФ была брошена граната, в результате чего один из сопровождавших Спира матросов был убит, а другой ранен. Это переполнило чашу терпения, и отряды Феодосийских красногвардейцев и дружины профсоюзов начали арестовывать представителей 3-й армии и федерации анархистов. Их поддержал отряд матросов, прибывший со Спира, и высаженные на берег по распоряжению Раковского и Серова отряды с «Императора Трояна», «Румынии» и других судов³⁸. Назначенный Комиссаром по охране города Краснобаев Н.Г. лично возглавил руководство рабочими дружинами профсоюзов³⁹.

На улицах города появились надписи: *«Товарищи! Анархия в опасности! Защищайте Анархию!»*. Эти призывы сопровождались «беспробудной пьянкой» и откровенным грабежом населения⁴⁰.

Описание боя между анархистами и феодосийскими красногвардейцами оставил Волошин М. в своём письме к Оболенской Ю: *«Русский революционный солдат дальше, чем в двух шагах, не может попасть в противника из ружья... Как-то раз днем против дома Алек. Мих. (А.М. Петровой)»⁴¹ на наших глазах происходила отчаянная битва с анархистами: палили целый час - и пачками, и враспыльную, кинули десяток оглушительных бомб, изрешетили всю штукатурку на стенах, - и, в результате, ни одного убитого, ни одного раненого, даже ни одного разбитого окна! А ночью, рядом же с нами, расстреляли у волнореза пятнадцать, - но стреляли в упор...»⁴²*. Вслед за этим штурмом взяли дачу Стамболи, для чего пришлось привлекать феодосийских красногвардейцев, видимо, не надеясь на надёжность одесситов, в душе солидарных с анархистами⁴³.

Дж. Бойл Витсайд
«Клондайк». 1917 г.

Сначала обыватели «с ужасом говорили о расстрелах по ночам на молу, - тут начали расстреливать среди бела дня против «Паши-Тепе» и выставлять трупы напоказ-и все бежали смотреть с радостью»⁴⁴.

Ещё две партии пленных анархистов вывезли в Джанкой и расстреляли по распоряжению т. Спино В.Б. 17(30) марта и 20 марта (1 апреля). Примечательно, что феодосийцы только конвоировали пленных в Джанкой, а расстреливали их там местные товарищи под руководством Литвинова⁴⁵. Волошин М. утверждает, что «около сотни пленных анархистов-практиков вывезли в Джанкой и там расстреляли»⁴⁶.

На том месте, где ещё вчера висели прокламации с призывом «Защищайте Анархию», теперь красовалось: «Революционные танц-классы для пролетариата, со спиртными напитками»⁴⁷.

Так с «открытыми проявлениями анархии» в 3-й армии было покончено, что никак не повлияло на положение населения, которое продолжали открыто грабить с предъявлением «мандатов» и без оных.

После подавления «мятежа анархистов» 3-я армия была окончательно реорганизована. 13 (26)

марта при штабе армии был создан Военный Совет из выборных представителей всех подразделений, во главе с президиумом в составе Зайдлера Якова, Васютина Василия и Земницкого Сергея⁴⁸. Разрозненные подразделения были сведены в 8-10 батальонов, 2-3 эскадрона кавалерии и несколько артбатарея, комплектованием которых ведали соответствующие инспекции: пехоты, кавалерии и артиллерии.

В фондах Феодосийского Краеведческого музея сохранился ряд документов этих дней, в частности ряд приказов по 3-й Революционной армии, дающих богатый материал по внутренней структуре армии⁴⁹. Инспектора «родов войск» за несколько дней провели серьёзную работу по сколачиванию новых подразделений. Непосредственно в Феодосии был набран новый «Таврический батальон». 14(27) марта комиссариат кавалерии армии во главе с Урицким С.П. начал даже реквизиции лошадей в уезде⁵⁰.

Именно в дни «ликвидации анархии» в Феодосии, сотрясаемой бурями социальной революции, встретились и заключили взаимовыгодную сделку два миллионера: датский - Спино В.Б., по совместительству Главный комиссар ЧФ и американский - Бойл Джозеф Витсайд. Причём, и посредники, и поручители остались вполне довольны.

Вместе с войсками красных, на вспомогательном крейсере «Император Троян», в Феодосию из Одессы были перевезены захваченные ещё в феврале заложники и военнопленные - граждане Королевства Румыния. Несмотря на достигнутое 12 марта соглашение, большевики продолжали их удерживать. При «уважении» большевиков к жизни человека, которая в бывшей Российской Империи теперь не стоила даже брюк, которые он носил, королева Румынии Мария проявляла определённое беспокойство. По её просьбе в их судьбу вмешался «человек с сердцем льва и верой ребёнка»... американский миллионер и полковник Канадской Королевской армии Бойл Джозеф Витсайд, прозвище - «Клондайк». Родился он в Торонто (Канада). Окончил Вудстокский (Woodstock) колледж. После трёхлетней службы на флоте обосновался в Нью-Йорке и занимался менеджментом в профессиональном боксе. В 1897г. одним из первых нашёл золото на Юконе и с тех пор получил прозвище «Джозеф Клондайк». Один из первых начал внедрение механизации в золотодобыче. Заработав свои первые 10 миллионов, он выходит на арену большой политики, где имеет определённый успех. Но настоящую славу ему

принесла 1-я Мировая война, после которой минимум четыре страны объявили его «Национальным героем».

В начале войны на его средства в Юконе была сформирована моторизованная пулеметная батарея (Yukon Machine Gun Battery) численностью в 50 бойцов, которая приняла участие в боях во Франции. За это Джозеф Бойл получил звание почётного полковника Королевской Канадской армии. Затем он появляется в России и работает над реорганизацией её железнодорожной системы. После прихода большевиков к власти он назначается ими главой «Всероссийского продовольственного правления». Благодаря его стараниям, в конце 1917г. удалось ликвидировать пробку из более чем 10000 вагонов в районе Москвы. На первых порах, проявив большой интерес к создаваемому большевиками государству, он очень быстро разочаровался. В декабре 1917г. по просьбе королевы Марии он перебирается в Румынию, где работает над восстановлением ж.д. сообщений и национальной валюты.

Прибыв в Одессу, Бойл не смог сразу определиться с системами действующих властей и механизмом принятия решений. Уже имея опыт общения с большевиками в Москве, он несколько растерялся в южной специфике. Поэтому первый транспорт с пленными румынскими солдатами, ушедший 12 марта, он не смог сопровождать.

Следующая группа состояла из 62 заложников, захваченных 5 марта 1918г. В ней было несколько сенаторов, их родственники, ряд представителей высшего генералитета, некоторое число русских офицеров, а также пленных румынских солдат, отказавшихся вступить в Румынские революционные батальоны.

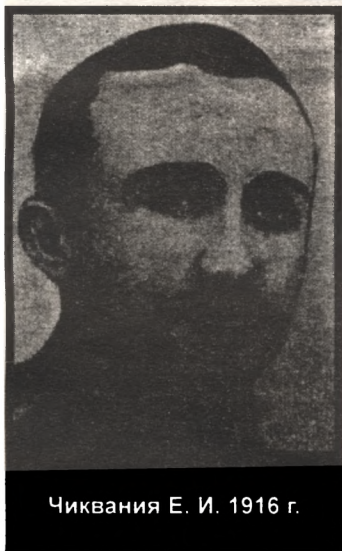
Пленные при попытке погрузить их на «Троян» и вывезти их из Одессы повели себя агрессивно. 9 молодых румын прорвали оцепление матросов из отряда «Смерти» Кассесимова Н.Ф. Охрана открыла беспорядочный огонь..., на молу осталось лежать 2 убитых и несколько раненых - русские офицеры и румынский генерал Вивеску. Солдаты занесли генерала Вивеску на борт, а русских офицеров добились...

«Троян» был настолько переполнен людьми, что раненому Вивеску пришлось стоять среди своих солдат в трюме. Также среди «пассажиров» находились генерал Крайничану Г, адмирал Василий Пантаци (Basil Pantazzi). Подозрительно учтиво «повела» себя команда «Трояна» по отношению к Джозефу Бойлу. Ему даже предоставили отдельную каюту, от которой он, правда, отказался.

Проболтавшись около трёх суток в море, «Троян» наконец выгрузил своих пассажиров в Феодосии. Разместили заложников на одной из дач, переполненной китайскими «интернационалистами». Очень быстро люди Кассесимова вмешались в разборки с анархистами и местным советом, оставив румын на попечение китайцев.

Джордж Бойл Клондайк в окружении румынских заложников и бойцов Красной Гвардии. Феодосия. Широкий мол.
Март 1918 г.

Чиквания Е. И. 1916 г.

Воспользовавшись этим, Джозеф Бойл вышел на феодосийского хлеботорговца фон Стюрлера В.Э., почти 20 лет занимавшего в городе должность вице-консула Великобритании. Через фон Стюрлера «Клондайк» установил контакт с рядом представителей Феодосийского совета. Они и организовали ему встречу с комиссаром Спиросом В.Б. По свидетельству жены генерала Пантаци, выход на контакт со Спиросом обошелся в 150000 рублей взяткой⁵¹, розданных через фон Стюрлера и лично Бойлом.

В конце концов, Спирос, «установил с полковником Бойлом тёплые отношения» и дал возможность договориться с капитаном-греком. Последний подрядился за скромную сумму доставить опекаемых Бойлом румын в Севастополь.

За сколько договорились, с китайцами неизвестно, но они и отряд Феодосийских красногвардейцев обеспечили погрузку и на прощанье сфотографировались со своими подопечными на Широком

молу.

Уже собирались поднимать трапы, когда появилось двое людей Кассесимова и начали бузить, затягивая время. Пожилому генералу Крайничану стало плохо на верхней палубе. Воспользовавшись этим, «Клондайк» предложил бойцам отряда пройти «поговорить в каюту», где их банально запер и продержал до Севастополя. С Севастопольским Советом проблем никаких не возникло, а затем вмешались представители германского командования, содействовавшие окончательному освобождению заложников.

После благополучного возвращения заложников на родину полковник Бойл становится национальным героем Румынии, и его тёплые отношения с двором и лично королевой Марией ещё более укрепились. Также по просьбе королевы Джозеф Бойл совершил путешествие в Екатеринбург, надеясь спасти Русскую Императорскую семью. Но, на этот раз он опоздал. Смерть Джозефа Бойла в 1923 году стала личной трагедией королевы Марии. На его могиле в Вудстоке (Онтарио) были по её просьбе начертаны слова «Man with the heart of a Viking and the simple faith of a child» - дословно: «Человек с сердцем викинга и верой ребёнка».

В течение 12(25)-14(27) марта под давлением местных отрядов и флота войска 3-й Революционной грузились в железнодорожные эшелоны и перебрасывались на Донбасс в район ст. Лозовой, продолжая попытки привести свои подразделения в порядок и создать хоть какое-то подобие дисциплины.

Оставшиеся в городе дезертиры продолжали наводить ужас на феодосийцев грабежами и пьяными дебошами. Первоначально Совет по-хорошему предложил им явиться в гостиницу «Астория» для регистрации в военной комиссии. Но уже с 6 вечера 15(28) марта всех пойманных на улицах с документами 3-й Революционной армии просто ставили к стенке⁵².

Сосредоточенная в районе ст. Лозовая 3-я Революционная армия приняла участие в «Обороне Донбасса». Повторились события под Одессой и в Северной Таврии. Безграмотные командиры бросали свои отряды в бессмысленные лобовые атаки, пытались удерживать «укреплённые позиции», чаще состоящие из одной - двух наспех вырытых траншей. В бою под станцией Барвенково 5(18) апреля полностью полегли 1-й Социалистический и 1-й им. Ленина В.И. батальоны, понес тяжёлые потери опрокинутый в бою и побежавший Таврический батальон, набранный в Феодосии. Потеряв более 1500 бойцов - треть своего состава, 3-я армия начала отходить к Славянску⁵⁴. Лазарев, бросив войска, бежал, командование принял на себя Чиквания Е.Г.⁵⁴. В мае командование Армией принял Лукашов В.Л. Часть отступающих подразделений отделилось от армии и добежала до Ростова и Таганрога. Основное ядро армии присоединилось к войскам 5-й Революционной армии под командованием Ворошилова К.Е. - отступать вместе куда веселее.

Сам Климент Ефремович об этом отступлении писал: «Вскоре был назначен командиром 5-й Украинской армии, а затем командовал отрядами, отходившими под напором немецких войск с Украины на Волгу и к Царицыну. На ст. Лихая произошло большое сражение. Наши отряды в панике бежали в направлении на Белую, встретив восставших казаков и их пули. Десятки тысяч деморализованных, изнуренных, оборванных людей и тысячи вагонов со скарбом рабочих и их семьями нужно было провести через бушевавший казачий Дон. Целых три месяца, окруженные со всех сторон генералами Мамонтовым, Фицхеларовым, Денисовым и др., пробивались мои отряды, восстанавливая ж. -д. полотно, на десятки верст снесенное и сожженное, строя заново мосты и возводя насыпи и плотины. Через три месяца „группа войск Ворошилова“ пробилась к Царицыну, и здесь из нее и других частей была образована 10-я Красная армия, которую мне было поручено командовать»⁵⁵.

Остатки войск 3-й, 5-й и 1-й Особой армии были сведены, не без эксцессов, в 1-ю Коммунистическую стрелковую дивизию. 10 июля 1918г. в составе 1-го, 2-го и 3-го Украинских коммунистических, 1-го Революционного, Сводного Луганского и 4-го Сиверского стрелковых полков и артбригады. 1-я Коммунистическая артиллерийская бригада под командованием Кругликова Г.И. стала сильнейшей артиллерийской частью Царицынского фронта (5 дивизионов, 60 орудий)⁵⁶.

10 сентября 1918г. на митинге в Царицыне от имени Реввоенсовета Северокавказского военного округа 1-й, 2-й и 3-й Украинский революционный коммунистические полки и сводный Луганский получили Красные знамена с надписью «Рабочие и Крестьяне Украины. За доблесть в боях». На обратной стороне знамени вышито название полка, например: «Славному 3-му Украинскому революционному полку»⁵⁷.

Но, несмотря на своё название, в декабре 1918г. в полках дивизии отсутствовали и коммунисты, и комиссары. Только к концу года при дивизионном штабе комиссару Румянцеву А.Т. удалось создать партийную ячейку. А что бы беспокойные одесситы и крымчане не выкинули какого-нибудь фокуса⁵⁸, в состав дивизии ввели укомплектованный московскими рабочими и коммунистами 38-й Рогоже-Симоновский стрелковый полк⁵⁹.

Ещё более удивительное путешествие совершила другая часть 3-й армии - 1-й Югославский революционный батальон полковника Александра Срба. Это подразделение, под названием 1-й Сербский (2-й Юго-Славянский) ударный батальон

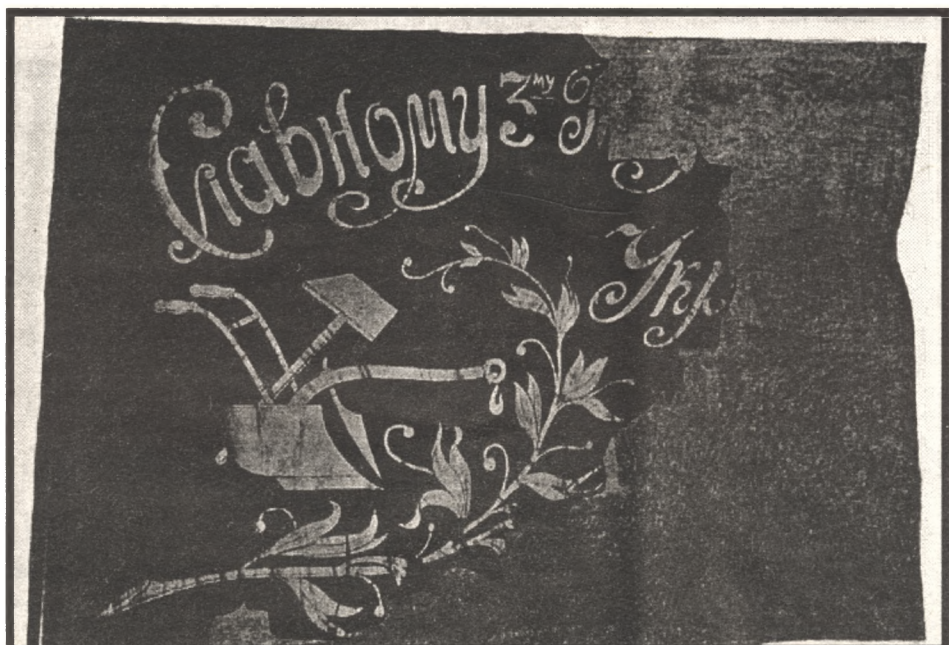

Пехота 3-й Революционной армии. Донбас.
Апрель 1918 г.

он, было создано в Одессе в 1917г. Его создатель и первый командир подполковник Срб был изгнан с Сербской Королевской службы за участие в революционной организации «Чёрная рука». «Демократы» из Российского «Временного правительства» посчитали, что он может принести большую пользу «Русской революции» и приняли его с повышением звания на службу, поручив сформировать из солдат Югославянского корпуса, создаваемого в Одессе, ударную часть, мода на которые уже была широко распространена в Русской армии. Этим полковник Срб вместе с группой офицеров из «Чёрной руки» и занялся, вложив свою лепту в разложение корпуса. После захвата власти в Одессе большевиками, Александр Срб предложил им свои услуги и вместе со своим батальоном, переименованным теперь в 1-й Югославский революционный, был включён в состав 3-й Революционной армии, вместе с которой в марте 1918г. и эвакуировался в Феодосию из Одессы.

После этого батальон разделил все превратности путешествия армии в Царицын, сохранив при этом боеспособность и большую часть личного состава. Но сам полковник Срб до Царицына не добрался. 14(27) апреля 1918г. в Таганроге он был убит собственными солдатами. История туманная. По одним данным его «ликвидировали» товарищи по партии, недовольные политическим курсом полковника, по другим - не поделился крупной суммой, недавно экспроприированной. Скорее всего и то, и другое.

Но на этом история «вояков» не закончилась. В мае под командой майора Матия Благодича батальон оказался под Казанью, где должен был участвовать в боях против войск Народной Армии и Чехословацкого корпуса, но вместо этого принял участие в восстании командующего Восточным фронтом Красной Армии Муравьёва М. А. против Советской власти. После подавления мятежа большевики приняли вполне резонное решение батальон разоружить. Но майор Благодич вовремя сориентировался в ситуации, и 23 июля (5 августа) 1918г. во главе батальона переходит на сторону чехов. Ближайшие несколько дней стали, наверное, самой яркой страницей в истории батальона. Он героически участвует в боях под Казанью на стороне белых и чешских войск, и одним из первых врывается в город после трёхдневных кровопролитных боёв, в которых гибнет большая часть офицеров во главе с майором Благодичем.

Знамя 3-го Украинского революционного полка, врученное 10.09.1918 г. от
РВС Северокавказского ВО.
Фонды музея Артиллерии РФ

В середине августа 1918г. из отставших чинов 2-й бригады 1-й Сербской добровольческой пехотной дивизии в Челябинске был сформирован Челябинский сербский батальон. 29 сентября того же года батальон Благодича, Челябинский и Самарский сербские батальоны были сведены в «1-й Добровольческий полк Сербов, Хорватов и Словенцев имени майора Благодича» (до 2000 чел., ком. - капитан Павкович). При полку позднее сформирован конный дивизион капитана Божича.

Неся необременительную гарнизонную службу в Челябинске, братья-славяне окончательно обленились и уже ни под каким видом воевать не желали. Но вскоре их сытой жизни пришел конец. Под ударами красных фронт армий Верховного правителя России адмирала Колчака покатылся на Восток и полк им. Благодича отправился в бой. В сражении под Челябинском он понёс огромные потери, причём, часть солдат сдалась в плен.

Остатки полка белые вывели в тыл, расквартировав в Красноярске, и вновь пополнили, доведя к декабрю 1919г. до 2000 бойцов. И хотя боеспособность полка не вызывала ни у русских, ни у чехов никаких иллюзий, другого выхода не было: на разваливающемся фронте каждый солдат был на вес золота.

Полку им. Благодича не пришлось более покрыть себя славой. В сентябре часть полка сдалась красным, которые оружия больше «воякам» не доверили. Из остатков 1-го Добровольческого полка сформировали 3-й батальон 1-й Енисейской инженерной военно-рабочей бригады (ок.700) и оправили на лесоповал, разумно рассудив, что большего от этих измученных бесконечной войной и сменой знамён людей не добиться.

Двум батальонам полка удалось прорваться. Вспыхнувший в январе 1920г. в Красноярске большевистский мятеж окончательно поставил точку на истории полка. 10.01.1920 н. с. он сдался в плен на ст. Ключвенная⁶⁰.

Мы не случайно назвали эту главу «Анабазис 3-й Революционной армии», сравнивая её с походом греческих наёмников Ксенофонта через Малую Азию. Поход 3-й Революционной сравним с походом Ксенофонта не только по расстоянию, пройденным солдатами и тяготами похода, но и по тому, что более трети армии составляли иностранные наёмники, так называемые «интернационалисты», в большинстве своём недавние враги России.

Служивший несколько ранее в той же 3-й армии небезызвестный Якир И.Э. прямо утверждает, что «интернационалисты» были наёмниками: «Жалованья китайцы по 50 рублей получали и на жалованье очень серьёзно смотрели... плати вовремя и корми хорошо»⁶¹. Другой интернационалист, Франтишек Хованец, вспоминал о китайцах: «у них был один недостаток - они курили опиум, за который готовы были отдать все, что имели»⁶². Хороши освободители пролетариата... такие верные, только деньги вовремя плати и наркотики давай, а они за родную Советскую власть, кого хочешь, на штыки намотают.

О верности китайцев Советской власти и их стойкости в бою писалось много и белыми и красными мемуаристами. Но одна маленькая деталь - и те и другие в открытом бою их считали бесполезными.

«Возьми, к слову сказать, китая. Дерется, стервец, важно, отступить не любит и плену не признает... Сядет, ножки калачиком подвернет, насыпит в колени патронов и стреляет до последнего, да и стреляет-то не с плеча, а с туза. Какой от него прок?»⁶³

Другое дело - карательные операции и массовые расстрелы, где военной подготовки абсолютно не нужно. Китайские «интернационалисты» появляются на фронте только в самые критические минуты, когда других солдат из простых русских мужиков или венгров с немцами взять просто неоткуда.

Схлынула ещё одна волна расходящихся, как по воде, кругов Русской Революции. Трупы на мостовых и у купален подобрал всё тот же Бауэр Христиан и похоронил, получив с Совета причитающиеся 10 рублей за покойника. Да, еще в «книге подписей господ посетителей» Феодосийского Археологического музея сохранилась запись: «23.III.1918. С колоссальным вниманием политический беженец, из Одессы проводивший дни и ночи в вечных страстях борьбы, просмотрел древности веков и движение человеческой культуры. Они придадут силу моей вере, и я глубоко всеми фибрами души верю в торжество социализма на земле...»⁶⁴.

ПРИКАЗЪ

по 3-ей Революционной армии

27-го марта 1918 года.

№ 7.

§ 1.

Объявляю для свѣдѣнія вышеску изъ протокола общаго собранія 1-го Одесскаго желѣзнаго отряда: Выслушавъ заявленіе начальника отряда тов. Блюмкина о его добровольномъ отказѣ отъ должности начальника отряда, вынесена слѣдующая резолюція: тов. Блюмкина, по его личной просьбѣ, освободить отъ должности начальника отряда, съ оставленіемъ въ качествѣ добровольца въ нашемъ отрядѣ.

Председатель Чудновскій, секретарь (подпись):

§ 2.

Объявляю раскладку, выработанную Продовольственной Комиссіей 3-ей Революционной армии, на одного человека въ день.

1. Хлѣба или сухарей.....	2 фунта	
2. Миса	$\frac{1}{2}$	>
При затрудненіи заготовлять	$\frac{1}{4}$	>
3. Масла или сала	7 золотниковъ	
4. Консервовъ мясныхъ ..	36	>
5. Сахару	12	>
6. Чаю	$\frac{1}{8}$	>
7. Картофеля	24	>
8. Крупы	32	>
9. Капусты	32	>
10. Макаронъ	32	>
11. Луку	по вкусу	
12. Перцу	тоже	
13. Лавроваго листа	тоже	
14. Соли	тоже	
15. Муки для подболтки	тоже	
16. Мыла для стирки бѣлья и бани	1 ф. въ мѣсяцъ	

Командующій 3-ей арміей ЛАЗАРЕВЪ

Начальникъ штаба ЧИНВАНЯ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Любчиков М., Болгари П. Моряки-черноморцы в борьбе за власть советов (1917-1920). Севастополь, ПУ ЧФ, 1957 – с.52
2. см.: Анишев. Очерки истории Гражданской войны 1917-1920гг. Л., 1925 -с.101
3. Какурин Н.Е. Вацетис И.И. Гражданская война 1918-1921гг., - СПб: ООО «Полигон» - 2002 - с.54-57
4. Черепанов А.И. Под Псковом и Нарвой. Февраль 1918г. / Под общей редакцией генерал-лейтенанта запаса Тодоровского А.И. –М.:Воениздат, 1957 - с.77-78
5. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1987, изд. 2-е., - с.142; Крип'якевич І. Гнатевіч Б., Стефанів З. указ. соч. - с.410
6. 3 (16) мая переименована в «Восточную армию». В этот период в состав 2-й армии входили XII, XVII, и XXV армейские корпуса (6 пехотных, 3 кавалерийские дивизии).
7. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1987, изд. 2-е., - с.142; Крип'якевич І. Гнатевіч. Б, Стефанів З. указ. соч. - с.448
8. Кроме упомянутых соединений на территорию Украины введены:15,34,55,154 пехотные див., 17 и 145 пехотные бригады, 4,7 и 5 Гонведная кавалерийские див., т. е. всего 12 учётных див., в то время как большинство советских историков умудрилось насчитать 24 австрийских див., видимо умножив истинное число просто на два.
9. Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922гг.) сб. документ 4-х тт. - т.1, (ноябрь 1917г. - март 1919г.) - с.764
10. ГАРФ ф. Р -1705., оп.1. д. 40. (Дело Спира В.Б., обвиняемого в выступлении против центральной власти и в преступлении по должности Главного комиссара Черноморского флота. Том 2. Денежные документы. начато 6.04 окончено 24.05.1918) на 22 л. Используется с любезного разрешения Леонтьева Я. (Москва) –т.2 –л.5.
11. Сирченко И. Т. указ. соч. - с.89-90
12. Амурский И. Е. Матрос Железняков - М.: Московский рабочий, 1968. - с.112
13. Фирдевс И. Первый период Крымской власти в Крыму// Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1923 - №2 -154с.- с.57-68 -с.58-60; Крестьянников В. В. Четыре месяца из жизни революционного Севастополя (январь-апрель 1918 г.) - с.37; Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 -с.102
14. Сирченко И. Т. указ. соч. - с.115
15. Софронов Г.П. Неподвластное времени. М.: Воениздат, 1976 -с.100
16. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б, Стефанів З. указ. соч. - с.448; THE AUSTRO-HUNGARIAN ARMY IN THE UKRAINE: MARCH-NOVEMBER 1918// 'The POST-RIDER', no. 41 (November 1997).
17. Очерк мичмана Г.Г. Филевского. О событиях в Севастополе и Одессе (апрель 1917 апрель 1918). // Гангут СПб, - №17;
18. Сандлер А.С., Этлис М. М. Современники ГУЛАГа: Кн. воспоминаний и размышлений. - Магадан., 1991. - с.20, 54-55,
19. «Крымский вестник» от 15 февраля 1919г.
20. Ремпель Л. указ. соч. –с.104
21. Анархисты. Документы и материалы. 1883 - 1935гг. В 2 тт. / Т. 2. 1917–1935 гг. - М.: РОССПЭН, 1999 - с.164;
22. Ремпель Л. указ. соч. –с.121
23. Великий жовтень і Громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник. Київ, 1987 -с.500
24. Софронов Г.П. указ. соч. - с.92; Томан Б. А. За свободную Россию, за Свободную Латвию. М.: Воениздат, 1975 -с.94; Великий Жовтень і Громадянська війна на Україні. Енциклопедичний довідник. -с.605;
25. Волошин М. Россия распятая // Волошин М. Стихи, статьи, воспоминания современников. М.: Правда, 1991 - с.320
26. Фонды ФКМ. Д. 2112
27. Ремпель Л. указ. соч. –с.102-103
28. Фонды ФКМ. Кп. 2/217. Д. - 2077
29. Поляк М.Я. указ. соч. -с.6;
30. Сто великих людей. М.: Вече, 1998 - с.488-496
31. Фонды ФКМ. кп. 2/225, Д. -2048
32. Файтельберг-Бранк В. Бандитская Одесса. Кн. III: Вне закона. - Одесса, 2002 –с.155
33. Суворин (Клепчинов) И.А. указ. соч. - с.55-56;
34. ЦГАРФ Ф. -1705., оп. 1. д. 40. –л. 6
35. Фонды ФКМ. кп. 2/232. Д. - 2091
36. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917 г. Симферополь, 1993- с.63
37. Ремпель Л. Красная Гвардия в Крыму - с.104-105
38. ЦГАРФ. Ф. -1705., оп. 1. д. 40 -л. 9
39. Фонды ФКМ. кп. 2/225, Д. -2088
40. Констансов С.В. указ. соч. - с.86, Поляк М. Я. Воспоминания. -с.6;

41. Бой происходил на Дурантевской улице, ныне ул. Нагорная
42. Давыдов З., Купченко В. Крым Максимилиана Волошина. Фотоальбом Киев.: Містецтво, 1994 - с.197
43. Поляк М.Я. указ. соч. - с.6
44. Купченко В.Н. Странствия Максимилиана Волошина. Документальное повествование. СПб.: Logos, 1997 - с.250
45. ГААРК ф. Р. - 1027, оп. 1 д. 3 -лл.8-9;
46. Волошин М. Россия распятая // Волошин М. Стихи, статьи, воспоминания современников. М.: Правда, 1991 - с.320
47. там же
48. Фонды ФКМ. кп. 2/232. Д. - 2091
49. Приказ по 3-й революционной армии №1 от 18 марта 1918 (ФКМ. Кп. 2/218, д. - 2078; - №6 от 26 марта 1918 (ФКМ. Кп. 2/232, д. - 2091) - №7 от 27 марта 1918 (ФКМ); Приказ по Штабу 3-й революционной армии №1 от 22 марта 1918 (ФКМ. Кп. 2/224, д. - 2048); Приказ по кавалерийским частям 3-й революционной армии №1 от 18 марта 1918 (ФКМ. Кп. 2/215, д. - 2075)
50. Фонды ФКМ. кп. 2/222. Д. - 2089
51. в Одессе 28.02.(12.03.)1918 за 1 доллар давали 8 рублей романовскими купюрами.
52. Фонды ФКМ. кп. 2/235, Д. -2095
53. Супруненко Н.И. Очерки гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. - М.: Наука, 1966 - с.37
54. Великий жовтень і Громадянська війна на Україні. - с.553; Савченко В. А. Авантюристы гражданской войны: Историческое расследование / Худож. -офор. Б.Ф. Бублик. - Харьков: Фолио; М.: 000 «Издательство АСТ», 2000. -с.342;
55. Ворошилов К.Е. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. - М.: Советская Энциклопедия, 1989 - с.394
56. История отечественной артиллерии. М. -Л., 1963 - т. 3 - кн. 7 - с.217-218; Директивы Командования фронтов Красной Армии (1917-1922гг.). Сборник документов в 4-х тт. М.: Воениздат, 1978 - т. 4 - с.547;
57. Краснознаменный Северо-Кавказский. М.: Воениздат, 1990- с.45
58. Мятжи и уход с позиций целых полков и дивизий, среди защитников «Красного Вердена» случались довольно часто. Бунтовали даже рабочие полки. сформированные знаменитым профсоюзом «Грузолес». См.: ВЧК-ГПУ. Документы и материалы. // ред.-сост. Фельштинский Ю.Г. М.: Гуманитарная литература - 1995 - 271с.)
59. Партийно-политическая работа в Красной армии. (апрель 1918 - февраль 1919). Документы. М.: Воениздат, 1961 - с.257-258
60. Зеленин В.В. Под красным знаменем Октября. Югославские интернационалисты в Советской России. 1917-1921. М.: Мысль, 1971 -с.51-52, 108-113,138-142, 205
61. Якир И.Я. Воспоминания о гражданской войне. М.: Воениздат, 1957 -с.13
62. Хованец Ф. Фельдшер 1-й Интернациональной бригады //Былые походы. Воспоминания словацких красноармейцев - участников Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны в СССР. - с.188
63. Весёлый А. Россия, кровью умытая. - М.: Художественная литература, 1990 - с.290
64. Евсеев А. Для Феодосии слишком хорош. Листая книги «подписей господ посетителей» (1902-1923)// Феодосийский альбом 28.07.2000 - т. 84 - с.6-7

ПОХОДЫ ФЕОДОСИЙСКОЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

С падением Одессы Верховный главнокомандующий советскими войсками на Юге России Антонов-Овсеенко В.А. предполагал задержать австро-германские войска в районе Херсона и Николаева, удерживая Колосовский железнодорожный узел и переправы через Днепр.

В этом районе в его распоряжении имелись 1-я и 2-я революционные армии и отряды местной Красной Гвардии. Также ожидалась помощь со стороны Советов Таврической и Екатеринославской губерний. «Главное командование» во главе с Антоновым-Овсеенко было создано ещё 7 марта. Однако до части местных работников туго доходил столь кривой изгиб линии партии. Ещё вчера призывающих к войне с немцами объявляли «оборонцами» и «врагами народа». А сегодня партия одной рукой подписывает Брестский мир, а другой призывает воевать с немцами. Поэтому Ленин В.И. в письме от 14 марта 1918г. на имя чрезвычайного комиссара на Украине Орджоникидзе Г.К. писал *«Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада. Убедите крымских товарищей, что ход вещей навязывает им оборону, и они должны обороняться независимо от ратификации мирного договора»*¹.

Через месяц, за активные попытки организации именно обороны Одесского района и Северной Таврии, датский миллионер и Почетный комиссар Черноморского флота Спиро В.Б. предстанет перед следственной комиссией ВЧК в Москве.

27 февраля (12 марта) товарищ Мокроусов уговорил Феодосийский совдеп сформировать отряд для похода на Николаев, сам же он готовил десант в в Херсоне для прикрытия эвакуации имущества и находящихся на плаву судов в Крым.

Несмотря на большое количество сообщений, момент отправки феодосийских красногвардейцев и подробности похода, по вполне естественным причинам, пока остаются малопонятными. Не удалось обнаружить списочного состава отряда, точной датировки движения и подробностей боевых столкновений.

Непосредственные участники похода, воспоминания которых удалось обнаружить, описывают события невразумительно, путаясь в собственных показаниях. Биографы Федько И.Ф. — Смирнов А. и Обертас И.Л. изредка цитируют неопубликованные воспоминания Федько И.Ф. и Михалько И.К., но место хранения их не указывают. Да и судя по этим цитатам, отряд в результате постигла катастрофа. Историк Сирченко И.Т., в 1979г. опубликовал обнаруженные им (ЦГАВМФ ф.6., оп.1., д.6 л.5) данные о потерях отряда: из 400 ушедших в поход, в Крым отступило 18 человек².

Ремпель Л.И. пишет о формировании отряда буквально следующее: *«Этот Черноморский полк был организован по предложению Областного революционного Штаба из частей Феодосийской Красной гвардии после падения Одессы. Организаторами его были: прапорщик Федько и Михалько И.К. На формирование отряда были использованы значительные ценности (несколько млн. руб.), принадлежавшие эвакуировавшемуся в Феодосию Румчероду. Деньги были Феодосийским советом конфискованы и поступили в казну Крымского Черноморского полка на том основании, что одесситы охраняют их недостаточно тщательно [воспоминания Михалько И.К.]*

*Наличие полковых сумм специального назначения дало возможность материально обеспечить бойцов отряда. Вместо 80 руб., красногвардейцам назначено было жалование 300 р. в месяц. Семьи их обеспечивались пайком и рядом привилегий»*³.

То, что Ремпель Л.И. и др. до сих пор опубликованные источники называют Черноморским полком, представляло собой первоначально минимум два отряда.

1-й (Федько И.Ф. и Михалько И.К.) и 3-й (Живодеров), 2-й отряд (полк) оставался для несения гарнизонной службы в Феодосии⁴.

Схема движения 1-го и 3-го Черноморских (Феодосийских) отрядов. март-апрель 1918 г. Сост. гв. полковник Смирнов А. (1950-е гг.)

ст. Сарыголь сформирован блиндированный состав, вооруженный траншейными орудиями и бомбомётами, ком. Барсов М.Ф.⁵

«2-й Феодосийский Черноморский революционный отряд», в некоторых источниках именуется «2-й Черноморский полк». Сформирован в начале марта н.с. 1918г. в Феодосии. В марте-апреле нес гарнизонную службу в Феодосии. 20 марта (02.04.) 1918г. подразделения отряда отправлены на «фронт». 6 (19) апреля прибывший в Феодосию отряд 2-го Черноморского полка участвовал в подавлении восстания Союза Инвалидов. Комиссар Мартынов Григорий (03-04.1918); комиссар по хозяйству Плахута Наум⁶.

«3-й Феодосийский Черноморский революционный отряд (батальон)», именуется в ряде источников «3-й Черноморский батальон», «отряд (батальон, рота) Живодерова». Сформирован в Феодосии в марте 1918г. матросом Живодёровым. В марте 1918г. отправлен в Николаев вместе с отрядами Федыко И.Ф., «полностью разбит» при отступлении из Николаева у станции Водопой. Часть отряда присоединилась впоследствии к «отряду Чижикова», а другая во главе с Живодёровым сведена в роту в созданном Федыко «1-м Черноморском полку» (конец апреля 1918г.)⁷

Точная дата выдвигания отряда неизвестна. По ж.д. до Николаева добираться, даже если на каждой станции по часу митинговать не больше суток. Однако движение отряда из Феодосии на фронт тянулось долго и сопровождалась «инцидентами», вполне соответствующими эпохе. Они наблюдались во многих отрядах, особенно в прифронтовой полосе. Так, в Александровске (Запорожье), где остановились феодосийские отряды по пути на фронт, атмосфера была прямо разлагающая благодаря большому скоплению войск различных оттенков. На почве бесконечных реквизиций происходили столкновения между бойцами различных отрядов, во время одного из столкновений произошло убийство феодосийского красногвардейца. Это вызвало намерение феодосийских бойцов расправиться с виновниками — разоружить отряд Полупанова А.В..

Как рассказывает Михалько, в этот «инцидент» вмешались и другие отряды, находившиеся в Александровске: «Маруся Никифоровой, Чернецова и Щербины, предлагая Федыко разоружить Полупанова и обещая свою поддержку. На его отказ группа бойцов реагировала агитацией за расстрел Федыко и назначение на его место командиром полка — Михалько. Однако Михалько совместно с Федыко и группой красногвардейцев (набранных на ст. Сейтлер) арестовали зачинщиков анархии и направили их в запломбированном вагоне в Феодосию. Через две

В течение нескольких дней (до 16-17 марта н. с.) Военной комиссией Феодосийского совета были сформированы три «Черноморских Феодосийских революционных отряда», включающие четыре рода войск. Для их комплектования были использованы деньги, отобранные Федыко И.Ф. у казначейства 3-й Революционной армии, а также артиллерийские орудия (4 японских) и пулеметы (15 шт.) разоруженных феодосийцами Одесских войск. Состав 2-го и 3-го отрядов пока неизвестен. Во всех трёх предположительно отсутствовало ротное звено.

«1-й Феодосийский Черноморский революционный отряд». Сформирован между 8 и 15 марта (н.с.). На 17.03. — 400 бойцов (10 взводов по 40 бойцов), 15 пулеметов, 4 японских орудия. Ком. Федыко И.Ф., пом. Михалько И.К. Для отряда на

недели красногвардейцы вновь вернулись из Феодосии в отряд с повинной, привезя с собой пулеметы и некоторое другое оружие»⁸.

От ст. Снигиревка Федько послал в Николаев разведку во главе с Михалько И.К., имевшего связи в Николаеве. Оказалось, что помощь из Северной Таврии опоздала.

1 (13) марта 2-я революционная армия Венедиктова Е.М. сосредоточилась в районе Березовка — Вознесенск имея штаб в Березовке, для прикрытия Колосовского ж. д. узла⁹. 3 (16) марта 1918 Наштаверх Муравьев М. А. со ст. Водопой возложил ответственность за оборону Николаева лично на командира Тираспольского отряда Венедиктова Е.М., приказав выделить для этого 5-й и 6-й Заамурские конные пограничные полки и 5-ю артбатарею¹⁰.

4 (17) марта к Николаеву вышел небольшой немецкий разведывательный отряд 52-го оперативного командования (пехота на 32 грузовиках при 6 броневтомобилях)¹¹. Красная Гвардия Николаева, численностью около пяти тысяч человек¹², не оказала никакого сопротивления¹³. Красногвардейцы начали оставлять позиции, в городе их задерживали и разоружали боевые дружины Союза фронтовиков, профсоюзов, еврейские и украинские. В ночь с 3 (16) на 4 (17) марта по приказу командира украинского Запорожского полка Шевчука 7 казаков-запорожцев и 6 из «Вольного казачества» вошли в казарму пулеметной команды красногвардейцев и обезоружили их, захватив 16 пулеметов и 20 лошадей. Эти трофеи были доставлены в созданный временный штаб, который возглавил Поляков О.М. Штаб охраны города начал формировать из добровольцев отряды «Вольного казачества». В суматохе из города успел выскочить Александро-Никопольский отряд К.Г. (сформ. в Елизаветграде) с двумя батареями под командованием Завины и Клевцова, который вывез ценности из Государственного банка¹⁴.

Немецкое командование заявило, что единственным представителем власти в городе считает городскую думу, а местная украинская организация «рассматривается пока как организация национального характера». Немецкий комендант города объявил: «Лица, которые находятся в составе украинских военных частей, должны иметь знаки различия на одежде и удостоверение на двух языках, подписанное немецким и украинским командирами». 20 марта в городе был распространен приказ комиссара украинских войск Николаева Бойчука К., в котором предлагалось всем офицерам и солдатам УНР «иметь на левом рукаве повязку национальных украинских цветов «голубого с желтым».

В течение 19-20 марта Михалько И.К. проник с группой бойцов в Николаев, где вышел через своих знакомых на заводе «Наваль» на руководство профсоюзов и РСДРП(б). Сообщив, что ещё 19 марта профсоюзы и прибывшие из Крыма отряды Мокроусова выбили небольшой отряд немцев из Херсона. Решено было поднять восстание и освободить Николаев до подхода приближающихся австрийских войск. Подготовку возглавила группа большевиков (Чигрин И.А., Никитин Н.И., Щеглов Н.Г. и др.). Призывы к изгнанию оккупантов нашли поддержку на митинге Союза фронтовиков (до 2 тыс. чел.), на объединённом заседании заводских комитетов заводов «Наваль», «Руссуд» и «Техвод», на рабочих митингах.

Офицеры штурмового отряда
Австро-Венгерской армии.
Восточный фронт.
1918 г.

Договорились, что сигналом к восстанию будет первый выстрел с феодосийского «бронепоезда»¹⁵.

Около полуночи по Смирнову А.¹⁶ (полдень по Обертасу И.Л.¹⁷) с 7(20) на 8(21) марта эшелоны феодосийских отрядов сосредоточились на ст. Водопой. Сигналом к началу восстания был выстрел из орудия (траншейного бомбомета?) блиндированного поезда Барсова.

Немцы были застигнуты врасплох, рабочие, солдаты-фронтовики и моряки окружили «Лондонскую гостиницу», где располагалась германская комендатура. Часть своего отряда Федько лично повел в наступление против немецкого штаба, почты и телеграфа Вторую часть отряда под командой Михалько И.К. он направил против немцев, засевших во флотском полуэкипаже. Вскоре окраины города, слободские улицы, порт и вокзал были очищены от германских караулов. Федько подвел отряд вплотную к «Лондонской гостинице» и прилегающим к ней улицам. Боевики квартальных комитетов николаевских слободок захватили радиостанцию и 2 пулемета, взяли в плен 59 солдат. Повстанцы нанесли германцам определенные потери, захватили бронеплощадку, много оружия, но, разбросав силы на 13-км. фронте, не смогли подавить основные очаги германской обороны. Отряд Федько, конечно, не единственный действовавший в городе, как пытаются представить его биографы. В Николаеве и его окрестностях к 24 марта действовали части 1-й (Егоров П.В.) и 2-й (Венедиктов) революционных армий, под общим командованием Муравьева, численностью до 5,5-6 тыс. человек. В 7.40 утра 11(24). 03. Главковерх Юга России Антонов-Овсеенко В.А. докладывал СНК РСФСР:

«Армия Егорова. В Николаеве бой, мосты по Днестру разведены, железнодорожный мост занят нами. Николаев окружен нами со всех сторон, идет чистка города от немецких банд, которые тщетно пытаются уйти на автомобилях. Неприятель пытается послать поддержку, но нами перерезана дорога. Этим удалось отрезать наступление на Николаев. В Херсоне восставшие рабочие очищают город от немцев и гайдамаков. Нами высланы подкрепления для окончательного укрепления отвоеванных городов. Немцы уничтожают все, что только возможно, на своем пути. В Херсоне немцами вооружена белая гвардия, которая дерется на баррикадах. В этом пункте фронта со стороны Знаменки немцы наступают на Долинскую. Ст. Мадерово переходила из рук в руки. Настроение в войсках бодрое. На остальном фронте без перемен»¹⁸.

К утру 10(23) марта на окраины Херсона и Николаева вышли разведывательные отряды XII армейского корпуса Императорской Королевской Австро-Венгерской Армии. У Херсона сосредотачивалась 11-я (генерал Мец), а у Николаева 59-я пехотные дивизии. На марше находилась 30-я пехотная. Управление германскими и австрийскими войсками в районе Николаева принял на себя фельдмаршал-лейтенант Kletus von Pichler. Имеющиеся в его распоряжении силы были не многочисленны. 59-я пех. див. имела в своём составе, при нормальном количестве артиллерии, всего 5 батальонов пехоты:

18(117)-я горная бригада, командир: полковник Ахатиус Наги фон Перемартон:

26-й полевой егерский батальон — в глубоком тылу; 24-й пех. п. (3 батальона) и 4-й батальон 42-го пех. п. — на комплектовании, 3-й и 15-й полевые егерские батальоны — в строю.

6(118)-я горная бригада, командир: полковник Густав Хелебронт (Gustav Hellebronth):

103-й пех. п. (3 батальона), 7-й батальон 63-го пех. п., 59-й штурмовой батальон.

59-я бригада полевой артиллерии, командир генерал-майор Фердинанд Шольц фон Раранзе, составе:

59-й полк — 5 батарей — 18 орудий 8-см М. 5/8; 12 легких гаубиц 10-см. М.14. 159-й полк (6 батарей) 18 орудий 8-см М. 5/8; 18 легких гаубиц 10-см. М.14.

Подразделения 217-й германской пехотной дивизии, частью также были использованы в последние дни боёв за Николаев.

Утром 10(23) марта при поддержке артиллерии австрийская пехота начала втягиваться в Николаев. Развернулись ожесточенные уличные бои, сопровождающи-

Группа чинов штурмового отряда Австро-Венгерской армии. Восточный фронт. 1918 г.

еся обстрелом артиллерии как австрийской, так и красной. За два дня боёв под Николаевым бронепоезд отряда Федько выпустил около 1200 снарядов¹⁹. Город был охвачен пожарами, австрийцы, планомерно зачищая кварталы, были поддержаны частью украинских, еврейских и профсоюзных дружин. Только к вечеру 12(25) марта австрийцам удалось выбить Красные отряды из Николаева. Остатки Феодосийских, Аккерманских и Николаевских красногвардейцев были вытеснены 7-м маршевым батальоном 63-го пехотного полка под командой капитана Вильгельма Ценера (Wilhelm Zehner) к станции Водопой²⁰. Находящийся здесь отряд Красной Гвардии под командой Рязанцева (800 бойцов) просто отказался вступать в бой. Федько смог организовать отступление отрядов на Александровск (Запорожье). При этом непосредственно в бою с немцами под ст. Водопой 3-й Черноморский отряд Живодерова был разбит, часть бойцов бежала прямо в Крым, а часть отступила к 1-му Черноморскому Федько И.Ф.²¹ Вместе с отрядом Аккерманской Красной Гвардии к 1-му Черноморскому Феодосийскому отряду присоединился будущий Маршал СССР, а тогда рядовой кавалерист Тимошенко Семён Константинович. В Черноморском отряде он был назначен сначала командиром конного взвода, а затем эскадрона. В составе 1-го Черноморского революционного полка Тимошенко прошёл путь до конца его существования²².

Николаев был охвачен пожарами ещё несколько дней. Погибло до 1000 участников боевых столкновений и до 2000 мирных жителей. Третья часть города, по сообщениям хроникеров, была сожжена²³.

Репортёр «Вечернего Николаева» через несколько дней после окончания боёв писал: «В одной православной церкви, восьми синагогах, четырех кирхах и трех римско-католических церквях ценностей не обнаружено, т. к. они очень бедные, а имевшиеся ранее у них ценности разграблены в свое время проходящими бандитами»²⁴.

В Херсоне бои продолжались с 9 (22) марта по 23 марта (5 апреля). Красногвардейские отряды, дружины Союза фронтовиков, матросы минного заградителя «Ксения» (Мокроусов), рабочие города обороняли Херсон от наступающей 11-й австро-венгерской дивизии под командованием фельдмаршал-лейтенанта Рудольфа Меца. Во время обороны Херсона фронтовики разгромили общество «Просвіта», расположенное в помещении Дворянского собрания, причем, солдаты демонстративно разорвали портрет Шевченко Т.Г.²⁵

Петер Хофман
Peter Freherr von
Hofmann,
01.11.1918
командир XXV И.К. А.К

Отступающие массы революционных войск скапливались на железнодорожных станциях и переправах через Днепр, пытаясь переправиться на Левобережье в Бериславе, Каховке, Никополе, на ст. Апостолово, в Александровске (Запорожье).

Восстановить картину боевых столкновений в Северной Таврии и Крыму в апреле 1918г. сложно по многим причинам. В треугольнике, образуемом излучиной Днепра и железной дорогой Александровск-Акимовка-Мелитополь-Таганаш, действовали войсковые части:

Австро-Венгерской Императорской и Королевской армии

52-го оперативного командования (корпус Коша Р.) Германской Императорской армии

Войска Крымской группы УНР и отряды «Вольного Казачества»

Отряд Русских добровольцев полковника Дроздовского М.Г.

Революционные войска 1-й и 2-й Революционной армии, отряды Республики Таврида и Донецко-Криворожских республик

Имеющиеся в распоряжении автора германские источники ограничиваются простой констатацией фактов о продвижении германских войск, их составе и датах занятия населённых пунктов²⁶. В то же время мемуарная литература и исторические исследования, принадлежащие офицерам украинских подразделений, пестрят путаницей в датах, противоречиями и явными фальсификациями²⁷. Мемуарная и историческая литература, принадлежащая ветеранам Красной Гвардии, крайне скудна и подчас не выдерживает никакой критики, за исключением некоторых работ²⁸.

Войска Восточной армии Австрии сыграли основную роль в районе Одесса-Херсон-Николаев, в Северной Таврии и Крыму — вели боевую работу, обеспечивали действия германских войск, несли оккупационную службу.

19 марта (1 апреля) капитан Ценер принимает командование 59-м штурмовым батальоном (Sturmabteilung 59), чтобы начать преследование отступающих на Александровск Красных войск.

На Юге Украины известно о присутствии трёх австрийских бронепоездов (Panzerzug). Войска бывшей 4-й австрийской армии поддерживал Panzerzug III²⁹, а германскому Корпусу ген. от инф. Кошу Р. были приданы австрийские бронепоезда Panzerzug II и IX, использовались и трофейные составы.

Занятие Крыма первоначально не входило в планы германского командования. Оно выдвинуло большевикам условие о нейтралитете и разоружении Черноморского флота. Но после захвата территории Украины вплоть до Харькова было принято решение об оккупации Таврии и Донецкого бассейна. В процессе предыдущих операций выяснилось, что противостоящие германцам революционные войска не могут оказать серьёзного сопротивления, даже при поддержке Черноморского флота. Кроме того, Донецкий бассейн, куда отступило большинство красных войск, представлял собой богатый источник сырья для истощённой войной Германской Империи. Поэтому было принято решение об оккупации Новороссии.

Для достижения этой цели Группа армий «Днепр» под командованием Эйхгорна (Dnjepet Heeresgruppe Eichhorn) выделила корпус ген. от инф. Коша Роберта (Korps Kosch или *Generalkommando* 52). В корпус включили 15-ю ландверную див. (15 Landwehr-Division)³⁰, которая, взяв Екатеринослав 20 марта (2 апреля), присоединилась к корпусу южнее Александровска 31 марта (13 апреля). В Екатеринославе генерал от инфантерии Кош Роберт встретился, согласно документам, обнаруженным профессором Сергийчуком В., с безмянными представителями крымских татар, которые заявили «про готовність прилучитися до української

Пихлер, Клетус фон (Kletus von Pichler).
Фельдмаршал-лейтенант
Императорской и
Королевской
Австро-Венгерской
армии (12.05.1916).
4-й пехотной
дивизии в Галиции

держави, коли запевняться їм національно-культурні права»³¹. Сама по себе находка профессора просто уникальна. Она подтверждает самые смелые предположения тщательной подготовки апрельского восстания против большевиков. И организация не была исключительно татарской. Как и в эпоху Курултая её поддержали офицерские организации и часть профсоюзов. Но вероятнее всего, встречался Кош Р. не только с «татарскими делегатами». При всём желании одни татарские организации поднять восстания в городах Крыма технически не могли.

52-й германский корпус значительно был усилен 27-м и 29-м Баварскими резервными егерскими полками, 27-м батальоном полевых егерей (австрийцы) и прибывшей маршем из Румынии 212-й пехотной дивизией³². Для занятия Крыма этих войск было чересчур много. Мало того, уже после оккупации Крыма немцы втащили на полуостров 1,7 и 9-й резервные егерские батальоны и австрийскую бригаду. Возможно, они переоценивали боеспособность красногвардейцев и Черноморского флота. А может, и действительно собирались использовать Крым как плацдарм для похода в Индию...

Корпус генерала Коша перешёл Днепр под Бериславом³³.

Одновременно с немцами определённые виды на Крым имела Украинская Народная Республика. 28 марта (10 апреля) 1918г. Военный министр УНР Жуковский приказал сформировать в Харькове из частей Запорожского корпуса генерал-майора Натиева Зураба группу войск, которая должна, двигаясь в авангарде германцев, захватить Крым и Черноморский флот на Севастопольской базе, тем самым поставив немцев перед свершившимся фактом аннексии Крыма Украиной. Остальные части корпуса вошли в группу, которая должна была очистить от большевиков Донецкий бассейн. Как отмечал проходивший именно в этот период через Северную Таврию со своим отрядом полковник Дроздовский М.Г., «украинские офицеры больше половины враждебны украинской идее, в настоящем виде и по составу больше трети не украинцы — некуда было деваться... При тяжёлых обстоятельствах бросят их ряды». Тот же генерал-майор Натиев вел переговоры о присоединении Запорожской дивизии к отряду Дроздовского³⁴, прорывающимся на Дон для соединения с Добровольческой армией³⁵.

Нам представляется, что Крымская группа украинских войск к 19 апреля 1918г. имела следующий состав:

2-й Запорожский пехотный полк (подполковник Болбочан Петр)

1-й Запорожский имени кошевого атамана Гордиенко полк конных гайдамаков (полковник ГШ Петров В.)

Запорожский конно-артиллерийский дивизион (полк. Алмазов О.)

Инженерный батальон 1-го Запорожского инженерного полка

Вильгельм Зехнер (Wilhelm Zehner) в уличных боях в Николаеве командовал VII батальоном 63-го пехотного полка 59-й пех. див.

Командующий Восточной армией
фельдмаршал Бэм-Эрмоли
(v. Behm-Ermolli) в Одессе. 03.1918 г.

Эмблемы
штурмового
батальона 11-
й И.К. П.д.

1-й Запорожский бронеперегонный дивизион (сотник Болдырив О., по другим сведениям Мережинский С.), экипажем бронеперегонного «Полуботок» (горная пушка, пулеметы) командовал Шандрук П., три полевые и одна гаубичная батареи 1-го Запорожского артиллерийского полка, две бронеплощадки.

Малко Р. утверждает, что в состав группы Болбочана вошли также «Харьковский пеший партизанский отряд» и «гусарский полк», а в бронедивизионе было 10 бронемашин³⁶.

Командующим группой был назначен подполковник Петр Болбочан³⁷. Он был, пожалуй, одной из самых интересных личностей Украинской армии. Родился на Хотинщине. После окончания военного училища стал кадровым офицером императорской армии, прослужив до начала 1-й Мировой войны в 38-м пех. Тобольском полку. В одном из боев был тяжело ранен, и поэтому из строя был переведён в чине подполковника в корпусное интендантство. Февральская революция и начавшаяся украинизация армии резко изменили его жизнь. Осенью 1917г. он становится командиром сформированного им Республиканского полка 2-й Сердюцкой дивизии, во главе которого принимает участие в боях с большевиками. После похода на Крым становится командиром 1-й Запорожской дивизии. Во время антигетманского восстания командовал войсками Директории на Левобережной Украине. Незаслуженно обвинённый в измене украинскими политиками, арестован и изгнан из армии. В июне 1919г. солдаты Запорожского корпуса избрали Болбочана комкором. Петлюра, видя в Болбочане конкурента, отреагировал почти мгновенно. Болбочан был арестован и 12 июня решением военно-полевого суда расстрелян³⁸.

Вместе с группой двигались уже назначенные Центральной Радой главы крымской администрации: Перекопский уездный комиссар (с июня 1918-староста) Вильнер Пётр Евгеньевич, Евпаторийский — Байдак Владимир Николаевич, Симферопольский — Благановский Николай Владимирович и другие. Для связи с 52-м Германским корпусом был назначен украинский представитель Десницкий А.В.. Должностей они, конечно, не приняли и болтались при германском штабе в Симферополе³⁹. Это, безусловно, подтверждает то, что украинские руководители уже видели Крым в составе Украины.

Опережая Германские и Украинские подразделения, завязшие в столкновениях с Красной Гвардией в районе Александровска, 28 марта (10.04.) выбив Красную Гвардию из Берислава и взяв Каховку, через Днепр переправился «Отряд Русских добровольцев» полковника Дроздовского М.Г.

«Отряд Русских добровольцев» начал формироваться 15.12.1917г. в Яссах (где размещался штаб фронта, и куда стекалось много офицеров, покинувших свои разложившиеся части) начальником 14-й пехотной дивизии полк. Дроздовским М.Г. при поддержке офицеров штаба фронта кап. Федорова и полк. Давыдова. Поступавшие в 1-ю бригаду Русских Добровольцев давали подписку сроком на 6 мес. 24.01.1918 Командующий румынским фронтом генерал Щербачев решил, открыто поддерживать формирование добровольческих частей. Решено было сформировать 2-ю бригаду в Кишиневе и 3-ю в Болграде. Рядовые офицеры, знающие о формированиях лишь случайно, ждали приказа, исходящего от непосредственного начальника, однако, несмотря на настояния Дроздовского М.Г., Щербачев не решился отдать приказ по фронту, предписывающий офицерам явиться в Яссы.

Однако после оставления Добровольческой армией Ростова связь со штабом Румынского фронта прервалась, и ген. Щербачев, не считая возможным рисковать, издал приказ о расформировании добровольческих частей, освобождающий всех записавшихся от подписки. 2-я бригада ген. Белозора в Кишиневе (около 1000 чел.)

GM. (FML.) Rudolf Metz
Ritter von Spondalunga
начальник 11-й
пехотной дивизии,
участник боев за
Одессу и Херсон

была распущена, но Дроздовский отказался подчиниться и, пробившись сквозь заслоны румынских войск, пытавшихся разоружить отряд, со своей бригадой и присоединившимися к ней офицерами 2-й бригады (60 чел.) и других частей 26 фев. 1918г. вышел в поход на Дон. Командир 2-го Балтийского морского полка в Измаиле полк. Жебрак собрав всех своих офицеров, выступил на соединение с Дроздовским. Отряд состоял из следующих частей: стрелковый полк (ген. Семенов В. В.), конный дивизион (штабс-ротм. Гаевский Б. А.) из двух эскадронов (штабс-ротм. Аникиев и ротм. Двойченко), конно-горная батарея (кап. Колзаков), легкая батарея (полк. Ползиков), гаубичный взвод (подполк. Медведев), броневой отряд (кап. Ковалевский), техническая часть, лазарет и обоз. Начальником штаба отряда был полк. Войналович М., его помощником — подполк. Лесли, начальником артиллерии — ген. -лейт. Невадовский. Всего 1050 чел., из которых 2/3 (667 чел.) были офицерами (почти все молодые — штаб-офицеров, кроме штабных, было всего 6 чел.), 14 — военными чиновниками, 12 — сестрами милосердия⁴⁰. 30 марта (12 апреля), опережая остановившихся у Александровска австрийцев и немцев, отряд Дроздовского выступил из Каховки на Мелитополь через д. Торгуй.

31 марта (13 апреля) украинский отряд Болбочана переброшен из Харькова на ст. Лозовая⁴¹.

2-й и 3-й батальоны 53-го Ландверного полка 15-й Ландверной дивизии переброшены к Александровску через Екатеринослав и Синельниково⁴².

Здесь они включились в бои за железнодорожный узел с отрядами местной Красной Гвардии, в которую к 3 апреля записалось уже 1500 человек⁴³, и отрядами 1-й и 3-й Революционных армий, отступавших с правобережья и Юга Украины. При этом штаб 1-й Армии, во главе с её командующим Егоровым П.В., уже успел добежать до Джанкоя, вывезя полевое казначейство.

1(14) апреля отряд Болбочана, наступающий со стороны Лозовой, вошёл в Александровск, где встретился с Легионом Украинских Сечевых Стрельцов (австрийского формирования)⁴⁴. В тот же день 2-й и 3-й батальоны 53-го Ландверного полка, непосредственно бравшие Александровск, переброшены к Крымским перешейкам через Мелитополь⁴⁵.

При этом украинские историки, в ряде публикаций, намеренно отодвигают день взятия немцами Александровска на 3 апреля (16 апреля), пытаясь создать иллюзию, что Сечевые стрельцы и Запорожцы Болбочана взяли Александровск

Дроздовский М. Г.,
1918 г.

на 2 дня раньше прихода немцев. Этот сдвиг в два дня наблюдается на протяжении всей «Крымской компании» Болбочана, навязывая мысль об «освобождении Крыма от большевиков» украинскими подразделениями. Очень благотворно на легенду об «украинских частях», освободивших Украину от большевиков влияет то, что в советских источниках красные отряды постоянно «встречаются» с «петлюровскими» и «украинскими» подразделениями, путая их с «рутенами» — украинскими солдатами Австро-венгерской армии. Мы неоднократно еще вернёмся к этому вопросу. Многие украинские исследователи и мемуаристы вообще не упоминают действия германских соединений. Читая их труды, создаётся впечатление, что три тысячи «украинцев» разгромили все красные войска и освободили Украину, а немцы... да были где-то рядом, куда-то двигались, но куда и сколько их было не ясно⁴⁶. Другие пошли ещё дальше. Подсчитывают число бумажных «украинизированных» дивизий, и на этой основе делается вывод:

германские войска вообще не были нужны, а от большевиков могли освободить Крым и сами войска УНР⁴⁷. Резонно, почему же не освободили?

В то время как австро-германцы и украинцы брали Александровск, подразделения отряда полковника Дроздовского М.Г. двигались пешим порядком, стремясь через Мелитополь выйти на Мариуполь и к границам Всевеликого Войска Донского.

Под станцией Акимовка феодосийские отряды под командованием Федько И.Ф. и местная Красная Гвардия под командованием Кочергина понесли серьёзное поражение, потеряв много людей и свой «блиндированный» поезд, вооруженный площадкой с бомбомётами⁴⁸.

Сохранились подробные полевые дневники Дроздовского М.Г. и ряда других участников похода, описывающих бои под Акимовкой 2 (15)-3 (16) апреля. Мелитопольский и Бердянские союзы металлистов, железнодорожников и увечных воинов подняли восстания против большевиков и выслали делегатов к «дроздовцам» с просьбой о помощи. Лучшее описание, чем дал полковник Дроздовский М.Г., наверное, не найти: *«До Мелитополя в один день все равно трудно, пройдя 53 версты, прийти к вечеру; нас ждут по тракту. Решил идти через колонию Ейгенфельд на Акимовку (тоже осиное гнездо), ликвидировать их там (крюк очень малейкий), а третьего раненько на Мелитополь, чтобы попасть туда первыми (там много бензина). Есть ли там еще большевики, трудно сказать; слухи они распускают, что собираются драться, о своих силах «пужают», а как бегут — не догонишь: полная растерянность. Всех встречных и поперечных зазывают к себе, грозят, что мы всех вообще едущих и идущих расстреливаем, и есть болваны верящие, сами сознавались. Такие времена, такое бесправие и торжество силы.*

На Веселую же гораздо больше крюк, к Мелитополю могли бы опоздать.

День тяжелого удара, возвращение Кудряшева (его приключение, арест в Лепетихе, угроза крестьян расстрелять за большевизм); вести о Доне — Корнилов в районе Кавказская — Петровск (на Каспии); измена молодых казаков, поражения, расстрелы офицеров. Может, и преувеличено, но суть — едва ли. Эти показания дали два офицера; один из отряда, защищавшего Новочеркасск. Движение японцев; подход поляков к Воронежу. Бологовской поехал дальше. Маяком ему будут служить Симферополь и Ростов. Принципиальное решение — сохранить отряд до лучших времен. Что же делать непосредственно — обдумаем; пока же в районе Мелитополя немного задержаться. Надежда на помощь союзников, японцев больше, но какую ценой. Катастрофа Корнилова и Алексева — это национальное несчастье.

Мое переживание: пройдя уже более половины пути, потерять точку стремления! И все же бороться до конца...

2 (15) апреля.

Выступили в 8, тот же сильный восточный ветер, та же ясная погода. Пришел в Екатериновке, имение, крепко пограбленное большевиками. Верстах в семи восточнее свернули с тракта на Ейгенфельд. На полдороге нас встретили на перекрестке колонисты из Александрфельда, горячо приветствовали, жалели, что, не зная, кто, не вынесли поест. Один предлагал деньги (25 рублей) ординарцу. У входа в колонию Ейгенфельд — триумфальная встреча: музыка, масса народу, зелень, бросают цветы. Пастор с женой и свояченицей встречает наш штаб, приглашает к себе, неловко отказать этому радушию. Остановливаем колонну — все втягивается в улицу, выносят молоко, хлеб, сало, яйца, раздают целые окорока, украшают цветами; штаб у пастора, угощение за сервированным столом, белая скатерть, вино — оставшаяся бутылка А.В. 12 часов ждали большевиков из Мелитополя за 120 тысячами контрибуции с волости — и ровно в 12 вошла с запада наша конница — избавители. Просили оружие организовать оборону, сказал заехать, если соберем в Акимовке. В колонии своих большевиков очень мало — притесняла приезжая красная гвардия.

Колонна задержалась на час. Только что собрались выступать — донесение (на автомобиле от Войналовича) о появлении большевистских эшелонов на станции Акимовка. Приказал одной роте с легкой батареей идти немедленно переменным аллюром на поддержку, если бы таковая потребовалась, а остальным тоже не задерживаться, идя частью рысью. Сам на автомобиле. Приехал в местечко Акимовку — на вокзале все уже было кончено; шло два эшелона из Мелитополя на Акимовку. На запрос ответили, чтобы подождали, пока еще путь неисправен. Потом приготовились и вызвали. Должны были взорвать путь позади раннего эшелона, а первый направить в тупик. Второй захватить не удалось — раньше времени взорвали путь. Первый же приняли в тупик и встретили пулеметным огнем кавалеристов и с броневика, который стрелял почти в упор. Всюду вдоль поезда масса трупов, в вагонах, на буферах, частью убитые, частью добитые. Несколько раненых. Между прочим, машинист и три женщины. Когда пришел, еще выуживали попрятавшихся по укромным уголкам. Пленных отправили на разбор в штаб к Семенову. Всего на вокзале было убито человек 40. Как жили большевики: пультмановские вагоны, преимущественно 1-й и 2-й классы, салон; масса сахару, масло чудное, сливки, сдобные булочки и т. п. Огромная добыча: 12 пулеметов, масса оружия, патронов, ручных гранат, часть лошадей (много убитых и раненых). Новые шинели, сапоги, сбруя, подковы, сукно матросское шинельное, рогожка защитная, калоши, бельевой материал. Обилие чая, шоколада и конфет. Всего в эшелоне было человек около 150 — следовательно, считая пленных, не спасся почти никто. Вскоре запросился по телеграфу эшелон большевиков с юга, хотели его принять, но на разъезде южнее Дмитровки его предупредил, по-видимому, кто-то из бежавших — он не вышел с разъезда и вернулся. У нас без потерь, одному оцарапало палец, у другого прострелен бинокль, но выбыло 5 лошадей. Второй эшелон отошел после взрыва и скрылся из виду.

К вечеру были передпрошены все пленные и ликвидированы; всего этот день стоил бандитам 130 жизней, причем были и «матросики», и два офицера, до конца не признавшие в своем звании. Отряд сосредоточился в Акимовке часам к 17. Селение большое, устроились очень недурно, кровати. Выбор направления на Акимовку оказался очень удачным.

3 (16) апреля.

Начинало светать — стук в окно: донесение о снятии «заставы». Поднял всех, телефон в полк не отвечает, послал, благо близко. Вся артиллерия, кроме взвода у вокзала, уже направлена на север, пристрелка конно-горной по будке, к которой подходил поезд; остановился, вышли цепи. Цепи остановлены и бежали от двух шрапнелей. Огонь большевиков: 2 легких с поезда по трубе, разброс, масса неразорвавшихся, зажигательные (все без разбора по городу), убита одна еврейка. Части были подняты по тревоге и распределены: пулеметная рота заняла северо-восточную окраину деревни, 1-я стала уступом за левым флангом, 3-я сначала

оставалась во внешнем охранении, потом была стянута в район штаба полка, а 2-я рота с частями Жебрака под его начальством (кроме взвода, что в коннице). На станции артиллерия вся смотрела на север, обозы сосредоточены на северо-западной окраине, у дороги на Ейгенфельд. Постепенно поезд, отогнанный снарядами, отошел за перегиб местности. Конный отряд в восьмом часу двинулся в обход в направлении на Дармштадт, отряд должен был выступить в 9 часов, как было раньше решено. Но выход задержался, так как мы не имели сведения о вывозе оружия со станции (повывозили конфеты, шоколад, калоши, дамскую обувь, а существенное, самое важное — задержали...). Колонна выступила в начале одиннадцатого. Броневи́к шел с конницей по дороге левее и рядом с полотном.

К началу движения конницы банды, высадившиеся с эшелонов (двух), растянули длинную редкую охватывающую цепь по линии колония Дармштадт — колония Гутерталь и почти до русла Тащенака. Продвижение конницы совершилось с перестрелкой: двигаясь в направлении на Дармштадт, эскадроны, прогнав несколькими шрапнелями конно-горной [батареи] цепи, на участке между Дармштадтом и дорогой Гутерталь — Иоганнесру прорвали цепь, разделили ее и, заходя в тыл, грозя окружением разрозненных групп, принялись их уничтожать; в то же время конно-горная стреляла по поезду, причем одна граната попала почти в платформу, большевики частью успели сесть в эшелоны и уехать, частью разбежались в дикой панике, кидая сапоги, шинели, портянки, оружие, спасаясь по разным направлениям. Уничтожение их продолжалось, в плен не брали, раненых не оставалось, было изрублено и застрелено, по рассказу конницы, до 80 человек. Броневи́к помогал своим огнем по цепи. Когда дело было кончено, броневи́к вернулся к колонне главных сил, а конница пошла через Иоганнесру на вокзал Мелитополя, с целью обойти с запада и севера.

В этой операции конница потеряла 5-6 убитых и раненых лошадей и был легко ранен в ногу серб-офицер Патек.

Перед выступлением главной колонны часть имущества, что не могли поднять, была продана на месте (чай, калоши), часть роздана на руки. Тронулись в начале одиннадцатого.

Подход к Мелитополю — сплошное триумфальное шествие; уже в деревне Песчаное (пригород) встретили толпы крестьян с хлебом-солью и приветствиями; ближе к городу — еще хлеб-соль, в городе улицы, проходящие на вокзал, запружены. Делегация железнодорожников с белым флагом и речью — приветствие избавителям, еще хлеб-соль. Цветы, приветственные крики. Входили спасителями и избавителями. На вокзале депутация инвалидов с приветом. Большевики бежали спешно на Антоновку, оставалась подрывная команда анархистов и еще кое-какие мерзавцы, которых частью перебила, частью арестовала вооружившаяся железнодорожная милиция»⁴⁹.

Разгром был полный. Но, несмотря на это, несколько раненых феодосийских красногвардейцев (Демо Михаил, Назаренков Григорий, Куцев Анатолий) были в начале апреля доставлены в Феодосийский местный лазарет⁵⁰. Захватив в Акимовке запас провианта, конфет, шоколада, феодосийский отряд (то, что от него осталось) отступил на Ново-Алексеевку, а затем свернул в Генническ. Здесь он застал какие-то враждебные части и, с трудом вывезя состав, отступил к станции Сальково и за Чонгар, присоединяя к своим поредевшим подразделениям разрозненные отряды Красной Гвардии⁵¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цитируется по: Сирченко И.Т. указ. соч. — с.94-94
2. Сирченко И.Т. указ. соч. — с.98
3. Ремпель Л Красная Гвардия в Крыму. -с.120-121
4. ГААРК. ф. Р-1567. Оп. 1, д. 78 — лл.1,4
5. Грудачев П. 1971 —с.33; Ремпель Л. указ. соч. -с.120-121
6. ГААРК ф. Р- 1027, оп. 1 д. 3 —л. 22; Сирченко И.Т. указ. соч. — с.128-129;
7. ГААРК. ф. Р-1567. Оп. 1, д. 78 — лл. 1,4; Кришевский Н. указ. соч. -т.13 —с.71-124 —с.112-113
8. Ремпель Л. указ. соч. с.120-121;

9. Директивы Командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) сб. документов в 4-х тт. Воениздат. — М.:1971 — т. 1 — с.100
10. Там же — с.102
11. 2-й грузовой транспортной колонны Баварской кавалерийской дивизии (Bayerische Kavallerie-Kraftwagenkolonne 2).
12. Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине (февраль 1917-апрель 1918). Сборник документов и материалов в 3 т. - Киев: Политиздат, 1957 - т. 3-с.267
13. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987 — с.398
14. Годы борьбы. Сборник материалов по истории революционного движения на Зиновьевщине. Зиновьевск. Окружная октябрьская комиссия, 1927 — с.193
15. Смирнов А. указ. соч. — с.23
16. там же — с.24
17. Обертас указ. соч. — с.26
18. Директивы Командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.) сб. документов в 4-х тт. Воениздат. -М.:1971 — т. 1 — с.116
19. Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Сборник статей. Симферополь, Крымиздат, 1957, -с.126
20. VII battalion Infanterieregiment Freiherr von Pitreich Nr. 63 — Сформ. из румын. (73%) База — Beszterce. 16.09.1916г. батл. вошёл в состав 143-й пехотной бригады (пех. бриг.); С 28.02.1918г. в составе 11-й пех. бриг.; с 03.9.18г. вошёл в состав 118-й пех. бриг. 59-й пех. див. 15. 06. 1918г. включён вместе с 1-м батальоном 63-го пех. п. включён в 70-ю пех. бриг. и составил 2-й батл. 103-го пех. п. Батальон с отличием участвовал в двухдневных уличных боях в Николаеве под командой капитана Вильгельма Ценера (Wilhelm Zehner). До демобилизации в составе оккупационных войск в районе Херсон-Николаев.
21. Обертас И.Л. указ. соч. — с.19-20; Смирнов А. указ. соч. — с.25-27
22. Серединский В. Тимошенко // Коммунист Вооруженных Сил. 1990. N 14; Португальский Р. М., Доманк А. С., Коваленко А. П. Маршал С.К. Тимошенко. — М.: Издательство МОФ „Победа -1945 год», 1994.
23. Смирнов А. указ. соч. — с.24-27
24. Заковоротний Д. Храмы города Николаева — с.7
25. Пархоменко В.А. Украинские национальные военные формирования на юге Украины 1917 — нач. 1919. Кандидатская диссертация. Донецк 2001 —с.87-88;
26. Der Weltkrieg 1914 bis 1918 Im Auftrage des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres Die militärischen Operationen zu Lande Dreizehnter Band Die Kriegführung im Sommer und Herbst 1917 Die Ereignisse außerhalb der Westfront bis November 1918 Berlin im Jahre 1942; Günter Wegner, Stellenbesetzung der deutschen Heere 1815-1939 Band I: Die höheren Kommandostellen 1815 — 1939 Biblio Verlag Osnabrück 1990.
27. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б. Стефанів З. указ. соч. ; Гарчева Л. Збройні сили Центральної Ради у лютому-квітні 1918 р. // Військо України 1993, № 8; Маслівець Григорій. Підполковник. Гордієнковський кінний полк. // За державність. Матеріали до історії війська Українського. — Торонто: Український воєнно-історичний інститут. — Збірник X., 1964 -с.129-153;
28. Гарчев П. И., Кононенко Л. П., Максименко М. М. Республика Таврида. Киев: Политиздат 1990 — 125с.; Кононенко Л. П. Вооруженные силы республики Тавриды. // Вопросы истории СССР. — Харьков, 1979 — вып. 24 -
29. Panzerzug III. Несколько его бронеплощадок захвачено поляками 01.11.1918г. и использовались при формировании польских бронепоездов Р. Р. 1 «Piłsudczyk» и Р. Р. 2 «Smiały» («Smiały»).
30. В состав корпуса входили: 217я-пехотная дивизия, Баварская кавалерийская дивизия, 15-я ландверная и прибывшая маршем из Румынии 212-я пехотная дивизия.
31. Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. — К., 2000. — с.161
32. Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrage des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres Die militärischen Operationen zu Lande Dreizehnter Band Die Kriegführung im Sommer und Herbst 1917 Die Ereignisse außerhalb der Westfront bis November 1918 Berlin im Jahre 1942 — p.383.
33. Der Weltkrieg 1914 bis 1918 — с.383-384
34. Любопытно, что некоторые украинские «исследователи» с серьезным видом упоминают отряд Дроздовского, как соединение войск УНР. (Гарчева Л. Збройні сили Центральної ради у лютому-квітні 1918 року// Військо України. — 1993 — № 8 -с.105-107 — с.104) Складывается обратная картина: не отряд Дроздовского хотел присоединиться к Украинским войскам, а генерал Натиев пытался присоединить т. н. «Отдельную Запорозьскую дивизию» к белым войскам Юга России. Тогда это не удалось. В результате сам Натиев позднее перешёл на службу к белым, командовал Закавказским добровольческим отрядом и, попав в плен в 1919г., был расстрелян большевиками.
35. Дроздовский М.Г. Дневник, с.126, 149.
36. Малко Р. Болбочан — завоевник Криму —с.7
37. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б. Стефанів З. указ. соч. -с.416-417, Гарчева Л. Збройні сили

- Центральної Ради у лютому-квітні 1918 р. // Військо України 1993, № 8 -с.103
38. Тинченко Я. Біла Гвардія Михайла Булгакова. Київ-Львів, 1997, — с.191-192
 39. Державний Вістник. Київ. № 23 от 18.07.1918г.
 40. Белое движение в России: организационная структура (Материалы для справочника) /сост. д.и.н. Волков С.В. -М.: 2000, 368 с.
 41. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б., Стефанів З., указ. соч. -с.416-418
 42. Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914 — 18, Otto Koch, [Kettwig] [u. a.], [Flothmann], 1928, S. 89
 43. Велика Октябрська соціалістическа революція на Україні (февраль 1917-апрель 1918). — Київ: Політиздат, 1957 —т. 3 —с.262, 267
 44. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б., Стефанів З., указ. соч. -с.416-418
 45. Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914 — 18, Otto Koch, [Kettwig] [u. a.], [Flothmann], 1928, S. 89
 46. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б., Стефанів З., указ. соч. -с.410-420
 47. Гарчева Л. Збройні сили Центральної Ради у лютому-квітні 1918 р. // Військо України 1993, № 8 -с.103
 48. Ремпель Л. указ. соч. — с.132
 49. Дроздовский М.Г. Дневник // Белое дело. Избранные произведения в 16 книгах. Добровольцы и партизаны. М.Г. Дроздовский. Дневник. А.Г. Шкуро. Записки белого партизана. Б. А. Штейфон. Кризис добровольчества. — М.: Голос, 1996. — с.49-52
 50. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. л. 29
 51. Ремпель Л. указ. соч. — с.132; Смирнов А. указ. соч. —с.24-27;

ПЕРВЫЙ ПЕРЕКОП

5 (18) апреля 1918г. германские подразделения вышли к Перекопу, а украинские части Болбочана взяли Ново-Алексеевку, последнюю станцию перед Сивашским мостом и вышли к переправам.

Как ни странно, описаний непосредственно боёв за Крымские перешейки и в самом Крыму (5 (18)-16 (29) апреля опубликовано крайне мало. Это относится как к мемуарам, так и к историческим работам. Некоторые мемуаристы, находившиеся непосредственно на фронте, странным образом перескакивают в своих воспоминаниях с середины апреля прямо к 1 мая¹. Другие, в основном бойцы украинских формирований, наступавших на Крым вместе с немцами, называют такие даты и места боёв, что возникают сомнения в том, что они в данных боях участвовали.

Перекопский перешеек (Ор-Богази, Хад-Богази, Цухала) - самый широкий перешеек, соединяющий Крым с Северной Таврией. Есть такая традиция - считать его неприступным. Хотя, все серьёзно организованные попытки его взять штурмом, заканчивались вполне удачно. Под перекопскими укреплениями понимаются три «моста» в Крым: Перекоп, Чонгар, Арабат. Считается, что впервые ров, как и многие подобные укрепления Крыма, был вырыт «Таврами». Но комплекс укреплений, остатки которых существуют до сих, пор созданы турками.

Ширина вала у основания около 20м, высота 8м, длина 8км. Перед валом с крымской стороны - ров шириной 20 и глубиной 10м, наполнявшийся, как полагают, некогда морской водой, и греческим историкам известный под нарицательным именем Тафрос (Тафгрос), то есть Перекоп. Впоследствии нарицательное имя перешло в собственное: под таким названием здесь длительное время существовал укрепленный город. Мимо и через него прокатывались волны кочевников - гуннов, готов, хазар, печенегов, половцев. Оценив достоинства рва и вала, крымские татары основали в XV в. на месте Тафроса город-крепость Ор-Капу - Крепостные ворота. Позже, с приходом турок - османов, Ор-Капу была основательно переделана и усилена, ей дали новое название - Ферахкерман (Город веселья); ров и вал были обновлены и облицованы тесаным камнем, а вал с тех пор стал именоваться Турецким. Примыкавшая ко рву четырехугольная в плане крепость часто перестраивалась. Противоречивые оценки давали ей очевидцы. Так, Эвлия Челеби увидел построенное из тесаного камня пятистороннее двойное укрепление высотой с тремя обращенными на юг железными воротами и пушками по бокам, с тремястами «закрытыми балконами» и двадцатью четырехугольными

Укрепления на Перекопе. 1920 г.

ми башнями, которые были видны на расстоянии 5 дней пути. Внутри крепости «ученый» турок увидел 80 татарских домов, покрытых землей, а снаружи - 300 домов с глиняными крышами и мечеть с красивым невысоким минаретом из белого мрамора. Стольник Василий Тяпкин и дьяк Никита Зотов - особое посольство, направленное в 1680 г. царем Алексеем Михайловичем в Крым - видели: *«Перекоп каменный, четверугольный; въезд и выезд в одни ворота с Крымской стороны, а другие ворота засыпаны, а с Московской стороны стоит глухую стеною меж валу, а в тех стенах учинены многие домовые жилища и чердаки. А камень и кирпич в стенах вложен и смазан меж тесниц и брусьев деревянных глиною и грязью и твердости никакой не имеет. По стенам и воротам только восемь башен; кругом всего города ров глубиною сажень трех... От того же города по обе стороны, до морских вод, учинен вал, а возле вала с Московской стороны, от стени, ров не глубок и разделит, и на валу во многих местах есть проверзины и людные проходы»*. Известный голландский государственный деятель Н. Витзен, издавший в 1692 году в Амстердаме свою книгу *«Северная и Восточная Татария»*, поместил изображение города-крепости Перекопа, где ясно видны структурный план, многие строения Ферах-Кермена (Ор-Капу), его окружение. Василия Зуева, ездившего в Крым по заданию Академии Наук, удивляла загадочно смотревшая сова, символ мудрости, высеченная на камне крепостных ворот Ор-Капу. В крепость, осененную турецким знаменем, ошетинившуюся турецкими пушками и охраняемую полуторатысячным гарнизоном, с северной стороны вел единственный подъемный мост на цепях.

В 1736 и в 1738 гг. Ор-Капу брали и оставляли русские войска, и лишь в июне 1771 г. окончательно овладели крепостью, предав ее разрушению. Француз Жильбер Ромм, гувернер тринадцатилетнего графского сына Павлика Строганова, посетивший в 1786г. Крым вместе с воспитанником - для изучения в путешествиях географии, - увидел лишь остатки семи разрушенных башен, расположенных *«следующим образом: две в городе, две ближе к Сивашу и три в сторону Черного моря...»* На крайней из них, самой большой, шестиугольной формы, сохранилось несколько каменных сторожевых будок. В каменной облицовке крепостных стен Ромм заметил разные барельефы, похожие на «скифских баб» туловища статуй, вставленных беспорядочно в кладку, преимущественно вверх ногами - остатки древнейших памятников, употребленных здесь в качестве строительного материала. То, вероятно, были следы последних усилий защитников Ор-Капу.

И, наконец, нельзя обойти вниманием Арабатской стрелки, прикрытой крепостью Арабат. Одним из главных стратегических пунктов Крыма была крепость Арабат - единственная татаро-турецкая крепость на Азовском побережье. Она построена, как полагают, во второй половине XVII в., в южном основании Арабат-

Симферопольская Красная Гвардия. Апрель 1918 г.

ской стрелки - в двух километрах к северо-западу от села Ак-Монай (Каменское) - на узкой песчаной полосе между Арабатским заливом и Сивашем.

В плане, крепость - неправильный многоугольник с мощными трехметровой толщины оборонительными стенами, двумя воротами, пятью бастионами и глубоким рвом, опоясывающим ее сложный периметр и, вероятно, заполнявшимся при необходимости морской водой через специальный соединительный канал. В комплекс крепости входили: земляной вал, удаленная на километр к северо-западу каменная пересыпь с вбитыми сваями, достигавшая Сиваша, земляные и каменные батареи, на подступах с керченской и генической сторон. У крепостных стен с юго-западной стороны находился небольшой форштадт².

Но и полуразрушенные стены Перекопа и Арабата еще не раз (в 1918-1920 и 1941 - 1944 гг.) служили надежным щитом и белым, и красным.

Получив известие, что германцы со стороны Александровска и Берислава выдвигаются к Крыму, Областным штабом была организована Комиссия по обороне Крыма в составе: Богданова, Пожарова и Басенко, которым поставили задачу: обследовать положение работ по укреплению Перекопского и Сивашского участков и представить проект плана укреплений и плана обороны Крыма. Оперативных функций комиссия не имела. Она произвела осмотр Перекопского перешейка и пришла к заключению о необходимости образования двух оборонительных фронтов. Один фронт на Перекопе - Чонгаре и другой, запасный фронт или оборонительная линия, по долине реки Кача - для защиты Севастополя на случай спешной эвакуации.

Комиссия начала вести в Севастополе разработку плана обороны совместно со Штабом и пригласила для работы специалистов: полковника Сташевского³, штабс-капитана Иванова-Дивова и капитана Преклонского (последний работал ранее во 2-ом Черноморском отряде с Мокроусовым). Кроме того, для «специальной военной работы» приглашен был и Федько И.Ф.⁴

Первоначально предполагалось привлечь к возведению укреплений на перешейке буржуазию, «процентная мобилизация» которой началась в городах Крыма еще в начале марта (н. с.). «Очевидцы», в частности будущий певец Революции Сельвинский И. писал: *«Холодным огнем пылала заря, и от этого мир выглядел как-то особенно сиротливо. Но поле не было безлюдным: сотни молодых рыли окопы. Среди женщин ходили военные моряки и отдавали приказания. Вот мелькнул Грибах. Он ходил по брустверу и что-то объяснял стоявшим на дне окопа»⁵.*

Перед самим городом Перекоп в марте - апреле 1918г. были вырыты траншеи полного профиля и чуть впереди позиции на высотах 7,1 стрелковые ячейки. Также на самом валу, абсолютно безграмотно, была вырыта траншея - на самом гребне вала⁶.

Общая картина укреплений представлялась в следующем виде: 1-я Перекопская линия обороны была протяженностью 8,5 километров. Вторая, Озерная-Карт-Казачья-протяженностью 5,5 километров.

Перекопская линия, включающая и город, и перешеек, была защищена окопами современного типа и проволочными заграждениями. Карт-Казачья линия, упиравшаяся флангами в озера, имела лишь недостроенные инженерные окопы⁷.

Руководящий аппарат Вооруженных сил Республики Таврида на перешейках имел следующий вид: общее руководство лежало на Военно-морском комиссариате (ВМК); его тогдашний состав: Гавен, Пожаров, Басенко, Шерстнев и Ермолин. При ВМК для оперативного руководства морскими и сухопутными силами Рев. штаб (начальник Богданов, комиссар Сапронов). База-Севастополь.

В Джанкое поместился полевой штаб или штаб обороны Крыма, которому был подчинен весь фронт, начиная от Херсона и кончая Геническим. Начальник штаба обороны - капитан Преклонский, комиссар штаба - моряк Братусь.

Перекопским участком фронта командовал Кассесимов (коммунист); Сивашским участком-Федько; начальник штаба - Михалько (коммунист); Штаб обороны (полевой штаб), комендант Севастопольской крепости и все части крымского гарнизона были подчинены непосредственно Революционному штабу. Распоряжения штабу Черноморского флота отдавались непосредственно Военно-морским комиссариатом по соглашению с Центрофлотом. Необходимо отметить, что хотя

флот формально был подчинен Военно-морскому комиссариату, он часто не подчинялся распоряжениям последнего, оправдываясь тем, что они не соответствуют директивам Наркомвоенмора в связи с Брестским миром (обязательство соблюдения нейтралитета флота). За снабжение отрядов, обороняющих Перекоп, отвечал член ВРК Таракташской волости Джанкойского (ранее Перекопского) уезда Чигиринов Н.Е.⁸

Какое же охранение на Чонгаре и Перекопе имел Крым? За Чонгаром расположился феодосийский отряд, именуемый в дальнейшем 1-м Черноморским полком. В распоряжении его имелся бронепоезд, должный служить разведывательным целям, и конная часть. Задача феодосийского Черноморского полка состояла в том, чтобы не пропустить противника через Чонгарский мост и Сиваш.

На левом фланге располагался конный Черноморский полк (отряд) Матузенко; лошади находились под прикрытием вала, а бойцы на валу. Вместе с ним находились красногвардейцы евпаторийского отряда. Оба эти отряда накануне слились и находились под общим командованием Матузенко. Рядом, правее, находились 2 батареи артиллеристов и пулеметчики, у переезда же через вал - две роты китайцев. Численность Красных войск на Перекопе традиционно занижается. Историки Ремпель Л.И., Надинский, Гарчев и др. называют цифры 3500 и 5000. Утверждая, что это численность войск не только на Перекопе, но и во всём (включая боевые дружины профсоюзов). Только численность отряда Федько называется в 3500, да плюс те, что на Перекопе - это уже 7.000. Мне кажется, что наиболее близкие цифры 12000 бойцов даёт Чичеров Г.Е. в своём отчёте НКВД от 25 мая 1918г.⁹

Вооруженные силы Советской республики Таврида на Перекопских и Чонгарских позициях 5 (18) – 9 (22) апреля 1918 г.¹⁰

Перекопский участок, команд. Кассесимов Н.Ф.

«конный полк» (от 150 до 500 бойцов, 4 орудия 6-ти дюймовых и 3 (7) пул.), ком. Матузенко

«конный отряд», ком. Гончаров

Евпаторийский отряд К.Г., 500 бойцов, ком. Находкин А.И.

Отряд К.Г. с. Азамат (ныне Васильевка) Андреевской вол. Феодосийского уезда, Сф. 3 (16). 03., с 15 (28). 03 выдвинут на Перекоп.

Симферопольский партизанский отряд, ком. Лопатин

1-й Севастопольский партизанский отряд, на Перекопе с 11 по 21 апреля, отступил в Феодосию.

1-й Днепровский партизанский революционный отряд (до 900 бойцов), ком. Матвеев И.А.

Отряд К.Г. Карасубазара, 250 бойцов, Карнаухов К.Ф., нач штаба: Коваленко Г.Х. Командиры рот: Стаценко К., Пешехонцев

«1-я» китайская рота, 120 бойцов

«2-я» китайская рота,

1-я революционная батарея, 4 орудия;

Авиационный отряд;

Отряды К.Г. Симферопольского и Перекопского уездов.

Кроме того источники упоминают ряд подразделений, расположение которых на Перекопе или не доказано документально, или сомнительно. Например, два батальона неизвестного происхождения и численности, сформированные Областным штабом¹¹.

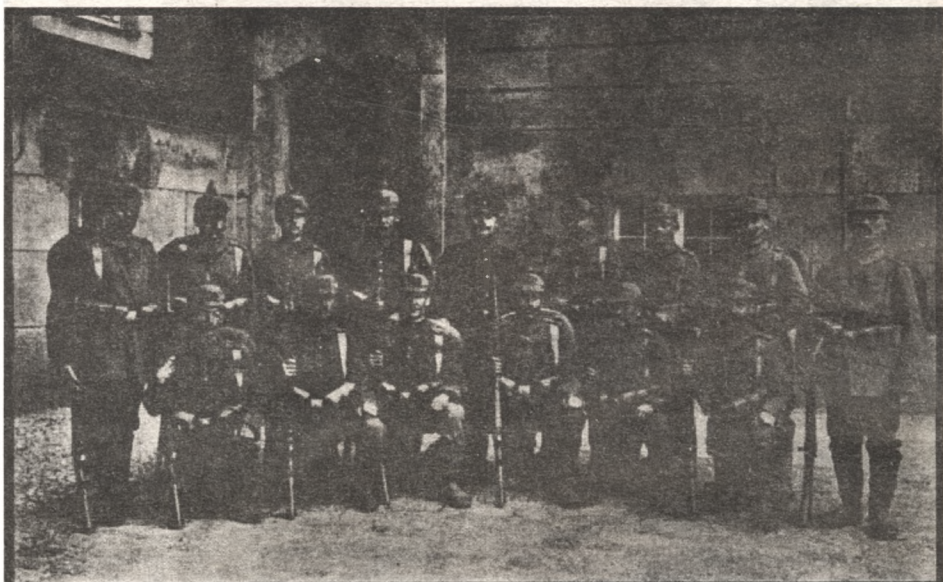
Состав войск Сивашского (Чонгарского) участка, (команд. Федько И.Ф.), до оставления им позиций достоверно установить невозможно. Они представляли собой остатки 1-го и 3-го Черноморских Феодосийских отрядов, кавалерийского отряда Аккерманской К.Г., остатки Николаевских, Херсонских и др. отрядов Красной Гвардии. Иногда к ним добавляют Карасубазарский отряд, но он достоверно находился на Перекопском участке. Есть упоминания о ещё одной роте («ба-

тальяне») китайцев и нескольких группах румынских, венгерских и германских «интернационалистов». Отдельными подразделениями командовали: матросы Живодеров и Грудачев П., солдаты Кочергин, Склярлов И. Исследователи исчисляют численность отрядов Федько И.Ф. от 2000 до 4500 бойцов¹². Традиционно считается, что из этих войск был сформирован на Чонгаре 1-й Черноморский революционный полк, но вероятнее всего это произошло несколько позднее - или ок. 11(24).04, в районе ст. Сейтлер - Колай, или уже в Ейске на Кубани в мае. Последнее кажется наиболее вероятным, т.к. продолжают в документах упоминаться 1-й, 2-й и 3-й Черноморские Феодосийские отряды (полки).

Сам Федько И.Ф., воспоминания которого изредка цитирует Смирнов, писал о Перекопских позициях: *«Я помню, будучи на должности командира Черноморского полка, выехал на Перекоп для того, чтобы там ознакомиться с фронтовой обстановкой. Заехал я к тов. Преклонскому, который тогда командовал перекопским фронтом. Здесь в штабе мне удалось выяснить следующее. Тов. Преклонский, несмотря на целый ряд попыток со своей стороны, никак не мог установить связь с частями, занимающими фронт на Перекопском валу... Вернувшись из штаба Преклонского, я отправился на Сиваш и здесь Черноморский полк установил фронт. Нужно сказать, что фронт был занят достаточно прочно. Настроение красноармейцев было боевое»*¹³. Т. е. еще до начала боя командующий обоими участками - Перекопским и Сивашским потерял управление своими войсками на фронте.

По первоначальному плану Областного штаба главные силы на Перекопе должен был составить отряд Мокроусова. В начале Херсонской операции предполагалось направить его под Херсон, но по распоряжению командующего 1-й армией Егорова П.В. отряд был переброшен на ст. Долинцево. Не переставая отбиваться на Украине от наседавших немцев, отряд Мокроусова вел бой то под Никополем, то под Александровском, и когда наступавшими немцами вход в Крым был отрезан, отряд оказался в Бердянске вне связи как с советским командованием на Украине, так и с Областным штабом в Крыму, возлагавшим большие надежды по обороне Крыма на отряд Мокроусова.

Председатель СНК Республики Таврида Слуцкий так характеризовал войска сосредоточенные у перешейков: *«Армии содержать мы не в состоянии, надвигается денежный крах. Броситься в войну мы не сможем, так как армия превратилась в банду мародеров. Мелитополь и Акимовка взяты не германцами, а*

Группа чинов 182-го пехотного полка
(16. Küniglich Sächsisches Infanterie-Regiment Nr. 182.) 1915 г.
Частное собрание

Солдаты 182-го пехотного полка (герм.) 1915. 1916 гг.

восставшими против анархистов крестьянами, так как анархисты реквизировали и порезали у них скот. Там восстание угнетенного против угнетателя. В Перекопе лошади уводятся на убой из-под плуга, насилуются девушки. Севастополь ничего не должен делать сепаратно, а все вместе с нами»¹⁴.

5 (18) апреля на рассвете германские части подошли к Перекопу¹⁵. Цепи 182-го пехотного полка 217-й пехотной дивизии были остановлены пулеметным огнём и оттянуты назад. Вместо них вал атаковали спешенные ударные группы Баварской кавалерийской дивизии. Они вышли прямо к валу, под прикрытием броневтомобилей, и открыли пулеметный огонь по валу, обратив в паническое бегство красногвардейские части, которые спешно отступили на Армянск. К 6 вечера германцы заняли Перекоп. Героически держали себя, как сообщает Богданов, 2 китайские роты, отведённые к Армянску распоряжением т. Лопатина ещё утром, стреляя до последнего патрона. Несмотря на это, 6 (19) апреля Германские войска

взяли Армянск к 9 часам утра¹⁶.

В Армянске, равно как и в Джанкое, хаос и паника обнаружилась задолго до падения Перекопа. Еще раньше, когда на Чонгар отступил феодосийский отряд, на территорию Крыма хлынули многочисленные воинские части. Станция Джанкой буквально была переполнена эшелонами. Многие отряды попали сюда совершенно случайно, точно так же, как Мокроусов застрял в Бердянске, а феодосийский отряд едва не увяз в Геническе. В Джанкое же застрял командующий 1-й Украинской армией тов. Егоров П.В. вместе со своим штабом, но без армии. Командир феодосийского отряда получил известие, что Егоров «бесчинствует» в Джанкое, и послал туда под командой Живодерова роту феодосийского отряда (переименованного в 1-й Черноморский полк). Рота обезоружила штаб Егорова и захватила имевшиеся при штабе армии ценности. Не обошлось, конечно, и без столкновения, так как железнодорожная бригада выступила в защиту Егорова в результате, оказалось по одному убитому с каждой стороны¹⁷. В тыл с фронта поползли слухи, что отряд «живодёров» по приказу Федыко И.Ф. расстрелял весь штаб 1-й Революционной армии¹⁸.

Дальнейшее отступление красных частей происходило по трем направлениям: Матузенко отступал на Симферополь, причем отступление его отряда носило характер, способствовавший распространению паники: вразброд, по проселочным дорогам, загоняя лошадей, его бойцы бежали, минуя Симферополь, вплоть до ст. Альмы (Гавен утверждает, что вплоть до Севастополя.). Евпаторийский отряд свернул направо, т. е. по направлению к Евпатории, тоже проселочными дорогами.

Фронт фактически перестал существовать, во всяком случае, по линии Симферополь-Евпатория. В относительном порядке и планомерно отступал лишь ряд отдельных отрядов¹⁹. 6 (19) апреля немцы заняли Джанкой²⁰.

Через два дня после того, как рухнул Перекопский фронт, к Чонгарскому (Сивашскому) мосту вышли авангарды Крымской группы войск УНР полковника Болбочана и вошли в соприкосновение с разведывательными отрядами группы Федыко И.Ф. 5(18)-7(20) апреля, три дня, передовые группы обеих сторон обменивались редкими выстрелами.

Как утверждает официальная «Історія Українського війська». «Днём 21 апреля отряды крымской группы заняли Ново-Алексеевку, последнюю станцию перед Сивашским мостом и вышли к переправам. 1-я сотня 2-го Запорожского пешего полка сотника Зелиньского, на моторных дрезинах, «молнией» переехала ночью заминированный мост и за ней продвинулись два броневика. Большевики, не ожидая

атаки, не смогли удержать переправы. Броневики выехали на линию вражеских окопов, пушечным и пулеметным огнем сеяли среди большевиков панику. Сот. Зелинский со своей сотней бросился к окопам врага и принудил его оставить позиции. Весь 2-й Запорожский полк, который перешел уже мост, занял вражеские окопы. Полк. Болбочан, не ожидая подхода остальных сил, дал приказ преследовать врага на крымской территории. Днём 22 апреля 2-й полк занял ст. Джанкой»²¹. Ряд украинских «полководцев» и историков утверждает, что Джанкой взяли с боем, «освободили» (у немцев отбили?). Этот «факт» включен во все украинские источники, включая такой солидный, как «Энциклопедія Українознавства». Исследователь истории Гражданской войны на Украине Тинченко обнаружил данные, что украинские эшелоны ворвались на Чонгар «под видом беззащитного фронта красного эшелона»¹⁰⁰.

И от реальной даты прибытия передовых подразделений «украинцев» в Джанкой 9(22) апреля, отвертеться некуда, её слишком часто повторяют²².

Красивая история. Прямо песня. Одна проблема, с занятием немцами Джанкой Федько отвел свои войска с Чонгара 6(19) апреля²³, возможно, оставив там разведывательные группы... Резонный вопрос: с кем тогда вел бой сотник Зелинский?

Мало того, Грудачев Петр с группой бойцов взорвал пути севернее Сальково²⁴, а бывший боец 3-го отряда Живодерова («отстал» под ст. Водопой), на 7(20).04. «Пом. Нач. Авто-технических сил Войск Крыма» Литуненко Леонид Яковлевич «по приказу т. Федько совместно с тремя красногвардейцами взорвал Чонгарский мост, чем задержал стремительное наступление немцев, что дало возможность сгруппировавшимся на ст. Джанкой Красным частям своевременно отойти и занять оборонительные позиции»²⁵.

Вероятнее всего 8(21)-9(22).04. инженеры Болбочана ремонтировали железнодорожное полотно, а потом, не встречая на пути ни одного красногвардейца, доехали до Джанкой.

Такой серьезный человек, как генерал УНР Александр Удовиченко сообщает в своём труде²⁶, что «24 квітня український відділ після короткого бою зайняв Сімферополь, населення якого оваційно вітало українців». Если врать так красиво и складно, так чтобы самому было приятно. А то, что получается: германцы ещё 9 (22) апреля без боя вошли в Симферополь, что подтверждают и советские и германские исследователи, а украинцы от кого его потом освобождали?²⁷.

Присвоить лавры «Завойовника Криму» полковнику Болбочану - мертворождённая затея. Во-первых, он отставал от германских войск на два дня. Во-вторых, единственным описанным боевым столкновением, в котором приняли участие «запорожцы» было форсирование Сивашского моста. Больше ни одного *описания* боя участники похода и историки не обнаружили. Кроме разве каких-то смутных упоминаний о «разведывательных» группах, которые дошли до Судака, Евпатории и т. д. Скупые упоминания о взятии с боем «украинцами» Мели-

Командній состав 2-го Запорожского пешего полка. Май 1918 г.

тополя, Джанкоя и Симферополя выглядят вообще как параноидальный бред. С кем они там бой вели - со своими союзниками немцами?

С выходом германцев к Перекопу Крым вспыхнул антикоммунистическим восстанием с самым широким спектром участников от рабочих дружин профсоюзов и боевиков клерикальной «Бютюн Крым Муслюманлары шурасы» до членов РСДРП, татарских социалистов и «Константиновского Ордена Святого Георгия».

Напряженность в отношениях с революционными властями в Феодосии, в лице почти всех составов Военно-Революционного комитета и Исполкомов Совета возникла сразу после захвата большевиками власти. Не только в Феодосии, но и по всему Крыму. Первоначально большинство правлений профессиональных союзов Крыма лояльно встретили большевистский переворот. Крымпроф сформировал ок. 10 января 1918 г. стачечный комитет (Либин И.В.), который вооруженной силой участвовал в захвате Симферополя и ликвидации «Войск Крымского Штаба»²⁸.

7 (20) февраля в г. Симферополе, в кинотеатре «Баян» открылся III-й съезд профсоюзов Таврической губернии, на который собралось более 300 делегатов от рабочих организаций Крыма. Почтив вставанием память борцов с контрреволюцией, съезд неожиданно отказался посылать поздравительную телеграмму Петроградскому СНК и признавать советскую власть. Объединенная фракция большевиков и левых с.-р. (53 из 300 делегатов) отказалась «признавать легитимность съезда» и постановила выделить из своей среды Губернский революционный совет профсоюзов. Во Временный Совет единогласно избраны большевики Либин, Кальнин (Феодосия), Рубинштейн, Вайнер и Инжеватов. А через день от имени Таврического Губернского Комиссара Труда, т. Шихановича было опубликовано следующее обращение, в котором «предательская» тактика съезда резко клеймена: *«Съезд профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Таврической губернии отказался признать советскую власть. Съезд профессиональных союзов оказался контрреволюционным и поэтому распущен. Я не сомневаюсь, я убежден в том, что этот шаг, продиктованный исключительной необходимостью оградить завоеванные кровью рабочих свободы, встретит сочувственный отклик у товарищей трудящихся. Делегаты съезда обманули самым наглым образом своих избирателей и кара, постигшая их, достойна совершенного соглашателями преступления перед трудовым народом.*

Съезд этот, как выяснила выделенная для обследования комиссия, был искусственно подтасован мелкобуржуазными партиями. Еще задолго до избрания лже-вожаки рабочего класса и враги советской власти: Либин, Моисеевич и др. разрезжали по городам и губернии, и грязными инсинуациями поносили советскую власть. Имеется также много сведений о том, что во многих местах делегаты были избраны не общим собранием рабочих, а самолично правлениями, в которых сплошь и рядом преобладают оборонцы.

Съезду был поставлен вопрос о признании советской власти, на что съезд ответил самым категорическим отказом. Съезд отверг также приветствие Народным Комиссарам в связи с текущим моментом. После этого большевики и левые с.-р. покинули съезд, не желая работать с саботажниками и оборонцами капиталистической собственности. Выделенная комиссия Губернским Съездом С.Р.С. и К.Д. вторично поставила вопрос о признании советской власти и вторично получила отрицательный ответ. Съезд пришлось тогда распустить. Мы убеждены, что товарищи с должным спокойствием встретят этот решительный шаг советской власти против соглашателей и поймут, что иного выхода не было. Саботажники не должны управлять судьбой пролетариата». Основная масса делегатов съезда разбежалась по своим городам. Рабочие начали говорить о разгоне съезда вооруженной силой, аресте бумаг и протоколов и о «кузурпации власти большевиками»²⁹.

Руководство профсоюзов на местах, преимущественно металлисты и железнодорожники вошли в контакт с руководством военных организаций: местными отделениями Всероссийского союза увечных воинов (в просторечье «Союз Инвалидов»). Совместными усилиями они добились повсеместной передачи этим трём

профсоюзам функций Городской охраны. Одновременно, в преддверии приближающихся к Таврической губернии немцев, часть татарских социалистов образовала Мусульманскую социалистическую группу из бывших членов Куралтая. В эту группу входили Селим Меметов, Фирдевс Керимджанов, Али Боданинский, Хуршут Крымтаев (мурзак). К группе были близки Якуб Кемаль и Халиль Чапчакчи. По инициативе этой группы было организовано «Временное парламентское бюро», в которое вошли Меметов С., Ибраимов В., Лятиф-Заде А., (г. Феодосия) Боданинский У., Якуб Кемаль. «Временное бюро» вошло в контакт с рядом «правых» организаций, таких, как *«Бютион Крым Муслюманлары шурасы»* (Всекрымский мусульманский совет), *«Императорского Кавалерского Консантиновского ордена Святого Георгия»* и рядом офицерских организаций на южном берегу Крыма.

Представители Феодосийских профессиональных союзов контролировали большинство совета, на первом этапе поддерживая идеологию и «линию» РСДРП(б). Кроме того, они единственные, как уже говорилось, удерживали контроль над боевыми дружинами профсоюзов и сформированную из их боевиков городскую охрану.

Бурно начавшие работать в составе совета «Комиссия труда» и «Комиссия по организации заводов», увлечённые ликвидацией частной собственности, очень быстро привели почти все производственные предприятия к полному краху. Активно продолжали работу под контролем рабочих только табачные фабрики. Но в папиросы набивалась теперь лишь табачная крошка без определенного сорта. Падение производительности труда достигло катастрофических масштабов. Численность рабочих табачных фабрик Феодосии к весне 1918г. возросла с 820 до 1800 человек, но выработка при этом упала втрое³⁰.

Отсутствие сбыта продукции, отсутствие денежных знаков привели к фактической остановке производства. Для уплаты зарплаты рабочим, которых теперь нельзя было уволить с остановившихся производств, Совет с самого начала прибегал к различным экзотическим мерам - от конфискации денежных вкладов в банках и самообложения буржуазии, до аукционных продаж движимого имущества уже бывших «фабрикантов» на удовлетворение жалованием рабочих³¹.

По свидетельству делегата IV съезда Советов Александрова А., к марту, кроме большевистской партии, все остальные, как в Феодосии, так и во всём Крыму были практически запрещены. Здание, где раньше располагалась феодосийская ячейка с.-р. превращено большевиками в склад. - Земская улица, помещение кооператива. Кардинально изменилось и отношение рабочих к новым правителям *«теперь речи эсеров выслушиваются с вниманием, а на недавнем митинге при упоминании об Учредительном собрании уже не ревели как прежде, а аплодировали, и не только рабочие, а даже некоторые матросы...»*³².

Военных организаций в Феодосии было несколько. Даже скромная информация, имеющаяся в распоряжении автора, позволяет судить об их серьёзной и активной деятельности.

Термин «инвалид» в Российской Империи понимался, как «ветеран», воин, выслуживший положенный ему срок службы. Инвалидами называли по привычке членов «Союзов увечных воинов», часто перенося его и на Союзы Георгиевских кавалеров, и другие организации объединяющие участников 1-й Мировой войны и всех бывших военнослужащих Императорской армии.

В городе с 1916г. действовали Феодосийские отделения «Всероссийского союза увечных воинов» и «Всероссийского союза Георгиевских кавалеров»

Исполком Совета очень быстро вошёл в конфликт с ветеранами Великой войны. Находившиеся ранее на очень привилегированном положении «увечные воины» да и просто фронтовики вскоре стали проявлять открытое недовольство социальным обеспечением. Уездный воинский начальник полковник Байков, который раньше отвечал за выдачу пособий влет категориям населения, пострадавшего во время войны, просто не мог их платить и выдавать пайки, так как все его счета и складские помещения были арестованы. Полковник Байков, почти весь период Гражданской войны остававшийся на своём посту, пытался оказать хоть какое-то влияние на Совет. Постоянно требовал обратить внимание на нищенское

Суворин И. А.
(Крепчинов)

состояние офицеров, солдат и чиновников. Так 20 февраля (5 марта) 1918г. на заседании Исполкома Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов представитель Воинского начальника поднял вопрос о выдаче пайка семьям бывших офицеров, военных чиновников и врачей. *«Председатель Исполкома Совета Филонюк заявил в ответ, что раз чины отменены, то все вышеупомянутые категории будут получать общий солдатский паёк. В случае нужды пусть обращаются в Военную комиссию, которой и передано это дело. Решение, предложенное Филонюком, поддержали председатель Военной комиссии Бодняк Ю.Д. и товарищ председателя Исполкома Совета Пелюхня. Тов. Барзов заявил: если семьи офицеров нуждаются, то военный комиссариат беспокоить не стоит, пусть идут в комиссию призрения, там рассмотрят их положение и помогут наравне с солдатами»*³³. Через четыре дня напряженной работы Финансовая комиссия Совета приняла решения о размерах пайков на месяц. 24 февраля (9 марта) её

утвердило Пленарное заседание Военной комиссии:

«1-я категория - в составе семьи один безработный - 60 рублей

2-я категория - семья из двух человек - 85 рублей

3-я категория - семья из трёх человек - 100 рублей

4-я категория - семья из четырех человек - 115 рублей

5-я категория - семья из пяти человек и более - 130 рублей

Квартирное пособие - 130 р.

*Довольствие - 10 р»*³⁴

Это в то время, когда любой член совдепа или красноармеец получал минимум по 10 р. в день. Но и эти деньги ничего не стоили, т. к. крестьяне продовольствие в город просто не везли.

Кроме того, в результате каких-то странных эксцессов гибли члены Городской охраны. 22 февраля (7 марта) на ул. Грамматиковской (ныне Украинская), был застрелен военный инвалид Копох Александр. Убийство пытались свалить на учителя Рева Д., но Ревтребунал 26 февраля (11 марта) его оправдал³⁶. 1 (14) апреля убийство «неизвестными» члена союза металлистов Стеченко С.С., проживавшего в собственном доме в Новогеоргиевской слободке. Его похороны на следующий день сопровождался митингом, проведённым металлистами в галерее Айвазовского, и рядом сходок, в которых приняли участие члены других профсоюзов. Похоронную процессию сопровождали вооруженные дружинники Союза.³⁷

Боевик «дружины Городской охраны» Союза металлистов, зубной техник Поляк М. Я. вспоминал: *«Процветавший в городе бандитизм и грабежи поставили перед профсоюзами задачу, навести порядок, в профсоюзе табачников, где большинство членов составляли женщины, организовать боевую дружину было невозможно. И тогда профсоюз металлистов взял на себя эту задачу. Была организована боевая дружина, в которую вошел и я, на которую возлагалась задача обеспечения порядка в дачном районе города. Кроме того, в городе был ранее создан Союз инвалидов войны» на который возложили задачу по охране центральной части города, Но меньшевики, эсеры и белогвардейцы, засевавшие в союзе металлистов, где к этому времени большим влиянием стал пользоваться бывший офицер царской армии Горяинов, и руководившие Союзом инвалидов войны меньше всего думали о наведении порядка в городе. Они в тайне готовились к свержению Советской власти в городе. Но оружия не хватало. И тогда Горяинов и его соучастники из правления союза металлистов и Союза инвалидов войны сумели однажды ночью выкрасть большое количество винтовок и патронов из вагона, стоявшего на путях у вокзала и принадлежавшего красногвардейскому отряду Фёдыко. Этим оружием были вооружены не только ничего не подозревавшие рядовые*

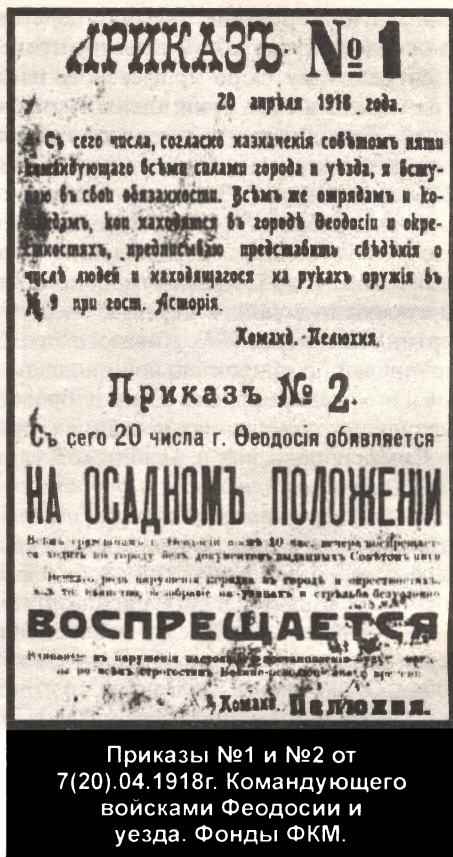
члена союза, но и контрреволюционные элементы из Союза инвалидов войны и затаившиеся офицеры в городе. Все это делалось год видом наведения порядка в городе. На самом деле готовился мятеж с целью захвата власти белогвардейцами. Ожидали только удобного момента для выступления. Однажды в феврале или марте 1918г. я и еще один член союза дежурили по союзу, который в ту пору занимал часть здания художественной галереи Айвазовского. Рано утром мы вышли на небольшой балкон, выходящий на Галерейную улицу, где был наш пост. В это время, из-за угла быв. дома Крыма вышел по направлению к телеграфу Федько. Увидев его, мой напарник крепко выругался и со словами: «Я его сейчас пристрелю» стал лежа целиться из винтовки в Федьку, который ничего не подозревал. Со словами: «Зачем ты это делаешь, ведь это командир Красной Гвардии» я ударил прикладом своей винтовки по винтовке напарника; раздался выстрел, но пуля пролетела в другую сторону, Федько оглянулся на нас и погрозил кулаком.

На утро об этом доложил Горяинову и он лишил меня права носить оружие. Поводом к вооруженному столкновению между красногвардейским отрядом и профсоюзом металлистов и Союзом инвалидов войны послужило следующее обстоятельство. На завод Бедризова был доставлен на ремонт броневик, принадлежавший отряду красногвардейцев. Несмотря на срочную необходимость отремонтировать броневик, необходимый отряду, который часто выезжал на борьбу с белогвардейцами за пределы Крыма, правление профсоюза дало указание с ремонтом не спешить. Наконец, правление заявило только, что броневик ему выдан, не будет. Ночью броневик был доставлен к дому в распоряжение Союза инвалидов на Арабатскую улицу, а дом был превращен в опорный пункт, куда собрались белогвардейцы во главе с Горяиновым и др. руководителями готовившегося мятежа»³⁷.

В Феодосийском уезде первой восстала Таракташская волость. 5(18) апреля 1918г. восставшие татары д. Капсихор (ныне Морское) и Кутлак перебили отряд из 18 матросов, направлявшихся из Ялты в Феодосию³⁸. - разьезды Одесской Красной Гвардии Чижикова, который передумал защищать завоевания революции на Перекопе. Махнув рукой на отказавшийся эвакуировать их флот, отряд выступил пешим порядком в направлении на Феодосию, предполагая погрузиться там или в Керчи. По дороге отряд довольно успешно разгонял отряды повстанцев, в большинстве случаев просто избегавших с ним столкновения.

6 (19) апреля, кода цепи саксонцев 182-го пехотного полка уже начали выдвигаться к Перекопу, в Феодосии подняли восстание Союзы металлистов и увечных воинов.

Восставшие быстро взяли под контроль караульные помещения Городской охраны, и, действуя вдоль Земской, Арабатской и Галерейной улиц, захватили почту (телеграф, телефон), начали вооружать добровольцев (офицеров, студентов, гимназистов старших классов) и боевиков квартальных комитетов. Патрули Союзов Увечных воинов и металлистов начали разоружать караулы Красной Гвардии³⁹. К гостинице «Астория», где заседал Исполком Совета (Филонюк, Пелюхня С. Д., Барсов, Капля, Ходоровский, Соколов, Посудиевская⁴⁰), металлис-

Приказы №1 и №2 от 7(20).04.1918г. Командующего войсками Феодосии и уезда. Фонды ФКМ.

ты выкатили броневик и начали переговоры... Требования - перевыборы Совета на основе допуска к ним всех политических партий и передача власти в городе «Центральному бюро профессиональных союзов». Это их и погубило. Инициативу взяли в свои руки члены Исполкома Совета, ещё реально располагавшие силой. Пелюхня сумел связаться с командиром 2-го Черноморского отряда Матвеевым и матросами миноносцев, стоящих в Феодосийском порту. «Фидониси», «Пронзительный», «Звонкий» высадили десант, поддержанный боевиками Союза портовых рабочих⁴¹. Железнодорожники восстание открыто не поддержали, но и не участвовали в его подавлении, за редким исключением (Суворин И.И., Миланич М.К. и др.). Красногвардейцы 2-го Черноморского отряда Матвеева Ивана атаковали в районе переезда пикеты Союза металлостов и блокировали их в картинной галерее И.К. Айвазовского. Один из миноносцев выпустил несколько шрапнелей по привокзальной площади. После чего боевики Союза Вечных воинов и присоединившиеся к ним добровольцы с Форштадта пытались удержаться в караульных помещениях и зданиях, принадлежащих союзу - домах Долгополова на Симферопольской и Арабатской улицах и в здании казенной женской гимназии⁴². «Вечером инвалиды и рабочие разбежались, но красноармейцы искали их даже по квартирам и убивали»⁴³. Скрывающихся от расправы рабочих и присоединившихся к ним добровольцев укрывали от расстрелов жители Форштадта, Карантинной и Ольшанской слободок. Многие ушли в близлежащие деревни. С боем были взяты красногвардейцами галерея Айвазовского и дом Долгополова на Арабатской улице⁴⁴. Предположительно, следы именно этого боя в картинной галерее Айвазовского нашли рабочие, во время прокладки коммуникаций 8 октября 2004г. Обнаружены 3 магазина, шомпол, около 10 отстрелянных патронов и 2-3 деформированные пули, несколько осколков человеческих костей и две разбитых черепных коробки. Патроны (6,5 x 54Р) и шомпол принадлежат винтовке Манлихер обр. 1892г. румынского производства⁴⁵, которыми были вооружены многие рабочие дружины и бойцы Красной Гвардии. Других боевых столкновений на территории НКГА до конца 1920г. неизвестно, а 1941-1944гг. винтовки данного образца в Феодосии не использовались.

Рабочие-металлисты завода Наделя З.И. стреляли в портовых грузчиков. Боевики квартальных комитетов Форштадта расстреливали в подворотнях караимской слободки бойцов Красной Гвардии со ст. Сарыголь. Прапорщика Горяинова, захватившего почту, выбил оттуда штаб-капитан Бакута Л.Т., вооруживший группой ответственных работников военной коллегии Совета. Друг в друга стреляли будущие белые офицеры и члены РСДРП, прихожане церкви Св. Екатерины в прихожан храма Св. Николая Чудотворца. Брат стрелял в брата. Идеология потеряла значение, роль играла лишь расстановка сил (в данный определённый момент) между сложившимися в городе и Исполкоме Совета группировками.

Вечером 6(19) апреля 1918г. состоялось экстренное заседание Исполкома Совета, на котором решено было объявить в уезде осадное положение и создать чрезвычайный орган власти - «Совет пяти». Председателем «Пятёрки» выбрали Филонюка П., секретарём - Закаминского (Ракк) Е.М., членами Барсова, Суворина И.И., Пелюхню С.Д. «Совет пяти» издал приказ № 1 о назначении Филонюка командующим всеми вооружёнными силами города и уезда⁴⁶. В яростной схватке за власть Пелюхня, Барсов и Суворин к вечеру 6(19) апреля «низложили» почти бессменного председателя президиума Совета члена «Совета пяти» Филонюка Павла, без лишнего шума расстреляв его на Широком молу⁴⁷.

В тот же день «Совет пяти» назначил «Командующим всеми вооружёнными силами города Феодосии и уезда» товарища Пелюхню. С подчинением ему всех отрядов и команд, находящихся в городе и уезде⁴⁸. Последний при поддержке Суворина и Барсова начал формирование отрядов из железнодорожников, потовых рабочих и усмирённых металлостов. Также на каком-то этапе в «Совет пяти» включены Дёньяненко и Наумов.

«На второй день в городе было всё спокойно: власть перешла в руки революционного штаба во главе с Матвеевко, [включенным вместо Филонюка в «Совет пяти»]. Начали посылать отряды по ж. д. на Джанкой и по шоссе на Старый Крым, против татар, и энергично взялись за эвакуацию Феодосии»⁴⁹.

Но это спокойствие было обманчивым. Внутри «Совета пяти» происходила открытая борьба, аргументами в которой были боевики рабочих дружин, пушки миноносца «Фидониси», бойцы бегущих с Перекопа отрядов и ответственные работники Совдепов и Ревкомов, бегущие со всего Крыма к спасительным портам.

В 20-х числах апреля разгорается крымскотатарское восстание, называемое самими участниками «народной войной». С гор спускаются офицеры, увлекая за собой добровольцев из местного населения. К выступлению против большевиков призывали и просочившиеся на побережье эмиссары наступающих внешних сил. Одновременно в степном Крыму на красные части нападают вооруженные отряды немцев-колонистов, снабжая наступающих сведениями разведывательного характера. В Симферополе «стала сильно проявлять себя антисемитская агитация». Очевидец событий князь Оболенский В.А. отмечал: *«Впоследствии, познакомившись с политикой немцев в Крыму, я понял, что это восстание было делом рук немецкого штаба. Немцам, стремившимся создать из Крыма самостоятельное мусульманское государство, которое находилось бы в сфере их влияния, нужно было, чтобы татарское население проявило активность и якобы само освободило себя от «русского», т. е. большевистского ига».*

Восставшие утвердились в Корбеклы (Корбеке), Кучук-Узене, Шуме (Верхняя и Нижняя Кутузовки), Демерджи (с. Лучистое), Биюк-Ламбате (с. Малый Маяк; все - Алуштинского горсовета), Алуште, где были организованы их штаб во главе с Селимом Муфти-заде, мусульманский комитет, председателем которого избрали Хайретдинова М., и двинулись в сторону Ялты, занимая расположенные здесь населенные пункты (вплоть до Никиты и Массандры). Они также контролировали деревни Коуш (с. Шелковичное), Улу-Сала (с. Синапное), Шуру (с. Кудрино; все - Бахчисарайского района) и др., захватывают Судак, Старый Крым, Карасубазар (Белогорск). Выступление повстанцев произошло также 21 апреля у д. Биюк-Ламбат.

С получением известия о занятии немцами Перекопа в городах Крыма среди советских работников началась паника. Отряды Красной Гвардии самым банальным образом разбежались, наиболее организованные пытались прорваться к портам. 7(20) апреля сбежал командир Симферопольской Красной Гвардии Паулис, принявший его должность Васильев А., придя в казармы, вместо 800 бойцов списочного состава нашёл лишь «50 пьяных бандитов», и от должности отказался. В то же время охрана ЦИК Республики Таврида, числом в 35 человек, перекрыла выходы из гостиницы «Советская» и потребовала у перепуганного «правительства» выдать по 1000 рублей на брата, в противном случае предложив «подождать» немцев или украинцев. После получения требуемых «командировочных» доблестный конвой отбыл на грузовике в сторону Феодосии. Паника среди красногвардейцев и совработников перекинулась на местное население.

Члены ЦИК, наконец, поняли, что ситуация окончательно вышла из-под контроля, отдельные группировки Красной Гвардии действовали по неизвестному даже им сценарию. Волю к сопротивлению сохранили лишь отдельные подразделения в районе Севастополя, Джанкоя, Алушты и Феодосии. В связи с этими событиями члены «правительства» через несколько часов после «непоняток» с собственной охраной приняли решение спасти свои драгоценные жизни, то есть прорываться к спасительным портам. Но сие было крайне проблематично, т. к. оставшихся без охраны правителей могли перерезать не только немецкие и татарские повстанцы, но и собственные красногвардейцы. Наиболее благоразумные двинулись через Феодосийский уезд вслед за отступающими войсками, и большинство добралось до Новороссийска. Вторая группа во главе с председателем СНК Антоном Слуцким отправилась на автомобилях в Ялту, надеясь застать хоть одно судно с эвакуирующимися. В Ялте их ожидал очень «тёплый» приём. Члены местного совета открыто обвинили «правителей» в измене и дезертирстве и отказались помочь. Было принято решение двигаться в Феодосию через Алушту, где ещё не закончилась эвакуация. В 7 утра 8 (21) апреля первые два автомобиля, в которых находились Слуцкий, Тарвацкий, Коляденко и Финогенов выехали в Алушту, вслед за ними в 11 утра выехал третий автомобиль с Семёновым, Акимочкиным, Барановым и Беймом. Маршрут «народных комиссаров» ясно говорит

о том, что они вообще не представляли, что происходит в Крыму, пытаясь проехать через район, являющийся центром восстания против большевиков. Закончилось это путешествие вполне закономерно.

8 (21) апреля татарские повстанцы захватили автомобильный кортеж «правительства» и отправили его в Алушту. 11 (24) апреля в одной из балок под Алуштой все выловленные комиссары были расстреляны: председатель СНК Слуцкий А.И. (Н.Г.), комиссар внутренних дел Новосельский С.П., комиссар финансов Коляденко А., Финогенов И., и два члена Севастопольского совета Баранов и Бейм, председатель Симферопольского совета Тарвацкий Я.Ю. Спаситься удалось лишь тяжелораненым комиссару земледелия Акимочкину С.С. и комиссару «румынских крейсеров ЧФ» Семёнову И.Н., которые впоследствии рассказывали сказки о том, как их «зверски пытали», пытаясь выяснить какие то сведения⁵⁰. Что могли рассказать люди, которые сами ничего не знали, если история про пытки, конечно, не враньё? А это вполне возможно, т.к. Семёнов И.Н., давая показания ВЧК о растратах денежных средств, где касались вопроса и о расстреле правительства, про «пытки» даже не обмолвился. Хотя вполне мог свалить на «проклятых контрреволюционеров» собственные грязные дела⁵¹.

Так бесславно закончилась история первого большевистского правительства в Крыму. Единственное, что остаётся загадкой, так это то, бойцы какого именно из повстанческих отрядов их расстреляли.

Татары обрушили свой гнев не только на большевиков, но и на местных христиан, особенно греков. Снова горели деревни, и «победители» делили имущество побеждённых. Однако большевики еще были способны к сопротивлению. Их пулеметы у Массандры остановили эскадронцев, уже готовящихся по авантюренному приказу ротмистра Муфти-заде наступать на Ялту. К этому времени из Севастополя прибыл миноносец с десантным отрядом, который вместе с местными красногвардейцами двинулся на Алушту. 10(23) апреля, в 12 км от Ялты, повстанцы были разбиты. По словам поручика Хайретдинова: *«Наш отряд, нигде не оказавший сопротивления, отступал до самой Алушты, оставляя на произвол большевиков все татарские деревни между этими городами»*. Среди повстанцев падала дисциплина, начались разногласия между эскадронцами и русскими офицерами⁵².

Как и в январе 1918 г., матросов и красногвардейцев поддержали многие греки, движимые жадной мести. Теперь страдали татары. Начались погромы, грабежи, убийства, зачастую зверские. Это подтверждает и князь В.А. Оболенский, проживавший тогда в Биюк-Ламбате: *«...большевики жестоко расправлялись с попадавшими им в руки татарами. В Гурзуфе и Кизилташе (с. Краснокаменка Ялтинского горсовета - авт.) татар расстреливали и топили в море. Несколько татарских домов было разгромлено и подожжено. Все эти варварства, по слухам, творились, главным образом, местными греками, примкнувшими к большевикам. Трудно сказать, так ли это было на самом деле, или, как это всегда бывает в таких случаях, эти обвинения лишь отражение старой национальной вражды между татарами и греками, возникшей на экономической почве (...). Узнав о приближении большевистских полчищ, творящих насилия над жителями, все татарское население Биюк-Ламбата, включая стариков, женщин и детей, ушло в горы»*.

Подошедший из Ялты миноносец «Хаджибей» обрушил артиллерийский огонь на Алушту (на обратном пути его обстрелу подверглись прибрежные селения). Повстанцы окончательно потеряли боевой дух и стали разбредаться. Их штаб распался, Муфти-заде спешно покинул город. Попытки поручика Хайретдинова «организовать оборону кончились провалом. 11(24) апреля Алушту заняли красногвардейцы». Елагин В., писал: *«Этот день является одним из печальнейших дней в истории уродливой большевистско-татарской борьбы. После обстрела Алушты артиллерийским огнем с миноносца разъяренные гибелью комиссаров матросы, сломив сопротивление восставших, ворвались в городок. Рассыпавшись в погоне за отступавшими по его узеньким улицам, они рубили без разбора всех попадавшихся им навстречу татар»*.

Разгулялись дикие инстинкты. *«Когда здесь увидели те зверства, которые были проделаны националистами-татарами в ночь с 23 на 24 апреля, - все взя-*

лись за оружие, даже в санатории не осталось ни сестер, ни сиделок». Согласно показаниям Шамрата Хафиза следственной комиссии Курултая, «всем раненым лазаретов в количестве 600 человек было роздано оружие и, кроме того, были вооружены все рабочие города и окрестностей. Они кричали: «давай татар! (...) Греки вооруженными ходили по домам и уводили татар». По словам Фирдевса И. К.: «Началась форменная война между татарами и уходящей Соввластью. Наши десантные части тогда дошли до самого Мамут-Султана (с. Доброе Симферопольского района. - авт.) в 12 верстах от Симферополя. Все татарское население Алушты и прилегающего района убежало в горы, леса и в Симферополь». Антитатарские погромы зафиксированы также в Никите, Дерекое, Ялте, Алушке и более мелких поселках.

Несмотря на активные действия местных органов Советской власти, работу флота (десанты в восставшие районы), восстание продолжалось во многих районах вплоть до 30 апреля⁵³.

11(24) апреля «дружины порядка» Крестьянского союза Владиславовской волости Феодосийского уезда и немцы-колонисты под командой скрывавшихся у них офицеров ликвидировали в ряде деревень и колоний советскую власть и двинулись на Феодосию со стороны ст. Сейтлер⁵⁴.

В Андреевской волости немцы-колонисты колонии Аблеш под руководством братьев Гергарда и Генриха Блинт очистили своё селение от красногвардейцев и разгромили красногвардейцев д. Андреевки⁵⁵. Здесь они провели «наведение порядка»: все не успевшие убежать члены волревкома были перепороты шомполами, а отец председателя, Минаков Ф.Т., расстрелян⁵⁶.

Восставшие крестьяне Цюрихтала перебили членов ревкома Исаева К. (председатель ревкома), Ачкасова Д., Майборода В., Панченко Ф., Бухмана П., Аблякимова Н. и Рымша А., бежать удалось только Кутафину И.Н.⁵⁷

Обстановку в Старом Крыму во время «татарского восстания» описывает в своем докладе бегущий от наступающих немцев член Симферопольского Совдепа Сляймунд Фрей: «Отправилось нас 4 мужчин и 2 женщины. До Карасубзара мы доехали без всяких препятствий. Здесь было заметно, что татары организуются, очень враждебно настроены против русских и евреев, но нас не задержали. Вечером мы приехали в Старый Крым (22 версты от Феодосии). Здесь нам сказали, что ехать дальше нельзя, так как гайдамаки заняли Феодосию по ж. д. Извозчик татарин, отказался ехать дальше. Настроение здесь было еще более воинственным.

В кофейне мы встретили еще несколько товарищей из Симферополя, членов орган.-агит. комиссии. В это время подъехали также т.т. Фирдевс, Шифанович и Белоцерковец, народные комиссары. тов. Фирдевс, как татарин, понял, что говорят окружающие нас татары и, предупредил нас, что настроение крайне враждебное и нас могут убить. После этого нам ничего не оставалось, как уехать из этого гнезда. Но так как извозчик, татарин, отказался ехать вперед, то пришлось двинуться назад на Карасубазар и если не удастся выехать оттуда в Севастополь, то остаться там. 2-ое из нас остались в Старом Крыму, четверо же, в том числе и я, нашли извозчика и поехали назад. В Карасубазар мы прибыли ночью. Отряд вооруженных татар задержал нас и отвел к коменданту, где нас допросили. Мы сказали, что едем из Феодосии в Симферополь, нас отпустили, взяв у нас револьверы. Утром мы встретили многих товарищей, членов разных комиссий, между прочим т. Васильева, уехавших из Симферополя. Они ехали на нескольких подводах и были вооружены винтовками, почему татары и не посмели их трогать. Я рассказывал им о случаях. Что будто бы Феодосия занята уже неприятелем и, что проехать туда невозможно. Мы посоветовались между собой, но так как другого выхода не было, то мы решили все-таки ехать в Феодосию. Комендант отдал нам револьверы. Всего нас было около 60 человек. В Старом Крыму нас уже побоялись тронуть и там же мы узнали, что в Феодосии все спокойно»⁵⁸.

Восстание в Таракташской волости возглавил её бывший волостной старшина, депутат Феодосийского земского собрания Карабиберов Сеит Али. Татарские повстанцы захватили Судак и перебили руководителей Ревкома: Ганца Р. Ф., Суворов-

ва и Егорова⁵⁹ и ряд других ответственных работников. Красная Гвардия (до 100) бойцов разбежалась. Её командир Шевченко Е.И. вспоминал *«Вся наша работа была проникнута сознанием носивших звание красногвардейца, и продолжалась до нашествия на Судак националистов под руководством известных нам и поныне националистов Карабиберовых и иных. В день занятия ими Судака были произведены массовые аресты и учинены расстрелы и зверские расправы над гражданами, служившими в Красной Гвардии. В последствии выяснилось - одних убитых 11 человек. Одновременно было подготовлено к расстрелу еще 18 красногвардейцев, которые были под арестом, в том числе и я, как начальник Красной Гвардии. Узнав об этом, я сбежал из-под ареста в момент, когда вышел по естественным делам в уборную. Дело было на рассвете, и пока спохватились, я побежал к лесу, где и нашел себе пристанище в течение 3-х дней, пока не пришел отряд анархистов товарища Чижикова, державших путь из Ялты до Феодосии. На рассвете часов в 5 утра мной из леса были замечены два верховых по Айсаветскому шоссе в форме матросов. Я бросился к ним наперез и, узнав, что это свои, объяснил, в чём дело. Не дожидаясь прихода остальных, решили, броситься сами. Отряд националистов в количестве около трёх тысяч человек был разогнан, застигнутый врасплох, в течение часа, нами тремя бойцами, о чем могут подтвердить бывшие красногвардейцы, у кого сохранилось в памяти то радостное для нас утро. С подходом остальных сил отряда Чижикова, я выяснил, что через каких-нибудь два-три часа они уйдут, держа путь на Феодосию. Не долго думая, я обратился к начальнику отряда и попросил оставить для охраны и самообороны три пулемета и несколько винтовок. Получив всё необходимое, я вновь организовал отряд в количестве 37 человек, с которыми и охранял Судак, расставив на самых необходимых местах пулеметы. Приходилось не спать днями и ночами, потому, что было вновь поползновение напасть на Судак со стороны отступавших и бежавших татар, под руководством местного офицерства»⁶⁰.*

Эти дни в Судаке описывает в своём письме из Судака Герцык Аделаида от 29 апреля (11) мая: *«...Мы отрезаны и оторваны от родного Севера, и было бы ужасно, если бы на дне самых тёмных бездн не загорались неугасимые лампы... Мы скоро станем, по-видимому, турецким владением. У нас очень напряженно. Недавно был ещё обыск, и у нас отняли всё ценное - обувь включительно и, конечно, всё серебро. И это притупляет чувствительность и делает покорным... Газеты до нас не доходят»⁶¹.*

Так что в долгие бессонные ночи товарищ Шевченко и 37 его бойцов нашли себе занятие - отбирать у голодающих дачников серебряные ложки. И действительно, есть то ими всё равно нечего...

С посылкой «особого отряда Феодосийского Совета пяти» в уезд история довольно туманная. Ряд исследователей и «очевидцев» утверждает, что из Феодосии для подавления контрреволюционного выступления послали отряд под командой матроса Матвеева с броневиком по дороге Коктебель-Отузы и отряд под командой Новикова на Старый Крым-Салы - Эль-Бузлы⁶². Странно выглядят рассказы о том, что Петру Новикову удалось заставить «сложить оружие татар в Судак» (вариант: в Таракташе) с помощью «теплого слова, уговора и ленинской правды». Но *«виновные в убийстве председателя местного ревкома Суворова были наказаны»⁶³*. В Судак, где восстание подавил Чижиков - Новикова никто не видел, тем более сам рассказчик, Грудачёв П. в это время был *«на фронте»⁶⁴*. Чем закончилось дело в Старом Крыму, толком не известно⁶⁵.

Уполномоченные «особого отряда по борьбе с контрреволюцией», поехавшие «давить восстание» на броневике, отобранном у «Союза Металлистов», тоже никуда не доехали. Экипаж состоял из матроса Матвеева, пропагандиста Гапона П. По одной версии броневик ехал на Отузы-Коктебель, а ехавший в нём Гапон считает, что в Судак. Одни «очевидцы» утверждают, что он был, опрокинут грудой камней со скалы, другие, что татары перекопали дорогу⁶⁶.

Гапон Татьяна Марковна, составившая биографию Гапона Павла Михайловича, описывала эти события так: *«В начале 1918 ему поручили броневиком и они с т. Матвеевым и другими отправились в Судак на разведку. В это время было восстание татар-эскадронцев и когда ехали обратно они перекопали им*

дорогу, куда и попал броневомобиль. Когда произошла катастрофа, их начали обстреливать, в результате пулеметчика убили и тов. Матвеева ранили, а Павла (Гапона) взяли в плен и повели в лес расстреливать вместе с оставшимися товарищами. В это время ехали три красноармейца, татары испугались и бросились бежать, успев только избить их прикладами. Эти красноармейцы доставили их всех в Судак и посадили на пароход и все они направились на пароходе в Феодосию, а затем в Новороссийск...»⁶⁷.

В течение 11(24)-14(27) апреля Судак был полностью оставлен большевиками. «Так, через несколько дней в порт Судака зашел миноносец «Стерегущий», Черноморского красного флота, которому было в обязанность подбирать всех оставшихся матросов под Меганомом. В том числе и я был увезен в Феодосию. По приезде туда я сразу обратился в штаб т. Федько, попросил помощи для защиты Судака, на что он мне ответил, что уже поздно, т. к. самим приходится драпать, в виду приближения и занятия всего Крыма немцами. Я не выезжал дальше, оставался в Феодосии»⁶⁸.

Эти строки написаны в Судак 15 декабря 1928г. бывшим с января по апрель 1918г. начальником Судакской Красной Гвардии Шевченко Евгением Ивановичем, незадолго вернувшемуся из Болгарии. В декабре 1918 он поступил на службу в Добровольческую армию, прошёл в её составе до конца Гражданской войны. Эвакуировался с белыми войсками из Крыма в ноябре 1920, прошёл лагеря беженцев и скитания в поисках заработка, пока не решился вернуться в Крым. «Хочется только указать, что, принимая самое активное своё участие в организации Красной Гвардии, я, безусловно, не мог бы перейти добровольно в другой лагерь. Когда же был мобилизован и прикрыл свою наготу шкурой в форме белогвардейца, я придерживался старого. По возможности содействовал и всячески помогал пленным красноармейцам, так и в особенности матросам, которых расстреливали пачками, не считаясь ни с чем. На то представляю некоторые справки. Теперь же, после моей активной работы за границей, что видно из автобиографии, считаю вправе сказать, что вину свою за службу у белых я искупил, как честный старый боец-красногвардеец, не считаясь ни с какими преградами и препятствиями. Причину же моего ареста [ГПУ], повторяю вновь, как указано в автобиографии, до сих пор не могу себе уяснить, в чем была загвоздка. Или же было недоверие ко мне или же совершенно другая причина, для меня неизвестная и поныне. И самое последнее. Укажу свою работу уже по прибытии в СССР. С приездом домой непрерывно работал в ГрушСовхозе в качестве счетовода, работу выполняю добросовестно и никакими делами против Советской власти не занимаюсь, а наоборот участвую в разных организациях и приношу пользу»⁶⁹.

Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при Главкомандующем вооруженными силами на Юге России (А.И. Деникине), обобщив факты, собранные следственной комиссией Курултая (расследование в 1918 г. проводило еще и Крымское краевое правительство М.А. Сулькевича), летом 1919 г. в Екатеринодаре сделала заключение, что за несколько апрельских дней было убито более 200 мирных жителей, уничтожено имущество на сумму 2928000 руб., общий ущерб татарского населения превысил 8000000 руб. Тысячи людей оказались нищими. Однако отметим, что все эти расследования носили односторонний характер, целостная картина трагедии не была выявлена⁷⁰.

Восстание подавлено не было, но Феодосийский «Совет пяти» сорентировался в обстановке - «карательные акции» не имели смысла. Повстанцы беспрепятственно пропускали даже небольшие воинские отряды, предпочитая поддерживать «вооруженный нейтралитет», взяв по возможности под контроль продовольствие и оружие. Поэтому большевики ограничились лишь удержанием железной дороги и центральной части г. Феодосии, включая полосу отчуждения вдоль набережной до пос. Сарыголь (Айвазовская).

Утром 6(19) апреля Федько И.Ф. отвёл свои войска к Джанкою, где соединился с отрядом Живодёрова, захватившего казну 1-й Революционной армии. Одновременно он установил связь с Феодосийским «Советом Пяти», который смог организовать ему даже доставку боеприпасов и подкреплений. К станциям Колай и Сейтлер было переброшено до 300 феодосийских красногвардейцев.

Некоторые отряды по своей численности не дотягивали даже до взвода и чаще всего разваливались, так и не приняв участия в боях. В этом отношении особо показателен сформированный в апреле Киселёвым А.П. «1-й Феодосийский партизанский пластунский отряд». Имея в своём составе 19 добровольцев, он разбежался в течение нескольких дней, сократившись до трёх человек⁷¹. Также к отряду Фельдко присоединилось множество разных по численности подразделений. Часть Карасубазарской Красной Гвардии и Днепровский отряд Матвеева И.И., который под Джанкоем замитинговал. Одни призывали отступить на Севастополь, основная масса пехоты поддерживала Матвеева, который призывал отходить на Керчь. В результате Днепровцы раскололись: кавалерия, артиллерия и пулеметные команды начали отход в Севастополь, а Матвеев с оставшейся верной ему частью пехоты ушел на Керчь. Отряд Матвеева эвакуировался через Керчь в Новороссийск 28 апреля 1918г., Севастопольская группа - 16(29)-17(30) апреля. В Новороссийске отряд Матвеева был погружен в эшелоны и перевезен в Екатеринудар, где переформирован в 4-й Днепровский полк⁷².

В своих воспоминаниях И.Ф. Фельдко так описывал обстановку, сложившуюся к этому времени в Джанкое: *«Когда мы прибыли в Джанкой, там имелось колоссальное количество эшелонов, вся станция буквально была забита. Поэтому встала задача все эшелоны эвакуировать. Мы в течение двух дней занимались тем, чтобы со станции Джанкой эвакуировать все имущество, разрушить станцию, главным образом механизмы управления и средства связи, и отошли на станцию Колай»*. Чтобы объединить, действовавшие в восточной части Крыма отряды, решением Севастопольского областного военревкома был образован Восточный фронт. Главкомом фронта был назначен Иван Фельдко.

Приводим первый приказ главкома: *«Все вооруженные силы, находящиеся на территории Джанкой, Владиславовка, Керчь и Феодосия, входят в мое полное подчинение. Всем начальникам отрядов исполнять только мои приказания. Всякие самочинные действия буду пресекать в самом корне. Начальникам отрядов принять самые решительные меры к восстановлению порядка в отрядах. В отрядах должна быть полная революционная дисциплина, это залог нашего успеха. Главком Восточного фронта И. Фельдко»⁷³*.

При «Главкоме» с помощью Феодосийских советов, «Совета пяти» и «Командующего всеми войсками Феодосийского уезда» Пелюхнёй был сформирован совещательный орган *«Феодосийский Революционный штаб Восточного района Советской Республики Тавриды»* (15 чел.), должный принять под своё руководство все отряды, расположенные Восточнее Джанкоя, вплоть до Керчи и Феодосии⁷⁴.

«Приказ Феодосийского революционного штаба Восточного района Республики Тавриды об организации штаба: В грозный час борьбы пролетариата и трудового крестьянства с алчными хищниками капитала, когда против русского социалистического государства восстал черный интернационал империализма и повел ожесточенную борьбу с революцией, но отечественная гидра контрреволюции, притаившаяся было, снова подняла голову и решила нанести нашим товарищам, борющимся на фронте, предательский удар в спину, дабы внести сумятицу в ряды революционного пролетариата.

В такую тяжелую для нас минуту спасения завоеваний революции необходимы были самые спешные и решительные действия, и революционные войска суши и моря, рабочие и крестьяне Феодосийского района образовали, революционный штаб защиты Восточного фронта с неограниченными полномочиями.

В состав штаба вошли:

1 представитель от миноносца «Фидониси»

1 представитель от миноносца «Звонкий»

1 представитель от миноносца «Пронзительный»

1 представитель 4-го партизанского отряда

1 -/- от Севастопольского батальона

1 -/- от Черноморского полка

1 -/- от Черноморского флота

1 -/- от Совета рабочих депутатов

2 представителя от Совета крестьянских депутатов

1 представитель от Центрофлота

1 -/- от Строительного цеха

2 представителя от Союза портовых рабочих

1 представитель от Союза приказчиков.

Все организации и учреждения Восточного района Республики Тавриды находятся в непосредственном подчинении штаба, о чем и оповещается население.

Революционный штаб Восточного района Советской Республики Тавриды»⁷⁵.

В ночь на 20 апреля отряды Федько отошли к станции Колай (Азовское) и стали готовиться к наступлению на Джанкой.

«Мы решили дать немцам бой... Черноморский полк вновь прибывшими отрядами перешел в наступление на Джанкой. Было около 2000 человек, и наступление развивалось таким порядком: около двух-третьей отряда наступало в лоб на Джанкой, одна треть сил под командованием Живодерова была оставлена в резерве. Но в тот момент, когда наши части подходили к Джанкою, куда двигались уступом за левым флангом, Живодеров из-за своей военной безграмотности решил, что резерв, находящийся в тылу наступающего фронта, представляет из себя сборище дезертиров, уклоняющихся от боя. Потому весь этот резерв он повернул с тыла на фронт и повел в наступление. В этот момент немцы начали обходить левый фланг. В связи с тем, что резерва не оказалось под рукой, все части, наступающие на Джанкой, вынуждены были загнать свой левый фланг и отходить на ст. Колай»⁷⁶. В бою у ст. Колай 11(24)-12(25).04.1918: 12 и 55-й пехотные полки Ландвера при поддержке огня батарей 15-го пешего арт. полка Ландвера опрокинули контратакующие красные войска.

«Когда мы отошли на станцию Колай, то здесь, приведя части в порядок, снова развернули наступление против немцев. Сначала мы немцев несколько потеснили. Но потом они значительно продвинулись в Феодосийском направлении, уже подходили к Старому Крыму и начали угрожать нашему левому флангу. Это вынудило нас отойти. Со сдерживающими боями полк стал отходить к Сейтлеру (Нижнегорск). В это время из Феодосии прибыл отряд численностью до 300 человек. С прибытием пополнения Федько снова повел полк в наступление на только что оставленный Колай. Затем полк с боями отошел к Грамматиково (Краснофлотское). Отсюда еще раз было предпринято контр наступление уже на Сейтлер. Под Владиславовкой мы попытались вновь перейти в наступление и заняли Сейтлер, но под давлением немцев вынуждены были отойти.... Отойдя на Владиславовку и дальше на Керчь, мы поняли, что дальнейшее наше сопротивление в Крыму теряет свое значение, так как мы получили к этому времени сведения о том, что Севастополь взят немцами. Сведения о падении Севастополя фактически оказались неправильными и явились результатом оторванности и отсутствия связи с Севастополем. Но так или иначе Черноморский полк приступил к эвакуации»⁷⁷.

Руководивший эвакуацией Керчи, член местного Совдепа Рыжих А. вспоминал: «Власть перешла к городской думе и Центральному бюро профсоюзов. Охрану города передали в руки рабочих, которых возглавил избранный штаб. Ответственность за полную эвакуацию отступающих красногвардейских отрядов партийный комитет возложил на меня, как на представителя Центрального бюро профсоюзов, члена партийного комитета и члена Совета. Этот вопрос был согласован партийным комитетом и Советом при передаче власти. Дальнейшую эвакуацию отступающих красногвардейских отрядов я проводил с помощью рабочих, вооруженных для охраны города, частично используя также и силы отступающих красногвардейских отрядов»⁷⁸.

Центральное бюро Профсоюзов Керчи, как и в Феодосии, вошло в контакт с гласными последнего состава Городской думы и земскими деятелями, которые занялись организацией власти. Во главе Городской охраны был назначен бывший командир Феодосийского пограничного отряда, ротмистр Крищевский Н., который оставил воспоминания, замечательно описывающих прибытие в Керчь отрядов Федько И.Ф.: «Едва большевистские войска стали нагружаться на транспорты, как там уже оказался и керченский Совден. В городе поднялось открытое ликова-

ние, и власть приняла Городская дума во главе с городским головой Могилевским. Сейчас же организовались дружины из рабочих и фронтовиков (более 3000 чел.), которые и взяли на себя охрану города и окрестностей, а по предложению Городской Думы, я сформировал из пограничных солдат конный отряд для дальнейшей разведки и охраны. Все это совершилось в несколько часов, и приблизительно к 8 час. вечера я со своим отрядом выступил на охрану города.

Отряд имел совершенно необычный для Керчи вид: люди были прекрасно одеты, сидели на хороших строевых лошадях, были отлично вооружены и производили впечатление солдат довоенного времени, идущих на параде.

Едва отряд вышел на главную улицу, как собралась огромная толпа, принявшая отряд за украинцев, люди кричали «ура», целовали солдат и вообще выражали исключительный восторг и мы не могли их уверить, что всегда находились в Керчи.

В тот момент, когда мы с трудом продвигались через толпу, в нее врезался автомобиль, в котором сидел командующий большевистской «армией» - матрос Живодеров, одетый в матросскую форму, причем слева висел флотский палаши, а справа - офицерская шашка Крымского кон. полка, вся в ееребре. Кроме того, два револьвера и две - накрест - ленты с патронами довершали его вооружение.

Увидев стройные ряды конных солдат, он сначала растерялся, а потом, когда ему сказали из толпы, что это не немцы и не украинцы, вскочил на сидение и схватился за маузер.

- Вы кто такие!.. Как смеете выходить вооруженными!

Всех расстреляю! закричал он, обращаясь ко мне и добавляя площадную ругань.

- Городская конная охрана из пограничников, ответил я - сформирована для охранения порядка в виду ухода красных войск...

- А, контр-революционеры!.. Буржуи проклятые!.. Вот я вам покажу, мы еще все здесь и никуда не уйдем... Сам перестреляю!.. и Живодеров потянул из кобуры маузер...

Я скомандовал - «шашки к бою!», сверкнули клинки и отряд пододвинулся к автомобилю, но шофер быстро дал задний ход, толпа бросилась в сторону и Живодеров помчался, крича, что сейчас выведет пять тысяч человек и всех расстреляет.

Мы продолжали свой путь, когда от разъездов и жителей получили сведения, что несколько пеших отрядов большевиков замечены на улицах, которые сразу вымерли. Спустя немного времени выстрелы и пули запели над отрядом, почему мы заехали в переулок, полагая пойти в шашки при приближении большевиков. Выстрелы приближались, и все мы ждали момента атаки, не сомневаясь в успехе, как вдруг тяжело грохнул выстрел береговой пушки, и снаряд разорвался над транспортами, где грузились большевики... Еще и еще забухали тяжелые орудия, снаряды явственно рвались над бухтой...

- Бегут! крикнул разведчик и, действительно, большевики бежали, провожаемые беспорядочным огнем рабочих городской охраны, засевших в домах и воротах.

Наш отряд на рысях пошел в преследование, т. е. вернее - подгонял большевиков к транспортам, куда они бежали со всей быстротой, какую могли развить. А в это время снаряд за снарядом разрывались над бухтой и, наконец, под выстрелы и крики «ура» собравшейся толпы, транспорты один за другим отвалили от мола и взяли курс на Азовское море.

Большевики ушли... Оказывается, морская береговая батарея, где было всего около 50 матросов, получив сведения, что большевики хотят разграбить Керчь, предупредила, что откроет огонь, если они не уберутся немедленно и, действительно, - огонь был открыт, а тогда большевики, бывшие в городе, с лихорадочной поспешностью вскочили на суда и, благодаря нескольким орудийным выстрелам, Керчь была спасена от разгрома.

Утром жители не верили, что большевиков уже нет. Тысячная толпа бросилась к гавани, но там на берегу валялись лишь разбитые ящики и бочки, груды

соломы да рассыпанная мука, стояли опорожненные составы поездов, а транспортов уже не было.

Все радовались, как дети - чувствовали себя, как в Светлый праздник, улицы наполнились и оживились, открылись магазины, появились товары и жизнь закипела, как будто большевиков никогда не было. Сейчас же стала выходить газета, питавшаяся пока только слухами, появились надежды на будущее, всякие чаяния и планы»⁷⁹ К воскресенью 15(28) апреля отряды Федько И.Ф. были полностью эвакуированы из Керчи.

Подавив восстание, Феодосийский «Совет пяти» начал погрузку имущества и продовольствия для эвакуации на Кавказ. При этом в первую очередь ставилась задача по вывозу именно продовольствия. Её ход можно себе представить лишь по отрывочным воспоминаниям и немногим сохранившимся документам. Но с уверенностью можно сказать: она прошла с меньшими проблемами, чем в Севастополе. По всей видимости, штабом Флота был разработан план эвакуации, который со временем, возможно, удастся обнаружить в архивах.

В Феодосии, после эвакуации Одессы, скопилось более 25 больших пароходов⁸⁰. Кроме того, здесь находился миноносец «Фидониси», задержавшийся после подавления восстания «Союза инвалидов»⁸¹. По утверждении Гутана Н.Р., команда миноносца пребывала в «хаотическом настроении»⁸². Эвакуация была организована совместно «Советом пяти» и командиром миноносца «Фидониси», старшим лейтенантом Мицкевичем А.К. Кроме многочисленных и разрозненных отрядов, были вывезены почти полностью все советские учреждения и их работники, от сотрудников культурно-просветительной комиссии и комиссии гостиниц до групп железнодорожников с семьями, бойцов «Кавалерийского отряда г. Феодосии», 1-го Севастопольского отряда, прибывавших в Феодосию к 13(26) апреля с Перекопских позиций, и батальона Чижикова М., который на позиции вообще отказался выступить⁸³.

Грузилось всё, вплоть до портового имущества. Войска больше никто не контролировал, и они начали грабить прибрежные кварталы и склады. Возбешенные бегством и водкой матросы расстреливали своих командиров. На Широком молу моряки и красногвардейцы расстреляли сразу двух командующих Перекопским фронтом - Преклонского и Касессимова⁸⁴.

Боевые дружины профсоюзов с трудом сдерживали эвакуирующиеся войска в районе порта и железнодорожных станций, не давая грабежу выплеснуться в город. Ещё не все большевистские отряды покинули Феодосию, а уже 17(30) апреля власть в свои руки взяло Центральное бюро профсоюзов. Оно сформировало «Временный штаб по охране города» во главе с Жубр, дабы охранить граждан от грабежей и насилий со стороны дезертиров и отступающих частей Красной армии. В контакте со штабом действовало «Городское общественное самоуправление» во главе с Бианки В.И., сформированное в тот же день из гласных ФГД созыва 1917г.⁸⁵ Бюро профсоюзов обратилось к населению с воззванием не оказывать сопротивления немецким войскам и сохранять полное спокойствие⁸⁶. Охрана была сформирована из остатков городской охраны и дружин металлистов, портвиков и инвалидов, а штаб её разместился в 1-м полицейском участке⁸⁷.

Интрига заключалась в том, что одновременно внутри «Совета пяти» продолжалась борьба за власть. Назначенный ответственным за погрузку продовольствия Суворин (Клепчинов) И.А.: «По решению Военно-Революционного комитета и Совета была начата эвакуация г. Феодосии. Руководство было возложено на председателя исполкома Совета - Пелюхню и по рекомендации Пелюхни еще одного моряка, фамилию я его уже не помню. Для ускоренной погрузки продовольствия и других материалов, специально провели с грузчиками совещание о быстрейшей погрузке на пароходы.

Несмотря на большое наличие морского транспорта: в порту и на рейде стояло около 30 судов, эвакуация города шла медленно. Чувствовалось, что что-то

сдерживает эвакуацию: то не хватает транспорта для подвозки в порт продовольствия, приостановилась эвакуация, то распространяли провокационные слухи, что немцы подошли к городу, что бы рабочие уходили с погрузки и ряд других провокаций.

Как в последствии перед отступлением выяснилось, всё это делал сам Пелюхня и им назначенный моряк, которые остались у немцев и старались, что бы меньше было вывезено продовольствия из города.

По данному поводу, мною, Бодняком и другими товарищами отмечалось на заседаниях революционного комитета, что Пелюхня, как председатель совета, не принимает мер к быстрой эвакуации города.

Последние дни перед эвакуацией из города стали распространяться провокационные слухи, что немцы уже около города. По ночам стали появляться грабители.

Феодосийский отряд Красной Гвардии боролся на фронте против немцев. В городе было несколько отрядов анархистов. Пришлось ревкому для охраны города создать рабочие дружины, которые, на протяжении всей ночи несли патрульную службу в городе.

Пелюхня за два-три дня до отступления из Феодосии арестовал Бодняка, за то, что тот стал его разоблачать. Пелюхня вызвал группу моряков с миноносца «Фидониси» и прямо из здания Совета приказал вывести его на мол, на миноносец «Фидониси», в действительности же расстрелять по дороге. Когда об этом сообщили мне, я взял несколько человек рабочих и по сокращенной дороге догнал их в порту. С помощью грузчиков остановили моряков и объяснили им затею и предательство Пелюхни. Тогда моряки освободили Бодняка и рассказали нам о поручении Пелюхни - расстрелять Бодняка.

На следующий день я поставил об этом вопрос на заседании Ревкома и Исполкома, но Пелюхня на заседание не явился.

В эту же ночь он оставляет свою шапку, и документы на берегу моря близ Широкого мола. Провокация заключалась в том, как будто его бросили в море, но это было так грубо, что мы сразу разоблачили авантюру Пелюхни как провокатора и изменника. В течение всего дня вели розыски Пелюхни, но нигде его не обнаружили. В 7 часов вечера этого же дня миноносец «Фидониси» дал несколько оружейных выстрелов по наступающим немцам. Одновременно это было сигналом отступления. Я с рядом товарищей не успел погрузиться на пароход, который был предоставлен для Совета, потому что он уже отчалил (около 10 часов вечера) и остановился на рейде»⁸⁸.

Барсов тоже начал какие-то движения с целью «узурпации» власти. Это косвенно подтверждают два факта. Главный - он не эвакуировался из Феодосии вместе с другими руководителями Совета, а остался в Феодосии. Второй - тот же Гейман В.Д. сохранил для истории следующий документ:

12 (25 апреля) 1918 г. Баянов «помощник» Барсова около часа ночи послал директору типографии текст о назначении на ближайшие дни перевыборов Совета от имени Барсова. Сопровождаемую запиской весьма внушительного содержания:

«За не отпечатку этого объявления в количестве 500 шт. к 4 часам утра, я Вас отведу на Широкий мол и последствия будут весьма мрачные.

Помощник Барсова - Баянов»

Напечатали к трём утра.

Гейман считал, что «термин Барсов приведён для устрашения - т.к. произнесение одного имени этого диктатора - портового рабочего, борца и тов. Председателя совета действовало потрясающе на обывателя»⁸⁹.

Под погрузкой продовольствия и имущества на суда членами «Совета пяти» понимались самые разные объекты, о чём говорит информация любовно собранная Гейманом В.Д.

«У прибывшего в марте с Кавказа начальника 4-го автомобильного отряда Н.Рукина советом была отобрана редкая коллекция древних монет стоимостью в 25-30 тысяч рублей. В коллекции насчитывалось 25 золотых, 576 серебрянных и 713 медных монет, а также много ценных печаток, древние византийские об-

разки, китайские костяные боны (палочки) и пр. Вся эта коллекция была сдана на хранение местному музею древностей, но вопреки многократным ходатайствам, сейф с ними остался зачисленным за советом. В последние часы власти матросов, когда раздавались уже выстрелы с «Фидониси», матросы забрали, и этот сейф и увезли с собой всю ценную коллекцию. Из содержимого других сейфов увезены решительно все документы, находившиеся там, как векселя, купчие и бумаги (у одного лица взято на 100 000 рублей) и пр. увезены также книги из нотариальных контор»⁹⁰.

Впоследствии неутомимый хранитель Музея древностей Гейман В.Д., уговорил германское командование начать розыски коллекции вывезенной матросами «Фидониси». Тем более бывший владелец, у которого её отобрал Роговин Н., широко жестом подарил её Феодосийскому музею - в случае её обнаружения. По ходатайству Геймана был допрошен командир линкора «Воля» капитан 1 ранга Тихменев, который сообщил, что коллекция монет была отобрана у матросов «Фидониси» (скорее всего, просто сгружена с брошенного всеми миноноца) и передана под расписку «московским властям». Опираясь на эту информацию, «Одесское Императорское общество истории и древностей», которому принадлежал Феодосийский музей, в июне 1918 г. через украинское консульство в Москве начало переговоры о возврате коллекции в Феодосию⁹¹.

Для ответственных работников был выделен транспорт «Евфрат» №25⁹². Остатки Судакской Красной Гвардии и оставшиеся в живых после мятежа совработники были перевезены из Судака в Феодосию на эсминце «Стремительный» и здесь перегружены на «Фидониси».

Погрузку его описывает «ответственный советский работник» т. Сляймунд Фрей: «Мы, Симферопольцы, должны были ехать в Керчь и там ждать приезда остальных. С большим трудом нам удалось получить один вагон. В этот вагон садилась также и частная публика. Мы были вооружены винтовками и, кроме того, с нами был один пулемет. В этом же вагоне ехала также дружина, которая несла охрану при Сов. Нар. Комисс. Перед самым отходом поезда пришли красноармейцы с пулеметами, отцепили наш вагон и окружили, его ничего не говоря. В вагоне началась паника. Тогда некоторые из товарищей стали говорить им, что если они хотят разоружить нас, то мы отдадим им наши винтовки. В конце концов, нас разоружили и велели выйти всем жидам, а русским разрешили ехать. Мы с этим поездом не поехали и остались в городе ждать, когда пойдут транспорта на море. Так прожили мы в городе еще 8 дней. Каждый день на Джанкой отправлялись эшелоны. 29/30 апреля пришел из Джанкоя целый поезд раненых, которые сообщили, что наши отступают. Экстренно начали грузить на транспорт ценные вещи и канцелярии. В сторону Джанкоя поехал на разведку один паровоз, но скоро вернулся обратно с сообщением, что немцы в 25 верстах от Феодосии. В 6 час. вечера мы сели на пароход № 25 (так в тексте) «Ефрат», на котором ехала также вся красная армия, артиллерия, пулеметы, снаряды. До 12 час. ночи грузили этот пароход. Погрузили около 12 вагонов, сахара, муки, орехов, - и патронов. В городе уже появились банды, которые начали грабить магазины, но усилиями матросов с контр-миноноца «Фидониси» удалось водворить порядок, причем несколько бандитов было расстреляно.

Матросы несколько раз обращались к красной армии с требованием, чтобы они сошли на берег и поддерживаемые артиллерийским огнем с миноносок дали бы отпор врагу. Но красноармейцы отговаривались своей малочисленностью /600ч/ Если бы отряд т. Федыко, в котором было 4080 чел., не ушел еще ранее на Керчь то конечно, можно было бы дать отпор. Кончилось все тем, что было дано несколько пушечных выстрелов за город и в 12 час. ночи в море вышли 9 транспортов, на которые было погружено все ценное из Феодосии, деньги из банка были на миноносце «Фидониси» один миноносец сопровождал нас, а другой пошел на Севастополь, откуда дал радио-телеграмму в Новороссийск, о том, что бы не выпускали на берег красную армию, так как это по его словам, хулиганы»⁹³.

Красная Гвардия уходила целыми селами. Многие из них или не успели, или по другим причинам не погрузились на суда. Так германцы, в пригородах Феодосии, несколько дней спустя, интернировали до 700 красногвардейцев из Крас-

ной Гвардии Ново-Царицинской, Владиславовской, Таракташской волостей и м. Судак⁹⁴.

Вплоть до вступления немцев в город, многие суда, «сомневаясь», болтались на рейде. 18 апреля (1 мая) последний пароход покинул порт и под прикрытием миноносца «Фидониси» ушел в Новороссийск, дав несколько выстрелов «в наступающих немцев»⁹⁵.

На транспорт №25 «Евфрат»⁹⁶ погрузились почти все ответственные члены совета: Бодняк Ю. и члены следственной комиссии во главе с Сувориным (Клепчинов) И., комиссия гостиниц: Балаквадзе, Сытина А., Мамут П., группа феодосийских железнодорожников (10 чел), члены президиума Совета: Демьяненко, Баянов, Гольдин и др. К ним присоединился отряд Одесских Красногвардейцев Чижикова Макара (157 бойцов)⁹⁷.

След ушедшему с рейда «Евфрату» из Феодосии в Новороссийск пошла телеграмма, замечательно характеризующая погрузившихся на него беженцев:

*«Главный Кубанско-Черноморский
Военно-Революционный Комитет
29 апреля 1918 г. № 1565. г. Новороссийск.*

В. [сьема] Спешно.

Судовому Комитету Крейсера «Император Троян».

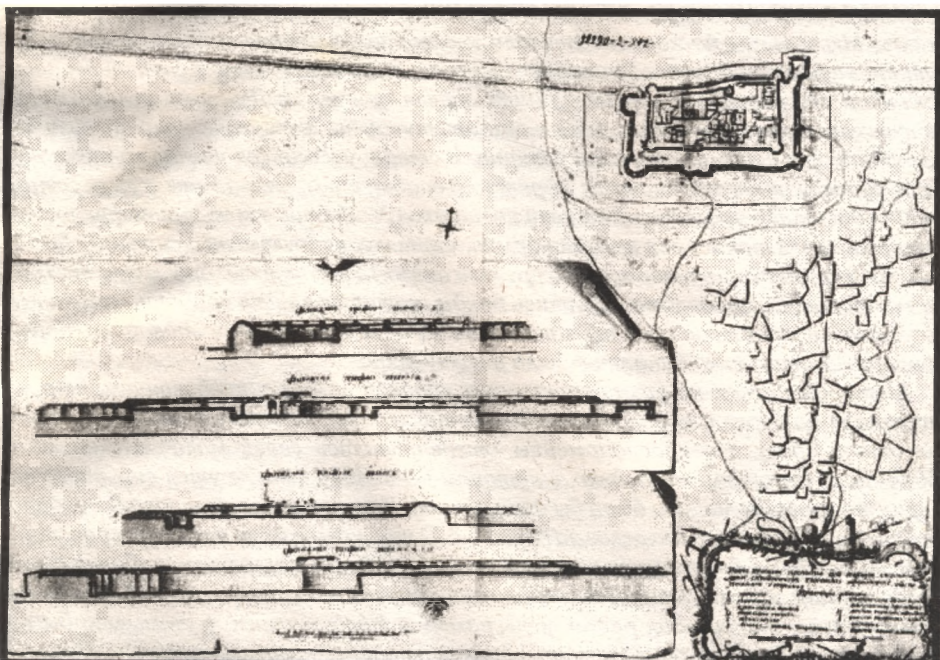
Из Феодосии направляется в гор. Новороссийск транспорт «Евфрат» № 25 на нем находится семьсот вооруженных красноармейцев которые бежали из Феодосии, после того, как они разгромили город.

Военно-Революционный Комитет просит привести судно «Император Троян» в боевую готовность - на случай если придется открыть огонь по «Евфрату». - О готовности сообщите.

Председатель Секретарь [Подписи неразборчивы]»⁹⁸.

Утром 17(30) апреля в Феодосию вошли разьезды Баварской кавалерийской дивизии.

Василий Витальевич Шульгин, не считая возможным в условиях германской оккупации продолжать издание своей, ставшей культовой, газеты «Киевлянин», 10 (23) марта выпустил её последний номер (№ 16). Прощальная статья главного редактора, прозвучала как исповедь и одновременно обращение к русским лю-

Крепость Перекоп. чертеж конца XVIII в. Фонды КРКМ (г. Симферополь)

дям. Её перепечатали газеты Харькова, Екатеринослава, Одессы и Симферополя: «Выпуская последний номер «Киевлянина», мы позволяем себе напомнить всем, кому о сем ведать надлежит, что мировая война не кончилась; что жесточайшая борьба будет продолжаться на западном фронте; что уничтожение России есть только один из эпизодов этой войны; что на место России вступила Америка, что русский вопрос не может быть решен окончательно ни в Бресте, ни в Киеве, ни в Петрограде, ни даже в Москве, ибо карта Европы будет вычерчена на кровавых полях Франции, где произойдет последняя решительная борьба. Мы позволяем себе сказать еще, что нынешнее состояние России не есть гибель русского народа, но это есть несомненная гибель «русской революции».

Социалисты воображали, что так называемая контрреволюция пройдет от рахитичных русских капиталистов или от мечтательных русских помещиков, подаривших миру Льва Толстого - гениального Манилова. Во имя этой несуществующей контрреволюции они расстреливали и уничтожали тот небольшой культурный класс, который в России единственно был носителем национальной гордости и готов был подвергнуться всем экспериментам «социализма», лишь бы сохранить независимую свою родину.

Задача блестяще удалась. Людей, любивших свое отечество, смяли и растоптали из страха перед «ней». Но когда это было сделано, «буржуи» уничтожены, тогда-то и пришла «она»...

Пришла сильная, спокойная, уверенная... И все эти жалкие людишки покорно стали на колени и приветствовали ее появление.

Контрреволюция пришла в образе немецких офицеров и солдат, занявших Россию. Тех немецких солдат, у которых «нервы оказались крепче». Ибо что такое контрреволюция в глазах безмозглых митрофанушек социализма? Контрреволюция - это порядок, это крепкая власть, это конец безделью, болтовне, конец надругательствам и насилиям над беззащитными и слабыми. Так вот, поздравляем вас, господа революционеры! Немцы принесли этот порядок на своих штыках... и, прежде всего - приводя в действие железные дороги, приказывая вымыть и вымести дочиста наш несчастный Киевский вокзал, эту эмблему современной культуры, которую вы столько времени пакостили во славу демократических принципов. Чистота и опрятность. Есть ли начало, более враждебное грязью венчанной русской революции?

Ах, господа, вы не хотели отдавать чести русским офицерам... А теперь с какой готовностью вы отдаете эту «честь» немцам! Почему? Да потому, что они избавили вас от самих себя, что они спасают вашу собственную безумную жизнь, потому, что в звериной ненависти, вами овладевшей, вы перегрызли бы горло друг другу! И вы глубоко благодарны пинку немецкого приклада, который привел вас в чувство.

Но мы, мы немцев не звали. Когда вы расстреливали нас и жгли, мы говорили - «убивайте и жгите, но спасите Россию». И так как мы немцев не звали, то мы не хотим пользоваться благами относительного спокойствия и некоторой политической свободы, которые немцы нам принесли. Мы на это не имеем права. А то, что нам не принадлежит по праву, мы не возьмем даже в том случае, если бы нам его отдали «без выкупа». Мы ведь не социалисты - благодарение Господу Богу! (...)⁹⁹

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Костюк Н.К. У полум'ї революції. (Спогади старого більшовика.) К.: Політзидат., 1974 - с.114
2. Паллас П. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1894гг. // ЗООИД, Одесса, 1881 - т.12-с.63-64; Шевелёв Ров и вал на Перекопе // ЗООИД., Одесса, 1844 - т. 1. - с. 601. Состояние Перекопской крепости в конце XVIII столетия // ИТУАК, Симферополь, 1913 - №50-с.235; Крикун Е.В. Памятники крымскотатарской архитектуры.
3. Полковник Сташевский, быв. нач. практической стрельбы крепостной артиллерии Севастополя, был назначен начальником оперативного отдела Рев. штаба; комендантом крепости был Толстов, затем полковник ККИ Карпов В.Е.
4. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.118-119

5. Сельвинский И. О, юность моя. Роман. Собр. соч. в 6 томах. М., 1974 – т. 6 – с.117
6. А.В. Дневник обывателя. // Русский Архив. Архив Русской Революции. Изданный И.В. Гессеном. В 24т. - М.: Терра-Политиздат, 1991-1993 - т.4 –с.285
7. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.133
8. Чигидинов Н.Е. Китайские бойцы боролись за Крым. / Крымский комсомолец. 24 февраля 1957 - №24
9. ЦГАОР СССР ф. 303, оп. 3, ед. хр. 375 - лл.34
10. Составлено автором по источникам: ЦГАОР СССР ф. 303, оп. 3, ед. хр.375 - л.34; ГА-АРК. Р-1027. оп. 1. д. 4. –л.93; Ремпель Л.И. Красная Гвардия в Крыму. - с.117; История городов и сёл Украинской ССР. Крымская область. Киев., АН УССР, 1974 - с.285-289; Находкин А. Полк «Республика Таврида» // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания старых большевиков. - Симферополь: Крымиздат, 1963 - с.137-140; Горлов В. П. Героический поход. - М: Воениздат, 1963 –с.14,16; Журавлев Я. В борьбе с интервентами и белогвардейцами. // В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. / отв. ред. Волков В.П. - Симферополь: Крымиздат. - 1958 –с.121,123;
11. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.117
12. Смирнов А. указ. соч. - с.30; Обертас И.Л. указ. соч. - с.22, Великий октябрь и гражданская война на Украине Энциклопедический словарь. Киев: Украинская советская энциклопедия, 1987 –с.422;
13. Смирнов А. - с.28
14. Ремпель Л Красная Гвардия в Крыму. Симферополь, -1930-с.137
15. Сирченко И.Т. Выполняя приказ В. И. Ленина... –с.115-116
16. Хроника революционных событий в Крыму.–с.86.; Der Weltkrieg 1914 bis 1918 –с.383
17. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.133-136
18. Чичеров Г. Е. О Крымских событиях. ЦГАОР СССР ф. 303, оп. 3, ед. хр. 375 - л.37
19. Ремпель Л.И. указ. соч. - с.133-136
20. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. - т. 2 –с.91
21. Крип'якевич І. Гнатевіч Б, Стефанів З. указ. соч. - с.417-418
22. Якимович Б. Збройні Сили України: Наріс історії... - с.93; Надинский П.Н. - т. 2 –с.92
23. Смирнов А. указ. соч. - с.30;
24. Грудачев П. указ. соч. - с.50-51;
25. ГААРК. Ф. Р-1567. Оп. 1, д. 78 - лл.4
26. Удовиченко Олександр. Україна у війні за державність. Історія організації і бойових дій Українських Збройних Сил 1917-1921гг.
27. Хроника революционных событий в Крыму. 1917-1920 гг. /составители Кондранов И. П., Широков В.А. - Симферополь: Крым, 1969 –с.87, Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914 - 18, Otto Koch, [Kettwig] [u. a.], [Flothmann], 1928, S. 89; Der Weltkrieg 1914 bis 1918. Im Auftrage des Oberkommandos des Heeres bearbeitet und herausgegeben von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres Die militärischen Operationen zu Lande Dreizehnter Band. Die Kriegführung im Sommer und Herbst 1917 Die Ereignisse außerhalb der Westfront bis November 1918 Berlin im Jahre 1942 –р. 384;
28. Штейнбах Е.М. Профессиональное движение в Крыму. Симферополь, 1927 –с.23-24
29. там же –с.30-33
30. Бененсон М. Е. . Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 –с.58
31. ФКМ.Кп. 2/213. Д-2073
32. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г.. Симферополь, 1993 - с.60
33. Феодосийская советская газета. Орган Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов. Феодосия. 8 марта 1918 №6 –л.2
34. Феодосийская советская газета. Феодосия. 9 марта 1918 №8 –л.2
35. там же
36. Фонды НКГА Д-2184
37. Поляк М. Я. Воспоминания. Рукопись. Рязань, 1977. - л.6-8
38. История городов и сёл Украинской ССР. Крымская обл. -с.501
39. Надинский П. Н. указ. соч. - т. 2 - с.88. Его источник Крымпартархив ф. 150 оп. 150 св. 58 ед. хр. 1131 л.6), Поляк М. Я. указ. соч. - с.7-8;
40. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. - л.52
41. Сирченко И. Т. указ. соч. - с.128-129
42. Поляк М.Я. указ. соч. с.7-8
43. Доклад члена Исполнительного Комитета Симферопольского Совета Рабочих, Солдатских Крестьянских Депутатов тов. Слаймунда Фрея о происшедших событиях при занятии германо-гайдамацкими бандами Таврической Республики. 17 мая 1918 года. ЦГАОР СССР Ф. -393, оп. 3 - ед. хр. 376- лл.5-6
44. Поляк М.Я. указ. соч. - с.8
45. Жук А.Б. Стрелковое оружие. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М. Воениздат, 1992 - с.496,523,640, 650; Хорошая винтовка. Но к ней был вечный дефицит патронов, и для чистки и сборки была необходима отвертка.
46. Даниленко А. «Первые отряды». Из истории революционной Феодосии. // Победа 1968 от 22 февраля № 38 (5621) -с.2
47. Чичеров Г. Е. О Крымских событиях. ЦГАОР СССР ф. 303, оп. 3, ед. хр. 375 - л.37
48. ФКМ кп. 2/224 д. - 2105; Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материа-

- лы. Симферополь, 1957 - т.1. - с.265;
49. Доклад члена Исполнительного Комитета Симферопольского Совета Рабочих, Солдатских Крестьянских Депутатов тов. Сляймунда Фрея. - лл.5-6
 50. Зарубин А.Г. Зарубин В.Г. -с.92; Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г. Симферополь, 1993-с.69; Широков В. Красная весна Тавриды -с.53-55
 51. ГАРФ. Ф. -1705., оп. 1. д. 40. - л.76
 52. Зарубин В. Об этноконфессиональном конфликте в Крыму (1918 г.) //Выступление на Крымской научно-практической конференции «Христианство на Южном берегу Крыма», г. Ялта, 24 ноября 2000 г.
 53. там же
 54. История городов и сёл Украинской СССР. Крымская обл.- с.508
 55. Известия Феодосийского Военно-Революционного комитета 13 мая 1919 № 11 -с.3
 56. История городов и сёл Украинской СССР. Крымская обл. - с.411
 57. там же - с.318
 58. ЦГАОР СССР Ф. -393, оп. 3 - ед. хр. 376- л.4
 59. История городов и сёл Украинской СССР. Крымская обл.- с.508
 60. ГААРК ф. Р-1577. оп. 1. д. 37-л.1-2;
 61. Сестры Герцык. Письма. (составление и комментарий Т. Н. Жуковской. вст. статья М. В. Михайловой). СПб. Инапресс, 2002-с.247-248
 62. Ремпель Л. указ. соч. -с.131
 63. Грудачев П. указ. соч. - с.57
 64. Ремпель Л. указ. соч. -с.131, Грудачев П. указ. соч. с.57; Зарубин В. Об этноконфессиональном конфликте в Крыму (1918г.)
 65. Гарчев П.И., Кононенко Л.П., Максименко М.М., указ. соч. - с.96
 66. Ремпель Л. указ. соч. -с.131
 67. ГААРК ф. Р-1567 оп. 1. д. 43. -л.4;
 68. ГААРК ф. Р-1577. оп. 1. д. 37-л.1-2;
 69. ГААРК ф. Р-1577. оп. 1. д. 37-л.1-2;
 70. Зарубин В. Об этноконфессиональном конфликте в Крыму (1918)
 71. ГААРК ф. Р-1027, оп. 1, д. 4. -л.109-109об.
 72. Горлов В.П. Героический поход. (Исторический очерк). - с.14-16
 73. Смирнов А. указ. соч. -с.31
 74. Обертас И.Л. указ. соч. - с.23
 75. Борьба за Советскую власть в Крыму. -т. 1. -с.248
 76. Воспоминания Федько И.Ф. цит. по.: Смирнов А. Командарм И. Федько. -с.34-35
 77. там же - с.34-35
 78. Рыжих А. Незабываемые дни //В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. / ответственный редактор Волков В. П. - Симферополь: Крымиздат. - 1958 -с.76-77
 79. Кришевский Н. В. указ. соч. - т. 13 -с.71-124 -с.112-114
 80. Сирченко И. Т. указ. соч. -с.153-154
 81. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 -с.129
 82. Гутан Н.Р. От Севастополя до Новороссийска. - с.107
 83. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4. -лл.108,110
 84. Елагин В. Евпаторийский октябрь и начало советской власти. // Революция в Крыму. Симферополь: Крымиздат, 1922 - №1 - с.58
 85. ФКМ кп. 2/2 д. 1866
 86. ФКМ кп. 2/1 д. 1865
 87. ФКМ кп. 2/2 д. 1866
 88. Суворин (Клепчинов) И.А. указ. соч. -с.57-58;
 89. Фонды НКГА Д-2184
 90. Фонды НКГА Д-2184 - л.22
 91. Фонды НКГА Д-2184 -л.21
 92. ГААРК ф. Р. -1567. оп. 1. д. 109 -л.4
 93. ЦГАОР СССР Ф. -393, оп. 3 - ед. хр. 376- л.5
 94. ГААРК ф. Р. -1567. оп. 1. д. 109 -л.7
 95. Елагин В. указ. соч. - с.58
 96. транспорт № 25 (Евфрат). Бывший товаро-пасс. п/х РОПиТ, постр. в 1906 в СПб. 12. 3.1915г. моб. и зач. в сост. ЧФ. Участ. в 1-й МВ, перевозка войск. 16.12.1917 поднял красный флаг. 05.1918 захв. герм., 11. 1918г. - белыми, 12.1918 - англо-франц. С 4.1919г. вновь входил в сост. белогвард. флота и 11. 1920 г. уведен белыми при эвакуации из Крыма за границу. 6100 т; 98,1X12,9X5,4 м; 2000 л.; с; 10/8 уз; 4000 миль.
 97. ГААРК ф. Р-1027. оп. 1. д. 4 лл.103, 108,110;
 98. Документы по истории ЧФ. (03.-04.1918)//АРР.М-Терра, 1992 - т.14 -с.178
 99. Цитируется по: Лукомский А. На Украине в 1918 г. // 1918 год на Украине / Сост. научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. - М., 2001. - с.91-94
 100. Тинченко Я. Независимый татарский Крым //Киевские ведомости. - №143 (2948), Вторник, 8 Июля 2003

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ НА КАВКАЗЕ

Описанная автором эвакуация Красных войск из Крыма через Феодосию, лишь слабое отражение происходящих событий. Сам процесс эвакуации Черноморского флота и затопление его в Новороссийске породил ряд отдельных серьёзных научных исследований и обширных публикаций, не поставив, однако, до сих пор все точки над *i*¹.

Крымские эвакуанты внесли свою лепту в хаос и кровопролитие на Кубани, где в отличие от Крыма, в котором шла война с откровенным внешним врагом - германцами, разворачивалась широкомасштабная братоубийственная бойня, с взиманием контрибуций с захваченных городов и станиц и широкомасштабными расстрелами пленных.

Всего из Крыма, по подсчётам Ремпеля Л.И., было эвакуировано на Северный Кавказ не менее 9500 боеспособных красногвардейцев, не считая экипажей кораблей и партийно-советского актива. Он же утверждал, что крымские отряды на Кавказ *«отступали не распыленными горстками своих рядов, а фронта очень высокого ранга»*.

Видный кубанский большевик Полуян Я.В. утверждал: *«Разбитые и окончательно деморализованные полубандитские украинские части в панике отступали на Кубань. При своем отступлении они беспощадно грабили казаков. Это и явилось одной из главных причин поворота в настроении кубанского казачества»*².

Наконец, есть еще одно свидетельство - авторитетнейшее, Орджоникидзе Г.К., говорившего о *«бесчинствах отступающих украинских войск, которые на своем пути грабили всех и вся...»*. Вот что он пишет о Красной Гвардии из Крыма: *«Бесчинства этих войск доходили до того, что даже поезда с ценностями государственных банков из Ростова и Екатеринодара, отправленные мною в Царицын, были разграблены по дороге... Часть этих отступающих войск хлынула в Кубанскую область через Тихорецкую, другая же отступила из Крыма в южную часть Кубани»*³.

Конечно, нельзя обвинять в развернувшейся на Северном Кавказе бойне только крымских красногвардейцев. Их вклад в неё слишком мал, по сравнению с «усилиями» кавказских большевиков.

Основная масса эвакуирующихся из Феодосии советских учреждений, войск и «политических беженцев» вывозилась в Новороссийск. Находившийся на транспорте «Евфрат» т. Фрей С. так описывает прибытие феодосийских эвакуантов в Новороссийск: *«В Новороссийске мы остановились посередине порта. Был издан приказ Начальником штаба, чтобы ни один человек не сходил на берег без ведома начальника штаба. Через час на пароход приехала делегация с постановлением Новор.[сийского] Револ. Комит., о том, что красная армия должна до 6 час. вечера сдать оружие, в противном случае пароход будет потоплен. На митинге было решено оружие не сдавать, и была послана делегация в Комитет. На пароходе же выкинули белый флаг, чтобы по нему не стреляли. Делегация долго не возвращалась и была послана вторая делегация, в состав которой вошли: начальник штаба, начальник разведки и я. В Комитете в это время происходило заседание, и нам сказали, что постановления не отменяют. Я лично просил прислать на пароход баржу, чтобы забрать женщин и детей, что они и обещали сделать утром. На пароход никого не впускали и не выпускали. Нам пришлось ночевать в револ. комит. к нам приставили вооруженный караул, так что фактически мы были арестованы; утром к пароходу подошел миноносец и спросил «сдают ли они оружие». Им ответили, что сдают, тогда подъехала баржа, на которую было сложено все оружие. Когда все высадились на берег, то местные власти, арестовали Одесский отряд. Я сел на поезд и поехал в Москву»*⁴. Арестованный «Одесский отряд» - это, бесспорно, отряд Чижикова Макара Ивановича, но уже к 20 апреля (3 мая) отряд был «освобождён» и получил денежное довольствие от Феодосийского Совета 22 500 рублей - по 80 на каждого из 157 бойцов, и вскоре был отправлен на фронт - против Добровольческой армии⁵. *«В Новороссийске Феодосийский совет передал все имущество, все продовольствие и все вывезенные ценности Новороссийскому совету. Сделал последнее заседание совета, выпла-*

тил зарплату и распустил феодосийский совет. Я [Суворин И.А.] выехал на розыски Феодосийского отряда красной Гвардии, чтобы продолжать сражаться против врагов революции»⁶.

Большинство отрядов и эвакуированных работников местный совет старался как можно быстрее перебросить в г. Екатеринодар, где из керченских, евпаторийских красногвардейцев и совработников формировались регулярные полки РККА Северо-Кавказского Военного округа (сформирован 4.05.1918г.). Наиболее крупными формированиями из Крымских красногвардейцев был Конный полк Республики Таврида (ком. Находкин А.И (Терпигоров)⁷ и 4-й Днепровский пехотный полк (ком. Матвеев И.И.)⁸, всего - около 4500 бойцов. Оба этих полка позднее действовали на Тамани против восставших кубанских казаков. Там к ним присоединился ряд крымских отрядов Красной Гвардии, в том числе Карасубазарский Карнаухова К.Ф.

18 апреля (1 мая) 1918г. группа войск Федыко И.Ф., именуемая 1-й Черноморским Революционным полком, закончила выгрузку в Ейске. В дни высадки полка в Ейске местные власти с беспощадной жестокостью подавили восстание казаков окрестных станиц. О кровавых преступлениях большевистских войск в Ейске в мае 1918г., в общих чертах рассказывают документы следственной комиссии Добровольческой армии и Вооруженных Сил на Юге России: «В ночь на 1 мая слышались выстрелы, сторожа [тюрьмы г. Ейска] разбежались, но не надолго. Утром часовые опять были на местах. 4 мая вечером, в 10 часов, в тюрьму приехала Чрезвычайная комиссия советской власти в количестве 40 человек и начала следствие. Прежде всего, принялись за 2-ю камеру, где находились более состоятельные арестованные. На допросе предлагали 2-3 вопроса, затем председатель решил пустить их в расход, если они офицеры, и обвиняемые приговаривались по голосованию к расстрелу. Так погибли штабс-капитан Пархоменко Виктор; поручик Голушко Федор из гор[ода] Верхнеднепровска; прапорщик Михаил Вдох из г. Очакова; прапорщик Александр Новиков из Феодосии; поручик Анатолий Воронков из Мариуполя; отец Евгений Главацкий, священник 220 пехотного полка; вольноопределяющийся Александр Рошальский; кассир Калужского государственного банка; Абрам Ремпель из г. Бердянска; Петр Письменный, гусар из Юзовки; чиновник земского союза. Всех этих лиц на рассвете вывели к морю и расстреляли. 6 мая комиссар Мицкевич приехал в тюрьму в шинурованных сапогах одного из расстрелянных офицеров - Пархоменко. (...)» Десятки страниц убористого текста, сотни имен убитых, подробности о ликвидациих и отчеты об эксгумации, сведения о палачах... «По данным, сообщенным [господином] Руденко, в отряде красноармейцев Ейска и большевиков состояли комиссар отряда Федыко - Мицкевич, каторжанин, отбывший 8 лет заключения за подделку кредиток; Хомяков, матрос, просидевший 12 лет на каторге за убийство семьи во Владивостоке. Комиссар отряда Жлобы, фамилия неизвестна; комиссар контрразведки Колосов, без носа, осужденный к восьми годам каторги за убийство девушки; Колесников, член Совета Ейска - известный вор; Воронин, сидевший в Ейской тюрьме за поножовщину. Готаров, сын известного ейского вора; Васильев, матрос, помощник комиссара флотилии, каторжник. 6 членов Чрезвычайной комиссии - каторжане, отбывшие 8-10 - летнюю каторгу за участие в шайке «Степных дьяволов»⁹

После короткого отдыха Командование Северо-Кавказской Красной армии решило перебросить 1-й Черноморский Революционный полк в Батайск на помощь четырём полкам 1-й Внеочередной дивизии РККА. Он был погружен в эшелоны и двинулся в путь. Через несколько дней под станицей Ново-Михайловской Черноморский полк впервые столкнулся с частями Добровольческой армии генерал-лейтенанта Деникина А.И., отступающими от Екатеринодара. Части Федыко получили задачу остановить белых, по мнению Красного командования, пытавшихся начать новое наступление на Кубань¹⁰. В действительности Добровольческая армия, наоборот, двигалась на помощь восставшим против большевиков донским казакам. Бой не носил большой напряжённости и протекал, как артиллерийская и ружейно-пулемётная перестрелка. Единственной серьёзной потерей белых была гибель одного из штабных адъютантов, смертельно раненного шальным снарядом¹¹. Позднее биограф Ивана Федыко - Обертас И.Л. раздул этот первый бой Чер-

номорского полка на Кубани до широкомасштабного сражения с горами трупов и эшелонами трофеев¹².

После боя у Ново-Михайловской Черноморцы ворвались в беззащитную станцию Крыловскую. Конфисковали у казаков склады с зерном, скот и объявили их военными трофеями. Видимо, желая в очередной раз выслужиться, Федько вновь грузит продовольствием эшелон и отправляет его «голодающим рабочим Москвы и Петрограда». Сопровождающим эшелон был отправлен помощник командира полка Михалько И.К, снабжённый письмом к Ленину В.И., с персональной просьбой прислать «боеприпасов, обмундирования и медикаментов»¹³.

К 1(13) июля 3-я колонна Федько была переброшена в Тихорецкую для обороны от наступающих частей Добровольческой армии. Штурм белыми Тихорецкой был окончанием большого концентрического наступления всей армии. Хотя реально во взятии станции участвовали только Кубанский пластунский и 1-й Солдатский батальоны, при поддержке 1-й генерала Маркова артиллерийской батареи.

«Вчерашние красногвардейцы первые атаковали Тихорецкую. Атака была бурная, бесстрашная. Они точно красовались перед нами. В Тихорецкой - 1-й солдатский батальон опрокинул красных, переколот всех, кто сопротивлялся. Солдаты батальона сами расстреляли захваченных ими комиссаров.»¹⁴ Так описывает его атаку участник боя шт.-капитан Туркул А.

Цепи Черноморского полка были опрокинуты. Федько, пытавшийся спасти положение, вырвавшись вперёд на машине был тяжело ранен и вывезен верным ординарцем Израенко Иваном из павшей в тот же день Тихорецкой в Екатеринодар.

Подробности именно этого эпизода боя и ранение Федько описывает юнкер 1-й офицерской батареи Добрармии Ларионов В.А.: *«Наши орудия стали на открытой позиции перед пшеничным полем, под обстрелом какой-то мелкокалиберной пушки. Началась стрельба. Пластуны не дошли до станции и бежали назад. Их гнал советский броневедомobile, осыпая из пулеметов. Наводчик третьего орудия Михайлов подпустил броневедомobile на полкилометра и, взяв его в перекрестие панорамы, подбил гранатой. Пластуны тотчас же повернули и пошли в штыки на советские окопы. Уже через полчаса наши пушки втягивались в Тихорецкую. Окопы, рельсы, станционные платформы, городской сад - все было усеяно трупами красных. Кубанские пластуны и дроздовцы, атаковавшие Тихорецкую с другой стороны, не давали красным пощады.»¹⁵*

Романтик Обертас И.Л., написавший одну из биографий Федько, слегка приукрасил ситуацию, раздув бригаду Дроздовского до трёх офицерских дивизий (!?) а 1-й Солдатский батальон - до 1-й Конной дивизии генерала Эрдели¹⁶. Чего не сделаешь ради прославления народного героя.

Бои под Тихорецкой продолжались до конца июля. Командарм Сорокин И.К. бросал в бой всё новые и новые массы красногвардейцев, выполняя постановления ЦИК Северо-Кавказской Республики: во что бы то ни стало отбить Тихорецкую, являющуюся одним из крупнейших железнодорожных узлов Кубани и ключом к её столице - Екатеринодару. Но выполнить это так и не удалось. В этом сражении и закончил свою историю 1-й Черноморский Революционный полк, совсем недавно насчитывающий более 4 500 бойцов. Он почти полностью полёг 2(15) июля, в самой Тихорецкой. Многие феодосийцы погибли в этой мясорубке, другие влились в отступающие полки Красной Армии или попали в плен, продолжив службу в войсках Добровольческой армии Деникина А.И. Например, уже помянутый нами командир Судакской Красной Гвардии, Шевченко.

Другая крупная группировка *«Войск Республики Таврида»* и отступивших в Крым отрядов с Украины была эвакуирована в г. Темрюк (Таманский отдел Кубанского казачьего войска). Здесь в основном сосредотачивались отряды под руководством керченских большевиков под командованием матросов Луриха А. и Непомнящего Г.К., которые усиленно пополняли отряды за счёт местного не казачьего населения¹⁷. Их «деятельность» на Тамани надолго осталась в памяти казаков отдела. Грабежи, бессудные расстрелы и издевательства, которые только могли прийти в голову одуревших от власти, водки и безнаказанности товарищей.

Этим отличился и полк «Республика Таврида», переброшенный из Екатеринодара на Тамань.

11(24) мая 1918г. на Тамани вспыхнуло восстание кубанских казаков, доведёнными до крайности большевистскими «порядками». Повстанцами руководили младшие офицеры во главе с подьесаулом Гулым Н.И. Атаман - полковник Перетяткин и управление Таманским отделом разместились в г. Керчи. Помощь Крымского Краевого правительства и высадка на полуострове 10-й германской ландверной бригады помогли казакам удержать отдел до прихода помощи от Войска. К концу сентября Таманский отдел был воссоединен с Кубанским Казачьим Войском, а его «Вооружённые силы» влились в состав кубанских частей Добровольческой армии.

Именно восстание породило «Таманской армии поход», т.е. прорыв большевистских войск из огня Таманского восстания на соединение с Северо-Кавказской Красной армией¹⁸.

Из повстанческих частей начали формироваться 1-й и 2-й Таманские казачьи полки, два пластунских батальона и один запасный полк. Позднее в декабре 1918 - июле 1919гг. 2-й Таманский полк и 9-й пластунский батальон действовали в Крыму в составе войск белой Крымско-Азовской Добровольческой армии¹⁹.

Среди выдвинувшихся в этот период талантливых красных командиров был феоdosиец, сын сапожника и кухарки Литуненко Леонид Яковлевич. Вернувшись с фронта Великой войны, он с первых дней создания вступил в Красную гвардию города Феодосии. В составе 3-го Черноморского (Феодосийского) отряда Живодёрова он участвует в походе на Николаев, а потом в подавлении восстания союзов металлистов и увечных воинов в Феодосии. Во время обороны Перекопа он уже помощник начальника *«Автотехнических войск Республики Таврида»*. *«В момент отхода красных из Крыма, по приказу т. Фёдько совместно с тремя красногвардейцами взорвал Чонгарский мост, чем задержал стремительное наступление немцев, что дало возможность сгруппировавшимся на ст. Джанкой Красным частям своевременно отойти и занять оборонительные позиции»*²⁰.

После эвакуации Крыма сформировал из групп отступивших красногвардейцев Славянский партизанский кавалерийский отряд Таманской Красной Армии, затем переформировал его в 4-й Славянский эскадрон 1-го Таманского кавполка. В боях с восставшими таманскими казаками он выдвинулся как лихой кавалерийский командир. В ноябре он уже командует 1-м дивизионом этого полка. С середины декабря командир Таманской кавалерийской дивизии. С 8(21) декабря 1918г. командир Северо-Кавказской кавалерийской дивизии, в которую были сведены три кавдивизии 1-го кавалерийского корпуса 11-й армии²¹. Отступив вместе с остатками красных армий Северного Кавказа в астраханские степи, он формирует из остатков кавалерии 37-й кавалерийский полк РККА, во главе которого воевал до конца Гражданской войны. Именно он создал из 37-го полка образцовую кавалерийскую часть, заработавшую 19 июня 1919г. Почётное Революционное Красное Знамя (Приказом РВСР №268 от 8.10.1919г.)²². В ноябре 1920г. во главе 37-го Литуненко кавполка возвращается в Крым, где в январе 1921г. был демобилизован из-за осложнения старых ран и поселился в Симферополе²³.

Отлежавшись после ранения под Тихорецкой, Фёдько И.Ф. активно вмешивается в междоусобные разборки в высшем руководстве Советских войск на Северном Кавказе. Яростная грызня совработников и комиссаров шла на фоне общего наступления Добровольческой армии и кубанских казаков с целью выбить большевиков из Кубанской области и Северного Кавказа. В августе он вновь возглавляет 3-ю колонну отступающих Войск Северного Кавказа и сразу входит в конфликт с новым главкомом Сорокиным И.Л.

В результате долгой и кровопролитной борьбы, переходящей от идеологических споров к аресту и расстрелу конкурентов, 18 ноября (1 декабря) постановлением Реввоенсовета (РВС) Войск Северного Кавказа Сорокин И.Л. был смещен с должности, а на его место назначен Фёдько И.Ф. Самого Сорокина в тот же день расстреляли бойцы из бывшего полка «Республика Таврида». Вся дальнейшая судьба Фёдько - это долгий, но упорный путь по кровавым ступенькам пролетарской власти. Ему приписывают спасение остатков войск Северного Кавказа и ор-

ганизацию их отступления к Астрахани. Он же летом 1919г. возглавляет остатки угробленной Дыбенко П. Крымской Красной Армии и отводит их из Новороссии, сведя в 58-ю стрелковую дивизию РККА. Командует этой же дивизией в боях с войсками Польши и Украинской Народной Республики, потом 46-й стр. дивизией в Северной Таврии - против белых войск генерал-лейтенанта барона Врангеля П.Н. в Северной Таврии.

После окончания Гражданской войны участвует в подавлении восстания матросов в Кронштадте (09-21.03.1921г.), а затем крестьян в Тамбовской губернии. Оканчивает Академию генерального штаба «без отрыва от командования дивизией 23.12.1922г. с оценкой «весьма посредственно». С 25 апреля 1924г. по 13 ноября 1925г. - командующий 13-м стрелковым корпусом РККА в Средней Азии, где подавляет восстания против коммунистической власти. В 1928 ездит в Германию, где присутствует на маневрах «дружественного» Рейхсвера. В 1929г. т. Сталин отправляет его на Дальний Восток, в помощники к Блюхеру, с 02.1931г. командующий Краснознаменной Кавказской армией, затем командующий Приволжским военным округом, а с 24.10.1933г. помощник командующего Особой Краснознаменной Дальневосточной Армией. С мая 1937г. командующий Киевским Военным округом - трамплин к заоблачным высотам самой верхушки пирамиды власти СССР. В конце 30-х Фёдко находился в зените своей славы. Герой Гражданской войны, участник подавления Кронштадтского и Тамбовского восстаний, кавалер четырёх (!) орденов Красного Знамени и ордена Ленина, командующий самым мощным в Красной армии военным округом - Киевским. В феврале 1938 г. его назначают первым заместителем Наркома обороны и производят в командармы 1-го ранга²⁴. Но всех высоких почестей и наград оказалось мало, пришлось применить «высшую меру социальной защиты». Не прошло и года, как спустили Ивана Фёдоровича с самых верхов прямоком в расстрельный подвал, вместе с его подельниками: Тухачевским, Якиром, Блюхером, Куйбышевым, Реденсом и прочими палачами и военными преступниками.

Витязь советской разведки генерал Судоплатов писал в своих мемуарах: *«Весь 1937-й и часть 1938 года я неоднократно выезжал на Запад в качестве курьера. Крышей для меня служила должность радиста на грузовом судне. Встретившись с Коновальцем, я ужаснулся, услышав, что ОУН передала немцам дезинформацию о том, что ряд командиров Красной Армии из числа украинцев - Фёдко, Дубовой и др. (позднее все они были ликвидированы Сталиным) - выражали свои симпатии делу украинских националистов. Люди Коновальца выдумывали подобные истории, чтобы произвести впечатление на немцев и получить от них как можно больше денег. Позднее мне довелось прочесть в украинской эмигрантской прессе, что такие красные командиры, как Дубовой, Фёдко и ряд других, делили якобы свою лояльность между советской властью и украинским национализмом. Коновалец решил сообщить мне об этом, поскольку знал, что как организатор украинского подполья я смогу узнать правду».*

В 1995 исследователь Горьков Ю.А. опубликовал следующее донесение по Киевскому военному округу, датированное концом 1937 г.:

«И. Сталин».

...В Киевском особом военном округе в результате очищения от врагов уволено, отстранено от должности, арестовано:

Наименование должностей	Уволено	Отстранено	Арестовано
Командиров корпусов	7	-	7
Командиров дивизий	5	9	5
Командиров УР	3	-	3
Командиров бригад	6	-	5
Командиров полков	21	4	14
Всего:	42	13	34

Всего уволено командного и начальствующего состава 1834 человека (6,1% от численности), из них арестовано 861, исключено из партии 1091 человек. Подлежит изъятию еще несколько сот, как участников блока военно-троцкистского и национального характера...

Подписи:

*Командующий войсками КОВО командарм 2-ранга Федько
Член Военного совета, корпусной комиссар Щаденко*²⁵.

Понятно, что не лично списки составлял. Ясно, что выжившие соратники занимались тем же. Но, несомненно, непосредственно эта «чистка» карьерному росту Ивана Федоровича очень способствовала.

Казалось, один шаг, и он на вершине. 25 января 1938г. командарм 2-го ранга Иван Федорович Федько назначается заместителем Наркома Оборона и Членом Военного совета при Наркоме обороны СССР²⁶. Приказ о назначении еще не был подписан, а арестованные органами НКВД командарм 1-го ранга Белов И.П., командармы 2-го р. Халепский И.А. и Урицкий С.П. уже прошли первый круг допросов, и, захлебываясь и перебивая друг друга, давали показания на Федько²⁷. Перед следователями раскрывалась кошмарная по своей запутанности картина нового заговора. Усилиями витязей НКВД был вскрыт параллельный и фактически независимый от «военно-фашистского» заговора Тухачевского, заговор генералов, стремившихся «уничтожить советскую власть и восстановить власть помещиков и капиталистов»²⁸. Арестованные следом комдивы Хорошилов и Погребной подтверждают своими показаниями всю глубину заговора и личное участие в нем нового заместителя Наркома²⁹.

Стремительный взлёт продолжается. 23 февраля 1938г. Советское правительство наградило Ивана Федоровича Высшей наградой СССР - орденом Ленина. В приказе Народного комиссара обороны по этому поводу говорилось, что командарм 2-го ранга И.Ф. Федько награждается за проявленное им мужество и самоотверженность в боях с врагами Советской власти и за выдающиеся успехи и достижения в боевой, политической и технической подготовке частей и подразделений Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Одновременно И.Ф. Федько награжден медалью «XX лет РККА». Через пять дней, 28 февраля 1938г., приказом Наркома Оборона в связи с 20-летием Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота Федько присваивается воинское звание командарма 1 ранга³⁰.

В начале апреля результаты кропотливой работы следователей были доложены лично т. Сталину, который от Федько такого коварства не ожидал. Командарма вызвали в Кремль и в присутствии Вождя устроили очную ставку с Беловым, Халепским и Урицким, подтвердившими самые жуткие ожидания Иосифа Виссарионовича. Еще более был шокирован выдвинутыми обвинениями сам Федько. Удивление его было столь естественно, что он не был арестован, а дело отправлено на следствие.

Благодаря дополнительным следственным мероприятиям были получены материалы о связях Федько с «кубанским землячеством», защищавшим «право-оппортунистическую линию» в период коллективизации, и квалифицированным как повстанческая организация.

1 мая 1938г. Федько И.Ф. обратился с письмом к Иосифу Виссарионовичу: *«Величайшая трагедия совершилась в моей жизни честного большевика. В мое сознание не вмещается представление о том, что я оказался под тяжчайшим подозрением, что я являюсь предателем партии и Родины и военным заговорщиком, что я обманул своих избирателей. Что может быть чудовищнее совершившегося события для меня, которому Вы, партия и тов. Ворошилов оказали величайшее доверие. Это самое тяжелое, что заставляет сжиматься до острой боли мое сердце...*

Вся моя трагедия заключается в том, что я искусно оклеветан и мне трудно с полной убедительностью доказать, что я являюсь абсолютно честным и преданным партии большевиком... Я мог, если бы не имел большевистской совести, во имя спасения своего благополучия, пойти на признание чудовищной клеветы на меня, но это привело бы к тому, что этот шпион мог бы с большим

основанием и доверием к его показаниям впредь оклеветать еще не одного честного человека...

Вы мне, тов. Сталин, сказали после очной ставки, «что мне стыдно сознаться, и это по-человечески понятно». Нет, т. Сталин, я ни на минуту не поколебался бы, если хоть в малейшей степени подозревал бы о существовании военного заговора и тем более, если бы принимал в нем участие. 1 мая 1938 года. Федько.

Я прошу, если у Вас будет время, принять меня по моему делу. Ф.³¹»

В апреле-мае 1938г. от арестованных Смирнова, Погребного и других получены новые данные о предательской деятельности Федько. Вскоре, «продолжая находиться в атмосфере политического недоверия» Иван Фёдорович еще раз обратился с письмом к Сталину, Ворошилову и Ежову: «Будучи поставлен гнуснейшей и нарастающей клеветой врагов и ошибкой следствия в положение человека, коему предъявляется тяжчайшее обвинение в участии в к.-р. заговоре, я не вижу другого выхода, как требовать своего ареста, так как мне подсказывают моя совесть и верность партии. Я хочу быть до конца большевиком и пойти в тюрьму, для того чтобы разоблачить вражескую борьбу за дискредитацию оставшихся верных людей нашей партии. Никакие моральные и физические испытания меня не страшат. Мой долг честного до конца человека - помочь следствию разоблачить маневр врагов, и с моей стороны было бы трусостью не поступить так и этим дать возможность продолжить врагам вести свою подлую борьбу. 30.VI.1938. Федько».

Убедившись, что и это его письмо не вернуло доверие руководителей партии и правительства, Федько решил обратиться в НКВД СССР с целью установления его невиновности и просил Ворошилова организовать ему встречу с Ежовым. Как сообщал в 1961г. бывший адъютант Ворошилова - Хмельницкий, Ворошилов отговаривал Федько от посещения НКВД, заявив следующее: «Не надо ходить к Ежову... Вас там заставят написать на себя всякую небылицу. Я прошу Вас, не делайте этого».

Когда же Федько, настаивая на встрече с Ежовым, дал Ворошилову слово ничего не подписывать, последний заявил: «Вы плохо знаете обстановку, там все признаются, не надо вам ехать туда, прошу Вас».

Днём 7 июня прямо в кабинете первого заместителя наркома обороны офицер Госбезопасности предъявил Ивану Фёдоровичу ордер на его арест. У командарма случилась истерика - попытался оказать сопротивление, с каким то безумием надеясь, что это «трагическая ошибка». Он приказал своей охране держать пришедших за ним под прицелом, а сам начал дозваниваться Ворошилову. Ворошилов откровенно «закосил под дурака» и принялся клятвенно убеждать Федько, что он, Ворошилов, лично во всем разберется, но вместе с тем приказал Федько прекратить сопротивление и «временно» подчиниться работникам НКВД³². Поведение Федько довольно странно, обычно при аресте родными органами советские вожди сильно не дергались.

Его привезли на Лубянку, любовно срезали петлицы и ордена, отобрали ремень и часы, ... но бить не стали.

В каких условиях велось следствие по делу Федько, можно судить по письмам бывшего начальника Особого отдела НКВД СССР комбрига Федорова Н.Н. в адрес Фриновского. В июле 1938г. Федоров начальник 2-го управления (особых отделов) НКВД писал: «Последние дни у меня в работе особое напряжение - арестовали Федько, - который только сегодня стал давать показания, и то, у меня нет уверенности в том, что он от них не откажется. Федько оказался арестованным совершенно исключительно... 10-го числа Николай Иванович (Ежов - А.Б.) поднялся ко мне и провел у меня часов пять с половиной - допрашивали Федько, Егорова, сделали очную ставку между Федько и Егоровым. Позавчера я провел с Федько очные ставки, на которых арестованные Егоров, Урицкий, Хорошилов, Погребной, Смирнов П.А. и Белов избобличали Федько, но он от всего откazyвался... Я ему дал указанные выше очные ставки, отправил в Лефортово, набил морду, посадил в карцер. В своих сегодняшних показаниях он называет Мерецкова, Жильцова и еще нескольких человек. Держался возмутительно. А сегодня

заявил, что он благодарит следствие за то, что его научили говорить правду». В результате Иван Фёдорович «сознался», что в 1932 г. он был вовлечен Беловым в заговор правых и, кроме того, знал об антисоветской организации, руководимой Тухачевским³³. Следующие дни, после 10 июня, после уточнения деталей заговора, Фёдко просто диктовал списки его участников. Любопытно, что в них попало множество людей, которых Фёдко даже не знал лично. Любопытно, что личный порученец Фёдко Иван Израенко в списки эти попал. Но ни арестован, ни даже допрошен не был. Память у Ивана Фёдоровича оказалась идеальная, он даже в точности вспоминал фразы людей, брошенные в случайных разговорах. Но интересно, что и аресты названных им были выборочны. Так, «один из главных участников заговора, лично завербованный Фёдко в 1935 году, преданный ему (Фёдко - А.Б.) человек» комдив Ковалев Михаил Прокопьевич, не допрашивался и не арестовывался и умер в 1967г. в своей постели в звании генерал-полковника в отставке³⁴. 26 февраля 1939г. Военной коллегией Верховного суда СССР, под председательством Ульриха В., по обвинениям в принадлежности к контрреволюционной организации правых и участии в военно-фашистском заговоре Фёдко был осужден на расстрел.³⁵ Он признал себя виновным по всем пунктам обвинения³⁶. В тот же день его расстреляли, а тело похоронили на кладбище Донского монастыря. Все это не столько страшно, сколько... тоскливо.

Бьющий на допросах командарм Фёдко, Фёдоров Николай Николаевич, получит свою пулю в затылок всего через два года. Ежов Николай Иванович, Сам Лично снизошедший до допроса командарма, запутавшись в многочисленных заговорах и уличенный в покушении на т. Сталина, пройдет еще большие унижения и мучения и будет расстрелян 4 февраля 1940г.³⁷ Для подтверждения показаний Фёдко на генерала армии Мерецкова и комдива Жильцова сержанты ГБ будут выбивать из них признания в 1941г., вырывая ногти и зажимая детородные органы в дверях.

Под Тулой в общих могилах лежат партийные функционеры и вожди крестьянских восстаний, красные командармы и белые подпоручики, гласные городских дум и депутаты Верховного совета СССР. Здесь упокоились до Страшного суда и 28-летний студент Анатолий Зеленкевич из Феодосии, который Гражданской войны не помнил за малолетством, гласный городской думы Антоний Дуранте, пенсионер Союзного значения Юрий Гавен и командарм Иван Фёдко, комдив Александр Лунёв и «красный профессор» Сисак Бабахаян. Чекистская пуля смирила и уравнила всех. Такими могилами покрыта вся Россия.

Командиры 18-й стрелковой дивизии РККА.
1921 г. Фёдко И.Ф. сидит в центре.

Система, существующая только за счёт не прекращающегося террора, функционировала уже сама по себе, человеки, запустившие машину, так и не смогли контролировать её в полной мере.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ремпель Л. Красная Гвардия в Крыму Симферополь, 1930-с.146-151;
2. ГАКК, ф. Р.-411, оп. 2, д. 472, л.8.
3. Орджоникидзе Г.К. Избранные статьи и речи. М, 1939. -с.51.
4. ЦГАОР СССР Ф.-393, оп. 3 - ед.хр.376- лл.6-7
5. ГААРК, ф.Р-1027, оп.1. д.4. - л.103
6. Суворин (Клепчинов) И.А. Воспоминания о подготовке и проведении Октябрьского переворота в Феодосии. Симферополь, 1955, ФКМ н/в 12014 —с.59
7. См.: Находкин (Терпигоров) А. Революционная работа в Крыму // Революция в Крыму. Симферополь, 1923. - №2.; Находкин А. Полк «Республика Таврида» // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания старых большевиков. - Симферополь: Крымиздат., 1963 - с.137-140;
8. Горлов В.П. Героический поход. Военно-исторический очерк о героическом боевом пути Таманской армии. - М.:Воениздат, 1967 —с.14-16
9. Отдел пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России, №53434, 17 ноября 1919г., Ростов-на-Дону, д. №116
10. Обертас И.Л. указ. соч. - с.25
11. Филимонов А.П. Кубанцы. // Белое Дело. М.: Голос, 1993 г. - кн. 2 -с. 179-180
12. Обертас И.Л. указ. соч. - с.25
13. там же - с.25-26
14. Туркул А. Дроздовцы в огне. // Я ставлю крест... М.: Воениздат, 1995 -с.25
15. Ларионов В. Последние юнкера. Франкфурт на Майне: Посев, 1984 -с.111
16. Обертас И.Л. указ. соч. - с.31-32
17. Рыжих А. Незабываемые дни.// В борьбе за советский Крым. Воспоминания старых большевиков. Симферополь, 1958 -с.75-76
18. Горлов В.П. указ. соч. -с.238
19. Гулый Н.И. Восстание казаков на Таманском полуострове в мае 1918 года // Кубанец. Журнал Кубанского казачьего союза в США. 1995- №5 - с.11-47;
20. ГААРК, ф. Р-1567. оп. 1. д. 78 - л.4
21. Горлов В.П. указ. соч.— с. 91,121,124
22. Боевые подвиги частей Красной Армии. 1918-1922. Сборник документов. М.: Воениздат, 1957 —с.16-17
23. ГААРК, ф. Р-1567. Оп.1. д.78 - лл.1-4
24. Обертас И.Л. указ. соч. - с.164
25. Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. - Тверь: 1995 - Источник: ЦГАСА, ф.31083, оп.3, д.157 - л.160.
26. Обертас И.Л. Командарм Федько М.: Воениздат, 1973 —с.164
27. М.Н. Тухачевский и «военно-фашистский» заговор// Военно-исторический архив. М.:1997 - вып.2.- с.61-62
28. там же - с.62-63
29. ВИЖ., 1993 - № 10 - с.89
30. Обертас И.Л. указ. соч. - с.164
31. Тухачевский М.Н. и «военно-фашистский» заговор. - с.61-62
32. Медведев Р. Ворошилов К.Е.— с. 9
33. Тухачевский М.Н. и «военно-фашистский» заговор.- с.62
34. «Щаденко, Запорожец, Кирпонос, Ковалев, Конев- заговорщики...»//ВИЖ 1994. №2 - с.6-8
35. Тухачевский М.Н. и «военно-фашистский» заговор. - с.63.
36. Волкогонов В. Триумф и трагедия. Политический портрет: И.В. Сталин. В 2 кн. М.: Агентство печати Новости, 1989 - кн.1 - с.294-295
37. ВИЖ., 1993 - №2 -с.78-79

ОККУПАЦИЯ

— *Ordnung nach sein!!!*

— *Ferschtein sie?*

Днём 30 апреля в Феодосию вошли разезды Баварской кавалерийской дивизии — мобильные подразделения 7-й кавалерийской бригады. Надолго они не задержались и ушли на Керчь, которая была занята 1 мая. По воспоминаниям Ермолинского А.: *«жители, выйдя на улицу, увидели разгуливавших немецких солдат. Немцы вошли в город, не встретив сопротивления. Они были приветливы, особенно с детьми. Начали открываться магазины, появился базар. В послевоенное время на городском бульваре их духовой оркестр играл разные польки, вальсы, увертюры...»*¹. Профсоюзы, боевые дружины которых только что пустили германцев в город, попытались продемонстрировать «оскал», проведя празднование «1 Мая». *«...немецкие части вошли в наш город 30 апреля 1918г., накануне дня празднования 1 мая. Немецкое командование сразу — же запретило все собрания, митинги и демонстрации под страхом тяжелых репрессий, но революционно настроенная часть рабочих города, особенно молодежь, решила все — же, несмотря на запрет, отметить день 1 мая. В этот день мы вышли на улицы города и у всех на груди атели красные бантики, атели гвоздики: мы громко поздравляли друг-друга с праздником, пели песни. Немцы либо не замечали этого, либо делали вид, что ничего не происходит»*².

Баварцев сменили подразделения 15-й пехотной дивизии Ландвера, которая контролировала восточную административную зону Крыма — Феодосийский уезд, включая Феодосию, Керчь, Карасубазар, Старый Крым и Судак. Её командир генерал-лейтенант Закк-Гальгаузен Эрнст Луис Вильгельм разместился со штабом в гостинице «Астория», а комендант города майор Венк - в старой комендатуре³. В августе майора Венка сменил полковник фон Меллентин⁴. Район Феодосийской германской комендатуры включал в себя сам город Феодосию, а также район Феодосийского уезда в радиусе: Двужорная бухта — Насыпкой — Ближние Камыши. В Дальних Камышах разместилась база воздухоплавательного отряда 52-го германского корпуса⁵.

В Феодосии германские войска заняли русские военные объекты и ряд помещений города, в частности, дом и картинную галерею Айвазовского И.К. Последняя продолжала использоваться как казарма, которую они так и не освободили от постоя до самого оставления Крыма, несмотря на неоднократные требования владельцев (Лампси) и Городской управы⁶.

Расквартированные в уезде войска постоянно производили ротацию подразделений, стараясь не держать оккупационные войска долго в одном месте во избежание коррупции и большевистской пропаганды в войсках. Это хорошо видно на примере перемещений пехотного полка Ландвера № 53 (Landwehr-Infanterie-Regiment № 53), даты даны по новому стилю.

07.05.18 — 1-й батальон переброшен на Карасубазар и использован для охраны побережья и путей сообщения в районе Феодосия-Алушта-Карасубазар-Симферополь.

08.05.18 — 3-я пулеметная рота (3. M.G.K) — в Симферополь.

09.05.18 — 3-я пулеметная рота — в Карасубазар через Зуку.

13.05.18 — 2-й батальон — в Карасубазар

20.05.18 — 1-й батальон — для охраны Феодосийского побережья

06.06.18 — 3-й батальон — в Феодосию

08.07.18 — 2-й батальон — через Феодосию в Керчь

12.07.18 — 9, 10 и 11 пехотные и 3-я пулеметная рота (3-й батальон) участвовали в смотре в Феодосии, на котором присутствовал генерал-фельдмаршал Герман фон Эйхгорн (von Eichhorn) — командующий германскими оккупационными войсками на Украине. Через 17 дней, в Киеве, агент ВЧК Донской Б.⁷ выполняя заказ ЦК партии левых эсеров, застрелил пожилого фельдмаршала, надеясь спровоцировать немцев на войну с большевиками. Впустую,... немцы строго придерживались договоренностей со своей агентурой из ЦК.

фон Эйхгорн
Герих Эмиль
генерал-фельдмаршал

30.7.18 — 2-й батальон — в Симферополь в резерв 52-го германского корпуса⁸.

16-я Ландверная пехотная дивизия была сформирована 9.01.1915г. н.с. из 10-й и 27-й пехотных бригад Ландвера, развернутых по мобилизации 1914г., с приданными им дивизионными подразделениями. Первоначально дивизия именовалась по именам комдивов: Division Borries (9.1.-7.3.1915), Division Sack (7.3.-13.7.1915), а 13 июля 1915 г. получила №15. Бригады, в 1914 г. принявшие участие в боях на Марне, почти всю войну участвовали в кровопролитной мясорубке на Западном фронте под Руа-Нойон (Roüe-Noyon). В апреле 1917г. управление 27-й пехотной бригады было расформировано, а вся пехота дивизии сведена в состав 10-й пехотной бригады Ландвера (Ландверные пехотные полки № 12,53,55).

К началу 1918г. личный состав дивизии имел довольно большие возрасты. Все оставшиеся в живых солдаты от 20 до 35 лет числом в 400 человек были изъяты из её состава и 24.10.1917г. влиты в 111-ю пехотную дивизию на французском фронте. Большая их часть погибла в мясорубке под Арасом⁹. Несмотря на солидный возраст личного состава, дивизия довольно активно и успешно

использовалась на Юге России в 1918г. Минимум троё за боевые действия в Северной Таврии и в Крыму были награждены Железными крестами II кл.: стрелок Франц Штайн (Franz Stein), канонир Эрнст Думпе (Ernst Dumpe), фенрик Хейнрих Шенер (Heinrich Schaner). Могилы погибших в боях разбросаны по «полям и весям» Тавриды. На Старом Феодосийском Городском кладбище у южной ограды сохранилась одно из трёх базальтовых надгробий, с именами лежащих под ним солдат 15-й Ландверной дивизии: Richard Heinrich, Hans Pohlinc, Arnold Kisters, Eduard Torpe, Heinrich Muller.

11(24) мая 1918г. на Тамани вспыхнуло восстание кубанских казаков, доведённых до крайности большевистскими «порядками». Повстанцами руководили младшие офицеры во главе с подъесаулом Гулым Н.И. Атаман полковник Перетяткин и управление Таманским отделом разместились в Керчи. Помощь Крымского Краевого правительства и высадка на полуострове 10-й германской бригады Ландвера помогли казакам удержать отдел до прихода помощи от Кубанского войска. Немцы тянули с «помощью» казакам до последнего момента, преследуя исключительно свои цели. 2(15) июня они высадили на Тамани несколько рот 53-го пехотного полка Ландвера и отдельные команды, надерганые из гарнизонов Керчи, Карасубазара и Феодосии. Операциями руководил полковник фон Брешлер, командир бригады. К 9(22) августа фронт от ст. Ахтанизовской до Темрюка занимали вместе с казачьими сотнями 1-я, 4-я и 1-я пулеметная роты 53-го полка Ландвера. К концу сентября Таманский отдел был воссоединен с Кубанским войском, а его «Вооружённые силы» влились в состав кубанских частей Добровольческой армии¹⁰. Последние германские части выведены с Таманского полуострова 18(31) октября 1918г.¹¹ В конце 20-х гг. при подготовке к изданию официальной «Истории Гражданской войны в СССР» или редакторы напортачили, или машинистка опечаталась, и 53-й полк стал 58-м пехотным Берлинским полком (вариант — Ландверный). Такой полк действительно существовал (3. Posensches Infanterie-Regiment Nr.58), но в Крыму и на Кубани не был — работал на Западе. И пошла опечатка гулять, вплоть до авторитетнейших источников¹², и ничего с этим не поделаешь. Лежит себе на полках библиотек Киева и Москвы, года с 1929 книжка Отто Коха, посвященная истории 53-го пехотного полка Ландвера,¹³ и никто на неё внимания не обращает. Не интересно...

Для большинства немецких солдат гарнизонная служба на Украине и в Крыму стала долгожданным отдыхом после трёхлетней изматывающей войны. Германия уже голодала. Кроме варёной брюквы, горохового хлеба и эрзац-кофе, солдаты кайзера Вильгельма II не видели других продуктов уже более полутора лет. Удивлению обывателей городов и местечек не было предела, когда германские солдаты, купив на рынке 2-3 килограмма сала, тут же принимались его есть, часто без хлеба, — *«настолько нуждался организм в жирах»*.

При описании германской оккупации многие историки и краеведы постоянно твердят о «терроре» и «ужасающих» зверствах оккупантов, что «германские оккупанты установили режим террора и грабежей», не приводя никаких фактов¹⁴. Да, действительно, за хранение оружия и уголовные преступления в городе было расстреляно в течение лета около 10 человек.

Германская военная администрация на первых порах установила в Крыму жесткий оккупационный режим. Резко было ограничено перемещение внутри губернии, контролируемое германскими комендантами, выдававшими пропуска. Все беженцы и жители центральных губерний должны были зарегистрироваться в городской комендатуре до 4(17) мая, благодаря чему быстро выявлялся большевистский и нелояльный к немцам элемент¹⁵.

Немцы провели серьёзную зачистку по Крыму, заключив большую часть низовых советских работников и красногвардейцев в концлагеря. В Керченском лагере оказалось до 700 красногвардейцев, взятых в плен под Феодосией и Керчью. По разному сложилась судьба феодосийских «красных», попавших в германский плен. Бойцы 1-го Черноморского Феодосийского отряда Виктор и Антон Резниченко во время наступления немцев на Крым, *«отступили в Керчь, где и были арестованы, но через две недели бежали в Феодосию, где тоже были арестованы и просидели 7 месяцев в тюрьме. И только после вступления красных в Феодосию в 1919г. были освобождены»*¹⁶. [Непонятно просидели они до 12.1918г. или до 04.1919г. - А.Б.]. Были арестованы пошедшие на конфликт с «Советом пяти» и оставшиеся в Феодосии Барсов М.Ф., Пелюхня С.Д., Ракк Е.Н. и многие другие. Часто «ушедших в подполье» просто приводили за руку и сдавали властям (германским или русским) опознавшие их прохожие. Причём не всегда результат был плачевный. Так участника событий 2-14 января Кабанова И.Я. опознал на улице прапорщик Шумский, взял за руку и отвёл в милицию. *«Показания снимал пристав Колпинский. За меня поручился полицейский — мой сосед и меня освободили»*¹⁷. По суду был оправдан и освобождён Пелюхня С.Д. Барсова М.Ф., также оправдали, но из тюрьмы выпускать не спешили. Немцы, активно борясь с низовым «большевизмом» проявляли странную мягкость по отношению к ответственным советским работникам. Так отловив в Севастополе т. Дыбенко, они преспокойно передали его большевикам, несмотря на то, что нарком занимался в тылу у немцев явно подрывной деятельностью. Замечательной иллюстрацией германской лояльности к большевистским боссам является безбедная жизнь в течение всего 1918г. в Феодосии, в доме помощника исправника Теребинского (ныне дом № 8 по ул. Федыко.), семьи Ульянова Д.И. — брата Ульянова В.И.(Ленина Н.). Жена Ульянова Д.И. — Антонина Ивановна продолжала работать и получать жалование в Феодосийском земстве. Сам Дмитрий Ильич, прибывший в Феодосию 9(22) марта, пробыл в ней до 11(24) мая, после, несмотря на жесткий пропускной режим, убыл в Евпаторию¹⁸.

Откровенные военные преступники, на которых имелись свидетельские показания, проводились через германские военно-полевые суды. В первые дни германцами была захвачена в Феодосии группа советских работников, якобы полностью расстрелянная¹⁹. Есть сведения о расстреле бывшего секретаря «Совета пяти» Ракка (Закаминский) Е.Н.²⁰ и одного из кандидатов в председатели ВРК Корниенко. Причём последнего, по утверждению самих большевиков, расстреляли за бандитизм²¹. 14(27) июня в Судак по приговору военно-полевого суда расстрелян помощник председателя ВЦИК Тавриды — Дубинин П.²²

12(25) мая военно-полевой суд при 15-й ландверной дивизии приговорил к смертной казни чернорабочих: Дженаева Дженшу и Александра Савенко. Расстрел был произведен в 8 утра 15(28) мая. Оба взяты с оружием в руках — рус-

скими армейскими револьверами²³. 8(21) июня казнён рабочий Головка Михаил²⁴. Еще известен случай, когда в ночь с 10(23) на 11(24) июля торговец Сокальский Яков был пойман при попытке вооруженного грабежа и расстрелян²⁵. Очень интересный материал дало бы для истории изучение уголовных дел интернационалистов, которые вывозились для суда на родину. Захваченная в Феодосии немцами группа матросов, возможно, румынских, принимавших участие в революционных событиях в Севастополе, под конвоем была отправлена в Констанцу для предания военно-полевому суду²⁶.

Многим, причастным к пирамиде советской власти удалось скрыться в деревнях Феодосийского уезда. Крестьяне, так же, как в январе они приняли и укрыли у себя бойцов и командиров «Крымских войск», на этот раз прятали у себя красногвардейцев и партийных работников. Председателю Союза домашних работников и неперемому члену Ревкома и Горсовета Карницкой Е.Д. *«пришлось скрываться в деревне Желябовке, а по истечении нескольких месяцев, стала заниматься той же стиркой белья, и работала до прихода красных в 1919г.»*²⁷. Другой случай описывает феодосийский милиционер Лоло Андрей Архипович: *«В 1918г. я пришёл с Австрийского Фронта [В Старый Крым]. В Красную гвардию я не захотел, Крым был занят Германцами. Меня арестовала полиция за агитацию против белогвардейцев. Избивали меня целую ночь, я даже терял сознание. Били прикладами и наганам, сунули нос в ствол и говорили: «поноухай, большевик, чем пахнет», и говорили «ваши большевики все на мушке», через несколько дней меня освободили под расписку, и я ушел в лес заниматься углежжением. И не показывался в Старом Крыму до прибытия в Крым Красной армии»*²⁸.

С другой стороны, Вонсовский Е.С., передумав эвакуироваться с отрядом Федько из Керчи в Ейск, продолжал с мая по сентябрь 1918г. работать инструктором по плаванию и грелбе при управлении Феодосийского порта²⁹. И никто его до поры до времени не трогал.

В первые дни оккупации городская организация РСДРП (меньшевиков) выпустила листовку, в которой дала оценку правлению большевиков: *«Тяжелые дни пережил и переживает Крым и, в частности, Феодосия. Четыре месяца она находилась во власти лиц, говоривших от имени народа, но правивших без народа, не считавшихся с ним... Много крови пролито за эти месяцы гражданской войны, много диких расправ и насилий без следствия, без суда. Не было свободной печати, которая могла бы протестовать против таких насилий, не было права свободного слова, которое заклеило бы насильников. Теперь наступило как будто*

Колонны 53-го пехотного полка Ландвера на берегу Феодосийского залива. Май 1918 г.

спокойствие. Но нет прекрасной, свободной, самоопределившейся России, есть Россия разгромленная, разбитая, разорванная на части»³⁰.

От тяжёлой поступи пожилых германских солдат, громыхавших по мостовым Феодосии деревянными подмётками «караульных» сапог, веяло порядком и стабильностью. Крик «Halt» загнал в глубокое подполье и революционеров, и уголовников, не дававших спокойно жить горожанам в течение четырёх месяцев. Но «порядок и стабильность» не принесли надежды, наоборот, пришло горькое и безысходное осознание национальной катастрофы, выход из которой начали судорожно искать лидеры политических группировок.

Мы уже отмечали тот факт, что после занятия Киева германскими войсками среди военных и политических лидеров Украинской Народной республики, возникли некоторые иллюзии о присоединении к Украине Крыма и Кубани. После ареста германцами 16(29) апреля Правительства УНР, а затем выборами-назначением Гетмана всея Украины Павла Скоропадского эти иллюзии рассеялись, но ненадолго. Едва начав свою деятельность «уряд» Гетмана Скоропадского начал поглядывать на территорию Крыма. Для оправдания предполагаемого присоединения Крыма к Украинской державе было придумано несколько поводов. Для начала заявлялось, что Крым был присоединён к Российской Империи не только усилиями русских, но и украинцев. Но это не самое главное, оказывается, заявляли представители украинского правительства: режим Сулькевича монархический, и это «усилило желание значительной части населения Крыма присоединиться к Украине, особенно татар, которые больше тяготеют к украинцам»³¹.

26 мая (8 июня) в Перекоп прибыла Украинская военная комендатура. «Председателю уездной земской управы было заявлено, что Перекоп и находящаяся к северу от него часть уезда на протяжении 5 тысяч десятин земли, принадлежащих городу, входят в Украину»³². В качестве гарнизона в Перекопе к концу месяца был расквартирован 3-й конный дивизион Корпуса Украинской морской пехоты³³. Совсем недалеко, в Николаеве и Александровске было сосредоточено единственное боеспособное соединение украинских войск — Запорожский корпус, недавно выведенный из Крыма³⁴. Кроме гражданских властей в трёх северных уездах Таврической губернии создавалась военная инфраструктура, подчиненная, как и прежде штабу Одесского военного округа. Местные воинские начальники, отвечающие за набор новобранцев, регистрацию и призыв офицеров и чиновников, были подчинены Одесской местной бригаде. Наконец в августе 1918г. была сформирована Таврическая залога Украинской армии, начальником которой 23 августа был утверждён генерал-майор Васильев Михаил Николаевич, одновременно назначенный Таврическим губернским комендантом³⁵. Звучит довольно любопытно, явно говоря о том, что «Крым является неотъемлемой, но временно отторгнутой частью Украины». «(..) немцы постоянно и намеренно путали карты при переговорах Украины с Крымом, чтобы и здесь, как-нибудь невзначай, не было достигнуто какого-нибудь соглашения. *Divide et impera* было их лозунгом. А русские Украины и Крыма, серьезно вообразив себя двумя государствами, вели таможенную войну между собой, будто кому-то было полезно, чтобы в Крыму гнили продукты, когда в Киеве на них стояли безумные цены. Позорная страница!»³⁶.

Всё бы было хорошо, абрикосы и грецкие орехи тоже здорово, но уже в мае в Крыму стал ощущаться недостаток хлеба и наличности. А к концу июля, мягко говоря, начались неприятности с поставками хлеба. Откровенного голода, который свирепствовал в двух северных столицах, не было, но конкретно с хлебом были серьёзные проблемы. Северные уезды Таврической губернии, как и остальные территории Новороссийского края, теперь были перекрыты, «украинскими» таможенными кордонами и германскими комендатурами.

Огромные ресурсы были не только вывезены, но уничтожены большевиками, до последней минуты своего бегства из Феодосии, грузивших продовольствие, деньги, даже банковские сейфы, бухгалтерские книги и запасы чековых книжек.

В этот период под бдительным наблюдением германского командования происходило конструирование «Краевой власти» в Крыму. Фактически на неё претендовали несколько группировок.

Всѣ великорусские офицеры, солдаты и матросы, которые не имѣютъ своего постоянного жительства на Крымскомъ полуостровѣ, обязаны явиться съ понедельника 27 мая въ Комендатуру во время служебныхъ занятій (в 11 ч. и 3—5 ч.) и должны указать:

1. желаютъ-ли они возвратиться на свою родину?

2. или они хотятъ, чтобы ихъ интерпривели?

Кто не явится до пятницы 31 мая вечеромъ, тотъ рискуеть, что его немедленно насильственно интерпривудятъ.

Районы Осодобской Комендатуры въключаетъ городъ и ту часть уезда, которая находится внутри района Дуэлякория—Насыль-Кой—Балджие Камыши.

Германскій Комендантъ г. Феодосіи Ванкъ, майоръ.

24. V 1918 г.

Объявление германского коменданта г. Феодосии от 21.05.1918г. Фонды ФКМ.

24 апреля (7 мая) открылся конгресс крымских немцев-колонистов, но оккупационные власти быстро поняли, что на них опираться в данной ситуации несерьезно, хотя оружие и инструкторов в немецкие отряды самообороны дали.

27 апреля (10 мая) в Симферополе совещание общественных деятелей восстанавливает Таврический губернский комиссариат, в составе Бианки П.И., Поливанов В.П., Озенбашлы А., и Совет представителей правительственных и общественных губернских учреждений и местных самоуправлений при нем. Совещание принимает воззвание к гражданам Таврической губернии, в котором на Совет возлагалось решение вопросов общего и делового характера. Совет объявлялся временным, «призванным действовать впредь до окончательного выяснения положения края и первой возможности созыва представителей всего

населения». Совет решил создать 20 мая (2 июня) Общекрымский съезд городов и земств, и начал активную пропаганду повторного созыва Всероссийского учредительного собрания. Съезд городов и земств не состоялся. 30 мая (12 июня) — 7 (20) июня в Симферополе прошло Губернское земское собрание. «Приблизительно половина собрания состояла из зажиточных крестьян, половина — из третьего элемента: земских врачей и учителей. (...) Преобладали эсеры, каковыми числились и все крестьяне, а затем, человек по пятнадцати меньшевиков и кадет». Председателем Губернской земской управы собрание избрало кадета Оболенского В.А. По воспоминаниям Оболенского, большинство сошлось на следующей платформе: 1) Крым не является самостоятельным государством, это лишь часть России; 2) правительство (Крыма) должно отказаться от дипломатических сношений с иностранными государствами и собственных вооруженных сил; 3) во главе правительства может стоять лицо по взаимному соглашению (прежде всего с Курултаем), но только не Дж. Сейдамет...

• Около 12(25) мая на турецком военном корабле вернулся бежавший из Крыма в январе, бывший директор внешних и военных дел Национального правительства Сейдамет Дж. Вместе с другим видным деятелем Курултая Аблаевым Дж. он явился на одно из ялтинских совещаний кадетов с предложением принять участие в организации правительства, ответственного перед Курултаем. «На недоуменный вопрос одного из присутствующих, почему татарские лидеры, все время в течение революции, так враждебно относящиеся к кадетам, вдруг в такую ответственную минуту ищут их сотрудничества, он ответил, стараясь придать при этом глубокомыслие глазам и тонкость дипломатической улыбке: «Когда нужно было разрушить (с ударением на первом «а») — мы были с эсерами, когда надо созидать (с ударением на «о») — мы с кадетами».

Но крайне левому Сейдамету, на которого первоначально делала ставку и германская администрация, так и не удалось сформировать правительство. Правые группировки, контролируемые «повстанческие отряды» Южного бережья, и профсоюзные лидеры не хотели с ним договариваться и 23 мая (5 июня) Курултай ушел на каникулы.

Столь затянувшийся процесс политического «оформления» Крыма, в который ввязались все его активные слои, вызывал раздражение оккупационных властей и угрозы передать Крым Украине, уже воинствующей и не скрывающей своих стремлений не только к самостоятельности, но и к украинизации, рассылающей свои приказания и циркуляры школам и учреждениям» (Налбандов В.С.). После переворота Скоропадского П.П., в последних числах апреля, казавшегося оккупантам

более подходящей для их планов фигурой, чем члены фрондирующей социалистической Рады, притязания Киева на Крым резко усиливаются. Это порождает обоснованное беспокойство в Крыму, в том числе и среди крымских татар. Шуру (Совет) представителей мусульманских общественных организаций по освобождению Крыма (среди многих подписавших находим имена члена Курултая Чапчакчи Х. и командира 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенанта Сулькевича М.А.) подчеркнул в своем заявлении, «*что во имя священного права каждого народа России на самоопределение мы перед лицом всех народов протестуем против распространения власти Народной Украинской Республики (которая уже успела смениться гетманством. — Авт.) на территорию Крымской Республики, хотя бы в отдельных ее частях*». Это заявление было вызвано апрельскими приказами за №1, 2 и 3 «вступившего в должность» командующего флотом атамана Мисникова, согласно которым, на всем флоте должны были быть подняты украинские флаги, как и на севастопольской крепости, а «всякое вооруженное против Народной Украинской Республики, ее власти и имущества выступление отдельных лиц и организаций» именовалось «разбойничьим». Но вот не стало ни УНР, ни флота, а проблемы не только сохранились, но обострились еще более, наложив отпечаток на короткую историю первого Краевого правительства.

Немцы разрубили «гордиев узел», решив опереться на третью силу — «Шуру (Совет) представителей мусульманских общественных организаций по освобождению Крыма», включивший в свой состав командира 1-го Мусульманского корпуса генерал-лейтенанта Сулькевича, который предполагал создать местную администрацию, опираясь на командный состав и кадры корпуса, тем более что 2-я «мусульманизированная» бригада 13-й пехотной дивизии в мирное время квартировала в Крыму.

6 (19) июня 1918г. вышло объявление о принятии Сулькевичем, с согласия германского командования, управления краем, о формировании правительства и обещание создать краевой парламент. Прежде всего, Сулькевич вступил в переговоры о вхождении в правительство с «широкими общественными элементами»: князем Горчаковым, графом Татищевым, сенатором Чарыковым, Крымом С., Келлером В., Налбандовым В., Раппом Т. и другими. И если с Курултаем и губернским немецким комитетом все вопросы были согласованы без каких-либо осложнений, то партия кадетов в лице Крыма С. и Келлера В. отказалась войти в формируемый кабинет. Для этого у нее имелись серьезные основания: растущее недовольство в широких слоях населения германской оккупацией, сепаратистской политикой Курултая, игнорированием интересов земств и дум.

В Декларации (25 июня) Совет Министров Крымского краевого правительства был объявлен в составе семи человек: Сулькевич М. (премьер-министр, министр внутренних, военных и морских дел), князь Горчаков С. (заступающий министра внутренних дел, товарищ министра), Рапп Т. (министр земледелия, краевых имуществ и снабжений), Сейдамет Д. (министр иностранных дел), граф Татищев В. (министр финансов, промышленности, торговли и труда и временный управляющий министерством юстиции), Налбандов В. (краевой контролер и краевой секретарь и временно управляющий министерством исповеданий и народного

Феодосійська Городська Управа доводить до всеобщого свѣдѣнія, що право частної собственности на движимое и недвижимоє имущество. въ томъ числѣ фабрики, заводы и всякаго рода промышленныя и торговыя предприятия, не отмѣнено законной властью.

Поэтому, частная собственность, присвоенная какъ отдѣльными лицами, такъ и организаціями, въ періодъ анархіи, подлежитъ возврату собственникамъ ея или довереннымъ лицамъ.

Городской Голова В. Біанни.

Городской Секретарь В. Александровъ.

11 мая (28 апрѣля) 1918 г.

Объявление Феодосийского
городской управы от
28.04(31.05.)1918г. Фонды ФКМ.

просвещения), Фриман Л. (министр путей сообщения, общественных работ, почты и телеграфа). Позднее были введены еще три человека: Соковнин П. (министр народного просвещения), контр-адмирал Бурлей С. (товарищ военного министра по морским делам), Ахматович Б. (министр юстиции).

Налбандов в письме сообщал в Берлин Татищеву: *«Сегодня Генеральным командованием нам объявлено, что самостоятельное существование Крыма не признано Германией и что Крыму предстоит войти в государственное соединение с Украиной»*. К тому же стало известно, что министр иностранных дел Д. Сейдамет втайне от других членов правительства с благословения Сулькевича ездил в Константинополь для секретных переговоров. Всё это послужило поводом к тому, что целый ряд министров Крымского Краевого правительства подали прошение об отставке. 11 сентября 1918г. — Налбандов В. и Горчаков С., 12 сентября — Рапп Т. и Соковнин П., а чуть позже, 2 октября, по возвращении из Берлина, и Татищев В. По существу разразился серьёзный политический кризис. Сулькевич вынужден был срочно пополнить состав своего правительства другими лицами. В частности, 14 сентября 1918г. краевым контролером и секретарем был назначен Мустафа Мурза Кипчакский. На должность министра финансов — Никифоров Д.³⁷

Германская оккупация создавала иллюзии. В том числе иллюзию старой государственности — преимущественно у обывателя, и отчасти служилого элемента. Последний, несмотря на три года кровопролитной войны, продолжал видеть в Германии союзника. Сказывались сотни лет политического соседства и самых тесных родственных связей.

Власть на местах германские власти передали в руки избранным при Временном правительстве земским и городским самоуправлениям, в которых не только преобладали представители социалистических партий, но имелись и большевики (например: Петров Д.В.)

19 апреля (2 мая) за подписью Бианки В.И. было отпечатано и расклеено по городу объявление следующего содержания: *«Городское общественное самоуправление, вступив в отправление своих обязанностей в утро после оставления города и порта узурпаторами власти Временного правительства Российского Государства и органов правительства в городе Феодосии и, получив от вступившей в город Германской Военной власти заявившей о самостоятельности действий органов Государственного и местного самоуправления (пункт 2 объявления Германского коменданта), доводит до всеобщего сведения что, впредь до водворения в Крыму общего правового порядка властью всего Российского государства, гражданам города Феодосии со всеми их просьбами и жалобами, обращаться к Городскому Общественному самоуправлению, считающего своей неотложной обязанностью одни из этих жалоб разрешать самостоятельно, а другие направлять по принадлежности»*³⁸.

Городская управа, принявшая власть, выступала от имени Думы, выбранной 07.1917г. и действовала до 01.1919г., когда были проведены новые выборы в городское самоуправление.

Управа состояла в этот период из следующих лиц:

И.д. Городского головы: Бианки В.И. (РСДРП(м)), члены управы: Николаенко Н.М. и Добрынин Н.И. Секретарь Александров В.М., позднее к ноябрю Николаенко в управе заменил уже знакомый нам Перек М.К.

Большинство работников управы продолжали работать всю весну 1918г. и, не смотря на рухнувшую экономику и военные действия в черте города, всеми силами старались сохранить сложное городское хозяйство. Среди них можно назвать бухгалтера Гричука А.Я., агронома Величко С.Д., заведующего водопроводом, бывшего городского голову Петрова Д.В.³⁹

Кроме общего круга городских дел, Городская дума, как и при Временном правительстве, взяла на себя обязанности охраны правопорядка. Городская охрана профсоюзов, под руководством Чуприна Ф.М., с 01.05.1918г. н.с. была перестроена в «Дружину Городской охраны при Юридическом отделе Городской управы». Немцы её то разоружали, то вновь возвращали оружие. Но к 8(21).01.1919 г. она еще существовала, сокращенная до 50 бойцов, и оказывала существенную помощь милиции и квартальным комитетам в поддержании порядка⁴⁰. Милиция,

ТАКСА ⁴⁰² 260

утвержденная Феодосійской Городской Думой
въ засѣданіи 28 мая 1918 г. въ г. Феодосіи

НА ПРОДУКТЫ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ.

	За 1 фунтъ			За 1 фунтъ	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
МЯСО	1	50	Смалець 1-го сорта бѣлый	4	50
САЛО говяжье	2	60	„ 2-го сорта темный	3	70
Голова	1	—	Грудника	2	—
Печенка	1	—	Варенное сало	3	50
Ноги	—	50	Свинина варенная	3	—
Мозги	1	90	„ соленая	1	—
Мякоть	1	90	Окорокъ копч. сырой задній	3	80
Филе	2	00	„ „ „ передній	3	—
Баранина старая	1	70	„ „ „ вар. задній	4	40
Баранье сало	4	—	Грудника копченая сырая	3	50
Свинина обрѣзная	2	—	„ „ „ варенная	5	—
„ необрѣзная	2	25	Окорокъ копченный варен- ный нарѣзной	5	—
Голова	1	20	Масло сливочн. сепаратное	6	50
Печенка и легкія	1	—	Масло топленое	7	50
Ножки свин.	1	20	Творогъ	1	20
Сало 1-го сорта не тоньше			Сметана	1	20
1 вершка	3	40	Врынза коровья	1	50
Сало 2-го сорта	3	—	„ овечья	2	—
„ внутр. свиное и со- леное	3	75	Яйца десятокъ	2	50
„ кипяченое	2	—	Молоко кварта	1	—

За нарушеніе означенной таксы виновные будутъ
привлекаться къ отвѣтственности по закону.

Городской Голова В. Біанки

Секретарь В. Александровъ.

в городе и уезде, формировалась Городскими и Земскими управами, первоначально на принципах милиции Временного правительства. Была лишь несколько изменена номенклатура должностей:

Начальник участка городской милиции,

Помощник нач. участка

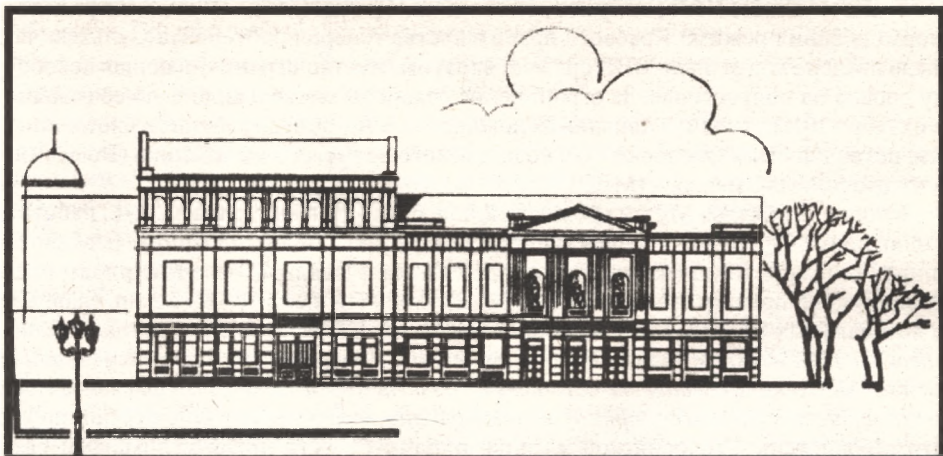
Районный исполнитель

Милиционер⁴¹.

Также сохранены отчасти боевые дружины профсоюзов и квартальных комитетов, получившие статус заводской, портовой, курортной милиции и дружин самообороны. Часть из них смогла скрыть свои арсеналы.

15 июля 1918г. по постановлению Совмина Крымского Краевого Правительства Городская и уездная милиции перешли в *«ведение МВД и переименованы в полицию с отнесением расходов на неё на его счёт»*. Здесь нужно подчеркнуть, что название милиция не исчезло, а постоянно использовалось в приказах и официальной переписке наравне с термином «полиция». Вновь создаваемая полицейская администрация сильно напоминала дореволюционную структуру общей полиции, но отличалась от неё несколькими серьёзными деталями. Формируются (с 15.07.1918г.) шесть Управлений Начальников уездов и два Управления Начальников округов. До конца месяца были укомплектованы все управления и назначены их начальники. В большинстве своём офицеры Мусульманского корпуса. Во главе Симферопольского уезда — генерал-майор Ибрагимов, Перекопского — полковник Соболевский, Феодосийского — полковник Биакай, Евпаторийского — полковник Базаревский, Ялтинского — полковник Амадзи-Магомет, начальником Керченского округа (быв. Градоначальства) назначен полковник Сейфулин, а Севастопольского полковник - Марков⁴². Нужно подчеркнуть, что ни один из этих офицеров ранее в Таврической полиции не служил. Вновь назначенные начальники городских полиций были в основном строевыми армейскими и даже морскими офицерами, но их слабая компетентность с успехом восполнялось наличием на низших должностях старых полицейских чиновников и служащих. Зато армейские офицеры и при необходимости поступали значительно жестче, чем старые полицейские. Быстрее реагировали на перемену обстановки. Тем не менее, странный выбор: полковник Биакай Абдула Маали-оглы, был кадровым офицером инженерных войск, и командовал зимой 1917/1918гг. 1-м Мусульманским инженерным полком.

На сегодняшний день обратный передел собственности в Крыму летом-осенью 1918г. остаётся почти не исследованным. С восстановлением власти местных самоуправлений он был безоговорочно задекларирован на всей территории освобождаемой от большевиков. Даже украинские социалисты во всяком случае, в городах поддерживали этот принцип, не говоря уже о «белых» властях. Некоторая категория специалистов, даже уверена, что именно в вопросе о частной собственности состояла проблема Гражданской войны или Русской смуты. 28 апреля (11 мая) Городская управа опубликовала постановление о возвращении частной собственности. Заводы, фабрики, объекты недвижимости возвращались прежним владельцам или их родственникам, документально подтверждающих свои права. 28.июня Совмин Крымского Краевого правительства постановил о начале процесса возврата владельцам земли и имений, конфискованных при большевиках⁴³. Несомненно, не обходилось без конфликтов. Так, граф Татищев выселил из своего имения 30 семей, которые жили в нем более 20 лет⁴⁴. Татарские социалисты в газете «Миллет» обратный передел земли комментировали так: *«Со дня прибытия германцев к Крыму наши богатеи, по большей части Феодосийского уезда, расхрабрились, увеличили свое влияние... они, как и когда-то, на протяжении многих лет, хотят вынудить бедняков и безземельных крестьян, которые работают на их землях, как и ранее, работать на них. Сводя личные счёты, арестовывают людей, из-за неоплаченного долга, говорят: «Он, мол, большевик», отдают своих должников германцам для избивания шомполами... Газета «Миллет» в последний раз по-хорошему призывает богатеев к добру»*⁴⁵.

Феодосийская городская дума и театр. Угол ул. Греческой и Итальянской. здание построено ок. 1916г. Реконструкция Арефьевой С.

Постепенно «оживляется общественная жизнь», которую стимулирует приток беженцев, тонкие ручейки которого, с крушением Гетманской Украинской державы, вскоре превратились в полноводные реки.

Эпицентром «культурной» жизни большинству исследователей видится «круг Волошина». Летом Максимилиан Александрович переживал творческий подъём. Пишет поэму «Протопоп Аввакум», стихотворения «Молитва о Городе», «Коктебель», «Карадаг». Ходит на этюды, участвует в концертах, выступает с чтением стихов и лекций, ведёт активную переписку. В Москве выходит его третий сборник стихов — «Иверни». В сентябре в Коктебеле гостят Евреинов Н.Н., Шенгели Г.А., Эфрон С. Я. В ноябре Волошин уезжает в лекционное турне по Крыму. Встречается с Маковским С.К., Недоброво Н.В.. Читает лекцию о Верхарне, стихи. Участвует в выставке «Искусство в Крыму»⁴⁶.

По возможности Городская управа, при поддержке Таврической Ученой Архивной Комиссии (г. Симферополь), пыталась не только спасти культурные ценности, но и восстановить работу историко-культурных учреждений в городе. Увезенная в 1914 г. после бомбардировки Феодосии турками картинная галерея Айвазовского И.К. была вывезена из города и хранилась в ящиках в здании Дворянского собрания г. Симферополя. Чудом пережила ряд боевых столкновений, в которых использовались и ручные гранаты. В марте 1918г. по инициативе Геймана В.Д. и при поддержке командира 2-го Черноморского отряда Красной Гвардии Феодосии матроса Федорова коллекция картин Айвазовского И.К. была вывезена вновь в г. Феодосию. *«В июле 1918г. была сформирована городской управой специальная комиссия, в составе члена управы Добрынина Н.И., члена архивной комиссии Белюловского К.А., хранителя музея Геймана В.Д. и художников Гричука Л.Д. и Вернези Г.К.. Произведено вскрытие ящиков с музейными коллекциями, вывезенными во время войны в Симферополь. Все картины и др. муз ценности оказались в полной сохранности. По телеграфной просьбе Пред. Одесского общества ист. и др. к комиссии присоединился директор гимназии Кучинский А.»* В сентябре Городская управа, наконец, получила от германского коменданта согласие передать городу помещение картинной галереи, которую предполагали открыть, через 3 недели. Город приступил к немедленному ремонту галереи. Предполагалось открыть её сначала через три, потом через пять месяцев, но осуществить это удалось лишь осенью 1919 г.⁴⁷

С первых дней бегства большевиков оживает и деятельность информационно-издательская. При страшном дефиците бумаги были реанимированы «Бюллетень Феодосийской жизни» (ред.-изд. Шкарин Н.В.) и «Феодосийская жизнь» (ред.-изд. Гейман В.Д.)⁴⁸. В основном эти с большим трудом издаваемые информационные листки освещали жизнь города и отчасти давали сведения о далёкой теперь России. В этот период в городе работали возвращенные в руки легальных владельцев типографии: товарищества «Прогресс», Косенко И.М., Натковича и Винниковича

Н.М. Штейнгольца И.Я., и предположительно Цвибака А.Е. В июле в процессе формирования режима Краевого правительства генерал-лейтенанта Сулькевича, была введена под эгидой МВД система цензуры, жестко ограничивающая «свободу слова» на полуострове. За ограничение «свободы слова», вплоть до её отмены в октябре 1918г., отвечал капитан Белокопытов Б.А., объединявший в своём лице две ветви власти в Феодосии — Феодосийского воинского начальника (Военмин) и Феодосийского цензора (МВД)⁴⁹.

К июлю открылся Музей древностей, под руководством Геймана В.Д., работая ежедневно с 7 утра до 8 вечера (на горе Митридат)⁵⁰. Но феодосийцы несколько шире понимали тогда назначение часовни Петра и Павла на горе Митридат, построенную по проекту Айвазовского И.К. 29 июня (16 июля) 1918г. в день славных и всехвальных правверных апостолов Св. Петра и Павла, «в сооруженной Айвазовским И.К. в 1871 г. часовне, одновременно с сооружением музейного здания, во имя св. Петра состоялся обычный крестный ход и служение. Отметим огромное число молящихся, преимущественно лиц женского пола»⁵¹. Сообщивший это «Бюллетень Феодосийской жизни», публикует чуть ниже: хулиганами был ночью сброшен мраморный бюст с могилы рядом с часовней генерала Котляревского», располагавшейся на территории бывшего имения последнего. Ближайшие три года поиски спрятанных под склепом «сокровищ» повторялись с неизменным постоянством. До 1923г. за часовней и могилой генерала ухаживала вдова расстрелянного зимой большевиками генерал-майора Шелковникова — Ольга, проживающая на собственной даче, поблизости от часовни. Видимо, к 1924г. её дача была национализирована, а в 1930-х гг. снесена часовня и небольшое кладбище, сохранившееся рядом с ней.

Непоправимый удар первый год Русской революции нанёс и системе образования. В первую очередь пострадали учебные заведения, существовавшие за счёт частных капиталов и благотворительных обществ, финансовые основы которых были подорваны реквизициями, контрибуциями, начинающей набирать обороты инфляцией и обыкновённым грабежом, продолжающимися в течение всех четырёх месяцев хозяйничанья большевиков в Крыму.

Положение частных учебных заведений в связи потерей их владельцами вкладов в русских банковских структурах и недвижимом имуществе прекрасно видно на примере Феодосийского частного коммерческого училища учреждённого княгиней Екатериной Васильевной Шервашидзе.

Это учебное заведение было открыто в Феодосии в августе 1917г. за счёт средств и усилий княгини Шервашидзе Е.В. и при горячем участии Городского самоуправления, т.к. городу своё коммерческое учебное заведение было просто необходимо. Штаты и программы училища были утверждены Министерством Народного просвещения. В течение июля-сентября был набраны учителя, частью выпускники местного Учительского института, частью выпитанные из других городов. Педагогический совет и само училище возглавил опытный педагог Греков Владимир Митрофанович, до этого бывший директором Мервского реального училища. В течение первого месяца в Феодосии было набраны учащиеся и сформировано два пригготовительных и 1-й, 2-й классы. Всего предполагалось открыть 8 классов, включая пригготовительные. Программа включала в себя Закон Божий, языки: русский, английский, французский, немецкий, историю, географию, математику, физику, коммерческую арифметику, бухгалтерию (теоретическая и практическая), коммерческую корреспонденцию, политэкономию, историю торговли, товароведение (торговое и промышленное), химию, товароведение с технологией, коммерческую географию, рисование, черчение, гимнастику, пение.

Несмотря на уже известные читателю события первой половины 1918г., стараниями небольшого (всего 8 человек), но сплоченного коллектива преподавателей училище было сохранено, что само по себе в условиях Русской революции было уже подвигом. К 10(23) июля 1918г. в нем насчитывалось 117 учеников обоёго пола и на 1918/1919 учебный год предполагалось открыть уже 3-й класс.

Но суровая действительность внесла свои коррективы. Уже в июне 1918г. княгиня Шервашидзе Е.В., проживающая в этот период в Коктебеле на даче Оноприенко, получила сведения от своих поверенных в центральной России, что её

денежные средства конфискованы большевиками. Попытки получить деньги из Абхазии и Грузии, хотя бы на жалование учителям, тоже ничего не дали. Закавказье было оккупировано Турецкой армией. Вклады конфискованы не были, но Турецкая администрация наложила на них арест⁵².

Казалось бы, частное училище должно существовать только за счёт ученической платы. Но дело в том, что основная масса частных училищ существовала в основном не за счёт этого, а благодаря денежным вкладам учредителя, благотворителей, дотаций организаций городского и земского самоуправления, а иногда даже государства. В результате княгиня Шервашидзе оказалась перед необходимостью закрыть учебное заведение, в создание которого вложено столько средств и усилий или обратиться за помощью к частным и государственным структурам, тем более в этом было крайне заинтересовано городское самоуправление, т.к. считало коммерческое училище крайне необходимым городу и добивалось его открытия ещё с 1896г.⁵³. В июле, при горячей поддержке городского головы Бианки В.И., княгиня Шервашидзе Е.В. обратилась за помощью к министру Народного Просвещения Крымского краевого правительства полковнику Соковнину М.Н. Но, к сожалению, двухмесячные совместные усилия по поиску необходимых средств успехов не принесли⁵⁴. Полковник Соковнин, физически не мог привлечь к спасению училища средства министерства. Все его усилия были направлены на организацию помощи государственным и земским учебным заведениям. Они составляли костяк структуры народного просвещения и в связи с крахом центральной власти были в очень тяжёлом финансовом и материальном положении. Попытка МНП и Феодосийского городского головы привлечь благотворительные общества и жертвователей ничего не дала. Первые, буквально, дотла были разорены большевиками, а вторые просто не хотели рисковать⁵⁵. В результате, уже к ноябрю из-за отсутствия средств училище было закрыто, а ученики распущены. Им было предложено самостоятельно найти возможность поступить в однотипное учебное заведение. Части из них пришлось ограничить своё образование открытыми на следующий год шестимесячными 1-ми Феодосийскими кооперативными курсами⁵⁶. С другой стороны, вновь созданной, частной женской гимназии учреждённой Кайдук В.А. и Волошиной Т.Н., удалось выжить, и она ещё в мае 1919 г. продолжала работать⁵⁷.

Несколько слов о создателях упомянутых кооперативных курсов. В условиях разрушения самих основ государства и его экономики особое значение приобрело

Часовня св. Петра и Павла на горе Митридат

в удовлетворении насущных нужд жителей города и уезда движение кооператоров, быстро превращающихся в политическую силу.

Первое в России ссудно-сберегательное товарищество основано в 1865г. в Костромской губернии. В 1901г. открыт первый в России кредитный союз — Мелитопольский союз кредитных и ссудно-сберегательных товариществ⁵⁸. После чего начинается их стремительный численный и экономический рост. По данным Таврического земства, к январю 1914г. число членов кредитных товариществ составило в Крыму 16 727 человек, а свободный баланс превысил 1500 000 рублей. Среди болгар-кооператоров Феодосийского уезда, в Старом Крыму, Кишлавке и Болгарщине было сильно развито производство шерстяных материй. Меднопосудным, чеканным промыслом занимались татары, филигранным — крымчаки, армяне, татары⁵⁹. На 1915-1917гг. в Феодосийском уезде действовали кредитные товарищества и общества взаимного кредита: Феодосийское, Андреевское, Бахчи-Элинское, Кишлавское, Владиславовское, Салыньское, Святогорское, Старо-Крымское и Таракташское (м. Судак), Ичкинское⁶⁰.

16-17(29-30) сентября 1918г. прошёл учредительный съезд Крымской кооперации и созданы Крымский совет Кооперативных союзов и Крымский союз потребительских обществ (КрымСПО), 9.12.1920г. преобразованный в Крымский союз рабоче-крестьянских потребительских обществ (Крымсоюз) при Опродкоме Крыма.

Несмотря на столь долговременное существование в городе и уезде кооперативных организаций, им удалось сорганизоваться в «Феодосийский кооперативный союз» лишь к концу декабря 1917г. 30 декабря состоялось Учредительное собрание этой организации, где было выбрано правление. 1 января нового, 1918г. началась его деятельность, через сутки прерванная известными читателю событиями, начавшимися 2 января.

Уже на первом заседании было решено, что в городе необходимо открыть курсы или организовать серию лекций для людей, занимающихся потребительской и кредитной кооперацией, для чего была создана специальная комиссия. Несмотря на абсолютное бессилие новых властей навести относительный порядок, анархию, охватившую весь Крымский полуостров и соответственно замирание экономической жизни, комиссии всё таки удалось собраться на заседание 24 января для «выработки программ курсов, лекций и бесед по кооперации». На втором собрании, в середине февраля, была намечена программа двухмесячных курсов по кооперации. Но из-за событий в городе члены совещания пришли к выводу, что в данной ситуации её организовать не удастся. Более чем через четыре с половиной месяца, 29 июля (11 августа) удалось собрать третье совещание комиссии, которое и решило организовать шестимесячные «Феодосийские кооперативные курсы», но очень долго не могли решить с выбором времени. Наконец в конце ноября 1918, когда правлением Союза был организован культурно-просветительский отдел из представителей всех кооперативов Феодосии. Как этим отделом, так и открытым 1-го ноября н.с. 1918 Собранием уполномоченных Союза было признано необходимым срочно открыть кооперативные курсы. Предполагалось привлечь для этого лекторов с Украины, но пришлось довольствоваться феодосийцами. Открытие состоялось 1 февраля н.с. 1919, а начатые 3-го февраля занятия продолжались 6,5 недель и закончились 7(20) марта 1919. Лекторы из «Товарищества Потребительских обществ Юга России» (ПОЮРЪ) так и не смогли приехать. С 1 января н.с. 1919г. вся организационная работа сосредоточилась в руках Розеноера Е.Н. На курсы записалось 97 человек (из Феодосии — 81, из уезда — 10, со ст. Сарыголь — 4, из кубанской обл. — 1). Из них 12 не приступило к занятиям, 1 выбыл по мобилизации, осталось 84 слушателя, в основном люди 25-30 лет, трое с высшим образованием⁶¹. В период Русской смуты именно кооператоры, пока им давали работать, взяли на себя снабжение продовольствием городского населения. Их деятельность, часто связанная с риском для кошелька и жизни, удерживала тонкую нить связи города и деревни.

К сентябрю 1918г. относится и создание в Феодосии «вечерней гимназии для взрослых» и Феодосийского Народного университета (ФНУ). Работа последнего датируется, обычно намеренно неверно, тем же Волошиным М.А., его биографом

ми и рядом других мемуаристов и исследователей 1920-1921гг⁶². В реальности ФНУ был создан значительно раньше. Один из немногих первых учащихся ФНУ, оставивших воспоминания является Поляк М.Я.

«Ещё до ухода из города немецкой армии, у некоторой части революционно настроенной молодёжи из рабочих и детей рабочих, которые в своё время не имели материальной возможности получить образование, появилась идея создать в городе общеобразовательные курсы или школу для взрослых. С этой целью была создана инициативная группа, которая обратилась к прогрессивно настроенным преподавателям Учительского института, помочь нам организовать такую школу. В эту группу входил и я. Наша просьба нашла широкий отклик у преподавателей, среди которых помню фамилию учителя химии Градополова. И, несмотря на трудности, была организована гимназия для взрослых (вечерняя). Занятия в ней начались в сентябре-октябре 1918г. В гимназии в разных классах обучалось более 50 человек, в числе которых были мои друзья Розлер, Фельдман, Безман, Лебединская, Греднева и мн[огие] другие. Свое обучение в гимназии со второго класса. Программа занятий была построена так, чтобы можно было за один учебный год пройти программу двух классов. Это требовало от обучающихся большого напряжения всех сил, почти у каждого из нас с утра и до вечера была основная работа. Но жажда получить образование была так велика, что отстающих среди нас почти не было. Вечерняя гимназия помещалась в здании школы, которая ныне носит имя В. Коробкова. Наша гимназия была не только общеобразовательной школой. На уроках литературы и истории широко использовались критические статьи Добролюбова и Белинского, возникали споры с преподавателями о взглядах Маркса на историю. В организованном кружке по философии мы критиковали идеалистические взгляды Гегеля и Канта, противопоставляя им, критические высказывания по этому вопросу Маркса и Ленина, с чьими трудами мы все успели познакомиться. К чести наших преподавателей, среди которых были эсеры и просто либерально настроенные люди, доносов белым властям на нас не было. Деятельность нашей гимназии была не по нутру белогвардейцам, ведь там учились рабочие, но до поры, до времени, нас терпели. Гимназия для взрослых просуществовала до лета 1919 г. За время своего короткого существования она много дала нам, пролетариям, не только в общеобразовательном, но и в общекультурном отношении. Во многих из нас она пробудила жажду к знаниям. Вместе с тем, вечерняя гимназия для взрослых явилась тем местом, где мы свободно могли пропагандировать учение Маркса и Ленина, вести подрывную работу против белогвардейцев, эсеров, и меньшевиков. В период пребывания у власти в городе белогвардейцев, организационной связи с большевиками, находившимися в подполье, не имел, хотя некоторых из них знал по профсоюзу металлистов (Негримовский, Шибалин)»⁶³.

Вероятнее всего, в «идеологических» целях информация несколько искажена. Опыт организации вечернего просвещения для взрослых в народных училищах России, в том числе и в Таврической губернии имелся давно. Бесспорно, нельзя приписывать инициативу создания «ФНУ» социалистически настроенным учащимся и преподавателям. Тем более, что один из инициаторов создателей ФНУ — Галабутский Ю.А., активный деятель Феодосийской организации партии «Народной свободы» — «конституционных демократов». Эти люди тоже были помешаны на «марксизме» как «основополагающей и единственно верной теории развития человечества», но с несколько англо-саксонской умеренностью, нисколько не мешающей тому же Галабутскому не только активно сотрудничать с «подпольными», а затем «легальными» большевиками, но и заниматься открытой пропагандой «светлого коммунистического будущего». С середины 70-х гг. XIX века в ряде народных училищ Феодосийского уезда были организованы вечерние занятия с взрослыми, причём с 1879г. и минимум по 1912г. Земское собрание регулярно выделяло на эти цели крупные денежные суммы⁶⁴. В 1917г. Школьная комиссия Уездного земского собрания совместно с Союзом разработала и фактически преворила в жизнь новую программу, серьёзно расширенную, вечерних занятий с взрослыми. Были утверждены программы начального обучения и установлены твёрдые ставки учителям (200 рублей в год). Занятия проводились 3-4 раза в не-

делю с группами не менее 10 человек⁶⁵. Кроме того, несмотря на неустойчивость государственных субсидий, продолжала выполняться программа введения в Феодосийском уезде всеобщего начального образования, начатая еще в 1908г.

Во второй половине октября 1917г. комиссия по внешкольному образованию подростков наметила открытие школы для подростков, не достигших 17-ти лет. Осенью 1918г. среди феодосийских «социалистически настроенных преподавателей» появилась идея создания, как и в Великороссии, «народного университета». Предполагалось использовать залы картинной галереи Айвазовского И.К. для вечерней гимназии для взрослых и создаваемого ФНУ⁶⁶.

В результате серьёзной подготовительной работы, проведённой в ноябре-декабре 1918г. «Комиссией Народного университета», он расширился «в весьма широких размерах». С нового полугодия (с 23 января (5 февраля) «открылись кроме историко-литературного отделения, также и естественное, лекторами на коем будут состоять следующие лица: Профессор московского университета Суслов (зоология), инженер Тагаев (физика), Островерхов К.В. (астрономия), Долгополов Ф.В. (химия), Киримов Д.П. (ботаника). Открываются так же курсы для металлистов, лекторами здесь состоят: инженеры Тагаев и Почарский. Намечен, кроме того, курс «политической грамотности» для ознакомления с вопросами государствоведения и других социально-политических наук. Историко-литературный отдел будет функционировать в прежнем виде при лекторах: Галабутском Г.А., Шиль С.Н., Маркс Н.А., Дембовецком В.Э. Бианки В.И., Яхнис И.Л., Соболевой З.Р., Перекрестове (юридический отдел), Тезаврине С.Н., Дубоссарском Э.А. и др. Вопрос о недостаточности помещения назрел в достаточной степени. Ютиться в имеющемся малом зале профессиональной школы нет никакой возможности, и все надежды свои инициаторы этого симпатичного дела возлагали на помещение городской женской гимназии, перед коей было возбуждено ходатайство о приюте для народного университета»⁶⁷.

Зимой — летом 1919 г. на территории Южной России, вне зависимости от занимающих её районы «белых», «красных» и «украинских властей», произошёл очередной всплеск деятельности учебно-просветительских учреждений. Гольденвейзер А.А. на основе своих киевских наблюдений весной 1919 г. писал: «Особенно в фаворе тогда была просветительная часть, почти вся интеллигенция, постепенно отходившая от тактики саботажа, охотно шла на службу именно в просветительские учреждения. Таким образом, личный состав учреждений наркомпроса был всегда обеспечен. С другой стороны здесь легче и проще, чем где бы это ни было, можно было создавать «потёмкинские деревни». И их создавали сотнями»⁶⁸.

В короткий, 75-дневный период господства большевиков в Крыму (апрель-июнь 1919г.), под эгидой Крымской ССР, с апреля по июнь 1919 г. ФНУ, фактически прекратил свою деятельность, а на его базе попытались создать «Феодосийский Еврейский Народный Университет». В июне 1919 г. после очищения города от большевиков Народный университет и народные курсы поступили в ведение Союза учителей и специально выделенной им комиссии. Но Союз просто физически не мог их содержать, а осенью вообще прекратил деятельность, формально продолжая существовать. Только инициативой Галабутского Ю.А. и усилиями Городской управы в Народном университете на курсах с ноября 1919г. начались занятия, продолжавшиеся до оставления Крыма белыми войсками в ноябре 1920 г.⁶⁹ О дальнейшей деятельности Народного университета в 1921-1922гг. есть довольно туманные и противоречивые сведения мемуаристов из круга Волошина М.А. «Я видел, как он присматривался к ним в Феодосийском Народном университете. Университет открыли почти тотчас после освобождения Крыма. Ректор его был Викентий Викентьевич Вересаев, проректором Д.Д. Благой. Максимилиан Волошин с первого дня жизни университета начал читать в нем курс лекций по истории искусства Италии и Голландии. Даже открылся этот университет лекцией Максимилиана Волошина.

Разместился Народный университет во втором этаже старинного дома по Итальянской улице, вход был открыт для всех, и длинный зал салатного цвета с потемневшим лепным потолком был переполнен слушателями в шинелях и гимнастерках с красноармейскими шлемами на коленях. Волошин читал им о возрождениях — о Микеланджело и Леонардо да Винчи, а они еще дух не успели перестать после последних боев за Крым.

Волошин сидел перед ними за столиком, забросив за спинку стула правую руку, а левой, согнутой в локте, подпирает свою огромную рыжую голову. Он сидит в своем серо-зеленом костюме средиземноморского странника, в коротких, по колена, штанах, в чулках и сквозь поблескивающие стекла пенсне на черной тесьме с любовью и удивлением рассматривал полных внимания слушателей. Он удивлялся, что они его слушают. Они — и вдруг слушают о Леонардо да Винчи! Им — и вдруг интересен Микеланджело! Он не мог не чувствовать их внимания, их жажды познать, понять. Вдруг наступали паузы. Волошин замолкал на минуту, и слегка сощуренные серые глаза его пытливо всматривались в небритые и обветренные в боях лица его «студентов». Ни шевеленья не слышалось во время этих внезапных пауз. Стороны изучали друг друга — Волошин и красноармейцы. Не только красноармейцы слушали Максимилиана, Волошина. В этот вечер Волошин сам слушал, как слушают красноармейцы о Леонардо да Винчи. Он открывал для себя еще непознанный им мир новых людей. Он уходил из университета в тот вечер смущенным, сосредоточенным, был вовсе не так общителен, как обычно, и явно хотел остаться наедине с собой.»⁷⁰

Таким образом, результаты полугодичной деятельности отдела народного образования (просвещения) (НАРОБРАЗ — ОТНАРПРОС) сначала под эгидой ВРК, а затем и Совета в Феодосии были крайне плачевные. Была не только нарушена система просвещения в городе, но из-за растраты средств некоторым учебным заведениям вскоре пришлось закрыться почти до конца 1919 г. Союз учителей, разрушаемый внутренними склоками и растратой в мае-июне 1919 г. всех средств, практически распался, продолжая существовать лишь номинально. Попытка «учреждения» новых библиотек путём конфискации частных и перераспределения общественных привела к гибели массы книг и многих частных библиотек. Но самое главное — был нанесён непоправимый урон пятнадцатилетней программе введения всеобщего начального образования, проводимой Феодосийским земством и находящейся в своей завершающей фазе⁷¹. От этого удара Земско-Городская система образования так и не смогла оправиться, хотя, почти до конца 1920 г., пыталось, вновь восстановить почти разрушенную организацию, но без особого успеха. Кадры, большая часть имущества и финансовые средства были уничтожены.

Забегая вперёд, скажем что эти и последующие «реформы» большевиков в области образования привели к тому, что всеобщее начальное образование вновь удалось ввести в Крыму лишь к 1931 г., согласно декрету ЦИК и СНК СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении». В области библиотечного дела результаты были ещё более плачевны. Погибли не только бесценные собрания книг, но и резко сократилось количество общественных библиотек. К 1935 г. по всему Крыму их насчитывалось чуть более 40⁷², против 24 библиотек-читален только в Феодосийском уезде в 1913 году⁷³!!!

Кроме насущных проблем восстановления городского хозяйства, Управа очень быстро столкнулась с проблемой острой нехватки продовольствия, поэтому уже 28 мая (10) июня Городская дума утвердила таксу на продукты первой необходимости в г. Феодосии. Обратите внимание, что цены на хлеб в этом документе ещё не фиксированы. Кроме чисто технических проблем огромное влияние на летний продовольственный и экономический кризис оказывала политическая ситуация.

В среднем в трехлетие 1916-1918 гг. Крым собирал 12,5 миллионов пудов продовольственного хлеба и 9 млн. пудов кормового хлеба. В то же время, годовая потребность Крыма (включая и посевной материал) составляла: в продовольственных хлебах 9,3 миллиона пудов, а в кормовых 12,4. Таким образом, все эти три года Крым не только покрывал продовольственную нужду, но и имел излишки в среднем по 3,2 миллиона пудов. А недобор кормовых злаков покрывался ввозом

Полонский И. М.

ячменя и овса, а так же кормлением скота соломой и мякиной.

Лето 1918г. выдалось трудным для сельского хозяйства края: жара, засуха. Правительство активизировало свою экономическую политику. Централизовав заготовку хлеба в руках Крымской краевой продовольственной управы, оно ввело твердые закупочные цены — не ниже, чем на Украине, во избежание вывоза хлеба (пуд качественной пшеницы стоил 6 руб. 40 коп., ржи — 5 руб. 20 коп., овса — 5 руб., ячменя — 4 руб. 60 коп.). Большие запасы зерна с вакуфных земель собралась в свои амбары Директория, настаивая на исключительном праве оказывать помощь нуждающимся крымским татарам без посредничества властей. Неплохим оказался урожай фруктов. Но таможенные свары на время серьезно сбили цены: Крым затоварился⁷⁴. В 1918г. собрано 10199000 пудов продовольственного и 708800 пудов кормового хлеба⁷⁵. Так что благодаря государственной закупочной политике к концу сентября проблему не-

хватки продовольственного хлеба, за счёт только нового крымского урожая была решена самостоятельно. В ноябре в Крым пошли продукты с Кубани, а через месяц уже из северных уездов Таврической губернии — основных производителей хлеба. Тем не менее в связи с определённой нехваткой хлеба летом 1918г. и образованию черного рынка, этими факторами удалось воспользоваться радикальным политическим организациям, в том числе и «Феодосийскому городскому комитету РСДРП(б)».

Союз Советских Социалистических Республик давно перестал существовать. Но продукция «наиважнейшего искусства», которым «вечно живой» Ульянов (Ленин Н.) В.И. считал «кинематограф», продолжает жить на экранах миллионов телезрителей. Телевизионные каналы «Российской Федерации» и других территорий быв. СССР продолжают, иногда по несколько раз в день, с упорством, достойным параноика, транслировать продукцию киностудий «им. Довженко», «им. Горького» под видом «детского и юношеского кино». Большевистский подпольщик времен Русской Смуты рисуется таким мальчишом-кибальчишом в будёновке и в лаптях — «Армия Трясогузки», «Неуловимые мстители» и т.п. «юные пролетарии» рисующие по ночам звёзды на заборах и спинах белых часовых, пускающие эшелоны под откос и «спасающие корону Российской Империи» из жадных лап картавых и косоглазых «капиталистов». А в короткие минуты отдыха, между пеннием революционных песен и освобождением товарищей из «застенков», рассказывающие своим чернобровым невестам о светлом коммунистическом будущем. Присутствовали и такие персонажи... Но в действительности партийное подполье большевиков в Крыму летом — осенью 1918г. было вполне респектабельно.

У каждой партии — подполье своё. Есть РСДРП(б), есть Крымский союз РСДРП, есть левые эсеры и украинские социалисты, национальные партии и десятки других организаций. Большинство их членов, выживших к 1920-21гг., громгласно объявляли себя большевиками. У всех «городских комитетов», «бюро», «связей», «проводов» и др. партийных организаций явки, свои системы связи и подчинения, программы и устные инструкции шефов-боссов, грызущихся за власть в партийной и профсоюзной иерархии. Тайные склады оружия и кассы-общаки и глубоко законспирированные группы профессиональных боевиков.

22-29 июня (5-12 июля) в Москве был проведён 1-й съезд Коммунистической партии (большевиков) Украины (КП(б)У) [212 делегатов от 45 парт. организаций — свыше 4 тыс. чл. партии], «оформивший создание партии и определивший главной задачей украинских коммунистов подготовку восстания (...) Для руководства партийным подпольем и военно-революционными комитетами съезд избрал Заграничное бюро ЦК КП(б)У и Центральный ВРК (Бубнов А.С., Затонский В.П.,

Коцюбинский. Позднее: Артём, Ауссем В.Х., Пятаков Г.Л.»⁷⁶. Через эту структуру организации РКП(б) Украины руководили борьбой против оккупантов формально от своего собственного имени, т.к. РКП(б) как правящая партия РСФСР несла, до времени, ответственность за соблюдение Брест — Литовского договора с Германией. Резолюция съезда «О партии», определявшая неразрывную связь с РКП(б), не публиковалась. В ней ЦК КП(б)У заявил, что борьба за соединение Украины с РСФСР является и борьбой за объединение с РКП(б), решением съезда были создан Всеукраинский ЦК ВРК (ЦВРК; пред. Бубнов), три подпольных обкома: Донецко-Криворожский (Харьков), Киевский и Одесский. Именно через последний и велось на первом этапе руководство организациями «Закордота» в Крыму, умело маскировавшихся в структурах профсоюзных и общественных организаций.

Авторы энциклопедического справочника «Гражданская война и военная интервенция в СССР» со всей откровенностью декларируют блестящие результаты деятельности одной из первых большевистских диверсионно-разведывательных организаций Закордота ЦК КП(б)У летом-осенью 1918г. «В авангарде борьбы с оккупантами шли рабочие, проводившие демонстрации протеста, акты саботажа и диверсии ... вместо ожидаемых 60 млн. пуд. хлеба Германия вывезла с Украины только 9 млн.»⁷⁷.

О деятельности т.н. «большевистского подполья» в Феодосии сохранилось, казалось бы, изрядно информации, в частности ряд воспоминаний непосредственных участников, к сожалению, они или скрывают реальные механизмы работы или находились на очень низких уровнях подчинения.

Уходя из Крыма, несмотря на всю неорганизованность эвакуации, большевики оставляли в Крыму подпольные организации РСДРП(б) из лиц наименее одиозных, но в то же время тщательно отобранных. В большинстве случаев это были ответственные профсоюзные работники, имеющие авторитет и рычаги власти.

Организаторами «Городского комитета РКП(б)» в мае 1918г. обычно называют Будницкого Я. (секретарь) и Полонского И.М. и членами организации: Негримовский Л.Г., Молочек (Спиридонова) А., Марков А.Г., Денисенко Ф.П. Будницкая Л.Г. называет непосредственными руководителями организации тройку: Будницкий Я., Минаев, Каракис⁷⁸.

Полонский И., в некоторых источниках раздваивающийся на Иосифа и Степана⁷⁹ [в реальности второе имя — кличка] — старый бунтовщик и каторжанин, член Парижской секции большевиков (с 1911г.), в Феодосии весны 1918г. не особо примелькался. Но только успев начать организацию «горкома», переезжает в Симферополь, где вместе с Журавлевым М. и Тимофеевым Н. создаёт городскую и временную «губернскую» организации РКП(б)⁸⁰. Уже в мае большевикам удаётся спровоцировать забастовку рабочих крупнейшего в Крыму Севастопольского морского завода, остановленного ещё в марте красной властью. В мае - июне через Скрыпника Д/, Назукина И. и других находящихся в глубоком подполье товарищей крымские организации РКП(б) установили связь с ЦК РКП(б) и Закордотом.

А уже в июле через Одесский обком Закордота КП(б)У в Крым потоком, всё увеличивающимся к концу года, хлынули «партийные работники», диверсанты, деньги и литература — тонны антивоенной пропаганды на немецком, венгерском, болгарском, а затем и турецком языках.

А через месяц Полонский И.М. начал подготовку к созданию центрального координирующего органа РКП(б) в Крыму, но сформировать реально работающий губком. удалось только после ухода немцев, в ноябре 1918г. Пока же городские организации РКП(б) — фактические резидентуры Закордота, активно продолжали глобальное внедрение в профессиональные организации⁸¹.

Непосредственный организатор подполья коммунистов в Феодосии Будницкий (Жаков) Яков Григорьевич, как и его брат, Вульф, активно ему помогавший, «делали революцию» в Феодосии с 1905-1906гг. Вульф неоднократно арестовывался, и в 1906г. выслан за пределы Таврической губернии за антиправительственную деятельность⁸². Яков Григорьевич был не «засвечен» весной 1918г. — несколько недель в Феодосийской Красной Гвардии, после чего как любитель искусства занимал непыльную должность «комиссара кинематографов г. Феодосия»⁸³. Им была

«заказана медная печать «Феодосийского городского комитета РКП(б)», которую он всегда носил с собой»⁸⁴. Штаб-квартиру комитет выбрал недалеко от делового центра города — сходки руководства проходили в доме у Пахомова в Цыганской слободке (ныне ул. Кочмарского)⁸⁵. С помощью жены Жаковой (Михалевой) Л.Х и сестры — Будницкой Л.Г. «руководство большевистского подполья» начало налаживать системы связи в «пролетарских» организациях Феодосии, одновременно пользуясь хозяйственной разрухой, иностранной оккупацией и начинающейся нехваткой хлеба ведя пропаганду прелестей коммунистической власти.

К июлю «Городской комитет РКП(б)» внедрил в руководство ряда профсоюзов своих ставленников: Сладкомедов Н.А. — стал секретарем Союза строителей⁸⁶, Негимовский Л.Г. — член правления Союза металлостроителей⁸⁷. Большое влияние имел горком РКП(б) в Союзах железнодорожных рабочих и булочников. Установили связи с «подпольем», вернее «активом» крымскотатарских и украинских социалистов-федералистов⁸⁸. Удалось установить контроль и над Союзом табачных и домашних рабочих, членами которых были преимущественно женщины⁸⁹ — самыми массовыми рабочими организациями города.

В середине июля — августе 1918г. железнодорожники Южной железной дороги, частью которой были ж.д. Крыма, ушли в глухую стачку-забастовку щедро финансируемую на первом этапе собственными профсоюзами, а затем и Центральными бюро профсоюзов Крыма и Закавказьем ЦК КП(б)У. Центральное бюро профсоюзов Феодосии, боевые дружины которого ещё недавно обеспечивали бескровную оккупацию германцами города, выделило на поддержание этой стачки 9000 рублей, в то время как на пособия вернувшимся из германского плена феодосийцам это же бюро потратило только 3000 рублей⁹⁰. Именно эта стачка парализовала вывоз германцами продовольствия из Крыма и Украины... и не только, вся сохранявшаяся система экономики на этих территориях была поставлена на грань катастрофы. Краевое правительство предлагало заменить весь ж.д. аппарат Крыма военизированными формированиями Министерства путей сообщения, увеличив его штат до 500 чинов. Но германцы и общественные деятели полуострова, преследуя исключительно свои цели, высмеяли и в корне пресекли этот проект. Немцы предпочитали использовать свои железнодорожные войска.

Табачная промышленность, несмотря на войну Мировую, а затем Гражданскую, продолжала расти. Если в 1913г. в губернии было 10 табачных фабрик, то к лету 1918г. их было уже 18. Основная часть промышленности была сосредоточена в Симферополе - 10 фабрик с 820 рабочими, в то время как на четырех феодосийских фабриках работало свыше 1800 рабочих. Все четыре предприятия к этому времени уже являлись Акционерными обществами и лишь по традиции именовались по фамилиям хозяев, это табачные фабрики Стамболи И.В., Майтопа С.Е., Крыма и 1-й Феодосийской табачной артели. Качество производства в этот период резко упало. Фактически в папиросы набивалась лишь табачная крошка, без определенного сорта. Всего в табачной промышленности Крыма занято около 3000 работников, не считая рабочих подсобных производств выполняющих работы на дому⁹¹. Особняком стоят гильзовый и картонажный заводы Савускана С.Е., первый из которых был оснащен специальным оборудованием, (ленточные машины Степанова) и обслуживался 120 рабочими. В 1918-1919гг. это была единственная в России действующая специализированная гильзовая фабрика. Таким образом, пользуясь своим влиянием на этот тогда самый рентабельный сектор промышленности, табачники в течение всей гражданской войны оказывали серьезное влияние на жизнь и экономику города. Нужно подчеркнуть, что подавляющее большинство табачных рабочих были женщины⁹².

Руководство забастовочным движением на фабрике Стамболи, принял на себя фабрично-заводской комитет. Инициаторами и учредителями его были рабочие Миняйло Д.М., Ширяев С.Н., Крыжановский П.И., Денисов С.М., Слободенюк Ф.И., Левченко И.Я. и Иванкина М.А. Председателем фабкома стал Каприелов Н.И.⁹³

Именно эта организация при активной поддержке профсоюза рабочих табачной промышленности, Центрального Совета Профсоюзов Феодосии и под руководством «Городского комитета РКП(б)» до начала сентября держала в напряже-

нии не только самую рентабельную отрасль промышленности в Феодосии, но и весь город. И это несмотря на подчеркнута мирный характер акций, имеющих внешность экономической борьбы.

20 мая (2 июня) 1918г. (в воскресенье) рабочие табачных фабрик Феодосии предъявили ряд экономических требований. Фабриканты требования отклонили, забастовка продолжается⁹⁴.

3(16) июля 1918г. МВД запретило свободную торговлю хлебом⁹⁵

11(24) июля 1918г. Городская управа заявила, что с этого дня будет выдавать хлеб только по карточкам⁹⁶.

11(24) июля 1918г. «Бюллетень Феодосийской жизни» сообщал *«Очереди у пекарен достигают необыкновенных размеров. Были случаи падения в обморок из-за долгого стояния и переутомления»*⁹⁷.

23 июля (5 августа) 1918г. норма выдачи хлеба снижена до 700 грамм на человека в день⁹⁸.

8 августа 1918 очередная забастовка на фабрике АО Стамболи грозила вылиться в массовые беспорядки *«Женщины-табачницы вышли на улицы вместе со своими детьми, и пошли к городской Управе с требованием улучшения экономического положения рабочих, повышения зарплат. И, несмотря на угрозы применить оружие против демонстрантов, немцы побоялись это сделать»*⁹⁹. Известия ВЦИК (Москва) от 17(30).08.1918г. описывали эти события так: *«По сообщению из Феодосии, в городе на почве голода происходят беспорядки. Закрыты пекарни и продовольственные магазины. Толпа голодающих женщин явилась на квартиры цензовой думы»*¹⁰⁰.

Городская управа в свою очередь, обвиняла в происходящих событиях профсоюз булочников. Последний, войдя в конфликт с владельцами пекарен, пошёл на «итальянскую» забастовку, намеренно занижая качество хлеба. В результате этого, хлебопекарни Хахамова, Чахалова, Ильиченко и Литвиненко оказались на грани банкротства. Спасло положение лишь то, что городская управа пошла на прямую аренду этих заведений у владельцев, приняв их под свою юрисдикцию¹⁰¹.

11 августа забастовали рабочие гильзовой и коробочной фабрик Савускана, требуя увеличения заработной платы на 70-80%. Владельцы предприятий предъявили им расчёт¹⁰².

25 августа забастовали рабочие фабрики Майтопа, коробочной и гильзовой фабрик Савускана. Владельцам последней удалось урегулировать свои отношения с профсоюзом.

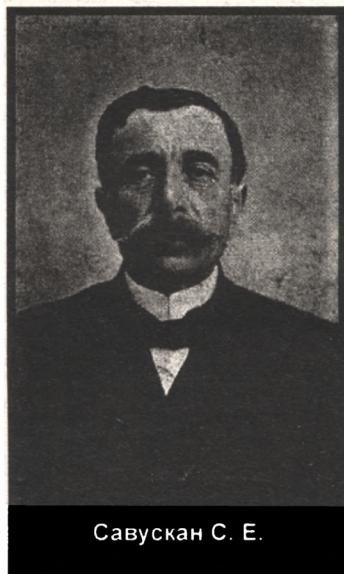
26 августа из-за конфликта с рабочими закрылась табачная фабрика Стамболи. Профсоюз объявил о бойкотировании этого предприятия. Забастовка перекинулась и на фабрику Кр:ма

1 сентября бастовали уже все табачные предприятия города¹⁰³.

9 сентября общекрымская забастовка табачников¹⁰⁴.

К организациям беспорядков активно привлекается молодёжь, в большинстве случаев втемную. Уже летом — осенью 1918г. к «работе подпольной организации» привлекаются «лидеры социалистически настроенной молодёжи»: Корсов (Ганевский) В.С. (будущий секретарь РКСМ), Хайкевич, Мацова Рая, Молочек Роза, Крайнович¹⁰⁵.

Вот как о своей «подпольной деятельности» рассказывает член партии ОСЕРП (горком ул. Лазаретная дом. Кизилштейна) и Союза металлистов (дом Долгополова на ул. Арабатской) Поляк М.: *«У меня несколько раз были разговоры с Негримовским, членом нашего профсоюза, который, как я узнал позднее, примыкал к большевикам. На мои вопросы, что нам теперь делать, он советовал завязывать связи с немецкими солдатами и рассказывать им, что такое Советская власть и зачем их сюда прислал их кайзер Вильгельм. Я решил последовать совету Не-*

Савускан С. Е.

гримовского. В городе были размещены военные госпитали немецкой армии, при которых имелись зубные и зубопротезные кабинеты. Я и мой товарищ, тоже зубной техник Торбин Г. завязали знакомство с немецкими солдатами, зубными техниками. Мы стали посещать их в госпиталях, а они приходили на работу к нам. Разговор шел на полунемецком-полуеврейском языке, но понимали друг-друга. Они интересовались не только нашей работой, но и спрашивали нас, что такое Советская власть, чего добиваются большевики. Мы старались убедить их в том, что немецкое командование их обманывает, что немецкий солдат рабочий, крестьянин не должен воевать против русских рабочих и крестьян, и что им пора ехать домой и делать там революцию, сбросить с себя власть Вильгельма. Они задумывались над этими нашими словами. Боязливо соглашались, иногда молчали. Нам было понятно, что наши слова находят у немецких солдат какой-то отклик. Нам удалось познакомиться с несколькими больными и ранеными немецкими солдатами. Мы говорили им, что пора кончать войну и надо ехать домой. Они согласно кивали нам головой. Однажды во время такой беседы в госпитале, меня заметил немецкий офицер. На вопрос, что здесь делает этот русский парень, немецкий солдат — зубной техник сказал, что я пришел посмотреть, как здесь делают зубные протезы. Если бы офицер знал, о чем мы беседовали с немцем, мне бы несдобровать. Но я считал, что мало только агитировать среди немцев, нужны и другие меры. Мой друг Фельдман стал по ночам рвать немецкие телефонные провода, которыми были опутаны улицы города и связывали отдельные немецкие подразделения со штабом. Хотя это грозило смертной казнью, но немцам не удалось поймать виновников, а применять репрессии к жителям города немецкое командование не решалось. Не надежен был тыл у немецкой армии, она далеко забралась; в немецких войсках, да и в самой Германии не все было благополучно. Немецкому солдату война опротивела, особенно для солдат старших возрастов она была в тягосту. Вот так, мы, преданная революции молодежь, на свой страх и риск вели борьбу с оккупантами. О большевистском подполье мы ничего не знали¹⁰⁶. Вот Вам и история про Мальчиша-Кибальчиша. Но не выдуманная Гайдаром, а вполне реальная...

Попытки большевиков парализовать работу оккупационной администрации в Крыму и вывоз продовольствия в Германию, в общем удался. Впрочем, очень быстро засветившиеся большевистские лидеры начали преследоваться германскими и краевыми «спецслужбами».

При всех упомянутых «беспорядках» криминальная обстановка к августу 1918г. была не только приемлемая, а в сравнении с нашими днями идеальной. Огромный и интереснейший пласт истории составят для исследователя подчас сложные и запутанные взаимоотношения сыскных органов Внутренней стражи и германской военной полиции по борьбе с большевистским подпольем и скрывающимися в лесах остатками отрядов Красной Гвардии¹⁰⁷. Благодаря их слаженной работе до падения правительства генерала Сулькевича в Крыму был установлен практически дореволюционный порядок. Ни о каких партизанах и слышно не было, а оставленное большевиками подполье к середине сентября забилося так глубоко что еще более полутора месяцев после отставки Матвея Александровича и резкого сокращения штатов полиции революционеры сидели, прижав хвост, практически себя не проявляя, хотя с ноября 1918г. их уже никто не ловил. Об образцовом порядке в Крыму, и о заслугах в этом не только немцев, но и местной полиции писали в своих мемуарах и большевики,¹⁰⁸ и такие враги режима, как князь Оболенский В.А. Последний отличался тем, что в воспоминаниях всячески очерняет режим Сулькевича, передергивая факты, подчас опускаясь до откровенной лжи (оговариваясь «говорили», «ходили слухи») и явно выдумывая диалоги¹⁰⁹. Так с 1(14) по 15(28) августа произошло 15 мелких краж — украдены калoshi из парадной, снято с верёвок сушившееся бельё, 4 виновных задержано, ещё 4 установлены, но скрылись, арестовано 6 человек по факту спекуляции валютой¹¹⁰.

В августе в Севастополе германцы отлавливают бывшего председателя ЦЕНТРОБАЛТА Дыбенко П.Е. Волна арестов ключевых лидеров леворадикальных группировок прокатывается по всему Крыму. В Феодосии начались аресты в ав-

густе. Будницкий Я. неоднократно менял квартиры. Со второй половины сентября по начало ноября организация ушла в глубокое подполье¹¹¹.

В сентябре начались сдвиги в отношениях с Украиной. Прекратилось таможенное противостояние, принявшее форму шантажа со стороны Киева, наладилась связь. В Крым пошёл хлеб из северных уездов Таврической губернии. Обе стороны, по предложению германских властей, согласились на переговоры. 13 (26) сентября крымская делегация¹¹² прибыла в Киев. Украинская сторона требовала присоединения к Украине Крымского края и натолкнулась на резкое сопротивление крымчан. Немцы всячески успокаивали обе стороны, принуждая их договориться. Но крымская делегация твердо стояла на своём... Германию отделяло немногим более трёх недель от полного краха.

Делегация Украины 27 сентября (10 октября) прервала переговоры. Последняя встреча представителей состоялась 29 сентября (12 октября), затем был заключен ряд частных соглашений. Положительный эффект имел сам факт дипломатического контакта. Крымская делегация зафиксировала, что она «считает необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что при переговорах ее с делегацией Украинского Правительства с полной определенностью выяснилось... Украина отнюдь не рассматривает Крым как свою принадлежность, а, напротив, считается с фактически существующим положением, в силу которого Крым является отдельным, независимым от Украины самостоятельным краем»¹¹³.

Но все эти сложные комбинации только дали возможность оттянуть время. Германская Империя рухнула... Нам потом долго рассказывали, как это «пророчески предвидел и предупреждал» вождь мирового пролетариата Ленин В.И. Но такое «пророчество» мог выдать любой здравомыслящий человек ещё в начале войны. Германия, Австро-Венгрия и Турция с Болгарией не могли физически долго противостоять военному союзу «Антанта», в который Российская Империя, кстати сказать, вступила именно в стремлении войну остановить.

Армии «западных демократий», с падением России, оказались в довольно сложном положении, что отодвинуло их победу в войне на год. Но им удалось в результате задушить Трехединый союз в тисках блокады. Огромный ресурсный вал, хлынувший в Германскую, Австро-Венгерскую империи из рухнувшей России ненадолго отсрочил их крах. Первой не выдержала Болгария и 16 (29) сентября капитулировала, рухнув в хаос военных мятежей. Крымчане узнали об этом одни из первых — в тот же день началась переброска в Болгарию из Крыма 217-й пехотной дивизии. Уже 24 сентября (7 октября) её солдаты были брошены в мясорубку горной войны сначала в Болгарии, а затем в Македонии. Долгий отдых на южном берегу Крыма подходил к концу и солдаты, несколько расслабившись, начинали глухо роптать. Они исправно несли службу, давили мятежи крестьян и ели белый хлеб с салом. Они не хотели снова питаться брюквой и гибнуть в мясорубке Западного фронта. Авантюра Германского Генерального Штаба, в которую он ввязался с Парвусом и Лениным, оборачивалась для Европейского Мира катастрофой. После за Болгарии 17(30) октября сдалась Турция, через три дня Австро-Венгерская Империя, в тот же день в Германии началась Революция...

27 октября (9 ноября) в Берлине должность канцлера взял в свои руки лидер социалистов Фридрих Эберт. Социалист Шейдеман провозгласил социалистическую республику, а Карл Либкнехт провозгласил Германскую советскую республику. Прямо в советских посольствах, консульствах и торговых представительствах Берлина, Потсдама, Рура и Кенигсберга раздаётся оружие уже сформированным боевым дружинам. Тонны напечатанных в Москве газет, листовок и инструкций. Именно о восстании германского пролетариата мечтала всегда верхушка РСДРП(б). Владимир Ильич этим просто грезил. Им очень нравился именно германский пролетариат как материал для «Мировой пролетарской революции»...

Мировая Революция, казалось, превращается в объективную реальность. Неужели Маркс был прав?!

Утром 29 октября (11 ноября 1918г.) Великая война, в течение четырёх лет терзавшая Старый Свет завершилась. «Просвещённые демократии» сокрушили, наконец «Старый Мир» словесных империй. «Сердечное Соглашение» (Антанта) во главе с США, Францией и начинающей распадаться Британской Империей пре-

вращалось в мирового экономического и военного гегемона. 31 октября (13 ноября) линейный корабль «Demostatic» Французской республики вошёл в Черное море...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ермолинский А.В. Заметки старого феодосийца. 1911-1935гг. Рукопись. 1982 — с.99
2. Поляк М.Я. Воспоминания. Рукопись. Рязань, 1977, Фонды ФКМ, — с.11
3. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. — Симферополь: 1957 — т. 2 — с. 103
4. Слово Подолии. Ежедневная газета. г.Винница 24.08.1918г.
5. 24 апреля (7 мая) Крым был разделён на две оккупационные зоны: западную, которую занимала 217-я пехотная дивизия, и восточную — 15-я дивизия Ландвера. Севастополь выделен в самостоятельную единицу и его заняли 1-й и 9-й егерские батальоны . 7-й егерский батальон направлен для усиления оккупационных частей в район Симферополя. Штаб 52-го Корпуса во главе с генерал-лейтенантом Кошем Р. разместился в Симферополе. В его задачи входило управление оккупированной территорией и операции в направлении полуострова Тамань.
6. Фонды НКГА, Д-2184
7. См.: Великий Октябрь и Гражданская война на Украине. Энциклопедический словарь, Киев: УСЭ, 1987—с.190
8. Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 53 in the First World War from Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914 — 18, Otto Koch, [Kettwig] [u.a.], [Flothmann], 1928,Kt., s.89-91 (Даты даны по новому стилю.- А.Б.)
9. Erinnerungsblätter aus der Geschichte des Füsilier-Regiments Generalfeldmarschall Prinz Albrecht von Preußen (Hann.) Nr. 73 während des Weltkrieges 1914-1918. Nach den amtlichen Kriegstagebüchern bearbeitet im Auftrag des Fusilier-Bundes 73 von Dr. Max v. Szrzepanski, kgl. Preuß.Oberstleutnant a. D. (Oldenburg i. D. and Berlin: Gerhard Stalling, 1923)
10. См.: Деникин А.И. Очерки Русской смуты // Вопросы истории 1993 - №5 -с. 144; Гулыж Н.И. Восстание казаков на Таманском полуострове в мае 1918 года // Кубанец. Журнал Кубанского казачьего союза в США. 1995 — №5 —с.11-47;
11. Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914 — 18, —s.90
12. Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М. 1983 -с.310
13. Das Landwehr-Infanterie-Regiment 53 im Weltkrieg 1914 — 18, Otto Koch, [Kettwig] [u.a.], [Flothmann], 1928, 93 S., Kt.
14. Надинский П.Н Очерки по истории Крыма. Крымиздат, 1957 — т.2 с. 88. Его источник Крымпартархив ф.150 оп.150 св. 58 ед.хр. 1131 л.6); Чирва И. Крым Революционный. Киев: Политиздат,1963 -с. 52; Даниленко А.И. Шестьдесят героических лет по Ленинскому пути. (Феодосия к 60-летию Великого октября). Феодосия. 1977. рукопись. //Фонды музея ФОШ №1. —л.11;
15. Фонды ФКМ., д. 1883
16. ГААРК Ф. Р-1567. Оп. 1, д. 117. —л.1
17. Кабанов И.Я. Воспоминания о революционных событиях в Феодосии. ФКМ —л.1
18. Пушкина Г., Пудич В. Семья Ульяновых в Феодосии. // Победа. № 217(5800) от 31.10.1968 -с.2-3
19. Надинский П.Н — указ. соч. -т.2 —с. 103
20. Даниленко А.И. Шестьдесят героических лет по Ленинскому пути. (Феодосия к 60-летию Великого октября). Феодосия. 1977. рукопись. //Фонды музея ФОШ №1. —л. 11; Фонды ФКМ. Кп. 2/242 Д-2105
21. Констансов С.В. Большевицкий переворот и первые шаги советской власти в Феодосии// Революция в Крыму. Ист. сб. Истпарта Крыма. Симферополь, 1923 - №2 -с. 90
22. Хроника Революционных событий в Крыму. — с. 93
23. Надинский П.Н. указ. соч. — т.2 —с.103
24. Даниленко А. Как это было. Из истории городской партийной организации.//Победа. от 4.07.1968. — №110 (693) —с. 2
25. Фонды ФКМ., Д-1895
26. Чирва И. Крым Революционный. Киев: Политиздат,1963 — с. 52
27. ГААРК Р-1567. оп.1. д. 77. —л.2
28. ГААРК Ф. Р-1576. Оп. 1 д. 15.—л.4
29. Рудь Я. Порт: время и люди. Воспоминания портовиков. Симферополь, 2003-с.8-10
30. Королёв В.И. Таврическая Губерния в Революциях 1917г. Симферополь, 1993-с. 70
31. Проданок Ф. Українська держава та її гетман Павло Скоропадський// Військо України 1993 №10 — с. 85
32. Мальгин А.В. Внешняя политика Крымского Краевого правительства генерала Сулькевича.// Крымский музей, Симферополь, 1994 -№1 -с. 60-61; Приказ по Морскому министерству Украинской Державы № 332/21 от 31.8.1918
33. Приказ по Морскому министерству Украинской Державы № 332/21 от 31. 8. 1918г
34. Крип'якевич І. Гнатевіч. Б, Стефанів З., та інш. Історія Українського війська (від

- княжіх часів до 20-х років ХХ ст.) видання 4-ге. Львів: Світ, 1992 — с. 418
35. Коляничук О., Литвин М., Науменко К. Генералітет Українських визвольних змагань. Біографи генералів та адміралів військових формій першої половини ХХ ст. Львів 1995 -с. 128
 36. Могилянський Н. Трагедія України (Из пережитого в Киеве в 1918г.) // 1918 год на Украине/ Составление, научная редакция, предисловие и комментарии и д.и.н. Волкова С.В. — М.. 2001 -с. 70
 37. Линёв К.К., Шарапа В.Ф. Крымское Краевое правительство С. Сулькевича //Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Крыма. Симферополь 1990.-с.228-230; Данные о правительствах Крыма периода гражданской войны, собранные и подготовлены к печати А.Г. и В.Г. Зарубиными //Известия Крымского республиканского краеведческого музея Симферополь, 1995 - №11 —с.12-15;
 38. Фонды ФКМ. Д.-5947. листовка. Печ. Экз.
 39. Фонды ФКМ. Д. 5952; ГААРК. ф. Р-2235, оп.1. д.101 -л.27-27об, л.47;
 40. «Южные ведомости» 26 января 1919 г.; Фонды НКГА н/в — 2184 — №110;
 41. ГААРК Р-999 оп. 1 д. 14 — л.61
 42. ГААРК Р-999 оп. 1 д. 178 — лл. 2,10, 10об.,14об.
 43. Хроника революционных событий в Крыму. — с.90,92
 44. Штейнбах Е.М. Профессиональное движение в Крыму. Симферополь, 1927 - с.38
 45. Миллет. Еженедельная газета Мусисполкома. г.Симферополь, — 1918. — 22 августа.
 46. См.: Волошин М. Путник по Вселенным // Составление, критическая статья, комментарии, подбор иллюстраций Купченко В.П. Давыдова З.Д., М.: Советская Россия, 1990 — 384 с.; Купченко В.Н. Странствия Максимилиана Волошина. Документальное повествование. СПб.: Logos, 1997 -542с. и др.
 47. Фонды НКГА. Д.-2184
 48. там же
 49. ГААРК Ф.Р-999 оп. 1, д. 178 л. 18; оп. 2, д. 1- л.239
 50. Фонды НКГА. Д.-2184
 51. там же
 52. ГААРК Ф. Р-3292. оп. 1. д. 86 (О Феодосийском частном коммерческом училище княгини Е.В. Шерашидзе, с перепиской о личном составе, о содержании училища.) — лл.1-4, 10,19,31,42
 53. Систематический Свод постановлений Феодосийского уездного земского собрания . очередных и чрезвычайных сессий с 1867 по 1912гг. Феодосия., 1914 - отд. VI -с. 338
 54. ГААРК Ф. Р-3292. оп. 1. д. 86 -л.38-39
 55. там же
 56. Первые кооперативные курсы. Отчёты и конспекты лекций. Феодосия. — тип. Цвибака А.Е., 1919 -с.3
 57. Известия Феодосийского Военно-Революционного комитета №26 от 29.05.1919 —л.4
 58. Отчёт Феодосийского кооперативного союза за 1918г. Феодосия, 1919 -с.6;
 59. Крымская АССР (1921-1945) / сост. Горбунов Ю.И. — Симферополь, 1990 — с.95,97
 60. Памятная книжка Таврической губернии на 1916г. Симферополь, 1915 -с.197-198, 204; Памятная книжка Таврической губернии на 1917г. Симферополь, 1917 -с.206
 61. Отчёт Феодосийского кооперативного союза за 1918 год. Феодосия, тип. Прогресс, 1919 -с.3-12.; Первые кооперативные курсы. Отчёты и конспекты лекций. Феодосия. — тип. Цвибака А.Е., 1919 — с.1-4
 62. Мидлин Э. Из книги «Необыкновенные собеседники». //Воспоминания о Максимилиане Волошине / Составление и комментарии Купченко В.П., Давыдова З.Д. М.: Советский писатель.1990.-с.432-433
 63. Поляк М.Я. указ. соч. — с.1-13.
 64. Систематический Свод постановлений Феодосийского уездного земского собрания . очередных и чрезвычайных сессий с 1867 по 1912 г. Феодосия./ составитель Будрин П.А. Изд. Феодосийского уездного земского собрания, 1914 — отделение VI — Народное образование — с.352-354
 65. Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3-6 ноября 1917 года. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1918. -с.9,176
 66. Фонды НКГА, Д.-2184 —л.23
 67. Южные ведомости. 30 января 1919
 68. Гольденвейзер А.А. Из киевских воспоминаний // АРР, VI. —с. 247
 69. ГААРК ф.Р-2235, оп. 1, д. 101 -л.86
 70. Мидлин Э. Из книги «Необыкновенные собеседники»// Воспоминания о Максимилиане Волошине. М.: Советский писатель. — 1990. -с.432-433
 71. Завершить программу предполагалось к августу 1919г..
 72. Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика (Крым) //Большая Советская Энциклопедия./ гл. Редактор Шмидт О.Ю. М: ОГИЗ РСФСР, — т. 35 -с. 279-324 -с. 301-303
 73. Систематический Свод постановлений Феодосийского уездного земского собрания . очередных и чрезвычайных сессий с 1867 г. по 1912 г. Феодосия./ составитель Будрин П.А. . Издание Феодосийского уездного земского собрания, 1914 - отд. VI - с.440-441
 74. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительство М.А. Сулькевича и его политика — с.145

75. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 —с.26; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительтво М.А. Сулькевича и его политика -с.145.
76. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987, изд. 2-е, — с.145
77. там же
78. Будницкая Л.Г. Воспоминания. Рукопись. 1957 г. ФКМ н/в 14399 -лл.3-4
79. Денисенко А.И. Шестьдесят героических лет по Ленинскому пути., — с.11-12
80. Очерки истории Крымской областной партийной организации. — Симферополь, Таврия, 1981 —с.64
81. там же — с.64-65
82. Королёв В.И. Бунт на коленях. -с.46
83. Будницкая Л.Г. Воспомяная. Рукопись. 1957 г. ФКМ н/в 14399-с.1;
84. там же -лл.3-4
85. там же
86. Денисенко А.И. Шестьдесят героических лет по Ленинскому пути., -с.11-12; Балахов В. Феодосия. Историко-Краеведческий очерк. Симферополь 1970 -с. 53; Воспоминания Ильенко Константина Мироновича 20 февраля 1958 г.) ФКМ — лл.3-5;
87. Поляк М.Я. указ. соч. — с.8-10
88. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987, изд. 2-е,-с.275
89. Поляк М.Я. указ. соч. — с.6
90. Известия Феодосийского Военно-Революционного комитета №26 от 29.05.1919 —л.4
91. Бененсон М.Е. указ. соч.—с. 58,62
92. Поляк М.Я. указ. соч. -с.6
93. Манто М.И., Михнович А.М., Шевцов А.И. Феодосийская табачная., 1961-с.7;
94. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. в 2-х т. Симферополь: Крымиздат, 1961 г. т.2 -с.45
95. Фонды ФКМ. Д.-1895
96. Фонды ФКМ. Д.-1894
97. Даниленко А. Как это было. Из истории городской партийной организации.//Победа. от 4.07.1968. — №110 (693) —с.2
98. Фонды ФКМ. Д.-1892
99. Поляк М.Я. указ. соч. — с.9-11
100. Даниленко А. Как это было. Из истории городской партийной организации.//Победа. от 4.07.1968. — №110 (693) —с.2
101. ГААРК ф. Р-2235 оп.1, д. 390 — л.61
102. Хроника революционных событий в Крыму. — с.98
103. там же — с.99
104. там же — с.101
105. Будницкая Л.Г. Воспоминания. Рукопись. 1957г. ФКМ н/в 14399 -лл.3-4
106. Поляк М.Я. Воспоминания. Рукопись. Рязань, 1977 — с.9-11
107. Любопытно, что полицмейстером Крепости Севастополь с 5.05 по 10.07.1918г. был обер-лейтенант Баварских резервных егерей Вильгельм фон Апельль (Wilhelm von Aepell), в 1941-1942 командовавший в Северной Таврии и Крыму 22-й танковой дивизии Вермахта
108. Подробнее см.: В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. - Симферополь, 1958; Этих дней нэ смолкнет слава. Воспоминания старых большевиков. - Симферополь, 1963;
109. См. Оболенский В.А. Крым в 1917-20-е годы. //Крымский архив, №№ 1,2,4
110. ГААРК Р-2235. оп.1. д. 74-л.3об.
111. Будницкая Л.Г. Воспоминания. Рукопись. 1957 г. ФКМ н/в 14399 -лл.3-4
112. В нее вошли: А.М. Ахматович, председатель, Н.В. Чарыков, Л.Л. Фриман, В.Л. Домброво, позднее — Д. И. Никифоров; а также представители Курултая (Ю.Б. Везиров, А. Озенбашлы) и центрального органа Союза крымских немцев (Т.Г. Рапп, А.Я. Нефф).
113. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительтво М.А. Сулькевича и его политика — с.142-143

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ ПОХОД

«Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская – вечерняя Венера и красный, дрожащий Марс». Так начинается ставший «культовым» роман Михаила Булгакова «Белая Гвардия». Сюжет на первый взгляд шизофренический. Персонажи обозначенные как бойцы «Белой Гвардии» - отряды добровольцев Киевских дружин самообороны, «Украинской Национальной Гвардии» и регулярные полки Украинских войск Гетмана Павло Скоропадского, дерутся с украинскими социалистами за г. Киев. И всё это на фоне последних дней Германского оккупационного режима. Германское присутствие в течение девяти месяцев на Юге России не столько «образовало порядок», сколько законсервировало гнойный нарыв. Сам же врач в состоянии предсмертной агонии вскрыл его скальпелем... исключительно в надежде на то, что пациент умрёт в мучениях. Создаётся устойчивая уверенность, что, бросив на чашу весов украинских революционеров во главе с Симоном Петлюрой, германцы намеренно ввергали Украину в состояние хаоса. Готовили почву для уже нацелившихся на Украину большевиков. Призрак Коммунизма навис над Европейским миром, сползающим в хаос гражданских войн. И не надо сантиментов, Головной атаман Симон Петлюра, несмотря на всю свою поморозность, не способен был скинуть Гетмана. Режим Павла Скоропадского рухнул сам, вслед за немцами. Вернее с крахом последних просто перестал всеми серьёзно восприниматься. Петлюра лишь на время встал во главе крестьянских ополчений Украины, поднявшихся против германцев.

С этой эпохой связано массовое присоединение частей т.н. Армии Украинской державы к Добровольческой армии. Среди множества эпизодов ярко выделяется т.н. «Екатеринославский поход».

Приказом Главнокомандующего Русской Армии генерал-лейтенанта барона Врангеля П. Н. от 6 (19) июня 1920г. № 3303 «в воздаяние мужества и доблести офицеров и солдат Екатеринославского отряда, проделавших тяжёлый зимний поход» учреждался памятный крест «Екатеринославского похода». *«Серебряный крест формы Георгиевского, чёрной эмали с белой широкой каймой по краям сторон. Стороны креста соединены серебряным терновым венцом, в середине же Креста — щиток с гербом города Екатеринослава (в голубом поле вензельное золотое изображение имени Екатерины Второй, окружённое девятью золотыми звёздами, под золотой же императорской короной)».* Крест носился на колодке, обтянутой бело-сине-красной лентой национальных цветов на левой стороне груди. На оборотной стороне креста гравировался порядковый номер награждаемого¹.

Ко дню опубликования приказа мало кто из участников этого 34-х дневного марша совершённого в 18 переходов из Екатеринослава в Крым, остался в живых. Большинство крестов, известных автору, были изготовлены уже в эмиграции в 20-е гг., в основном кустарным и полукустарным способом.

Истории Екатеринославского похода посвящен большой комплекс воспоминаний непосредственных участников событий².

На 20-ти летний юбилей похода группа старших офицеров обратилась через журнал «Часовой» к его участникам: *«Двадцать лет тому назад, поздней ноябрьской ночью, из Екатеринослава выступил в неизвестность отряд, который впоследствии был назван Екатеринославским Отрядом Генерала Васильченко».*

540 верст сделанных с частыми боями (причем все раненые и больные были вывезены), приход в Крым, где по реформировании тотчас же выступили, где и прибыли до последней эвакуации. Доблестная служба как целых частей, вы-

Крест
Екатеринославского похода. Бронза. 34x34 мм. Изготовлен в Загребе. Югославия. Частное собрание.

Бабочкин Александр
Артемьевич
(01.04.1866-02.05.1944)
во время учебы в
Одесском пехотном
юнкерском училище
(ок.1887).
Частное собрание.

шедших из Екатеринославского отряда, так и отдельных лиц, из коих многие занимали успешно высокие и ответственные посты в Русской Армии, показывают высокий нравственный уровень отряда.

Генерал Врангель счел нужным отметить это приказом № 3303 об учреждении Знака Екатеринославского Похода.

К наступающему 20-летию похода, Инициативная Группа по составлению Сборника Екатеринославского Похода, обращается ко всем русским людям, конечно, Участникам похода, с просьбой:

1. Сообщить все сведения о себе, а также о других участниках похода, равным образом о всех убитых и умерших, как во время похода, так и впоследствии.

2. Прислать свои воспоминания о походе, не стесняясь формой изложения.

3. Если у когонибудь, сохранились материалы, приказы, документы, фотографии, относящиеся к походу, просьба дать для ознакомления (по желанию владельцев все будет возвращено).

Инициативная Группа надеется, что ее призыв не останется без ответа и заранее приносит

свою благодарность.

Инициативная группа счастлива, сообщить, что уже дали свое согласие на участие в составлении Сборника: Генерал Кислый, первый Начальник Штаба Отряда, Полковник Краснописцев, Полковник Булич.

Всю переписку просят направлять по адресу Председателя инициативной Группы: *Monsieur Boris Woinarsky, Stella Maria, Saint Jean de. Luz, B. Pyr. France*³.

Результаты работы этой группы хранились в архиве Орехова В.В., также историей похода в эмиграции занимались уже упомянутые Войнарский Б.П., Гуреев В. и т.д. Кроме того, в архивах Российской Федерации и Украины хранится большое количество документов, только входящих в научный оборот и ещё ждущих своего исследователя.

22 марта (4 апреля) 1918г. германские войска взяли Екатеринослав, а через несколько дней в Екатеринославской губернии, как и в 7 отдельных губерниях, находящихся под юрисдикцией Украинской Народной Республики, началось формирование местной бригады из трёх родов оружия на территориальной основе. 29 марта Военный министр УНР Жуковский потребовал от Губернских комендантов и начальников бригад ускорить их формирование⁴.

Первоначально формирование производилось в духе закона Центральной Рады от 16 января 1918г. Армия должна была создаваться на милиционной основе для борьбы с внешним врагом. Остатки Русской армии демобилизовывались. Костяком народной милиции предполагалось сделать инструкторские организации, в которые и начался набор. Инструкторские части образовывали местные бригады — небольшие кадровые части, в которых должны были проходить обучение солдаты народной милиции данной местности. Но это в полной мере так и не было претворено в жизнь, и уже собранные небольшие кадры инструкторов народной милиции, согласно апрельским постановлениям УНР о регулярной армии, должны были влиться в её состав⁵.

В апреле 1918г., согласно постановлению Военного Министерства УНР, началось формирование в Екатеринославской губернии одноименного корпуса. 17.04.1918г. приказом по Главному штабу УНР № 79 врио. комкора назначен генерал-майор ГШ Васильченко⁶. Два месяца назад он привел в Екатеринослав из Феодосии остатки «украинизированной бригады».

Для формирования Управления корпуса использовались кадры штаба 158-й пехотной дивизии (22-й Сибирской стрелковой) дивизии⁷ Императорской армии, который во главе со своим начальником генерал-майором Кислым проводил в это время в Екатеринославе демобилизацию⁸. Для формирования использовались также отряды Екатеринославского «Вольного казачества» Воробьева Григория, называвшего себя теперь «отаман Горобец Грицько». О братьях Воробьевых оставил очень характерные воспоминания И. Мазепа: «...летом 1917г., под влиянием II Универсала Центральной Рады, Гавриил и Николай Горобцы (Воробьевы), деятели Екатеринославской организации украинских социал-демократов, которые потом так трагически погибли, с пылким рвением взялись за организацию на Екатеринославщине «Вольного Казачества». Это были сыновья русского железнодорожного рабочего, [Воробьева]. Еще с молодых лет они прониклись украинством, принимали участие в украинских кружках и говорили на хорошем украинском языке. Младший, Николай (1895 — 1920) закончил артиллерийскую старшинскую школу. Старший, Гавриил (1892 — 1925) был студентом киевского политехнического института и хоть с военным делом не был ознакомлен, однако он стал главным организатором Екатеринославских отделов «Вольного Казачества...»⁹. По данным Бондаренко В.Г., в конце мая 1917г. Воробьев Г. был отправлен с Румынского фронта, где командовал гидротехническим отрядом при 34-той пехотной дивизии, в Одессу. Одесский гарнизон начал организовываться по национальному принципу. Он принимал деятельное участие в этой работе. В ноябре 1917г. он, как член Одесского военного совета, был отправлен в Екатеринослав инструктором по украинизации артиллерии. Работал Воробьев в тесном контакте с тогдашним начальником гарнизона полковником Омелянович-Павленко М. и атаманом полка гайдамаков полковником Коротиевим. Во время пребывания в Екатеринославе был избран гласным Екатеринославской городской думы и членом городской управы, получил поручение от военного министерства формировать на Екатеринославщине Вольное Казачество.

«Во всех учреждениях города власть действовала и управляла именем пана гетмана Скоропадского. В канцеляриях, впрочем, сидели царского времени чиновники, большей частью — местные уроженцы. Среди них попадалось немало и таких, которые в мирное время любили щеголять своим украинофильством. В связи с начавшейся, по приказанию из Киева, украинизацией государственного аппарата стали производиться опыты с составлением бумаг на «ридной мове». Это было, конечно, одновременно — комедия и трагедия. Сидит, бывало, над столом какой-нибудь «пан, добродий» Самойлович или Ковошенко, и крупные капли пота стекают по его носу на лежащую перед ним бумагу.

— А штоб вас усих собаки зъылы с вашей украинизацией, — ворчал незадачливый «пан добродий». — Мени тут нужно делом заниматься, а не пустяками. По-русски бумага давно была бы готова, а на этой чертовой мови ничего не выходит.

Впрочем, лично я от украинизации нисколько не пострадал. Окончив в свое время классическую гимназию в г. Ломже и зная, поэтому сносно польский язык, я быстро нашел выход из положения: брал польские слова, пристраивал к ним украинские окончания и склеивал все это вместе в избитые, принятые в русском делопроизводстве выражения. Все чиновники, и в особенности наиболее «цириые», приходили ко мне за помощью. Сам пан директор пришел в восторг ст моей лингвистической изобретательности и, хохоча иной раз до слез, подписывал составленные мною «стосунки» и «видношения».

- Непонятно. Ей-богу, ни черта понять невозможно. Нет сомнения, что написано по-украински»¹⁰.

24 июня 1918г. Военное министерство Украинской державы утвердило новые штаты армии. Согласно им, корпус получал №8

Управление VIII Екатеринославского корпуса

15-й кадровая пешая дивизия (43-45-й пешие полки) г. Екатеринослав
начдив: генерал-майор Диденко А.М. (с 06.1918г.)

помначдив: генерал-майор Терлецкий А.Д.

16-я кадровая пешая дивизия (46-48-й пешие полки) г. Павлоград

начдив: генерал-значковый Петренко П. (октябрь-декабрь)

помначдив: генерал-майор Лотоцкий Я.

15-я и 16-я лёгкие полевые артиллерийские бригады (в каждом по три полка из трёх батарей в каждом)

8-я бригада тяжёлой артиллерии (три полка из трёх батарей в каждом)

Отдельная Екатеринославская конная бригада начальник: полковник Линицкий А.И.¹¹

7-й конный Новороссийский полк

8-й бронеперегонный дивизион. Командиры: сотник Кравец, капитан Каштелян.

8-й технический курень

4 радиотелеграфные сотни

2 железнодорожные сотни¹²

Пеший полк должен был состоять из трёх пеших куреней, 1 артиллерийской батареи, чоты (взвода) разведки, связи, сапёр, санитарного, 1 полковой обозной колонны и оркестра. Пеший курень — 3 пеших и 1 пулемётная сотня. Пешая сотня - 3 пеших взвода (по 3 пеших роя). Пулемётная сотня - 3 пулемётных взвода по 2 тяжёлых и 4 лёгких пулемёта каждая¹³.

Начальником штаба назначен, генерал-хорунжий Кислый П.Г., а его помощником по оперативной части полковник ГШ Коновалов Г.И.¹⁴ — бывший командир 134-го пех. Феодосийского полка. Корпусной врач: генерал-майор Сарочинский М.¹⁵. В корпус вступали в основном офицеры-екатеринославцы, ранее служившие в 1-й и артиллерийской бригаде 34-й пехотной дивизии. К осени 1918г. были сформированы почти полностью кадры всех подразделений корпуса. На службу принимались только офицеры с предвоенными квалификациями. Офицеры не украинцы принимались на службу на должности рядовых, с гарантией того, что через 6 недель они будут назначены на офицерские должности¹⁶. Но запрет оккупационными властями на проведение мобилизации превращал существование армии в фикцию.

Невозможность сформировать полноценные боевые подразделения регулярной армии вынуждали создавать в составе кадрированных пехотных полков «ударные сотни», как суррогаты полевых войск. 14 сентября Совет Министров Украинской Державы постановлением № 748 выделил 2 млн. карбованцев на усиление «ударных сотен Екатеринославского корпуса»¹⁷.

Основу 43-го и 44-го полков составляли в большинстве своём офицеры 133-го Симферопольского и 134-го Феодосийского полков, которые и формировались в своих старых казармах. 43-й пеший полк был наиболее подготовленной частью и при нем даже началось формирование полковых команд (пулеметных, охотничьей и т. д.). 30 сентября наблюдающим за формированием полковых команд 43-го полка был назначен кадровый офицер Феодосийского полка, войсковой старшина (подполковник) Бабиченко-Бабич И. Е.¹⁸

Одновременно началось формирование Екатеринославского авиационного дивизиона, командиром которого был назначен подполковник Заборовский С. Формирование велось по штатам, разработанным в марте-апреле 1918г. Кроме своего оперативного подчинения корпусу, дивизион входил в Харьковский авиационный район. Дивизион комплектовался кадровыми офицерами и чиновниками Императорского воздушного флота. К осени 1918г. в составе дивизиона было 10 самолётов готовых к боевым полётам: два «Ньюпора» XXII, один «Кодрон», один «Фарман» XXX, два типа «Декан», два «Румплен», один «Бранденбург» и один «Спад». Кроме того, в его состав входило 1-2 легковых автомобиля и 3-4 грузовых, а личный состав достигал 20-30 офицеров и чиновников¹⁹.

1 (14) ноября в г. Белая Церковь выпущенные немцами из тюрьмы Винниченко В. и Петлюра С. организовали Директорию Украинской Народной Республики, которую они и возглавили. Новое «правительство» возглавило антигетманское восстание и уже через четыре дня приступило к окружению Киева. «Твердая» государственная власть на просторах Украины рухнула. Все эти события нашли живейшее отражение в Екатеринославе, крупнейшем промышленном и финансовом центре Новороссии.

Отряд «Вольного казачества», отамана Горобца (Воробьева) подчинился главе местного отдела Украинского Национального Союза, губернскому комиссару украинского правительства, инженеру ж.-д. Труба Ивану Михайловичу. Войска Украинской Народной Республики, около 300 человек с двумя орудиями, появились на Екатеринославском вокзале в ночь на 15(28) ноября. Центром новой власти стал район города от ул. Широкой (современная ул. Горького) до вокзала. Горобец вошёл в контакт с повстанцами Махно Н. для совместной борьбы против остатков войск Гетмана и добровольцами, но когда военное счастье окончательно склонилось в сторону Директории, всячески отрешивался от своих контактов с Махно, чем смертельно обидел батьку²⁰.

К середине декабря сводка Добровольческой армии сообщала о Екатеринославе следующее: «Город разделён на пять районов. В верхней части укрепились добровольческие дружины; в районе городской думы еврейская самооборона; далее кольцом охватывают немцы; добровольцев, самооборону и немцев окружают петлюровцы и, наконец, весь город в кольце большевиков и петлюровцев»²¹. Вооружённая еврейская самооборона в Екатеринославе не имела единой организации. Каждая из трёх еврейских социалистических партий имела свой отряд, и, кроме того, существовал отряд Союза евреев-воинов. Дружины были хорошо вооружены, «и потому погромная агитация в городе не приняла активных форм»²².

В Екатеринославе, как во всех более — менее крупных городах Украины и Крыма, действовал «Екатеринославский Центр Добровольческой армии», сформированный 16 октября 1918г. (приказ по центру №1). Начальник Центра — полк. Островский. Нач. штаба — полк. Лукшин.

По инициативе Центра при городской управе г. Екатеринослава из офицеров и добровольцев была сформирована Екатеринославская добровольческая дружина. Для прикрытия (в основном от немцев) согласно закону о Национальной Гвардии Украинской державы от 15 октября 1918г.

В дружину вступали добровольцами кадровые офицеры и юнкера, не желавшие служить в Украинской армии, офицеры военного времени, которые не принимались на офицерские вакансии, т.к. не имели полного военного образования. Среди них кадровый офицер 133-го Симферопольского п. полковник, впоследствии генерал-майор Ананьев С.А. (Ок. Одесское военное училище в 1884г. выпущен в 50-й резервный батальон, расквартированный в Феодосии). В состав дружины влилось много студентов, в том числе бывших офицеров, решивших после войны продолжить образование в высших учебных заведениях, например, студент Горного института Дзенне Александр Иванович, уроженец г. Старый Крым Феодосийского уезда.

Приказом Главнокомандующего всеми вооружёнными силами на Украине генерал-лейтенанта князя Долгорукова от 12 декабря 1918г. чинам национальной гвардии присвоена униформа и знаки отличия стрелковых частей Императорской армии²³. Пока неизвестно коснулось ли это только Сводного корпуса Национальной Гвардии в Киеве или всех добровольческих дружин.

7 (20) ноября 1918г. начальник Екатеринославского центра Добровольческой армии полковник Островский отдал приказ всем добровольцам прибыть в казармы 133-го Симферопольского полка для несения боевой службы²⁴.

Ряды 7-го конного Новороссийского полка были пополнены вновь сформированным эскадромом под командой 12-го гусарского Ахтырского полка полковника Волоцкого²⁵.

«Как только гетманская власть обрушилась, корпус во главе со штабом принял добровольческую ориентацию: везде запестрели трехцветные флаги, украинский язык (который и раньше не всегда применялся) как ветром сдуло, офицеры и солдаты надели погоны русской армии, в собрании на почетных местах появились портреты вождей Доброармии.

Тут же произошел и отсев: все «щирые украинцы» покинули корпус. Зато он пополнился людьми русского направления, не желавшими до сих пор служить под гетманскими знаменами. Присоединилась к корпусу и добровольческая дружина, сформированная для охраны порядка городской управой и показавшая

себя как одна из самых боеспособных частей. В результате в городе оказалось две организованные и враждебные силы: 8-й корпус и петлюровские войска»²⁶.

Неизвестный нам «Зритель» в фельетоне «Наши власти», опубликованном екатеринославской газетой «Приднепровский край» 20 ноября (7 декабря 1918г.), описывал положение в городе:

От почтамта до вокзала,
К удовольствию Трубы,
Ждут заветного сигнала
Запорожские чубы!...
.....
Реквизирует безбожно
«гусок, качек и овец!»
Ожил вновь ясновельможный
Пан Тиберий Горобец!...
От Потемкинского сада —
Хоры малых величин,
Где главенствует армада
Добровольческих дружин!...
.....
И повздорив с целым светом,
Власти эти слышат свист.
Это свищет «Власть — Советам!»

Вездесущий коммунист!...
«Прочь советы! Знамя наше
В дар анархии дано!»
Черным флагом гордо машет
Торжествующий Махно!...
И глядим мы рот разинув —
Из Парижей, из Берлинов,
с Гималаев и с Карпат,
Из Ростова, из Бердянска,
Из Пропойска, с Тетюшей,
С Запорожья, Курска, Брянска
Власти прут со всех дверей!...
Оперетты, фарсы, драмы!
Не поймешь, где явь, где сны
Даже дамы, наши дамы!—
В чернокожих влюблены!...

6 (18) ноября 1918г. на ночном заседании Совмина Украинской державы принимается запоздавшее решение о проведении мобилизации в срочном порядке всех офицеров, унтер-офицеров и сверхсрочнослужащих до 43 лет.

10 (23) ноября 1918г. Главнокомандующий всеми вооружёнными силами на территории Украины приказал начать мобилизацию всех юнкеров и вольноопределяющихся 1-го и 2-го разрядов, независимо от состояния. От призыва освобождались только польские граждане и освобожденные от службы по ранению и болезням²⁷.

Опасаясь более всего усиления большевиков, которые практически блокировали Екатеринослав, перекрыв железную дорогу и по своему усмотрению «проверяя» поезда, все власти города решили объединиться и покончить с ними.

22 ноября (5 декабря) в канцелярии губернского комиссара Трубы, состоялось совещание командиров всех партийных дружин, на котором решался вопрос о координации действий по разоружению коммунистов. Но командование петлюровцев заявило, что на союз не пойдут, пока не будет разоружена «гора», т. е. добровольцы. Более того, республиканцы даже выделили оружие для Красной Гвардии! Приказом по Войскам УНР от 8 декабря 1918г. для тех частей, которые восстали против Гетмана Скоропадского в поддержку Директории УНР, для отличия от войск первого была введена красная кокарда-розетка, которой прикрывался гетманский трезубец на фуражке (отменена через месяц)²⁸.

В ночь на 23 ноября (6 декабря) 1918г. тревожное спокойствие в городе было нарушено раз и навсегда. Возле штаба республиканских войск, у гостиницы «Астория», был арестован офицерский дозор. Той же ночью войска Директории окружили расположение корпуса добровольцев, заняв Горный институт и расставив орудия на улицах Болгарской, Черногорской и Надеждинской. Когда добровольцы отклонили ультиматум о сдаче оружия, заговорили орудия, начались упорные бои. В дело вмешалось командование австрийцев, пригрозив охладить пыл противников своей артиллерией. По сообщению «Скорой помощи» в ночных боях петлюровцы потеряли убитыми двоих и ранеными 10 человек, добровольцы — одного убитым и 7 ранеными. На сторону Директории перешла часть бронедивизиона, захватив при этом в плен 14 своих офицеров. После боя, длившегося почти целый день, с участием артиллерии, «вольные казаки» отступили, понеся потери.

По предложению Городской Думы начались переговоры. Городской голова Осипов назвал случившееся «печальным недоразумением». На этом, однако «недоразумение» не закончилось — высокие договаривающиеся стороны не признали авторитета городского самоуправления — ведь одни представляли «единую и неделимую» Россию, другие «Вільну Україну».

Гарнизон Симферопольских и Феодосийских казарм доблестно отражал нападение противника 23-25 ноября (6-8 декабря) 7-й конный Новороссийский полк и броневые части прорвались к Брянскому заводу, где запаслись бензином, а в манеже конфисковали конный ремонт венгерского гусарского полка.

26 ноября (9 декабря) новый атаман республиканских войск Гулый М. (Горобець Г. был назначен аташе УНР) отдал приказ о запрещении выдавать 8-му корпусу довольствия и денег.

Днем 27 ноября (10 декабря) генерал Васильченко совместно с представителями Екатеринославского центра Добрармии собрал «общее собрание всех чинов гарнизона». Командир Новороссийского полка полковник Гусев приказал чинам полка в собрании не участвовать, но отправил адъютанта полка поручика Шевчукова, который должен был сообщать о происходящем на собрании.

Говорили долго. Генерал Васильченко предлагал идти на соединение с Добровольческой армией, считая это единственным достойным выходом из создавшегося положения. Полковник Коновалов, напротив, считал эту попытку безрассудной и предлагал расплыться по месту жительства.

Получив эти сведения от поручика Шевчукова, полковник Гусев приказал полку седлать лошадей, а спешенный 1-й эскадрон ввел в зал собрания, заняв выход из зала, взошел на трибуну и сказал: *«Я веду мой полк на соединение с Добровольческой армией, кто хочет умереть честно и со славой, пусть присоединится к Новороссийскому полку, кто же хочет бесчестно умирать в подвалах Чека, пусть немедленно покинет казармы. Митинг кончен».*

Поздно ночью был выслан эскадрон для прекращения телефонной связи между Екатеринославом и районом предполагаемого движения отряда²⁹.

Ночью на 28 ноября (11 декабря) отряд из частей корпуса (сохранявших свои корпусные наименования) во главе с ген. Васильченко (нач. штаба полк. Г.И. Коновалов, офицеры штаба ген.-майор Кислый П.Г., Боженко и Вольтищев) выступил на юг. В его составе находились: 43-й и 44-й пех. полки и Добровольческая дружина 250 чел. (всего до 500-650 чел. пехоты, при 45 пулеметах во главе с ген.-майорами Баташевым и Диденко и полк. Долженко), 7-й конный Новороссийский конный п. (150-170 сабель, полк. Гусев), артиллерия (4 (6) орудий — личный состав 43, 44, 45-го артиллерийских полков и мортирного дивизиона во главе с ген.-майорами Жуковым и Бенескулом, полковники Лебедев, Рагоза и Немира), бронедивизион (5 или 4 бронемшины и 4 грузовика; 60 чел.), радиостанция (полк. Краснописцев), инженерный взвод и лазарет (2-3 врача, 3-4 сестры милосердия) — общей численностью ок. 1050 чел. (большинство офицеры)³⁰.

«Куда же мы шли? Было три возможных пути: на Донбасс через южную часть Екатеринославской губернии или в Крым на Мелитополь. В этих обоих случаях надо было переправиться через Днепр, что было главным препятствием, у Александровска. Третий вариант был более далекий и сложный — идти в Крым через Перекоп. Его, как увидим дальше, и пришлось выбрать»³¹.

Машины взорвали в первую же ночь из-за невозможности их передвижения по непролазной грязи, и весь отряд передвигался на подводах. По тем же причинам брошена была авиация, а большинство лётчиков ушли с корпусом.

Первый бой отряд принял 29 ноября (12 декабря) у Малашевки (Нейенбург). Вероятно, поднявшему трехцветный флаг «украинскому» корпусу противостоял конный отряд атамана Малашко отправленный в погоню за ним из Екатеринослава и отряды, переброшенные атаманом Григорьевым из Александровска. Последнему, как командующему «Республиканскими войсками Херсонщины», было приказано остановить прорывающийся к Днепру корпус.

Стычка была недолгой, силами одной передовой части отряд противника, завесивший в окопе, был рассеян. Около сотни попавших в плен «петлюровцев» поступили в корпус добровольцами.

«Отсюда корпус двинулся в Хортицу. Была сделана несколькими офицерами, передетыми в штатское, разведка переправы через Кичкасский мост. Оказалось, что весь район и особенно мост охранялись сильными отрядами противника. Переправа была бы слишком рискованной, так как мост был минирован и в случае его оставления противником он был бы взорван. Так отпали первые два варианта, и остался последний: идти вдоль Днепра и, переправившись где-либо ниже, повернуть на Перекоп.

Отсюда мы шли большими переходами, едва задерживаясь на ночлеги в пугнутых селах и избегая городов и железной дороги.

Была то осенняя распутица и невылазная грязь, то ударяли морозы и дорога превращалась в окаменелые кочки.

Все ехали на подводах, и поэтому отряд растягивался на огромное пространство в длину: сначала шла разведка, потом передовая застава, затем на известном расстоянии главные силы — пехота, артиллерия, штаб, обоз, лазарет — и затем в версте от них аррьергард — все это было растянуто на 5—6 верст и создавало внушительное, но странное впечатление: можно было думать о переселении какого-то народа: все были закутаны то в тулупы, то в крестьянские свитки, а то и просто в одеяла. На некоторых подводах были женщины, так как многие женатые офицеры не могли оставить в городе свои семьи, и вынуждены были их взять с собой. И только присутствие винтовок и пулеметов, да когда шла артиллерия и конница, создавали впечатление военной силы (...)

Углубившись от Хортицы в степь, мы все более и более ощущали чувство оторванности от всего привычного. Казалось, что мы окунулись в обстановку средних веков, где нет ни железных дорог, ни газет, ни почты — везде была ровная, однообразная степь да глухие деревни, ведущие почти натуральное хозяйство из-за отсутствия обмена, да непроезжие дороги. Никто не знал, что творилось дальше, чем за 20—30 верст. Передавались слухи, которые ходили месяц тому назад по Екатеринославу, и другие — один нелепее другого. Так, встреченная в пути интеллигентного вида дама уверяла, что получено из Москвы радио о том, что Ленин «крестился, раскаялся и созывает Земский собор». Почтенный инженер в Хортице утверждал, что в Киев прибыли французские части и гетман формирует армию «для похода на Москву, и т.д. и т.д.

Лишенная всякой духовной пищи, газет, информации, почты и связи, материально деревня жила богато. Правда, не хватало привозных продуктов, но хлеба, сала, птицы, яиц, масла было больше чем вдоволь. Весной собирались сеять лен и ткать полотно.

С местным населением у нас быстро устанавливались добрые отношения. После первых минут, когда обнаруживалось, что мы не грабим, не насильничаем и за все расплачиваемся, языки развязывались, и наше короткое пребывание в деревнях проходило в добром согласии с хозяевами. Иногда кто был побогаче даже отказывался брать деньги: вы люди дорожные, а у нас усега хватает.

По совести могу сказать, что я не видел ни одного случая грабежа, или насилия, или крупной ссоры с населением.

В смысле политическом тогдашняя деревня не имела, да и не могла ее иметь, какой-либо определенной идеологии. Все устремления заключались в двух моментах: земля и порядок. «Земля теперь наша и никому ни не отдамо, — говорили крестьяне. — А кто наведе порядок, той буде и править — и больше нам ничего не треба». Гражданская война рассматривалась как дело городских людей, до которого им, землеробам, не было никакого дела. Тогдашний народ просто не мог, не умел связать свое будущее с теми или другими социальными и политическими лозунгами и предвидеть ту обстановку, в какую он попал через два года, очутившись, под властью красной идеологии.

Мы констатировали с удовлетворением еще одно обстоятельство. Несмотря на сепаратистскую пропаганду, крестьяне никак не считали себя врагами единой России, не видели никакой необходимости в отделении Украины и не возражали против русского языка.

«Мы балакаем на нашей мови, — часто говорили они, — и нихай нам не мишайть. Но диты хай вчатся по-русски, и хай книжки пишут тоже по-русски — хто

куды не пидався — на Москву, або в Сибир, або на Кавказ — так надо, чтоб був обчий язык».

Это не было отрывочными или мимолетными впечатлениями. Эти мысли и настроения мы наблюдали на всем пройденном нами огромном пространстве от Екатеринослава до Крыма. Конечно, среди молодежи и фронтовиков была известная доля настроенных по-иному — симпатизирующая то большевикам, то Петлюре, но это было меньшинство, чаще всего из деклассированного войной элемента, отвыкшего от деревенской обстановки и работы и искавшего иной, легкой и прибыльной жизни. Из таких, а также и из оставшегося не у дел городского населения и формировались петлюровские, махновские и советские войска, где прослойка действительно идеологически настроенных людей была чрезвычайно тонка.

Две недели пути прошли спокойно: нас никто не тревожил.

Наконец подошли к днепровским плавням и втянулись в дефиле — 25—25 верст шириной — между Днепром слева и железной дорогой справа.

Ясно было, что именно здесь нас должен был подстергать противник и загородить дорогу. События разыгрались, как только мы подошли к большому селу, уже в Херсонской губернии — Ново-Воронцовке. Наступила огненная неделя похода»³².

Самый серьезный и продолжительный бой похода произошёл 10 (23) декабря возле современного Запорожья. Бой шел с переменным успехом и не давал возможности дальнейшему движению на юг отряда.

«Ареной его послужил огромный луг версты в 3—4 шириной между селами Марьинским (Марьевка ?) и Ново-Воронцовкой. Петлюровцы несколько раз ходили в атаку, но всякий раз отступали с потерями, хотя их силы были значительно больше. О действии наших частей штаб отзывался выше всяких похвал.

В особенности показала пример выдержки и стойкости добровольческая дружина, части которой, бывшие в заставе в это утро, приняли первый удар. Артиллерия меткой стрельбой поддерживала контратаки нашей пехоты и много способствовала отражению противника.

Много говорили о беспримерной работе медицинского персонала. Сестры и санитары под огнем подбирали раненых, а врачи, не покладая рук, работали в лазарете.

Бой шел целый день, и только к вечеру атаки противника прекратились.

Выждав некоторое время, корпус в ту же ночь двинулся дальше.

Бой под Воронцовкой физически ослабил корпус: у нас выбыло более 5 процентов боевого состава, сильно увеличился лазаретный обоз, убито было человек 20³³.

Но дух не был сломлен. Бой показал, что корпус был хорошо сплоченной боеспособной частью»³⁴

15 (28) декабря «Приднепровский край» напечатал записку одного из офицеров, переданную родным в Екатеринослав: «Мы благополучно добрались до Хортицы, где соединились с немцами-колонистами — дружинниками Александровского уезда. Потери незначительны»³⁵.

Из-за невозможности переправы через Днепр под давлением противника было выбрано направление на Крым через Перекоп.

Из опроса взятых в плен было выяснено, что противник ждет подхода подкреплений со стороны станции Апостолово. Ночью эскадрон Новороссийских драгун полковника Волоцкого и броневой дивизион на тачанках были посланы глубоко в тыл противника к железнодорожному пути, где была устроена засада. На расстоянии приблизительно длины 3 поездных составов были заложены пироксилиновые шашки, а в укрытии, в полной темноте, против этого места расположился броневой дивизион. 2 эшелона противника вошли в намеченную зону. Спереди и сзади было взорвано полотно дороги и одновременно около 25 пулеметов открыли огонь по эшелонам. Противник не успел открыть огонь, а когда конница подошла к составу, то ей нечего было делать. Все было уничтожено. Этот рейд облегчил положение отряда под Марьинским, и противник к утру поспешно

отошел³⁶. Но переправа через Днепр и движение на Юг на этом участке становились невозможными.

Снова поход и опять бой — 11 (24) декабря у Дутчино (вар. Дудчаны) «...утром корпус наткнулся на это село, в котором засел противник. Начало было трагическим. По каким-то сведениям село было якобы никем не занято и в нем было все спокойно. Поэтому, не сделав предварительной разведки, туда поехали квартиры и через пять минут попали в засаду. По ним был открыт убийственный огонь. Некоторые там и остались, упав на месте; кое-кто спасся, кого выручили хорошие лошади.

Подошел корпус. Завязался бой. Генерал [Васильченко] хотел выбить противника артиллерией, которая гвоздила позиции с самого утра, не желая вызывать атакой лишние жертвы. Да и части смертельно устали (бой вчера в течение целого дня, ночной переход и опять бой). Но перед вечером пришлось начать наступление. Село было взято без большого труда, и мы расположились там на ночлег.

Наутро мы с облегчением покинули это негостеприимное село (по имени Дудчаны) и двинулись по Бериславской дороге.

Корпус постепенно выходил из дефиле. Мы шли к Днепру, но железная дорога оставалась далеко сзади.

Переход был беспокойным. По пути попадались мелкие махновские и прочие банды. Одни успевали убежать во всю прыть, но кое-кто был захвачен.

Сделав длинный путь, к вечеру корпус подошел к большому и благоустроенному монастырю. Броневой дивизион, шедший в арьергарде, застрял у подъема в гору. Истомленные лошади не могли идти по крутому и грязному подъему. С разрешения генерала мы остались на ближайшем хуторе верстах в пяти от монастыря. Никому не приходило в голову; что нас ждало трагическое пробуждение.

Утром, когда мы одевались, раздался отчаянный крик:

- В ружье, пулеметы на позицию!. . Жив-во!³⁷.

12 декабря отряд надеялся переправиться через Днепр у Бизюкова монастыря³⁸ под Бериславом. Херсонской губернии, для чего весь отряд был продвинут в монастырь, а на почтовой станции Зилбера был оставлен заслон, часть броневоего дивизиона и полувзвод драгун для связи.

Ночью застава была окружена, а на рассвете со всех сторон атакована большими силами противника. Героически защищался этот небольшой гарнизон в надежде, что главные силы придут на помощь и спасут положение, но 2 часа уже длился бой, а помощи не было. Начальник заставы приказал тогда трем драгунам, на дистанции в 200 шагов, скакать с донесением к генералу Васильченко. Первый поскакавший, корнет Рубанов, был ранен в ногу, вторым поскакала я [Лабинский И.] и доскакал до монастыря на двух пулях раненной в круп лошади, третий, юнкер Татарко, потеряв коня, отстреливался до тех пор, пока новороссийские драгуны лихой атакой не отбросили противника от заставы.

«Шагах в тысяча от сада в задней части хутора маячила большая конная группа, наскочившая на наше охранение, а за нею тянулась длинная лента повозок, теряющихся в туманной дали.

Люди соскочили с подвод и залегли в цепь, загибая фланги, с явным намерением охватить хутор с трех сторон. Начался пулеметный и ружейный огонь.

Противник наступал правильными перебежками с пулеметами. Начальники шли впереди. Видно было, что это настоящие солдаты. Мы ведем интенсивный огонь, но вскоре обнаруживается обстоятельство, ударившее как обухом по голове: у нас может не хватить патронов, так как подвода с боеприпасами успела вечером уехать в монастырь. На позиции оставляют только пулеметы и с десятков лучших стрелков, остальные собираются в доме и набивают из того, что имеется на руках, пулеметные ленты. У нас прекрасная позиция: каменный забор, в котором успели сделать бойницы и что нас прекрасно укрывает. Но все же кое-какие потери есть. Первым ранен генерал Кислый, который случайно застрял на хуторе и, как старший, принял командование.

Время идет. Противник наступает методически — все ближе и ближе, не смотря на потери: нам видно, как на поле там и сям остаются сзади цепей лежа-

щие фигуры. Через некоторое время мы окружены со всех сторон. Часть пулеметов и стрелков перемещается на правую и левую стороны сада и в дом. (.) И вот, когда казалось, что всякая надежда потеряна, и ближайšie цепи перебежали в 250—300 шагах от нас и кое-кто уже стал прилаживать к ноге веревочные петли, чтобы в нужный последний момент привязать к спуску, вдруг грохнул пушечный выстрел. И право, как нам показалось, у задней цепи возник столб дыма и взметанной кверху земли. Еще выстрел, и новый разрыв. Еще и еще. Корпус открыл огонь.

Неприятель еще движется, но медленнее, перебежки короче, залегает дальше. Успеем ли мы задержаться? Но уже настроение поднялось, лица просветлели, на них не видно того землистого оттенка и сосредоточенно сжатых губ, как полчаса тому назад.

Наконец к нам доносится откуда-то издалека едва слышное: Ур-ра, кто-то кричит из дома: наша конница! выручка идет!

Через несколько минут показались и пехотные цепи. Первой шла дружина со своим трехцветным флагом.

В последнем усилии мы еще увеличиваем огонь, уже не жалеем патронов. Наступление явно приостановилось. Кольцо, охватившее хутор, начало разжиматься, и фланги сами отходят назад. Через короткое время дрогнул и центр, а через полчаса под напором конницы, хотя и отстреливаясь, противник бежал к подводам и, погрузившись, уходил в степь. Его далеко не преследовали, не желая утомлять лошадей³⁹.

Оставив некоторое количество оружия охранной дружине монастыря, корпус двинулся на Берислав.

Атаман Григорьев, командующий «Республиканскими войсками Херсонщины», согласно недавним находкам Пархоменко В.А. в архивах Николаева и Одессы, считал, что ведёт бой не с прорывающимся в Крым, а наступающим на Херсон противником. Предполагалось, что также объявившие себя частью Добровольческой армии войска 3-го Одесского корпуса Украинской армии ударят навстречу «Екатеринославцам». Григорьев считал, что «белогвардейские части были прижаты к Днепру в районе сел Нововоронцовка — Кирсановка — Костромская». Для укрепления положения Григорьев М. направил в Херсон 400 бойцов с пулеметами, а из Херсона вверх по Днепру для поддержки республиканских войск послал вооруженный катер⁴⁰. Но охранение было отогнано от переправ силами одного «бронедивизиона», который захватил два понтона. 21 декабря во время переправы через Днепр неприятель пытался атаковать понтонный мост с упомянутого выше катера, но под огнем пулеметов повернул обратно.

«Но все было благополучно. На другой день после полудня мы начали погрузку на последний паром. Корпус уже переправился. На душе было неспокойно: ведь мы одни да эскадрон конницы оставались на этом берегу. Наконец погрузка закончена; ждем конницу. Вот и она. Цоканье копыт по дамбе, и эскадрон по одному, ведя лошадей под уздцы, всходит на паром.

Команда — и паром медленно отплывает от пристани, погрузившись в белый, как молоко, туман.

Долго плывем точно окутанные облаками, пока сбоку не показались неясные силуэты деревьев — берег.

Мы на той стороне.

«Слава Тебе, Господи», — слышалось со всех сторон.⁴¹»

22 декабря (2 января) отряд достиг Перекопа «Несколько крымских татар и одна клиновья пушка — это было все, что обороняло новую республику»⁴².

30 декабря 1918г. (12 января 1919г.) временно командующий Крымским отрядом Добровольческой армии генерал-лейтенант Пархомов приказал «бывший 8-й

Солдатский жетон
134-го пехотного
Феодосийского полка

Український корпус включити в склад Добровольчої армії на правах окремої бригади». Так як численність його була крайнє невелика, в той же день Приказом командуючого Кримським отрядом генерал-лейтенанта барона Бодє № 27 почалося «переформирование бывшего 8-го Украинского корпуса, в сводный батальон 34-й пехотной дивизии, имея в виду его постепенное разворачивание в полк, а затем в дивизию» Формирующим батальон назначался генерал-майор ГШ Васильченко И.М.

19 января (1 февраля) 1919г. батальон включён в состав Крымского сводного пехотного полка 2-м батальоном. Он состоял:

5-я рота — кадры 133-го пехотного Симферопольского полка

6-я рота — кадры 134-го пехотного Феодосийского полка

7-я рота — кадры 135-го пехотного Керчь-Еникальского полка⁴³.

7-й Новороссийский конный полк преобразован в 3-й драгунский Новороссийский полк. Бронедивизион частью послужил ядром 5-го бронепоездного дивизиона, частью образовал пулеметно-мотоциклетный отряд, который, переброшенный на Кубань, влился в 1-й автоброневой дивизион.

Таким образом, в составе Крымского сводного пехотного полка собрались кадры 13-й (1-й батл.) и 34-й (2-й батл.) пехотных дивизий Императорской армии. В течение последующего года кадровые роты полков были постепенно развернуты в полки, составив вместе с Симферопольским офицерским и Крымским конным полками основу войск Крымско-Азовской добровольческой армии, а затем и войск Новороссийской области. Обе дивизии, как и в 1-ю Мировую войну до конца белой борьбы на Юге России, действовали вместе и демонстрировали высокие боевые качества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецов А. О Белой армии и её наградах 1917-1922 гг. М.: Столица, 1991- с.21; Доденко В. Д. каталог орденов и знаков отличия белого движения и русской военной эмиграции. СПб.: Петрополис, 1992 —с.26;
2. Гуреев В. Екатеринославский поход // Часовой, № 405-407; Лабинский. Письмо в редакцию (Екатеринославский поход) // Переключка, № 105; Арбатов З. Ю. Екатеринослав 1917-22 гг. // АРР, XII. ; Сакович Г.Г. Екатеринославский поход // Переключка, № 102. ; Екатеринославский поход // ПП, №9; Горяйнов И.Н. 13-я и 34-я пехотные дивизии // Военная Быль 1972 - №117 июль; А. Д. Екатеринославский поход // ПП, № 9; Левченко с.8-й Катеинославський корпус.// За державність. Матеріали до історії війська Українського. — Торонто: Український воєнно-історичний інститут. — Збірник 9., 1960 -с.60-75;
3. К участникам Екатеринославского похода. //«Часовой» № 222-225 от 1 декабря 1938 —с.25;
4. Гарчева Л. Вооружённые силы Центральной рады в феврале-апреле 1918г. // Войско Украины. Журнал Вооружённых Сил Украины, 1993 - № 8 -127с.-с.102-107 -с.103
5. История Украинского войска. — Львов: Свит, 1992 — с.391
6. Державний Вістник. Кіев. 21 мая 1918 - №3
7. 158-я пехотная (22-я Сибирская стрелковая) дивизия. — Сф. зимой 1916-1917гг. как 158-я пехотная див. 4-й очереди при V Сибирском корпусе 11-й армии Юго-Западного фронта. №№ пех. п.: 629, 630, 632, 637 (или 633?) Позднее переименована в 22-ю Сибирскую стр. див. и состояла из 85-88-го Сибирских стр. п. Формировалась на базе кадров выделенных из 6-й Сибирской стр. и 50-й пех. див. V Сибирского корпуса. 22. 06. 1917г. ок. 500 солдат див. с плакатом «Долой наступление!» явилась в Петровский п. и агитировала солдат отказаться от наступления. 86-й Сиб. стр. п. расформирован как окончательно разложившийся (10.1917г.). Весной 1918 демобилизована в Екатеринославе.
8. Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой Армии и вооружённых сил Юга России. Материалы к истории белого движения. М.: Российский Архив, 1997 - с.117
9. Мазепа І.П. Україна в огні і бурі революції 1917 — 1921. — Дніпропетровськ.: Січ, 2001 — с.56-57
10. Сакович Г. Екатеринославский поход — с.287
11. Коляничук О., Литвин М., Науменко К. Генералітет Українських визвольних змагань. Біограми генералів та адміралів військових форміцій першої половини ХХ століття. Львів 1995 — с.85, 144-145,183,184, 242, 251
12. История Украинского войска. Львов — с.427
13. Шанковский Л. Українська армія в боротьбі за державність. Мюнхен, 1958 -с.34-35

14. История Украинского войска. Львов -с.391
15. Коляничук О., Литвин М., Науменко К. указ. соч. — с.242
16. Гарчева Л. указ. соч. -с.105
17. Державний Вісник Київ. 28 сентября 1918 - №76
18. Данные Волкова С.В. (май 2007)
19. Мараев Р. Авиация Гетмана П. Скоропадского // Аэрохобби, К. 1993 — №1 -с.14-16
20. Махно Н. Воспоминания М.: Республика, 1992 — с.310-311
21. Деникин А.И. Гетманство и Директория на Украине // Революция на Украине. М-Л.,1930 — с.170
22. Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине // Революция на Украине М-Л.,1930. — с.256
23. Тинченко Я. Белая Гвардия Михаила Булгакова. Киев-Львов, 1997 -с.202
24. Лабинский И. . О Екатеринославском походе — с.196
25. там же — с.196-197
26. Гуреев В. Екатеринославский поход — с.270
27. Тинченко Я. Белая Гвардия Михаила Булгакова. -с.214
28. Тинченко Я. Червоні кокарди вояків армії УНР // «Знак». 02. 1994 — № 5
29. Лабинский И. . указ. соч. — с.196-197
30. Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (Материалы для справочника) М., 2000; Рутыч Н. указ. соч. - с.117; Гуреев В. Екатеринославский поход // Часовой 1960 -№405 (1) — с.14
31. Гуреев В. . Екатеринославский поход -с.271
32. там же- с.274-275
33. По другим данным: 37 человек убитыми и ранеными
34. Гуреев В. указ. соч. — с.276-277
35. На следующий день 16 (29) декабря 1918г., к восьми вечера. Части Махно Н. взяли последний опорный пункт петлюровцев Екатеринослава — Феодосийские казармы. В бою погиб (?) петлюровский комендант города Горобец.
36. Сакович Г. указ. соч. — с.297
37. Гуреев В. указ. соч. — с.279
38. Григорьев-Бизюков монастырь 2-го класса. На берегу р. Днепр в 90 верстах от г. Херсона и в 20 верстах от заштатного г. Берислава. Осн. в 1783г. Одна из церквей построена запорожцами. При монастыре школа и больница.
39. Гуреев В. указ. соч. — с.281-282
40. Пархоменко В. А. Украинские национальные военные формирования на юге Украины 1917 — нач 1919. Кандидатская диссертация. Донецк, 2001 — с.135-134
41. Гуреев В. указ. соч. — с.284
42. Лабинский И. указ. соч. — с.298
43. Кручинин А. К Истории Кадровых частей 34-й пехотной дивизии в 1919-1920 годах. // Военная Быль, М. 1994 - № 5 (134) -с.28-31.

ДОБРОВОЛЬЦЫ НОВОРОССИИ

Ушаков
Александр Георгиевич

Рассказ Лабинского И. о том, что Екатеринославский отряд на Перекопе встречали 22 декабря (2 января) «несколько крымских татар и одна клиновья пушка»¹ из разряда весёлых шуток, вроде британских колониальных бригад, укомплектованных обезьянами верхом на собаках, о чём на полном серьёзе рассказывал член Кубанской Рады Лука Быч. И при этом ему верили.

С первого дня своего создания Военное министерство Крымского Краевого правительства, как и деятели соседней с ней «независимой» Украины, пытались создать хотя бы минимальную вооружённую силу. Но оккупанты этот процесс всячески тормозили. Они поддерживали шаткое равновесие с целью изменить политическое и военное положение в любой нужный им момент. Но попытки занять собственную армию и даже флот местными краевыми образованиями не прекращались. Уже в своём первом обращении к населению Крыма, от 12(25) июня 1918г., вновь созданное правительство прямо заявило о своём намерении

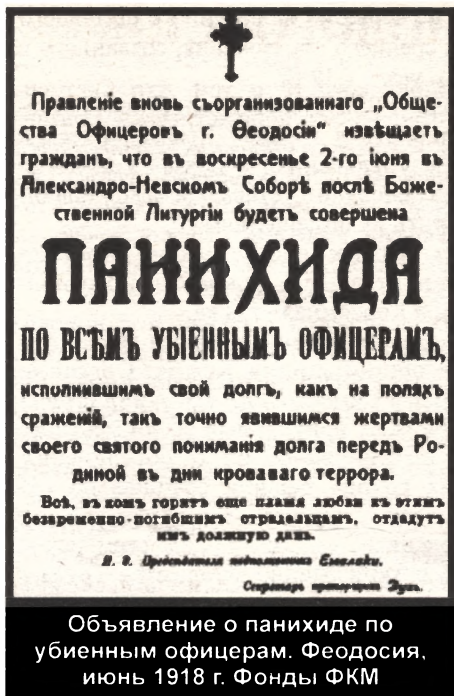
создать вооружённые силы: «...находит необходимым для ограждения внутреннего порядка и внешних границ постепенное создание сухопутного войска и морских сил на условиях, которые будут выработаны особо. Для несения службы береговой охраны Правительство надеется получить часть военных судов русского флота, захваченных германскими войсками в Севастополе»².

Прямой запрет немцев на содержание вооружённых сил Сулькевич М. пытался обойти, маскируя боевые подразделения под видом структур Министерств Внутренних дел, финансов, ведомства путей сообщения. Тем более имелись некоторые кадры для формирований. В первую очередь это кадры 1-го Мусульманского корпуса, сосредоточенные в районе Одессы и Тирасполя, под командованием помощника военного министра Краевого правительства генерал-майора Мильковского. К августу корпус начал демобилизацию, и его пехота была сведена в кадры 1-го и 2-го Мусульманских стрелковых полков, которые вместе с Управлением корпуса были расположены в Бахчисарае³.

Кроме того, в распоряжении Краевого правительства находилось несколько боевых подразделений. Это расквартированный в Симферополе (ул. Пушкинская д. братьев Левитан) Кавказский отряд, укомплектованный ингушами, численностью около 200 бойцов⁴, а также Отдельный Татарский батальон Красной Гвардии 11-й армии поручика Ильясова Мухамед-Якуб Шакировича, укомплектованный башкирами и волжскими татарами, общей численностью до 800 бойцов, гарнизон крепости Севастополь полковника Карпова, а также ряд повстанческих отрядов, созданных во время апрельского восстания против большевиков численностью до 700 бойцов. Последние содержались на довольствии Ялтинской комендатурой Военного Ведомства с 18 апреля (1 мая) по 10(23) августа 1918г.⁵

Первым шагом Военного ведомства было принятие на довольствие бывших военнослужащих русской армии и их семей, через систему воссозданных управлений уездных воинских начальников, приказ, о чём по Военному ведомству был отдан 17 (29) июня 1918г. под №1⁶.

В течение весны, лета и осени в Крым и, в частности в Феодосию возвращались сотни солдат и офицеров демобилизуемой различными правительствами Российской армии. Оседают и офицеры из центральных губерний России, не желающие служить большевикам и в «самостийных» армиях. В течение лета в городе собирается почти весь офицерский состав и многие кадровые солдаты 52-го пехотного Виленского полка.

Правление вновь сформированного „Общества Офицеровъ г. Феодосіи“ извѣщаетъ гражданъ, что въ воскресенье 2-го іюня въ Александро-Невскомъ Соборѣ послѣ Божественной Литургіи будетъ совершена

ПАНИХИДА

ПО ВСѢМЪ УБИЕННЫМЪ ОФИЦЕРАМЪ,
исполнившимъ свой долгъ, какъ на поляхъ сраженій, такъ точно явившимся жертвами своего святого пониманія долга передъ Родиной въ дни кроваваго террора.

Всѣ, въ комъ горитъ еще пламя любви къ отчизнѣ безразлично-погибшимъ отъ враговъ, отдадутъ имъ должную дань.

И. П. Председатель похороннаго Комитета.
Секретарь протоиерей Эман.

Объявление о панихиде по
убиеннымъ офицерамъ. Феодосія.
іюнь 1918 г. Фонды ФКМ

Основная масса уроженцев Феодосии не были кадровыми офицерами. Это были сыновья феодосийских мещан, служащих, рабочих, очень редко дворян и купцов, получивших до революции среднее или высшее образование. Но их были десятки, и они были готовы с оружием в руках драться за Россию такую, какой они её знали и любили. Влияла и постоянная близость фронта. Если в центральной России забота о выживании семьи заставляла многих офицеров отказаться от поступления в армию, то здесь в Новороссии это было насущной необходимостью.

Уже в мае - июне с фронта вернулись: штабс-капитаны Чернопяттов Виктор Тимофеевич, из мещан, Колубинский Анатолий Сильвестрович, сын земского учителя, Буц Виктор Дмитриевич, сын учителя гимназии, Кун Владимир Кириллович, корнет Чураев, сын гласного городской думы, прапорщики братья Каламара и десятки других.

В течение мая - июня, в Феодосии, как и в других городах Крыма, было создано «Общество офицеров г. Феодосии», тесно связанное с другими городами Крыма и Военным ведомством Краевого правительства. Руководящую роль в обществе играли кадровые офицеры, во главе с генерал-майором Ушаковым, бывшим командиром 103-й пехотной дивизии, старшие офицеры Виленского полка: полковник Зинтенис Николай Густавович, Иванов Пётр Александрович, Рязанцев Леонид Панкратьевич, подполковник Манько Илья Петрович. Обязанности председателя в мае-июне 1918г. исполнял подполковник Виленского полка Емалаки И.Г., вышедший в отставку ок. 1914г., проживавший с женой и двумя дочерьми на Форштадте. Общество ставило своей целью трудоустройство своих членов на временную работу, а также помощь нетрудоспособным, получившим тяжкие ранения на фронтах германской войны. По всей видимости, особую роль в этом играли отставные полковники Виленского полка Иванов Пётр Александрович и Сипачёв Григорий Эрастович.

Полковник Иванов П.А., будучи одним из старейших офицеров полка, служил в полку с начала 70-х годов и участвовал в отражении обстрела города турками в 1878г. Оставив службу (1910г.), занялся общественной деятельностью в Феодосии. В 1910-1914гг. он заседает в городской думе в качестве гласного⁷, а позднее избирается земским начальником 1-го участка Феодосийского уезда.

В мае-июле в Феодосии собралась большая группа офицеров Императорской гвардии. Среди них капитаны Гринфельд Н.Е. (с семьёй), Голохвастов Г.В., Светлой Н.Н. (с семьёй), Александров Е.В., Кун В.К., штабс-ротмистр Галл В.Н. и др. Нужно заметить, что расписавшийся в своём нахождении в Феодосии 13(26).07.1918г. потомственный военный и поэт Голохвастов Г.В.⁸, одновременно, якобы ещё с 1916г., находился с военной миссии с США.

Большинство офицерства, как кадрового, так и военного времени было лишено всяческих средств к существованию. Полковник ГШ Коняев А.С., бывший Начштаба 40-го армейского корпуса, отработав весну 1917г. подённым работником в поле, был очень доволен, когда его приняли на службу рядовым в милицию при городской управе в мае 1918г.⁹

Возвращаясь с фронта молодежь, в большинстве своём старалась получить неоконченное во время войны образование. Вообще эпоха 1917-1922гг. внешне выглядит, как прорыв в системе образования населения. На самом деле это иллюзия. Наравне с открытием «экспериментальных» учебных заведений разру-

Буца Павел Дмитриевич

шалась система серьезно налаженного всеобщего начального и среднего образования, созданного в Феодосийском уезде к 1917г.

17(30) июля 1918г. Совет Министров постановил восстановить в городах Крыма «Русские комендантские управления» и обязал Городские управления на основании устава о Земской повинности обеспечить их помещениями¹⁰.

Одним из первых подразделений Краевых войск стали т.н. отдельный Крымский Пограничный дивизион и Корчемная стража.

Они были сформированы в тесном контакте с офицерскими организациями Крыма. Организатором офицеров в Симферополе выступил штабс-капитан Орлов Н.И., популярный среди местного офицерства, выдвинувший идею объединения. Инициативная группа решила официально организовать местное офицерство, чтобы оно не было раздробленным к моменту ухода германских

войск. Под председательством Орлова было организовано «Общество Труда и взаимопомощи офицеров», которое занималось главным образом учётом, связью, информацией, подбором временной работы¹¹. Вскоре на этой должности Орлова сменил полковник Богдасаров. К октябрю подобные общества существовали уже во всех городах Крыма и сотрудничали с Министерством Военным и Внутренних дел¹².

Вскоре по неофициальному договору с руководителями дивизиона, в чём большую роль сыграл ротмистр дивизиона, Пален, офицеры стали приниматься на службу в Пограничный дивизион и Корчемную стражу.

К середине октября дивизион был окончательно сформирован в составе двух эскадронов. Его личный состав почти полностью был укомплектован офицерами, главным образом рекомендованных «Обществом взаимопомощи», которые несли службу рядовых¹³.

В середине сентября Военному ведомству удалось получить у германского командования разрешение на формирование в городах Крыма караульных команд. Но формирование этих подразделений затянулось почти на три месяца.

По условиям соглашения численность каждого подразделения не должна была превышать пехотной полуроты 150-160 человек и использоваться только для несения внутренней службы, запрещено иметь тяжёлое оружие. Личный состав набирался только путём вольного найма.

1 октября (19 сентября), приказом № 29 по Военному ведомству началось формирование отдельной караульной команды при Военведе (командир - капитан Полтаржицкий)¹⁴. Её комплектование продолжалось весь октябрь и начало ноября, и к концу формирования она имела в своём составе 9 офицеров и чиновников и 150 нижних чинов¹⁵. 16 (3) октября последовал приказ (№37) о формировании ещё семи команд¹⁶, а 6 ноября (24 октября) и 8 ноября (26 октября) утверждены их офицерский состав и командиры: Керченской - полковник Стреляев, Феодосийской - подполковник Емалаки, Евпаторийской - капитан Малачи-Хан, Ялтинской - полковник Кудрявцев, Севастопольской - капитан Кузьменко, Бахчисарайской - подполковник Базаревич, Джанкойской - капитан Рождественский, Симферопольской - (неустановлен). Несколько ранее приказано караульные команды переименовать в «резервные команды Внутренней стражи»¹⁷, как бы подчёркивая этим их «непричастность» к Военному ведомству.

Команды были подчинены на правах командиров полков Севастопольская, Евпаторийская, Феодосийская и Джанкойская - местным воинским начальникам, Керченская и Ялтинская - городским комендантам, а Бахчисарайская - Дежурному офицеру Военного министерства. Чины команд, как строевых частей не должны были отвлекаться для службы при Управлениях воинских начальников и комендантов. Именно на них и была возложена ответственность за формирования¹⁸.

Командиры Севастопольской и Бахчисарайской команд, как несущие часть ответственности за огромное имущество Севастопольской крепости и Мусульманского корпуса, получили права командиров отдельных батальонов, а начальник канцелярии Военмина подполковник Генштаба Базаревич получил в отношении Бахчисарайской команды права начальника дивизии¹⁹, что не удивительно, так как, являясь начальником штаба, фактически командовал расквартированным в Бахчисарае Мусульманским корпусом²⁰.

Личный состав для этих подразделений набирался из самых разных источников. Солдаты Севастопольской и Симферопольской команд, размещённых в Симферополе, были набраны из «Отдельного Татарского батальона Красной Гвардии 11-й армии»²¹, а офицеры и часть солдат Феодосийской команды, судя по фамилиям офицеров и унтер-офицеров, из 52-го пехотного Виленского полка. Формирование некоторых из них на первых порах продвигалось довольно туго. Командиры Евпаторийской команды Малачи-Хан и Джанкойской капитан Рождественский вообще не явились к месту службы и были заменены. Первый - полковником Ивановым (13(1) ноября), а второй - штабс-ротмистром Сенницким (20 (7) ноября)²². Джанкойскую команду к началу декабря так и не удалось полностью укомплектовать²³.

В октябре 1918г. в Феодосии появилась первая русская воинская часть. 3(16) октября 1918 г. приказом № 37 по Военному ведомству Крымского Краевого правительства было предписано сформировать Феодосийскую караульную команду с подчинением Феодосийскому Уездному Воинскому начальнику, которому и было поручено её формирование. О ходе формирования он докладывал в Военное министерство к 7, 15, 21 и 30 числа каждого месяца. В местном казначействе был открыт счёт на имя Воинского начальника для расходов по формированию команды. Караульные команды стали фактические единственной вооружённой силой Краевого правительства и поэтому они формировались на положении строевых частей, в надежде на то, что с уходом немцев их удастся развернуть в полевые воинские подразделения. Посему было приказано не отвлекать их чинов на службу в Управлениях воинских начальников и комендантов.

21 октября (6 ноября) приказом Военмина № 56 в Феодосийскую команду был назначен следующий офицерский состав: начальник команды: подполковник Емалаки И.Г., младшие офицеры: подполковники Апостолов и Козин А.И., капитаны Щуцкий Л.С., Севастьянов Г.П., Квятковский А.В., Померанцев И.И., штабс-капитан Бакута Л.Т., прапорщик Шенснович. Итого 9 человек, зачисленных со старшинством с 17 октября (1 ноября) 1918 г.. По всей видимости, этот приказ зафиксировал уже существующее положение дел и лишь утвердил в должностях набранных в течение октября офицеров.

Большинство офицеров были старыми феодосийцами или служили в гарнизоне до 1914г.. Капитан Квятковский Александр Валерианович, прошедший нелёгкие дороги 1-й Мировой войны в составе 10-го гренадерского Малороссийского полка был женат на феодосийке и жил в городе. Капитан Щуцкий Леонид Сергеевич и штабс-капитан Бакута Лука Терентьевич были офицерами 52-го пехотного Виленского полка. Уже 23 октября (8 ноября) подполковник Козин и капитан Щуцкий оставили команду и поступили в Сводный Крымский пехотный полк Добровольческой армии, в составе которого собирались кадры 52-го пехотного Виленского полка. А вместо них на следующий день на службу поступили надворный советник Рамзайцев и поручик Алексеев. В результате «резервные команды Внутренней стражи», общей численностью около 1000 человек, оказались единственными регулярными подразделениями, которые удалось создать Военному ведомству Правительства генерал-лейтенанта Сулькевича.

К концу ноября 1918г. офицерский корпус Краевых войск окончательно сложился, представляя собой довольно любопытную картину. Высшая военная администрация во главе с самим Сулькевичем, за крайне редким исключением, состояла из литовских татар (католиков), в основном из старых военных семей, служивших ещё Речи Посполитой, а с 20-х годов XIX века традиционно поступавших на службу в войска южных военных округов России. Среди них можно назвать самого генерал-лейтенанта Сулькевича, управляющего военным ведомством генерал-

майора Мильковского, полковников Базаревского А., Смольского, Соболевского, Сейфулина, Туган-Барановского, подполковника Генштаба Базаревича В.И. Штаб - и обер-офицеры в основной своей массе являлись православными. Несколько офицеров были из сибирских и туркестанских татар. Всего на сегодняшний день известно свыше 400 офицеров и чиновников, проходивших службу по Военному и Морскому ведомствам с июня 1918 по апрель 1919гг., из них крымских татар лишь 19 человек: три подполковника, два капитана, пять подпоручиков и 10 прапорщиков²⁴. Исходя из этого, любые измышления о том, что Сулькевич собирался создать Крымское ханство, мягко говоря, абсолютно беспочвенны. Подобные сказки распространяли откровенные враги режима, либералы, такие, как князь Оболенский, Винавер и, конечно, большевики.

В начале ноября немцы начали вывод своих войск из Крыма. Военное ведомство Краевого правительства для приёма имущества, лошадей, интендантских, оружейного и продовольственных складов и всего того, что германцы могли бы ненароком вывезти в Faterland в качестве «сувениров», назначило во всех городах Крыма комиссии. В Феодосии она состояла из генерал-майора Ушакова, уездного воинского начальника полковника Байкова И.Г. и ещё трёх офицеров²⁵.

Германцы тоже создали в своих полках и дивизиях Советы. Но зря Максимилиан Волошин восхищался. Эти Советы действовали крайне по-деловому, офицеров своих не арестовывали и не расстреливали, имущество полковое не расхищали. Поведение германцев было абсолютно идентично поведению солдат XVI-XVII вв. В те времена, в случае если наниматель отказывался платить наёмным войскам, солдаты собирались на сходку, выбирали маршала и некое подобие «совета», которые и занимались устройством судьбы войск. Так произошло и теперь. Кайзер отрёкся, война проиграна, кто-то должен был прокормить и вытащить в Faterland почти четверть миллиона солдат.

Начались грабежи на частных квартирах, где были размещены немецкие солдаты. Отобранные вещи продавались на черном рынке²⁶. Под угрозой краха оказалась сложившаяся в условиях оккупации шаткая экономическая система.

Корреспондент из Феодосии газеты «Приазовский край» так сообщал об этом кризисе: *«Государственный Банк отказался принимать германские марки за исключением казенных платежей. Прежний крымский курс марки понижен с 90 до 75 коп. Возникла страшная паника. Марки сбывали по полтиннику. Предприятия временно закрылись. Состоялось совещание представителей банков, в котором решено принимать по курсу 75 коп. неограниченно»*²⁷.

15-я дивизия Ландвера выводилась в несколько этапов, причём большинство её подразделений застряло на Юге России до марта 1919г., задержанные «союзниками» в районе Николаева²⁸. 7(19) ноября 2-й батальон 53-го полка Ландвера был вывезен в Николаев на транспорте «Керкира», 9(21) ноября расформирована германская военная комендатура в Феодосии, а в первых числах декабря последние германские части очистили г. Перекоп.

Городская дума вспомнила об уходе германцев только через десять дней. 17(30) ноября по городу было расклеено объявление, за подписью городского головы, предлагавшее всем гражданам, у кого были заняты квартиры немцами и понесшим убытки, обратиться в городскую думу с письменным заявлением. В заявлении следовало указать цену, размеры помещений, время постоя немецких солдат и сумму убытка²⁹.

Старожил Феодосии Ермолинский вспоминал впоследствии по поводу иностранной интервенции: *«В начале двадцатых годов нас, школьников, снабдили специальными бланками и отправили по двое ходить по домам и собирать сведения, кто насколько пострадал от интервенции. Выполняя задания, я со своим напарником отправился по указанной нам улице. В первом же дворе нас встретила пожилая женщина, Ответившая на наше приветствие, пригласила нас войти в дом, обставленный весьма скромно. Недолго раздумывая, мы спросили ее, пострадала ли она от интервенции?»*

— Ой, как пострадала, — с душевной болью ответила она.

Как же вы пострадали, спросили мы и приготовились заполнять бланк.

— Корову увели, кур поперерезали, позабирали хорошие костюмы, вещи, провизию.

— Какие же интервенцы, немцы, англичане?

— Да то не интернемцы, то наши всё позабирали.

Так ни одного бланка нам заполнить не удалось.

Простим некоторым авторам, писавшим в своих заметках о Феодосии (фамилии их я не назову), что во время интервенции в Феодосии царил кровавый террор. Когда они их писали, приходилось кривить душой, иначе книгу бы не напечатали.

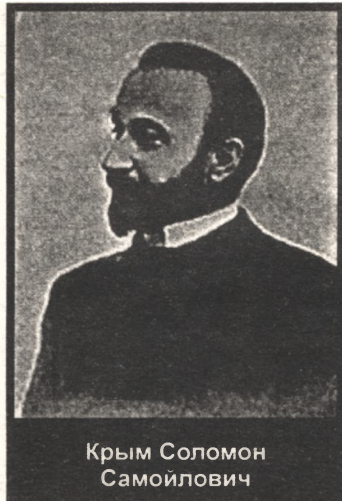
В городах восточной части России интервенция причинила много неприятностей. В Феодосии, и вообще в Крыму, как я описал выше, прошла совершенно спокойно. Интервентам никто не оказывал сопротивления»³⁰.

1(14) ноября в обстановке начавшейся эвакуации германских оккупационных войск из Крыма, группа кадетских лидеров, вступившая с мая 1918г. в борьбу за власть с Сулькевичем, во главе с Крымом С.С., Оболенским В.А. и др. одержала победу, и Матвей Александрович подал в отставку. За пять месяцев своего существования правительство Сулькевича успело осуществить ряд политических и экономических мероприятий, позволяющих судить о целях и вполне очевидных результатах деятельности. Возможно, это единственный случай в эпохе Русской Смуты, когда местной администрации удалось не только создать качественный аппарат гражданской полиции, но и заставить его результативно работать³¹.

Лидеры левых татар пытались интриговать против обоих режимов и вели переговоры с лидерами экстремистских группировок мусульманского мира, правда, безрезультатно.

После падения младотурецкой власти и заключения перемирия между Турцией и Антантой флот союзников сейчас же свободно прошёл через Дарданеллы и занял Стамбул. Представители младотурецкой власти начали разъезжать по разным странам. В октябре 1918г. Энвер-Паша и Талаат-Паша поехали в Россию, как раз во время эвакуации немцев. Они прибыли в Крым, откуда Талаат поехал в Москву, а Энвер остался с Джафером Сейдаметовым, который представил ему руководителей и видных членов "Милли-Фирка". Энвер-Паша в сопровождении свояка Дж. Сейдаметова Хамдибея Бекирова объездил весь Крым. После этого Сейдаметов задал ему вопрос: "Можно ли в Крыму организовать партизанские отряды и в случае надобности вести партизанскую войну?" Энвер ответил: "Для партизанской войны Крым маленький и местоположение его не выгодное. Если враг находился бы только в Крыму, тогда легко было бы вести партизанскую войну. А так как Крым со стороны моря и суши окружён неприятелем, то о партизанской войне думать даже пагубно". Энвер-Паша жил в Феодосии, в гостинице "Астория" и вел одновременно переговоры с представителями Германского Генштаба и СНК РСФСР. После визита в Берлин он отбыл в Баку и присутствовал на съезде коммунистов восточных народов, на котором руководителем был турецкий коммунист Мустафа Субхи³².

Новым премьер-министром (15.11.1918г.) стал уроженец Феодосии, представитель одного из крупнейших в Новороссии финансовых кланов, (в Госдуме, член ЦК партии Народной свободы) Крым Соломон Соломонович и стоящие за его спиной деятели партии кадетов: Оболенский В.А., Набоков В.Д., Винавер М.М. и др., вроде «отца-основоположника» Петрункевича И.И., в правительство не вошедшего, но дававшего ценные советы с дачи в Гаспре. МВД возглавил бывший Таврический комиссар Временного правительства, участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода, видный кадетский деятель Богданов Н.Н., при товарище министра Винберге.

Крым Соломон
Самойлович

Вайкери
Александр Крайвен

Лидеры нового Краевого правительства, возлагали большие надежды на «союзников», которые смогут «понять и оценить» успехи «молодой русской демократии».

Ещё во время эвакуации германцев, 2(14) ноября, в Феодосии высадился первый отряд столь долго ожидаемых многими Британских войск³³.

«В ноябре также неожиданно в городе появились шотландские солдаты, потешавшие своим видом изумленных феодосийцев. Они ходили в клетчатых рубашках, забавных шляпах на головах, поверх брюк — коротеньких юбочках. Вели себя спокойно... Их сменили англичане. На рейде появилась армада кораблей, матросы с которых приплывали в город на курсирующих катерах. Они разгуливали по улицам, посещали рестораны...»³⁴. Имеется в виду одна из рот 6-го батальона 21-го Королевского полка шотландских фузилёров (Royal Scots Fusiliers), следовавшего через Феодосию в Новороссийск. В этот период в батальоне служил в звании младшего лейтенанта будущий

герой 2-й Мировой войны генерал-майор сэра Эдмонд Хайквил-Смит. Шотландский батальон высадился в Феодосии 14 декабря и пробыл всего несколько дней. Юбок шотландцы, тем более поверх брюк, конечно, уже не носили. На них была обыкновенная полевая форма. В первых числах января 1919г. шотландцев заменили солдаты 2-го батальона 28/61-го Глостерширского полка, под командой подполковника Вайкери А.К., прибывшего из Болгарии, где совсем недавно закончились тяжелейшие бои. В середине февраля батальон был переброшен из Феодосии на Кавказ, где его части разместили в Батуме, Новороссийске, Тифлисе и Ереване при британских военных миссиях³⁵.

Но надежды на «западные демократии» не оправдались. «Союзники», разделив сферы влияния, занялись построением собственных комбинаций, открыто присваивая многомиллионное русское военное и частное имущество.

Едва созданный Совмин расформировал, постановлением от 17 декабря, Управление Крымской Краевой стражи при МВД, а вместо него создан Отдел Внутренней стражи при МВД³⁶. Массово увольнялись бывшие сотрудники Корпуса жандармов и полиции. Их должности замещались армейскими офицерами или ликвидировались вообще. Офицеры боевых подразделений, таких как «Краевой резерв», заменялись гражданскими чиновниками. Мы не можем определенно пока сказать, как велики были масштабы сокращений, т.к. списки имеющегося личного состава стражи по отдельным уездам проанализированы пока лишь на март 1919г. Несомненно, именно эти сокращения, а также массовые освобождения бывших красногвардейцев и советских работников из тюрем и лагерей вызвали в Крыму всплеск в работе большевистского подполья и «зеленого» движения в Крыму. Свою роль сыграл и вывод германских войск, но безусловно, огромную роль в дестабилизации обстановки в Крыму в декабре 1918 – марте 1919 сыграла деятельность 2-го Краевого правительства.

Из тюрем выпускались немногие попавшие под арест советские и партийные работники, командиры отрядов Красной Гвардии, реквизиционных комиссий, трибуналов и прочих советских органов. В частности, почти поголовно выпущены из тюрем бывшие члены Карасубазарской Красной Гвардии, тут же сколотившие несколько крайне агрессивных отрядов, частью конные и с пулеметами³⁷. С января пришлось уже подавлять восстание в Евпатории. Замечательные «либеральные и прогрессивные реформы» в законодательстве, народном просвещении и администрировании (которым занимались менее всего) вели, столь тщательно созданный их предшественниками государственный аппарат к краху.

Глава Крымского МИД Винавер М.М. - один из главных инициаторов разведения в Крыму «либеральных реформ», оставил замечательные зарисовки краевых министров, описав Богданова Н.Н. этаким усталым закаленным воином, замученного работой и занятого в 1919г. созданием заново кадров внутренней стражи, организацией розыска, *«опасаясь прибегать слишком часто к помощи несдержанной в своих порывах воинской силы»*³⁸. То есть занимался ремонтом им же сломанного механизма, не имея представления, как это делается.

В течение ноября и декабря 1918г. большевики, анархисты и прочие революционеры Крыма медленно, но верно выходили из состояния ступора, в который их загнало правительство генерал-лейтенанта Матвея Сулькевича и германские военно-полевые суды. С удивлением и лёгким испугом большевики обнаружили, что новое «демократическое» правительство Соломона Крыма перестало их ловить. Мало того, новоявленные «ревнители либеральных традиций» с усердием, граничащим с идиотизмом, начали сокращать полицию, внутреннюю стражу, полностью заморозили программу создания армии. «Кадетский рай в Крыму» в течение короткого времени заставил вспомнить времена недоброй памяти Керенского.

В этой обстановке большевики активно зашевелились. Еще в конце октября после решения 2-го съезда КПУ(б) в Крым хлынула очередная волна партийных работников на усиление местных организаций. 1 ноября в Симферополе было создано организационное бюро, которое 14 ноября провело партийную конференцию, где присутствовало 24 делегата от 17 организаций. На этом собрании был избран Обком (9 чел., в т.ч. Гамарник Я, Тимофеев Н., Шульман И., Гершуни М. и др.), который и принял на себя руководство Крымскими организациями. В Крым перебрасываются профессиональные саботажники и диверсанты, некоторые перед этим прошли дополнительную подготовку в Академии Генштаба, например, Рудник Я.М., специалист по тайным переброскам оружия и разложению войск.

В первом номере газеты «Крымский коммунист» от 13 ноября 1918г. было опубликовано обращение Крымского областного комитета партии (большевиков) Украины, в котором призывались *«...все сознательные товарищи приступить к немедленному воссозданию и организации партийных ячеек и к установлению связи с областным комитетом»*.

Оргбюро 14 ноября выпустило воззвание «Ко всем членам партии — коммунистам Крыма», где говорилось: *«Тысячи рабочих выброшены на улицу и влчат полуголодное существование... Рабочим необходимо браться за оружие, которое будет говорить на понятном для буржуазии языке. Иного пути для рабочего класса нету»*³⁹. Но в отличие от бурной деятельности большевиков в Севастополе, Симферополе и Керчи, в Феодосии осенью 1918-весной 1919гг. они вели себя очень скромно. В ноябре городской комитет был переформирован в составе Миронов, Журавлёв (Бек), Григорович, Будницкий (Жаков). Позднее для усиления работы с профсоюзами прибыл из Симферополя Карл Томас, которого Сладкомедов устроил функционером в профсоюз строителей и поселил на даче Суворина. Усилили работу по подготовке к выборам в Городскую думу и на Таврическую конференцию профсоюзов. Налажена была печать листовок с призывами к вооруженному восстанию. При союзе строителей была создана специальная группа, которая занималась исключительно распространением листовок: Дугор Моисей, Красовчиков, Мартыхин, Мариев и ещё 2 чел. Пока он скрывался (до прихода большевиков), помощь деньгами ему оказывал Сладкомедов через Маркова.⁴⁰ Позднее, зимой-весной 1919г. подпольщики Феодосии почти полностью свернули свою деятельность. В то время как, в других городах Крыма от большевистской пропаганды было буквально «не продохнуть», то тут, то там вспыхивали волнения, а по лесам бродили отряды «партизан», Феодосия подчас выглядела оторванным от реального Крыма городом. Сохранились лишь единичные свидетельства нелегальной работы большевиков. Так в конце февраля, 1919г. на 3-м участке городской стражи на Симферопольском шоссе была найдена единственная брошюра *«воззвание коммунистической партии большевиков Украины»*⁴¹. Да ещё О. Кондратенко в очерке о Дарье Пономарёвой рассказывает о какой-то мифической «комсомольской» подпольной организации, распространяющей лис-

товки, но делает это настолько неумело и безграмотно, что только подтверждает её отсутствие⁴². В действительности, впервые организация РКСМ была создана в Феодосии в мае 1919г.⁴³

В итоге, «свалив» Сулькевича, правительство Крыма С.С. вскоре обнаружило, что не только его легитимность равна нулю, но и всякая поддержка у населения отсутствует. Местные самоуправления подчинялись ему постольку, поскольку оно «правительство» было источником, хоть и мизерных, кредитов и продовольственных запасов.

В ответ на настойчивые просьбы Краевого правительства С.С. Крыма, Главнокомандующий Русской Добровольческой Армией на Кубани генерал-лейтенант Деникин А.И. в письме от 7 ноября 1918г. согласился перебросить в Крым кадры для формирования войск.

Крымско-Азовский добровольческий корпус, Крымско-Азовская добровольческая армия, Войска Новороссийской области Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) – последовательно названия группы войск белых армий ген. Деникина А.И., действовавшая преимущественно на территории Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерний с ноября 1918г. по апрель 1920г. Включенные затем в состав Русской армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля они до ноября 1920г. продолжали борьбу в Северной Таврии и Крыму. Соответственно и большая часть личного состава этих войск комплектовалась жителями трёх вышеназванных губерний. Зарождением своим белое движение на Юге России обязано двум Главнокомандующим Русской армией генералам Алексееву М.В. и Корнилову Л.Г.. Основой её стала «Алексеевская организация», перемещенная из Петрограда на территорию Войска Донского, в г. Новочеркасск в начале ноября 1917г. Их целью было – создание русских национальных вооруженных сил и продолжение войны с Германией, при этом большевики рассматривались, как марionетное правительство, контролируемое немцами. 6 декабря в Новочеркасск прибыл Корнилов Л.Г., который воспринимался большей частью русской военной молодёжи, как бесспорный военный и национальный вождь, с его именем связывалось возрождение России. 24 декабря Вооруженные силы «Алексеевской организации», которые к этому времени достигали до 1000 профессиональных военных, преимущественно офицеров, юнкеров и старослужащих солдат, были переименованы в Добровольческую армию. Первое время серьёзную роль в наборе добровольцев играл бывший командир 52-го пех. Виленского полка полковник Дорофеев К.К.. В конце декабря 1917г. он был послан в Крым для организации там отдела армии⁴⁴. Рядовым в офицерскую роту поступил его однополчанин, штабс-капитан Эйхенбаум И.А.

Приказом главнокомандующего Добровольческой армией № 1 от 24 декабря 1917г. для объединения работ по формированию частей армии в районе Крымского полуострова был образован Крымский центр Добровольческой армии, начальником которого был назначен генерал-майор барон де Бодэ⁴⁵. Центром сосредоточения сил Крымского центра стали небольшие города Южного берега Крыма – Алушта, Алупка и Ялта. Центр занимался сбором информации, средств и установлением связей с местными антибольшевистскими организациями (Союз Русских национальных общин, Союзы увечных воинов и георгиевских кавалеров). В течение декабря-февраля из Крыма в Добровольческую Армию на Дон были переброшены десятки офицеров. Среди них: сын Коктебельского священника Синицын Федор Михайлович, поступивший добровольцем в ноябре 1917г. и прошедший 1-й Кубанский поход начальником радиотелеграфа Добровольческой армии, дворянин Феодосийского уезда подпоручик Лельевр Петр Петрович, в 1-м Офицерском полку. Муж Марины Цветаевой прапорщик Эфрон С.Я, участвовавший в боях с большевиками в Москве, пробирается на Дон вместе с прапорщиком Гольцевым С.И. через Феодосию. 1-й и 2-й Кубанские походы он прошел рядовым в 1-м Офицерском пехотном полку⁴⁶. Весной 1918г. представителем Добровольческой армии в Феодосии был поручик Аксинский Михаил Кузьмич. Здесь же он был арестован и 24 февраля (9 марта) предан суду Революционного трибунала, за пропаганду в пользу Добрармии... и его оправдали⁴⁷ Позднее в мае он был официально командирован «для информации о Добровольческой армии» по гар-

«От чего ты не в Армии?» Плакат Добровольческой армии. 1918 г.

низонам Крыма. Один из лидеров «либеральных» земцев Тавриды, князь Оболенский В.А., «слегка» недолюбливавший Добровольческую армию, и скупой о ней пишущий в своих воспоминаниях, тем не менее, упоминает об активной и мало законспирированной деятельности её представителя, «полковника Д.», явно имея в виду Дорофеева К.К. летом – осенью 1918г. Последнему удалось установить тесный контакт не только с крымскими кадетами, но и с городскими самоуправлениями Северной Таврии. Так, из Мелитополя в Симферополь ездил на переговоры к полковнику Дорофееву, член Учредительного собрания от Таврической губернии Алясов⁴⁸.

С октября 1918г. Крымский центр начинает легально действовать на территории Таврической губернии. Создаются частные центры: г. Севастополь и район до Балаклавы; гг. Симферополь и Евпатория, гг. Феодосия и Керчь, г. Ялта и окрестности; г. Алушта и окрестности (приказ по Крымскому центру № 1 от

10.10.1918 г.). Согласно телеграмме главнокомандующего Добровольческой армией № 03588 от 15(28) ноября на генерал-лейтенанта барона Боду было возложено командование всеми частями Добровольческой армии в Крыму.

К 31 декабря войска в Крыму включали: Крымскую дивизию (Симферопольский офицерский сводный пехотный, сформирован из сводных батальонов 13 и 34 пд, запасный кавалерийский, 2 конный Таманский полки, отдельный кадровый эскадрон); 3 пехотную дивизию (2 офицерский, Самурский, 2 конный полки, Ингерманландский конный дивизион, чехословацкий отдельный батальон. Петропавловский, Александровский, Романовский отряды, 3 отдельная инженерная рота, 3 гаубичная батарея, 3 легкий артдивизион, 1 конно-горная батарея, 3 парковый артдивизион, 3 запасный батальон, 3 авиаотряд, Чугуевский и Белгородский конные отряды); Мелитопольский отряд (сводно-гвардейский полк. Мелитопольский отдельный батальон, 1 гвардейский легкий артдивизион, 2 нештатный гвардейский легкий артдивизион, нештатный гвардейский тяжелый артдивизион, отдельный нештатный легкий артдивизион, сотня 2 Таманского конного полка); Перекопский отдельный батальон с легким артдивизионом; Бердянский пехотный полк и крепость-склад Севастополь. 27.12.1918г. войска, действующие в районе Таврической и Екатеринославской губерний, 3 пехотная дивизия были сведены в Крымско-Азовский корпус. Приказом главнокомандующего ВСЮР № 42 от 10(23) января 1919г. корпус был переименован в Крымско-Азовскую Добровольческую армию, а штаб корпуса был реформирован в штаб армии⁴⁹.

Из части личного состава Крымского пограничного дивизиона, Ялтинской и Евпаторийской команд Внутренней стражи создаётся Симферопольский офицерский полк. Остатки Мусульманского корпуса передаются на формирование Татарского стрелкового полка. Восстанавливается и Крымский конный полк.

Одним из первых подразделений Добровольческой армии переброшенных в Крым с Кубани был Сводно-Гвардейский пехотный полк (командир генерал-майор Тилло П.Э. 25.10.1918 - 11.05.1919г.). Сформирован 19 октября (1 ноября) 1919г. путём выделения офицеров Императорской гвардии из 1-го Офицерского пехотного генерала Маркова полка, где они составляли преимущественно 6-ю роту. Первоначально в полк сводились все поступающие в Добровольческую армию офицеры гвардии, кроме Л.Гв. Финляндского полка, сформированного в составе Донской армии, как 4-й Донской стрелковый полк. Офицеры Л.Гв. Литовского

Бразоль А.С.

полка первоначально в конце 1918г. были собраны в Отряде охраны Имп. Фамилии в Ливадии⁵⁰.

13 (26) декабря 1918г., на трех пароходах: «Черномор», «Стерлей» и «Анатолий Молчанов», Сводно-Гвардейский пехотный полк покинул Новороссийский рейд и 14 (27)-го прибыл в Феодосию.

Прибытие в Феодосию с Кубани первой регулярной части Добровольческой армии не обошлось без преклужений. Когда полк проходил по городу, «группа местных босяков, вероятно сагитированная социалистами, сопровождала их колонну оскорблениями и диким улюлюканьем». Наконец кто-то бросил в строй улюлюкание. Гвардейцы, утомлённые и обозлённые трёхмесячными боями на Кубани (погибла половина: 500 из 1000), без смены и отдыха, просто не выдержали... и развернули представление по полной программе.

В городе были сменены все караулы Краевых войск на гвардейские. На перекрёстки улиц выкатили пулемёты. Начались демонстративные обыски с целью изъятия оружия. Все арестованные

сгонялись в казармы, временно выделенные полку. На целые сутки жизнь в городе была парализована. Только на следующий день новый начальник гарнизона, генерал-майор Архипов, пришёл в себя и разразился громовым приказом. Нужно сказать, успокоить гвардейцев ему удалось. Арестованные были переданы под прокурорский надзор, и большинство из них освобождено. Обошлось даже без покалеченных⁵¹. О феодосийцах, поступивших или вернувшихся в гвардейскую пехоту пока мало информации. Но имеются некоторые сведения о служивших во время Русской Смуты в Гвардейской кавалерии. Офицеры полков 1-й Л.Гв. кавалерийской дивизии собирались при Команде (эскадроне) конных разведчиков. Набрав добровольцев в Феодосии и уезде, они начали разворачиваться в Сводный полк Гвардейской кавалерии. В Феодосии эскадрон конных разведчиков разместился на даче Стамболи, а офицеры - по частным дачам и гостиницам⁵².

К началу 1919г. «эскадроны» Команды конных разведчиков имели примерно по 80 бойцов.

Нач. полковник Данилов М.Ф.

1-й (Л.Гв. Кавалергардского полка) полковник Коссиковский

2-й (Л.Гв. Конного полка) штабс-ротмистр князь Оболенский

3-й (Л.Гв. Кирасирский Его Величества полк) штабс-ротмистр Вик

4-й (Л.Гв. Кирасирский Её Величества полк) штабс-ротмистр Рубец

В Феодосии началось и формирование полковых команд, в основном из преобладающих Кирасир Её Величества:

Пулеметная, штабс-ротмистр Гончаренко

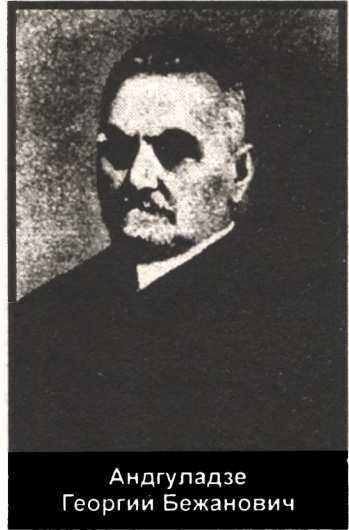
Нестроевая, штабс-ротмистр Деконский

Комендантская, штабс-ротмистр Спешнёв

В Феодосии в состав Кавалергардского взвода-эскадрона зачислены юнкера Николаевского кавалерийского училища - Чудово-Адамович И.Н. и Одесского пехотного — Шендель К.А.⁵³ В Кирасиры Его Величества кадеты и юнкера: Казаков Борис, Понсет Петр, Постригаило Вячеслав, Зяблов Емельян, Леонов Николай, Троицкий Павел, Белый Владимир и несколько рядовых старых сроков службы. Через несколько часов на ст. Владиславовка эшелон кирасир догнали младший унт.-оф. Семен Петров (службы 1913г.) кирасир Черепов Александр, позднее эскадрон догоняет поручик Ермолинский⁵⁴.

Для получения вещей из феодосийских складов в Феодосии были оставлены Кирасиры Её Величества ротмистр Баумгартен и штабс-ротмистр Деконский, которые создали здесь базу снабжения и вербовочный пункт, продолжавшие здесь существовать до конца войны как Феодосийская база Сводного полка Кирасирской дивизии. Набором добровольцев в Феодосии занимался штабс-ротмистр Бразоль.

Эти же офицеры обнаружили на складе Феодосийского земства и привезли в полк образ Св. Николая Чудотворца – покровителя полка, того же письма, что и образ, находившийся в полковой церкви в Гатчине. Икона эта сопровождала полк во время всей Гражданской войны⁵⁵. С Феодосийских складов получена первая двуколка с упряжью, увы, без хомута и ... заложен фундамент эскадронного цейхгауза, получкой нескольких запасных полушубков, гимнастерок и рейтуз, а также кое-какое имущество, брошенное немцами при уходе. Из Феодосии шт.-ротм. кн. Черкасский командирится в гор. Одессу с наказом, во что бы то ни стало достать там все необходимое. А необходимы были - добровольцы, лошади, оружие, снаряжение, обмундирование, деньги...⁵⁶. Эта же экспедиция доставила из Одессы 24 добровольца поступивших в Гвардейскую Кавалерию. Среди них Левитский Константин, Лозяков, Сверчевский и феодосийцы Лампси Валериан и Богдасаров Сергей, – в основном кадеты и юнкера старших курсов, принятые в ряды Кирасир Его Величества⁵⁷. В войска вступали и многие старослужащие жители Феодосийского уезда, среди них Литвинов Л.В. (2 детей), – в 13-ю, Гончаров Л.З. (мать, 3 сестры, брат) в 34-ю пехотные дивизии, Пединг Н.В. во 2-й Сводно-Гвардейский кавалерийский полк (3 детей)⁵⁸.

Андгуладзе
Георгии Бежанович

Под руководством предводителя дворянства Феодосийского уезда Княжевича В.А. «Комитет помощи войскам Добровольческой армии», в который вошли, среди прочих, настоятель Александро-Невского собора о. Чудновский В., мировые судьи Крым Ш.С. и Микеладзе Э., управляющие банками Хаджи И. и Крым А.⁵⁹

19 декабря 1918 (1 января 1919)г. эскадрон конных разведчиков отделился от полка и был переброшен на ст. Рыково в 70 км. от Мелитополя. Он разместился в колонии Старого Люца, где и продолжил формирование, получая пополнение личным составом из старых солдат гвардии и немцев-колонистов. 22 января переведён в колонию Эйгенфельд⁶⁰. В этом районе они приступили к формированию полка, набирая старослужащих солдат кавалерии, и вскоре вступили в первые бои с красными. В боях в Таврии, Крыму и Новороссии полк гвардейской пехоты развернулся в Сводно-Гвардейскую дивизию, а сводно-гвардейских полков кавалерии было сформировано два, плюс бригада артиллерии, ряд отделенных батальонов и отрядов.

24 февраля 1919г., на Эйгенфельдском кладбище, происходит торжественное погребение убитых под Благодатным солдат - первых жертв Сводного полка Кирасирской дивизии, погибших в бою с отрядом атамана Зубкова⁶¹. В тот же день тела павших офицеров отпеваются и, в сопровождении конного взвода от каждого эскадрона и всех офицеров полка, отвозятся на похороны в Феодосию, Ялту и Евпаторию⁶².

Многие из них погребены на ныне уничтоженном кладбище Казанского подворья Топловского монастыря. Праправнук героя Отечественной войны 1812г., павший под селом Благодатным в Северной Таврии 19.02.(6.03.) 1919г. штабс-ротмистр Тучков 2-й и погребенный в Феодосии 1(13) марта. Тесть нашего винодела из Нового Света – князя Голицына Л.С, муж княжны Марии Львовны⁶³, штабс-ротмистр Сводного полка Кирасирской дивизии Похвистнев Борис Владимирович, 3.04.1919г. убитый в сражении у деревни Киянлы, и 7.07.1919г. погребён на кладбище того же подворья, там же лежит полковник маркиз Делли-Альбици, кирасиры Его Величества Св. полка Гв. Кир. дивизии, погибшие в бою в марте 1920г.⁶⁴ Среди них сын смотрителя Феодосийской морской врачебной наблюдательной станции Кейгерист Борис Николаевич. Убит 27 октября 1920г. у Карповой Балки на Литовском п-ве, в этом же бою пал поступивший с ним одновременно в полк сын капитана 52-го пех. Виленского п. Богдасаров Сергей Богданович⁶⁵. Лампси Валериан, потомок одного из старейших родов дворян Феодосийского

уезда, пал в десанте на Кубань в августе 1920г., куда ходили его предки на кораблях Ушакова, Лазарева и Нахимова, усмиряя Чечню в полках Ермолова⁶⁶.

На кладбищах Феодосии лежат солдаты Лейб-гвардии Кексгольмского, Егерского, Литовского и Мортирного полков, Кирасиры Его и Её Величества, Л.Гв. Казачьего и Л.Гв. Гусарского, почти всех полков Императорской гвардии павших в бою, умерших от болезней и расстрелянных большевиками в 1920-22гг. И хотя могил их не сохранилось – (из десятка кладбищ после 1921г. не застроено лишь 2), имена остались на страницах полковых историй, метрических книг и в воспоминаниях боевых товарищей⁶⁷.

23 ноября 1918г. под руководством генерал-майора Андгуладзе Г.Б. началось формирование сводного батальона 13-й пехотной дивизии, каждая рота которого представляла собой кадр одного из её полков. Первоначально численность Виленцев не превышала 60 человек. Но уже в феврале 1919г. они принимают участие в боях на Перекопе, в марте в борьбе с красными партизанами в Феодосийском уезде, в мае-июне на Ак-манайских позициях. Ночью 5(18) июня крейсер «Кагул» принял на борт 160 человек, при 10 пулеметах 52-го Виленского полка, под командой полковника Королькова. Рано утром «Кагул» в сопровождении английского миноносца подошел к Коктебелю и с помощью буксира «Дельфин» без сопротивления высадил десант, который быстро пошел вперед и занял деревню Насыпкой. После этого «Кагул» с дистанции в 17 километров сделал 20 выстрелов по селению Старый Крым, где находились резервы красных. Кроме того, имея телефонную связь с начальником десанта, крейсер по его указанию оказывал ему огневую поддержку. Около 17 часов десант соединился с прорвавшими фронт левофланговыми частями генерала Боровского⁶⁸. Отрезанные Заднепровские стрелковые полки Крымской красной армии, втрое превосходящие силы белых, побежали.

6 (19) июня 1919г. в оставленную красными Феодосию вошли кубанские казаки 2-го Таманского конного полка полковника Закрепы и сводная сотня Партизанского графа Татищева отряда штабс-ротмистра Лихвенцова⁶⁹. К концу месяца Крым был полностью очищен от большевиков и 4-я (Крымская) пехотная дивизия вышла в степи Северной Таврии.

На 31 июля(12 августа) 1919г., Виленцы уже развернулись в батальон 2-го сводного полка 13-й пехотной дивизии⁷⁰, который состоял из трёх рот по 80 бойцов в каждой, т.е. около 240 бойцов⁷¹. С этого времени полк не выходил из боёв с большевиками, войсками УНР и Революционной Украинской Повстанческой ар-

Группа офицеров и нижних чинов 52-го пехотного Виленского полка. Феодосия, лето 1919 г. Фонды ФКМ

мии батьки Махно. Неся огромные потери, пополняясь добровольцами и мобилизованными, не выходя из боёв 10(23) ноября 1919 был сформирован 52-й пехотный Виленский полк в составе восстановленной 13-й пехотной дивизии. До конца борьбы её возглавлял генерал-майор Андгуладзе Г.Б. Под командованием генерал-майора Слащева Я.А., который неоднократно в своих воспоминаниях упоминает Виленцев, полк оборонял Крым зимой 1920г.⁷², за что был награжден знаками на головные уборы «За защиту Крыма. 1919-1920гг».

29 апреля (12 мая) 1920г. в 52-й пехотный Виленский полк, были влиты 2-м батальоном кадры бывших 1-го и 2-го Партизанских генерала Алексеева пехотных полков, и полк стал называться 52-м пехотным Виленским генерала Алексеева полком (его 2-й батальон стал Алексеевским, а 3-й, в который влились остатки полков Сводно-гренадерской дивизии - Гренадерским, также в полк, включены 50 офицеров расформированного Симферопольского офицерского полка. 14(27).06.1920г. Алексеевцы были отделены от Виленцев, и полк вновь стал называться Виленским пехотным (тогда же из полка выделились и Гренадеры).

8(21)августа в дивизию был включен Отдельный конный Виленский дивизион, сформированный из 8-го кавалерийского полка и имевшегося в дивизии нештатного эскадрона. После Северной Таврии и еще одной обороны полуострова в октябре 1920г. остатки 13-й пехотной дивизии были эвакуированы в Галлиполи, где при общей реорганизации армии были включены в состав Партизанского пехотного Генерала Алексева полка, в 1921г. переброшенного в Болгарию. Осенью 1924г. в Париже было образовано Объединение чинов 13-й пехотной дивизии и 13-й артиллерийской бригады.

Его возглавлял бывший начдив, генерал-лейтенант Андгуладзе Г.Б., а на Балканах полковник - Дмитриев С.С. Объединение просуществовало вплоть до начала 2-й Мировой войны⁷³.

В условиях «демократического правления» нового правительства прошли и муниципальные выборы в городах Крыма. Они были проведены настолько свободно, что им могла позавидовать любая западная демократия. В Феодосии выборы в Городскую думу состоялись 13 (26) января 1919г. В них участвовало двенадцать организаций, партийных блоков и партий: Беспартийная, Беспартийная деловая, Мусульманская, Церковно-Общественная, группы, Группа татар города и деловая группа беспартийных евреев, партии Конституционных демократов («Народной Свободы»), Объединенная Еврейская социал-демократическая партии, Еврейский

Помогите безногому инвалиду

Мой однополчанин по службе в Феодосии и Керчи кадровый офицер 52 пех. Виленского полка, Георгиевский Кавалер, инвалид первой мировой войны и участник Белой Борьбы, — капитан Василий И. Третьяк, после второй мировой войны, переехал из Брюсселя в Аргентину. Там его постигло большое несчастье: от неправильного кровообращения у него образовалась гангрена, в результате чего ему ампутировали обе ноги выше колена. Сейчас он, как беспомощный ребенок, на руках оставшейся без всяких средств жены Лариссы Никитишны, (урожд. Прохоровой, из Керчи).

По профессору В. Третьякову художник-декоратор, и он мог бы еще работать, если бы мог приобрести протезы, которые стоят больших денег. Прошу отзывчивых людей помочь ему присылкой пожертвований в редакцию газеты или непосредственно ему по адресу:

**В. Tretiakoff, Calle Guemes 1675
Geril - Avellaneda, Buenos-Aires,
Argentina.**

Бывший полковой адъютант
52 пех. Виленского полка,
полковник Л. Т. Бакуня.

Объявление в журнале
«Вестник первопроходника»
от 14.11.1959 г.

национальный блок, Партия социалистов-революционеров в союзе с крестьянским блоком, и ... даже РСДРП.

Из-за погоды, стояла холодная зима с морозом, из 20 тысяч избирателей к урнам явилось всего 3,5 тысячи, т.е. менее 20%⁷⁴.

Новый состав думы насчитывал 57 гласных. Во главе самоуправления прочно, до конца 1920г., укрепилась Церковно-общественная группа и Беспартийная деловая группа граждан г. Феодосии. Блокируясь с другими центристскими организациями, они смогли удержать власть и уверенно управлять городским хозяйством. Прошедшие в состав Думы восемь депутатов от РСДРП во главе с Бианки В.И., не смотря на постоянное взаимодействие с еврейскими социалистами, так и не сумели серьезно повлиять на работу муниципалитета.

Вскоре состоялись и выборы нового городского головы, которым был избран член Беспартийной группы Николаенко Николай Михайлович (в 1917 член РСДРП (меньш.), которому в конце января 1919г. Виктор Бианки и передал символ власти - золотую цепь с гербом города⁷⁵.

134-й пехотный Феодосийский полк, принял свой последний бой у Сивашской дамбы, возле ст. Таганаш. 16 (29) октября 1920г. капитан Волюнский несколько раз бросал свой полк в контратаки против трёх полков 90-й стрелковой бригады 30-й Иркутской стрелковой дивизии. Во время 7-й контратаки полк, потерявший большую часть личного состава и почти всех офицеров, вышел из боя. Более 250 его бойцов попали в плен. Лишь единицам удалось отойти на Евпаторию и Феодосию. 14 (27) ноября 1920 в Галиполли остатки Феодосийцев, как и других полков 34-й и 13-й дивизий были влиты в Алексеевский пехотный полк⁷⁶.

Вечером 2(14) ноября 1920 г. последний транспорт отвалил от Большого мола Феодосийского порта, увозя до 30000 кубанских казаков и беженцев от последнего берега России. В городе остались тысячи и тысячи людей: отставшие от своих полков солдаты и офицеры, отдельные батареи, роты и команды, тыловые учреждения, госпиталя, забитые ранеными и больными, семьи военнослужащих и чиновников. Список брошенных частей подразделений, различных учреждений и госпиталей занимает почти две страницы убористого текста. В частности, в плен попали 2-й армейский запасный батальон, тыловые части 52 пехотного Виленского полка и до 100 чинов Одесских пулеметных курсов.

В 22 часа 30 минут 1(14) ноября 1920г. в город вошли передовые части 3-го конного корпуса Красной армии.

Вслед за кавалерией, ближе к полуночи, в город вошла красная пехота - 265-й стрелковый полк Кононова А.П. - авангард 89-й бригады 30-й Иркутской дивизии⁷⁷. 5-я Кубанская и 9-я кавалерийские дивизии корпуса состояли в основном из тех же донцов и кубанцев, взятых красными в плен весной 1920г., слегка разбавленных кавказскими туземцами и «пролетариями на коне». Последние резко выделялись неухоженными лошадьми. Одеты они были или старое русское или в

ФЕОДОСИЙЦЫ

въ годовщину 100 - лѣтняго юбилея родного 134-го пѣх. Феодосійскаго полка въ этомъ 1931 г., — въ день полкового праздника — 27 нсября стар. стилиа (10 дек. нов. ст.) шлють сердечныя поздравленія и привѣтъ своимъ дорогимъ однополчанамъ и просятъ откликнуться и дать о себѣ свѣдѣнія по адресу полка : Саввѣ Вас. Захарову. Болгарія. Перникъ, Хумни Доль 436.

Bulgarie, Pernik, Choumni Dol 436.

Объявление в журнале
«Часовой» от 01.01.1932 г.

британское обмундирование, лишь изредка, в основном у командиров, можно было заметить красные звёзды на груди или папах. Комкор 3 Каширин сразу по занятии города, отдал приказ: *«Для поддержания революционного порядка в городе, сохранения военного и народного достояния, с сего числа назначается начальник гарнизона города тов. Я.Ф. Балахонов - мой помощник, которому вменяется в обязанность в кратчайший срок восстановить полный революционный порядок, применяя к послушникам, бандитам и грабителям высшую меру наказания. Командующий конным корпусом Каширин»*⁷⁸. Кого советская власть считала бандитами, мы прекрасно знаем.

Но 3-й конный корпус наводил «революционный порядок в городе чуть больше суток, а уже 3(16)-го был переброшен под Керчь, которую и занял без боя. В то же утро руководство Феодосийского ВРК, видимо под давлением командования 3-го Конного корпуса, было сменено. Его председателем стал военный комиссар 5-й Кубанской кавдивизии Ястребов Георгий Герасимович, заместителем - начальник политотдела 3-го конного корпуса, а секретарём - местный подпольщик Сеф Семён⁷⁹. Во главе Юридического отдела встал Цвелёв Алексей Сергеевич, усиленно занявшийся организацией при Ревкоме Особого отдела ЧК. Буквально в течение суток, не без помощи сотрудников особых отделов 30-й стрелковой дивизии и 3-го конного корпуса, он набрал персонал отдела. Уже 2(15) ноября Особый отдел Всероссийской Чрезвычайной комиссии при Феодосийском Военно-Революционном комитете был официально сформирован и его начальник, тот же Цвелёв А.С., подписал: *«Приказ №1 начальника Особого отдела при Военно-Революционном комитете г. Феодосии от 15 ноября 1920:*

«п. 1. В должность начальника особого отдела Феодосийского Ревкома я вступил и снял с себя обязанности врид. Юридического отдела. Помощником моим назначен Логвинов.

Начальником Секретно-оперативного отдела Хозяинов

начальником информационного отдела Григорьев

Начальником хозяйственного отдела Ворошилов

секретарь Виноградов

Комендантом Кудрявцев

Делопроизводитель Общей канцелярии Фрейман

Делопроизводитель секретно-оперативного отдела Кокочко

Делопроизводитель хозяйственного отдела Киндрос

В Коллегию отдела входят:

Председатель Цвелев

члены: Григорьев, Хозяинов, Логвинов.(...)

*Подпись: Цвелёв А.»*⁸⁰

Первоначально коллегия Особого отдела разместилась на бывшей конспиративной квартире Будницкой Л.Г. в д.Вассермана, где жила и работала в течение ближайших четырёх дней⁸¹. В пылу организационной работы Цвелёв так размахнулся, что затребовал у Ревкома довольствие на сотрудников отдела из расчёта на 600 человек в день, и только через 10 дней сбавил требования ровно в два раза⁸².

Войска продолжали вливаться в затихший от ужаса и надежды город. Утром 3 (16) ноября в Феодосию вошли 26-я и 27-я бригады 9-й стрелковой дивизии РККА Николая Куйбышева, имея в авангарде 78-й стрелковый полк под командой Токмакова Н.Д. По воспоминаниям адъютанта полка Ивана Шевченко эти подразделения в Феодосии официально *«взяли в плен 12 000 человек»*⁸³. Спрашивается: как можно взять кого-то в плен в городе, уже два дня занятого Красной армией? В тот же день приказом Крымревкома №6 за подписью Бела Куна в Феодосии был назначен уездный революционный комитет в составе председателя Жеребина и членов: Василия Шебакина, Аблямитова Умера и Степана Мавродиёва. Разместился он в гостинице «Астория»⁸⁴. Там же разместился особый отдел ВЧК 9-й стрелковой дивизии, а её штаб - на даче Стамболи.

В ночь с 16-го на 17-е ноября «началось»: по приказу комиссара 9-й дивизии Лисовского Моисея на городском железнодорожном вокзале. были расстреляны солдаты и офицеры команды выздоравливающих 52-го пехотного Виленского полка 13-й пехотной дивизии Русской Армии, общим числом до 100 человек, не

успевших эвакуироваться. Видимо, это была своеобразная месть, так как 9-я дивизия неоднократно встречалась с Виленцами на полях Северной Таврии.

Но все это данные Мельгунова - буржуазного историка, эмигранта, - скажут современные поклонники «железного Феликса». Обратимся к свидетельству иного рода - многотомному изданию «Русская военная эмиграция 20-х - 40-х годов. Документы и материалы», подготовленному в том числе Федеральной службой безопасности России. Начальник Особого отдела 9-й стрелковой дивизии и член «тройки» докладывает о ликвидации «контрреволюционных элементов» в Феодосии после занятия города войсками красных: *«Из зарегистрированных и задержанных на Феодосии белогвардейцев в количестве приблизительного подсчета -1100, расстреляно 1006. Отпущено 15 и отправлено на север 79 чел»* (ЦА ФСБ РФ Ф.-38.Оп.1. Д.1626-Л. 1-2)⁸⁵

17 ноября по городу был расклеен приказ №4 Крымревкома, в котором призывалось *«... всем офицерам, чиновникам военного времени, солдатам, работникам в учреждениях Добровольческой армии ... явиться для регистрации в 3-х дневный срок ... Не явившиеся будут рассматриваться как шпионы, подлежащие высшей мере наказания по законам военного времени»*. Подписался под приказом председатель Крымревкома Бела Кун и управделами Яковлев⁸⁶.

В.И. Ленин в речи на собрании актива Московской организации РКП (б) 6 декабря 1920г. говорил, что *«сейчас в Крыму 300 000 буржуазии. Это источник будущей спекуляции, шпионства, всякой помощи капиталистам»*⁸⁷.

Регистрация проводилась в гостинице «Астория» - в особом отделе 9-й дивизии РККА. На регистрацию в установленный срок явилось более 4500 человек, их зарегистрировали и ...распустили по домам. Среди населения, несмотря на слухи о массовых расстрелах в Симферополе и Керчи, появилась надежда на то, что большевики выполнят обещание Смильги, Бела Куна, и Фрунзе об амнистии сдавшимся и рыцарском отношении к населению, данное 11 ноября.

Через двое суток, совершенно неожиданно, была объявлена новая перерегистрация. Всех явившихся немедленно арестовывали и под конвоем отправляли в Виленские и Крымские казармы, и на дачу Стамболи. Вот как описывает регистрацию очевидец - корнет Сводно-Гвардейского кавалерийского полка Эдлерберг, которому удалось в тот же день бежать, не дожидаясь развязки: *«(...)Местом сбора была назначена дача крымского фабриканта - табачника Стамболи. В глубине большого двора мы увидели импозантное здание в строго восточном стиле. Там же толпилась пара сотен людей, и через открытые настежь ворота прибывали всё новые. С болезненным чувством всматривался я в их лица. Большинство было явно из низов - солдаты; но осанка, одежда выдавали иногда офицера, теперь бывшего»*.

Время шло и двор почти заполнился людьми, когда неожиданно раздался резкий свисток: тотчас ворота захлопнулись, из стоявшего поодаль флигеля выбежали несколько десятков красноармейцев с примкнутыми штыками; двери дачи распахнулись, и с десяток матросов выкатили на широкое крыльцо два «максима».

Громовая команда «Смир-р-но!» заставила нас привычно вытянуться и замереть. Потом я подумал, что это хитрый способ определить военную выучку, а следовательно, и звание пленных. Так начался отбор «чистых» и «нечистых»: по приказу мы по двое подходили к новоявленным «авгурам», которые безапелляционно, лишь взглянув, командовали - налево или направо. Сортировка продолжалась долго. К этому времени прибыла ещё из Феодосии рота красноармейцев, окружила «левых», выстроившихся в колонну по четыре в ряд, и нас погнали обратно к городу, теперь уже окруженных цепью конвоя. Достигнув сквера возле Генуэзской башни, колонна остановилась, и нам приказали войти внутрь и не высовываться»⁸⁸. Автору этих воспоминаний удалось сбежать и поступить на службу в 30-ю стрелковую дивизию.

На карантине, ещё весной 1920г. был построен лагерь, для ушедших вместе с белыми железнодорожных рабочих из Курска. *Самых рабочих в ночь с 19-го на 20-е, вместе с жёнами и детьми, числом до 400 человек, выгнали из лагеря и ... расстреляли на мысе Святого Ильи. Так большевики, объявившие себя борцами за свободу пролетариата, начали в нашем городе с освобождения от жизни рабо-*

чих. На месте барачных был организован концлагерь. Люди были настолько плотно набиты в казармы лагеря, что спать приходилось на полу помещений и во дворе на одном боку, причём для того, чтобы перевернуться на другой бок, переворачиваться приходилось всем рядом. Из арестованных чинами особого отдела 9-й дивизии и ревкома выделялись старосты, которые и производили предварительную сортировку, разбивая людей на две основных категории: «бело-красных», то есть тех, которые когда-либо служили в РККА, и «чисто-белых». При этом все заключенные подвергались постоянным избиениям и грабежу со стороны красноармейцев батальона ОСНАЗ и отряда особого назначения при Политбюро ЧК Феодосии. Многие лишились даже нижнего белья и нательных крестов. «Чисто-белые» выгонялись каждую ночь на мыс Святого Ильи и за городское кладбище, где расстреливались пачками из пулеметов, известны даже случаи, когда людей связывали колючей или простой проволокой и топили за Чумной горой в море. Расстрелянных сваливали в три параллельно идущие балки (одна из них именуется Дурантевской). В одной из этих партий был расстрелян прапорщик Пётр Ледовой, близкий родственник Феодосийского военного комиссара Петра Грудачёва, причём последний даже не вспомнил о нём. Места расстрелов охранялись рассыпанными в цепи красноармейцами батальона ОСНАЗ, которые отгоняли жителей и родственников расстрелянных, пытавшихся забрать тела для погребения.

Продолжались расстрелы почти каждую ночь, партии колебались от 100-150 до 300 человек. «Красно-белых» ждала не лучшая участь, они также обирались до нитки, и им предлагалось вступить в Красную армию. Не согласившихся или не принятых, по каким-либо причинам, также расстреливали. Согласившихся отправляли в лагеря ОО 6-й и 4-й армий под Керчью, Бахчисараем, Симферополем и Джанкоем, где их ... расстреливали, по причине отсутствия продовольствия и нехватки солдат для охраны. Часть из них всё-таки использовалась для укомплектования Запасного полка 4-й Красной Армии, который формировал в Джанкое из врангелевских солдат прапорщик Остапчук, но его, уже 27 декабря, пришлось расформировать - содержать было не на что⁸⁹.

Вересаев В.В., который всю Гражданскую войну работал на большевиков, ужаснувшись, писал по поводу Феодосийских расстрелов: *«Офицеры явились на перерегистрацию. И началась бессмысленная кровавая бойня. Всех явившихся арестовывали, по ночам выводили за город и там расстреливали из пулеметов. Так были уничтожены тысячи людей»*⁹⁰. Ужас его слегка странен, так как его брат в течение года работал председателем Ревтрибунала 5-й Красной армии и занимался примерно тем же самым. От творившегося в Крыму даже заслуженные палачи слегка удивились. 14 декабря, ровно через месяц после вторжения в Крым, член Крымревкома Ю.П. Гавен написал письмо члену Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) Н.Н. Крестинскому. Оно заслуживает внимания и поэтому мы приводим его почти целиком.

«(...) Несколько слов о деятельности тов. Бела Кун. По-моему, он один из тех работников, который нуждается в сдерживающем центре. В Венгрии он ударился в соглашательство с правыми социалистами, здесь он превратился в гения массового террора. Я лично тоже стою за проведение массового красного террора в Крыму, чтобы очищать (Так в тексте - А.Б.) полуостров от белогвардейщины (считаю нужным напомнить, что я применял массовый красный террор еще в то время, когда он еще партией официально не был признан. Так напр., в январе 1918 г. я, пользуясь властью пред. Севаст. Военно-Революционного Комитета, приказал расстрелять более пятисот офицеров-контрреволюционеров). Но у нас от красного террора гибнут не только много случайного элемента, но и люди, оказывающие всяческую поддержку нашим подпольным работникам, спасавшим их от петли.

Я считал своим долгом присоединиться к групповому ходатайству наших подпольных работников об освобождении некоторых невинно арестованных. Необходимо заметить, что до сих пор я пытался освободить не более десяти человек, в то время когда расстрелянных уже около 7000 чел., а арестованных не менее 20000 чел. И все же я в глазах тт. Бела Кун и Самойловой стал коммунистом, находящимся под влиянием мелкой буржуазии. Это ярко характеризует край-

ности этих товарищей»⁹¹. Естественно это никак не повлияло на последующие события.

В конце декабря 1920г. произошло несколько массовых расстрелов прямо во дворе Виленских казарм. Столь поспешная и массовая «ликвидация» объясняется тем, что 9-я дивизия покидала Феодосию, в связи с переброской на Кавказ для борьбы с Кубанскими повстанцами и передавала город 46-й стрелковой дивизии РККА. Расстрелянных бросали в старые генуэзские колодцы. Когда же они были заполнены, выводили днём партию приговоренных, якобы для отправления в копи, засветло заставляли рыть общие могилы, запирали часа на два в сарай, раздевали до крестика и с наступлением темноты расстреливали. Один из феодосийских коммунистов в своём письме в ЦК РКП(б) описал одну из «чисток». На расстрел была выведена очередная партия в 29 человек, больных, инвалидов, накануне положенных в госпиталь. *«Расстрел был осуществлён невероятно жестокими условиями: предназначенные к расстрелу предварительно раздевались донага и в таком виде отправлялись на место расстрела. Здесь, видимо, стрельба производилась прямо в толпу, многие из расстреливаемых оказывались не убитыми, а лишь легко ранеными»*. Раненые, которых не добились по недосмотру, разбежались, расплозались по окрестностям. Их появление в деревнях и на окраинах города производило жуткое впечатление на население... Их прятали, кормили, выхаживали. Затем начиналась цепная реакция расстрелов укрывателей...⁹²

В это период происходила отладка машины смерти в масштабах всего Крыма. При Крымревкоме был образован Юридический отдел во главе с т. Сколовским С.⁹³, именно через него Крымревкому был подчинён сначала особый отдел 6-й армии, а с 29 ноября и 4-й армии. Наконец, в конце месяца с целью централизации «работ», по неоднократным требованиям председателя Крымревкома Белья Куна и Р.С. Землячки начато было создание Крым ЧК., во главе с Реденсом С.Я. и начальником оперативного отдела Бизгалом Я.П. Комендантом Крым ЧК был назначен небезызвестный Папанин И.Д., служба которого закончилась довольно продолжительным пребыванием в лечебнице для душевнобольных и оставила след в его «душе на многие годы»⁹⁴, что и не удивительно - основной обязанностью коменданта было приведение в исполнение приговоров. В этой же организации работал будущий кинорежиссер, а тогда ещё «опытный следователь» ЧК Марк Донской⁹⁵. Видимо в пыточных и расстрельных подвалах он набрался вдохновения на всю жизнь.

27 ноября, начальником Особых отделов Южного и Юго-западного фронтов назначается Евдокимов В.Г., он же становится во главе т.н. Крымской Ударной группы Особого отдела Южного Фронта. За несколько месяцев своей работы Ударная группа уничтожила в Крыму 12 000 человек, в том числе 30 губернаторов, 150 генералов и более 300 полковников⁹⁶. Через двадцать лет в Германии были созданы подобные соединения - Айнзацгруппы, только форма у них покрасивее была и народ в таких масштабах изводить не удавалось.

Централизация карателей сказалась и на Феодосии. Кровавая мясорубка набирала обороты...

Как уже говорилось выше, в Феодосию в начале декабря 1920 г. была переведена 46-я стрелковая дивизия РККА. Особый отдел дивизии, батальон ОСНАЗ и комендантские команды, которые и исполняли роль карателей, были укомплектованы на 70% эстонцами из недавно распущенной Эстонской стрелковой дивизии РККА. Особый отдел дивизии, местный отдел ЧК и морской ОО разместились в Картинной галерее Айвазовского. Особый отдел дивизии возглавлял т. Зотов, а его заместителем был т. Островский, известный на юге своей крайней жестокостью⁹⁷.

Масштабы расстрелов достигли небывалых размеров. Система работала как хорошо смазанный механизм: партии людей предназначенных для уничтожения не превышали 100-150 человек, но расстреливали теперь каждую ночь. Расстреливать стали и на городском кладбище. Ныне на этом месте, «в назидание потомкам» стоит плита, надпись на которой вешает о 75 мифических красноармейцах, якобы расстрелянных здесь белыми в 1919 г. (В реальности их расстреляли в Дурантевской балке, а потом перевезли из кладбище. И было их не 75, а 24 чело-

века) На этом месте в феврале 1921 г. был расстрелян, в числе прочих сын русско-го писателя Шмелёва прапорщик Сергей Иванович Шмелёв вместе с капитаном Иваном Шмаковым. Его судьба типична для множества русских людей, попавших в красную мясорубку. В конце 1918г. С.И. Шмелёв был мобилизован в Добровольческую армию, а уже в ноябре 1919г. был отправлен в Алушту для лечения от туберкулёза, и после этого в строй не вернулся из-за болезни. В Алуште его знали практически все, в том числе и коммунисты, которые с приходом красных и поручились за него. Его арестовывали трижды, последний раз 3 декабря, но дали документы на руки и разрешили ночевать дома, это в Алуште, где людей расстреливали сотнями. 4 декабря комбриг Райман взял его с собой в Судак, а 11 декабря, по распоряжению Раймана сам, без конвоя, отправился в Феодосию, где явился в особый отдел. Здесь он был посажен в подвал. Отсюда написал письмо отцу ...и оно дошло! (16 декабря - 8 января). После этого 29 декабря 1920г. он был приговорен к смерти. Сергея перевели из подвала в Виленские казармы. Как сообщил несчастному отцу Сергея врач особого отдела - Мальцев. Выясняя судьбу своего сына, Иван Шмелёв разыскал уполномоченного ВЧК Реденса, пытаясь узнать, где он: отправлен ли на Север или расстрелян, за что расстрелян, хотя бы, где зарыт? Реденс цинично ответил, пожимая плечами: «Чего вы хотите? Тут, в Крыму такая каша!..». В одном из своих писем Иван Сергеевич писал про Островского: «Он же и расстрелял моего сына»⁹⁸.

В конце декабря Феодосийский ВРК, по инициативе т. Нужбина и председателя Старокрымского районного ревкома т. Турчинского принял решение об аресте буржуазии и спекулянтов, зарегистрированных биржей труда. Массово арестовывались такие «крупные буржуи», как портной Поляков, молочница Мундель, пекарь Баранов. С ними повторялась та же процедура, что и с военнослужащими ... расстрел.

В феврале, после назначения предревкома вместо Жеребина, Турчинского началось прямое ограбление населения, по опыту Симферополя и Севастополя. 22 февраля 1921г. Феодосийский ВРК родил постановление, которое мы просто обязаны привести почти полностью: «Постановили: Арестовать паразитический элемент — буржуазию и крупных спекулянтов по спискам взятой на учет буржуазии биржей труда; пригласить на выяснение, кто принадлежит высылке и аресту, и составить комиссию из 5 чел. — начальника милиции тов. Мараховского, начальника особого отдела бюро Черного и Азовского морей тов. Томилина, пред-ревкома тов. Турчинского, члена ревкома тов. Бру и тов. Нуждина, которая должна разработать проект ареста и высылки арестованных не позднее 24 февраля 1921г.

Слушали: По второму вопросу докладчиками были тт. Турчинский и Нуждин.

Постановили: Изъять все излишки у всего населения, не касаясь беднейшего населения, оставив по 1 категории для советских служащих и квалифицированных рабочих 3 пары белья, 2 костюма (один носильный, другой запасной), 1 пальто зимнее, 1 пальто осеннее или летнее, постельного белья по 1 одеялу на каждую кровать, по 1 подушке на каждого члена семьи и по 2 простыни на кровать, 2 пары ботинок или сапоги и ботинки; все излишки продуктов, если они превышают норму месячного потребления, отобрать.

По II категории у всех буржуев, спекулянтов и нетрудового элемента оставить 1 костюм ношенный, 1 пальто зимнее, 1 летнее или осеннее, 2 пары белья, 1 комплект белья постельного, 1 пару ботинок на каждого члена семьи, все излишки продуктов отобрать, оставив норму по 1 категории.

Назначить день отобрания излишков на 25 февраля 1921г. с 8 час. вечера до 8 час. утра 26 февраля 1921г. Привлечь всех партработников, призвав их на 25 февраля в 5 час. вечера, объяснив, как поступать и действовать, также мобилизовать милицию и всех коммунистов воинских частей, выделив самостоятельные тройки, снабдив соответствующими мандатами на один день на право забрать излишки, а также и квитанциями на отобранные излишки установленного образца за подписью заведующего комиссией по изъятию излишков тов. Турчинского, а также и за подписью коммуниста, производившего отобрание излишков. По отобранию излишки распределить: собесу, наробразу, продкому и др. По отоб-

рании излишков, у владельцев до утра взять сундуки, корзины, сложить вещи и запереть, ключ взять должен коммунист, производивший отобрание, сдать хозяину до утра под его ответственность и ответственность его семейства. 26 [февраля] будет забрано все на подводы и отвезено в специально приготовленное для этого помещение»⁹⁹. Лучшие вещи, конечно, делились между изымающими.

В некоторых районах в течение полутора-двух лет местная администрация практически выродилась в уголовные банды, связанные круговой порукой. Основным средством контроля над местным населением и подчинёнными был паёк - единственный легальный способ выжить в уезде, начисто ограбленном продовольственными отрядами, войсками и администрацией. Так осенью 1921 - весной 1922 жители села Отузы постоянно подвергались террору и насилию группой членов Отузского отряда по борьбе с бандитизмом, во главе с председателем совета взаимопомощи села и членом «Помгола» Аблалимовым Умером. В его группу входили член Феодосийского окружного комитета РКП(б) Баран Гази Исмаил, председатель Отузского сельсовета Мембет Керимов, он же глава Отузской сельской комиссии по борьбе с бандитизмом, а также ряд других лиц. Установив в Отузах царство террора, они при этом относительно успешно вели борьбу с «бело-зелёными» и продолжали в полном объёме сдавать государству продовольственную развёрстку. Именно поэтому местные органы власти продолжительное время закрывали глаза на их деятельность. Продолжалось это до тех пор, пока Аблалимовым Умером и его подельниками не были убиты несколько крайне авторитетных местных татар и ответственный советский работник. Местные власти вынуждены были принять меры, так как возникла вероятность открытого мятежа. В результате наиболее активные руководители этой группы были осенью 1923 г. арестованы и получили разные сроки заключения¹⁰⁰. Только к апрелю расстрелы пошли на спад...

В мае расстрелы разрослись с новой силой, чтобы стихнуть только в октябре 1921г. По подсчётам разных исследователей в Феодосии было расстреляно от 6000 до 8000 человек, а по всему Крыму - до 70 000 человек, причём Мельгунов называет другую цифру - 120 000 человек¹⁰¹.

Осенью 1921г. началось неаккуратное заметание следы. Рвы с расстрелянными засыпались негашеной известью, а сверху землёй, но и весной 1996г. дожди вымывали из земли кости. Весь состав феодосийского отдела ЧК, и особого отдела бывшей 46-й стр. дивизии (включен бригадой в 3-ю стрелковую дивизию), по официальной формулировке «за злоупотребления», был расстрелян рядом с его жертвами выездной оперативной командой Крым ЧК.

Подобная участь постигла и высших руководителей КрымЧК и Особых отделов, но несколько позже. Глава КрымЧК Реденс С.Ф., его заместители и подельники Дагин, И.Я., Евдокимов Е.Г., Радзивилловский А.П. и многие другие расстреляны в 1940г.. Все эти товарищи довольно спокойно вели себя, когда их избивали на допросах, а потом перешлёпали в расстрельном подвале. Наверное, отцам-основателям системы чекистская закалка рыпаться не позволяла - привыкли. Выжили лишь немногие, например начальник Особого отдела¹⁰² КрымЧК Фомин Ф.Т., да и тот отсидел с 1939 по 1947гг.¹⁰³. Комендант Крым ЧК Папанин И., тоже выжил, после сумасшедшего дома он ударился в полярные исследования (по линии НКВД) и по мнению руководства, политикой не интересовался и опасности не представлял, ввиду молчаливости, хотя... абсолютно безопасны только трупы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лабинский И. указ.соч. —с. 298
2. Сергиенко Л. Пунктир времени.// Известия Крымского Республиканского краеведческого музея. 1995 №11 -с. 6
3. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 - л.11; ГААРК ф. Р-998 оп.1 д. 72 л. 23
4. ГААРК Р-999 оп. 1 д. 214 лл. 4, 4об
5. ГААРК Р-999 оп. 1, д. 135 л. 14; Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма Симферополь, Крымиздат, 1957г. т.2 - с. 108
6. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 . л. 2
7. Постановления Феодосийской Городской Думы 1910-1915гг. Феодосия, 1915. - с. 11

8. Метрическая книга брака, рождения и смерти Александро-Невского собора г. Феодосии 1918г. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда ФКМ. Оп. 1. Ед. хр. 181 –лл. 34,101,155
9. ГААРК ф. Р-999, оп. 1, д. 146 л. 13.
10. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 182 л. 3
11. Альмендингер В. ...-с. 5
12. ГААРК Фонд. Р.999 оп.1 дело 135. л 6
13. Альмендингер В. -с. 5-6
14. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 л. 5
15. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 л. 8,11
16. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 л. 6
17. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 л. 10, 11
18. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 л. 6
19. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 л. 10
20. ГААРК ф. Р-998 оп.1 д. 72 л. 23
21. Абсалимов М.А. Повстанческий отряд в Крыму // От зимнего до Перекопа. Сборник воспоминаний. М.: Воениздат, 1978 - с. 187
22. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д. 135 л. 13
23. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и Материалы. - т.2 -с. 57
24. Всего предположительно на службе по Военному, Морскому, Внутренних дел ведомствам находилось примерно около 500-550 офицеров и военных чиновников, не считая офицеров служивших в качестве рядовых в Пограничной, Полицейской и Корчемной страже.
25. ГААРК ф. Р-999, оп.1. д. 135- л. 16
26. Надинский П.Н. указ. соч. – т. 2 –с. 118
27. «Приазовский край», Ростов на Дону. № 203 от 24 ноября 1918г.
28. В марте 1919 г. 15-я Ландверная дивизия (около 13000 человек) располагалась в районе Николаева и несла гарнизонную службу. 2(14) марта 1919 г. в результате переговоров с представителями УССР эта дивизия передала 1-й Заднепровской бригаде 2-й Украинской армии 2000 лошадей, 6 батарей лёгкой артиллерии, дивизион тяжёлой артиллерии, броневой дивизион, 100000 снарядов, 10000 винтовок, огромное количество обмундирования, обуви, белья, а также радиотелеграфную станцию в обмен на свободный пропуск в Германию. (Супруненко Н.И. Очерки истории Гражданской войны на Украине М: Наука 1966 -с. 153-154)
29. Фонды Феодосийского краеведческого музея. Д. 5952 .
30. Ермолинский А.В. Заметки старого феодосийца. 1911-1935гг. Рукопись. 1982 –с.100
31. Линева К.К., Шарапа В.Ф. Крымское Краевое правительство С. Сулькевича //Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Крыма. Симферополь 1990 –с.-230;
32. Айвазов А. МОЙ НАРОД. История национального движения в Крыму //Восточный свет 3'2005
33. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 -с.169
34. Ермолинский А.В. указ. соч. – с.76
35. 2-й батальон 28/61-го Глостерширского полка (2nd Regular Battalion 61st Regiment) Сформирован в 1756 как 61-й Южный Глостерширский пеший полк (61st (South Gloucestershire). В 1881 включен 2-м батальоном в 28/61-й Глостерширский полк. Участвовал почти во всех войнах, которые вела Британская империя. В 1-й мировой войне приняли участие 24 батальона полка: 2 регулярных, 1 милиционный, 9 территориальных, 8 вспомогательных, 2 инженерных и 2 резервных. 2-й батальон с началом войны был переброшен из Индии в Англию и включен в 81-ю бригаду 27-й пехотной дивизии, в составе которой к концу года прибыл во Францию, где действовал против немецких войск до декабря, а затем был переброшен в Грецию. Здесь на Балканах в г. Перник (Болгария) батальон закончил войну в ноябре 1918г. 24 декабря переброшен на Юг России, использовался в Крыму и на Кавказе. Возвращён на родину поэтапно летом-осенью 1919 г. Некоторые небольшие подразделения продолжали службу в Грузии до лета 1920г.. На сегодняшний день подразделения батальона входят в состав Королевского Глостерширского, Беркширского и Вилтширского полка (The Royal Gloucestershire, Berkshire and Wiltshire Regiment) и квартируют в Виндзоре под Лондоном. Командиры: 1913- май 1915 подполковник Tulloh; май-июнь 1915 капитан Вайкери (Vicary A.C.); 1915-1917 подполковник Девис (Davis K.M.); 1918-1919 подполковник Вайкери (Vicary A.C.)
36. ГААРК Р-999 оп. 1 д. 70 л. 12
37. См. об их действиях: Генов И. За победу революции и Журавлёв Я. В борьбе с интервентами и белогвардейцами// В борьбе за Советский Крым. Воспоминания старых большевиков. – Симферополь, 195; Браславская В. Монастырь в Топлах // Феодосийский альбом. 30.09.1993 - с. 2; Тур В.Г. Последние годы Троицко-Параскевиевской обители. // Крымский архив - 1999 - №5 -с. 134: Подробности нападения на Топловский монастырь. От нашего корреспондента. // Южные ведомости 28 января 1919 г.
38. Винавер М.М. Наше правительство. Крымское правительство.//Крымский Архив, Симферополь – 1999 - №4 -с. 93
39. Очерки истории Крымской областной партийной организации. - Симферополь, Тав-

- рия, 1981 – с.69-74
40. Будниченко Л.Г. Воспоминания. Рукопись. 1957г. ФКМ н/в 14399 –лл.3-4; Воспоминания Ильенко Константина Мироновича 20 февраля 1958 г.. ФКМ –лл.3-5
 41. Освобождение Крыма от англо-французских интервентов. Сборник документов и материалов. Симферополь: Крымгиз, 1940 -с. 134-135
 42. Кондратенко О. Шёл 1919-й // Боевая молодость. Симферополь, 1958 -с. 27-28
 43. Ремпель Л.И. Комсомол в Крыму. Исторический очерк пролетарского юношеского движения 1917-1920 гг. Симферополь: Крымиздат, 1927 –с.38
 44. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001 – с.103-105
 45. Путеводитель по фондам белой армии / Рос. гос. воен. архив. Сост. Н.Д. Егоров, Н.В. Пульченко, Л.М. Чижова. - М.: Русское библиографическое общество, изд. Восточная литература РАН, 1998. –с.274
 46. Дядичев В., Лобыцын В. Капитан Эфрон // Независимая газета от 08.07.2000 –л. 4 см: Эфрон С.Я. Записки добровольца. М., 1998.
 47. Феодосийская советская газета 7 марта 1918г. №6 -с.1
 48. Оболенский В.А. Крым в 1917-1920-е гг.// Крымский Архив., Симферополь, 1999 - № 4. - с. 64
 49. Путеводитель по фондам белой армии / Рос. гос. воен. архив. Сост. Н. Д. Егоров, Н. В. Пульченко, Л. М. Чижова. - М.: Русское библиографическое общество, издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1998. –с.274
 50. Военный Справочник. Париж, 1930 –с. 108
 51. Освобождение Крыма от англо-французских интервентов. - с. 115
 52. Кирасиры Его Величества в Великую Войну 1916, 1917г. 1944 –с.140
 53. Звегинцов В. Кавалергарды в Гражданскую войну 1918-1920гг.//Офицеры Российской Гвардии в Белой борьбе./ Составление, научная редакция, предисловие и комментарий доктора исторических наук С.В. Волкова. — М., 2002. –с.15
 54. Кирасиры Его Величества в Великую Войну 1916, 1917г. 1944 –с.140
 55. Фон Боумгартен А, Литвинов А. Кирасиры Её величества в Гражданской войне// // Офицеры Российской Гвардии в Белой борьбе/ Составление, научная редакция, предисловие и комментарий доктора исторических наук С.В. Волкова. — М.; ЗАО Центрполиграф, 2002. –с.306
 56. Кирасиры Его Величества в Великую Войну 1916, 1917 г. 1944 –с.140
 57. там же –с.184-185
 58. ГААРК ф.Р-2235, оп.1. д.337 – л.2-4
 59. Известия Военно-Революционного комитета Феодосии. 11 мая 1919г. №12 -с.3
 60. Звегинцов В. Кавалергарды в Гражданскую войну 1918-1920гг.–с.16-17
 61. Описание боя: Карабанова М. ... В конной атаке, в Крымской степи. // Брета Тавриды. Журнал Союза писателей Крыма. - Симферополь, 1996.- №4-5 -с.225-229
 62. Гоштот Г.А. Кирасиры Его Величества в Великую войну. т.3. Париж, б.г. –с. 155
 63. Метрическая книга брака, рождения и смерти Александро-Невского собора г. Феодосии 1919-1920гг. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда Феодосийского краеведческого музея. Оп. 1 ед. хр. 121-л.126,146;
 64. Гоштот Г.А. Кирасиры Его Величества в Великую войну. 1916, 1917 гг. Париж, 1944 – с. 294
 65. Офицеры Российской Гвардии в Белой борьбе/ – с. 724; Памятная книжка Таврической губернии на 1916г. Симферополь, 1916 -с.184,200, ПКТГ на 1917г.. Симферополь, 1917 -с.209
 66. См. дела ГААРК Ф. – 49 оп.1. д. 5997 По прошению поручика Спиридона Лампси о внесении его в родословную книгу Таврического дворянства; ф.118 оп.1. д. 2752 По отношению начальника Таврической губернии о человеколюбивом подвиге поручиком Лампси. 14-19.03.1853. 7 л. ф. 49. оп.1. д. 2915. О награждении Коллежского ассессора Лулудаки, титулярного советника Ади Бея Булгакова, поручика Лампси и губернского секретаря Щуплова – орденом Св. Владимира 4-й ст. (15.06.1854-22.12.1959); Ф.49. оп.1. д. 6959 Формулярный список по службе Почетного смотрителя Феодосийского уездного училища Харлампия Павловича Лампси. 21.07.1841 г. ; Ф.49, оп.1. д. 5996 О внесении в дворянскую родословную книгу майора Павла Лампси. Начато 9.01.1864, окончено 16.07.1915 и др. Всего 35 дел.
 67. Гоштот Г.А. Кирасиры Его Величества в Великую войну. 1916, 1917 гг. Париж, 1944 398с.; Метрическая книга брака, рождения и смерти Александро-Невского собора г. Феодосии 1918г. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда ФКМ. Оп. 1 ед. хр. 118; Метрическая книга брака, рождения и смерти Александро-Невского собора г. Феодосии 1919-1920гг. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда ФКМ. Оп. 1 ед. хр. 121; Метрическая книга брака, рождения и смерти Екатерининской церкви г. Феодосии. 1917-1920гг. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда ФКМ. Оп. 1 ед. хр. 119; Метрическая книга брака, рождения и смерти Николаевской церкви при 35-м Запасном пехотном полку. 1915-1918гг. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда ФКМ. Оп. 1. ед. хр. 105; Метрическая книга брака, рождения и Греческой Введенской уеркви. 1917-1920гг. Коллекция метрических книг Феодосийского уезда ФКМ. Оп. 1. е.хр. 117 и др.; Григоров А. Офицеры лейб-гвардии Преображенского полка, убитые и умершие от ран в годы Целиной и Гражданской войн.//Военно-исторический журнал «Рейтар» М. 2006 - №5/29–с.136-137; Бобков А.А. Красный Террор в

- Феодосии. 1920-1921 гг.//Новый Часовой. СПб - 2000 - №10 - с. 357-362.
68. Варнек П. Образование флота добровольческой армии// Флот в Белой борьбе / Составление, научная редакция, предисловие и комментарий доктора исторических наук С.В. Волкова. — М.; ЗАО Центрполиграф, 2002. — с.-97
69. Фонды ФКМ. Д.3269,
70. На 20 сентября 1919г. во 2-м сводном полку 950 штыков при 15 пулеметах
71. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 – с.259
72. Слашов-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 год. Мемуары и документы. М.: Наука, 1990, -268с.
73. Дерябин А.И. Виленский полк и 13я пехотная дивизия на полях Гражданской войны (1918-1920 гг.)// Феодосийский исторический вестник. Феодосия, 1998, 2-е изд. —с. 35-36
74. Южные ведомости. 30 января 1919 г.
75. Фонды ФКМ. Д. 5958. Кп. 29119
76. Горяйнов И.Н. 13-я м 34-я пехотные дивизии. // Военная Быль. - август 1972 - № 117 -с. 44; Дерябин А.И. Гражданская война в России 1917-1920. Юг - «Цветные войска». // Цейхгауз. 1991 - №1 - с. 35
77. В пламени и славе ... с. 14
78. Балахонов Н. Кавалер трёх орденов // В пламени и славе ... с. 222
79. Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. (ноябрь 1917-1920) Сборник документов. Киев: Издательство АН УССР, 1963 - с. 561-562; Ремпель Л.И., Клещельский-Григорьев Г. Судороги Врангелевщины в Феодосии //Революция в Крыму. 1927 - №1 -с.116
80. ГААРК ф. Р-1025 оп.1, д. 13-л.5
81. Будницкая Л.Г. Воспомяная. Рукопись. 1957г. ФКМ н/в 14399 -л.6 (Ныне дом №17/10 на углу Ново-Карантинной улицы и Пионерского переулка (В. Балахонов. Феодосия. Историко-краеведческий очерк. Симферополь: Крым, 1970 –с. 95
82. ГААРК ф. Р-1025 оп.1, д. 13-л.1,3
83. Шевченко И. Грайворонский революционный . Белгород, 1962 - с. 82
84. Ревкомы Крыма . Сборник документов. Симферополь: Крым, 1968.- с. 21
85. ЦА ФСБ РФ Ф.-38.Оп.1. Д.1626-Л. 1-2
86. Ревкомы Крыма . сборник документов... с. 23-24
87. Ленин В.И. Сочинения - т. 31 -с. 425
88. Эдлерберг А. Записки Белогвардейца// Брега Тавриды. Симферополь, 1993, №3-с.239
89. Данилов И. Воспоминания о моей подневольной службе при большевиках. // Архив Русской Революции М. Терра-Политиздат, 1993, -т.16 -с.173
90. Осьминина Е.А. Рассказы Ивана Шмелёва // Крымский Архив Симферополь, КЦГИ, 1996 №2 с.99
91. Михалёва В. Красный террор // Родина, 1994 №4 с. 100-101
92. Павлюченков С. Социальная хирургия // Родина. М. 1998г. №3 с. 78
93. Ревкомы Крыма. Сборник документов . Симферополь :Крым, 1968.-с. 29
94. Папанин И.Д. Лёд и пламень М.: Политиздат, 1984 - с. 66-67. Нужно сказать что товарищу Папанину до конца вылечиться и не удалось. Его психическое состояние прекрасно описано в рассказе Михаила Веллера «Маузер Папанина» в сборнике «Легенды Невского проспекта и другие рассказы»
95. Макаров П.В. Партизаны Таврии М. Воениздат,1960 -с. 304
96. Шаповал Ю. Пристайко В. Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД на Україні: Особи, факти, документи. К. 1997г. -с. 85
97. 46-я дивизия 26.04.1921г. сведена в 3-ю бригаду 3й стрелковой дивизии РККА и соответственно название ОО изменилось.
98. Осьминина Е.А. Рассказы Ивана Шмелёва // Крымский Архив. Симферополь, КЦГИ, 1996 -№2 с.98-100.
99. Ревкомы Крыма... с. 47-48
100. Рабочий. Орган Феодосийского Окрисполкома, окружкома РКП(б) и Окрпрофбюро. 14 декабря 1923 №238 (405) -л. 4; то же 15 декабря 1923 №239 (406) -л. 4
101. Мельгунов. Указ. соч. -с. 70
102. Особые отделы ВЧК - ГПУ - НКВД - «полиция полиции», основная масса их руководителей не пережила 37-39гг., как ставленники Ягоды и Ежова. Чтобы выжить нужно было обладать недожинным умом и изворотливостью, большие связи, как известно в эпоху Великой Чистки партии и органов никому не помогли... без исключений.
103. Шаповал Ю. Пристайко В. Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД на Україні: Особи, факти, документи. К. 1997г. -с. 458-459, 534-535, 566

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Несмотря на то, что задача оказалась значительно сложнее, чем предполагал автор, всё же удалось восстановить последовательность и характер событий происходящих в Феодосии в первые годы Русской смуты. При этом попытка взглянуть на происходящие события в небольших масштабах нашего провинциального города позволила несколько по-другому увидеть Русскую Смуту.

Летом 1918 г. в распавшейся Империи существовало свыше 30 „правительств“... Края и губернии, в свою очередь, распались на более мелкие административные единицы, самой важной из которых была волость... Крестьяне одной волости, как правило, отказывались делить награбленную собственность с крестьянами соседней¹.

Для народа революция означала появление возможности решения своих местных проблем по собственному усмотрению, без вмешательства начальства. Наступил момент, когда стало можно жить сообразно требованиям своей группы, деревни, рабочего коллектива, возводя свои частные требования в ранг всеобщих. Низкая оценка торговли в шкале нравственных ценностей помогает понять механизм распада в результате краха административных интеграторов. В этой ситуации люди не нужны друг другу за рамками эмоционально интегрированного локального мира и представляют собой не столько потенциал для сотрудничества, сколько потенциальную опасность. В такой социальной субстанции силы распада могут оказаться сильнее, чем силы интеграции. Локализм пронизывал все общество. Он шел снизу. *«Русский народ распался, рассыпался на зернышки деревенских миров»²*. К весне 1918 года помещичье землевладение было в основном ликвидировано. Крестьянство получило 90% всех конфискованных земель.

«Тем не менее, увеличение площади на едока выразилось «в ничтожных величинах: десятых и даже сотых десятины на душу. В громадном большинстве губерний увеличение это не превышало полудесятины, лишь в немногих оно достигает одной десятины»³.

Уже в течение весны 1918г. четко прослеживается резкий отход от «левых идей» даже такого отфильтрованного радикальными партиями «избирателя», как «рабочий класс». Члены РСДРП и ПСР, еще вчера в «революционном азарте» плевавшие на памятник Императору-Миротворцу, сами прячут детали снесённого монумента от переплавки. Вдоволь наболтавшись в Совете и доведя своими декретами городское хозяйство до краха, а население до голода, наиболее благоразумные из них начинают униженные переговоры с представителями «правых» и «монархических организаций». Только что народившаяся «крымско-татарская революционная демократия» спасается в горных деревнях, где их охраняют от большевиков боевики ненавистной им «клерикальной» организации крымско-татарского дворянства «Бютюн Крым Муслиманлары шурасы». Германец пришел, не дав больному организму полностью излечиться.

Бенуа Н. характеризовал этот процесс следующим образом: *«Странным это, впрочем, может казаться лишь, если не считаться с законом, мы бы сказали, культурно-органического характера. Вчерашний день нам всегда кажется бессмыслицей, а прошлый год — всегда менее важным и интересным, нежели текущий. Молодежи свойственно вовсе не оглядываться и все свои надежды возлагать на будущее (...) Прошлое начинает становиться привлекательным только тогда, когда мы всем своим существом чувствуем, что оно действительно прошлое, что оно отошло в бездну веков и «больше не мешает». Этот-то закон, сколь он ни трагичен («Отцы и дети»), и движет культурой. Мы ненавидим наших отцов, пока они мешают нам сказать свое слово. Но потом наступает примирение. Премудрое время обдаёт все своим ласковым, успокаивающим светом. Детям становится жаль отцов, дети начинают понимать самую суть того, чему их учили и чего они в горячке протеста не хотели (и все по тому же закону не должны были) понять и принять. От ненависти они переходят к почтению, от почтения иногда к энтузиазму. Но затем еще раз грозит повториться то, что уже раз произошло. Если прошлое слишком приближается, слишком предки*

«вмешиваются» в жизнь потомков, то происходит опять мятеж последних против первых».

Очевидно, не только то, что движущей силой новой государственности был вечевой идеал с его ориентацией на местные ценности, но очевиден и утопизм этих ценностей, как средства разрешения проблем большого общества. Активизация вечевого идеала наносила удар по государственному аппарату, возникала власть, основанная на народной самодеятельности, торжествовал соборный принцип. Он воплощался не только в сельском мире, но хлынул и в города. *Соборность приобрела форму Советов.* Они появились в 1905 году и были реализацией потребности рабочих в организации для борьбы за удовлетворение локальных утилитарных требований. Они возникли как стачечные комитеты, как органы местного характера, как попытка воссоздания некоего подобия крестьянского мира, общинного схода, Вече в условиях города и промышленного предприятия, военной части и т. д. Совет возник как орган, основанный на внутренней эмоциональной связи членов некоторой локальной группы для выражения и защиты ее особых интересов, как орган исторически сложившегося «Мы».

Сбывалась вековая мечта крестьянства и значительной части его идеологов. Складывалась жизнь без начальства, без власти вообще или, по крайней мере, с крайне слабой властью.

Только иностранная интервенция, в основном германская позволила большевикам удержаться у власти в стране. Исключительно иностранная вооруженная сила позволила им победить сначала в борьбе за коммуникации, затем захватить контроль над продовольствием и соответственно власть.

Гигантский маховик первого глобального периода завершил полный цикл и достиг своей крайней точки, логически совпавшей со своим началом. Страна представляла собой жалкое зрелище. Распадалась не только империя, но и собственно Россия. Пайпс Р. пишет: *«За несколько месяцев Россия вернулась к средневековой домосковскому периоду, когда она представляла собой скопление удельных княжеств. Буквально за ночь рухнули столетние усилия, затраченные на строительство государства... Официальный лозунг «Вся власть Советам» облегал этот процесс, позволяя региональным советам различных уровней — краевым, губернским, уездным и даже волостным и сельским — требовать независимой власти над подчиненными им территориями. Результатом стал полный хаос...»*

В результате развязанной большевиками Гражданской войны был почти до основания уничтожен живой организм стремительно развивающейся Русской цивилизации. Намеренно остановлено естественное развитие сложного сообщества: Российской Империи. Народ намеренно пытались «ссучить», втягивая круговой порукой в откровенно инферное государство. И не из-за каких-то идеалистических соображений, а с конкретной целью — исклчить народы Российские из картины «Нового Мирового порядка». Ни о каком «строительстве Советской власти» в Крыму и, в частности, в Феодосии зимой-весной 1918 г., по мнению автора, говорить нельзя. Это был абсолютно деструктивный процесс. Не анархия, а именно направленное разрушение русского государства и общества. Попытки некоторых исследователей идущих на поводу у классиков ленинизма, объяснить происходящие «экспериментами», «эксцессами организованными анархистами», не уместны и бездоказательны.

Эксперименты над народом, сведенные к его массовому истреблению. Постоянное промывание мозгов откровенной ложью замешанной на марксистко-ленинском словоблудии, вели к крайне интересному восприятию «советскими людьми окружающего мира.

Секретарь Феодосийского Горкома ВКП(б) Березин докладывал в Республиканский комитет о событиях сопровождающих выборы в Верховный совет СССР, прошедших в городе 12.12.1937 г.: *«В голосовании приняли участие 27. 143 человека, вычеркнули депутата Коккинаки — 123 человека, Болдырева — 346, Арнаутова — 323...; [избиратель] Миронович 24.11.1937. сказал: «Сталинская конституция — это просто пустая бумажка... сейчас нужно вести всенародное*

шествие за открытие церквей и вести подготовку к выборам в духовенства в Верховный совет СССР». Он же в сентябре утверждал, что троцкисты не виновны и восхвалял фашистскую Германию и Италию. Арестован.

Худяков говорил: «Сталинская конституция — для дураков. На 24-м участке один из избирателей вычеркнул все три бюллетеня и бросил особую записку: «Долой сталинский фашизм. Да здравствует Советская власть». На участке № 7 «Да здравствует Германия, Италия, Япония! Да здравствует Гитлер, ведущий дело до победы. Да здравствуют фашистские лозунги!».

Бехлебанов — мастер колбасного цеха, с целью срыва снабжения колбасой во время выборов и желая отравить избирателей, испортил 500 кг. и 900 кг. польской колбасы. Арестован⁴.»

Не подлежит сомнению, что люди «контрреволюционные» фразы которых цитирует г. Березин, понятия не имели, чем отличается «фашизм» от «национал-социализма», и оба они от «троцкизма». Выводы свои делали на основании скупой

Памятный крест жертвам большевистского террора.
Установлен феодосийцами у храма во имя Иверской
иконы Божьей Матери 3 мая 2005 г.

информации, просачивающейся через советские газеты. Любой враг большевиков (коммунистов) ими воспринимался как естественный союзник...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пайпс Р. Создание однопартийного государства в советской России (1917-1918)// Минувшее: Исторический альманах. М., 1991. с. 93—95.
2. Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия?// Континент Россия. М., 1990. -с. 28.
3. Книпович Б. Н. Очерки деятельности Народного Комиссариата Земледелия за три года (1917-1920). М., 1920. с. 8-9.
4. ГААРК. ф — 1. оп.1, д. 1770 — лл.93-95

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Аблаев Джафер (1889[с. Корбек, Алушт.] -12.1920[Ялта]) - народный учитель. Уч-к 1-й МВ., поручик 168-го п. Миргородского п. (1917). Командующий 1-м Крымским Мусульманским стр. п. «Уриет» (с 17.12.1917), пом. командира того же п. (с 23.12.1917). Приговорен ОО ЧК г. Ялта к расстрелу 21.12.1920г.

Аги Шебетай - род в г. Феод., караим, сын торговца. Уч-к 1-й МВ., солдат 35-го п. 3. п. Секретарь Исполкома и член Нестроевой коллегии п. (с 17.01.1918).

Адамович (Чудово-Адамович) Иван Николаевич (1895-8.07.1976[Париж]) - ок. кадетский корпус. Юнкер Николаевского кавалерийского училища. В Добровольческой армии (прибыл в Новочеркасск 2.11.1917г. с генералом Алексеевым); адъютант генерала А.П. Богаевского. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода; 14.12.1918г. в Феодосии записался в эскадрон Лейб-Гвардии Кавалергардского полка в Сводно-гвардейском полку, с 1919г. в Сводном полку гвардейской кирасирской дивизии. Георгиевская медаль 4 ст. Корнет (к 10.1919). Галлиполиец. В эмиграции во Франции. В 1963г. казначей гвардейского объединения, с 3.06.-1947-11.1951г. также и его Распорядительного комитета. Поручик.

Аджи-Асан Умер (1898[Ф.] -1949[Самарканд]) - учился в медресе «Зинджирлы», затем в Симферопольской учительской семинарии. С 1917г. начал преп. в Ф. С 1922г. студент заочного отд. ИФФ КрымГУ и дир. школы в Ф.; в 1923 переведен дир. школы Кара-Тобе (Саки). Издал ряд учебников крымскотатар. яз. для нац. школ. Работал в отделе учебно-метод. лит-ры НКП (1923-35гг.). С 1926г. преп. Симферопольского пед. техникума; КПИ; театрального техникума (1935-37гг.). Арест. 18.04.1937г.; обвинен в пантюркизме и следовании «методологии бурж. лингвистики». 14.08.1938г. осужден на 8 лет ИТЛ. В 1946г. вернулся к депортированной в Самарканд семье.

Айвазов Асан Сабри (6.05.1878[Алупка]-17.04.1938[Симферополь]) - из крестьян Ялтинского уезда. Ок. педагогический институт в Константинополе. С 1898г. по 1905г. учитель в Алупке. С 1905г. редактировал в Карасубазаре газету «Ватан Хадими». Выслан из Крыма властями в 1907г. за оппозиционную деятельность, в 1914г. получил разрешение на проживание в Бахчисарае. Редактировал газеты «Терджиман», «Миллет». Член Курултая. Один из инициаторов подписания «мирного» договора с крымскими большевиками 14.01.1918г., в результате «Войска Крымского штаба» прекратили сопротивление и были почти полностью вырезаны. При первом Краевом правительстве исполнял обязанности поверенного в Турции. Впоследствии сотрудничал с большевиками. Арестовывался белыми в 1919г. При Советской власти - журналист, переводчик, педагог, научный работник. Преподавал в пединституте. Подвергся репрессиям в 1930г. и 1936г. ЦК Политбюро ВКП(б) 5.03.1938г. приняло решение об его аресте. Осужден ВК ВС СССР по 1-й категории. Попытался выехать в Турцию, бежать в Польшу. Арестован 5.04.1937г. Расстрелян 17.04.1938г.

Айсенфельд Мордахай Навтулев. (?-08.02.1905[Ф.]) - мещанин г. Василькова. Уч-к Революции 1905г., умер от побоев на квартире поднадзорной Фейги Фейгиной, после еврейского погрома в г. Феодосия.

Аксинский Михаил Кузьмич - уч-к 1-й МВ., поручик. Представитель Добровольческой армии в Ф., 24.02(9.03.1918) в Феод. ревтрибунале слушалось его дело по обвинению в контрреволюции, оправдан. 08.1919г. капитан ВСЮР, находился в Ф. Во ВСЮР и Русской Армии на 1-х инструкторских пулеметных курсах до эвакуации Крыма (04.1920г. в Ф.). Эвакуирован из Севастополя на транспорте «Корнилов». В эмиграции в Югославии. Ок. курсы ГШ в Белграде.

Александров А. И. - комиссар продовольствия Феод. СРиСД (03.1918), делегат IV-го Всероссийского съезда советов. Зав. Керченской рыбохозяйственной станцией (ихтиологической лабораторией), член правления Керченского отделения общества по изучению Крыма(1923-1929гг.).

Александров Владимир Алексеевич (9.07.1869[Ф.]?) - сын подпоручика, православный. Ок. ФМГ с серебр. медалью (1890). Юридический факультет СПб ун-та. На службе в Ф. Коллежский ассессор, член Уездной землеустроительной комиссии (1916-17). Секретарь ФГУ (07.1917 - 10.1919).

Александров Владимир Михайлович - гласный ФГД (10.1919г. -11.1920), секретарь отдела коммунального хозяйства Феод. ВРК (28.03.1921);

Александров Константин Михайлович - чл. РСДРП (с 1917). Старший наблюдатель Центральной гидрометеорологической станции Азовского и Черного морей, Феодосия (1913-1917). Член Феод. ВРК.(01.1918). Кандидат в заседатели в городской суд (советский) (с 03.04.1918). Гласный ФГД (10.1919-11.1920), глава фракции РСДРП.

Александров Сергей Александрович - делопроизводитель Старо-Крымского городского сиротского суда (1915-1917). Гласный ФГД от партии с.-р. и Крестьянского блока (01.-11.1919).

Александровский Владимир Николаевич - бухгалтер Феодосийской уездной земской управы(1916-1917) Председ. Правления Феод. кооперативного союза (03.1919).

Алексеев Михаил Васильевич (1857-25.09.1918[Екатеринодар]) - сын солдата сверхсрочной службы. Тверская гимназия, Московское пех. юнкерское уч-ще (1876), академия ГШ (1890). Генерал от инфантерии, Верховный Главнокомандующий до 11.09.1917г. Основоположник Добр. армии. С 09.1917г. основал Алексеевскую организацию и формировал добровольческие офицерские отряды. 2.11.1917г. прибыл в Новочеркасск; с 12.1917г. член триумvirата «Донского гражданского совета». Уч-к 1-го Кубанского («Ледяного») похода. С 18.08.1918 г. Верховный руководитель Добр. армии.

Алексеев Николай Николаевич (1893[Ржев]- 09.12.1937 [М.]) - в начале 1917г. служил в 35-м п.З.п. (г. Ф.). Избран заместителем председателя полкового комитета и ФСРиСД (03.1917). После демобилизации вернулся в Харьков. Избран членом губкома РСДРП(б). Профессиональный чекист, ст. майор ГБ (29.11.35). Посл. должн.: нач. Рыбинского р-на Волжского ИТЛ НКВД (19.03.36-1937). Арест. 28.06.37г.; приг. Комиссией НКВД и Прокурора СССР 01.12.37г. к ВМН.(расстрел). Определением ВКВС СССР от 20.06.56г. приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован. Нагр: знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 372; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 35 30.12.32г.

Алмазов (Алмазів) Александр Дмитриевич (1886-1936) - генерал-хорунжий Армии УНР. В 1917 организовал в Киеве Пушечный дивизион (впоследствии - в составе 1-й Запорожской дивизии), с 01.1918г. вел бои против красных войск на подступах к Киеву. В конце 03.1918г. в Харькове переформировал его в Запорожский конно-арт. дивизион (« алмазівці»). Принимал участие в боевых операциях против большевиков (1918-20гг.). Уч-к 1-го Зимнего похода войск УНР. В эмиграции в Чехословакии и Польше (с 1921).

Алмалиев Семен Николаевич (9.12.1862 -?) - из крестьян, православный, женат. Ок. ФМПГ с серебряной медалью (1881), Харьковский ун-т (16.10.1888), кандидат юридических наук. В 1889г. родилась дочь. Родословной недвижимости не имел, жил в доме жены. Более 20 лет проработал присяжным поверенным (адвокатом) Одесской судебной палаты. Переехал в Ф, работал присяжным поверенным по судебным делам. Гласный ФГД (24.07.1898-12.1918). Городской голова Ф. (10.1910-10.1914). Соб. дом на Полицейской ул., сад при д. Отузы Ф. уезда.

Ананьев Сергей Анисимович (28.09.1860-?) -из дворян. Ок. Кишиневское реальное уч-ще, Одесское военное уч-ще 1884г. Офицер 50-го резервного батальона. Капитан, затем полковник 133-го пех. Симферопольского п., Уч-к 1-МВ. командир 3-й запасной бригады. Георгиевский кавалер. В Добровольческой армии; с 29.10.1918г. при Екатеринославском центре. Уч-к Екатеринославского похода. Во ВСЮР и Русской Армии в Марковской див. до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925г. в составе Марковского п. в Болгарии. Генерал-майор. Жена: Александра Георгиевна (Ульянова, мешанка), дочери: Мария ок.1893, Ольга, ок.1899

Андгуладзе Георгий Бежанович (1864(1866?) -22.03.1948[Париж. Сент-Женевье де Буа]) - из крестьян. Ок. Озургетское уч-ще, Тифлисское ПЮУ, выпущен подпоручиком в 151-й п. Пятигорский п. Уч-к Русско-японской войны. Участник 1-й МВ. в 49-го п. Брестского п.: командир роты (1914), командир полка (07.1915), полковник. Георгиевский кавалер. В конце 1918г. прибыл в Крымско-Азовский корпус Добровольческой армии. Сформировал и с 23.11.1918 командовал Крымским сводным пехотным п. Временно командующий с 4 по 8.06.1919г. 4-й пех. див. ВСЮР ген-майор. Потом последовательно командовал бригадой, 13-й пех. див. Ген.-лейтенант (30.12.1920) «за боевые отличия». Эвакуировался вместе с армией из Крыма. С 1924г. председатель Объединения 13-й пех. див. в Париже. В составе РОВС. Скончался в Доме престарелых.

Анисимов Борис Николаевич - из дворян Таврической губернии. 1915-1917гг. прапорщик, полковой казначей 35-го п.З.п. Жена: Екатерина Яковлевна, сын Николай (р. 10.11.1915г. в Ф.).

Анисимов Виктор Николаевич - из дворян, подпоручик, (поручик) лётчик, на 28.11.1915г. в Ф. Во ВСЮР; янв.1920г. помощник нач. отделения заведующего артиллерийской частью Войск Новороссийской области. Отец: Николай Сильвестрович, 1859г., мать: Анна Андреевна (1866), брат Георгий 1903г., сестра (племянница?) Евгения (1917), сестра Екатерина Яковлевна (1892).

Анохи (вар: Ойнехи, Ойнохи; наст. фам. Аронсон) Залман Ицхак (1878[Ляды, Белорус.] -1947[Тель-Авив, Израиль]) - писатель, первый рассказ на иврите издан в 1903г. Первые два сборника рассказов на идиш опубл. в 1909-10гг. В 1911г. опубликовал наиболее известное произведение «Реб Аббе» - монолог наивного и набожного хасида. После непродолжительного пребывания в Аргентине, в 1924г. поселился в Палестине и начал вновь писать на иврите. Его рассказы собраны в книге «Бейн шамаим ва-арец» («Между небом и землей», 1945). Произведения - сентиментально-романтические зарисовки жизни евреев Восточной Европы.

Антонов-Овсенко Владимир Александрович (1883-1938) - из дворян. Член РСДРП с 1902 г. Офицер, организатор и руководитель социал-демократических военных организаций. В 1905 г. дезертировал из армии и перешел на нелегальное положение. Уч-ник революции 1905-1907 гг., приговаривался к смертной казни за участие в вооруженных восстаниях, бежал из Севастопольской тюрьмы в 1907 г. Меншевик-партиец, с 1914 г. межрайонец. Член РСДРП(б) с 1917 г. Участник Октябрьского восстания 1917 г. в Петрограде, член и секретарь Петроградского ВРК. С конца 1917 г. член

коллегии по военным и морским делам при СНК, командующий войсками Петроградского военного округа. В 1918г. Главковерх Южных Революционных армий, затем командир ряда армий, групп войск, фронтов, член РВСР (1918-1923), начальник Политуправления РККА (1922-1924), член коллегии Наркомата военных дел (1918-1923), Наркомата труда (1920). Осенью 1923 г. поддержал левую оппозицию, и в 1924 г. снят с занимаемых должностей. Находился на дипломатической работе: полпред СССР в Чехословакии, Литве, Польше. В 1927 г. заявил о разрыве с оппозицией. В 1934-1936гг. прокурор РСФСР. С осени 1936 г. генеральный консул в Барселоне (Испания), руководил репрессиями против ПОУМ и анархистов. В 1937г. отозван в СССР, назначен наркомом юстиции РСФСР, вскоре арестован. В 1938 г. осужден и расстрелян.

Апостолов - на 1918г. подполковник. 24.10.(6.11)1918г. назначен старшим штаб-офицером в Феодосийскую Резервную команду внутренней стражи. С зачислением с 1.11.1918г. Приказ ВВ. № 56.

Апостолов (Апостолиди) Илья Георгиевич, (1895[Ф.] - 26.06.1876[Афины]) - из дворян греческой нации, ок. Таврич. дух. семинарию (1916). Вольноопределяющийся 35-го п.З.п. (1916). ок. Чугуевское воен. уч-ще. Уч-к 1-й МВ., затем в Добровольческой армии и ВСЮР. В эмиграции в Греции. Служил в Троицком приходе в Афинах, где построил богадельню для русских эмигрантов «Русский дом» (кон. 1950-х). Епископ Монреальский и Канадский в юрисдикции Американской митрополии (1961-1962). С 1962г. в Греции.

Архипов Федор Максимович - полковник, ротный командир Николаевского кадетского корпуса (г. СПб) (на 01.01.1909). Уч-к 1-й МВ. В Крымском центре Добармии с 15.08.1918г. (утв. 2.02.1919). Ген-майор, Нач. гарнизона г. Ф (12.1918).

Арцеулов Константин Константинович (29.5.1891-18.03.1980) - внук И.К. Айвазовского, сын Жанны Ивановны и Константина Николаевича Арцеуловых. ок. Севастопольское реальное уч-ще, учился в Морском корпусе, отчислен по здоровью (1908). Ок. школу авиации в Гатчине (25.07.1911), действительная служба в Крымском конном полку (с 09.1912), инструктор Севастопольской авиашколы. Уч-ник 1-й МВ., пилот корпусного авиаотряда, прапорщик. 200 боевых вылетов, 18 побед. Первый совершил удачный выход из штопора (24.09.1916). Конструктор планеров и тренажеров, художник. Во ВСЮР лётчик-инструктор Севастопольской Авиашколы. С 1921 в РККА. Погр. на Новокузнецком кладбище (г. Москва).

Арцеулов Николай Константинович (18.10.1889-20.06.1956) - внук И.К. Айвазовского, сын Жанны Ивановны и Константина Ивановича Арцеуловых. Морское инженерное уч-ще 1909г. Капитан корпуса корабельных инженеров. Во ВСЮР и Русской Армии в Черноморском флоте до эвакуации Крыма. Подполковник (28.03.1920). Эвакуирован с флотом в Бизерту. На 25.03.1921г. в составе русской эскадры в Бизерте, янв. 1921г. флагманский корабельный инженер базы эскадры. В эмиграции с 1921г. в США (в Нью-Йорке), на 31.01.1944г. и 20.01.1949г. член Общества бывших русских морских офицеров в Америке. Ум. под Нью-Йорком. Жена: Людмила Викторовна (ум. 1944).

Ахундов Рустанбек (Рустам-бек, Рустам-Бей) - получил образование в России; Кандидат права, юрист, с 1905г. глава Феод. отделения партии «Иттифак эль муслимин». С 01.1911г. почетный попечитель Феод. Городского татарского начального уч-ща. На выборах 09.1917г. впервые избран гласным Феод. уездного земского собрания. Член КМИК и Крымско-татарского парламента (11.1917-1918гг.). Баллотировался в гласные ФГД, не избран (01.1919).

Бабиченко-Бабич Иван Ерофеевич - поручик (1910), штабс-капитан (1915) 134-го пех. Феодосийского п., капитан (1916). С 1918г. в Украинской армии, войсковой старшина 57-го п., 30.09.1918г. назначен младшим помощником командира п. и наблюдающим за командами 43-го п. (Екатеринослав). Ком. 133-го пех. Симферопольского п. (10.1920). Эмигрант. Галлиполиец. Осенью 1925г. в составе Алексеевского п. в Болгарии. Полковник. В эмиграции в Болгарии, 1934г. в Пернике. Орд.: Св. Георгия 4-й ст. (1915), Георгиевское оружие (29.05.1916)

Бабочкин Александр Артемьевич (01.04.1866-02.05.1944[Стамбул]) - обр.: Ростовское реальное уч-ще 1884г., Одесское ПЮУ (1887), АГШ., На 1899г поручик, младший офицер 134-го пех. Феодосийского п., 135-го пех. п., по окончании академии - на должностях ГШ. полковник (1910), ген-майор (1915). Помощник командира 51-го пех. п., с 1914 командир 247-го пех. п., с 5.05.1916г. - бригады 81-й пех. див. Орд. Св. Георгия 4-й ст. (1915). С 03.06.1917г. в чине ген-майора командовал 69-й пех. див. Уч-к Екатеринославского похода. Во время Гражданской войны - в ВСЮР (в войсках Новороссийской области, кандидат на должности в Крыму). В эмиграции в Турции.

Байбуртлы Ягья Наджи Сулейманович (1876[Бахчисарай]- 1943[Архангельская обл.]) - сотрудник газеты «Переводчик». Директор школы в Бахчисарае. Делегат «Курултая» 1917г. Репрессирован НКВД Крымской АССР за участие в «националистической контролеволюционной организации». Реабилитирован (1957)

Байков Илья Григорьевич (1857-04/05.12.1920[Ф.]) - на службе с 1877г., офицером с 1880г. подполковник 133-го п. Симферопольского п. (на 01.01.1910), Керченского крепостного пех. батальона (01.01.1913); Феодосийский уездный ВН(1913-03.1918, 09.1918-04.1919, 19.03.(1.04.)-17(30).04.1919г., 27.06.(10.07.)1919 -11.1920), полковник (с 1914). 1912-1917гг. и.о. военного коменданта Ф. 07.1918г. - 04.1919г. «русский комендант» г. Ф. 1918г. в Военном ведомстве ККП и ВСЮР. Остался в Ф. Приговорен тройкой ОО

ВЧК при управлении нач. ОО ВЧК 13-й армии и уполномоченного Крымской ударной группы ОО ВЧК Ю.-З. фронта в Ф. 04.12.1920г. к расстрелу.

Бако Григорий Александрович (1874-1951) - ок. Тверское кавалерийское уч-ще и выпущен в 12-й драгунский Мариупольский п. Ушел в запас и учился в Московском ун-те (1899), вернулся на службу в 7-ой запас. кав. п. (1902), прикомандирован к Крымскому конному дивизиону (1905). Участник 1-й МВ, ком 1-го, затем 6-го эскадронов Крымского конного п. (20.09.1914). Полковник (с 1917). Командир Крымского к.п. 11.1917.-01.1918г., командир отдельной Крымской кавалерийской бригады. С 7(20).12.1918г. командир воссозданного Крымского Кадрового эскадрона, а потом дивизиона и п. (в рамках Крымского отряда Добр. армии). Уч-к гражданской войны во главе п. в рядах ВСЮР и Русской армии. С 11.1920г. эмигрант. Член Объединения Крымского конного п. Нагр. Орд. Св. Георгия 4-й ст. (1915).

Бакута Василий Терентьевич - род. г. Мелитополь, член партии с.-р. в Мелитополе. Арест в 1907г., заключен в тюрьму г. Мелитополь. Выбран депутатом во Всеросс. Учредительное собрание (12.1917). Завербован секретной частью ОГПУ в г. Симферополь и вступил РКП(б) (1923), занимался провокацией среди подпольных соц.-рев. в пользу ОГПУ.

Бакута Лука Терентьевич (?[Мелитополь]-22.02.1976[Бриджпорт.США]) - брат Бакуты В.Т. Уч-к 1-й МВ, штабс-капитан 52-го пех. Виленского п. И.о. адъютанта п. (1916). В конце 1917г. вернулся в Ф. С марта по 2(14).04.1918г. секретарь Комиссариата по военным делам Феод. СРиСД. С 1(13). 11.1918г. мл. офицер Феод. резервной команды Внутренней стражи ККП. Штабс-капитан 52-го пех. Виленского п. ВСЮР и Русской Армии (11.1918-1920). Полковник. В эмиграции в США. Жены: 1) Вера Александровна, 2) Анна Апполинарьевна (на 01.1917), 3) Елена Андреевна. Сын: Игорь (р. 23.01.1917[Ф.]).

Баландин Борис Иванович - есаул ВВД. Командир отд. Донской казачьей сотни расквартированной в Феодосии (10.09.-27(7)11.1917).

Барсов (Барзов) Михаил Фёдорович. (1874[Ф.]-28.03.(10.04)1919[Ф.]) - из мещан г. Ф., портовый дрогалъ. Професс. борец. Уч-к 1-й МВ. Председ. Союза портовых рабочих (осень 1917). Уч-к событий 02.01.1918г. Комендант г. Ф. (04.01.-3(18).04.1918). 18.02.(3.03.)1918г. на общем собрании Ф. СРиСД избран заседателем в городской суд и в президиум Ф. СРиСД, 14-24.04.1918г. на той же должности. Арестован (05.1918) и 28.03.(10.04.)1919г. расстрелян солдатами Сводно-Гвардейского пех. п. у стенки Ф. городского кладбища.

Баташев Никита Михайлович (1854-?) - в службе с 1871г., офицером с 1873г., подполковник с 1891г., полковник с 1895г., ген.-майор с 1905г. Ген.-лейтенант. Георгиевский кавалер. Участник Екатеринославского похода, командир пехотной части.

фон Баумгартен Александр Александрович (2.08.1889[СПб]-12.10.1955[Сан-Паулу(Бразилия)]) - ок. Пажеский корпус (1909). Ротмистр, командир эскадрона л.-гв. Кирасирского Ее Величества п. В 1918г. в подпольной организации в Москве. В Добр. армии; с 10.1918г. во главе эскадрона своего п., полковник (5.12.1919), с 11.1918г. помощник командира по хозяйству Сводно-гвардейского эскадрона, с 24.03., 12.05.1919г. пом. командира по хозяйству в Сводном п. гвардейской кирасирской див., с 2.07. по 4.08.1919 г. командир дивизиона в 1-м гвардейском Сводно-кирасирском п., с 04.1920г. пом. командира Сводно-кирасирского п. Тяжело ранен 4.08.1919г. В Русской Армии помощник командира Гвардейского кавалерийского п. В эмиграции в Константинополе, в Германии, с октября 1929г. в Бразилии. Уполномоченный Союза Инвалидов в Бразилии, товарищ председателя Общества Св. Владимира, на 11.1951г. заместитель старшего руководителя объединения л.-гв. Кирасирского ЕИВ п.

фон Баумгартен Борис Александрович - офицер с 1915г. Штабс-ротмистр л.-гв. Кирасирского Ее Величества п. В Добровольческой армии; с ноября 1918г. в своем полку, с 24.03. в эскадроне своего п. в Сводном полку гвардейской кирасирской дивизии; 7 - 23.06.1919г. командир эскадрона. Ротмистр. В эмиграции на 1.01.1921г. в списке л.-гв. Кирасирского Ее Величества полка.

Башкатов (Бешкатов) Антон Николаевич (1897[Ф.]-после 1960) - солдат-оружейник 35-го п.З.п.(1916-17гг.) Уч-к переворота в Ф. 02.01.1918г. Чл. Феод. Кр.Гв. В РККА рядовой отряда «А» 1-го автоброневоего отряда при ВЦИК РСФСР им. Я.М. Свердлова(1919г). Воевал на Украине и в Крыму. С 07.1919г. по 11.1920г. в Феод. подполье. 1921-1937гг. работал грузчиком в Ф. порту. Сотрудник Феод. конторы заготов-зерно (1937-1941гг. и с 1953). В 1942г. участвовал в обороне Севастополя, с лета 1944г. жил в Симферополе. 1946-1948гг. парторг Южного завода в Николаеве. Вновь в Ф. (с 1953) Сын пропал без вести в 1941г., жена расстреляна немцами в 1942г. Пенсионер (с 1960-х).

Бедризов Петр Яковлевич (1878[Ф.]-?) - Ок. ФМГ. Преподаватель математики ФМГ. Последний чин: надворный советник (на 1914,1918). С лета 1917г. член Феод. орг. партии к.-д. Почетный мировой судья Ф. округа (11.1917г.-11.1920). Гласный ФГД (10.1919г.-11.1920). Арест орг. НКВД (1937) Нагр.: орд. Св. Станислава 3-й ст.

Беланов Михаил Николаевич - матрос линкора ЧФ. «Сводная Россия». Депутат Севастопольского Совета (1917). Член ЦИК ЧФ (с 11.1917). Один из руководителей экспедиции в Феодосию (01.1918).

Белиловский Кесарий Александрович (псевдоним Цезарь Билыло) (4.03.1859 [с. Скориковка, Золотоношского уезда Полтавская губ.] - 28.05.1938 [Симферополь]) - украинский писатель. Учился в Лейпцигском и Венском ун-тах, врач в Сибири, Петербурге, Митаве, с 1910г. врачебный инспектор Таврической губернии. Помещал свои стихотворения (с 1876) в галицких изданиях, в харьковских альманахах «Складка» (1887 и 1892гг). Переводил на немецкий язык стихи Шевченко Т.Г. и на украинский стихотворения Шиллера и Гёте. По-русски писал в «Сибирском Вестнике», «Сибирской Жизни». Действительный статский советник. С 1910г. врачебный инспектор Феод. врачебно-наблюдательной станции (Карантин). Начальник Феод. армейского лазарета войск Новороссийской области ВСЮР (на 17(30).11.1919). См. Купченко В.П. Первые краеведы Феодосии <В.К. Виноградов, Л.П. Колли, Л.А. Бертрэн, В.Д. Гейман, В.Н. и М.Н. Сарандинаки, К.А. Белиловский> // Победа. 12 и 18.05.1976г. - №№ 92 и 96. с. 3, 4. Соч. Белиловский К.А. Женщина инородцев Сибири: Медико-этнографический очерк. СПб., 1894.; К вопросу об антропологическом типе преступника: Дис. д-ра мед. наук/Белиловский К.А. -СПб: Типо-лит. Либермана, 1895.-126с.

Белокопытов Борис Алексеевич (ок. 1887-?) - уч-к 1-й МВ, капитан. И.о. Феод. цензора (МВД 1-го ККП) (07-08.1918). И.о. Феод. уездн. ВН. (Военное ведомство) (07.1918). Помощн. Нач. Феод. уезда (Краевой стражи МВД) (09.1918-04.1919). В эмиграции в Югославии (на 05.1920), Принцевы острова (лето 1920). Жена Анна Михайловна (02.04.1891 - 11.01.1952 Франция), дочь Иоанна.

Белощуцкий Петр Евсеевич - боец 1-го взвода, затем командир 2-го взвода Кр.Гв. ф. (01-02.1918).

Бенескул Тит Онуфриевич (1861-03.02.1923) - в службе с 1880г., офицером с 1882г. Ген.-майор артиллерии. 1918г. в гетманской армии; с 7.09.1918г. командир 15-й легкой артиллерийской бригады. Уч-к Екатеринославского похода. В Добр. армии и ВСЮР. В эмиграции в Греции. Застрелился в лагере беженцев в Салониках.

Берковский Константин Родионович (1894-?) - чл. РКП(б), уч-к Гр.В. журналист, коллекционер денежных знаков и бон (коллекция 2000 зн.). член Феодосийского райкома РКП (1921-1932гг.). Нач. Молодежной Трудовой Коммуны «Чекист» (исправительно-трудовая колония № 1 Сиблага УИТЛК НКВД СССР) г. Томск.(1935).

Берлин Александр Аронович - с конца XIX в. член правления Феод. общества пособия бедным евреям. Пред. Ф. кредитного и ссудно-сберегательного товариществ (1915-17гг.). Гласный ФУЗС (с 11.1917). Пред. правления «мелкооптового ссудно-сберегательного товарищества Феод. комиссариата финансов при ВРК» (05-06.1919). Проживал на ул.Полицейской в д. Карабанова.

Берлинраут Лев Яковлевич (1886[М.]-14.06.1938[М.]) - образ. высшее. Весной 1917г. создал и первое время возглавлял Феод. ячейку партии «Поалей-Цион». После Гр.В. работал ст. консультантом Всесоюзной конторы «Лакокрассырь» (г. Москва). Арест. 26.03.1938г. Приг. ВКВС СССР к расстрелу (14.06.1938) по обвинению в участии в контр. террорист. орг. Раств. 14.06.1938г. Реаб-н. 13.03.1958г. Перед арестом проживал: Москва, ул.Малая Бронная, д. 16, кв. 4. Место захоронения: Коммунарка.

Берман Наум Наумович (1869-1948) - зубной врач, частная врачебная практика в г. Ф. (кон. XIX в.-1925?). Казначей «Общества пособия бедным евреям». Гласный ФГД от Еврейского национального блока (с 2(15).01.1919). Прож.: Ф., ул. Итальянская д. Джумука (ныне Бульварная, д. 24).

Биакый Абдула Маали-оглы (1871-?) - на службе с 1890г., офицером с 1892г. капитан (1909), полковник инженерных войск, 21-й саперный батальон (1909), 1-й Мусульманский инженерный полк (с 12.1917) Феодосийский уездный начальник (Краевой стражи МВД) (с 16.07-11.1918), и.д. начальника инспекторско-строительного отделения управления Главного начальника снабжений ВСЮР (с 01.1919).

Бианки (Бианки) Карл Антонович (01.04.1868[Ф.] -?) - ок. ФМГ, музыкальный класс Императорского Русского музыкального Общества. Коллежский регистратор, капельмейстер 109-го пех. Волжского п. С 1919г. капельмейстер в штабе Крымско-Азовской армии, С 08.1919г. в штабе 3-го армейского корпуса, при общем отделе штаба войск Новороссийской области. Жена: Матильда Иосифовна, дочери Мария (1900), Мальвина (1903), Валентина (1909).

Бианки Виктор Иванович (Иосифович) (1879[Ф.]-1962[Ф.]) - ок. ФМГ (1889-98гг.), математический факультет Киевского ун-та. Пом. присяжного поверенного, ирисяжный поверенный(1915). В 1903 г. принимал участие в деятельности Киевск. ком-та РСДРП. Арестован 7. 04.1903г., сидел в Киевск. тюрьме. 14 мая 1905 г. арестован в СПб. на заседании ПК. Уч-к революции 1905-1907гг., высылался из Ф. Чл. общества Попечения о недостаточных учающихся Феод. женской гимназии учрежденной Гергилович(1912). Гласный ФГД (1915). В 1917г.: комиссар Ф.(04.1917), председатель Феод. совета(041917-01.1918), Феод. городской голова (07.1917-01.1918, 05.1918-01.1919). Председатель комитета РСДРП, редактор «Народной Газеты» (Ф.). Член Совета народных представителей от городских дум (1917-1918). 9(22)08.1919г. уволен из числа земских служащих по сокращению штатов. Скончался в 1962, погребён на Феод. городском кладбище (сыном) - Вадимом(?)

Бианки Павел Иванович (Иосифович) (1877[Ф.]?) - ок. ФМГ (1897), слушатель юрфака Киевского ун-та (1898). Руководил Ф. организацией РСДРП (1903). В 01.-05.1905г. один из активнейших организаторов забастовок в Ф. Председатель Феод.

совета до его разгрома с 20 по 22.12.1905г. Дважды арестовывался, некоторое время находился на нелегальном положении. Весной 1906г. он сидел в Ф. тюрьме. В это время Лурье М.А. провёл с помощью листовок и нелегальных сборищ среди рабочих избирательную кампанию, в результате которой П.И. Бианки был избран единственным выборщиком Ф. от РСДРП в 1-ю Госдуму. Присяжный поверенный в г. Симферополь (1916). Таврический губернский комиссар (с 6.11.1917). Кандидат в Учредительное собрание от Таврической губернии (от симферопольской организации группы «Единство»). В середине 01.1918г. в связи с победой большевиков губернский комисариат прекращает существование, но (14)27.04.1918г., в условиях германской оккупации совещание общественных деятелей восстанавливает его в прежнем составе, однако, согласно Декларации ККП М.А. Сулькевича от (12)25.06.1918г. все общественные организации распались. Дальнейшая судьба неизвестна.

Благой Дмитрий Дмитриевич (1893-1984) - в Феодосии с 1919г., проректор Феодосийского народного ун-та (1920-1922). Литературовед, член-корреспондент АН СССР (1953). Труды посвящены истории русской поэзии 18-20 вв., творчеству А.С. Пушкина. Государственная премия СССР (1951).

Блинд Андриас Христианович (1887[с. Аблеш, Андреевская вол. Ф. уезд.]?) - уроженец Крыма, житель трудпоселка «Малиновка» Плесецкого района, смолокур. 20.11.37г. тройкой УНКВД по Архангельской области по ст. 58-10 УК РСФСР незаконно приговорен к расстрелу. Реабилитирован 11.11.1964г.

Блинд, Генрих и Гергард Христиановичи (?[с.Аблеш, Андреевская вол. Ф. уезд.]?) - уч-ки восстания против большевиков (04.1918). Заочно приговорены Андреевским волостным ВРК к смерти (05.1919).

Блинд Вильгельм Христианович - мещанин, 1912-1915гг. гласный Феод. Уезд. Земского собрания, от 2-го избирательного собрания. Уч-к 1-й МВ (призван 09.1914).

Блюмкин Яков Григорьевич. (1900-03.11.1929) - род. в еврейской семье коммерческого служащего. Ок. духовную школу (1913). До 02.1917г. работал в электротехнических мастерских Одессы и Приднестровья. Проникся идеями «Народничества». С 1914г. его стихи публикуются в журнале «Колос» и газете «Одесский листок» и «Гудок». С 03.1917г. агитатор Одесского совета. Уч-к большевистского восстания в Одессе 01.1918г. боец, а затем командир 1-го Одесского железного отряда 6-й (старой) армии. Вместе с частями 3-й Рев. армии эвакуируется в Ф. (03.1918). Последовательно занимал должности комиссара Военного совета армии, пом. нач. штаба, с 04.1918г. нач. штаба 3-й Рев. армии. Сотрудник ВЧК (с 05.1918г., г. Москва). Организатор убийства Германского посла гр. Мирбаха (23.05.(6.06)1918). Заочно осужден к 3 годам исправительных работ, наказания не понес, т.к. убитый, был «германским империалистом». С 1921г. член РКП(б), в ВЧК. Слушатель Военной академии РККА(1920-1921). Секретарь Троцкого (Бронштейна) Л.Д., литератор. Резидент ОГПУ за границей(1923-1929). Расстрелян по приговору ВК ОГПУ за «троцкизм».

Бобинский Станислав Янович (1882-1937) - инженер. Член СДКПиЛ с 1905г. После февральской революции 1917г. руководитель группы польских с.-д. в Ф. Представитель СДКПиЛ в Московском комитете РСДРП(б) (с 05.1917), депутат Моссовета и член его исполкома. Член исполкома групп СДКПиЛ в России (с 06.1917), член редколлегии газеты «Трибуны»(Петроград). Делегат 6-го съезда РСДРП(б). В Октябрьские дни чл. Военного бюро при Московском комитете РСДРП(б), руководитель запасного штаба ВРК при Моссовете, член ВРК Городского района, уч-к боев с юнкерами. Комиссар всех польских отрядов Московского ВО (с 11.1917). Пом-к. комиссара Польского комиссариата при Наркомнаце (12.1917-08.1918). С 04.1918г. комиссар Польского революционного п., затем в РКП(б). Член ВЦИК (1918/20). Затем на «партийной, преподав. и науч. работе».

Богаяевский Алексей Феофилактович (?-после 1970) - протоиерей, настоятель Кладбищенской церкви Благочинный Феодосийского округа(05.1917). Преподаватель Закона Божьего в Женской гимназии учреждённой Гергелевич. Член «Общества попечения о недостаточных учащих» Феод. женской гимназии», 1914-1918гг. член «Попечительства по призрению семейств чинов призванных в войска», член уездного отделения Таврического епархиального училищного совета и наблюдатель местных церковно-приходских школ. 1896-1917гг. представитель духовного ведомства при Городской думе. 1919-1920 Гласный ФГД от церковно-общественной группы. Скончался в 70-х гг. в Мелитополе, в возрасте более чем 90 лет.

Богданиан Николай Богданович (?-10.04.1926 [Париж]) - статский советник (на 1917) Нотариус, проживание и практика в г. Ф. 1911-1914гг. член Феод. благотворительного общества и общества спасения на водах. Гласный ФГД (01.1919-11.1920). Признан буржуем и мобилизован для строительства укреплений под Ф. (04.1918). Эмигрант. Жена: Ольга Петровна, (?-3. 05.193. [Париж]).

Богдасаров Сергей Богданович (23.08.1901[г. Феодосия]-27.10.1920) - сын капитана 52-го п. Виленского п. Кадет Сумского кадетского корпуса. Во ВСЮР учился в Одесском кадетском корпусе. С 23.01.(5.02.)1919г. в дивизионе Л.Г. Кирасирского ЕИВ полка ВСЮР, унт.-офицер (нач. 1920). С лета 1920г. в Гвардейском кав. п. Награждён Георгиевской медалью 4-й ст., Знаком отличия Ордена Св. Георгия 4-й ст. С весны 1920г. корнет. Убит 27.10.(ст. ст) 1920г. на Литовском полуострове под Карповой балкой.

Богоявленский Сергей Ильич (1860-1950[Ф.]) - статский советник МНП (на 1917). Директор Ф. Учительского института и ФРУ (с 25.10.1913) пред. педагогического совета Ф. женской гимназии им. Гергилевич. 2(15).01.1919г. Избран гласным ФГД от блока Беспартийной деловой группы граждан г. Ф. Директор 2-й Ф. советской школы. (бывшее реальное училище) (с 1921). Нагр.: орд. Св. Владимира 4-й ст.(1915).

Бодняк Юрий Дмитриевич (1895-?) - поляк, по другим сведениям венгр, военнослужащий Австро-венгерской армии. С 1916г. в русском плену, член РСДРП(б). Секретарь Феод. Союза булочников (12.1917). С 16.01.1918г. член Феод. ВРК. Пред. Военной коллегии Феод. СРиКД (на 20.02.(5.03.)1918). Пред. квартирной секции Феод. СРиКД (04.1918). Эвакуировался в Новороссийск (04.1918). Демобилиз. из РККА (1922). В 1935г. ОСО осужден на 3г. ссылки в Красноярский край. Работал на водочном заводе в Минусинске. Арест. 05.11.37г. осужд. 15.06.38г. ОСО НКВД СССР на 10 лет. Вину не признал.

Бойл Джозеф Витсайд «Клондайк», Князь Яеский (Joseph Whiteside Boyle) (6.11.1867 [Торонто]-14.04.1923 [Вудсток (Онтарио)] Ок. Вудстокский (Woodstock) колледж. Служба в ВМС США (3г.) Менеджер в профессиональном боксе (Нью-Йорк). В 1897 г. одним из первых нашёл золото в Юконе и с тех пор получил прозвище «Джозеф Клондайк». Пионер в механизации золотодобычи. Уч-ник. 1-й МВ, почётный полковник Королевской Канадской армии. Затем он появляется в России и работает над реорганизацией её железнодорожной системы. Участвует в освобождении румынских заложников в Феодосии и попытке спасти Русскую Императорскую семью. Жена: (1) Mildred Raynor (1887-1896, разв.), (2) Elma Lousie Humphries (1909). Дети: (1) Joseph Whiteside Boyle Junior (1890), Flora Alexander Boyle (1894), Susan Boyle (1895), Charlotte Boyle (1896); Ордена: Св. Владимира 4-й ст. (Россия), Croix de Guerre (Франц.), Distinguished Service Order (DSO) (Великобрит.), Grand Cross of Romania.

Болбочан Петр (1883[с. Гижица (теперь Хотинский район Черновецкой области)-29.06.1919[с. Балин, на Подолье]) - сын священника. Ок. Кишинёвскую духовную семинарию, Чугуевское ПЮУ (1906). Уч-к 1-й МВ служил в 38 пех. Тобольском п., был ранен. После провозглашения независимости Украины сформировал из добровольцев 5-го корпуса Юго-Западного фронта 1-й Украинский республиканский полк и привёл его в Киев. Полк включен в состав 2-ой Сердюцкой див. В 1918г. назначен командиром 1-й Запорожской див. В походе на Харьков-Донбасс. Командовал Крымской группой войск УНР, принимал участие в оккупации Крыма, совместно с войсками Австрии и Германии. При Гетмане - командир 2-го Запорожского п., командовал Запорожским корпусом и войсками Левобережной Украины. Зимой 1919г. корпус отступил на Правобережье, где Б. сняли с должности. 6.07. пытался самовольно возглавить корпус. Арестован, по приговору Военно-полевого суда УНР (29.07.1919) расстрелян возле с. Балин на Подолье.

Болдырев - сотник, весной 1918 командовал Запорожским бронепомобильным дивизионом.

Борода Семен Григорьевич (Георгиевич) - слесарь, рабочий завода Наделя. 10.1919-11.1920гг. гласный ФГД, член фракции РСДРП. Сотрудничал с большевистским подпольем. Сын его Леонид Семенович (р. в 1917) пропал без вести во II МВ, лейтенант РККА.

Боссалини Петр Иванович - основатель «Феодосийского общества автомобильных сообщений», местн. агент компании «Английский Ллойд». Издатель «Путеводителя Боссалини. Для Феодосии и окрестностей» (1913, 1914). Контора: ул. Галереиная, д. 2 (Мазирова).

Бочаров Константин - член Владиславовского волостного совета КД от Кр.Гв. Владиславовского района (02-04.1918). Заведующий инструкторским подотделом Феод. райисполкома (03.1921).

фон Браун Рудольф, (von Braun Rudolf) - фельдцейхмейстер Императорской и Королевской Австро-Венгерской армии (с 1.2.1918). ген.-майор, командующий ударной группой 19-го армейского корпуса (1916), ком. 12-го армейского корпуса (07.1917-11.1918). Нач. оккупационной администрации Екатеринославской губ.(06.11.1918).

Бреусов Антоний Петрович - шт. - ротмистр, командир Ф. отряда 24-й Крымской бригады ОКПС (1915-1916гг.)

фон Брешлер Гюнтер, (von Bresler, Gunther) (28.11.1867[Зейтц (Zeitz).]-1946) - на службе в Гусарском полку графа Гоэтзена (Hus-Rgt. Graf Goetzen) 1918г. - 10.01.1919г. полковник, командир 10-й Ландверной пех. бригады 15-й Ландверной див. В 20-е годы член союза «Стальной шлем», региональный руководитель NSDFB -Kreisführer в Баден-Бадене (Baden-Baden).

Бржевский (Брожевский) Василий Адамович (?-после 1937) - из семьи профессиональных военных, титулярный советник, счётный чиновник Феод. отделения государственного банка. Художник-копиист. Ученик Айвазовского И.К. (с 1897). Его кисти принадлежат боле 1500 копий И.К. Айвазовского. Инициатор производства художественных открыток своего учителя (1906-1914гг.). Член партии с.-р. (1907-1914гг.). Кандидат в депутаты 2-й Государственной думы от Ф. по списку партии с.-р. (01.1907). Уч-к 1-й МВ. поручик 35-го п.З.п. (на 07.1916). Капитан, выборный командир того же п.(10.1917-01.1918). Проживал в доме Госбанка (1902). На 1937г. в Ф.

Будницкая Любовь Григорьевна - член РКП(б) с 1929г. Уч-ца большевистского подполья (1918-1920гг.), хозяйка конспиративной квартиры: Феодосия, ул. Дворянская д. Вассермана (1920), родная сестра Будницкого (Жакова) Я.Г. Лит.: Будницкая Л.Г. Воспоминания. Рукопись. 1957г. ФКМ н/в 14399.

Будницкий (Жаков) Яков Григорьевич - чл. РСДРП(б) с 1917г. Боец Феод. Кр.Гв.(01.1918), комиссар кинематографов г. Ф. (с 8(21).02.1918). Секретарь Феод. подпольного горкома РКП(б) (05.1918 -04.1919). Секретарь и член коллегии Феод. ЧК (с 15(29).04.1919), секретарь и член президиума ВРК г. Ф.(05.1919). В начале мая 1919г. выехал из Ф.

Будницкий Вульф (Владимир) Григорьевич (?-06.1919[Ф.]) - в 1905-1906гг. сотрудничал с феодосийскими большевиками. В 1906г. выслан за пределы Таврической губ. за антиправительственную деятельность. Чл. Феод. орг. РСДРП(б)(05-06.1919), сочувствующий. Председатель Феод. ВРК(8(21)-13(26) 06.1919). Погиб в бою под Ф. в отряде ЧОН в июне 1919г.

Будницкий Шлема (Шломо) Вульфович (? - ?) - член Сионистской социалистической партии. В 06.1926г. - 09.1927г. в ссылке в Урде, где был арестован за склонение к побегу политссыльных Ш.Л. Петраковского и Л.И. Гурфинкеля. В 1927-28гг. в ссылке в Актюбинске. Получил разрешение на выезд из СССР. 28.04.1928г. прибыл в Палестину на борту теплохода «Ильич». Дальнейшая судьба неизвестна.

Будрин Петр Александрович - гласный Феод. уездного земского собрания(1908-1920). Секретарь Ф. Уездной земской управы (1910-11.1918). Почетный мировой судья Феод. округа (11.1917-11.1920); начальник управления национальными сельскохозяйственными предприятиями в Крыму, принимал имущество Ливадийско-Массандровского удельного управления(2.06.1917).

Бурлей Сергей Иванович (15.1.1861 - ?) - контр - адмирал (6.12.1913) На службе с 1878г. Кондуктор КФШ (1881). Прапорщик - 1882г. Подпоручик - 1885г. Поручик - 1889г. Штабс - капитан - 1893г. Ок. гидрографическое отделение Николаевской Морской Академии (1894). Лейтенант (1896). Капитан 2 ранга (1903), капитан 1 ранга (1908). И.о. командира Керченского порта (1912-1913). Градоначальник Севастопольского порта (с 9.12.1913). Адмирал для особых поручений при командующем ЧФ (с 1.1.1915). Православный. Женат. Имеет сына (на 1916). С 07.1918г. товарищ Военного министра Крымского краевого правительства по морским делам. Умер в советской тюрьме.

Буц Василий Дмитриевич - прапорщик, пропал без вести в 1915г.

Буц Виктор Дмитриевич (?-1920) - сын учителя Феод. шестиклассного училища Буц Дмитрия Фёдоровича. Ок. Феод. городское шестиклассное уч-ще (1906). Алексеевское военное уч-ще (1909) Офицер крепостной артиллерии, в 1913г. уволен поручиком в запас из 18-й артиллерийской бригады. 10.1919г. капитан ВСЮР. Расстрелян в 1920.

Буц Павел Дмитриевич (1896[Ф.]?) - ок. Аккерманскую гимназию (1914). Уч-ник 1-й МВ., вольноопределяющийся. Попал в германский плен, заключен в концлагере г. Эстергом (1915-1922). В эмиграции в США, поденный рабочий на плантациях.

Быканов Михаил Васильевич - ок. Феод. учительский институт и счетоводные курсы, коллежский асессор (1914), помощник классного наставника Высшего начального ЕИВ Цесаревича Алексея училища и женской профессиональной школы(с 25.01.1908). Преподав. общей бухгалтерии на 1-х Феод. кооперативных курсах(1919). Нагр.: Орд. Св. Станислава 3-й ст.

Вайкери Александр Крайвен (Vicary Alexander Craven) - офицер Британской армии, уч-к 1-й МВ, капитан 28/61-го Глостерширского пех. п, командир 2-го батальона (9.05.-19.06.1915, 1917-1918(н.ст.)), отличился в боях на Салоникском фронте, награжден «Орденом за отличную службу Британской Империи» (Distinguished Service Order (D.S.O.)) и орденом Франц. Почетн. легиона. Уч-к экспедиции на Юге России (1918-1919).

Вальжников Георгий Николаевич (14.05.1887 [Н.-Новгород]?) - в 1907(1908?) Ок. Ф. гимназию. Учился в Киевском у-те Св. Владимира на юрид. фак. Выбыл по мобил. с 4-го курса в 1914г. Уч-к 1-й МВ и Белого движ. Поручик. Эмигр. в 1920г. Жил в Константинополе (Турция), с 1922г. - в Сирии. В 1923г. приехал в Марсель. Проходил курсы летние в Дижоне, Гренобле, Париже. Предполагал закончить юрид. фак. При содействии Комитета учился в Ecole de Preparation des Professeurs de Francais a l'Etranger.

Вангенгейм Александр Петрович (?-1918) - студент Киевского ун-та. Выслан в Старый Крым за участие в студенческих беспорядках. В 1902г. возглавил местную с.д. организацию, член РСДРП(б). В 1915-1917гг. казначей Старо-Крымского кредитного товарищества, председатель Общества пчеловодства, товарищ председателя Старокрымского отдела Российского Императорского общества пчеловодства. В 1917-1918гг. гласный Феод. уездного земского собрания, 6.11.1917г. избран почетным мировым судьей Феодосийского округа. Летом 1918г. возглавлял подпольную большевистскую организацию. Арестован и расстрелян вместе с другими подпольщиками на горе у колонии Герценберг (с. Пионерское).

Василевский - военный комендант г. Феодосии (на 9 (22).03.1918).

Василенко - матрос ЧФ Прибыл в Ф. с отрядом моряков на эм. «Пронзительный», член Центрофлота, представитель Севастопольского ВРК в Ф.(01.1918).

Васильченко Игнатий Михайлович (30.01.1872[г.Изем]-01.1920) - сын надворного советника. Изюмское реальное уч-ще, Московское Алексеевское пехотное юнкерское уч-ще (1895), Николаевская академия ГШ (1906), поручик (1899) 133-го пех. Симферопольского п.; капитан 133-го пех. Симферопольского п. г. Екатеринослав(1910); Уч-ник 1-й МВ: начальник штаба 5-й Туркестанской стрелковой див. Полковник (15.01.1915), ком. 8-го Кавказского стр. п(08.06.1916). К концу 1917г. ген.-майор, командир 5-го Кавказского корпуса. В 12.1917г. командир «украинизированной» части. В 1918г. в армии гетмана Скоропадского. Командир 8-го корпуса в Екатеринославе (утвержден 08.11.1918). Руководитель Екатеринославского похода. На базе штаба этого отряда был сформирован штаб Крымско-Азовской армии ген. Боровского, а его части вошли в состав 4-й (Крымской) пех. дивизии ген. Корвин-Круковского, начальник 34-й пех. дивизии (17(30) 12 1918 - 21 01. (2 02) 1920, 6(19) 04 - ??06.1920); (По одной из версий - погиб в 01.1920г. в боях севернее Одессы в войсках ген. Бредова).

Величко Сергей Дмитриевич - заведующий городской землей (1915-1918гг.), агроном, председатель Ф. благотворительного общества. Гласный ФГД (1918-1920). Собств. дом в Феодосии.

Венедиктов Евгений Михайлович (1895-1918) - уч-к 1-ой МВ, штабс-капитан. Председатель Президиума исполкома Кишинёвского совета(11.1917г.-01.1918). 12.1917г. избран начальником 34-й запасной пех. бригады, затем нач. Революционного штаба советских войск Бессарабского района. Один из организаторов и командир Особой армии Одесского военного округа (01.1918), затем начальник штаба и командир Тираспольского отряда. Командующий 2-й революционной армией (04.1918). 21.04.(4.05.1918) попал в плен к казакам в ст. Казанской Донской области и расстрелян.

Венк - майор 15-й Ландверной дивизии. На 11(24).05.1918г. комендант г. Феодосия.

Вергили Леонид Михайлович (2.09.1881[Ф.] -?) - врач, специалист по внутренним, венерическим и кожным болезням. 1910-1917гг. коллежский ассessor, младший врач лазарета 52-го пех. Виленского п., одновременно занимался частной практикой (на 1911-1912гг. Карантин д. Бианки, на 1914 ул. Галерейная, д. Самойловича). В 1920г. надворный советник, врач 17-го полевого запасного госпиталя Русской армии (белой). В феврале 1921 начальник Феодосийского местного лазарета (эвакоприёмника) РККА. На 1925 и 1931г. практика в г. Феодосия.

Вергопуло А. чл. Судакского ВРК(01-04.1918). Предс. Сельсовета м. Судак (1928).

Вержицкий Григорий Афанасьевич (25.01.1875-20.12.1941 (вар. 20.12.1942) [Тяньцзинь]) - полковник (10.1916). Ген.-майор (20.07.1918). Ген.-лейтенант (05.1919г., или 02.1919). Ок. Одесское пехотное юнкерское уч-ще (1897). В службе с 1893г. вольноопределяющимся в 45-м пех. Азовском п., (унтер-офицер с 1894). Уч-к русско-японской войны 1904 - 1905гг.: ком. роты 11-го Семипалатинского п., 25.11.1904-23.09.1905г. (Штабс-капитан с 1905). Уч-к экспедиции в Монголию: захватил 31.08.1913г. китайский город-крепость Шарасуме, Участник 1-ой МВ: ком. батальона в 44-м и 41-м Сибирских и других стрелковых п., дважды ранен (1914-1916гг.). Ком. 4-го батальона 52-го п. Виленского п. (1917). За отказ принять командование над 134-м п. Феодосийским п. у большевиков, приговорен к расстрелу; благодаря помощи солдат избежал исполнения приговора. Убыл в Омск (Сибирь). Уч-к антибольшевистского переворота 06.1918г. в Усть-Каменогорске, командир отряда. В белом движении команд. дивизией, корпусом, армией. 10.1922г., перейдя с войсками китайскую границу, интернирован и помещен в лагерь в городе Гири. В эмиграции в Маньчжурии был зам. начальника (Дитерихса) отдела РОВС на Дальнем Востоке до 1931г. После оккупации Маньчжурии японскими войсками выслан в 1934г. в Тяньцзинь (Китай). Жил на территории английской концессии.

Вертелицкий (Вертелецкий) Григорий - командир взвода Кр.Гв (со 2.01.1918), со второй половины января комиссар (т.е. командир) Кр. Гв. г. Ф. После Гр.В. жил в Ф. (1927).

Вертинский Александр Николаевич (19.03.1889[Киев]-21.05.1957[Ленинград]- артист, поэт, композитор; с 1913 г. в Мамонтовском театре миниатюр; с 1920 в эмиграции в Париже, пел в ресторанах «Шехерезада», «Казанова», «Казбек», гастролировал в Германии, Франции, Румынии, Польше, Палестине, Египте, Молдавии и других странах; с 1935-1943 жил в Китае, пел в ночных ресторанах Шанхая и Харбина; в 1943 вернулся в СССР, гастролировал, снялся в нескольких кинофильмах. Лауреат Государственной премии СССР (1951). Несколько развыступал в Феодосии, в том числе 28.12.1917, а так же в 1919 и 1920 гг.

Веселый Артем (наст. имя **Кочкуров Николай Иванович**) (1899- 1938) -писатель, в романе «Россия, кровью умытая» (1929, полная публ. 1932), главным его произведением, изображена кровавая стихия революции. Арестован орг. НКВД, расстрел.

Вильмс Александр Яковлевич - ур. Бердянского уезда Таврической губ. Из немецких колонистов-молокан. Владелец сельскохозяйственной фирмы в Ф., торгующей

земледельческими машинами, паровыми и нефтяными двигателями. Депутат Ф. уезд. совета КД. (04.1917г.-04.1918).

Виндель, Адольф Феликс Отто Карл (Adolf Felix Otto Karl Wilhelm Windell) (21.2.1860-31.10.1942) - герм. Импер. Армия, нач. 18-й Ландверной пех. бриг. 217-й пех. див (20.12.1917г.-12.1918).

Войнарский Борис Павлович (1895-30.11.1957) - ок. Киевский ун-т, Казанское ВУ, подпоручик, уч-к Екатеринославского похода, капитан, в Добармии на бронепоезде «Волк» в Крыму, затем в Алексеевском арт. дивизионе до эвакуации Крыма, Галиполи, 1925г. в составе Алексеевского арт. дивизиона, эмигр. во Францию, умер в Сент-Жан де Люз (Франция). Исследователь истории Екатеринославского похода.

Волконский Александр Михайлович (05.1866 - 1934) - князь, ок. юридический факультет СПб ун-та, Пажеский корпус, Николаевское кавалерийское уч-ще и Николаевскую академию ГШ. Военный атташе русского посольства в Риме (1908-1912). Публицист, печатался в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Печатался также под псевдонимами А.М. Волгин и А. Царинный. С 1912г. в отставке. В 1914г. был призван в ополчение, полковник, начштаба 12-й бригады госполчения (Ф., 10.1914), в 1915-1917 гг. и.о. русского военного агента в Риме, приемщик военных заказов на итальянских заводах, остался там после революции. Работал в комиссии «Pro Russia». Был одним из выдающихся лекторов папского Восточного института (Руссикум), где читал русскую литературу и историю, преподавал русский и церковно-славянский языки. Написал несколько книг, в том числе «Католичество и Священное Предание Востока» и «Католичество». Автор многочисленных переводов на русский язык католических авторов (многие из этих переводов остались неизданными). Протоиерей А.М. Волконский скончался 18.10.1934г. в г. Альба-Лонга под Римом. Похоронен в крипте Греческой коллегии на кладбище Кампо Верано в Риме.

Волоцкой (Волоцкий) Алексей Павлович (1874-после 1921) - в службе с 1892г., офицером с 1894г. Полковник 12-го гусарского п. В 1918г. в Гетманской армии на Украине. С 11.1918г. командир эскадрона 3-го драгунского п. в Екатеринославе. Уч-к Екатеринославского похода. В Добровольческой армии с 12.1918г. в дивизионе Крымского конного п. Во ВСЮР и Русской армии до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Великий Князь Александр Михайлович». В эмиграции. Умер после 1921г.

Волошин (Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (28.05.1877 [Киев]-11.8.1932[Коктебель]) - поэт, философ и художник. Из малороссийской шляхты. Ок. ФМГ, поступил на юридический факультет Московского университета. Исключен за участие в студенческих беспорядках (1899). В 1900г. работал в Средней Азии на строительстве ж.-д. В 1901г. уезжает за границу, путешествует пешком по Европе, изучает историю и культуру Запада. По возвращении в Россию увлекается всеми модными в начале века учениями: буддизмом, антропософией, католичеством и масонством. В 1910г. выходит первая книга Волошина - «Стихотворения». Сотрудничает в журнале символистов «Весы» и акмеистов «Аполлон». В 1917г. Волошин окончательно поселяется в Коктебеле, больше времени посвящает рисованию, в 1920-е гг. оно становится основным занятием. Он и его дом в Коктебеле становится одним из крупнейших центров русской культуры эпохи «Серебряного века». Его дом посещали многие деятели культуры (М. Цветаева, А. Белый, А. Бенуа, М. Горький, К. Петров-Водкин и др).

Воронович Николай Владимирович (?-1967) - камер-паж при ЕИВ Импер. Марии Федоровне, вдове Александра III. Уч-к Русско-японской и 1-й МВ, полковник, командующий гарнизоном г. Луга (1917). По ряду сведений член одной из масонских лож. В 1920г. командующий Черноморским крестьянским ополчением Сочинского округа, воевавшего сначала против белых, а после поражения последних, против красных. В 1920-х вместе с Б. Савинковым формировал партизанские отряды на территории Польши для борьбы с большевиками в Белоруссии. В 1920г. эмигрировал в Чехословакию, затем во Францию, в конце 40-х в США, сотрудничал в «Новом русском слове». Соч: Воронович Н.В. Меж двух огней // АРР, VII.

Выгран Александр Николаевич (1881-1918) - дворянин, помещик Евпаторийского уезда. Ок. Петровско-Полтавский кадетский корпус. Михайловское артиллерийское уч-ще (1902) Уч-к Русско-японской и Великой войн. Последний чин и должность: командир 27-й конно-артиллерийской батареи. Конец 1918г., нач. гарнизона г. Евпатории 15.01.1918г. расстрелян большевиками на ст. Сарабуз (Остряково). В ряде случаев его путают с родным братом: Выграном Владимиром Николаевичем (1889-1983), служившего во ВСЮР командиром Сводного п. 9-й кав. дивизии.

Выходцев Александр П. (ок. 1890[Ф.] - 06.1919) - сын служащего Феод. уездной земской управы и уезд. училищного совета. Ок. народное уч-ще (1903) и Старо-Крымскую низшую земскую ремесленную школу (1907) за счет земства. Чл. Ф. орг. РКСМ (05.1919). Погиб в составе 1-го Особого Крымского стр. п. РККА.

Гавен Юрий Петрович (1884[Рига]- 4.10.1936[Москва]) - образ. низшее. Арестован 4.04.1936г., приговорен ВКВС 3.10.1936г. за контрреволюционную деятельность и троцкистский заговор к ВМН. Растр: 4.10.1936г. Москва, Донское кладбище. Реаб. 2.12.1958г.

Галабутский Юрий Андреевич (1863[Одесса]-1928) - преподаватель русского языка и словесности в ФМГ и Учительском институте (с перерывами 1886-1920гг.). Чл. Ф. орган. партии к.-д. (03.1917) Сотрудник Наробраза Феод. ВРК(04-05.1919). Работал

в комиссиях при Союзе Учителей и ФГД, ведающих Народным ун-том и Народными курсами(1918-1920гг.). После 1920г., заведовал отделом Наробраз, преподавал в Учительском институте, сотрудничал в краеведческом обществе. Оставил воспоминания о И.К. Айвазовском (Фонды НКГА). Жена: Лельевр Анна Яковлевна.

фон Галвиц, Курт Драйлинг (Kurt Alfred Ernst von Gallwitz genannt Dreyling) (27.11.1856-11.1.1942) - ген.-майор Герм. армии. с 13.11.1916г. по 3.1.1919г. командир 217-й пех. дивизии.

Гамбрилидзе Вадим Иосифович (1882-1942[Париж]) - в 1910-1911гг. учился в Париже, на факультете истории стран Азии Сорбонского ун-та. Ок. факультет энтомологии Киевского ун-та. Участник 1-й МВ, прапорщик 3-го Финляндского стрелкового п. Поселился в Ф., в 1917г. женился на местной дворянке Лидии Филипповне Коронелли. С конца 1918г. в Симферопольском офицерском п. Последний чин - капитан. С 11.1920г. в эмиграции. До 1922г. в лагере Галлиполи, потом с семьей во Франции, часто менял место жительства, работал по специальности. Член РОВС с 1924г.

Ганц Рудольф Францевич (?-04.1918) - крестьянин Феодосийского уезда. С 01.1918 председатель Судакского ВРК. В апреле 1918г. захвачен в плен восставшими татарами под командой Карабиберова и убит.

Гапон Павел Михайлович (29.02.1896 [ст. Ступки Екатеринославской губ.] - 8(21).06.1919 [ст. Джанкой]) - из крестьян Харьковской губернии, Змиевского уезда, с. Гуляй-поля. Народн. уч-ще при Соляном руднике, ремесленное уч-ще. Ок. 1910г. переехал с семьей в Ф. Работал в магазинах Гороховатского, Сорина, на мельнице Лядского(1916). Уч-к 1-й М.В., шофёр броневтомобильной роты, демоб. по ранению (1916). Депутат Феод. СРКД (1917-18гг.) Весна 1918г. инструктор Ф. горкома РСДРП(б), затем комиссар на Волжской речной флотилии, 04-05.1919г. в Крымской Красной армии. Чл. Феод. ячейки РСДРП(б) (на 03.05.1919). Расстрелян «белыми». Ист.: ГААРК Р-1567 оп.1. д. 43. «Л.д. на утвержденную семью бывшего красногвардейца Гапон Татьяны Марковны».

Гарницкий Владимир Казимирович (1890 -?) - из дворян Киевской губернии, сын капитана Перекопского резервного батальона. поручик, полковой адъютант 35-го п.З.п (09.1917г. - 01.1918). Венчался в г. Ф. с лифляндской дворянкой Эрне-Эльзе фон Виссель(07.01.1918).

Гаттенбергер Борис Петрович (?-14.09.1919) - ок. Симбирский кадетский корпус (1911), Павловское военное уч-ще (1913). Капитан 13-го гренадерского п. Уч-к 1-й МВ, георгиевский кавалер. Мл. офицер Ялтинской резервной команды внутренней стражи(1-14(13-27).11.1918). С 20.11.(3.12) один из руководителей созданного в Ялте отряда Добровольческой армии. С 31.12.1918г.(13.01.1919) командир 2-го батальона Симферопольского офицерского п. (с 11.1918). Уч-к обороны Перекопа и Ак-Маная (03-06.1919). Застрелился в окружении 14.09.1919г. на р. Синюха.

Гвоздаков Сергей Семенович (1871-24.02.(9.03)1924[Калюсик (Польша)]) - полковник. В службе с 1888г., офицером с 1893г. В Добровольческой армии и ВСЮР; командир Сводного Крымского пех. п., с 13.07.1919г. (по др. св. 14(27).04.1919) по 24.02.(9.03.)1920) командир Симферопольского офицерского п., на 6.11.1919г. нач. Днестровского отряда, с 30.11.1919г. нач. Казатинского отряда Войск Новороссийской области. Уч-к Бредовского похода(1920). Умер от тифа.

Гейман (вариант: Геймон) Мотель (Иохель Цукович) (? [д. Креславка Даугавпилского уз.] -05.1920[г.Феодосия?]) - рабочий шетинной фабрики. Член партии «Бунд» с 1905г., потерял голос после избиения в тюрьме. Приехал в Ф. в начале 1918г. в связи с болезнью. В 1918-1920гг. его квартира использовалась большевиками как явочная. Арестован контрразведкой 22.4.1920г. Расстрелян 05.1920г. (по другим сведениям похищен осенью 1920).

Гейман Вениамин Давидович (1887-1973) - сын Ф. врача, статского советника Геймана Давида Аароновича. Ок. ФМГ и юридический факультет ун-та (ок. 1906). Сотрудничал во всех Феод. газетах, а также «Одесских новостях», «Речи» с 1916г. (СПб). Заведующий Ф. отделом «Южных ведомостей» (Симферополь), с 1912г. редактор-издатель газеты «Феодосийская жизнь», автор ряда историко-краеведческих работ. С 12.05.1916г. член Таврической ученой архивной комиссии. Секретарь литературно-художественного общества «Киммерика» (с 1916), хранитель Ф. музея древностей (1917-1920гг.). С 11.1917г. Почетный мировой судья Ф. округа. И.о. комиссара народного просвещения при Ф. Совете (02-04.1918). Уполномоченный Таврической научной ассоциации в Ф. Проживал в доме отца на ул. Новой (ныне Кирова). Написал и подготовил к печати исторический очерк «Феодосия», ныне утерянный. Эмигрант. На 1923г. проживал в Нью-Йорке. С конца 20-х бессменный сотрудник газеты «Новое русское слово».

Генов Иван Гаврилович (1896[д. Ново-Царицино(Садовое) Симферопольского уезда]-1971) - из болгарских колонистов. Уч-к 1-й МВ, рядовой (1915-17). С 12.1917-1918г. начштаба Карасубазарского отряда Кр. Гв., с 01.1918г. член тройки по взаимной контрибуции. Со 2(15)04. чл. РСДРП(б). Интернирован немцами, содержался в Симферопольской тюрьме (05-07.1918). С 12.1918г. командир Ново-Царицинского партизанского отряда. Ок. партийные курсы (05.1919), служил в Симферопольском коммунистическом батальоне, затем политработник 58-й сд РККА. В 20-х гг. член Феод. горрайкома РКП(б), заведующий агентством Крымсельхозсоюза в Ф. Занимал

ряд парт. и хозяйственных должностей. Во время ВОВ в 1941-1942гг. в крымских лесах командует соединением партизанских отрядов и руководит партийным подпольем. Нагр.: орд. «Красного Знамени» и медалины «Партизану Отеч. войны» 1-й ст., «За оборону Севастополя» и «За победу над Германией в ВОВ(1941-1945)». После войны персональный пенсионер. В 1972г. его именем названа улица Симферополя (быв. Садовая) и школа №37 на этой ул. .

Герцык (Лубны-Герцык) Александр Николаевич (?-26.08.1966[Буэнос-Айрес]) - капитан л.-гв. Измайловского п. В Добровольческой армии; Начштаба отряда полк. Кутепова под Таганрогом (12.1917г. -01.1918). В эмиграции в Аргентине. Жена Мария Францевна (ур. Кох).

Герцык Евгения Казимировна (1878-1944) переводчица, критик; антропософка.

Герцык Любовь Александровна (1888-1943) - урожд. Жуковская - жена В. К. Герцыка

Гессен Иосиф Владимирович (1865(1866)-1943) - ок. юридический факультет СПб. ун-та. Подвергался административной ссылке. Служил в Минюсте (1893-1902гг.), затем стал адвокатом. Основал юридический орган «Право»(1898). Чл. группы примыкавших к Союзу освобождения земцев, редактор серии сборников о праве. Депутат 2-й Госдумы. Неоднократно приезжал в Феодосию, будучи близко знакомым с Крымом С.С. Один из учредителей к.-д. партии, член ЦК. Основал вместе с П.Н. Милоковым, в 1906г. газету «Речь». Автор монографий по юриспруденции. Председатель СПб. общества редакторов. После 02.1917г. член ликвидационной комиссии Главн. Упр. по делам печати. С 1919г. эмигрант, жил в Берлине. Возглавлял издательство «Слово», издал 24-томный «Архив Русской Революции». Дача в п. Коктебель (с 08.1917)

Глушенко Кондрат Никулич (1885-26.04.(9.05.)1920[Ф.] - уч-к 1-й МВ, прапорщик. После ранения преподавал в ФРУ(1916-1917гг.). Поручик Феодосийской базы Сводного п. Кирасирской дивизии ВСЮР(1919-1920гг.), умер от туберкулёза.

Головин Алексей Поликарпович (1883[Керчь]-03.1920[Джанкой]) - окон. Керченское ремесленное уч-ще. Поступил на службу токарем в Сарыгольское паровозное депо. Член РСДРП(б) с 1917г. Уч-к переворота в г. Ф. 02.01.1918г. Председатель комитета РСДРП(б) ст. Сарыголь. Начало 03.-04.1918г. комиссар по охране г. Ф. Зав. отделом юстиции Феод. ВРК (05.1919). Взят в плен белыми (06.1919). Приг. военно-полевым судом ВСЮР к 8 годам каторжных работ. Расстрелян на ст. Джанкой.

Головки Василий Петрович - член ВРК г. Старый Крым(2.01.1918).

Гольдин Исаак Иосифович - работник культурно-просветительской комиссии Феод. Совета (27.03.-2.04.1918 н.с.), избран секретарем Феод. совета (02.04.-17.04.1918 н.с.). «После этого выступал на всех митингах организованных партией большевиков». Эвакуировался в Новороссийск и требовал там 3.05. у Ф. Совета денег.

Гольцев Сергей Иванович (1896-30.03.1918[Екатеринодар]) - ок. Сумский кадетский корпус (1914), 1-ю Петергофскую школу прапорщиков (1917); был студентом Московского коммерч. инст. Прапорщик 56-го п.З.п. Уч-к боев в Москве. В Добровольческой армии с 11.1917г. Прибыл в Добармию вместе с Эфроном С. через Ф. Уч-к 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Убит 30.03.1918г. под Екатеринодаром.

Голохвастов Георгий Владимирович (1882[Ревель]-15.07.1963[Нью-Йорк]) - из потомственных дворян Ярославской губ. Полковник Имп. Гвардии, поэт. Уч-к 1-й МВ. На 13(26).07.1918г. в Феодосии. В эмиграции в США. Мастер сонетной формы. Председателем нью-йоркского русского Общества искусств и литературы, а в 1937 г. - вице-председателем американского Пушкинского комитета. Сборники: «Полусонеты. 300 полусонетов.» (1931), «Гибель Атлантиды» (1938), «Жизнь и сны», «Четыре стихотворения» (оба 1944). Переложение «Слова о полку Игореве» (1950).

Горбань Павел Сергеевич (?[Ф.]1920[Симферополь]) - сын преподавателя ФГУ. Служащий Финансовой комиссии Феод. СРиКД (03-04.1918). С осени 1919г. писарь Ф. комендантской команды. Втянут Назукиным И. в подпольную организацию РСДРП(б). Арестован (02.1920) вслед за Назукиным, заключен в Симферопольскую тюрьму. На допросах выдал ряд подпольщиков. Убит в тюрьме уголовниками.

Горянин - осень 1917 г. - лето 1918г. секретарь правления Союза металлистов. Командир боевой дружины. Один из организаторов «мятежа союза инвалидов».

Горайнов (Горянов, Коган) Борис Тимофеевич (1897-1977) - член РСДРП(б), с 3.05.1919г. глава отдела Народного просвещения Феод. ВРК. С 03.1920г. арест. белыми и заключен в Ф. тюрьме. Впоследствии историк, старший научный сотрудник Института Истории АН СССР.

Готшалк Николай Ильич (1871-?) - в службе с 1890г., офицером с 1892г. Полковник 51-го пех. Литовского п., начштаба «Ополчения защиты народов Крыма», подчиненного Крымскому Штабу(12.1917- 01.1918). Пом. командира Таврической губернской бригады Государственной стражи ВСЮР (на 14 (27).07.1919).

Грамматиков Николай Эммануилович (ок.1880[Ф.]?) - из дворян Ф. уезда. Инженер-технолог. Член Феод. уездной земской управы (1913-1915гг.) и Ф. отделения Таврического епархиального училищного совета (1914), Попечитель Грамматиковского благотворительного капитала (1911-1918гг.). Содержатель гаража наёмных авто и постоянного двора «Эммануиловское подворье» на Земской ул. На 04.1918г. в г. Ф. Эмигрант. Жена: Вриони М.А. (1896)

Греков Владимир Митрофанович - ок. философский факультет ун-та. Дирек. Мервского реального уч-ща. и.д. директора и преподаватель русского языка Феод. частного коммерческого уч-ща кн. Е.В. Шервашидзе (0.8.1917г.-09.1918). Пред. районного общественного комитета ФГД(1917-1918). Гласный ФГД от блока Беспартийной деловой группы граждан г. Ф. (01.1919-11.1920).

Григорович Екатерина - член Феодосийского (подпольного) горкома РКП(б) (10.1918)

Григорьев Виктор Степанович - из феодосийских мешан, сын гласного ФГД С.А. Григорьева. 1919-1920г. Подпрапорщик, военный летчик Севастопольской авиационной школы.

Григорьев Никифор (также известен как: **Матвей Григорьев, Мыкола Григорьев; настоящее имя - Ничипор Серветник**) (1888 - 1919) - уч-к 1-й МВ. шт.-капитан, ком. пулемётной команды 35-го п. з. п. в Ф. (03.10.17). Уч-к антигетманского восстания Директории. Ком. Киевской (Селянской) див. УНР. 03.1919г. перешёл на сторону большевиков, командир Заднепровской стрелковой бригады. «Освободил» Одессу (занял город после эвакуации союзнических войск) от французских интервентов (4-8.05.1919г.) В 05.1919г. начал восстание против большевиков. Пытался перейти на сторону Махно, но был арестован махновцами по обвинениям в еврейских погромах, осуждён и казнён Галиной Кузьменко (женой Нестора Махно).

Гримальский И. - чл. Феод. рев. трибунала (с 3.03.1918), комиссар труда Феод. совета и член Следственной комиссии при Трибунале(03.- 04.1918).

фон Гримм Сергей Иванович (?-01.1918[Феоду.]) - сдал офицерский экзамен при Николаевском Кавалерийском уч-ще и выпущен в Крымский конный п. корнетом (1907). Штабс-ротмистр 1-го эскадрона (ЕИВ) Крымского конного п. (на 4.08.1914) Уч-к 1-й МВ в составе Кр. кон.полка. В августе 1917г. был сформирован новый 5-й эскадрон полка вместо убывшего на формирование 2-го Крымского конного п. и фон Гримм был назначен его командиром, произведён в ротмистры. В 01.1918г. участвовал в боях с большевиками в Ф. и погиб. Время и место гибели точно не известно.

Гринштейн Александр Яковлевич (Абрам Львович) (1890-?) - депутат, а затем председатель исполкома Кишиневского СРисД (10.1917-03.1918). Член РУМЧЕРОДА. В РККА с 01.1918г. Чл. ВКП(б) с 1919г. Комиссар продовольствия 3-й Рев. армии (03.-05.1918). военный комиссар 45-й стр. див. РККА(01.- 26.12.1919), военный комиссар 1-й Донской стр. див. РККА(24. - 28.6.20 и 29.7-3.9.20н.с.). Служил в 3-м конном корпусе. Комендант г. Ф. (с 3(16).11.1920). Работник Наркомфина УССР(1922-27гг.). В 1928г. исключен из РКП(б) за принадлежность к оппозиции. По уставному. ОС Коллегии ОГПУ от 29.01.1929г. за антисоветскую деятельность закл. в ИТЛ сроком на 3 гг. 14.12.1931г. срок продлен на 2г., 22.11.1933г. выслан в Казахстан на 3г.

Гричук Леонид Данилович (1880-?) - сын Феодосийского купца 2-й гильдии. В 1898г. ок. ФМГ. 1912-1920гг. мировой судья 2-го участка г. Ф. На 1916г. надворный советник, судебный пристав Феод. Мирового суда. 18.02.(3.03.)1918г. избран судьей в Городской суд на общем собрании Феод. Совета. В 1919г. и.д. председателя Феод. съезда Мировых судей. Художник, член комиссии по приему коллекции Айвазовского, возвращенной из Симферополя (06.1918).

Грудачёв Петр Александрович (1893-1978) - из крестьян Долбской волости Дмитриевского уезда (ныне Орловская обл. РФ), переехал с семьей в Ф. (1893). В 1914г. призван на Б.Ф., ок. в СПб. учебную стрелковую команду. Уч-вал в боях в Курляндии(11.-12.1915). Матрос крейсера «Аврора» (11.1915г. -12.1916), на крейсере «Россия». Списан в роту береговой минной обороны, переведен на ЧФ. на эм. «Дерзкий», на к-ром. 03.1917г. избран председателем Судового комитета. Уч-к большевистского переворота в Ф. 02.01.1918г., командовал отрядом Кр.Гв., вернулся на «Дерзкий» и участвовал в эвакуации русских войск из Трапезунда. Служил в 1-м Черноморском (Феодосийском), 5-м Глуховском повстанческом полках, 1-й Заднепровской стр. дивизии. 05.-06.1919г. заместитель коменданта г. Ф, а затем комендант. В июне сформировал и командовал Старокрымским, затем Спартаковским сборными отрядами РККА. За бои под Ст. Крымом представлен к награждению орд. Красного Знамени, служил в 58-й стр. див. С 05.1920г. в кадрах Крымской губ. милиции, командир батальона ОСНАЗ Мелитопольской ЧК, а с 07.1919г. командир батальона 406-го сп. 46-й сд., затем командир полковой конной разведки. С 12.1920г. Феод. уездный военный комиссар, затем пом. военкома по борьбе с контрреволюцией. С 08.1921г. делегат Феод. совета на областной съезд советов. В 1922г. демобилизован из РККА по сост. здоровья. С 1926г. член РКП(б). Уч-к ВОВ, командир 16-го гвардейского сп. 1-й гсд (19.03.1943-10.01.1944). На партийной и советской работе, персональный пенсионер. Нагр.: серебряная медаль «За спасение погибающих» (1915) и Св. Георгия «За храбрость» 4-й ст., ор. Красного Знамени (?). Ист: Татаринцева Т.М. Боец Революции. //Победа. 18.11.1987г. №220 (11811) с. 2; ГААРК Р -1567 (Инвентарная

опись материалов Феод. городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей убитых и умерших за 1929-1935. (Грудачев П.А.) д. 41; Личное дело Грудачева П. Фонды ФКМ, 40 ед. хр., 1913-1972.; Соч: Октябрьские дни в Феодосии. // «Революция в Крыму», 1928, №8, с. 66 -78.; Багряным путем Гражданской. Воспоминания. - Симферополь: Таврия 1971 - 129 с.;

Грязнов - чл. союза строителей, с 6.01.1918 чл. Феод. ВРК. На 1(14) - 7(20).04.1918г. тов. пред. Комиссариата по военным делам Феод. СРиКД.

Гудый Николай Иванович (6.12.1864[ст. Ахтанитовская Кубанской обл.]-1946) - казак ККВ. Выбыл на льготу урядником(1909). Станичный атаман. Уч-к 1-й МВ, поддесаул. Уч-к восстания на Тамани в мае 1918г. В Добровольческой армии и ВСЮР во 2-м Таманском п. Кубанского казачьего войска. В эмиграции в Чехословакии. В войсках «Казачьего Стана» генерала Доманова (1945). Выдан большевикам в Лиенце. Приговор - 10 лет ИТЛ. Умер от истощения.

Гусев Иван Викторович (1877 - 04.1919) - уч-к 1-й МВ., офицер 3-го драгунского Новороссийского полка. Полковник. С 15.07.1918г. командир 18-го Новороссийского конного полка Украинской армии. Уч-к Екатеринославского похода. Убит в бою под ст. Ислам-Терек, Крым.

Д'Астор Борис Леонидович (1872-?) - ок. Морской корпус (1892) В 1913-1914гг. лейтенант флота в отставке. Служил в Феод. торговом порту. В 1914г. переведён на действительную службу с переименованием в полковника по адмиралтейству. Во ВСЮР кап. 1-го ранга. Эвакуирован. 4(17) 06.1920г. возвратился в Русскую Армию в Крым (Севастополь) на корабле «Владимир». К лету 1921г. в Константинополе. В эмиграции в Норвегии, 1930-1931гг. председатель группы РОВС и группы ВМС. Жена: Мария Александровна (эвакуирована из Одессы в 1919г. на корабле «Кавказ»).

Даниленко Александр Иванович (1899-1978[Ф.]) - член КПСС с 1920г. Директор Феодосийского Краеведческого музея (с 1944). Председатель бюро Феодосийской секции старых большевиков и комсомольцев двадцатых годов при обществе «Знание»(1966 - 1968г).

Даугул-Дауге (Дангель) Александр Георгиевич (Густавович) (1887-1942) - член СДКПиЛ с 1905г. Стаж в ВКП(б) с того же года. 1915-1917гг. учитель в ФГУ при институте. Один из организаторов и идеологов Феод. ячейки РСДРП(б) (04-06.1917) С 3.01.- 9(22).02.1918г. с перерывами секретарь ВРК Феод. Чл. Президиума Исполкома Феод. СРиКД (с 3.03.1918), чл. комиссии внешних и внутренних дел Ф. СРиКД (02.-04.1918). Соч.: Октябрь в Январе. Воспоминания о революции в Феодосии. Рукопись. б/г. фонды ФКМ н/в-9004 15 ед. хр., 1917-1967.

Двойченко Владимир Аврамович (?-ок.1941) - Елисаветградское кавалерийское уч-ще 1909г. Ротмистр Крымского конного п. Участник похода Яссы - Дон, ком. эскадрона, затем в Добровольческой армии и ВСЮР; осенью 1919 командир Таврического конного дивизиона Чеченской конной див. Полковник. В эмиграции доброволец армии ген. Франко, сержант (1937-1939). Умер от рака в Сантадере. Сын - Д. Двойченко-Марков.

Дембовецкий Василий Эдуардович (10.11.1883[Александровск]-16.5.1944[Сыктывкар]) - из дворян Виленской губ. Учеба в Бахмутской и Павлоградской гимназиях. Ок. СПб ун-т (1908), кандидат филологических наук. 1908-1911гг. преподаватель русского языка и словесности в Павлоградской гимназии. С 1912г. преподаватель в Феод. женской гимназии учрежденной В.М. Гергилевич, мужской гимназии, Учительского института. Зав. подсецией клубов молодежи и экскурсий внешней секции Отнарпроса при Феод. ВРК (3(16).05.- 6(19)06.1919). Преподавал в Ф. до 1926г. Жил и работал в Донецке (Сталино), Архангельске, Куйбышеве. Орд. Св. Станислава 3-й ст.(1917). Поэт, соч.: «Волокна и ткани» (Феодосия 1914), «Тридцать столетий назад» (1916) и т.д. О чертах быта в русском орнаменте. Феодосия, 1917, 94с., ил.

Демьяненко Николай Михайлович - прапорщик (др. данн. - ст. унт.оф.) воен. вр. 35-го п. 3. п. С 06.1917г. член Феод. организации РСДРП(б). С 08.1917 председатель полкового комитета. Чл. военно-революционного штаба г. Феодосии (01.1918) и комиссар по борьбе с контрреволюцией. Пред. комиссариатов по военным делам и по делам печати Феод. совета (03-04.1918). С 6(19).04.член «Совета пяти». В конце 04.1918г. эвакуировался в Новороссийск.

Деникин Антон Иванович (4.1.1872 [д.Шпеталь Дольный Варшавской губ.]-7.08.1947[Энн Эрбор США]) -сын майора. Ок. Ловичское реальное уч-ще (1890), Киевское пех. юнкерское уч-ще (1892), Академию ГШ (1899). Ген-лейтенант, главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта. Уч-к выступления ген. Корнилова в авг.1917г. С 29.08. по 19.11.1917г. под арестом в Быхове. В начале янв.1918г. командующий войсками Добровольческой армии, с 30.01.1918г. начальник 1-й Добровольческой дивизии. Уч-к 1-го Кубанского похода, заместитель ген. Корнилова, с 31.03.1918г. главнокомандующий Добровольческой армией, с 26.12.1918г. по 22.03.1920г. Главноком Вооруженными Силами Юга России. Эмигрировал через Феодосию 23.03.(5.04.)1920г. Жил в в Англии, до 05.1922г. в Бельгии, с 06.1922г. в Венгрии, с 1926г. во Франции (Париж, с 05.1940 д. Мимизан), с 1945г. в США. Жена: Ксения Васильевна (Чиж; 1892 - 3.03.1973), дочь Марина (р. 1919; Грей, во Франции). Соч.: Очерки русской смуты. тт. 1-5. Париж-Берлин, 1921-1926; Старая армия. Париж, 1927; Офицеры. Париж, 1928;

Брест-Литовск. Париж, 1933; Кто спас советскую власть от гибели? Париж, 1937; Русский вопрос на Дальнем Востоке. Париж, 1932; Мировые события и русский вопрос. Париж, 1932; Международное положение России и эмиграция. Париж, 1934; Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953.

Денисенко Дмитрий Петрович - рабочий ж.-д. депо ст. Сарыголь, уч-к переворота в Ф. 2.01.1918г.

Денисенко Федор Петрович (1890[Ф.]?) - токарь Феод. порта. Уч-к переворота (2.01.1918). 1918-1920гг. работал слесарем депо ст. Сарыголь. С лета 1918г. член Феод. подпольной группы РСДРП(б). 20.04.(3.05.) - 6 (19).06.1919г. глава отдела Народного хозяйства Феод. ВРК. Делегат Крымской подпольной конференции в Коктебеле (08.1920)

Джангильдин Алиби Тогжанович (1894[аул Койдагул Тургайской обл.] - 14.8.1953[г. Алма-Ата]) - чл. РСДРП(б) (с 1915). Ок. Оренбургское духовное уч-ще (1903), учился в Казанской учительской семинарии(1903-1905, исключён), на истфаке Московской Духовной Академии (исключён, 1906), слушатель Инструкторских курсов по выборам в Учредительное Собрание (5-20.9(18.9-3.10).1917). Арест. в Тургайской обл. (3.1917), 05.1917г. освобождён, 05.1917г. организатор-инструктор Петроградского Совета по созданию Советов в Тургайской обл., с 09 по 11.1917г. в Крыму, пропаганда за список РСДРП(б) в Учредит. Собр. в Феод. уезде. Вр. комиссар Тургайской обл. (14.12.1917-2.1918); Зам. пред. ЦИК Казахской АССР (1925 - 3.1937гг.), зам. Пред. ЦИК Президиума ВС Казахской ССР (1937-1942гг.). И. о. пред. ЦИК Казахской ССР (с 7-28.10.1937гг.). С 1951г. по 14.8.1953г. зам. пред. Президиума ВС Казахской ССР. Нагр.: орд. Кр. Зн., ор. Ленина.

Джемилев Абдул-Азиз - член Мусульманского комитета г. Ф.(1917), председатель комиссии «для установления размеров национальной вражды» СРиСД Ф. в Феод. уезде(11.1917); член Комиссии внутренних и внешних дел Феод. СРиСД.(04.1918),

Джемилев Менсит (Мен-Сент) - житель Старый Крым, учитель Керченского министерского татарского уч-ща, член партии соц.-рев., товарищ Айвазова, панисламист(1908).

Джемилев Якуб - уч-к 1-й МВ., подпоручик 326-го п. Белгорайского п., с 17.11.1917г. командир 4-й роты 1-го Мусульманского Крымского п. «Уриет».

Дзенне Александр Иванович (16.03.1895[г.Старый Крым]?) - в 1916г. ок. Екатеринославское Коммерч. Уч-ще им. Государя Импер. Николая II. В 1916-1918гг. учился в Отдельных гардемарин. классах в Петрограде. Уч. Добров. армии. Эвак. в Тунис в составе Русской эскадры. Там закончил спец. образование в Морском корпусе. В 1921г. уволился из корпуса. С 09.1923 в Париже для продолж. образования.

Диденко Анатолий Михайлович (8.07.1874-?) - ок. Псковский кадетский корпус, 2-е Константиновское военное уч-ще (1894) и Николаевскую военную академию (1902). Служил в 81-м пех. Апшеронском п. После окончания академии назначен начштаба 61-й пех. див. Затем на той же должности в штабах 5-го Сибирского и 2-го Кавказского корпусов, штаб-офицер для поручений штаба Иркутского военного округа, а затем штаба 2-го Кавказского корпуса. Уч-к Русско-японской войны. С 1908г. начштаба Михайловской крепости. С 20.06.1917г. начштаба 6-го Кавказского армейского корпуса, ген. - майор. С 06.1918г. на украинской службе, командир 15-й пех. див. 8-го Екатеринославского корпуса. Уч-к Екатеринославского похода. 02-04.1919г. командир Егерской бригады Немцев-Колонистов ККП. Поступил в РККА, преподаватель курсов высш. комсостава 9-й армии, с 06.1920г. В резерве штаба Белом. воен. окр., нач. строевого отдела округа (11.1920-01.1921). Начорганизупр. Штаокра с 1.04.21. Инспект. Моувуза с 31.05.1921, на 01.03.1921 Диденко А.М. значится как Начальник учебного отдела Высшей школы Военной маскировки, с 20.06.1921г. допущен к и.д. пом. той же школы с 12.01.1923г. В 1930-е годы преподавал в Коммунистическом институте НМЗ.

Дическу (Дик) Ион (Иван Осипович) (1893-4.01.1938) - из рабочих. С 1909г. - член Союза социалистов Румынии. Высшее коммерческое уч-ще(1910). Журналист (г.Бухарест). Владел немецким, французским, итальянским и испанским языками. С начала 1-й МВ - военный корреспондент газеты «Адеварул». Ок. военное училище, прапорщик. Дезертировал из Королевской Румынской армии. Член РКП(б) (04.1917). Находясь в СПб, сотрудничал в газете «Правда». Уч. в Октябрьской революции, 2-м Всероссийском съезде Советов. Работал в НКВД (11-12.1917). Секретарь Румынского ВРК. С конца 1918г. - военком Управления формирования армий Южной группы войск Восточного фронта, затем на Туркестанском, Юго-Западном фронте и Южном фронте. Зав. Балканским сектором Региструпра РВС Республики (1920) (разведка РККА). Слушатель Военной Академии РККА (1921). Преподавал в Ком-ском ун-те нац. меньшинств Запада, Коммунистическом ун-те трудящихся Востока. Готовил кадры советских разведчиков на Балканах. Зам. нач. отдела ЦУ НХУ Госплана. Арест: 5.04.1937г., расстрелян.

Добрицкий Александр - боец 4-го взвода Кр.Гв. Феодосии (01.1918). Красногвардеец 1-го Черноморского (Феодосийского) отряда., затем в 1-м Черноморском п. Сотр. Феод. ЧК (05.-06.1919), затем в Старокрымском отряде П. Грудачева и 45-й стр. дивизии РККА(1919).

Добрицкий Зиновий - с 20.01.1918г. боец 1-го взвода Кр.Гв. Феодосии.

Добрицкий Михаил - весна 1918 красногвардеец 1-го Черноморского (Феод.) отряда. Сотрудник штаба 1-й Заднепровской див. и штаба Крымской РККА (04-05, 1919). С 7(20).06.1919 нач. Феод. боевого участка.

Добрицкий Николай - с 27.01.1918г. боец 1-го взвода Кр.Гв. Ф. (01.1918), 1-го Черноморского (Феодосийского) отряда(04.1918). Сотр. Феод. ЧК (05.-06.1919), затем в Старокрымском отряде П. Грудачева и 45-й стр. див. РККА.

Добровольский Георгий (? - 01.1918[Феод. уезд.]) - ускоренный курс Пажеского корпуса (СПб) (02.1916), выпущен корнетом в Крымский конный п. Мл. оф. 5-го эскадрона 1-го Кр. конного п. (08.1917) В 01.1918г. участвовал в боях в Ф. с большевиками. Погиб.

Добролюбовский Сергей Константинович (1867-?) - из дворян, сын майора. В службе с 1885г., офицером с 1887г. Ген-лейтенант, командир 10-го армейского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР в резерве чинов при штабе командующего войсками Юго-Западного края, с 1(14).04.1919г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР, с 28.05 (10.06) по 2 (15)09.1919 г. начальник 4-й пехотной див., до 10(23).07.1919г. также врид командира 3-го армейского корпуса, с 26.06.(9.07) по 12(25).07.1919г. одновременно и.д. главноначальствующего Таврической губ., со 2(15).08.1919г. в распоряжении Главнокомандующего ВСЮР с возложением особого поручения в Черноморской губернии, до 15(28).10.1919г. командующий войсками Черноморского побережья. В эмиграции. Вернулся в СССР.

Добрынин Николай Иванович - чл. комитета попечительства о народной трезвости. 10.1914г. - осень 1918г. гласный Феод. городской думы, член Горуправы. Соб. дом на Карантинной ул. (с 1912)

Достовалов Евгений Исаакович (1882-1938) - сын статского советника, ок. Сибирский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское уч-ще (1902) и два класса Николаевской Военной академии (1912). Уч-к Русско-японской и 1-й МВ. С 6.12.1915г. подполковник ГШ. С 1917г. и.о. начштаба 15-й пех. див. Полковник. 25.12.1917г. - 14.01.1918г. член Штаба Крымский войск и Нач. «Ополчения защиты Народов Крыма». Скрывался в Крыму до прихода немецких войск. С 05.1918г. в Добровольческой Армии, уч-к 2-го Кубанского похода, состоял в штабе 1-й пех. див. Начштаба 1-го армейского корпуса ВСЮР (05.1919 - 08.1920). С 08.1920г. начштаба 1-й Русской армии, ген. - лейтенант. Эмигрант, проживал в Салониках (Греция). Вернулся в СССР и в 1938г. расстрелян.

Дроздовский Михаил Гордеевич, (7.10.1881[Киев]- 1.01.1919[Ростов]) - из дворян, сын генерала. Ок. Киевский кадетский корпус 1899г., Павловское военное уч-ще (1901), академию ГШ (1908) Офицер л.-гв. Вольского п. Полковник, начальник 14-й пех. див. В начале 1918г. сформировал отряд добровольцев на Румынском фронте (1-я отдельная бригада русских добровольцев), с которыми 26.02.1918г. выступил на Дон и 27.05.918г. соединился с Добровольческой армией. В Добровольческой армии начальник 3-й див. Ген-майор (12.11.1918). Ранен 31.10.1918г. под Ставрополем. Умер от ран 1.01.1919г. в Ростове. Сестра Юлия (1868 - 7.01.1922 в Пирее, Греция). Соч.: Дневник. Берлин, 1923.

Дугар (Дугор) Моисей - чл. Союза строительных рабочих г. Ф. с 1917г., член РСДРП(б), и.д. секретаря следственной комиссии СРиКД г. Ф. (28.01. - 02.1918). Летом 1918-1919гг. сотрудничал с подпольным горкомом РКП(б).

Дузь - прапорщик, секретарь «Общества офицеров г. Феодосии» (07.1918)

Дуранте Фердинанд Густавович - гласный Феодосийской гор. думы, (с 1910), и.д. городского головы г. Ф. (10.1914.-1916). ул. Католическая. соб. дом.

Дюшен Борис Вячеславович (1886-1949[М.]) - инженер-технолог, член РСДРП (с 1903), инженер-руководитель кинофабрики «Минотавр» в СПб (с 1909). Уч-к I МВ., на фронте, затем подпоручик Офицерской электротехнической школы. Проживал у отца в Ф. (11.1916-03.1917), депутат Феод. Совета РиСД. Комиссар Ярославской губ. Врем. Прав. (03.-11.917). Уч-к Ярославского востания против большевиков (1918). В эмиграции в Эстонии (с 1919) один из осн. движения «Смена Вех». С 03.1922г. чл. редколлегия газ. «Накануне» (Берлин). Вернулся в СССР (1926), арестован (1935), освобождён (1940) и назначен гл. инженером специальной лаборатории ИГБ. Жена: Фаина Александровна. Соч.: Беглые воспоминания //Киноведческие записки, N 64.

Дюшен Вячеслав Александрович (ок.1849-03.12.1916[Ф.]) - генерал от артиллерии в отставке. Проживал в Феодосии в соб. доме. Дети: Борис, Зинаида, Юлия, Вера.

Евстратиадист (Евстратиадис) Федор Евстратиевич - священник, настоятель Иоано-Предтечинского храма г. Керчь, прож. Предтечинская площадь д.9, затем настоятель Греческой Введенской церкви г. Феодосия (назн. после 1914 по 07.1917 и на 05.1919), сотрудничал с большевиками - Феодосийским ДНР? служение в церкви с. Насыпкой (05.1919г.)

Егоров (7-04.1918(Судак) - чл. Президиума Судакского ВРК (01-04.1918). Убит восставшими татарами перед приходом немцев.

Егоров Павел Васильевич (1889-?) - из крестьян. В 1915г. ок. в Лионе (Франция) военное уч-ще, уч-к 1-й МВ. Капитан армии Французской республики. В 1917г. командир в Центральном Штабе Московской Кр.Гв., Московского революционного отряда. С 01.1918г. командующий войсками 1-й Революционной армией; ком. Владикавказского ВО и одноименным боевым участком этого района. Начдив 4-й (?) Украинской сд. (04-05.1919); Командующий Полтавской группой войск (08.1919) при подавлении восстания 6-й Украинской советской сд (начдив Григорьев Н.А.) и боях с войсками ВСЮР; начдив крепостной дивизии 11-й армии; с 11.1918г. ком. бригады 34-й сд. В 1920г.: врид начдива 34-й сд., командир Кавказской бригады 9-й кд. Уч-к боев в Северной Таврии и в Крыму. В 1921г. - начдив Читинской сд. НРА ДВР. Орд. Красного Зн. (1921).

Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854-1933) - писатель, журналист, член партии «трудовиков». Дача в г. Ялта.

Емалыки Иван Григорьевич (1864-?) - в службе с 1882г., офицером с 1891г., капитан 52-го пех. Виленского п.(1909-10), подполковник (19.11.1913), в запасе, гласный ФГД (1916-17). И.о. Председателя «Общества Офицеров г. Феодосия»(05-06.1918); Нач. Феод. резервной команды Внутренней стражи (26.10.(6.11.)1918). Чл. квартирной комиссии ФГД (на 17(30).03.1919). ж.з. Щуцкая В., собств. дом г. Ф.

Емельяненко Павел Фомич - уроженец Таракташской волости Феод. уезда. Ученик 1-й МВ.(1915). С 1919г. по 1920гг. сначала в отряде зеленых, потом во 2-м Карасубазарском повстанческом п. На 1928г. проживал в Судак.

Ермолинский Виктор Иванович (1868-1954[Ф.]) - дворянин. Ок. Полоцкий кадетский корпус (1886) и Киевское ВАУ, выпущен в Новогеоргиевскую крепостную артиллерию. В начале XX в. вышел в отставку и осел с семьей в Ф. 1904-1915гг. служил во 2-м (Феод.) акцизном управлении Таврической губернии. Последний чин и должность - надворный советник, старший помощник надзирателя. В 1915г. призван в Государственное ополчение и назначен командиром резервной дружины (батальона), переведен в полевую артиллерию. Демобилизовался в 02-03.1918г. После 11.1920г. служил в управлении Феод. порта. Жена: Елисавета Григорьевна (1881-1958[Ф.]).

Ермолинский Дмитрий Иванович (1898-4.12.1920[г. Бухарест, Румыния]) - из дворян, сын камергера Двора ЕИВ. Ок. Пажеский корпус (1916), прапорщик, Ученик 1-й МВ, корнет (1916) поручик (к 07.1917) 5-го стрелкового эскадрона л.-гв. Кирасирского Его Величества полка. В Добровольческой армии с 1917 до осени 1918 в 1-м броневом автодивизионе, с 10.12.1918 в эскадроне своего полка в Сводном полку гвардейской кирасирской дивизии, штабс-ротмистр Гвард. кавполка Русской Армии (1920). Ротмистр. Эвакуирован из Ялты на корабле "Корвин". Чл. Объединения Кирасир Его Величества за рубежом (на 03.1944).

Ершов Владимир Михайлович - кассир Феод. отд. Русского для внешней торговли банка, подрядчик. Чл. комитета по заведованию Феодосийским православным кладбищем (с 1915), кандидат в гласные ФГД от Церковно-общественной группы (01.1919). Чл. комитета по налогообложению имущих классов Феодосийского ВРК (с.28.04.1919), как представитель «буржуазного сословия».

Жакова Любовь Харлампиевна (Михалева), (1895[Ф.]?) - гречанка; член ВКП(б); преподаватель, завуч, школа № 21 II ступени; место проживания: г. Казань Осужд. 15.04.1929г. Особое совещание коллегии ОГПУ. Обв. по ст. 58-10 («уч-ца троцкистской группировки») Приговор: 3 гг. ссылки в Среднюю Азию. Особым совещанием коллегии ОГПУ. 23.3.30г. освобождена. Проживала в с. Индон Голуметского района Иркутской обл., работала учительницей Индонской начальной школы Голуметского района, б/п, арестована 09.04.51г., приговором Иркутского обл. суда от 07.07.51г. по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР осуждена к 10 годам лишения свободы, реабилитирована постановлением Президиума ВС РСФСР от 18.05.56г., вторично реабилитирована 6.05.89г.

Живов Соломон Исифович - художник-любитель и коллекционер живописи, в Ф. арендатор кинематографа «Театр Иллюзий» (1916-1917гг.). Комиссар конфискованных кинематографов ВРК г. Ф. (с 8(21).02.1918). Чл. худсекции профсоюза Всерабис г. Феодосии (с 11.1920).

Живодеров (кличка Живодёр) (?-1919[М.]) - матрос ЧФ. командир 3-го Черноморского (Феодосийского) отряда (02-03.1918), командир 1-й роты 1-го Черноморского Революционного полка, помощник командира полка (04.1918). Участник боёв на Кубани похода 11-й Красной армии к Астрахани. Участник обороны Царицына, выдвигенец Сталина И.В., представитель по вопросам снабжения 10-й армии в Москве. Организатор банды, занимавшейся в Москве налетами и вымогательством. Арестован ЧК. Расстрелян.

Жубр - начальник Временного штаба по охране г. Феодосии при Центральном бюро профсоюзов (17(30).04.-18.04.(1.05.)1918).

Жулев Яков Иванович - чл. Феод. союза строителей(1917), большевик, член Феод. РВК и глава комиссии контроля за Ф. Городской управой (01.- 04.1918). С 2(14).04.1918г. секретарь Комиссариата по военным делам Феод. СРиКД. Чл. Феод. ячейки РСДРП(б) (03.05.1919 н.с.), с 10(23).05.1919г. чл. комиссии по организации выборов в Феод. Гор. Совет. С 4(17).12.1920г. зав. хоз. гостиницы «Астория».

Журавлев (Бек) Михаил Дмитриевич (1875[Ф.]-1944) - грузчик Феод. порта., член боевой дружины партии с.-р., участник ограбления Старо-Крымской почты, покушения на ротмистра Тимковского, оправдан (1908), член РСДРП(б) с 1908 (?). Боец 3-го взвода Красной Гвардии г.Ф. (01.1918), отступил с 1-м Черноморским п. на Кавказ, затем в контрразведке части Осназ. Вернулся в Феодосию в конце лета 1918, один из организаторов Феодосийского подпольного горкома РСДРП(б).

Журавлев Яков Родионович - гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-1920), с 3.11.1917г. заступающий председателя Ф уездной земской управы, нач. Феод. уездной милиции (1917-01.1918). Предс. Ф. уездной земской управы (08.1919 -11.1920).

Зайдлер Яков, - создатель и командир 1-го Одесского отряда анархистов-террористов(01.1918). Чл Президиума Военного совета при штабе 3-й Революционной армии (с 13(26).03.1919).

Зак-Гальхаузен Эрнст Луис Вильгельм (Sack, Ernst Louis Wilhelm) (6.8.1854-25.1.1930) - Генерал-лейтенант, позднее ген. от артиллерии Германской имп. армии, командир 15-й Ландверной пех. див (13.7.1915-9.8.1919).

Захаров Савва Васильевич - капитан 134-го п. Феод. п.(1909-10гг.). уч-к 1-й МВ и Гражданской войны. Эмигрант. Проживал в г. Перник (Болгария). Глава объединения чинов 134-го пех. Феод. полка (1931).

Зедин Карл Карлович (1898[хутор Рудацы Лифляндской губ]-1966[Рига]) - родился в семье крестьянина (разнорабочего). В КП с 03.1919г. С 03.1920г. в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД.

Зедин Карл Янович (Зиединь Юлиус Карл) (15.7.1885[Глазниеки, Бауский р-н Латв.-22.5.1919[Рига]) - чл. РСДРП(б) с 1904г., крестьянин. Ок. мореходное уч-ще, штурман. Доставлял из-за границы революц. лит-ру и оружие в Ригу, СПб, Одессу. В 1-ю МВ 1914-18гг. вёл революц. работу на ЧФ В 1917г. делегат 1-го Всеросс. съезда Советов. Возглавил большевистское крыло Центрофлота при ВЦИК, чл. Центрофлота от ЧФ, ВМРК, Севастопольского ВРК (с 12.1917). В янв. 1918г. командовал мор. десантом, к-рый установил Сов. власть в Ялте; команд. отрядом моряков, сражавшихся с нем. оккупантами (02.-03.1918), комиссар Вольской воен. флотилии (04.-10.1918). Нач. Морского управления Сов. Латвии (с 04.1919), чл. РВС БФ. Погиб в уличном бою с нем. оккупантами. Лит.: Герои Октября, т.1, Л.,1967, с.448 - 450; Кондратьев Н., Сыны народа, Рига, 1956, с. 143-96; Tolstovs J., K. Ziedins, в сб.: Cinitaji par Oktobri, Riga,1967.

Зимин Степан - солдат 35 п.З.п. Чл. ротного комитета (с 17.01.1918), а затем член полкового комитета. См.: Фонды ФКМ. ф. 14. д. 1954; ГААРК ф.Р-1027, оп.1, д.1 -л.47.

Зинтенис Николай Густавович (?-01.10.1959[Стамбул]) - окон. Киевское военное уч-ще (1912) и выпущен оф-р. 52-го п. Виленского полка. Уч-к 1-й МВ. нач. полковой пулеметной команды (1916). Полковник (1917). Доброволец Крымско-Азовской Добрармии (с 12.1918), командир 52-го п. Виленского п. (10.1920). В эмиграции в Турции. Ж.ж. Ксения Константиновна, дети: Константин (6(19) 12. 1918,[Ф.]-?).

Зотов Евгений Алексеевич (?-после 1934) - помещик Феодосийского уезда. Подполковник Крымского конного п. Георгиевский кавалер. С 12.1917г. во 2-м Крымско-татарском конном полку (Крым). С 12.1918г. начальник пулеметной команды дивизиона Крымского конного п. Добр. армии и ВСЮР, с 06.1919г. командир эскадрона. С 05.1920г. командир дивизиона (в составе 2-го Туземного конного п.) в Русской Армии. Полковник. Эмигрант.

Зяблов Ф.В. -гласный ФГД от Церковно-общественной и деловой группы (31.10. (12.11.)1919-26.07.(7.08.)1920). Ответственный за надзор над базаром. Ушел в отставку по состоянию здоровья.

Иваницкий Виктор Стефанович - прапорщик 35-го п.З.п. в г. Ф. (1916-1917). С 4.02.1921г. делопроизводитель Судакского районного военного комиссариата (РККА). Затем служил начальником мобилизационного отделения и военной службы Ф. уезд. военкомата (1921) Ж.ж.: Екатерина Дмитриевна.

Иванов Василий Иосифович - рядовой 14-й роты 35-го п. З. п в г. Ф. Чл. Исполкома и Стрелковой коллегии п. (с 17.01.1918).

Иванов Григорий Иванович - ок. ФМГ (1888), избран Уполномоченным от уезд. по признению семейств запасных призванных в войска по Сальнской волости (28.09.1914г.). в Ф. отделение Романовского комитета(28.09.1914). губернский секретарь. Городской староста г. Старый Крым(1912-1917гг.).

Иванов Митрофан Т. - уч-к большевистского переворота в Ф. 2.01.1918г. Командовал одним из отрядов восставших, затем служил в Городской охране.

Иванов Петр Александрович - поручик Виленского п. За отличие при отражении бомбардировавших 1.01.1878г. Феодосию турецких судов награжден орд. Св. Станислава 3-й ст. с мечами. В 1910г. подполковник 52-го пех. Виленского п. Гласный ФГД(1910-1914). Уч-к 1-й МВ, полковник в отставке - Земский начальник 1-го участка Феод. уезда (1915-1917гг.).

Иванов Александр Георгиевич (?-02.1918[Ф.]) - полковник, корпусной интендант 2-го Армейского корпуса в Гродно (1909), уч-к 1-й МВ., ген-майор. Расстрелян большевиками в г. Ф.

Игнатович - комиссар ВРК при Комиссаре по формированию Кр.Гв. в г. Феодосия (02.1918).

Игнатьев Михаил Иванович - гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-1918гг.). Предс. Феод. уезд. съезда крестьянских деп. и секретарь уезд. СКД (2-3.02. и 20.02.(5.03.)1918).

Идрисов Сулейман Измайлович (1878[дер. Мамак Симф. уезда]-?) - из семьи батрака. В 1900г. закончил Симферопольскую учительскую семинарию, преподавал по 1906г. В революционном движении (агитация среди крестьян) с 1904г. В 1905г. - эсер, в 1906-м-1907-м - максималист. Привлекался к суду (09.1906), бежал. С 1906г. - вольнослушатель Петербургского ун-та, затем - на педагогических курсах П.Ф. Лесгафта; закончил три курса Петербургского психоневрологического института. С начала мировой войны - на фронте. За антивоенную пропаганду Идрисову грозил суд, поэтому 04.1916г. он дезертировал, скрывался. Чл. Феодосийской уездной земской управы (с 3.11.1917), член Курултая. В правительстве Республики Тавриды - замкомиссара по внешним и нацделам. Член РКП(б) с октября 1918г. Наркомзем в СНК Крымской ССР (1919). Был в Турции, устанавливал контакты с младотурецким движением. В 1920г. - управделами отдела народов Востока при ЦК РКП(б), в 1920-1921гг. - член Крымревкома, заведующий Крымземотделом. В последующем на хозяйственной работе. Исключен из ВКП(б) во время чистки 1934г. Репрессирован.

Иессер Мориз (Moritz Jesser) - фельдмаршал-лейтенант Императорской и Королевской Австро-Венгерской армии (18.11.1916), ген. - майор, ком. 86-й Ландверной пех. бригады в Галиции (08.1914), ком. 30-й пех. дивизии (09.1915г.-08.1918).

Израенко Иван Афанасьевич (?[д. Дальние Камыши]- после 1956) - сын портового грузчика. Боец 3-й роты 1-го Черноморского Феод. рев. полка (с 03.1918). С 05.1918г. бессменный ординарец Федько. Кадровый ком. РККА. «Командир для особых поручений при первом заместителе наркома обороны» Федько (1938).

Ильенко Константин Миронович (1888 [Ф.]?) - уч-к 1-й МВ., рядовой. 1917-1920гг. член союза строителей. Член РКП(б) с 1917г. Уч-к восстановления 2.01.1918г., боец Феод. Кр.Гв. (9.01-04.1918). С 05.1918г. по 04.1919г. в Фод. подполье, 05-06.1919г. член Феод. ячейки РСДРП(б), сотрудник Феод. уездной ЧК. После Гр. В. на партийной и советской работе. В 1937г. арестован и исключен из партии. В тюрьме заболел тяжелым нервным расстройством. По освобождению вернулся в Ф. и работал маляром. В 1942г. арестован немцами, но взят на поруки знакомым полицейским. См.: Воспоминания Ильенко К.М. (20.02.1958) фонды ФКМ, 8 л.; Известия Феод. ревкома №16 от 16.05.1919г. - с. 4;

Иолтуховский Иосиф Игнатьевич (ок. 1880 - 12.1920) уроженец Летичева, Подольской губернии, секретарь Управления Феодосийского городской полиции (1910-1915), губернский секретарь, затем до 1917г. служил в армии и был на фронте в Галиции, коллежский советник. Участник Гр. В. в составе ВСЮР. В 07.12.1920 приговорен «тройкой» в Ялте к расстрелу

Исаев К. - председатель Святогорского (Цюрихтальского) волостного ВРК (01- 02.1918).

Кабанов Иван Яковлевич (1900[Ф.]?) - боец «Дружины по охране г. Ф.» (01-02.1918), с 05.1919г. боец 1-го Крымского партизанского отряда Володина, затем 3-го Таврического (522-го) сп, затем 521-го сп. Уч-к взятия Перекопа(11.1920). С 12.1920г. в Латышской сд, а затем в 52-й сд. В 1921г. демобилизован. Член ВКП(б) с 1926г. В 30-х гг. исключен из партии, восстановлен в 1943г. Соч.: Кабанов И.Я. Воспоминания о революционных событиях в Ф. и переписка с ФК музеем. Фонды ФКМ. Рукопись. Б/г.

Калединский (Калядинский) Евгений - матрос ЧФ. дезертир, друг Грудачева П., на 12.1917г находился в Ф.

Кальницкий Михаил Николаевич (1870-30.06.1961[Париж]) -ок. Тифлисскую классическую гимназию, военно-училищный курс Московского ПЮУ и Николаевскую академию ГШ(1899). Из училища выпущен в 39-ую артиллерийскую бригаду. Уч-к русско-японской и 1-й МВ. Ком. 14-го гренадерского Грузинского полка(с 1912), с которым вышел на фронт 1-й МВ. В 1914г. нагр. Георгиевским оружием за штурм укрепленного плацдарма на реке Бзуре и произведен в генерал-майоры. С 05.1916г. нач. штаба 5-го Кавказского армейского корпуса. С 11.1916г. - командующий, а в 1917г. - нач. 123-й пехотной дивизии. Ген.-лейтенант ГШ. В Добровольческой армии с 1918г., ком. кавдивизии, конной группы.В эмиграции в Загребе. Уч. в создании Зарубежного союза русских военных инвалидов. В 1932г. избран его председателем, которым оставался председателем до своей смерти.

Кальницкий - секретарь комиссии по обложению имущих классов при Феод. ВРК(01-02.1918).

Каминка Август Исаакович (1865-?) - ок. юридический факультет СПб ун-та. Приват-доцент, преподавал в этом же ун-те курс торгового права. С 1909г. профессор Санкт-Петербургских высших женских курсов. Один из основателей журнала «Право», в котором состоял соредактором. Близкий друг Гессена И.В. Принял участие в издании ряда правоведческих сборников. Автор ряда монографий по юриспруденции. Летом 1917г. проживал с семьей в Коктебеле. С 1919г. эмигрант.

Кандыба (Кандиба) Захарий Гурьевич - помещик Феод. уезда, экономия в д. Кить. На свои средства построил здания для народной библиотеки (1910) и школы д.

Китень (1907-1909). Коллежский ассессор (1911), коллежский советник (1914), мировой судья 5-го участка Феод. мирового округа (1915-1920). Гласный Феод. уезд. земского собрания (1908-1920).

Каневец (Канивец) Д. - матрос ЧФ, пом. командира Кр.Гв. м. Судак (с 01.1918).

Каприелов Николай Иванович - председатель фабрично-заводского комитета табачной фабрики Стамболи (с 08.1918). Командир отряда Феод. ЧОН (06.1919), работник мельницы Лядского (1919-1920), руководил одной из групп Феод. подполья, член Союза рабочих мукомольной промышленности (1919-20). Нач. Управления охраны труда Феод. ВРК (01-03.1921).

Карабиберов Сент Али (Аджи Сент Амет, вар.: Сейдали) (1875-12.1920) - землевладелец Таракташской вол. Феод. уезда. и. д. Волостного старшины Таракташской волости; гласный Феод. уездного земского собрания (1917/18гг.). Член ревизионной, оценочной комиссии и комиссии по поселковому управлению (с 6.11.1917). Один из лидеров антикоммунистического восстания крестьян волости (04.1918), председатель Таракташского волостного ВРК (20-25.11.1920 н.с.). Приговорен тройкой ОО ВЧК 3-й сд. РККА в Феодосии к расстрелу 13.12.1920г.

Карльсон Рудольф Андреевич (26.05.1899[Варшава]-?) - ок. ФРУ (1918). Поступил в Морской корпус (в Севастополе), с которым в 1920г. эмигрировал в Бизерту (Тунис), окон. его в 1922г. Корабельный гардемарин. В том же г. переехал во Францию. Поступил в Сорбонну на естественный факультет (матем. отделение).

Карнаухов К.Ф. - матрос ЧФ., член РКП(б) с 1917г. Чл. Карасубазарского ВРК и командир местного отряда Кр.Гв., военный комиссар по формированию Кр.Гв. в Карасубазаре (01.-04.1918), уч-к боев на Перекопе (04.1918). Эвак. на Тамань, командир разведывательно-подрывной команды Конного полка «Республика Таврида» войск Кубано-Черноморской республики (05-06.1918).

Касимов Семен Г. - член Ревкома г. Старый Крым (со 2.01.1918). На 16(29).05.1919г. нач. 4-го района Феод. уездной милиции (05-06.1919), боец Старокрымского отряда П. Грудачева (06.1919), затем боец 46-й сд. РККА.

Кассесимов (Кесесимов) Н.Ф. (?-[Ф.]04.1918) - матрос ЧФ, уч-к восстания на флоте в 1905-1906гг. Севастопольским военно-морским судом приговорен к смертной казни (04.07.1906), заменено 20 гг. каторги. Амнист. (03.1917). На 10.01.1918г. во главе отряда Севастопольских моряков был на Дону. 02.1918г. во главе отряда моряков отправлен в Таганрог, участвовал в наступлении на Ростов. В 03.1918г. прибыл во главе отряда «Черноморский революционный отряд «Смерти», т. Кассесимова Н.Ф., также именовался: «Севастопольский отряд «Смерть за Революцию», «Революция или Смерть».] в Одессу. 04.1918г. командующий Перекопским участком Войск Сов. Республ. Таврида. Расстрелян бойцами Кр. Гв. ок. 27-28.04.1918г. н.с. в Ф.

Касторский Владимир Иванович [(2.03.1871-2.07.1948) русский певец (бас). Выступал с 1892г. С 1898г. - артист Мариинского театра (С 1934г. театр оперы и балета им. Кирова), один из ведущих его артистов. Проживал в Ф. с перерывами (1918-1920). Служба в отделе народного образования Феод. ВРК (05.1919). Затем вернулся в театр им. Кирова, профессор Ленинградской консерватории. Засл. деятель искусств РСФСР.

Катков Владимир Петрович - зубной врач в г. Ф. (1911-1920гг.), зубо-рабочей кабинет на углу Итальянской и Введенского переулка. Гласный ФГД(10.1919г.-10.1920), член фракции РСДРП.

Кацелов С.А. (?-05.1919[с. Ленино]) - севастопольский рабочий. Уч-к 1-й МВ, рядовой. Создатель и командир отряда Кр. Гв. Петровской волости Феод. уезда (с 5.01.1918). Пред. Петровского совета Кд (с 7.01.1918). Красный партизан. Погребен в июне 1919г. с Ленинское Ленинского сельсовета.

Качанов Василий Иванович (1880-1942[Ф.]- временный комиссар ВРК почт, телеграфов и телефонов(05.-06.1919).

Квятковский Александр Валерианович - род. в Ф., штабс-капитан (на 01.01.1909), капитан (на 11.1915 в г. Ф.) 10-го гренадерского Малороссийского п. Уч-к 1-й МВ. Мл. офицер Феод. резервной команды Внутренней стражи ККП (с 19.10.(1.11).1918г., пр. 56 ВВ от 24.10 (6.11).1918). Жена: Анна Сергеевна. Дети: Николай (р. 9.11.1915 г. Ф.)

Кейгерист Борис Николаевич (?-27.10.1920) - сын подполковника в отставке К. Николая Яковлевича в 1916-1917г. и.д. смотрителя Феод. морской врачебной наблюдательной станции. Кадет 2-го кадетского корпуса. Во ВСЮР и Русской Армии; унтер-офицер дивизиона л.-гв. Кирасирского ЕВ п. в Сводно-гвардейском кавалерийском п. (08.1919-02.1920), затем в Гвардейском кавалерийском п. Корнет (с 07.1920). Убит 27.10.1920г. у Карповой Балки на Литовском п-ве.

Кейгерист Николай Яковлевич - подполковник в отставке, и.д. смотрителя Феодосийской морской врачебной наблюдательной станции (1916-17).

Кефчянц Эрвант Петрович - гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-18). Председатель Феод. уезд. земского собрания (3.11.1917), гласный Таврич. Губерн. земского собрания (6.11.1917).

Киселёв Александр Петрович - нач. 1-го Феод. пластунского партизанского отряда Кр.Гв. (04.1918).

Кислый Порфирий Григорьевич (1874- 01.01.1960 [Сент-Галлен] - казак Кубанского войска, Ок. Кубанско-Александровское реальное училище, Киевское ПЮУ и Николаевскую академию Генерального штаба (1906). Служил в 4-м Кубанском пластунском батальоне (Дагестан), уч-к 1-й МВ. в штабе 3-го Сибирского армейского корпуса. В марте 1916г.- командир 23-го Сибирского стрелкового полка. Георгиевский кавалер. В 1917 г.- генерал-майор и начальник штаба 158-й пехотной дивизии. В 1918 г. находился при штабе 8-го Екатеринославского корпуса Украинской армии. Уч-к Екатеринославского похода, ранен. В резерве чинов Главкома ВСЮР. С 1920 г. проживал в Корлевстве СХС. После прихода к власти И.Б. Тито дважды арестовывался, выехал в Швейцарию.

Клитной А. - солдат 35-го п.З.п. Чл. Исполкома и Нестроевой коллегии п. (с 17.01.1918), и.о. пред. Союза домашних работниц г. Ф. (02.1918). Делегат на Таврический губернский съезд советов (избр. 3.03.1918).

Княжевич Владимир Антонинович (1871-1934[Югославия]) - камергер Двора ЕИВ, действительный статский советник. Ок. Александровский лицей. Чиновник особых поручений при московском ген-губернаторе, член Иверской общины сестер милосердия, чл. Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба и Предводитель дворянства Ялтинского уезда (1894), Предводитель дворянства Феод. уезда (1906-1920гг.), гласный Ф. уездного земского собрания. Создатель и пред. правления Феод. отделения Крымско-Кавказского горного клуба (1916). Жена: Александра Александровна. Имения: при. д. Отузы и Кучук-Узень. Председатель Феодосийского комитета помощи Добровольческой армии (с 12.1918). Эмигрант.

Княжевич Николай Антонинович (19.01.1871-04.03.1950) - ок. Александровский лицей (1891), офицерский экзамен при Павловском военном уч-ще (1892). Офицер л-гв. Гусарского п. Ген-майор Свиты ЕИВ. В 03.1915г. командующий 2-й бригадой 8-й кав. див. Награжден Георгиевским оружием (ВП 09.03.1915). Одесский градоначальник (с 1916 Таврический губернатор). На 05.1920г., 01.07.1921г. в эмиграции в Югославии (прибыл в 1918-1919); в 1921г. в русском комитете в Венгрии. В эмиграции во Франции глава объединения Крымского конного п. Ген-лейтенант. Погребен в Сент-Женевьев де Буа (Франция). Жена.: Обухова Екатерина Борисовна (1886-1954гг.).

Коваленко Г.Х. - начштаба отряда Карасубазарской Кр.Гв. Карнаухова К.Ф.(01-04.1918), член Карасубазарского ВРК (01.1918). Уч-к подпольной орг. РСДРП(б) в Карасубазаре (осень 1918).

Козин Алексей Иванович - поручик 52-го пех. Виленского полка (1909-10), уч-к 1-й МВ, подполковник, мл. офицер Феодосийской резервной команды Внутренней стражи ККП (с 19.10.(1.11.)1918г., пр. 56 ВВ от 24.10 (6.11.)1918), вскоре уволился со службы (26.10.(8.11) и поступил в Крымско-Азовскую Добр. Армию.

Коломин Г.Ф. - соч.: Доклад Коломина Г.Ф, члена Петроградского СРиСД, фракции РКП(б), делегированного Всероссийским ЦИК СРиСД в г. Севастополь для партийной и советской работы. ГАРФ ф. Р-393, оп.3., д.75 - 1-20 об. (предоставлено Леонтьевым Я.)

Кондырев Николай Николаевич - фельдшер при Управлении работ Феод. порта (1915-17). Комиссар по медико-санитарной части Ф. (02-04.1918). Делегат на Таврический губернский съезд Советов (с 21.02.(6.03.)1918) чл. правления Феод. центрального бюро союзов Ф. (с 01.1919). Сын: Петр (1907 Ф.]-1946)

Коновалов Герман Иванович (1882 - 31.03.1936[Клуж, Румыния]) - из мешан. Ок. Херсонскую прогимназию, Одесское пехотное юнкерское уч-ще (1902), два курса Николаевской академии ГШ (1912-1914). Капитан. На фронт 1-ой МВ вышел в рядах 134-го пех. Феодосийского п. С 1915г. в оперативном отд. генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии. Старший адъютант штаба 34-й пех. див (1915-16.), и. д. помощника нач. отд. ген.-квартирмейстера штаба главкома. Юго-Западного фр. (1917). Подполковник. В 1918г. в армии гетмана Скоропадского. Полковник (11.1918). Уч-к Екатеринославского похода (пом. опер. части нач. шт. отряда ген.-майора Кислого П.Г.) 04.1919г. во время отхода из Крыма на Ак-Манайские позиции организовал оборону на этих позициях, начштаба отдельного корпуса, в который была переформирована Крымско-Азовская армия. С 09.1919г. ген-квартирмейстер штаба войск Новороссийской области. С 12.09.1919г. ст. адъютант оперативного отдела штаба войск Новороссийской области. врид начштаба войск той же области(24.02-10.03.1920). Ген.-квартирмейстер Главкомандующего ВСЮР ген. Врангеля (с 0.1920). Ген.-майор (06.06.1920). Уч-к Кубанского десанта. В эмиграции проживал сначала в городе Рушук, в Болгарии, а с 1930г. принял должность заведующего лесной конcessionей в г. Дерна, в Румынии. Скончался в клинике г. Клуж, в Румынии, от последствий ран, нанесенных ему 08.11.1935г. во время покушения, организованного владельцем концессии. Нагр.: Георгиевским оружием (ВП 10.11.1915) и орд. Св. Георгия 4-й ст. (ВП 25.06.1916).

Коноплева Лидия Васильевна (5.01.1891[СПб]- 13.07.1937) - из семьи учителя, уч-сь в гимназии, на Высших женских курсах, анархистка. С 1917г. в ПСР (правых). В начале 1918г, вступила в боевую организацию ПСР Семенова Г.И. После покушения на Ленина в 1918г, арестована и завербована ЧК, вступила в РКП(б)(02.1921), рекомендацию давал Н.И. Бухарин. В 1922г. выступила свидетелем по процессу правых эсеров. Амнистирована. Муж - П. Г. Волков, дети: Галина, Борис. Работала в детских организациях, редактором издательства «Транспортная литература». Арестована

30.04.1937г, за хранение архива партии правых эсеров. Расстреляна. Реабилитирована 20.08.1960г.

Констансов Семен Владимирович (1869-?) - известный бактериолог, исследователь ботулизма. В 1904г. боролся с эпидемией в Астрахани. С 1910г. (?) заведующий дезинфекцией Феод. морской врачебно-наблюдательной станции, член правления «Общества попечения о бедных паломниках-мусульманах. Имел частную практику: хирургия, мочеполовые и внутренние болезни. На 1912г. действ. чл. Общества попечения о недостаточных учащихся Феод. женской гимназии В.М. Гергилович, коллежский советник, бактериолог Феодосийской морской врачебно-наблюдательной станции(1910-1918). гласный ФГД (1915-1917гг.). В июне 1917г. вступил в Феод. организацию РСДРП (б). Весной-летом 1917г. пользовался наибольшей популярностью среди рабочих как оратор. В октябре 1917г. делегат Таврического съезда РСДРП(б), член комиссии по изданию газеты «Таврическая правда». 6-16(?)01.1918г. возглавлял Феод. ВРК, затем до 04.1918г. член его президиума. Адрес: Ф. Карантинная слободка (1910-1918гг.). Соч.: Констансов С. Большевицкий переворот и первые шаги советской власти в Феодосии// Революция в Крыму. Революция в Крыму. Двухмесячный Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1923г. №2 -с. 78-90.

Коняев Александр Сергеевич - поручик 140-го п. Зарайского п. (1909). Уч-к 1-й МВ. Полковник ГШ. и.о. начштаба 40-го армейского корпуса. Весной 1918г. поденный рабочий в Феод. уезде. Рядовой Феод. городской милиции (05-07.1918). Подал прошение в МВД ККП о приеме на службу.

Корвин-Крукской Александр Владимирович (1872-9.10.1943[Белград, КСХС]) - из дворян. Ок. 4 курса Нижегородского Александровского института и Казанское пех. юнкерское уч-ще (1894). Уч-к Русско-японской и 1-й МВ. С 02.1916г. полковник, в 1917г. командир 6-го Финляндского сп. В июле 1917г., командуя сводным отрядом, подавил мятеж в Царицыне. В Добр. армии с 12.1917г., комендант штаба Добр. армии (01.-05.1918), уч-к 1-го Кубанского похода, произведен в ген.-майоры. 16.11.(2.12.)1918-4(17).07.1919г. командир Крымской (с 01.1919 4-я пехотная) дивизии, затем комендант Новороссийска (03.-04.1919), в Крыму - в резерве чинов. Эмигрант, проживал в Югославии.

Корецкий Кирилл Филиппович (1896[Карасубазар]-?) - уч-к 1-й МВ., служил в Гвардейском корпусе, дезертир. Пойман во Владиславовке по дороге на Керчь и отправлен в Ф. в 35-й п.з.п. Уч-к переворота в Ф. (2.01.1918). В 1962г. проживал в Белогорске ул. Бассейная д. 3, работал на промкомбинате плотником. Соч.: Корецкий К.Ф. Воспоминания о Революционных событиях в Ф. в 1917-1918 гг. Рукопись. 1962 - 3 л. Фонды ФКМ.

Корниенко (?-02.1918[Ф.]) - вольноопределяющийся 35-го п.з.п. С 01.1918г. член Исполкома 35-го Интернационального п. Приговорен к расстрелу военно-полевым судом 15-й Ландверной див. Герм. армии, за бандитизм(05.1918).

Корнилов Лавр Георгиевич (1870-31.03.1918) - сын коллежского секретаря. Сибирский кадетский корпус (1889), Михайловское артиллерийское уч-ще (1892), академия ГШ (1898). Генерал от инфантерии, Верховный главнокомандующий до авг.1917г., когда выступил против предательской политики Временного правительства и был арестован, содержался в Быхове. С 5.12.1918г. в Новочеркасске, где возглавил Добровольческую армию, которую вывел в 1-й Кубанский («Ледяной») поход. Убит 31.03.1918г. под Екатеринодаром. Жена: Таисия Владимировна, дочь Наталия, сын Юрий, сестра Анна (учительница, расстреляна в 1926).

Корницкая (Карницкая) Елена Даниловна («тетя Леля») (1876-1957) Из крестьян с.Терны Купянского уезда Харьковской губ, штудистка. После замужества (1895) выехала в Феодосию, работала прачкой. чл. Феод. орг. РСДРП(б) с (06.1917г.; вариант - 06.1919), сочувствующая. Чл. правления Союза Домашних работниц, и дераута Фед. Совета, член Продовольственной комиссии. Служащая карантинной больницы (14-20.04.1918). 1919-1920гг. тоговала вином. Весной 1920г. ее квартира использовалась подпольщиками как вчюная (ныне Митридатская 17). Одна из организаторов освобождения заключенных Феод. тюрьмы 31(13).10(11).1920г. 1923-1927гг. член Городского и Районного комитета РКП(б). Сотрудник Феод. РКИ (на 8.02.1922). Ист: Карницкая Е.Д., участница борьбы за установление Советской власти в Феодосии. Фонды ФКМ, № Д- 18, 38 ед. хр., 1929-1957.; Карницкая Е. Д. (18.09-16.10.1935) ГААРК Р-1567. оп.1. д. 77. 10 л.;

Корсов (Ганевский)Владимир Самойлович (?- после 1966) - член РКП(б) с 12.1918г., п/б № 4601228. Чл. Феод. Временного горкома РКСМ (05-06.1919). Лето 1919г.-1920г. секретарь Ф. орг. РКСМ. 01.-02.1920г. занимался подготовкой боевиков Феод. подпольной организации. В 1966г. состоял на партийном учете в Тимирязевском РК КПСС г. Москва. После ВОВ жил в Москве. К. - кандидат технических наук, автор воспоминаний о феодосийском подполье, опубликованных в сборнике «Революционный держите шаг» (Молодая гвардия, 1968), который он подарил краеведческому музею с дарственной надписью. Соч. и ист.: Корсов В. Боевики. // Боевая Юность. Симферополь 1958 -с. 154-160; Корсов В. Большевикско-комсомольское подполье в 1919-1920 гг. В Феодосии. 1958 рукопись ФКМ, 17л.; Справка Корсова-Ганевского В.С. о Мазевой Р.Э. от 08.07.1966. Фонды ФКМ н/в 9101;

Котов Иван Терентьевич (?[Ф.]-после 1938) - рабочий. 1915-1917гг. ст. унт.-офицер Крымской роты 35-го п. з. п. Уч-к большевистского переворота в Ф. 2.01.1918г. Командир взвода Кр.Гв. г. Ф. Командир 2-й бригады (до 8(21).02.имела №1) 1-й Заднепровской стр. див (02-04.1919). Волошин М.А. называл его «партизанским атаманом»(?). После Гр. В. в РККА. По данным, требующим доп. проверки на 12.1938г., полковник, командир 86-го кав. п. РККА. Арест. 12.1938г.

Кочегаров Александр Яковлевич, - чл. РКП(б) с 1917г., боец рабочей дружины ст. Сарыголь (11-12.1917) Феод. Кр.Гв.(01.1918). Уч-к большевистского переворота 2.01.1918г. Работник Феод. городского и районного комитета РКП(б) (1923-1925).

Кочмарский Иван Иванович. (1897[Ф.]-05.08.1922[Ф.]) - сын повара Ф. Учительского института. Уч-к переворота 2.01.1918г. Боец 2-го взвода Кр.Гв. г. Ф. До осени 1918г. старшина 1-го Черноморского (Феодосийского) революционного п. Позднее служил в 1-й Конной армии, затем в 8-й кавалерийской див. Червоного казачества, позднее в 58-й стр. див. Демобилизован в 1921г. Служил милиционером конной сотни при Управлении Феод. Уездно-городской милиции. С 27.01.1921г. назначен врид. коменданта «Концлагеря при Феод. Уездно-городской милиции». Ум. от туберкулеза легких и почек. Его именем в Ф. названа улица. См.: ГААРК ф. Р-1025 оп. 1. Д. 102 - л. 32об.; Ф. Р-1027 оп.1. д. 1. -л.125;Р-1567, оп.1,-д. 56. (Личное дело Кочмарского Ивана Ивановича 13.01.1930-20.02.1932) лл. 1-9; Картотека участников Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны в СССР. Фонды ФКМ.

Кош Роберт (Robert Kosch) (5.4.1866[Glatz (Klodzko-Silesia)]-22.12.1942) - в Герм. армии с 1874г. Генерал-лейтенант, затем ген. от инфантерии. 1912-1914 командир 10-й пех. дивизии, затем командир 101-й пех. див. 10.1914-06.1915г. командир 1-го Армейского корпуса. 20.02.1915г. награжден орд. «Pour le Merite» за планирование и разгром частями его 1-го армейского корпуса 8-й герм. армией русских войск в Восточной Пруссии. Нагр. дважды «дубовыми листьями» к этому ордену 7.10. и 27.11.1915г. Командовал 10-м резервным корпусом (06.1915-08.1916), врид. командующего 9-й германской армией в Румынии(1.05.-10.07.1917). Команд. 52-го оперативного командования (Generalkommando 52) (28.08.1916-1918) - бывш. Дунайская армия, оккупировавшего Крым в 04.-11.1918г.

Кравец Михаил Абрамович - уч-к большевистского переворота в Ф. 2.01.1918г. См. авторские воспоминания в Фондах ФКМ.

Крадожен Кузьма Иванович (1891-?) - анархист, активный организатор Одессой Кр. Гв., затем 3-й Рев. Армии. Военный комендант г. Ф. (5(18) - 9(22).03.1918).

Крайничану Григоре (1885[Бухарест]-1935) - уч-к войны 1877-1878гг. Нач. Высшего военного командования и военный министр Королевства Румыния (1909-1910, 1916гг.). Командующий 2-й армией (27.08.-09.1916), а затем 3-й армией Кор. Румыния. Взят в заложники 3-й Революционной армией. Освобожден в Феодосии Дж. Бойлом.

Крайнович - летом - осенью 1918г. сотрудничал с подпольным Ф. горкомом РКП(б) (Будницкого Я.Г.).

Краснобаев Алексей Трофимович - чл. Ф. городской ячейки РСДРП(б)(с 05.1919), сочувствующий. Боец 2-го Карасубазарского повстанческого п. Крымской Повстанческой армии (1920).

Краснобаев Никифор Григорьевич (9.2.1888[с. Новониколаевка Ф. уезда.] -11.1942) - член РСДРП(б) с 1919г., партбилет обр. 1936 № 03620058. Из крестьян. С 1902г. ученик слесаря на механическом заводе Бедризова (Ф.). С 08.1910г. слесарь депо ст. Сарыголь (Айвазовская). С 07.1917г. секретарь Феод. организации РСДРП(б). Уч-к переворота 2.01.1918г. Конец марта 1918г. временный комиссар по охране города. Депт. Феод. уезд. и Владиславовского волостного советов КД (02.1918). Летом 1919г. возглавил подпольную организацию большевиков среди рабочих ст. Сарыголь. Организатор подпольной боевой дружины(01.02.1919). С 03.1920г. в одном из повстанческих отрядов, с 09. командир роты 2-го Карасубазарского повстанческого п. Пред. ВРК ст. Сарыголь(1921). С 08.1921г. на партийной работе в Джанкое. В конце 30-х - директор Дома Крестьянина (Сарыголь). Уч-к ВОВ. До 20.08.1941г. командир Ф. партизанского отряда, затем командир 1-й группы, впоследствии рядовой. В ноябре 1942г., будучи бойцом Феод. партизанского отряда, попал в плен к немцам и расстрелян. Указом Президиума ВС УССР награжден медалью «За отвагу» посмертно(11.02.1971). См.: Смирнова А. Командарм Федько Симферополь: Таврия, 1959 год -121 с. - с. 10; История городов и сел УССР. Крымская область. 1974 с. 489; ФКМ кп. 2/225. Д.-2088; Фонды ФКМ. кп. 2/110, д. 1973; Балахонов В. Феодосия. Историко-Краеведческий очерк. Симферополь 1970 -с. 52; Сьомін Г.І. Иван Андрійович Назукін. Симферополь: Крим, 1970- с. 96-98; Книга Памяти Республики Крым. - Симферополь: Таврида, 1995 - т.6 (Партизаны и подпольщики) - с. 94; Рудь Я. Революционер, большевик, партизан.// Победа, 25 11.1984 - №205 (11046) - с. 2; ГААРК. Ф.-1, оп.6, д.5 -л. 112; д. 6 -л.1;

Краснобаев Федор Григорьевич. (1899[с. Новониколаевка Ф. уезда.]-1942) - кладовщик депо ст. Сарыголь(1941). Боец Феод. партизанского отряда, пропал без вести на спецзадании(6.04.1942).

Красный (Гальберштадт) (?-1919 [Одесская обл.])- рабочий, чл. Исполкома Одесского Совета РиСД, анархист; после оккупации Одессы эвакуировался в Ф., а оттуда на Дон; находился на фронтах до установления советской власти в Одессе;

летом 1919г. продкомиссар, вступил в РКП(б); был убит восставшими немецкими колонистами под Одессой.

Крашевский Дмитрий - командир взвода Кр.Гв. Владиславовской волости и Председатель Волостного совета крестьянских депутатов, член Уезд. совета крестьянских депутатов (02.1918).

Крезберг Давид Моисеевич - пом. бухгалтера в Феод. отд. Азовско-Донского банка (1902). Зав. Джанкойским агентством Феод. отделения Петроградского международного коммерческого банка (1915-1917), гласный ФГД от Еврейского национального блока (1917-1920). г. Ф., ул. Айвазовская.

Кришевский Николай Николаевич (10.02.1878-после 1924) - из мещан. Православный. В службе с 1.03.1895г. Николаевский кадетский корпус, Тифлисское пех. юнк. уч-ще по 2 разр. Выпущен подпоручиком (6.03.1899) в 49-й п. Брестский п. Переведён в 24-й Крымскую бригаду ОКПС (1.05.1903), поручик (6.13.1903), штабс-ротмистр (6.12.1907). Уч-к 1-й МВ., Георгиевский кавалер, ротмистр, командир Феод. отряда 3-го отдела 24-й отд. Крымской бригады Пограничной стражи (с кон. 1916). Нач. береговой охраны участка Судак-Камыш-бурун (Штаб г. Феодосия). Затем на строевых должностях в Черноморской морской див., подполковник 6-го Морского п., ид. начштаба, командир п, батальона. Командир конного отряда Керченской городской самообороны (04-05.1918). С лета 1918г. назн. командиром Учебной конной сотни в Украинской армии. Затем штабной офицер Пластунской дивизии Русской Западной (руско-германской) армии, полковник. С 12.1919г. в Германии. Нагр.: орд. Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом (1904), орд. Св. Анны 4-й ст. «За храбрость» (1904), 3-й ст. (1906). Соч.: Кришевский Н. В Крыму (1916-1918). //Русский Архив. Архив Русской Революции. Изданный И.В. Гессеном. В 24т. Берлин 1924. - т.13 -с.71-124;

Крушевский Николай Константинович - подполковник, Старший адъютант штаба Одесского военного округа (1893); ген.-майор, генерал для особых поручений при командующем войсками Одесского военного округа(1909); командующий 12-й бригадой Государственного ополчения. г. Ф. (с.08.1914).

Крыжановский Петр Сидорович (?-14(27).05.1919[Ф.]) - рабочий фабрики Стамболи. Член РСДРП(б). гласный ФГД от Феод. организации РСДРП(01.-04.1919). Член фабричного комитета фабрики Стамболи(08.1918-05.1919). Некролог: Известия Феодосийского ВРК №26 от 29.05.1919 -л.4;

Крым Арон Яковлевич (?[Ф.] - 29.05.1930[Константинополь, Турция] - ок. Петровско-Разумовскую академию. Титулярный советник (на 1902), статский советник (на 1916) Гласный ФГД (1898-11.1920), чл. Горуправы (1902-1906), гласный Ф. уездного земского собрания (1904-1917). Феод. городской голова (21.07.1906-31.08.1910). Директор (управляющий) Феод. отделения «Русского для внешней торговли банка» (1911, 1916-17). Активный деятель благотворительных организаций и народного просвещения: Председатель педагогического совета Феод. женской профессиональной школы (с 6.11.1906), чл. Правл. Феод. округа Имп. Российского общ. спасения на водах, действ. чл. общества Попечения о недостаточных учащихся Феод. женской гимназии учрежденной Гергилиевы (1912), Почётный попечитель Феод. учительского института(1914), товарищ пред. Феод. комитета Русского общ. Красного Креста (1915-1917). Почётный мировой судья Ф. уезда(1911). Чл. партии к.-д. (с 03.1917). В Феодосии владел дачей на Екатерининском проспекте и экономией при д. Эшкене Андреевской волости Феод. уезда (на 1915). Летом 1921г. заключен в Феод. концлагерь по 1-й категории. Эмигрант. Нагр.: орд. Св. Анны 3-й и 2-й ст.(1914).

Крым Соломон Соломонович (Самуилович) (1867[Ф.]-9.09.1936[Париж]) - из потомственных почетных граждан г. Ф. Личный дворянин. Ок. ФМГ с серебряной медалью(1885), Московский ун-т и Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную Академию. Опытнейший теоретик и практик садоводства, автор ряда работ на эту тему. Коллежский ассессор, Гласный ФГД, Феод. уезд. и Таврического губернского земств, попечитель Девичьего караимского уч-ща. 1902 - 1906гг. директор городского бесплатной публичной библиотеки. Член Правления Феод. округа Императорского Российского общества спасения на водах. Неоднократно избирался почетным мировым судьей. Почетный попечитель ФМГ. Член партии к.- д. Депутат I и IV Государственных дум. Последний чин - титулярный советник. 11.1918г.- 04.1919г. премьер-министр Крымского краевого правительства. Один из создателей Таврического ун-та. С 04.1919г. в эмиграции. 2.4(5).1928г. после опроса, проведенного М. Маргулиесом, посвящен в члены масонской ложи «Северная звезда». Член ложи до смерти. Скончался 9.09.1936г. в Париже. Сын: Рюрик, ск. В 1982 (Франц.). Награды: орд. Св. Владимира 4-й ст.(01.1916).

Крым Шибетай (Шаббетай, Шаббатай, Шабетей) Самойлович (ок. 1878[Ф.]-1932 [Франция]) - ок. юрфак. СПб ун-та (1902). Надворный советник (на 1916). Почётный мировой судья Феод. уезда (1911), член уездного воинского присутствия. Последний известный чин - коллежский ассессор(1912). Гласный ФГД(1904-1920гг.), гласный Ф. уездного земского собрания и член земской управы (1898-1918гг.). Председатель уездной земской управы(1910-1917). Почётный член ТУАК (24.01.1917). Комиссар Временного правительства по Феод. уезду (03.-6.11.1917). Чл. Уездного по воинской повинности присутствие (1911-1917гг.) и кандидат в члены Комитета по охране города(6.11.1917).

Кудашев, князь Георгий Владимирович - ок. Николаевское кавалерийское уч-ще (1915). Поручик Крымского конного п. В Добровольческой армии и ВСЮР в дивизионе Крымского конного п. (с 12.1918) до эвакуации Крыма. Галлиполиец, в Запасном кавалерийском дивизионе (02.1921). Штабс-ротмистр.

Куликов Михаил - боец 4-го взвода Кр. Гв. г. Ф. (20.01.1918), депт. Феод. СРи СД. (02.1918), делегат Ф. на Таврический губернский съезд советов (с 03.03.1918 н.с.).

Кун Владимир Кириллович (? [Феод. узд.] - 08.1921 [Ф.]) - Киевское военное уч-ще (1914). Штабс-капитан л.-гв. Измайловского п. Вернулся в г. Ф. (04.1918). В Войсках ККП (10.1918). В Добр. армии и ВСЮР, в Русской Армии до эвакуации Крыма. Полковник (?). Остался в Крыму. Расстрелян в Ф.

Курбатов Николай - пред. комиссии по обложению имущих классов при Феодосийском ВРК (01.-02.1918), - ответственный секретарь Феод. Городского совета (01.1929).

Куртиев Асан Мустафа - избран в Городское по налогу присутствие (19.10.1910), чл. Попечительства по призрению семейств чинов призванных в войска (23.07.1914). гласный Ф. уезд. земского собрания (1917-1918), выбран гласным губернского земского собрания и в Уездное по воинской повинности присутствие. (6.11.1917). Член КМИК и Крымскотатарского парламента (1917- 1918). Один из организаторов востания против большевиков (04.1918).

Куцевол А.Т. - солдат 35-го п.З.п. (1917) , чл. Феодосийской ячейки РСДРП(б) (05.1919)

Куцевол И.Т. - солдат 35-го п.З.п. (1917), тов. пред. Президиума Феод. уезд. съезда КД (02.1918.). Чл. Ф. орг. РСДРП(б) (05.1919), сочувствующий Ф. Пред. Земледельческой коллегии Ф. ВРК (20.04.(3.05)-6(19)06.1919).

Кучинский А.П. - директор Новгородского реального уч-ща, статский советник. С 1.11.1916г. директор ФМГ. С лета 1917г. член Феод. организации к.-д. Феод. Зав. отделом Наркомпроса при ВРК г. Ф. Отстранен (17(30).04.1919) от должности директора гимназии как «несоответствующий условиям социалистической школы», восстановлен в должн. 06.1919г. Председатель совещания директоров учебных заведений г. Ф. (01.-02.1920).

Кучма Дмитрий Петрович - преподавал в Феод. Учительском институте и гор. училище (1916-1917), организатор партии народных социалистов в Ф. (1917).

Кюне Эмиль Фридрихович (1876-10.1919 [Ф.]) - ок. юридический факультет ун-та. До 1918г. служил помощником присяжного поверенного (адвокатом). 1912-1917гг. член Городского сиротского суда. 1904-1919гг. гласный ФГД (1918-1919) от блока Беспартийной деловой группы граждан г. Ф. Активно занимался благотворительностью. С 1902г. секретарь Ф. благотворительного общества, казначей Ф. отдела общества покровительства животным, Действительный чл. общества Попечения о недостаточных учащихся Ф. женской гимназии учр. Гергилович (1912) Во время войны преподавал в ФРУ.

Лабинский Игорь Викторович (?-14.03.1984 [Нью-Йорк]) - штабс-ротмистр, ротмистр 3-го драгунского Новороссийского п. Добрармии. Уч-к Екатеринославского похода. Эмигрант. Служба в Русском корпусе (1942-1944). После 1945г. в США.

Лазарев Пётр Станиславович (1887-9(22).01.1920 [Одесса]) - рабочий Одесских ж.-д. мастерских. Чл. партии с.-р. (левых) (1917), чл. РКП(б) (1919). Член ВЦИК 1-го и 2-го созывов и ЦИК Румчерода, тов. председателя Одесского совета СД, командир отряда Кр.Гв. Команд. 3-й Революционной армией (31.01.- 5(18).04.1918). Затем в распоряжении Верховного главнокомандующего (советских) войск на Юге России. Нач. опер. Отд. Одесского военно-революционного повстанческого штаба (1919-1920). Арестован белой контрразведкой, расстрелян.

Лампси Александр Иванович (1885 [Ф.]?) - в службе с 1911г., штабс-капитан корпуса корабельных инженеров. Жена: Елена Ивановна.

Лампси Валериан Иванович - из дворян Феодосийского уезда. Кадет Одесского кадетского корпуса. В Добровольческой армии и ВСЮР с 04.1919г. в дивизионе л.-гв. Кирасирского Его Величества п. Уч-к похода из Одессы и боя под Канделем. Вольноопределяющийся. Эвакуирован в Болгарию. Летом 1920г. возвратился из Варны в Русскую Армию в Крым (Севастополь) на корабле «Борис». Эвакуирован в Сербию, где в 1920г. ок. 1-й Русский кадетский корпус. Доброволец Русской Армии. Георг. крест 4 ст. Убит 08.1920г. в Кубанском десанте.

Лампси Владимир Иванович - капитан. Во ВСЮР и Русской Армии до эвакуации Крыма. Галлиполиец. Осенью 1925г. в составе Алексеевского полка в Болгарии.

Лампси Георгий Митрофанович - род. в Ф. - уч-к 1-й МВ. Прапорщик, убит в бою в 1915г.

Лампси Николай Михайлович (24.11.1873 [Ф.] - 1927) - из дворян Феод. уезда, внук И.К. Айвазовского, сын Александры Ивановны и Михаила Харлапиевича Л. ок. ФМГ (1891), титулярный советник (1917), директор Картинной галереи Айвазовского (1907-1918). Гласный Феодосийского Уездного собрания (1899-1917). Попечитель ФМГ (1899-1902), Почётный попечитель Феодосийского Учительского института (1902-1905), Старокрымской низшей ремесленной школы (1915-1918). Гласный

ФГД (1998-1917), секретарь. Зам. Феод. уездного предводителя дворянства (с 1915). Почётный мировой судья Феод. округа (11.1917 - 11.1919). Эмигрант. В.Ц. Томашевич, близкий знакомый с Н.М. описывал его так: «Будучи внуком Айвазовского, он являлся хранителем картинной галереи его деда, подаренной городу и имеющей около 50 картин кисти художника. Кроме того, Лампси был собственником небольшого имения под Старым Крымом, что позволяло ему шефствовать над всей коктебельской богемой. Был он высоким, достаточно сильным мужчиной лет пятидесяти. Не носил ни бороды, ни усов, что делало его похожим на братьев-актеров». Проживал: Ф., ул. Генуэзская, собст. дом, имение Шейх-Мамай, Цюрихтальская волость Феод. уезда. Жена: Лидия Соломос. Дети: Михаил (30.07.1904-1922), Ирина (10.09.1910-1984), Татьяна (10.04.1913-21.02.2003).

Латри (Аренд) Ариадна Николаевна (1876-?) - жена Латри М.П., с 1924г. в эмиграции.

Латри Михаил Пелопидович (1875-1943) - внук И.К. Айвазовского, художник, с 1920 в эмиграции.

Латри-Айвазовский Александр Пелопидович (16.04.1883[Одесса]-?) - внук И.К. Айвазовского, сын Елены Ивановны и Пелопида Савича Латри. По высочайшему повелению ему было предоставлено право носить фамилию Айвазовский (1901). Ок. Пажеский корпус. Уч-к 1-й МВ., ротмистр 17-го драгунского Нижегородского п. С конца 1918г. в Добармии, Сводный полк Кавказской кав. див. В эмиграции во Франции, Англии, США, затем в Венесуэле. Сын: Петр (1923).

Левин И.И. (?[Судак]-04.1918) - сын аптекаря, председатель Совета КД с. Ички Феод. уезда (01-04.1918). Убит восставшими немцами-колонистами (20-25.04.1918).

Левковский (Матус) Илья Абрамович (1877-1934[Москва]) - член Феод. орг. РКП(б) (05.1919), С 01.(?)1920 работал в Феодосийском подполье. Делегат Крымской подпольной конференции (5.5.1920 н.с.). Комиссар ВРК при Симферопольском ун-те(1921).

Лельевр Александр Яковлевич (20.07.1862[Ф.]?-), - из дворян Феод. уезда, православный. Ок. Феод. шестиклассную прогимназию(1879), Одесское пех. юнкерское уч-ще(11.10.1883) и выпущен прапорщиком в 52-й пех. Виленский п., подпоручик (30.08.1884), переведен в ОКПС (11.02.1888), поручик (30.08.1888), шт-ротмистр (30.08.1892), командир Ф. отряда пограничной стражи (на 1897), ротмистр (6.12.1896), старший адъютант штаба 5-го округа ОКПС (на 1902); подполковник (6.05.1906), шт. - офицер для поручений при начальнике 5-го округа (6.09.1907) командир отдельной Бакинской бригады ОКПС (29.01.1909), полковник (с 1911), действ. чл. общества Попечения о недостаточных учащихс Феод. женской гимназии уч. Гергилович (1912). Уч-к 1-й МВ., ком. 17-й пограничной Томашевской бригады, произведен в ген-майоры, с увольнением за болезнью от службы (31.10.1916). На 03.1918 в Ф. Нагр.: орд. Св. Станислава 3-й ст. (1902), 2-й ст. (1906). Проживал: Ф., ул. Дворянская, соб. дом.

Лельевр Борис Александрович - из дворян Феод. уезда, православный. Ок. Одесский кадетский корпус (1907), Елисаветградское кавалерийское уч-ще (1909). Уч-к 1-й МВ. ротмистр 15-го драгунского Переяславского п, к 05.1918г. в Ф. С осени 1918г. в Добровольческой армии, в Сводном полку Кавказской кав. дивизии. Нагр.: Георгиевским оружием за храбрость (приказ по 5-й армии от 10.10.1917 № 900).

Леманов Исмаил - получил образование в России и Каире, директор Бахчисарайской рудни (1907); Член КМИК и Крымско-татарского парламента осень 1917-зима 1918г.

Лесеневич Петр Николаевич (?-17.05.1966 [Лондон]) - ок. Николаевское кавалерийское уч-ще (1908). Штабс-ротмистр Крымского конного п. в декабре 1917г. командир эскадрона 1-го Крымско-татарского п. в боях с большевиками в Крыму. В Добр. армии и ВСЮР; с декабря 1918г. в дивизионе Крымского конного п. (ротмистр), с июля 1919г. командир эскадрона (в мае 1920г. подполковник). В Русской Армии до эвакуации Крыма. Полковник. Галлиполиец, в Запасном кавалерийском дивизионе (02.1921). В эмиграции после 1934г. во Францию.

Фон Линзенген Хуго (Hugo Friedrich Wilhelm Magnus von Linsingen) (1861-1934).) - полковник, ген. - майор.

Литовкин - уроженец Феодосийского уезда. Беспартийный. уч-к 1-й МВ(1915-1917). Боец Феод. Кр. Гв. и 1-го Черноморского (Феод.) отряда И. Федько. Жил в г. Ф., занимался торговлей фруктами и самогоном (1918-1920). Уч-к Феодосийского подполья РКП(б). Арестован белыми (08.1920) и содержался в Феод. тюрьме. Осв. 1(13).11.1920г. при захвате тюрьмы подпольщиками. В 1922г. создал и руководил бандой занимающейся вооруженными грабежами (в частности, ограбление дачи Шелковниковой О.С.) и скупкой краденого. Арест. Феод. угро. (2.12.1923), приговорен Феод. судом к 5 годам заключения со строгой изоляцией и 5 годам поражения в правах. См.: Рабочий. Орган Феодосийского Окрисполкома, окружома РКП(б) и Окрпрофбюро. 5 12.1923 № 231 (397) -л. 4;

Литуненко Леонид Яковлевич (1892[Ф.] - после 1935) - русский. Уч-к 1-й МВ, рядовой кавалерии. Уч-к большевистского переворота в Ф.(02.01.1918). Член президиума общего собрания Ф. уезд. совета КД. (2-3.03.1918) Боец 3-го Черноморского революционного отряда. Уч-к боев под Николаевым, ст. Водопой и Чонгаром, принимал участие в подавлении восстания Союзов инвалидов и металлистов. Деп. Ф. уезд. совета КД

02.1918 - 04.1918г. помощник нач. Автотехнических войск Крыма. Эвакуировался на Тамань. Уч-к создания Славянского кавалерийского партизанского отряда. На начало октября, командир 1-го дивизиона 1-го Таманского кавалерийского п, затем командир этого полка. Командир 1-й Таманской кавдив. (12.1918), командир Северо-Кавказской кавдив. (с 8(21).12.1918), в которую были сведены три кавдивизии 1-го кавалерийского корпуса 11-й А. РККА. 1919-1921гг. с перерывами командовал 37-м кавалерийским п. 7-й Самарской кавдив. В связи с ранами демобилизован(1921). Проживал в Симферополе, работал в советских учреждениях. См.: Фонды ФКМ. кп. 2/106. д. 1969; ГААРК Ф. Р-1567. Оп. 1 (Материалы Феод. городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей убитых и умерших (1929-1935гг.), д. 78 (Литуненко Л. Я.) 12.01.1932-1.12.1934 - л.1,4,6; Горлов В.П. Героический поход (Исторический очерк). М.: Воениздат 1963 - с.91,121,124;

Лихвенцов Александр Иванович (1890[Симферополь]-3.02.1961[Нью-Йорк]) - ок. Николаевское кавалерийское уч-ще (1913) и выпущен корнетом в 4-й эскадрон Крымского конного п. С 10.1915г. до конца 1917г. командир партизанской команды. Произведен в штабс-ротмистры, кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. С 12.1917г. вновь в составе 4-го эскадрона п. Уч-к боев с большевиками в Крыму (01.1918) С 12.1918г. вновь поступил в состав формируемого в Крымско-Азовском корпусе кадрового дивизиона Крымского конного п. Командир Сводной сотни партизанского отряда имени графа Татищева (04.-09.1919). Военный комендант и нач. гарнизона г. Ф. (6(19)-13(26).06.1919). С 10.1919г. вновь в Крымском конном п. Во главе сводного эскадрона Крымского конного п. участвовал в походе генерала Бредова. Вернулся из Польши, произведен в ротмистры и назначен командиром 3-го эскадрона (08.1920) Крымского дивизиона 9-го кав. п. (затем 7-й кав. п.), тяжело ранен 28.10.(11.11.1920). Эмигрант, во Франции(1928). Во время 2-й МВ в Русском корпусе в Югославии. После 1945г. в США.

Лубны-Герцык Александр Антонович (1857-31.01.1916) - из дворян. Ок. 2-е военное Константиновское (пех.) уч-ще. полковник, командир 52-го п.В.п (03.11.1902 -24.07.1906). С 22.06.1905г. помощник Феод. временного ген-губернатора; с 11.1905г. Феод. временный генерал-губернатор. Ген-майор (1906). Переведен в гвардию. Командовал л.-гв. Павловским п. и 2-й бригадой 1-й гвард. пех. див. В 1908-1914гг. председатель «комиссии по выработке образца автоматической винтовки». В 19.07.1914-16.01.1915г. в чине ген-майора был начальником 80-й пех. див. В 16.01.1915-03.07.1915гг. в чине ген-лейтенанта командовал 1-й гв. пех. див.

Лубны-Герцык Александр Николаевич (?-26.08.1866[Буэнос-Айрес]) - капитан л.-гв. Измайловского п. В Добр. армии; 12.1917 - 01.1918гг. начальник штаба отряда полк. Кутепова под Таганрогом. В эмиграции в Аргентине. Жена: Мария Францевна (ур. Кох).

Лукаевич (Лукашевич) Николай Антонович - управляющий Феод. отделением госбанка (с 1917), член партии к.-д. Временный комиссар Финансов Феод. ВРК и Управляющий Феод. отделением госбанка(05.-06.1919). Зав. подотделом Финансового отдела Феод. ВРК (1921).

Лукашов Вадим Леонтьевич (1883[ст. Мало-Алматинская Алма-Атинской обл.]-10.01.1938) - еврей, член ВКП(б). 05.1918г. командующий 3-й Украинской советской армией. Затем зам. заведующего военно-контрольным отделом С.-Кавказского воен. округа. С 08.1918г. командирован на Царицынский фронт, врид. нач. 1-й Камышинской сд. РККА (17(30)-20.12.1918(2.1.1919)). После Гражданской войны получил высшее образование. В 30-х годах директор выставки «Экономика металла» Наркомата тяжелой промышленности в Парке культуры и отдыха им. Горького. Проживал в Москве: Б. Комсомольский пер., д.3/5, кв.56. Арест. 4.12.1937г. Приговорен ВКВС СССР 10.01.1938г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян 10.01.1938г. Реабилитирован 30.10.1958г.

Лысако (Лысак?) - матрос. Председатель Исполнительного комитета Черноморского флотского экипажа(09.1917). Представитель Севастопольского ВРК в Феодосии(12.1917-01.1918).

Любимов Алексей Алексеевич - с 01.1919г. гласный ФГД от «Беспартийной деловой группы граждан К.». Феод. городской голова с 31.10(13.11.)1919 по 3(16).11.1920г. См.: ГААРК Р-2235 оп.1 д. 101 -л. 47-50

Люшевский (Люшевский) Петр - 02.04.1918г. член Феод. уезд. совета КД, его представитель во Владиславовском совете КД. 18.02.(3.03.)1918г. на общем собрании Феод. СРиСД избран заседателем в городской суд и делегатом на Таврический губернский съезд.

Лядский Бер Яковлевич - гласный Ф. уезд. земского собрания, глава Ф. организации ЕСДРП «Поалей-Цион»(1917-1918), гласный Таврического губернского земства и член Комитета по охране г. Ф.(6.11.1917). Внесен в списки «буржуев», подлежащих обложению и мобилизации на окопные работы (04.1918).

Лядский Лев Яковлевич - владелец ряда мельниц в Ф. и уезде, совместно с Трахтенбергом Ш.А. соб. дом на Новобульварной ул. (04.1918).

Лятиф-Заде Абдула Абилиевич (Мамут Мурат Казы (Гази) Лятиф-заде оглу) (?-[Ф.]-1938(?)) - с весны 1917г. член Феод. орг. к.- д. С 01.1919г. помощник заведующего народным образованием при Феод. уездном земстве, гласный ФГД(1916-1920гг.). Секретарь Крымского совета профсоюзов (с 11.1920). С 01.1921г. глава татарского подотдела Феод. Ревкома. Решением ЦК Политбюро ВКП(б) 5.03.1938г. арест. и осужд. ВК ВС СССР по 1-й категории (расстрел).

Мазиров Сергей Леонидович (1879-1960[Конго]) - лейтенант (1905) Ок. Морской корпус (1899). Лейтенант броненосца береговой обороны «контр-адмирал Апраксин». Сдан в плен японцам 15.05.1905г. В 1914г. старший лейтенант (из запаса). В эмиграции в Германии, член «Союза взаимопомощи служивших в Российском флоте» (Берлин).

Майер Христофор Иосифович - член КПСС. С 11 лет батрак. С 1918г. в Феодосийской Кр.Гв. В 1920г. уч-к Феод. подполья. После гражданской войны некоторое время работал на железной дороге. С 1929г. в сельском хозяйстве. После ВОВ работал в Заготконторе Феод. района, затем в совхозе «Присивашный» В августе 1930г. выбран председателем колхоза имени Мичурина. С 1960г. после ликвидации колхоза и передачи его территории в винсовхоз «Феодосийский» бригадир виноградарской бригады в с. Южном. Нагр.: орд. Ленина (1968).

Макашев Дмитрий Иванович гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-1918гг.).

Маковеев Василий Иванович - председатель Комиссариата народного контроля Феод. СРКД (1(14)-7(20).04.1918).

Макухин (Макуха) Александр Гаврилович (?-15.01.1918) - капитан 201-го резервного Грайворонского батальона (1909). Причислен к ГШ. С 1916г. полковник, ком. 182-го пех. п. Начальник штаба Крымских войск (19.12.1917-14.01.1918). Расстрелян в экономии гр. Татищева большевиками. Нагр.: орд. Св. Георгия 4-й ст.

Малашкин Владимир Дмитриевич - присяжный поверенный, гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-1919гг.). 3-6.11.1917г. заместитель председателя Феод. уезд. земского собрания. До 2.01.1918г. нач. Феод. городской милиции. Гласный ФГД от списка №9 - Партии с.-р. и Крестьянского блока (01.-10.1919) сотрудничал с большевиками(05.1919). Казначей Центрального совета профсоюзов г. Ф (с 13(26).05.1919).

Малиманов - организатор и командир Кр.Гв. Владиславовской волости(01.-02.1918).

Малыгин Иван Иванович - инженер-водопроводчик. С 1906г. чл. Феод. организации к.- д. (с 1906). Гл. ФГД от «Церковно-общественной группы» (с 26.01.1919).

граф Мамуна Владимир Николаевич (1876[Ф.]-01.1918[Евпатория]) - ок. ФМГ(1896), медицинский факультет ун-та. Расстрелян большевиками в Евпатории.

Марков Анатолий Григорьевич - из Феодосийских мешан. Уч-к 1-й МВ. Вернулся в Ф. в 04.1917, уч-к большевистского переворота 2.01.1918г. Летом 1918г. член Ф. подпольной группы РСДРП(б). Чл. Ф. городской организации РСДРП(б)(05.1919). В РККА(1919-1923).

Маркс Никандр Александрович (24.9.1860 - 29.3.1921) - ок. Воронежский Михайловский кадетский корпус(1878), 3-е военное Александровское уч-ще(1880). Выпущен подпоручиком в Лейб-гвардии Волынский п., позднее постоянно служил на штабных должностях в Кавказских войсках. С 11.12.1895г. назначен и.д. правителя канцелярии военно-окружного совета Кавказского военного округа, подполковник (26.02.1896). На штабных должностях в Симбирском и Московском военных округах. 1900г. произведен в ген.-майоры. Ок. Московский Археологический институт (1910). В 1913г. произведен в ген.-лейтенанты. С 1913г. заместитель председателя Совета выборных 1-го Водного округа Феодосийского уезда. С 25.10.1917г. член Революционного комитета Одесского военного округа, приказом Украинской Центральной рады назначен начштаба Одесского военного округа. В начале 1919г. вернулся в Ф. С 20.04.(3.05.)1919г. временный комиссар Феод. ВРК по охране города. Позднее работал в школьном отделе Наробраза ВРК и студии начинающих писателей. 15(27).07.1919г. приговорен белым военно-полевым судом к 4-м годам каторжных работ с лишением всех прав состояния, но с освобождением от отбывания наказания по возрасту. Выехал из Ф. на Тамань 14.09.1919г. С 19.12.1920г. ректор Кубанского ун-та. Землевладелец Феод. уезда. Дача при д. Отузы. Награды: орд. Св. Владимира 3 ст., Св. Анны 2 и 3 ст. и Св. Станислава 1, 2 и 3 ст. ст.; медали, иностранные ордена: Персидский - Льва и Солнца 2 ст. со звездой и Бухарский - золотой звезды 2 ст.

Мартыненко С.П. - слесарь механического завода Бухштаба в Ф. Чл. партии с.-р. Выборщик в III-ю Госдуму от Ф.(1913). Чл. Ф. городского комитета РСДРП(б) (05.-06.1919). Чл. комиссии по организации выборов в Ф. городской СРКисД. (с 10(23)05.1919).

Мартынов Григорий - боец 1-го взвода Кр. Гв. г. Ф.(20.01.1918), комиссар 2-го Черноморского (Феодосийского) отряда (02.-03.1918)

Маслий Трофим Иосифович - учитель и заведующий Земским народным училищем д. Ново-Ивановка Феод. уезда (1908). Гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-1920гг.).

Матузенко Алексей Илларионович (1886-1939) - командир конного отряда Кр. Гв. на Перекопе (04.1918), присвоено зв. комбриг 02.12.1935г. пр. НКО № 2500, командир 26-й эксплуатационной ж.-д. бригады

Мацова (Мацева) Келя Эммануиловна (1898[Ф.]?) - дочь владельца шапочно-го магазина по ул. Кладбищенской. Квартира использовалась как явочная и склад оружия (1919-1920гг.). Член РКП(б) с 1920г.

Мацова Рая - летом -осенью 1918 сотрудничала с подпольным Ф. горкомом РКП(б) (Будникого Я.Г.).

Медников Николай Александрович [2(14).3.1855[Петербург]-26.10.1918[Ст. Крым]- русский арабист. Ок. факультет восточных языков СПб ун-та(1887), с 1890г. приват-доцент, с 1903г. профессор того же ун-та

Меламед Е.А. - май-06.1919 член Феодосийской ячейки РСДРП(б)

Меламед Моисей Абрамович (1894 [Ф.]?) - ок. ФМГ. С 1913г. по 07.1915г. учился в Цюрихском ун-те. Феод. ул. Арабатская д. 14

Меламед С.Э. - на 1924-1925гг. владел в Ф. производством папиросной бумаги. Ул. Кладбищенская д. 16.

фон Меллентин (von Mellenthin) - полковник 15-й Ландверной див., германский комендант Ф. (08.1918)

Меметов Селим - ок. медресе в Крыму, Член КМИК и Крымско-татарского парламента (1917-1918гг.);

Мец Рудольф, рыцарь фон Споналунга (Rudolf Metz Ritter von Sponalunga) - фельдмаршал-лейтенант Императорской и Королевской Австро-Венгерской армии (26.02.1918). На 08.1914г. полковник, командир 19-го пех. п. В августе 1916г. ген.-майор, командир боевой группы 39-й гонведной пех. див. на Румынском фронте. 09.1916г. - 11.1918г. командир 11-й пех. див. Руководитель штурма Херсона в марте 1918г.

князь Микеладзе Иверико (Илья) Давидович (1877-1932) - помещик Феодосийского уезда, земля при д. Кринички. Коллежский секретарь, мировой судья 3-го участка г. Ф.(7 12.1915 - 1920). На 03.1914г. владел собственным автомобилем. Жена Латри С.П. (1879-?), дочь: Гаяне (1910-1994).

князь Микеладзе Петр Илларионович (1887-?) - помещик Феодосийского уезда, на службе с 1909г., офицером с 1912г. Мичман. С 1915г. лейтенант. В эмиграции в Эстонии, член кассы взаимопомощи моряков (на 03.1927).

княгиня Микеладзе Софья Пелопидовна (29.01.1978[Одесса]-1943) - внучка И.К. Айвазовского, дочь Елены Ивановны и Пелопида Савича Латри. В первом браке Новосельская, во втором Микеладзе. Имела двух дочерей: от первого брака Ольгу, от второго Гаяне. На 1915г. владелица хутора Кринички Владиславовской волости (337 десятин, 1080 сажень, оцененная в 14021 рублей). В эмиграции вместе с мужем Микеладзе И.Д..

Миланич (Меланич) Моисей Кузьмич (1877[Полтавская губ., Конградский уезд] -?) - рабочий Дебальцевского механического завода(с 1893), ж.-д. депо ст. Сарыголь(с 1901). С 06.1917г. член Феод. организации РСДРП(б). Уч-к переворота. Депутат Феод. совета от Союза железнодорожников. На 04.1918г. Председатель комиссии внутренних и внешних дел Феод. совета. 26.04.(9.05.1919) общим партсобранием Феод. коммунистов избран комиссаром комендатуры ж. д. узла ст. Сарыголь, с 10(23).05.1919г. член комиссии по организации выборов в городской СРСИКД.

Миллер (Шепте) Жан Августович (26.08.1880-1937) - чл. РСДРП(б) (с 1902), уч-к Кулдигского вооруженного восстания в 1905г., уч-к движения «лесных братьев», делегат Таммерфорской конференции боевых военных организаций РСДРП. В 1907г. эмигрирует в Англию и в США. После Февральской революции возвращается в Петроград, откуда командировается ЦК РСДРП(б) в Крым. Председатель ЦИК Республики Тавриды (01-04.1918). На VI Всероссийском съезде Советов избран во ВЦИК РСФСР. Агент Коминтерна. С 1919г. жил в США, где занимался организацией компартии. В 1931г. вернулся в Москву.

Милявский Бронислав Михайлович - землемер Феодосийской уездной земской управы (1915-1918гг.) присяжный поверенный, член РСДРП(меньш.). Арест. в Судак-е за контр-револ. (01.1918) освобожд. Избран судьей в Ф. горсуд на общем собрании Феод. СРиСД (18.02(3.03).1918).

Миначов А. Ф. - матрос ЧФ, уроженец д. Андреевка. член Андреевского волостного СКД(06.1917-04.1918). С 11.1917г. председатель Андреевского волостного ВРК., депутат Общего собрания Ф. СКД (2-3.02. 1918); делегирован в Симферополь для ознакомления с властью; 02.- 03.1918г. член президиума Владиславовского волостного СКД(02-03.1918).

Миначов Иван - командир Кр.Гв. станции Сейтлер(01.1918). Уч-к Гр.В, секретарь Ф. угрозыска(04.1921).

Миндлин Эмилий Львович (1900- 1981)

Михалько Иван Кириллович - рабочий судостроительного завода «Наваль» в Николаеве. С февраля 1918г. помощник командира 1-го Черноморского (Феод.) отряда Кр.Гв. (затем полка). В конце 05.1918г. оставил п. на ст. Крыловской и отправлен сопровождающим продовольственного эшелона в Москву. 1-й секретарь Амурского районного комитета партии (06.1930г.-20.10.1932), 1-й секретарь Обкома партии (20.10.1932.-03.1933) г. Благовещенск.

Михаэлис Евгений Васильевич - надворный советник(1915-1917гг.), нач. управления Феод. торгового порта.

Михеев Борис Александрович (?-1916) - флигель-адъютант, полковник л.-гв. Атаманского Наследника Цесаревича п. Командирован в Феодосию для расследования обстоятельств её обстрела «Гамидие» (1914).

Мокроузов Алексей Васильевич (наст. имя - **Фома Матвеевич**) (1887[с. Понеры Курской губ.]-1959) - из крестьян, батрак, чернорабочий, ком. боевой дружины анархистов на Донбассе (1905), срочная служба на БФ. (1908-12). С весны 1917г. член Севастопольского совета, участник большевистского переворота в Петрограде (25.10.1917), 11.1917-03.1918г. создатель и командир ряда «Черноморских отрядов» сф. в Севастополе. С мая 1918 команд, лев. флангом Доно-Кубан. фр., нач. 4-й колонны войск Сев. Кавказа; в сент. 1918 тяжело ранен. С июня 1919 нач. Юж. боевого участка, ком. 2-й сбр 47-й сд, в сент. 1919 - апр. 1920 -3-й сбр 58-й сд. Награждён орд. Кр. Знамени (1920). В авг.-нояб. 1920 команд. Крымской повстанч. А. Создал в 1921г первую сельхозкоммуну в Крыму (с. Кара-Кият). Член ВКП(б) с 1928г. Добровольцем участвовал в Гражд. войне в Испании (1936-). Участник ВОВ, Командующий Наврядным ополчением КАССР, а затем организатор партизанского движения (1941-45), полковник, командир запасного стрелкового полка(1944). После войны персональный пенсионер.

Молочек (Молочок, Спиридонова) Ася Александровна (1898-1927) - фармацевт. В 1917г. создала профсоюз медицинских работников. 01-04.1918г. член Феод. горкома РСДРП(б). Лето 1918г. член Феод. подпольной группы РСДРП(б). В 08.1920г. арестована полицией и освобождена подпольной дружиной РСДРП(б) в 11.1920г. из Феод. тюрьмы.

Молочек Александр - ночью 28.1.1919г. в результате пожара на Кладбищенской ул., начавшегося с дома Диденко сгорел шапочный магазин Молочек.

Молочек В. - учащийся (яся), летом 1917 посещал (ла) собрание Феодосийских большевиков.

Молочек Исидор Александрович - служил в Феод. наробразе(05.-06.1919), член Феод. ячейки РКП(б) В 30-х годах доцент Московского экономического института.

Молочек Роза - летом - осенью 1918г. сотрудничала с подпольным Ф. горкомом РКП(б) (Будниного Я.Г.).

Моргенштерн-Дёринг Макс (Morgenstern-Döring, Max) (11.5.1858-12.8.1931) - с 30.1.1918г. командир 212-й пех. дивизии Герм. Имп. Армии.

Морозов Андрей - чл. правления Союза металлистов(1917-1919гг.). Пред. комиссии Феод. ВРК по организации заводов (с 27.01.1918). На 21.03.(3.03.)1918г. член Военно-революционного штаба и Городской охраны Ф. Один из организаторов «мятежа Союза инвалидов». Сотрудничал с большевиками (05.1919)

Мосняничик Иван Игнатьевич (?[Ф.] -ок.1944) - член РКП(б) (с 10.1919). В РККА (с 1918). Служил в 5-м (17-м) Заднепровском сп. Уч-к штурма Перекопа, командир батареи 134-го ардивизиона 45-й сд. Погиб в ВОВ.

Муфтий-Заде Селим Мирза - штабс-ротмистр Крымского конного п. В январе 1918г. участник боев под Симферополем. Уч-ник. восстания против большевиков (04.1918) на ЮБК. В Добр. Армии с 12.1918г. в дивизионе Крымского конного п., в 1919г. ушел из полка по болезни, в начале 1920г. в Симферополе. В эмиграции во Франции. Умер после 1934г.

Набоков Владимир Дмитриевич (1869[Царское Село]-28.3.1922[Берлин]) - ок. юрфак СПб ун-та (1890), служил в государственной канцелярии. В 1896-1904гг. профессор уголовного права в уч-ще правоведения, редактор буржуазно-либеральных юридических изданий «Право» и «Вестник права», сотрудник журнала «Освобождение». За выступления на процессах в защиту обвиняемых царским судом в 1904г. лишён придворного звания камергера. Участник земских съездов 1904-05гг. и «Союза освобождения». Один из основателей к.-д. партии, товарищ председателя её ЦК, редактор-издатель её органа «Вестник партии народной свободы» и газеты «Речь». Депутат 1-й Государственной думы, подписал Выборгское воззвание. За корреспонденции по делу М. Бейлиса в 1913г. был привлечён к суду. Уч-к 1-й МВ., прапорщик ополчения, адъютант 434-го п. Тихвинского п. После Февральской революции 1917г. управляющий делами Временного правительства. С 12.1917г. в Гаспре (Крым), в 1919г. министр юстиции ККП. С 1920г. в эмиграции, совместно с Гессеном И. В. издавал в Берлине газету «Руль». Убит эмигрантом-монархистом. Оставил воспоминания о Временном правительстве (перезиданы в Москве в 1924).

Нагаев - поручик 185 п. Башкадыкларского полка, с 22.12.1917г. зачислен в 1-й Крымский Мусульманский полк «Уриет». Устным приказом Директора Военных и Внешних дел Дж. Сайдамета назначен командиром этого полка(23.12.1918).

Надвинничный Аркадий Демьянович (5.02.1885-13.01.1966[Ницца, Франц.]) - уч-к 1-й Мировой и Гражданской войн. Поручик 134-го пех. Ф. полка (1920). Эмигрант. Погребен на кладбище «Кокад» в Ницце (Франция). Рядом с ним погребена его жена: Надвинничная Юлия Петровна (1888-1969).

Надель Зиновий (Зайвель) Исаакович - сын ветеринарного врача Ф. земства. Ок. Ф. мужскую 6-х классную прогимназию в 1879г. По образованию инженер. На 1902г. проживал у Литейного завода. Владелец магазина игрушек у гостиницы «Центральная». В 1910г. посадил сад у Симферопольского шоссе площадью ок. 3000 м² (1912). гласный ФГД от «Деловой группы внепартийных евреев-граждан г. Ф.»(01.- 11.1919).

Натиев (Натишвили) Александр (Зураб) Георгиевич (20.08.1869[Осетия]-1919) - ок. Тифлиский кадетский корпус, Елизаветградское кавалерийское уч-ще (1893), офицерскую кавалерийскую школу. Служил в 43-м драгунском Тверском п. Уч-к 1-й МВ командир эскадрона, зам. командира, а с 1915г. - командир 17-го драгунского Нижнегородского п. Ген-майор. В украинской армии с 1918г. В марте назначен командиром Запорожской див., сформированной на базе Отд. Запорожского отряда ген. К. Присовского. Перестроил отряд в Отдельную Запорожскую див. Осенью 1918г. перешел на службу в Добр. армию. Сформировал в Батуми Закавказский добровольческий отряд. Погиб в бою с большевиками.

Наумов Ф. - член Финансовой комиссии Ф. Совета РС и КД (1(14)-7(20).04.1918), с 6(19).04.1918 член «Совета пяти» г. Ф.

Негримовский Лев Гершевич (12.12.1892-17.5.1960[Ф.]) - член РКП(б) с 12.1917г. Слесарь. Весной 1918г. воевал в отрядах Кр. Гв. на Украине. С лета 1918г. член правления Феод. Союза металлистов. Член Феод. организации РКП(б) (1918-1919 гг.).

Никифоров Т. - 02-03.1918г. с перерывами врио. председателя Феод. уезд. Совета КД. рабочий Сарыкольских ж. д. мастеровских, член РКП(б) с 07.1917г. В 06.1919г. оставлен вместе с Краснобаевым для организации большевистского подполья. 05-06.1919г. член Феод. ячейки РСДРП(б).

Никифорова Мария (1885-1919) - дочь штабс-капитана. Анархо-коммунистка. «Начальница кавалерии Таврической и Херсонской губ.» (с 02.1918). 1918-1919г. активная участница анархо-коммунистического повстанческого движения на Украине.

Николаев Александр Семенович - гласный Феод. уезд. земского собрания, Почетный мировой судья Феод. округа(11.1917г. -11. 1920).

Николаенко Виктор Михайлович - осенью 1917г. член Ф. организации РСДРП (меньшевиков). 6.11.1917-2.01.1918г. комиссар Временного правительства по Феод. уезду и «Председатель комитета по охране города». Служащий Феод. земства. Уволен по сокращению штата(09(22).08.1919);

Николаенко Николай Михайлович - ок. ФМГ(1908). На 1911г. служил помощником присяжного поверенного в Ф. Гласный ФГД (1915-1919гг.), член Ф. Городской Управы (12.1918-01.1919), Феод. городской голова (01.- 31.10.(12.11)1919) жена - зав. библиотекой. Дети: Виктор.

Никольский Михаил Иванович - младший врач Морской центральной лечебно-наблюдательной станции (с 1912). надворный советник (1917). гласный ФГД от «Церковно-общественной группы»(01.-11.1919). Проживал на Карантине.

Нич Николай Матвеевич (31.9.1884[Ф.] -1942) - сын капитана М.С. и М.П. Нич. Учился в гимназии вместе с М. Волошиным. Действительный член Общ. попечения о недостаточных уч-ся Ф. женской гимназии, служащий. 1917-1918гг. гласный Ф. уезд. земского собрания. 01.- 11.1919г. гласный ФГД от партии с.-р. и Крестьянского блока. Сотрудничал с большевиками. С 10.1920г. служил в конторе Центросоюза.

Новиков Петр Митрофанович - уч-к 1-й МВ, матрос ЧФ. В РСДРП(б) не состоял, с 1919г. «сочувствующий». 01.1918г. участвовал в большевистском перевороте в Ф. и боях против войск Крымского штаба в Крыму. Весной 1918г. некоторое время исполнял обязанности коменданта г. Ф. Служил в 1-й Заднепровской советской див., во время боев в Крыму командовал боевым участком. Комендант Ф. (21.04.- 05.1919), позднее назначен комендантом г. Ялта. Расстрелян 21.06.1919г. по приходу белых в Ф. По другим сведениям военно-полевой суд приговорил его к 13 годам каторжных работ и расстрелян в Джанкое в 03.1920г. Жена: Варвара Тохтамышева (с 04.1918).

Новиков Сергей Митрофанович - член Феод. окружного комитета РКП(б) (с 1.12.1923). член Ф. горкома и райкома РКП(б). (1925).

Новиков Федор Митрофанович - брат предыдущего, организатор военных беспорядков в Ф. 18-21.12.1905г. Арест 18.12.1905г., приговор в 12.1906г. к ссылке на каторжные работы. В 04.1918г. - член Феод. Городской охраны.

Олив Елизавета Сергеевна (1880 [с.Джапар-Кошкы Феод. уезда] - 21.12.1937) из дворян, дочь генерала от кавалерии, помещица Феодосийского уезда. Фрейлина ЕИВ Великой княгини Марии Павловны, сопровождает её почти во всех поездках. Осталась в Советской России, неоднократно арестовывалась органами ГПУ-НКВД, расстреляна.

Онищенко - «из крупных кулаков» Екатеринославской губ. Уч-к 1-й МВ., матрос ЧФ. Представитель Центрофлота в Ф.(01.1918), член Феод. ВРК. Ок. 12.01.1918г. получил мандат от Центрофлота на ликвидацию анархии в Ф. уезде.

Орлов Николай Иванович (?-1921) - ок. Симферопольскую гимназию. Уч.-ник. 1-й МВ., штабс-капитан 60-го пехотного Замостского полка. Создатель и командир 1-й офицерской роты Штаба Крымских войск (с 12.1917). Пред. «Общества Взаимопомощи офицеров г. Симферополь(1918). Ком. 1-го батальона Симферопольского офицерского полка (с 5.11.1918). Ком. Мелитопольского пех. батальона (с 02.1919). Ком. 1-го Крымского добровольческого полка ВСЮР (с 12.1919). 03.1920 года поднял мятеж против Главного командования, который был подавлен. Ушёл в горы. Расстрелян большевиками в 1921г.

Осколков Филипп Яковлевич - авиационный унтер-офицер, летчик-наблюдатель (1916), летчик 1-го воздушного дивизиона ЧФ. (станция «Бухта Нахимова») (01.1918). Нач. гидроавиаотряда в Ф. (12.01.-28.02.1918).

Островская Надежда Ильинична - член РСДРП с 1901г. Активная участница революции 1905-1907гг. В 1907г. эмигрировала. 08.1917г. направлена ЦК РСДРП(б) в Севастополь, где сыграла большую роль. 12.1917г. была отозвана в распоряжение ЦК партии. В 1918г. член Кубано-Черноморского комитета РКП(б) и заместитель председателя ЦИК Кубано-Черноморской республики. В 20-х и 30-х гг. - на партийной и советской работе

Островский Роман Карлович (Кириллович) - полковник Добр. армии, с 09.1918г. представитель армии в Екатериославе, начальник Екатеринославского центра Доб-рармии (с 10.10.18). Уч-к Екатеринославского похода, затем в резерве чинов при Штабе Главкома ВСЮР (с 29.04.1919). В эмиграции в Польше.

Павленко Георгий М. - уроженец д. Насыр Владиславовской волости. Депутат Ф. совета от крестьян, депутат и член президиума Владиславовского волостного совета, инструктор Арабатского отряда Владиславовской Кр.Гв.(02.- 04.1918). Чл. Ф. городско-го орг. РСДРП(б), сочувствующий(03(16).05.1919).

Павлыгин Диомид Васильевич - коллежский регистратор, нач. Сарыгольско-го почтово-телеграфного отделения(1916), комиссар почт и телеграфов г. Ф. (02.-04.1918).

Папарупа Лев Николаевич (?-11.1917) - ок. 2-й класс ФМПГ(1881). 1912-1915гг. гласный Феодосийского Уезд. Земского собрания. 1915-1916гг. надворный советник, депутат Таврического губернского дворянского собрания от Ф. уезда, гласный Феод. УЗС, член уезд. училищного съезда. казначей Феод. местного комитета Российско-го общества Красного креста. Товарищ председателя Правления Феод. округа Императорского Российского общества спасения на водах. С 5.09.1917г. член комиссии по регистрации предметов, имеющих художественное и историко-археологическое значение по Феод. уезду. Гласный Феод. УЗС. С 11.1917г. Почетный мировой судья Феод. округа.

Паскин Константин Константинович (4.01.1901[Москва]-?) - в 1919г. ок. Феодосийской реальное училище. Поступил в Морской корпус. [Эмигрировал с Русской эскадрой]. Ок. Морской корпус в 1922г. [в Бизерте]. В 1923г. учится в Парижском университете на математическом факультете (по другой анкете: в 1927г. заканчивает Ecole Technique d'Astronomie).

Пелюхня (Пелюхня) Сергей Дмитриевич (?-12/1918[Ф.]) - с 10-12.01.-16.01.1918г. председатель Феод. ВРК. С 9(22)02.1918г. секретарь ВРК Ф. 03.1918г. товарищ председателя и член президиума Феод. совета РиСД, депутат от рабочих города. 27.02.(9.03.), 4(17) и 12(25).03. избирался председателем Совета. В 03. - 04.председатель Военной коллегии Ф. Совета. С 6(19).04.член «Совета пяти». В тот же день по решению «Совета пяти» назначен командующим всеми «Вооруженными силами города Ф. и уезда». Дезертировал. Арестован германскими властями и по суду оправдан. Расстр. белыми на Карантине. Его именем в городе названы улица и переулок.

Перек Михаил Казимирович - штурман, преподаватель Феод. мореходной школы 2-го разряда (1894-1912). Жил в собственном доме на Симферопольском шоссе, где до 1920г. содержал частное фотоателье. Гласный ФГД и член Городской Управы г. Ф.(10.1915-01.1919), преподавал на 1-х Феод. Кооперативных курсах «Бухгалтерию кредитных операций»(02.-03.1919). и.д. городского головы (5.03.-15.07.1917).

Перепечин Кирилл Иванович (1851-27.09.1918[Ф.]) - ген. - майор в отставке. Переехал из Могилева на пмж. в Ф. (06.1916) Дворянская ул. д. Сидорова. На учете в Таврическом пешем ополчении (12.06.1916-1.06.1917гг.), рекомендован на должность командира ополченческой бригады. См.: ГААРК ф. 43. оп. 1. д. 724 (О состоящем на учёте пешего ополчения ген.-майоре К.И. Перепечине) 12.06. 1916-1.06.1917 --л.1-7; Метрическая книга Александро-Невского собора г. Ф за 1918г. коллекция метрических книг Фонды ФКМ.оп.1.ед.хр.181.-с. 161;

Периоти К.А. - с 1907г. вел революционную агитацию в Старом Крыму. Со 2.01.1918г. член Старокрымского ВРК. Расстрелян восставшими 04.1918г.

Персов (Марков) Марк Соломонович (1903[Ф.]-1982) - из семьи мелкого торговца. С 14(27).05.1919г. преподаватель в «Феодосийской школе политической грамотности». 1919-1920гг. уч-к большевистского подполья в Ф., один из руководителей комсомольской организации. В 20-х годах был на комсомольской работе в Ф. и Керчи. Историк, доктор исторических наук. Уч-к ВОВ. Профессор кафедры истории России Саратовского Государственного Университета (1973-1982). Специалист по партийной истории конца XIX - начала XX вв.

Пестов Семен С. (?-01.1918) - ок. ускоренный курс Николаевского кавалерийского уч-ща, выпущен в Крымский конный п. в чине прапорщика(02.1916). В августе 1917г. назначен в новый 5-й эскадрон п., корнет. В 01.1918г. участвовал в боях с большевиками в Ф. и погиб.

Петров Всеволод Николаевич (02.01.1883 [Киев]-10.07.1948 [Аусбург]) - ок. Владимирский Киевский кадетский корпус, Киевское пех. юнкерское уч-ще (1903), Николаевскую академию ГШ. Уч-к 1-й МВ., полковник. В 1917г. занимался «украинизацией», сформировал им. гайдамака Гордіснко конный п. и из-под Двинска привел его осенью 1917г. в распоряжение Центральной Рады. В Армии УНР. В 01.1918г. оборонял Киев от войск Муравьева, штурмовал мятежный Арсенал. В 04.1918г. с группой полковника П. Болбачана поход в Крым. До 1923г. находился в лагере Қалиш в должности нач. ГШ

армии УНР (1922). Профессором Украинского пед. института им. Драгоманова (Прага). С 1929г. сотрудничает с ОУН. Избран председателем Украинского Национального Комитета в Варшаве в 1941г. В начале ВОВ военный министр в украинском правительстве Я. Стецька во Львове (с 30.06.1941). Арестован гестапо, заключен в концлагерь. После 1944г. жил в Аусбурге и Мюнхене.

Петров Дмитрий Владимирович - инженер-технолог. «Будучи заведующим городским водопроводом, за короткий срок блестяще поставил дело Водопроводного отдела»(1913), Феод. городской голова (1916-03.1917). Депутат Феод. СР и СД (1917) и Советов созыва (1918) Чл. Феод. рев. трибунала (с 3.03.1918). Арест. белыми (осень 1920). После Гр. В. на хоз. работе. «награжденный Советской властью - занесением его имени на Красную доску». Директор Феод. треста «Электроводоканал» (1925). Жена (на 1918) Варвара Ивановна.

Петропольский Митрофан Михайлович (?-1.02.1937 [Панчев (Югославия)]) - полковник Крымского конного п. В декабре 1917г. командир 1-го Крымско-татарского п. В Добр. армии; с 12.1918г. помощник командира в дивизионе Крымского конного п., на 8.11.1919г. командир Крымского конного п. (с 05.1920 - 2-го Туземного конного п.), 07.1920г. ушел из полка. В эмиграции в Югославии.

Петрушенко Владимир Николаевич - учитель Карагозской школы(1900). Гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-1920гг.).

Пешехонцев - «молодой офицер, перешедший в партию большевиков из максималистов». Член Крымревкома и Карсубазарского ревкома. Командир роты Кр.Гв. Кара-субазара (01.-04.1918)

Пиастро Маркус Абрамович - заместитель председателя Общества пособия бедным крымчакам-евреям(1917). Гласный ФГД (с 01.1919) от Еврейского нац. блока.

Пименов Терентий Степанович (1879-2.01.1918) - член Союза портовых рабочих. Погиб 2.01.1918г. во время большевистского переворота от «огнестрельной» раны. См. Метрическая Книга Брака, рождения и смерти Александро-Невского собора г. Ф. Коллекция метрических книг Таврической губернии Феод. уезда. ФКМ. Оп.1. ед. хр. 181. - с. 131

Пименова Евдокия Дмитриевна - член комиссии призрения Феод. СРСиКД (04.1918), член Феод. городской организации РСДРП(б), сочувствующая(05-06.1919).

Писенный Василий Михайлович - преподаватель математики. На службе с 1911г. С 1914г. преподаватель в женской гимназии Гергилевич В.М., Городского училища при Феод. Учительском институте (1914-1919). С 06.1917г. голова Украинской рады в Ф. Основатель «Народного и Рабочего ун-та» и школ для взрослых в Ф. 3(16).05.-6(19).06.1919г. зав. внешкольной секцией отдела Народного просвещения при Ф. ВРК и зав. подсекцией Народного ун-та и школ для взрослых.

фон Пихлер, Клетус (Kletus von Pichler) (1864 - 1928) - фельдмаршал-лейтенант Императорской и Королевской Австро-Венгерской армии(12.05.1916). 11.1907-1913гг. начштаба 14-го армейского корпуса, подполковник, затем ген-майор. На 08.1914 года командир 7-й пех. бригады в Галиции. С 05.1917г. по 11.1918г. командир 59-й пех. див. В марте 1918г. руководил штурмом Николаева.

Пичугов - председатель ВР штаба г. Ф.(на 10.01.1918). И.о. комиссара по охране города (на 11(27).02.1918г.).

Плахута Наум - боец 3-го взвода Кр.Гв. г. Ф. (01.1918), Комиссар 2-го Феод. Черноморского революционного отряда по хозяйственной части (04.1918).

Плоткин Цви (Григорий; до 1917г. - Моше Абрамзон, или Абрамзон; псевдонимы М. Хьёр и другие; 1895, Проскуров, (Хмельницкий)–1968, Москва) - еврейский прозаик и поэт. Писал на иврите. Сын учителя. Член Совета рабочих депутатов г. Ф. (03.1917) затем в РККА. Исключен из Московского института востоковедения (1925) Демобилизован (1927). В 1933 попытался выехать в Эрец-Исраэль, но не было 560 долларов, чтобы внести «выкуп» за себя и жену. Участник ВОВ, переводчик. Арестован за антисоветскую деятельность - 15 лет ИТЛ (10.1948) В 1948г. Освобождён (1956) и вернулся в Москву

Подгорный - председатель Исполкома 35 - го Интернационального Революционного п. (02.1918).

Пожаров Николай Арсеньевич (1895-1925) - член РСДРП(б) с 03.1917г. Из крестьян. Рабочий. С 1915г. матрос БФ. В 1917г. чл. исполкома Кронштадтского совета, комитета РСДРП(б), Центрофлота. С сент. 1917г. секр. Севастопольского к-та партии, с дек. пред. Совета, чл. ВРК и комиссар по охране крепости и города. В 02 - 04.1918г. член ЦИК Таврической сов. респ. и уполномоченный СНК в Верх. воен. революц. штабе Республики; затем работал в Наркомате по мор. делам РСФСР. Уч-к подавления Ярославского восстания 1918г., в авг.- дек. пред. Ярославского губисполкома, чл. губисполкома и губкома РКП(б). В 12.1918 - 02.1919гг. военком штаба Сев. фр., в февр.- апр.- оперативного управления штаба Зап. фр., в апр.- авг. пред. Реввоен трибунала 16-й А. В сентябре 1919г. - 01.1920г. нач. морского оперативного отдела Полевого штаба РВСР, в 08.1920г. - 05.1921г. пред. Рев трибунала 6-й армии, с 1921г. в ВЧК, затем ОГПУ.

Полонский Иосиф Матвеевич (« Степа») (1889-1973) - рабочий, член РСДРП(б) с 1907г. уч-к Мозырского и Черкасского восстаний 1905г. В 1909г. арестован и сослан в Енисейскую губернию. В 1911г. бежал из ссылки и эмигрировал. Состоял в Парижской

секции большевиков. После революции возвратился в Россию. Летом-осенью 1918г. один из руководителей Ф. подпольной группы РСДРП(б). 05-06.1919г. нарком труда Временного Крымского рабоче-крестьянского правительства и член обкома РКП(б). В начале 20-х на руководящей работе в Наркомтруде РСФСР и на профсоюзной работе в Сибири и в Москве. Позднее торговом представительстве в Париже. Персональный пенсионер союзного значения.

Полюшник Василий Петрович - род. во Владиславовской волости. Боец 1-го взвода Кр.Гв. г. Ф. (01.-02.1918), затем в 1-м Феод. пластуном партизанском отряде, дезертировал(04.1918). Пред. Феод. уездной комиссии по борьбе с дезертирством(02.1921). Сотрудник РКИ г. Ф. (на 22.07.1922).

Поляк Марк Яковлевич (1901[Ф.]?) - сын цирюльника. Ок. 2,5 класса Феод. городского уча-ща при Учительском институте(1912). С 1913г. работал в обувной мастерской Тесслера, аптекарском магазине Фукса. 1914-1920гг. ученик зубного врача Виткина Л.А. К 1920г. получил специальность зубного техника. 1918-1919гг. учился в гимназии для взрослых. Чл. Феод. ячеек партий «Поалей-Цион» и ОСЕРП (1917-1918гг.), член Союза металлистов(1917-1920гг.). Весной 1918г. член боевой дружины Союза Металлистов. С 05.1919г. член РКСМ, с июня. боец отряда ЧОН (Каприелова). С осени 1919г. член подпольной организации РКСМ. С конца 1920г. член ВКП(б). С 11.1920г. работал в уездном комитете комсомола, в 1921г. секретарь Судакской районной орг. РКСМ. В 30-х житель г. Архангельска, зубной техник. Арест 10.03.37г. Особым совещанием НКВД СССР 23.07.37г. по ст. 58-10 УК РСФСР лишен свободы сроком на 5 лет. Реабилитирован 10.04.56г. На 1977г. проживал в Рязани. Персональный пенсионер Союзного значения.

Померанцев Иван Иванович - из мещан г. Ф., штабс-капитан 52-го пех. Виленского п. (1909-10), действ. чл. общества Попечения о недостаточных учащихся Феод. женск гимназии учрежд. Гергилевич (1912); Уч-к 1-й МВ., капитан. Мл. офицер Феод. резервной команды Внутренней стражи ККП (с 19.10.(1.11.)1918, пр. 56 ВВ от 24.10 (6.11).1918). Затем служил в РККА. С 16 (29).04-06. 1919г. начальник канцелярии Феод. военного комисариата (РККА).

Пономарев Федор Тихонович (1898[Ф.]-1938) - брат Пономаревой Е.Т. Рабочий, помощник электромонтера. Уч-к 1 МВ, с 1917г. по болезни в 35 п.З.п. В Кр.Гв. с 02.01.1918г., в 1-м Черноморском отряде, в отряде Чижикова М. Член Феод. ВРК (04.1918), уч-к подавления восстания инвалидов в Ф. и татар в Таракташе (04.1918). Эвакуирован из Ф. в Новороссийск, служил на бронепоезде «Свободная Россия». С 05.1918г. в 11-й армии на Кавказе. Член РКП(б) с 15.01.1919г. Сотрудник Феод. уезд. ЧК (05-06.1919), служил в Старокрымском отряде Грудачева и 58-й сд. Демобилизовался в 1923г. Проживал: Ф., 3-я Советская ул., д. 14. На учете запаса Войск ГПУ Крыма (1932). см.: ГААРК ф. Р-1567 оп. 1 д. 109 Пономарев Ф. Т., бывший красногвардеец (31.01. 1932-16.03.1932- 4 л.

Пономарева Евдокия Тихоновна (1900[Ф.]-1919[Ф.]) - работница табачной фабрики. С 05.1919г. член Феод. организации РКСМ, член Феод. организации РКП(б), сочувствующая. 6(19) 06.1919г. погибла в бою под д. Дальние Камыши, в составе 1-го Особого Крымского сп. Погребена на Феод. городском (старом) кладбище. В 1925г. на могиле установлен памятник.

Порубаев Илья Н. - матрос ЧФ. Командир отряда моряков, действовавшего в районе Карасубазара (02-04.1918). В конце 1918-начале 1919г. командовал Карасубазарским партизанским отрядом, созданным из бывшего партийного и советского актива.

Посполитакки Дмитрий Дмитриевич - помещик Феод. уезда, владелец имения при дер. Джанчора Сарайминской волости. Активный земский деятель. Гласный УЗС. Губернский секретарь. С 1905г. руководитель Керченской организации партии «Народной свободы» (кадеты). В июле 1905г. делегат Московского съезда земских деятелей, где выступал с речью. В сентябре 1914г. назначен заведующим хозяйственной частью 1-го этапного лазарета Государственной думы, с которым прошел всю войну. В 1917г. вновь вернулся в Крым, с 07.гласный Керченской городской думы, член губернского комитета партии «Народной свободы, кандидат в Учредительное собрание от Таврической губернии по списку №1. С 5.09.1917г. член комиссии по регистрации предметов имеющих художественное и историко-археологическое значение по Керченскому району.

Похвистнев Борис Владимирович (1895-03.(16)04.1919) - из дворян Орловской губ. Штабс-ротмистр Сводного п. Кирасирской дивизии ВСЮР. 3.04.1919г. убит в сражении у д. Киянлы, в возрасте 24 лет, и 7.07.1919г. погребён на Феодосийском подворье Топловского монастыря. Жена (С 1912): Кн. Голицына Мария Сергеевна (1896, Швейцария - 1974)

Преклонский (вар. Приклонский) - уч-к 1-й МВ., капитан (?). Отряд Преклонского, (батарея из 4-х японских орудий) с прислугой из 70 матросов. Ок. 5.01.1918г. высадился в Ф. в составе отряда Мокроусова. Участвовал в походе на Дон против Каледина. С 03.1918г. член комиссии по подготовке Перекопских укреплений, командовал отрядом (участком) под Херсоном и Алешками, начальник Штаба обороны Перекопа, полевого штаба. Назначен начальником полевого штаба (или штаба обороны Крыма) и в этой должности руководил всем северным Крымским фронтом

(Перекоп-Сиваш). В апреле м-це, после падения Перекопа, Преклонский был расстрелян в Ф. группой бойцов, предполагавших его измену.

Пругула Яков - депутат от д. Арабат во Владиславовском волостном крестьянском совете (02.- 04.1918).

Проданов Ефим А. - в 1909г. перевелся из Томского технологического института в Московский сельскохозяйственный институт. В Томском обучался на земскую стипендию, при переводе в Москву ее лишен. (См. Королев В.И. Крым и Северная Таврия в 1907-1917г Симферополь: Таврия, 1995 -с. 25)

Прозоровский А.А. - лето 1917г. активист народно-социалистической партии в г.Старый Крым.

Проценко Павел Лукич (Лукьянович) - уч-к литературного вечера в гимназии Гергиливич(08.12.1916). Учитель. Один из организаторов Феод. совета рабочих депутатов (03.1917), н.-с., гласный Феод. уезд. земского собрания (1917-1918), председ. Ф. СРиСД, чл. Феод. уездной земской управы (3.11.1917).

Рак Тарас Моисеевич - 2 февраля 1918г. избран комиссаром уезд. земства. 04-06.1919г. член городского ячейки РКП(б). С 15(28).04.1919г. заместитель председателя Феод. ВРК, а с 11(23)05.по 5(18)06. председатель ВРК.

Ракк (Закаминский) Евгений Наумович - с 6 (19).04.1918 секретарь «Совета пяти» в Ф. Расстрелян в начале 05.1918г. по приговору военно-полевого суда 15-й Ландверной дивизии.

Рамзайцев Петр Андреевич - род. г. Ковель, из дворян Волынской губ. коллежский ассессор(1913/14гг.), надворный советник (1917), уч-к 1-й МВ., делопроизводитель штаба 52-го пех. Виленского п. Мл. офицер Феод. резервной команды Внутренней стражи 23.10.(5.11.)1918г., затем служил во ВСЮР, проживал в Ф. (1913, 1916-17, 1920) дочь Лидия (р.1900) Люминарская.

Рахацевич (Рохацевич) Михаил Данилович - член одной из комиссий Феод. Совета РСиКД (на 03.04.1918). В июне 1919г. боец отряда Феод. ЧОН. С 07.1919г. по 11.1920г. уч-к городской подпольной организации РКП(б). Командир отряда боевиков. 12.1920 - осень 1921г. нач. 2-го городского района и помощник нач. Феод. уездно-городской милиции.

Ратомский Егор (Георгий) Иосифович (22.04.1890[Лиознян]-1961[Туапсе]) - из белорусской шляхты. Ок. двухклассное училище, Витебский учительский институт (1916), Александровское военное училище, выпущен прапорщиком в 144-й п. запасный полк, переведен в 52-й п. Виленский полк, участник боёв в Румынии (осень 1917). Демобилизован в Феодосии весной 1918г. В Гражданской войне не участвовал, учитель в Витебской губ. Зав. горОНО г. Туапсе (1938-1941), участник ВОВ, ст. лейтенант РККА. Член ВКПБ (с 05.1942г.), подполковник, командир 26-го полка связи Ленинградского фронта. Депутат госсовета г. Туапсе, член Горкома КПСС (1945-1958г.).

Ревва Антон Власьевич - в 1912г. учитель Эсен-экинского уч-ща. Домовладелец. 1914-1918гг. член попечительства по признанию семейств чинов призванных в войска. Гласный ФГД(11.1919-11.1920гг.). Сын: Николай (ок. 1903)

Ревва Дмитрий Власьевич - на 1914г. владел складом Крымских вин с собственными виноградниками, оптовя торговля вином. Ул. Московская, собственная дача.

Ревелиоти (Ревелиоти, Ревелиотти) Владимир Ксенофонтович (28.9.1859-4.07.1929[Афины]) - из дворян Таврической губ., помещик Ф. уезда, сын генерала. Ок. Морской корпус (1879). Ген.-майор флота в отставке. В эмиграции в Греции, к 1928г. член Кают-компании в Афинах. Погребен на Русском кладбище в Пирее.

Ревзин Григорий Осипович - на паях с Фейдеровым М. владел модно-галантерейным магазином «Au Von Marche» (1914), ул. Итальянская, у гостиницы «Центральная»; Гласный ФГД от Еврейского национального блока (с 01.1919); Вместе с братом владел магазином «Московская галантерея» и «Нитка-Цепь» (1925).

Ремпель Лазарь Израилевич (1907[Кишинев]-1992[М.]) - с 1917г. жил в Ф., дача Таирова В.Е. Учился в художественной студии при галерее Айвазовского И.К. (1921). В 1924-28гг. практикант, затем науч. сотр., зав. отделом Центр. музея Тавриды (Симферополь). В 1928-31гг. учился в 1-м МГУ; в 1931-33гг. в аспирантуре Гос. Академии искусствознания (Москва). В 1930-31 науч. сотр., зам. дир. МВК; в 1931-33 сотр. Ин-та лит-ры и искусства КоМА. В 1933-37гг. мл., затем ст. науч. сотр. Всес. Академии архитектуры; в 1936-37гг. доцент ИФ МГУ. Весной 1937г. была арестована жена Р. Т.В. Вязниковцева (Георгиевская; в прошлом жена Л. Троцкого) и приговорена к 5 годам ИТЛ (позднее погибла в Сибири). Р. как ЧСИР был без суда и следствия отправлен в бессрочную ссылку в Бухару. С 07.1937г. работал фотографом, затем науч. сотр. в Бухарском музее. С 1941г. сотр. Самаркандского обл. музея. В 1948г. многие ссылки из Самарканда, Бухары были отправлены в г. Джамбул (Казахстан). Р. работал там преп. черчения в школе, затем науч. сотр. Джамбульского обл. музея. Только в 1954г. кончилась его 17-летняя ссылка и он был полностью реабилитирован. С 1954г. ст. науч. сотр. Ин-та искусствознания в Ташкенте; с 1955г. зав. отделом архитектуры, изобразительных и прикладных искусств. По совмест. в 1957-61гг. зав. каф. истории и теории искусств Ташкентского театрально-худож. ин-та им. А.Н. Островского. С 1983г. в Москве.

Ржевуский - в 1917г. агент добр. флота в Ф., проживал в городе в с.д. на Симферопольском ш. В 01.1918г. подвергся нападению отряда матросов, ограбивших его дачу и отобравших деньги и вещи на 7000 р.

Рогальский Аким Меерович (Миронович) (ок. 1872-?) - ок. медицинский факультет Харьковского ун-та. Врач, имел частную практику (ул. Военная д. Розенмана). Руководитель Феод. агентства страхового общества «Нью-Йорк»(1902). Осенью 1902г. глава одного из с.-д. кружков в Ф.

Рогальский Марк - глава Ф. организации РСДРП(1906-1907). Весной 1919г. проживал в Ф. на Ново-Бульварной ул.

Розеноер Евгений Николаевич (?-1921[Симферополь]) - личный почет. гражданин г. Рига (26.11.1912), кандидат коммерческих наук. Проживал в СПб, на Малой Пощадской, д. 11, Почетн. Чл. общества Рижского политехнического, Сиб. Бюро при совете съезда представителей биржевых торговых и сельскохозяйственных обществ, член русско-английской торговой палаты, центрального хлопкового комитета Мин. земледелия, член правлений Акционерных обществ «Д.И. Марковский» и «Ель» (1917);. Сотрудник газ. «Речь» (СПб) с 12.1918г. глава культурно-просветительского отдела Феод. кооперативного союза, организатор и лектор 1-х Феод. кооперативных курсов (02.- 03.1919). С 11(24) 05.1919 член коллегии отдела соц. обеспечения Феод. ВРК. С 07.1919г. сотрудник газ. «Таврический Голос», работал в добровольческих организациях. С 1921г. на советской службе в Симферополе. Арестован КрымЧК и расстрелян. Соч.: Розеноер Е. Германская оккупация Крыма. Что она дала краю и что взяла. Феодосия, 1919 - 41с.

Ромасько (до 1928 Ромайский) Иаков (Яков) Степанович - домовладелец г. Ф. (кв.150) Правосл. Ж. Ирина Артуровна. Дети: сын Леонид (р. 10.11.1915).

Ромасько Константин Степанович - мещанин г. Ф., служащий табачной фабрики Стамболи, кандидат в ФГД от Церковно-общественной группы(01.1919).

Росбах Ганс (Rovbach, Hans) (8.5.1865-? -) - полковник Германской службы с 15.04.1917г. командир 408-й пех. бригады 212-й пех. див.

Рудник Яков Матвеевич (1894[Киев]-1963) - родился под Киевом в бедной еврейской семье. Ок. коммерческое уч-ще. Уч. в СПб политех. институте. Уч-к 1-й МВ., прапорщик. Уч-к Февральской революции. Большевик (03.1917). Во время Октябрьской революции комиссар ВРК в Финляндском п. Участник штурма Зимнего, подавления восстания юнкеров и мятежа Керенского-Краснова. Организатор Кр. Гв. Финляндии, сотрудник ВЧК в Петрограде, в политотделе Высшей военной инспекции. Летом 1918г. руководил нелегальной доставкой оружия в Киев. В конце 1918г. - начале 1919г. учился в Академии ГШ, затем на нелегальной работе на Украине, в Крыму. В 03.1919г. выехал с французскими солдатами во Францию. Активно участвовал в коммунистическом движении во Франции. В 1920г. вернулся в Россию, политработник на Южном фронте. Затем в аппарате Коминтерна. Разведчик.

Руженцев Анатолий Иванович (1874 - 9.06.1916[Ф.]) - подпоручик (1908,1909), поручик (1910), штабс-капитан, полковой адъютант 52-го п. Виленского п (1913). Капитан (1916). Убит на театре военных действий (9.06.1916) и 15.06.1916г. погр. на Феод. военном кладбище.

Русен Александр Иосифович - род. в Ф., штабс-капитан 33-го пех. Елецкого п. (1909). Уч-к 1-й МВ., подполковник. Нагр.: Орд. Св. Георгия 4-й ст.

Руссо Михаил Гаврилович (1855-20.06.(03.07).1920[Ф.]) - ген. - майор в отставке. 24.11.1914г. подал прошение о добровольном приеме в Таврическое пешее ополчение, но получил отказ, ввиду признания его неспособности к воинской службе по дряхлости. Председатель Ф. комитета общества «За Родину»(1916). Скончался. от разрыва сердца. Пмж.: Ф., Симферопольск. шоссе, собств. дом.

Савускан Ефим Соломонович (8.3.1897[Ф.]-1921[Ф.]) - ученик ФМГ. В 1920г. вольноопределяющийся Русской армии. Расстрелян летом 1921г. большевиками в Ф.

Савускан Соломон Ефимович (?[Ф.]-1943[Ф.]) - в 1899г. основал в Ф. Механический завод гидравлической извести и известковый завод серой и белой извести. Владел складом цемента, бахмутского алебастра и гильзовой фабрикой. Контора была расположена на Земской ул. Проживал на Новой Слободской ул., член правления Ф. Караимского благотворительного общества. В 1914г. член Присутствия по квартирному налогу. После 1921г. в связи с изъятием всего движимого и недвижимого имущества занимался мелкой выносной торговлей. С 1942г. член антифашистской подпольной организации в Ф. Расстрелян немцами в 1943г. Жена: Шакай Сара Моисеевна, Дети: Естер (6.02.1896), Тамара (30.08. 1897), Батшева (27.12.1900), Елизавета, (11.11.1907) и Ефим (8.03.1897).

Сайдаметов (Сейдаметов) Сент Мамут - учитель Ф. Татарского городского начального уч-ща, пред. «Общ-ва пособия бедным мусульманам»(1917), гласный Феод. уездного земского собрания (3.11.1917). выбран на трехлетие членом Феод. уездной земской управы. Чл. Комитета по охране города (с 6.11.1917), гласный ФГД от списка №10 - группы татар г. Ф. (01-11.1919). Член Ф. уездной земской управы (1917-1920).

Сайдаметов Аджи Эфенди - мулла Бешходжинской мечети Ичкинского района(1917). Председатель Кольчуринского сельсовета (1921-1922гг.).

Саркизов Иван Михайлович (1887-1964) - сын феодосийского купца, доктор медицины, коллекционер, прозаик (псевдоним Саркизов-Серазини).

Сахаров Вячеслав Всеволодович (6.07.1891-1.05.1958 [Брюссель] - помещик Феод. уезда. Ок. Пажеский корпус (1911). Штабс-ротмистр л.-гв. Кирасирского Ее Величества п. В Добр. армии с 11.1918г. в эскадроне своего п., с 24.03 и 12.05.1919г. казначей в Сводном п. гвардейской кирасирской див. 19.06 - 2.07. и 4.08. - 20.09.1919г. командир дивизиона, 3 - 27.07. и 19.11.-2.12.1919 г. командир эскадрона л.-гв. Кирасирского Ее Величества п., с апреля 1920г. казначей в Гвардейском кавалерийском п. Ротмистр. В эмиграции в Бельгии, на 1.01.1921г. в списке л.-гв. Кирасирского Ее Величества п. Полковник.

Свет (Цвет) - член Феод. организации РСДРП (меньшевиков). На 2 10.1917г. секретарь Феод. совета РиСД, «икейный» враг Даугула-Дауге. Наборщик в типографии обслуживающей Феод. ОСВАГ(02.1920). Сотрудничал с большевиками, брат жены Шбакина В.А.

Светлой Николай Николаевич (1890-?) - капитан Гвардии. Комендант 5-го Кавказского армейского корпуса в Ф.(01-05.1918). С 31.05.(12.05.)1918г. женат на дворянке Холодовской Александре Васильевне (р. 1900).

Севастьянов Георгий Петрович - штабс-капитан 52-го п. Виленского п. (1909, 10), участник 1-ой МВ в рядах п., капитан, мл. офицер Феод. резервной команды Внутренней стражи ККП с 19.10.(1.11.)1918г.

Севрюгин Д.А. - член Ф. союза строителей, член Феод. ВРК (с 3.01.1918), член Феод. ячейки РСДРП(б) (на 03(16).05.1919).

Седлярский Антон (Анатолий) Максимович вольноопределяющийся. Во ВСЮР и Русской Армии в Корниловской артиллерийской бригаде до эвакуации Крыма. Галлиполиец. В фев.1921г. в 1-й батарее Корниловского артиллерийского дивизиона. Старший фейерверкер. Осенью 1925г. и до 10.08.1933г. в составе Корниловского п. в Болгарии.

Седлярчук-Седлярский Илья Максимович - брат предыдущего. Участник 1-й МВ, прапорщик 712-й Томской пешей дружины Государственного ополчения. В 05. или 06.1918г. прибыл к семье в Ф.

Седлярчук-Седлярский Стефан Максимович - из крестьян Дубянского уезда Вольской губернии. Учитель одной из школ Феод. уездного земства. Уч-к 1-й МВ. 1917г. поручик 52-го пех. Виленского п. Уч-к Гр. В., к 09.1920г. шт-капитан Виленского п. Жена: Феод. мешанка Анастасия Николаевна, дочь Галина (р. 22.1.1917).

Сейдамет Джафер (1889, д. Кизилташ Ялтинского уезда, - 1960, Стамбул) - родился в крестьянской семье. Закончил гимназию и ун-т в Стамбуле. За издание в 1910г. в Стамбуле книги «Угнетённый татарский народ» российское правительство потребовало его ареста. Уехал во Францию; ок. в Париже юридический факультет Сорбонны. Посещал социалистические курсы Ж. Жореса. Накануне 1-й МВ. вернулся в Россию, был студентом СПб ун-та, в начале войны мобилизован в юнкерское уч-ще, в чине прапорщика послан на фронт. После Февральской революции 1917г. вместе со своим другом Ч. Челебиевым вернулся в Крым, стал одним из организаторов и руководителей национальной движения крымских татар. 25 марта на 1-м съезде делегатов-татар Крыма в Симферополе избран членом Мусульманского исполкома (МИК), председателем комиссии по вакуфным имуществам в Крыму. Делегат Съезда Народов в Киеве (5-6.09.), 2.10. на 2-м съезде крымских татар избран членом комиссии по созыву Курултая. Член Учредительного Собрания. Уч. в созыве 20.11. Съезда Советов, городских дум и земств Таврической губернии, избравшего Совет народных представителей - «однородно-социалистическую» власть. 10 - 13.12. в Бахчисарае на 1-м Курултае избран «директором» по внешним и военным делам в Крымскотатарском национальном правительстве («Совете директоров»). 14.01. бежал в Турцию. В 05.1918г. вернулся. 18.05. на сессии Курултая избран премьер-министром крымскотатарского правительства, подал в отставку и с 25.06. занял пост министра иностранных дел в Крымском краевом правительстве ген. М.Л. Сулькевича (до 15.11.1918). Летом 1918г. выехал в Берлин для переговоров, потерпел полную неудачу, выехал в Швейцарию. Нелегально посетил Крым, который покинул окончательно в 1923г. Жил в Турции.

Селямон Томас (Томаш) Иосифович (1892-?) - солдат-оружейник Крымской роты 35-го п. 3. п. в Ф. (1916-1917). Уч-к большевистского переворота в Ф. 2.01.1918г. Осенью 1920г. водитель бронемашин «Иван Федько» 47-го бронепомехового отряда РККА. 8.11.1920г. участвовал в штурме Перекопа, за это награжден орденом Кр. Зн. Член РКП(б) с 1929г. См.: Фонды ФКМ, № Д-50а, 14 ед. хр., 1920-1968гг.; Смирнов А. указ. соч. - с. 14, В пламени и славе. Очерки о героях гражданской войны. Симферополь, 1972 год - с. 12; Кравец Михаил Абрамович. Автобиография, рукопись. Феодосия. Фонды ФКМ - с. 4.

Сербинов Николай Иванович - надворный советник(1916), мировой судья 4-го участка Феод. Мирового суда. Участковый мировой судья Феод. округа(11.1917г. -11.1920г.).

Середович Константин Алексеевич (1869-?) - в службе с 1887г., офицером с 1895г., капитан (с 1907,1913), Уч-к 1-й М.В. Подполковник, 32-го п.З.п. (г. Симферополь), с 22.12.1917г. начальник хозяйственной части 1-го Мусульманского Крымского п. «Уриет».

Серов Иван (наст. фамилия Зильбершмидт) - организатор военных беспорядков в Ф. 18-21.12.1905г. Арест 18.12.1905г., приговор 11.1906г. к ссылке на каторжные

работы. Весной 1919г. член президиума Херсонского губисполкома, представитель Севастопольских подпольщиков. Убит во время попытки ареста на партконференции в Коктебеле.

Синайский Михаил Дмитриевич - 1910г. секретарь городской управы и думы. В 1911г. и.д. председателя правления Феод. ссудно-сберегательного общества. 1916-1917гг. гласный ФГД. В 1925г. заведующий трестом Хлебопродукт, угол Гюбенетовской, № 2.

Синицин Владимир А. (?[с. Салы (Грушевка)]-1944) - с 01.1918г. член местного совета. Весной 1919г. уч-к одного из партизанских отрядов. Затем служил в 58-й сд. РККА. В августе 1921г. нач. Административно-строевого отдела Феод. горуждмилиции. Неоднократно был уличен в должностных преступлениях, но отделялся выговорами и домашним арестом Уч-к ВОВ, подпольщик. В 1944г. арестован и расстрелян немецкими оккупантами.

Скляров Иван - солдат Петроградского гарнизона, прибывший в Ф. с мандатом Петроградского совета в конце 12.1917г. С 16.01.1918г. председатель Феод. ВРК. Комиссар 1-го Черноморского (Феодосийского) п. (03-04.1918), комиссар 1-й Донской сд. РККА (18.09.(1.10)-27.10.(9.11.)1918).

Скрипниченко Григорий Иванович (1895-1950[Ф.]) - солдат-оружейник 35го п. 3. п. Уч-к большевистского переворота 2.01.1918г. С 26.01.1918г. боец 2-го взвода Кр.Гв. г. Ф.

Скуляри Михаил Михайлович - род. 26.09.1886г. в городе Перекопе в семье коллежского советника Михаила Христофоровича Скуляри (ум. в 1907) и Марии Александровны (ум. в 1909). В 1913г., закончив с отличием Военно-медицинскую академию (его фамилия в числе других была выгравирована на стене актовго зала академии), поступил на службу в военный госпиталь в СПб, а с началом в 1914г. 1-ой МВ был переведен в полевой госпиталь на фронте. С 1920г. С. работал врачом инфекционной больницы ст. Сарыголь (ныне ст. Айвазовская), а в 1923г. получил назначение на должность главного врача врачебного участка ст. Севастополь и переехал на новое место. Участник ВОВ. В дни обороны Севастополя возглавлял объектную санитарную дружину. Во время авиационного налета контужен. Вместе с ним в санитарной дружине ст. Севастополь состояли, вступившие в нее добровольцами, его супруга, Анна Николаевна, и дети: Ольга и Валентина.

Скуляри Сергей Михайлович - сын чиновника Феод. полиции. член Феод. уездной земской Управы (1917 - 06.1919гг). С 3.11.1917г. председатель Феод. уездной земской управы. С 6.11.1917г. член Комитета по охране города. С 11.1917г. гласный Таврического губернского земства и почетный мировой судья Феод. округа. 9(22).06.1919г. избран в правление Союза Кооперативов и вскоре оставил должность председателя Земской Управы из-за несовместимости с новым назначением. С 01.1921г. председатель Феод. конторы (отделения) Губсоюза. Зам. председателя Феод. товарной биржи (1923-1925).

Сладкомедов Афанасий Алексеевич - казначей комиссии призрения при Феод. Совете (03.-04.1918).

Сладкомедов Николай Алексеевич - секретарь Союза строителей(12.1917-1918). Уч-к большевистского переворота 2.01.1918г. и подпольной работы (1918-1920гг.) После Гр. войны жил в Ф., заведующий химическим подотделом Феод. Совнархоза(1921).

Слободчиков Петр Николаевич - рабочий. С 06.1917г. член Феод. организации РСДРП(б). член Феод. ВРК (01.1918). Член Феод. ячейки РСДРП(б)(05-06.1919), с 10(23)05.1919г. член комиссии по организации выборов в городской СРСиКД. 05.-06.1919г. командир одного из отрядов ЧОН Феод. ВСЕОБУЧа.

Смидович Викентий Викентьевич (литературное имя Вересаев) (1867[Тула] - 1945) - учился на историко-филологическом факультете СПб ун-та, ок. медицинский факультет Дерптского ун-та. Участвовал в борьбе с холерой на Екатеринославщине в 1892г., работал в Боткинской больнице в СПб, в качестве врача участвовал в Русско-японской войне 1904-1906гг. Занимался частной практикой. Первый литературный опыт относится к середине 90-х гг. Сотрудничал в ряде журналов: «Образование», «Мир Божий» и т.д., издал ряд сборников рассказов. Особую популярность приобрел после выхода в 1901г. «Записок врача». Увлекался модернизмом и формализмом. После 11.1917г. переехал в Крым, где поселился в Коктебеле на собственной даче. 05-06.1919г. сотрудничал с большевиками, работая в школьной секции Ф. Наробраза при Ревкоме и студии начинающих писателей, с 20.04.(3.05.) по 23.04.(9.05.) временный комиссар Наробраза, затем заведующий секцией литературы и искусства. В 1919-1920гг. сотрудничал в газете «Южные ведомости» (Симферополь). 1921г. ректор Ф. народного ун-та.

Соболев Иннокентий Александрович - врач-хирург. В 1911г. товарищ председателя Общества врачей г. Ф. 1916 ординатор городской больницы. проживал в д. Рогальского на Новой ул.

Соболева (Альферова-Соболева) Зинаида Романовна - ок. медицинский институт в СПб. 1910-1911гг. частнопрактикующий врач, с 07.08.1912г. преподаватель гиги-

ны в Феод. женской профшколе. 1917 - пред. родительского комитета Ф. казенной женской гимназии, 11.1917 -11.1920гг. Почетный мировой судья Ф. округа. гласная ФГД от Ф. организации РСДРП(01. - 12.1919). После войны практиковал врач-гинеколог. Кабинет на ул. Садовой д. №11.(1925 год). Муж: Соболев И.А., дети: Нина, Владимир.

Соковнин П.Н. - полковник, министр народного просвещения и исповеданий ККП. (08.- 12.09.1918).

Соловьев Андрей В. - матрос ЧФ. Командир отряда моряков, действовавшего в районе Карасубазара в 01-02.1918г.

Соловьева Поликсена Сергеевна (псев. Allegro) (1867-?) - поэтесса, младшая дочь историка С., родилась в 1867г., училась в Московском уч-ще живописи и некоторые картины ее появлялись на художественных выставках. С 1890-х помещает в «Русском Богатстве», «Мире Божиим» и других журналах стихотворения под псевдонимом Allegro. Отдельное издание их с виньетками, рисов. автором, вышло в СПб в 1899г. В № 10 «Вестника Европы» за 1900г. напечатана талантливая драматическая фантазия С. «Слепой». 05-06.1919г. работала в студии начинающих писателей при отнарпросе Феод. ВРК. В 1920г. сотрудничала с газетой «Южные ведомости» (Симферополь).

Сорокин Давид Ильич - член РКП(б) с 1918г., комиссар продовольствия Феод. ВРК(05.1919), После 2-й МВ персональный пенсионер.

Спиро Вильям Бернардович - подданный Датского королевства. Чл. ряда социал-демократических организаций Европы, член ПСР. Во время 1-й МВ., составил себе многомиллионное состояние на военных поставках. В одном из «запломбированных» вагонов переброшен в Россию весной 1917г. 21.02(6.03.)1918 на 2-м Обще-Черноморском Съезде в Севастополе (проходил 17 февраля-8 марта) избран Главным комиссаром Черноморского флота. 28.02.(13.03) из Севастополя уехал в Москву на 4-й Съезд Советов. 2(15).03. по настоянию Ленина-Сталина выехал в Севастополь, куда прибыл 4(17).03. С 8(20) 03.1918. назначен Военной коллегией Главным комиссаром ЧФ. На 22.03., 28.03-01.04.1918г. н.с. в г. Феодосии. Арестован 05.1918г. ВЧК в Москве. Обвинение: растраты и отклонение от курса партии. Освобождён и выехал в Данию.

Спичак Иван Иванович (1876-?) - полицейский надзиратель, призван в войска вольноопределяющимся нижним запасным чиновником (1905). Полиц. пристав г. Евпатории(1910), полицмейстер Бердянской городской полиции, коллежский секретарь(1916-1917). нач. Ф. уезда и Феод. Краевой стражи (01.1919 - 04.1919) С 14(27) 06.1919г. нач. уезда и Феод. уездной государственной стражи ВСЮР. Эмигрировал во Францию. Жена: с 16.02.1905 Феод. мещанка Михайлюк Пелагея Павловна (09.05.1881-1954) (с) (детей нет). Вторым браком во Франции. (Двое детей)

Спичак Макар Иванович - штабс-капитан на учете пешего ополчения в Таврическом губернском по воинской повинности присутствии(1911-1916), коллежский асессор, становой пристав 3-го стана Симферопольской уездной полиции (д. Бахчи-Эли), нач. 4-го отдела Симферопольской уездной краевой стражи (1918-9.04.1919). С приходом большевиков шт.-капитан Спичак, не смотря, на их неоднократные предложения пойти к ним на службу, категорически отказывался, и оставался в Симферополе до прихода войск Добр. армии.

Срб Александр (?-14(27).4.1918[Таганрог]) - подполковник Сербской Королевской армии, член тайной офицерской орг. «Черная рука» («Объединение или смерть»), заочно отдан под суд за антиправительственную деятельность. Служил в Югославском добровольческом корпусе в России. В августе 1917г. перешел на русскую службу с производством в полковники, создатель и командир 1-го Сербского ударного (революционного) батальона, во главе которого с 01.1918г. вошел в состав 3-й Революционной армии.

Стамболи Вениамин Осипович (ок.1830-1897) - караним, из мещан г. Мелитополя, владелец Табачной фабрики в Феодосии (осн. 1861) и ряда других производств. Сыновья: Исаак, Иосиф и Моисей, купцы 1-й гильдии,

Стамов Гавриил Дмитриевич (1885[с.Коктебель]-1923[Ст.Крым]) - из болгарских колонистов. До 1917г. владелец мебелированных комнат в Коктебеле. 01.- 04.1918г., 05.- 06.1919г. и с 11.1920г. пред. Коктебельского ВРК. На 31.01.1918г. числился бойцом 1-го взвода Кр.Гв. г. Ф. В 1921г. некоторое время был заместителем председателя Феод. ревкома. С конца 12.1921г. пред. ВРК, затем председ. Исполкома Совета Старо-Крымского р-на. Убит 13(26).10.1923г. на 6-м километре от Старого Крыма «зелеными». Погр. в г. Старый Крым. В 1974г. на его могиле установлен памятник, спроектированный сыном, заслуженным художником РСФСР Стамовым В.Г.

Старостянов - из мещан г. Ф. Чл. Феод. рев. трибунала (с 3.03.1918). секретарь военного комиссариата Феод. ВРК(02.- 04.1918).

Стокасимов Николай Павлович (10.05.1869 -?) - православный. Из дворян. Князь. Образование получил в 1-м Московском кадетском корпусе. В службу вступил 30.08.1887г. Ок. 3-е Александровское уч. (1889). Выпущен в Ивангородскую креп. артиллерию. Позже служил в 9-й и 14-й арт. бригадах. Подпоручик (ст. 10.08.1889). Поручик (ст. 09.08.1892). Ок. Николаевскую академию ГШ (1898; по 1-му разряду). Полковник (ст. 22.04.1907). Ценовое командование батальоном - в 134-м пех. Феод. п. (03.05.-17.09.1909). Начштаба 2-й Туркестанской стр. бригады (24.07.1910-06.11.1912). С 06.11.1912г. командир 177-го пех. Изборского п. В 06.1917г.

ген-майор, начштаба 19-й Сибирской сд. Награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. (ПАФ 16.06.1917; за отличие командиром 1-й бр. 70-й пех. див.). С 23.07.1917г. командовал 3-й пограничной Заамурской пех. див. Уч-к белого движения. Эмигрировал в Турцию. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1901); Св. Анны 3-й ст. (1904); Св. Станислава 2-й ст. (1907); Св. Анны 2-й ст. (1910; 20.03.1911); Св. Владимира 4-й ст. (1913; 18.02.1914).

Стратонов - капитан ГШ, пом. нач. Штаба Крымских Войск (с 19.12.1917), руководил боем с большевиками под Феодосией (01.1918). Судьба после 14.01.1918г. неизвестна

фон Стюрлер Вернер Эдуардович - хлеботорговец, владелец экспортной конторы (1902), британский вице-консул (1911-1918гг.) в Ф. ул. Полицейская, д. Карабанова.

Суворин Алексей Алексеевич - из дворян. Журналист. В Добр. армии. Доброволец-рядовой. Уч-к 1-го Кубанского похода в армейском лазарете. Эвакуирован в 1919-1920гг. из Новороссийска в Константинополь на корабле «Константин». На 05.1920г. в Югославии. В эмиграции во Франции. Умер в Париже.

Суворин Антон (Крепчинов, Клепчинов) - портовый рабочий, 09.1917г. член РСДРП(б).

Суворин Борис Алексеевич (24.12.1879[СПб]-18.01.1940[Белград] - из дворян. Журналист. Уч-к 1-го Кубанского похода, писарь в штабе армии, издатель «Половое листка Добровольческой Армии». В 1918г. возобновил при армии издание «Нового времени», летом 1920г. выехал во Францию с поручением ген. Врангеля. Редактор-издатель газеты «Вечернее время» (Феодосия, 1920). С 1926г. на Дальнем Востоке, редактор газет «Шанхайская зоря» и «Время», затем вернулся во Францию, с 1938г. в Югославии. Соч.: За родиной. Париж, 1922; Барон. Шанхай, 1932.

Суворин Иван Андреевич (Крепчинов, Клепчинов) - уч-к 1-й МВ, рядовой. С 06.1917г. председ. Союза булочников и пекарей и делегат от союза в Совете РиСД. С 08.1917г. орг. РСДРП(б) на ст. Сарыголь, с 03.01.1918г. член Ф. ревкома, председатель комиссии Труда, член следственной комиссии при Трибунале Совета РСИ-КД(03-04.1918). В конце 04.1918г. эвакуировался в Новороссийск. См.: ГААРК. Р-1027. оп. 1. д. 4. -с. 110; Суворин (Клепчинов) И.А. Воспоминания о подготовке и проведении Октябрьского переворота в Феодосии. Рукопись, Симферополь, 1955, Фонды ФКМ н/в 12014;

Суворов - унт.-офицер Судакского отряда 5-го отдела 24-й Крымской бригады ОКПС(1916-1917), председатель ВРК м. Судак (01.-04.1918). Убит восставшими татарами (04. 1918).

Суворов Иван Иванович - губернский секретарь, портовый надзиратель Феод. торгового порта (1915-1917гг.), кандидат в гласные ФГД от церковно-общественной группы(01.1919).

Сулейман Баязы Исмаил Оглу - гласный ФГД от блока Беспартийной деловой группы граждан г. Феодосии(1919), чл. Феодосийской уездной земской управы (1918-1920).

Сулейман-Эфенди - член Судакской панисламистской организации. В 1910г. надлил доставку из Константинополя панисламистской литературы.

Сулькевич Матвей (Соломон, Мацей) Александрович (1865-1920) - из старинного литовского татарского дворянского рода. Сын полковника. Католик. Ок. Михайловский Воронежский кадетский корпус(1876-1883), Михайловское артиллерийское уч-ще, Николаевская академия ГШ (1894) и служил капитаном ГШ при Одесском военном округе. Высочайшим пр. от 20.02.1897 назначен обер-офицером для особых поручений при штабе 8-го армейского корпуса. С августа по декабрь 1900г. штаб-офицер для особых поручений штаба десантного корпуса (во время похода на Пекин). 1903-1905гг. начштаба 15-й пех. див. на Маньчжурском фронте. 1905-1910г. командир 57-го пехотного Модлинского п. ген.-майор. 1910-1914гг. ген.-квартирмейстер Иркутского военного округа. 1915г. ген.-лейтенант. С 1917г. начальник 33-й пех. див. С 10.1917г. командир 1-го Мусульманского корпуса Румынского фронта. 25.06.1918г. занял пост премьер-министра и военного министра ККП. 18.11.1918 сдал власть С.С. Крыму. После этого находился в Крыму до 02.1919г. Выехал в Азейбарджан, где стал начальником ГШ. Расстрелян в 1920г. в Баку большевиками

фон Танштайн Флайшман, Йозеф (von Tannstein gen. Fleischmann, Joseph) (29.9.1870 - 29.6.1928) Подполковник Германской службы. С 3.12.1917 по 6.7.1918 командир 1-й Тяжелой бригады Баварской кавалерийской див.

Тарарин Николай Михайлович (1865-?) - дворянин ст. Гундоровской Войска Донского, в службе с 1885г., ок. Новочерк. Каз. юнк. уч-ще в 1887г, произведен в офицеры в 18.02.1889г., с 20.11.1891г. в Пограничной страже. Ротмистр(1901), командир Анапского отряда 1-го отдела Черноморской бригады ОКПС с 1901), командир Каранчатского отряда особого Керченского пограничного отдела, базировался в Ф.(1911-1916гг.).

Тарарин Николай Николаевич (1893-?) - дворянин ст. Гундоровской Войска Донского, уч-к 1-й МВ, корнет Кабардинского конного п. На 11.1917г. в Ф.; Жена: 2-м бр. (05.11.1917) Исакова Ольга Владимировна (1895).

Тарарина Ольга Николаевна - дворянка ст. Гундоровской Войска Донского. Проживала в г. Ф, палатная сестра Феод. местного лазарета (1916-1918г).

Тарасенко Петр Терентьевич (12.01.1901г. [ст. Ички Феод. уезда]-?) - в 1919г. ок. Полтавскую первую мужскую гимназию. В 1919-1920гг. учился в Харьковском политехническом институте. Мобилизован, служил во флоте. Эмигрировал в Константинополь. В 1922г. живет в Марселе, учится в Инженерной школе.

Татаринцев - уч-к большевистского переворота в Ф. 2.01.1918г. Командовал одним из отрядов воставших.

граф Татищев Владимир Сергеевич (1865-1928) - ок. Николаевское кав. уч-ще, в 1885г. выпущен в гражданскую службу по 1-ому разряду с чином губернского секретаря, в том же году определен на службу к Департаменту Уделов, помощник делопроизводителя Санкт-Петербургской военной канторы. 1888г. - коллежский секретарь; 1889г. - депутат дворянства Болховского уезда Орловской губернии; 1892г. - Минский уездный предводитель дворянства, титулярный советник. 1893г. - член Минского отделения Крестьянского земельного Банка, 1895г. - чиновник особых поручений министра внутренних дел; 1898г. - заведующий особым делопроизводством Хозяйственного Департамента МВД; 1899г. - надворный советник. В 1908г. председатель правления Соединенного банка. Состоял в правлении девяти российских компаний. Министр финансов, промышленности, торговли и труда и временный управляющий министерством юстиции Крымского краевого правительства Помещик Феодосийского уезда. (04-10.1918). Ж. 1) (с 1886) Александра Александровна Володимерова (1866-1945), развелись; 2) Marguerite Chartron (1878-1967).

Тезаврин Сергей Николаевич (?-09.1920[Ф.]) - надворный советник, преподаватель Феод. учительского института и женской гимназии Гергилевич. 3(16)05.-6(19)06.1919г. заведующий Библиотечной подсекцией секции внешкольной секции Отнарпрса Феод. ВРК.

Терапиано Юрий Константинович (Georges TERA-PIANO), (9 (21) 10.1892 Керчь - 3.07.1980 Гагпу) - поэт, критик, историк религии. Ок. Александровскую гимназию в Керчи (1911). Ун-т Св. Владимира в Киеве, юридический факультет (1916). В 1916г. призван в армию, после окончания в 1917г. школы прапорщиков служил в Москве, а затем на Юго-Западном фронте. В 1919г. вступил в Добровольческую армию. В 1920г. жил в Ф., эвакуировался с армией Врангеля. В 1920-22гг. жил в Константинополе, с 1922г. в Париже. В 1925г. был одним из организаторов «Союза молодых писателей и поэтов» (и его председателем). Последние годы жизни провел в «Русском доме» в Ганьи. Автор сборников стихов, книг по истории религии и книги воспоминаний «Встречи» (Нью-Йорк, 1953). Погребен на Центральном кладбище Ганьи.

Ткаченко Афанасий Прокопьевич - уроженец Старого Крыма. Рабочий, член РКП(б) с 1905г. делегат Крестьянского съезда. Уч-к беспорядков 1905-1906гг. В 1906г. приговорен к двум годам тюрьмы и шести годам ссылки. Председатель Старокрымского ВРК (2.01.1918), а затем председатель Совета. В марте 1918г. избран делегатом на конференцию Советов и Ревкомов Таврической губернии. 15.11.-12.1920г. председатель ВРК Старого Крыма, заведующий комунхозом Старокрымского райревкома (03.1921).

Толузаков Сергей Александрович р. г. Керчь - уч-к 1-й МВ. На 1918г. в Ростове-на-Дону. Офицер, знакомый Волошина. Ему поэт посвятил стихи, написанные 2.06.1918г. в Коктебеле «Молитва о городе.»

Томас Карл Г. - прибыл в Ф. 12.1918г., член подпольного горкома РСДРП(б) и союза строителей. В конце 04.1919 назначен первым секретарем Феод. Уезд. комитета РСДРП(б). 14(27)04.-12(25) 05.1919г. председатель Союза строителей.

Томилин Григорий Стефанович - чиновник Воронежского земства, пом. секретаря Феод. земской управы (1916-1918), секретарь литературной секции литературно-художественного общества «Киммерика», печатался в местных газетах. Соц. - рев. член Союза служащих Феод. земства (1917-1918) В 1920-х Г. Томилин писал (под псевдонимом «Гр. Т.») в феодосийскую городскую газету, был упомянут в газете «Красный Крым» по Ф. Позднее он стал деятельным участником ФЛАКа, где был секретарем литературного отдела, в частности, делал вступительное слово на «поззовечере». Эмиля Миндлина, читал доклад «Голгофа» (Крестный путь мира), выступал на вечере «Богема». В сборнике «Ковчег», вышедшем в Ф. в 1920г., были помещены три его стихотворения. См.: Купченко. Киммерийская антология. Григорий Томилин «Стихотворение «Коктебель», 1919» // Победа. 11.03.1980г. - № 50; Соч.: Томилин Г. Зигзаги: Стихи. Ф.: Тип. Центр. гидрометеорол. станции, 1917. - 104 с.; Ковчег: Альманах поэтов. Ф. Изд. группы поэтов. 1920 (стихи). Будни, Господь, Монах. Сатиры. Вып. 1. Липецк, 1926. - 16 с.

Тренин Иван Константинович - из дворян Феод. уезда. Сын подполковника Тренина К.Д. Слесарь на гвоздильном заводе Наделя. 01- 02.1918г. член комиссии по организации заводов Феод. совета. 1919-1920гг. член правления Союза Металлистов. 05-06.1919г. член Феод. ячейки РСДРП(б). В 1920г. сотрудничал с большевистским подпольем Назукина, хозяин явочной квартиры. Арестован в конце 02.1920г.

Тренин Константин Дмитриевич - ок. Феодосийскую шестиклассную прогимназию (1884). В 1905г. капитан 52-го пех. Виленского п. Подполковник в отставке. В 1912г. член общества Попечения о недостаточных учащихся Феод. женской гим-

назии учрежденной Гергилевич. 1908-1917гг. гласный ФГД, казначей Феод. благотворительного общества.

Трофимов Борис Алексеевич (1891-1973) Соч.: Обратный путь через Сиваш. Из записок русского офицера (1914-1921)

Трофимов Михаил Ильич - уч-к 1-МВ., рядовой пехоты (1916-1917). Боец Су-дакского отряда Кр.Гв.(1918). Боец 2-го Карасубазрского повстанческого п. Крымской повстанческой армии (с 08.1920), затем в РККА (с 11.1920) и Пограничных войсках. На 1928г. проживал в Судаче. См. Справку о Трофимове М.И. ГААРК. Д. Р-1577, оп.1, д. 36 - л. 8;

Туманянц С.Д. - род. Ст. Крым. Уч. 1-й МВ. капитан 105-го пех. Оренбургского п. (1917). На 2.06.1919г. находился в плену в Германии. См. ГААРК ф. Р-999 оп. 1 д.170 л. 6

Тынчеров Хафит - получил образование в России, Член КМИК и Крымско-татарского парламента (1917- 1918).

Ульянов Дмитрий Ильич (1874-1943) - младший брат В. И. Ленина, В 1893г. ок. Самарскую гимназию и поступил на медицинский факультет Московского ун-та. Был членом марксистских кружков, московского «Рабочего союза». В 1897г. арестован, с 1898г. жил под гласным надзором полиции в Подольске. С 1900г. агент «Искры». В 1901г. ок. медицинский факультет Юрьевского (Тартуского) ун-та. С 1902г. работал врачом на юге России. В 1903г. вёл революционную работу в Туле, делегат 2-го съезда РСДРП, затем агент ЦК РСДРП в Киеве. Неоднократно подвергался арестам. В годы Революции 1905-1907гг. работал врачом в Симбирске и был членом комитета РСДРП, затем в Серпуховском уезде, Феодосии. Во время 1-й МВ 1914-1918гг. мобилизован в армию, служил военным врачом в Севастополе, Одессе, сануправлении Румынского фронта, вёл революционную работу. Уч-к борьбы за Советскую власть в Крыму. С 12.1917г. член Таврического комитета РСДРП (б). В 1918-1919гг. в партийном подполье Крыма. В 1919г. член Евпаторийского комитета РКП(б), Ревкома, заместитель председателя Крымского СНК. В 1920-1921гг. член Крымского обкома РКП(б) и Ревкома. С 1921г. в Москве в Наркомздраве, Коммунистическом ун-те им. Я.М. Свердлова. С 1933г. в научном секторе поликлиники Сануправления Кремля. Одновременно с врачебной деятельностью вёл работу в Центральном музее В.И. Ленина. В 1941-1942гг. жил в Ульяновске, затем в Москве. Делегат 16, 17-го съездов партии.

Урицкий Семен Петрович (1895-1937) - чл. РСДРП (с 1912). Один из организаторов Кр.Гв. Одессы. Комиссар по формированию кавалерии 3-й революционной армии (с 5(18).03.1918). Помщ. начштаба 58-й стр. див. РККА (1919). Комбриг кавбригады Осназ 1-й Конной Армии. нач. Разведуправления РККА (1935-37), затем - зам. командующего войсками Московского военного округа; Арест: 4.11.1937. Приговорен ВКВС СССР 1.8.1938 по обв. в участии в контррев. террористической организации в РККА. Расстрелян 1.8.1938. Реаб. 7.3.1956. 2 орд. «Красного знамени» (Приказы РВСР №76 от 17.02.1920 и №131 от 16.4.1921)

Урумбегликов П.В. - уч-к 1-й МВ, матрос ЧФ. С 06.1917г. член Андреевского совета КД. 1921-1925(?) председатель Андреевского сельского совета.

Ушаков Александр Георгиевич (29.09.1868-?) - правосл. Ок. 1-е кадетский корпус, 1-е военное Павловское уч. (1888). В службе (01.09.1887). Подпоручик 9-й гренад. Сибирского п. (09.08.1888). Поручик (09.08.1892). Штабс-капитан (06.05.1900). Участник похода в Китай (1900-01). Капитан (ст. 15.03.1901). Участник русско-японской войны (1904-05). В рядах 14-го Вост-Сибирского стр. п. участвовал в обороне Порт-Артура. Многократно ранен. Подполковник за боевые отличия (1905; ст. 22.11.1904). Полковник (ст. 06.12.1910). На 1914г. в 142-м п. Звенигородском п. В 09.1915 в чине ген-майора командующий 290-й п. Валуиским п. ком. 10-й Сиб. сд. (07.1917-04.09.1917). С 04.09.1917г. в чине ген-майора командовал 103-й пех. див. 04(17).07.1918г. подал прошение в МВД ККП о предоставлении должности; назначен Председателем комиссии для приема имущества, подлежащего сдаче германскими властями в г. Ф. (17(30).11.1918г. (пр. по ВВ. №80). Награды: ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (1901); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1902); Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1904); Св. Станислав 2-й ст. с мечами (1905); Св. Анны 2-й ст. с мечами (1905); Св. Анны 4-й ст. (1905). Георгиевское оружие (ВП 29.09.1915).

Фалько - атаман (командир) 4-го (украинского) батальона 35 п.з.п. Снят с должности 20.10.1917г., вместо него солдаты выбрали комбатом прапорщика Федько И.Ф.

Федько Иван Федорович (1897[с. Хмелев Сумской губ.]-1939) - ок. Кишиневское ремесленное уч-ще. Уч-к 1-й МВ. Ок. 1-ю Киевскую школу прапорщиков (1917) и выпущен в 35-й п. з. п. (Феодосия). Член РСДРП(б) с 1917г. Выборный командир (атаман) 4-го (украинского) батальона 35-го п. со второй половины 11.1917г. Руководитель большевистского переворота 2.01.1918г. Нач. Феод. штаба Кр.Гв. 01-06.1918г. командир 1-го Черноморского (Феод.) отряда (с .04.полк). 05-10.командир 3-й и 1-й колонн Войск Северного Кавказа. С 14(27).11.1918г. врид. главкома Революционных Войск Северного Кавказа. 4(17)-17(30).11.1918г. командующий, а затем помощник командующего 11-й А. 22.4(5.5.) - 20.5.(2.6.) 1919г. член РВС Крым-

ской Советской республики. Командовал стрелковыми дивизиями: 58-й с 22.7 по 11.11.1919г. и 46-й - 14.6. по 14.12. 1920г. Командуя 187-й бригадой, участвовал в подавлении Кронштадтского восстания, затем участвовал в подавлении Тамбовского крестьянского восстания. Ок. Военную академию (1922) Командовал 13-м, а затем 2-м стрелковыми корпусами (1924-1927гг.), затем рядом военных округов. Командарм 1 ранга (28.2.1939). Член ЦИК СССР и ЦК КП(б) Украины, депутат и член Президиума Верховного Совета СССР. Кавалер 4-х орденов Красного Знамени (1919, 1921(2), 1924), Орд Трудового Красного Знамени Таджикской ССР, Ордена Ленина и медали «XX лет РККА». (1938). Со 2.02.1938г. заместитель наркома обороны СССР. Арестован 7.07.1938г. Приговорен к расстрелу 26.02.1939г. Реабилитирован 26.05.1956г.

Филиппов Андрей (?[Ф.]?) - чл. союза строителей г. Ф., В составе Ф. ВРК(с 3.01.1918). Боец нестроевой команды Кр.Гв. Ф. (с 17.01.1918). См.: Грудачев П. указ. соч. - с. 29; ГААРК. Ф. Р-1027 оп.1. д. 1. -л.132;

Филонюк (Фелонюк) Павел (?-7(20).04.1918[Ф.]) - рядовой (по другим сведениям прапорщик военного времени) 35-го п. 3. п. С 06.1917г. член Феод. организации РСДРП(б) 17.01.1918г. кооптирован в Нестроевую коллегию 35-го Интернационального пех. п. 28.01., 3(16)03-24.02(6.03) избирался председателем Совета рабочих, военных и крестьянских депутатов Ф. Постоянный член президиума и комиссии. С 6(19).04.1918г. Председатель Феод. «Совета Пяти». Расстрелян ок. 7(20).04.1918г.

Фишеревич Натрон Маркович - зубной врач. Частная практика в Ф. (1897-1920) для чего арендовал кабинет на ул. Бульварной в д. Хаджи, проживал на той же ул. в д. Капона. гласный ФГД (09.1919-11.1920)

Фишман Яков (1887 - 1961) - левый с.р., террорист, участник революции 1905 - 1907 гг. Бежав с сибирской каторги в Италию, он закончил химический факультет Неаполитанского ун-та, стал магистром химии. В 1917г. возвращается в Россию. Один из организаторов партии левых эсеров, член Петроградского ВРК, член Комитета обороны Петрограда от войск Керенского-Краснова. Зам. председателя Всероссийского чрезвычайного комитета по борьбе с пьянством и погромами. Член Центрального штаба партизанских отрядов. Депутат Одесского Совета в 1918г. В 03.1918г. - член «южной делегации» левых эсеров в Украине. Член ЦК партии левых эсеров. В 1919г. арестован в Москве. Раскаявшись, перешел на службу в большевистскую разведку. В 1920г. возглавлял группу «легалистов» - левых эсеров. Осенью 1918г. руководил партизанскими отрядами левых эсеров, воевавшими против войск Петлюры и Краснова. С 1921г. в разведуправлении РККА, специалист по диверсиям, резидент в Италии и Германии. С 1925г. начальник Военно-химического управления РККА. Арестован в 1937г., освобожден из мест заключения в 1950г.

Фоллендорф Николай Павлович (ок.1870[Ф.]?) - ок. ФМГ (ок. 1886), военное училище, капитан 51- го пех. Литовского п., переведен в 207-й пех. п. (12.11.1904), переведен в 51-й п. Лит. п. (29.04.1906); уволен от службы на пенсию по домашним обстоятельствам (02.04.1908); уч-к 1-й МВ., подполковник 454-й пешей Херсонской дружины ГО, демобилизован (1918); Проживал: Феодосия, ул. Крепостная, соб. дом.

Фриман Лев Львович (1856?-) - ген.-майор, инж., преподаватель Николаевской инж. академии и Уч-ща (1917г). Министр путей сообщения, общественных работ, почт и телеграфов ККП(12(25).07.-2(15).11.1918),

фон Функ, Максимилиан Фридрих Вильгельм (25.01.1846-10.(23)06.1919[Ф.]) - происходил из старинного балтийско-германского рода, родонач. которого Якоб фон Функ упоминается в Курляндии (ныне Курзем, южная часть Латвии) еще в 1510г. Сын прусского секунд-лейтенанта в отставке, впоследствии российской службы шт.-капитана и лесничего в коронных имениях Маткульн и Зетцен Фридриха Вильгельма Рудольфа фон Функа. Род. в имении Зетцен Зельбургского уезда Курляндской губернии. Служил в Российской Императорской армии. Ген. -лейтенант в отставке. В 1897 и 1902гг. окружной надзиратель Феод. акцизного управления, проживал на Итальянской ул.

Хаджи Абрам Яковлевич - присяжный поверенный. Председатель Таврической губ. орг. партии Народной свободы (к.-д.) (г. Симферополь); Гласный Симферопольской городской думы (1916); член Симферопольского городского по квартирному налогу присутствия (1916); Проживал: Симферополь ул. Екатерининская. Собств. дом. (03.1917).

Хаджи Исаак Симович (Семенович) (1869-1935[Ницца]) - караим, ок. ФМГ с серебряной медалью(1888), юридический факультет ун-та. Работал в Ф. присяжным поверенным. Один из активнейших общественных деятелей города. С конца XIXв. председатель Караимского благотворительного общества. Чл. партии к.-д. Гласный Феод. Уезд. Земского собрания(1912-1915,1917-1918). Почетный мировой судья Феод. округа(11.1917 - 11.1919). избирался гласным ФГД (1897/98-11.1920). Жил на ул. Бульварной в собств. доме. Жена: Сара (Александра) Крым ([Ф.]1873 - Ницца, 1934), Дети: Анна ([Ф.]1902 - [Англия]1991), Тамара ([?]1906 -[Франция]1959).

Хайкевич Адольф Маркович (псевд. Танин) - член КПСС с 1939г., п/б № 00103528; Сотрудничал с подпольной орг. РКП(б) Будницкого в Ф. (лето-осень 1918) член Феод.

горкома КСМ и городской организации РСДРП(б), сочувствующий (с 05.1919). Член Феод. подпольного горкома комсомола. Один из организаторов партийной конференции 2.05.1920г. В 1958г. состоял на партучете в Министерстве сельского хозяйства СССР. См.: Известия Феод. ревкома №16 от 16.05.1919г. - с. 4; Татаринцева Т.М. Голос эпохи./ПОБЕДА 4- 24 05.1984г. № 98 (10939) - с.4; Справка Хайкевича А.М. о Машо-вой Р.Э. от 29.09.1958. Фонды ФКМ н/в 9105; Буднича Л.Г. Воспоминания. Рукопись. 1957 г. ФКМ н/в 14399 -лл.3-4;

Хайрединов Мухтар (?-ок.1925) - из казанских татар. С лета 1917г. в Крыму, прапорщик, с 17.12.1917г. офицер 1-го Мусульманского Крымского п. «Уриет», начальник продовольственного округа. В апреле один из руководителей антисоветского восстания в районе ЮБК. В мае 1918г. именовал себя «поручиком». Городской голова Бахчисарая (лето 1918). Был «любимцем Муслюмова Хакима и Вели Ибрагимова». Умер в Крыму.

Хаттагов Сеит-Джелиль (1873(1874)-1938)- народный учитель, уч-к 1-й МВ., Председатель КМИК (1917)

Хрустачев Николай Иванович (1883[Сергиев Посад]-1960) - ок. Московское уч-ще живописи, ваiania и зодчества (1904); Преподаватель Ф. учительского института (1913-1920гг.). Зав. подсекцией литературы, музеев и выставок внешней секции Отнарпроса Феод. ВРК (3(16) 05.- 6(19) 06.1919). Секретарь Совета руководителей Феод. государственных художественных мастерских (на 15.07.1921). художн. -оформитель, график. Расписал клуб и зал Земотдела в Ф. (1918-1922). В 1920г. член «ФЛАК», оформлял афиши кружка. Часто гостил в Коктебеле у М.А. Волошина, подарившего жене Хрустачева, Александре Васильевне, урожденной Хитрово (1886-1943), два акварельных пейзажа с дарственными надписями. В 1920г. Хрустачев в Коктебеле исполнил портрет М.А. Волошина (хранится в Доме-музее Волошина). Дружил с К.Ф. Богаевским, написал его портрет, экспонировавшийся в 1924г. на выставке Московского общества «Жар-цвет».

Цвибак Адольф Ефимович - владелец ювелирной мастерской в Ф., в разные годы был секретарем биржевого комитета, маклером, корреспондентом нескольких газет, в том числе «Крымских вестей» и «Южных ведомостей». Издатель и репортер. С 1900г. по 1918г. владел в Ф. собственной типографией. Секретарь Феод. товарной биржи (1923-1925гг.).

Цвибак Моисей Ефимович - гоф-маклер Феодосийской биржи (1910-1917?), некоторое время, попеременно с Крымом А.Я. редактировал «Бюллетень Феодосийской биржи», издававшийся с 1910г. по 1914г. С 03.1917г. секретарь Феод. комитета партии к.- д. г. Ф., ул. Итальянская соб. дом.

Цвибак Яков Моисеевич (1902 [Ф.] -1994 [Нью-Йорк]) - из семьи журналистов. Журналист, литератор, псевдоним **Андрей Седых**, с 1919г. в эмиграции, с ноября 1920г. в Париже, парламентский корреспондент газет «Последние новости» и «Сегодня» (с 1926г), секретарь И.Бунина в Стокгольме (1933), с 1942г в США, сотрудник, затем главный редактор (с 1973) газеты «Новое русское слово». Книги очерков и рассказов: «Старый Париж» (1925), «Париж ночью» (1928), «Там, где была Россия» (1930), «Дорога через океан» (1942), «Замело тебя снегом, Россия» (1964), «Крымские рассказы» (1977), «Пути-дороги» (1980) и др. В книге «Далекое, близкое» (1962) - воспоминания о И.А. Бунине, А.И. Куприне, М.А. Алданове, Ф.И. Шаляпине, С.В. Рахманинове и др. Жена с 1932г Грей (Лис) Женни, наст. имя и фамилия Липовская Евгения (ум. 1988), артистка,

Ценер Вильгельм (Wilhelm Zehner) (2.9.1883-?) - офицер Австро-Венгерской армии. Ок. гимназию и кадетскую школу. Выпущен в 61-й пехотный полк. Уч-ник 1-й Мировой войны на западном и Восточном фронтах. Командир 7-го маршевого батальона 63-го пехотного полка (с 18.03.1917), 59-го штурмового батальона (с 1.04.1918), майор.

Челебиев Челеби [настоящее имя **Нуман (Номан) Челеби Джихан**] (1885, дер. Санак Перекопского уезда Таврической губернии, - 23.02.1918, Севастополь) - родился в крестьянской семье. Ок. медресе. Увлёкся социалистическими идеями и в 15-летнем возрасте покинул отчий дом. Учился в Стамбульском ун-те, за пропаганду революционных идей арестован. Затем вернулся в Россию. В годы первой мировой войны вольноопределяющийся на фронте. После Февральской революции 1917г. вернулся в Крым, вместе с Д. Сейдаметом и другими возглавил национальное движение крымских татар. На 1-м их съезде в Симферополе 25.03 избран муфтием - главой Таврического мусульманского духовного управления и председателем Мусульманского исполкома (МИК). Руководимый им МИК с 5.04. ведал всеми делами крымскотатарского народа, действовал как орган Временного правительства, подчинённый Министерству внутренних дел. 2.10. на 2-м съезде крымских татар избран кандидатом в члены Учредительного Собрания. На крымскотатарском Курултае (парламент) в Бахчисарае (10 - 13.12.) избран его главой, председателем Крымскотатарского правительства - «Совета директоров», «директором» юстиции. 4.01.1918г. ушёл в отставку. На заседании Курултая 10.01.по его предложению была создана комиссия для переговоров с большевиками и Советом народных представителей об организации единой коалиционной власти. Вплоть

до 14.01. вёл переговоры с руководством Симферопольского большевистского ВРК. Вечером 14.01. арестован большевиками и расстрелян без суда в Севастополе

Чембаров Николай (1874[г. Пенза]-?) - из служащих. Православный. Холост. В 1895г. был исключен из Томского ун-та за участие в студенческом движении. В 1899 - 1901 гг. проживал в Берлине, откуда прибыл в Ф. 1902-1903гг., помощник Глотова по работе в социал-демократическом кружке в Ф.

Черкез Самуил Яковлевич. (12.09.1887-?) - караим, инженер-технолог, владел в Феодосии чугунно-литейным производством. По мобилизации 1.12.1919г. взят на технический учёт ВСЮР. 27.01.1920г. взят во 2-й армейский запасный батальон, сначала солдат-техник в команде связи по 1.3.1920г., затем в нестроевой роте. С конца 06.1920г. в инженерной части на лесозаготовках. С 1.10.1920 в отпуске в Ф., где пробыл до прихода красных.

Черненко Сергей Федорович - надворный советник (1917), помощник Окружного надзирателя Феод. акцизного управления (1900-1917гг.). Член комитета попечительства о народной трезвости. чл. Феод. организации к.- д., гласный ФГД (11.1919- 1.1920). Проживал на Новой ул.

Чернобаев Николай - на 1907г. член Еврейской социал-демократической партии «Бунд», студент СПб политехнического института, выслан из Ф. за революционную деятельность.

Чернопятаев Виктор Тимофеевич (1897-?) - из мещан г. Ф. Сын земского учителя. Уч-к 1-й МВ, прапорщик 201-го пех. Потийского п. В 04.1918г. мобилизован большевиками в рабочий батальон для рытья окопов, как «буржуй». Женат с 4(17).1.1919г. на Нине Сильвестровне Колюбинской, дочери почетного потомственного гражданина (р. 1895). Венчался в Греческой Шведской церкви в Ф.

Чигиудинов Н.Е. - чл. ВРК Тагананашкой волости Джанкойского уезда(1918). Соч.: Китайские добровольцы //Крымский комсомолец , 24 февраля 1957г. № 24

Чижиков Макар Иванович (1891-11.1919) - эсер-максималист, по др. св. анархист. Рабочий. Депутат (с 30.05.1917), член исполкома Одесского СРиСД. (9.07.1917). Нач. Красной Гв. г. Одесса (30.09.1917). Участник большевистского переворота в Одессе. Командир батальона (отряда) 3-й Революционной армии. Отступил со своим отрядом по маршруту Одесса-Ялта-Судак-Феодосия-Новороссийск, вернулся в Одессу после 05.1918г. участник подполья 1918-1919гг. В 1919г. командант Одесского укрепленного района. Нач. ЧК г. Очаков. Погиб в бою с частями ВСЮР под Фастовом. Его именем в Одессе назв. улица (1924), быв. Пантелеймоновская.

Чиквания Евсей Игнатьевич (Иосифович) (1893-1919) - прапорщик военного времени, член РСДРП(б) с 1917г. Председатель бригадного комитета 34-й запасной бригады. Уч-к большевистского переворота в Одессе. Нач. полевого штаба 3-й (Украинский) Революционной армии(03-04.1918), комиссар по формированию пехоты (03-04.1918), командарм(5(18).04.1918). Летом 1918г. военный комиссар Царицынского ж-д. узла. В начале 1919г. переправлен в Одессу, где стал членом оперативного штаба Одесской областной ВРК, потом Одесский губвоенком. Во время высадки белого десанта нач. обороны Одессы. Взят в плен и расстрелян.

Чудновский Василий Иванович - протоиерей, настоятель Покровской в г. Бердянске, преподаватель закона Божьего в Бердянском Высшем начальном уч-ще и частном уч-ще 3-го разряда учр. Роговой(1916). протоиерей, настоятель Александро-Невского собора г. Ф., член Феод. комитета помощи Крымско-Азовской армии (12.1918-04.1919). В конце 04.1919г. года вместе с отступающими белыми частями эвакуировался из Ф.;

Чулаков Иван Павлович (1889[с. Андреевка Андр. Волости Фу.]-01.1918 [Фу.]) - зачислен в 14-ю роту 133-го пех. Симферопольского п. (22.11.1911). После окончания учебной команды в 1913г. произведен в ефрейторы. 18.07.1914г. переведен в 281-й пех. Новомосковский п. 15.08.1914г. произведен в мл. унтер-офицеры. «За боевые отличия» 09.06.1915г. переименован в фельдфебели. На основании ст. 95 Георгиевского статута произведен в подпрапорщики (П. 71 пех. див. № 153, от 03.12.1915). За боевые отличия в 1916г. произведен в прапорщики; Подпоручик 281-го пех. Новомосковского п. Погиб в бою с большевиками 01.1918г.

Чумаков - член правления Ф. Союза металлистов (1917- 05.1919). Один из организаторов «мятежа Союза инвалидов».

Чуприна Ф.М. - портовый служащий. Уч-к 1-й МВ, прапорщик. Комиссар по охране города при Феод. ВРК(04.1918) , член Феод. военно-революционного штаба (04.1918). На 1.01.1918г. нач. охраны города. Гласный ФГД от Церковно-общественной группы депутатов г. Ф. (10.1919 -11.1920)

Шабельский Владимир Иванович - коллежский советник, полицмейстер Ф. (1914-03.1917). Нач. Бердянской державной варты Украинской державы (09-11.1918), нач. Бердянской уездной стражи Внутренней стражи МВД 2-го ККП (02-04.1919).

Шамайко М.Н. - садовник главного пути (ст. Сарыголь). Вместе с Б.М. Шкарлантовским осенью 1917г. ездил в Харьков за оружием для Феод. РСДРП(б). 05-06.1919г. член Феод. ячейки РСДРП(б).

Шандрук Павел (28.2.1889-15.2.1979) - генерал-хорунжий армии УНР. Ок. Нежинский историко-филологический институт им. Кн. О. Безбородька (1911), Алексеевское военное уч-ще (1913). Уч-к 1-й МВ. Штабс-капитан. После 1917г. в армиях УНР. С 1938г. - подполковник ГШ Войска Польского, ком. 29-й пех. бригады. Глава Укр.

Нац. Комитета (с 03.1945), командующий Украинской Национальной армией (04.1945). Автор труда из военной истории «Arms of Valor» (1959 - укр. издание 1999г.: «Силы доблести») и редактор сборника (1933) «Українсько-московська війна в 1920 р. в документах» (1933).

Шевченко Евгений Иванович - с 01. по 04.1918г. организатор и командир Судакской Кр.Гв. 1919-1920гг. служил в Добровольческой армии. В 1920г. эмигрировал вместе с белыми войсками из Крыма, вернулся в СССР и работал в колхозе. Арестовывался органами ОГПУ. В 1932г. Судакская комиссия по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, признав, что он был создателем Судакской Кр.Гв., в регистрации и льготах отказала.

Шевченко С. - рабочий ст. Сарыголь. Вместе с Б.М. Шкарлантовским осенью 1917г. ездил в Харьков за оружием для Феод. РСДРП(б). С 05.1919 комиссар ВРК Феод. ж.-д. узла.

Шевяков С.И. - матрос сетевого заградителя «Аю-Даг». 5-6 .01.1917г. утвержден Председателем ВРК г. Керчи. На 1969г. доктор технических наук, жил и работал в Москве.

Шелковников Сергей Иванович (1854-01.1918) - на службе с 1872г., офицером с 1877г., подполковник, командир 1-го батл. 52-го п.Виленского.п.(1902), подполковник (1908-1910), полковник, командир 4-го батл. 52-го п. В. п. (с 1909). Полковник 18-го Туркестанского стрелкового п. (в отставке с 1913г. ген. - майором). Расстрелян Феод. ВРК вместе с 6 офицерами. Дача в Ф. (рядом с дачей «Добрый приют»). З.ж. О.П. (на 1923г. проживала в Ф.).

Шенснович - уч-к 1-й МВ, прапорщик (1918?) м.л. офицер Феод. резервной команды Внутренней стражи ККП (пр. 56 ВВ от 24.10 (6.11).

князь Шервашидзе (Чачба) Александр Константинович (Prince Alexandre Chervachidze) (1867 - 1968[Монте-Карло]) - владетельный князь Абхазии. Семья проживала в Феодосии в ссылке. Ок. Нижегородский кадетский корпус. Позднее - один из крупнейших русских художников-оформителей. Эмигрант.

княгиня Шервашидзе Екатерина Васильевна - ок. Московскую гимназию Ю.П. Бекеч, математический факультет Парижского ун-та, учредительница «Феод. частного коммерческого уч-ща княгини Е.В. Шервашидзе» (1917-1918), преподавательница немецкого и французского языков. Проживала в Коктебеле на даче Оноприенко.

Шерстобитов Александр Петрович - член РСДРП(б), агитатор среди матросов-артиллеристов на - одном из островов Балтики. Глава делегации БФ в Севастополе (15.11.1917). Член политического бюро (отдела) при Военной морской коллегии, (в первое время после Октябрьской революции руководившей ВМФ страны), член Военно-Морского Ревкома (Петроград) (12.1918). Сотрудник политотдела Днепровской военной флотилии (1919-1920).

фон Шерфф Курт, рыцарь (12.9.1866-1.12.1942) - подполковник, затем полковник. С 22.12.1916-1.2.1919гг. командир 5-й Кавалерийской бригады Баварской кавалерийской див.

Шик Иосиф Лазаревич - владелец аптеки у гостиницы «Европейская» (1911). Гласный ФГД (1915-1916). Директор 3-й Гос. типолитографии на ул. К. Либкнехта д. 6 (1925).

Шилейко Владимир (Вольдемар-Георг) Казимирович (2.02.1891-?) - ученый-востоковед, переводчик. Уч-к 1-й МВ., солдат 35-го п. з. п. (г. Ф., 1917) См.: Шилейко В. Пометки на полях. // Публикация И.В.Платоновой-Лозинской. Подготовка текста и примечания А.Г.Меца. Стихи. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 1999, с. 3-47

Шипек Адольф (1891 -?) - чех, уч-к 1-й МВ в рядах Австро-Венгерской армии. В 1915г. попал в русский плен. Уч-к захвата большевиками власти в Одессе. Командовал чешским отрядом Интернационального п., принял участие в боях против немецких войск на линии Раздольная-Одесса. Потом во главе своего отряда был эвакуирован в Ф. Уч-к обороны Царицина. С весны 1918г. командир Пензенского п. Кавалер ордена Красного знамени.

Ширинский Ильяс Мурза Старший - унтер-офицер. В Добровольческой армии с 08.1919 в Крымском конном полку. Георг. мед. 4ст.

Ширинский Ислям Кадырович (25.02.1901[Ишунь Феод. уезда]-?) - после революции учился в педтехникуме, затем учительствовал в Бахчисарае и Симферополе. В 30-ые годы покинул Крым, учился в пединституте в Сталинграде и в ун-те Баку. Более сорока лет преподавал в школах Азербайджана историю, географию, русский язык, рисование и пение. За плодотворный труд награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. В начале 1990-х пенсионер, проживал в г. Гянджа, Азербайджан.

Ширинский Смаил мурза - помещик Ф. уезда, почетный мировой судья Феод. округа (11.1917 -11.1920).

Шкарин Николай Васильевич - коллежский советник (1902), гласный ФГД, председ. сиротского суда (21.08.1906-1910), В 1916г. и в 1917-1918гг. с перерывами был редактором-издателем газеты «Жизнь Феодосии» (Телеграммы СПб телеграфного агентства).

Шкарлантовский Бонифаций Марцелевич (1875[Киевская губ.-?]) - из крестьян, рабочий сахарного завода(1887), затем слесарь ж.-д. г. Харьков (1900), член ВКП(б)

(1917). С 02.1917г. слесарь ж. д. депо ст. Сарыголь, боевик рабочей дружины депо. За-нимался подпольной перевозкой оружия и пропагандой (1917-1918). Лето-осень 1919г. в подпольной организации Будницкого. Командант железнодорожного узла ст. Са-рыголь (с 26.04.09.05.1919). См. ГААРК. Ф. Р-1567. Оп. 1 (Материалы Феод. городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей убитых и умерших (1929-1935), д. 148 (Шкарлантовский Б.М.) - -лл. 1-5 (13.07.1931 -13.06.1932).

Шмаков Семен Григорьевич - матрос ЧФ. Чл. Исполкома Севастопольского Со-вета РИКД (12.1917). Командир Черноморского партизанского отряда (01-03.1918), нач. оперативной части ОВРШ (14.01.1918), В конце февраля 1918г. короткий период пред-седатель Симферопольского совета. Арестован (03.1918) по приказу Гавена Ю.А. и со-держался в тюрьме до лета. Освобождён немцами, после следствия.

Шмидт барон фон-дер-Лауниц, князь Комнин-Палеолог Игорь Николаевич - штабс-ротмистр Уч-к 1-й МВ. член Константиновского ордена Св. Георгия, начальник контрразведки Штаба Крымских войск (11.1917-01.1918), командир Мусульманского батальона Войск УНР (04-05.1918). Офицер для особых поручений при премьер-ми-нистре Крымского Краевого Правительства ген-лейтенанте Сулькевиче М.А. (с 25.06 (08.07).1918). В 1920г. эмигрировал в Константинополь, затем во Франкфурт, где вступи-л в контакт с иезуитами и конвертировался в католичество. В декабре 1923г. при-был в Рим по приглашению Восточного института, выслан из Италии по подозрению в связях с ОГПУ в 1924г.

Шнейдер Леонид Васильевич (1890-?) - уч-к 1-й МВ, штабс-капитан 499-го пех. Ольвиопольского п. В начале 1918г. вернулся к семье в Ф. С 15.08.1918г. в Крымском центре (утв. 2.02.1919) С 12.1918г. адъютант нач. гарнизона г. Ф. Женат на дочери Феод. купца Сидоровой Ольге Стефановне (р. 1895) с 9.4.1917г. сын: Владимир (р. 19.9.1919 Ф). В Русской Армии до эвакуации Крыма. Капитан. Эвакуирован из Севастополя на транспорте «Корнилов».

Шумский - уч-к 1-й МВ. прапорщик, погиб в бою с восставшими большеви-ками во дворе Виленских казарм 2.01.1918г., по другим данным на 07.1918г. жил в Феодосии.

Щуцкий (вар. Щуцкий, Щуцкой) Леонид Сергеевич (?-после 16.11.1920) - штабс-капитан 52-го пех. Виленского п. (1909-14), уч-к 1-й МВ в рядах полка, капитан. К 03.1918г. в Ф. 19.10.(1.11.) - 8 (21).11.1918г. младший офицер Феод. резервной команды Внутренней стражи ККП, уволился и поступил (11.1918) в кадровую роту 52-го пех. Виленского п. Крымско-Азовской армии. Собств. дом в г. Феодосии (1912,1919-20). Расстрелян большевиками в Ф. 11/12.1920г.

барон фон зу Эгиофштайн Мориц (Ende Freiherr von und zu Egioffstein. Moritz) (31.1.1861 - 10.11.1942) - с 22.12.1916г. вплоть до конца войны командир Баварской ка-валерийской дивизии.

барон фон Эйб Отто (Freiherr von Eyb, Otto) (25.12.1866-17.6.1951) - подполков-ник, с 3.12.1917г. до конца войны командир 7-й кавалерийской бригады Баварской ка-валерийской дивизии.

Эльвейн Фридрих Вильгельмович - поселянин, 1912-1915гг. гласный Феод. уезд. земского собрания от сельских обществ. В сентябре 1914г. призван на действительную военную службу. Владелец кафе «Дюльбер». В июле 1917г. арестовывался за распитие в его кафе алкогольных напитков.

Эльвенгрэн (Эльфенгрэн) Георгий Евгеньевич (Юрьё Уно-Эмирович) (08.09.1889[г. Хамина] -1927) - сын коронного фогта. Учился в 1-м (с 1903), Морском (1906) и Александровском кадетских корпусах (1908), ок. Николаевское кав. училище (1910). Ротмистр (1916). Участник 1-й МВ. и борьбы с большевиками в Крыму зимой 1917/1918г. Вернулся в Финляндию (02.918). Майор, командир отрядов шюцкора в борьбе с большевиками (1918-1919гг.), ком. Северо-Ингермаландского полка (1919г.). С 1920 в Крыму, в Русской Армии, затем в Польше, член «Народного союза защиты Родины и Свободы» (НСЗРиС) в Варшаве. В 1925 при переходе границы СССР арестован и 09.06.1927 приговорён к расстрелу как военный преступник

Эммануэль Владимир Александрович - ок. Одесский кадетский корпус (1914), Пажеский корпус (1914). Поручик Крымского конного п. В декабре 1917г. в составе 1-го Крымско-татарского п. в боях с большевиками в Крыму. Ранен. В Добр. армии; с 12.1918г. в дивизионе Крымского конного п., в январе 1920г. адъютант того же п., с 01.1920г. штабс-ротмистр. Участник Бредовского похода. 20.07.1920г. эвакуирован в Югославию. Возвратился в Крым. С 08.1920г. ком. эскадрона в 4-м кавалерийском п. до эвакуации Крыма. Эвакуирован на корабле «Аю-Даг». Галлиполиец, с 11.1920г. командир конного дивизиона. С 1921г. Ротмистр в пограничной страже в Югославии, Ок. курсы ГШ в Белграде. Служил в Русском Корпусе. После 1945г. - на Восточном побережье США. Умер 4.01.1983г. в Вайнленде (США).

Энвер-Паша (Enver Pasa) (22.11.1881 [Стамбул] - 4.8.1922[близ Бальджуана]) - турецкий военный и политический деятель, активный уч-к Младотурецкой револю-ции 1908г. и один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс». В 1903г. ок. Академию ГШ (Стамбул). В 1913г. осуществил государственный перево-рот, приведший к свержению правительства и вошел (вместе с Талаат-пашой и Дже-маль-пашой) в триумvirат, сосредоточивший в своих руках всю власть в Турции. После подписания Турцией Мудросского перемирия 1918г. Энвер-паша бежал. По-

терпел неудачу в попытке проникнуть в Анатолию и возглавить там борьбу против Ататюрка. Некоторое время сотрудничал с большевиками. В конце 1921г. принял участие в басмаческом мятеже в Средней Азии, убит в бою с частями РККА.

Эфрон Сергей Яковлевич, (1893[Москва]-1941[М.]) - из мешан. Прапорщик 56-го запасного пех. п. Уч-к боев в Москве в октябре 1917г. В Добровольческой армии с 11.1917г. в Георгиевской роте, в 01.1918г. командирован в Москву для формирования Офицерского п. Уч-к 1-го Кубанского («Ледяного») похода. После похода в миссии при Донском правительстве, с 12.1918г. в 9-й роте 1-го Марковского п., в 1919г. подпоручик, нач. пулеметной команды в 3-м Марковском п. В Русской Армии в Марковской дивизии до эвакуации Крыма. На 18.12.1920г. в составе Марковского п. в Галлиполи, откуда выехал в Чехословакию. Капитан. Ок. Пражский университет, с 1925г. во Франции. В эмиграции был завербован ГПУ, в 1937г. вернулся в СССР. Расстрелян в 1941г. в Москве. Муж поэтессы Марины Цветаевой.

Юнге Александр Эдуардович (5.07.1872[СПб]-03.1921[Ф.]) - потомственный дворянин, помещик Ф. уезда, ботаник, винодел, основатель современного виноделия в Коктебеле, гласный Феодосийского Уездного Земского собрания (1912-1915г). Владел усадьбой у д. Отузы и домом в Коктебеле. Жена: Котлярова Дарья Андреевна (с 1915г. Феодосия, 1886-1955), дочь Мария (1916-?).

Явисенко Константин Михайлович (1866-02.01.1918) - и. д. мешанского старосты г. Ф. (03.1907-01.1918), чл. Общества попечения о семействах чинов призванных в войска. В декабре 1917г. - один из организаторов Феод. дружины Ополчения защиты Народов Крыма. 2.01.1918г. умер от «сильного ранения и штыковой раны». Погр. на Феод. городском кл. (4.01.1918).

Языджи (Язиджи) Григорий Васильевич (1861-1928[Ф.]) - член Феод. мешанской управы (1897). В октябре 1917г. уволен от должности старосты Введенской греческой церкви. Кандидат в гласные ФГД от Церковно-общественной группы (01.1919).

Яковлев Николай Никифорович (19.03.1859-01.1918[Ф.]) - ок. Морской корпус 1881г. (офицером с 1882). Ген.-майор флота, командир Николаевского флотского полужипажа (в отставке с 1917). Убит большевиками 01.1918 в Ф. (по другим сведениям - в Николаеве).

Ямницкий Михаил Сергеевич (1899[с. Славянка Екатеринославской губ.]-26.02.1939) - из семьи маслобойщика, еврей, ок. 2 класса сельской приходской школы. Рабочий-вальцовщик на мельнице, газетчик. Уч-к 1-й МВ. рядовой 54 п. Минского п. (с 08.15), затем в команде пеших разведчиков; ранен и отравлен газами 1916г.; унтер-офицер 40. пех. 3. п., Одесса 1917г. В РСДРП(б) с 05.1917г. С 08.1917г. в Кр.Гв. г. Одесса, нач. летучего отряда при комиссаре охраны Одессы 01.-02.1918г.; комиссар и ком. Лозовского отряда 02.18-03.18г.; пом. комиссара кавалерии 3-й Рев. армии. Уч-ник обороны Царицына, ком. Коммунистического полка войск ВЧК 2-й армии Восточного фр.; Посл. должн. - зам. нач. ОО НКВД ОКДВА (13.06.38-06.11.38г). Арест. 06.11.38г.; приговор. ВКВС СССР 26.02.39г. к ВМН. Расстрел. Не реабилитирован. Звания: капитан ГБ 25.12.35г.; майор ГБ 21.09.37г. Нагр.: зн. «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 436 11.27; ордена: Красной Звезды (22.07.37), «Знак Почета» 22.02.38. 1950-е дочери было объявлено, что он умер 09.09.42г.

Янчевский Николай Иванович - управляющий Феод. агентством Российского пароходного общества(1900-17), гласный ФГД (1910-1918, и 10.1919-11.1920). С 09.1914г. председатель Продовольственной комиссии Городской управы. С 15(28).04.1919г. член Комиссии по обложению имущих классов при Феод. ВРК.

Яхнис Иосиф Львович - врач, весной 1910г. прибыл на практику в Ф. гор. больницу, имел частную практику: ул. Новая д. наследников А.А. Крыма (1910), затем кабинет ул. Дворянская д. Гольдина (1912-1914). Секретарь «Общества врачей г. Феодосии» (1910-1911). Завед. заразным отделением и младший ординатор Гор. больницы(1913-1920). Уч-к 1-й МВ., старший врач 35-го п. 3. п.(1916-03.1918). гласный Феод. уезд. земского собрания(1917-1918гг.). Почетный мировой судья Феод. округа и член медицинской комиссии Земства(11.1917 - 11.1920, гласный ФГД от Феод. организации РСДРП(01-12.1919). Преподаватель историко-литературного отдела Ф. Народного ун-та (с 02.1919). После Гр.В. профессор физиотерапии.

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ ФЕОДОСИИ В XIX – XX В.

Годы	количество населения
1802	323
1809	до 4000
1812	до 5000
1822	5874
1829	3700
1834	4500
1836	5756
1837	4500
1838	4500
1843	до 6000
1846	9524
1854	8296
1856	3670
1858	7715
1873	10530
1885	12 000
1904	30 573
1908	32 465
1917	51 000
1926	28 656
4.11.1944	16 811

Источники: Новороссийский календарь на 1856 год. Издаваемый от Ришильевского лицея. Одесса: Городская типография, 1855-с.99; Новороссийский календарь на 1857 год. Издаваемый от Ришильевского лицея. Одесса: Городская типография, 1856- С.101; Древняя и новая Феодосия в санитарном отношении. доктора медицины Ю. Гюбнера, извлеченные из отчета, представленного, медицинскому департаменту министерства Внутренних дел. Санкт-Петербург, типография М.М. Стасюлевича. В.О. 2 л. 7, 1875-с.25; Барсамов Н. Феодосия. Симферополь, 1961 -с. 66; Фонды НКГА Д. 2184 –л. 36; Бененсон М. Е.. Экономические очерки Крыма. Симферополь. 1919 –с.8; Брошеван В. М., Тыглиц П. К. Изгнание и возвращение. Симферополь, Таврида, 1994. С. 144-145.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ФЕОДОСИИ НА 1908 г.

Нация	Численность	%
Русских и малороссов	19.958	61,0
Евреев	5005	15,4
Татар	2953	9,1
Греков	1438	4,4
Караимов	1160	3,6
Армян	873	2,7
Поляков	429	1,3
Немцев	269	0,8
Прочих	380	1,1
Всего:	32 465 человек	

Источник: Фонды НКГА д.2184 –л.36.

**Гласные (депутаты)
Феодосийской уездной земской управы**

**10.1912-02.1917гг.
(ЦЕНЗОВЫЕ)**

Альянаки Михаил Александрович
Блинд Вильгельм Христианович
о.Богаевский А.Ф., от дух вед.
Вагнер Иоганес Филиппович
Вноровский Иосиф Николаевич
Гинтнер Иоганес Яковлевич
князь Голицын Лев Сергеевич
Дуранте Леонард Антонович
Зибольд Федор Иванович, от казны
Кандыба Захарий Гурьевич
князь Кугушев Георгий Иванович
Кривоносос Василий Иванович
Крым Арон Яковлевич
Крым Соломон Самойлович
Крым Шабетай Самойлович
Лампси Николай Михайлович
Ланцкий Николай Робертович
Муртазаев Ибраим Аджи
Новиков Александр Васильевич
Отиев Мустафа
Папарупа Лев Николаевич
Посполитаки Дмитрий Дмитриевич
Рапп Иоганес Генрихович
Рапп Матиас Андреасович
Рейбольд Фридрих Яковлевич
Салеев Мустафа
Симани Генрих Натанаэлович
кн. Трубецкой Николай Николаевич
Хаджи Исаак Симович
Ханов Дементий Дмитриевич
Эбулеиз Тотий оглу
Эльвейн Фридрих Вильгельмович
Юнге Александр Эдуардович

Ист.: Памятная книжка Таврической губ на 1916 год. — Симферополь, 1916 - с. 185-186; Памятная книжка Таврической губ на 1917 год. — Симферополь, 1917 - с. 194-195;

10.1917-10.1920гг.

Ахундов Рустенбек
Берлин Александр Аронович
Бианки Виктор Иванович
Бровко Леонтий Евсеевич
Будрин Петр Александрович
Вангеймгейм Александр Петрович
Журавлев Яков Родионович
Игнатъев Михаил Иванович
Кандыба Захар Гурьевич
Канибиров Иван Никифорович
Карабиберов Сеит Али Аджи Амет
Келямов Менгли-Сеттар Абдул
Кефчиянц Эрвант Петрович
Крым Соломон Самойлович
Крым Шебетей Самойлович
Куртиев Асан Мустафа
Лядский Бер Яковлевич
Макашев Дмитрий Иванович
Малашкин Владимир Дмитриевич
Маслий Трофим Иосифович
Меджитов Асан Абдул
Муратов Ягья
Муртазаев Ибраим
Николаев Александр Семенович
Нич Николай Матвеевич
Огарь Степан Иванович
Папарупа Лев Николаевич
Петрушенко Владимир Никитич
Проценко Павел Лукич
Сейдаметов Сеит Мамут
Скуляри Сергей Михайлович
Хаджи Исаак Симович
Халилулла Абибула
Халильев Мамет
Шаранец Иван Георгиевич
Шевченко Александр Алексеевич
Шерфединов Гафар
Эфенди Сеит Газиев Сеит Омер

Ист.: Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3-6 ноября 1917 года. С приложениями. Феодосия: типография Косенко, 1918. —с.1;

СПИСОК ЛИЧНОГО СОСТАВА КРАСНОЙ ГВАРДИИ г. ФЕОДОСИЯ НА 31 ЯНВАРЯ 1918 г.

1-й взвод

Алешин Алексей
 Андреев Константин
 Андрушин Илья
 Баченко Прокофий
 Беседин Иван
 Бойнаревич Станислав
 Болоценко Сергей
 Бостандусов Михаил
 Бравштейн Шлём
 Бродянский Антон
 Бугасев Иван
 Бузанов Трофим
 Бусовский Станислав
 Бушуй Иван
 Быков Александр
 Василенко Михаил
 Винтис Викентий
 Головин Иван
 Гридасов Иван
 Демьяненко Павел
 Дерябкин Тимофей
 Добба Иван
 Добрицкий Зиновий
 Добрицкий Николай
 Добровольский Сильвестр
 Жабрак Давид
 Жидков Иван
 Ипатов (Иратов) Иван
 Исиликин Афанасий
 Карташов Епифан
 Кисвак (?) Дмитрий
 Кислый Иван
 Корешков Герасим
 Корсак Николай
 Кривцов Тит
 Кудрявский Даниил
 Кузин Федор
 Куцов Андрей
 Лавер Готлиб
 Любченко Николай
 Малафеев Василий
 Мартынов Григорий
 Марцев Павел
 Мерре Георгий
 Мисгора Иван
 Мицкевиц Антон
 Мишин Андрей
 Морозов Николай
 Некрасов Пётр
 Никитин Яков
 Николаенко Николай
 Орёл Никифор
 Петрованджи Василий
 Петрованджи Кирилл
 Петрованджи Яков
 Полюшкин Василий
 Понизовский Михаил
 Рябошапка Мефодий
 Рябцев Евстафий

Сабаев Афанасий
 Сайдасми (Сайдасма ?) Исмаил
 Самохвалов Матвей
 Сапенко Фрол
 Саприкин Пантелей
 Скитрин (Снитрин ?) Александр
 Соколов Пётр
 Сомов Григорий
 Стамов Гавриил
 Сухобруков Аким
 Тариннус Иван
 Толстов Пётр
 Томашевский Александр
 Трубицын Иван
 Тытулис Кузьма
 Уланов Никита
 Флошов Евгений
 Фролов Филипп
 Шарновский Константин
 Ширяев Василий
 Шкурихин (Шнурихин ?)-Федот
 Шульневский Николай
 Ятченко Яков

2-й взвод

Белошущий Евсей
 Бондаренко Василий
 Бородавка Корней
 Бочаров Пётр
 Бугоров Михаил
 Верхососов Петр
 Врублевский Михаил
 Голубинский Иосиф
 Горчаков Иван
 Граненко Герасим
 Густер Яков
 Демо Тимофей
 Драчек Мартын
 Дубравский Павел
 Ермаков Егор
 Ермаков Илья
 Живкович Дмитрий
 Жуков Николай
 Журавлёв Семен
 Иванов Василий
 Калугин Иван
 Карповский (Карновский ?) Иван
 Карьев Георгий
 Кириллюк Харлампий
 Клишкин Тимофей
 Коптев Михаил
 Кородкевич Мирон
 Корсак Николай
 Котенко Георгий
 Кочмарский Иван
 Кривченко (Кравченко ?) Анастасий
 Кудинов Фёдор
 Литовченко Афанасий
 Лопешкин Павел
 Луканин Пётр
 Марино Михаил

Марухин Павел
 Моисеенко Дмитрий
 Мой Любомир
 Моргун Наум
 Мошов Афанасий
 Мягчев Тимофей
 Никатов Борис
 Никитенко Георгий
 Нипатов (Нинатов ?) Александр
 Орленков Александр
 Петухов Василий
 Платов Степан
 Погонщиков Василий
 Ризунов Иван
 Самбурский Исаак
 Сербов Константин
 Скрипниченко Григорий
 Смирнов Иван
 Смирнов Егор
 Стеблянко Василий
 Сухинин Алексей
 Сухинин Василий
 Тищенко Иван
 Трошенко Алексей
 Тудоло Михаил
 Федосов Семен
 Филюшин (Фалюшин ?) Никифор
 Хромогин Егор
 Чекалин Антон
 Черевко Михаил
 Чернышенко Борис
 Шангановский Владимир
 Шиш Фёдор
 Шорковский Константин
 Шутков Игнатий
 Щекин Кузьма
3-й взвод
 Бабаев Григорий
 Баранов Павел
 Беланов Парамон
 Бобриченко Дионисий
 Бойков Порфирий
 Бойченко Павел
 Болтогаев Яков
 Борис[ов] Устин
 Борисов Алексей
 Бочаров Гавриил
 Вертелицкий Григорий
 Веселицкий Яков
 Видович Лешт
 Гершанов (Гершаков ?) Георгий
 Глазман Фридель
 Голисов Павел
 Головко Фёдор
 Данченко Даниил
 Жироедов Василий
 Жулидов Петр
 Журавлев Михаил
 Журавлёв Егор
 Зеленков Семен
 Иванов Пётр
 Игнатков Степан
 Иколев Владимир
 Калугин Иван
 Керчилов Николай
 Климович Иван
 Кондеев Пантелей
 Конев Алексей
 Корнев Никифор
 Кривенко Терентий
 Круковский Константин
 Кубякин Кузьма
 Куртев Роман
 Литвиненко Александр
 Лукашов Алексей
 Лукашевич Людвиг
 Любченков Игнат
 Майковский Иосиф
 Малчевский Алексей
 Маранин Ефим
 Матросов Александр
 Мельников Василий
 Михайлов Иван
 Морис Яков
 Морозов Михаил
 Нечаев Садыры
 Осипов Василий
 Панчук Пантелей
 Пивнев Алексей
 Плахута Наум
 Погрибниченко Прокофий
 Поновец Иван
 Проковчук Никифор
 Реввре (Рева ?) Михаил
 Розерман Иосиф
 Рябкин Сидор
 Савенко Александр
 Семенов Василий
 Сидоренко Дмитрий
 Соколов Никифор
 Стремлянский Александр
 Судновский Иван
 Танганев Николай
 Терентьев Виталий
 Трофимов Николай
 Тюрин Егор
 Федорков Мирон
 Фёдоров Борис
 Федюшкин Иван
 Храпко Игнат
 Чернецов Василий
 Шамолин Иван
 Эмеретли Михаил
 Януй Амин
4-й взвод
 Абрамов Григорий
 Авинев
 Агашков Илья
 Андреев Александр
 Басов Иван
 Белезнюк Адольф
 Биявский Яков
 Бродило Григорий
 Бубликов Василий
 Бударкевич Василий
 Бульжник Алекс
 Булышинский Егор
 Буцуреж Павел

Бушуев Константин
Ветров Григорий
Гарин Алексей
Голешанев Фёдор
Голиков Иван
Головатский Осип
Головки Пантелеймон
Головнёв Осип
Горюн Алексей
Грош Степан
Даниленко Архип
Декач Иосиф
Демирлатов Саибрамир
Добрицкий Александр
Дорохов Трофим
Жданов Алексей
Зильберштат Ефим
Каблуков Павел
Кандеев Алексей
Кандеев Иван
Кандеев Тимофей
Капелятус Григорий
Карпузиков Яков
Кобзарь Пантелей
Колесников Константин
Кондеев Александр
Кондрашов Егор
Конушкин Деомид
Коптилкин Иван
Корехошков
Королев Борис
Коростин Степан
Косенко Алексей
Котов Григорий
Кравченко Григорий
Краснов Николай
Кротов Филипп
Кузин Василий
Куликов Михаил
Лавринин Максим
Лешеннин Павел
Либреев Михаил
Лошкарёв Пётр
Мамоча Пётр
Марков Егор
Мирошниченко Николай
Михашов Иван
Овчинников Афанасий

Олексин Владимир
Осеенко Михаил
Петрованджи Василий
Петрованджи Дмитрий
Петрованджи Кирилл
Петрованджи Яков
Петухов Иосиф
Пишкунов Иван
Пожеменнов Аким
Прилепев (Прилерев ?) Карл
Романченко Георгий
Самойленко Иван
Свитенко Павел
Сегетен Эфаст
Семенов Прокофий
Симакин (Симанин ?) Емельян
Симбурский Фёдор
Скорниченко Григорий
Слепцов Василий
Соколов Фёдор
Тимофеев Кондей
Тонавичков Григорий
Тупалев Илья
Фомин Прокофий
Фроленко Пётр
Чирияков (Чириянов ?) Иван
Чумас Михаил
Шабицкий Иван
Шабицкий Константин
Шелудьков Моисей
Шмат Людвиг
Эфенжи Ага
Ясов Иван

красногвардейцы-нестроевые Феодосийского гарнизона

Белозеров Митрофан
Котов Леонтий
Кузин Ефим
Окуненко Даниил
Погурский Иван
Полушко Абрам
Такрицкий Василий
Требуцкий Филипп
Филиппов Андрей
Яковенко Пётр

(Список составлен на основе платёжной ведомости на истребование жалования с 20 по 31 января 1918 г. включительно, за подписью «Комиссар Красной гвардии Вертелецкий» ГААРК. Ф. Р-1027 оп.1. д. 1 –лл. 123-132)

СПИСОК ДОБРОВОЛЬЦЕВ 1-го ФЕОДОСИЙСКОГО ПЛАСТУНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА. МАРТ 1918 г.

1. Начальник отряда Киселёв Александр Петрович
2. Стороженко Михаил Ефимович, рядовой, отпущен в деревню
3. Алтухов Григорий Борисович, рядовой, член союза чернорабочих, есть
4. Баламутенко Сергей, рядовой, член союза чернорабочих, дезертир
5. Злуняев Максим Григорьевич, рядовой, больной
6. Никитин Павел Данилович, рядовой, дезертировал
7. Рыжков Василий Владимирович, рядовой, дезертировал
8. Самойленко Емельян, рядовой, дезертировал
9. Яников Михаил Харламович, рядовой, дезертировал
10. Крамный Фёдор Карпович, рядовой, в отряде на лицо
11. Подовников Дмитрий Харитонович, рядовой, дезертировал
12. Хохлов Герасим Яковлевич, рядовой, дезертировал
13. Полюшкин Василий Петрович, рядовой, дезертировал
14. Полюшкин Пётр Ефимович, рядовой, дезертировал
15. Истратов Пётр Артемьевич, рядовой, дезертировал
16. Посфаленко Илья Иванович, рядовой, дезертировал
17. Яценко Николай, рядовой, дезертировал
18. Новиков Филипп Иванович, рядовой, дезертировал
19. Антфиненко Степан Митрофанович, рядовой, в отряде на лицо
За начальника отряда (подпись неразборчива)
Ист.: ГААРК Ф. — Р-1027, оп. 1, д. 4. Л. 109-109об.

ВРЕМЕННЫЕ ШТАТЫ ПОЛИЦИИ ФЕОДОСИЙСКОГО УЕЗДА (8 ВОЛОСТЕЙ) НА 1918 ГОД

РАЗРАБОТАННЫЕ МВД КРЫМСКОГО КРАЕВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Феодосийское уездное полицейское управление		Младшие Конные Стражники	2
Уездный начальник	1	Начальник Арестного помещения	1
Помощник его	1	Письмоводитель	1
Секретарь	1	Надзирателей	6
Делопроизводители	2	Сторож	1
Начальник Адресного Стола	1	Город Феодосия	
Регистратор (он же архивариус)	1	Начальники участков г. Феодосия	2
сторож	1	Помощники их	6
рассылный	1	Письмоводители	2
Феодосийская уездная полиция		Регистраторы	2
Начальник Судебно-уголовного	1	Паспортисты	2
Помощники его	2	сторожа	2
Начальники участков уезда	4	рассыльные	2
Помощники их	12	Старший Конный Стражник	1
Письмоводители	4	Младшие Конные Стражники	4
Регистраторы	4	Старшие Пешие Стражники	2
сторожа	4	Младшие Пешие Стражники	25
Рассыльные	4	Ист. ГААРК Ф.- Р-999 оп.1 д. 212 л.7-8	
Старшие Конные Стражники	2		

ГЕРМАНСКИЕ СУХОПУТНЫЕ ОККУПАЦИОННЫЕ СИЛЫ В КРЫМУ. (МАЙ-НОЯБРЬ 1918 Г.)

Управление 52-го корпуса (Generalkommando 52)

Командующий: генерал от инфантерии Кош Роберт (Kosh R.)

15-я Ландверная дивизия (15. Landwehr -Division)

Командир: с 13.7.1915 Зак, Эрнст Луис Вильгельм (Sack, Ernst Louis Wilhelm)

10-я Ландверная пехотная бригада (10. Landwehr-Infanterie-Brigade)

Командир: 1918 Хуго фон Линзенген (von Linsingen, Hugo)

1918-10.1.1919 полковник Гюнтер фон Брешлер (von Bresler, Gunther)

12-й, 53-й, 55-й пехотные полки Ландвера (Landwehr-Infanterie-Regimenter)

Дивизионные подразделения:

1-й эскадрон 5-го Гусарского полка (1. Husaren-Regiment Nr. 5)

15-й полк полевой артиллерии Ландвера (Landwehr-Feldartillerie-Regiment 15)

415-й пионерный батальон (Pionier-Bataillon 415)

515-е див. командование связи (Divisions-Nachrichten-Kommandeur 515)

212-я пехотная дивизия (212. Infanterie-Division)

Командир: с 30.1.1918 Макс Моргеншем-Дёринг (Morgenstem-During, Max)

Боевой состав на 29 февраля 1918 г.:

Командир: с 15. 4. 1917. Полковник Ганс Росбах (Rosbach, Hans)

182-й, 415-й, 416-й пехотные полки (Infanterie-Regimenter)

Дивизионные подразделения:

1-й эскадрон 18-го Гусарского полка (1./Husaren-Regiment Nr. 18)

212-е артиллерийское командование (Artillerie-Kommandeur 212): 279-й полк полевой артиллерии, 2-й дивизион 1-го гвардейского резервного полка пешей артиллерии.

212-й пионерный батальон (Pionier-Bataillon 212)

212-е дивизионное командование связи

217-я пехотная дивизия (217. Infanterie-Division)

командир: 13.11.1916 — 3.1.1919 Курт фон Галвиц Драйлинг (von Gallwitz, gen.(annt) Dreyling, Kurt)

18-я Ландверная пехотная бригада:

Командир: (20.12.1917-12.1918) Виндель, Адольф Отто (Windell, Adolf Otto) 9-й и 21-й Резервные пехотные полки, 22-й Ландверный пехотный полк (Reserve-Infanterie-Regimenter 9 und 21, Landwehr-Infanterie-Regiment 22)

47-й резервный кавалерийский дивизион (Reserve-Kavallerie-Abteilung 47)

217-е артиллерийское командование (65-й резервный полк полевой артиллерии, 77-й батальон пешей артиллерии)

17-й резервный пионерный полк

217-е дивизионное командование связи.

Отдельные подразделения:

1-й, 7-й и 9-й резервные егерские батальоны

27-й и 29-й Баварские пехотные полки (Bavarian-Infantry-Regiment)

Воздухоплавательный отряд

Составлено на основе: Gunter Wegner, Stellenbesetzung der deutschen Heere 1815-1939 Band I: Die höheren Kommandostellen 1815 — 1939 Biblio Verlag Osnabruck 1990 — p. 154, 156,192, 336, 377, 539;

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

134-й п.Ф.п.	134-й пехотный Феодосийский полк
1-е (го) Кр.К.П.	1-е (го) Крымское Краевое правительство
1-я (й) МВ	1-я Мировая война
2-е (го) Кр.К.П.	2-е (го) Крымское Краевое правительство
1-я МВ	1-я Мировая война
52-й п.В.п.	52-й пехотный Виленский полк
АРР	Архив Русской Революции из. Гессеном
БФ.	Балтийский флот
ВВД	Всевеликое Войско Донское, Войско Донское
ВАУ	военное артиллерийское училище
ВКВС СССР	Военная коллегия Верховного Суда СССР
ВОВ	Великая Отечественная война
ВИЖ	Военно-исторический журнал МО СССР
воен.вр.	Военного времени, напр.: чиновник воен.вр.
врид.	Временно исправляющий (исполняющий) должность.
ВРК	Военно-Революционный комитет
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВСЮР	Вооруженные силы Юга России;
Выс.утв.	Высочайше утверждены, высочайше утвержденные
г.	год, город
ГААРК	Государственный Архив Автономной Республики Крым
ГПУ	Государственное политическое управление
губ.	губерния
депт.	депутат
дер.	деревня *
дес.	десятина
Е.И.В.	Его(Её) Императорского Величества;
ж.	жена
ЖМНП	Журнал Министерства Народного просвещения
и.о.	Исполняющий обязанности
ИТУАК	Известия Таврической Ученной Архивной Комиссии
к.-д.	конституционные демократы, кадеты, члены партии Народной свободы
КГИКЗ	Керченский историко-культурный заповедник
ком-т[а]	Комитет[а]
кол.	колония
КРКР	Крымский Республиканский Краеведческий Музей
Л.Г.в.	Лейб-Гвардии
м.	муж
м.п.	мужского пола
МВД	Министерство Внутренних Дел
МНП	Министерство народного просвещения
н.с.	новый стиль (введен 01.02.1918г.)
Наркомат	Народный Комиссариат

Наркомнац	Наркомат по делам национальностей
НАРОБРАЗ	отдел народного образования
НКГА	Национальная картинная галерея им. И.К. Айвазовского
ОКПС	Отдельный Корпус Пограничной Стражи
ОО ВЧК	Особый отдел Всероссийской чрезвычайной комиссией
ОСВАГ	осведомительное агентство при Особом Совещании при Главкоме ВСЮР ?? точное название
отд.	отдельный [например: отдельный полк, отдельный дивизион]
ОТНАРПРОС	отдел народного просвещения
п.З.п.	пехотный запасный полк
ПКТГ	Памятная книжка Таврической Губернии
поч. мир. судья	Почетный мировой судья
Пред.	Председатель
ПС	Правительствующий Сенат
ПЮУ	пехотное юнкерское училище
Реаб-н[а].	Реабилитирован[а]
род.	родился
с.	село
саж.	сажень
СПБ	Санкт – Петербург (с 1914 г. Петроград)
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.ст.	старый стиль
тов. пред.	товарищ председателя
уком	уездный комитет
ускр.	ускоренный
уч-ник.	участник
ФГД	Феодосийская городская дума
ФГУ	Феодосийская городская управа
Феод. УВН	Феодосийский Уездный воинский начальник
ФЖГ	Феодосийская казенная женская гимназия
ФЗС	Феодосийское земское собрание
ФМГ	Феодосийская мужская казенная гимназия
ФМПГ	Феодосийская мужская казенная прогимназия
ФСГХК	Феодосийское старое городское христианское кладбище
ФСРиСД.	Феодосийский совет рабочих и солдатских депутатов
ФРУ	Феодосийское Реальное училище
ФУЗС	Феодосийское Уездное Земское Собрание
Ф., Феод..	Феодосия [и, ийский]
[Ф.]	г. Феодосия – место рожд., смерти.
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЦИК Ч.Ф.	Центральный исполнительный комитет Черноморского флота
чл.	член
ЧФ.	Черноморский флот

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья д.и.н С.В. Волкова	3
Предисловие	4
Город на дороге в Аквилон	8
Последняя война Империи	41
Красная масленица	60
Февраль на фронте	97
Пьяная осень	105
Кронштадт Юга	109
Белые войска Крымского Революционного штаба	115
Мятеж	121
Уезд в огне	143
Бремя власти	149
Трапезундские солдаты	159
Диктатура пролетариата	174
Анабазис 3-й Революционной армии	189
Походы Феодосийской Красной Гвардии	209
Первый Перекоп	223
Красная Гвардия на Кавказе	250
Оккупация	259
Екатеринославский поход	285
Добровольцы Новороссии	298
Послесловие	322
Краткий биографический справочник	325
Приложения	373
Список сокращений	380

Бобков Андрей Алексеевич. Феодосиец в третьем поколении. Окончил Феодосийскую СОШ № 2, Феодосийский политехнический техникум, исторический факультет Таврического национального университета. Автор нескольких десятков печатных работ по истории Гражданской войны в Крыму и русского периода истории г. Феодосии.

Бобков А.А.

**РАЗВОРОТ СОЛНЦА
НАД АКВИЛОНОМ ВРУЧНУЮ
ФЕОДОСИЯ И ФЕОДОСИЙЦЫ
В РУССКОЙ СМУТЕ. ГОД 1918**

Редактор:

Верстка: Павлов В.В., Бобков А.А.

Корректор: Гурьянова З.Ф.

Подписано к печати:

Формат: В-5

Гарнитура: Times

Печать офсетная

Тираж: 200 экз.

Отпечатано ООО ПЦ «Новая Эра», заказ № 239

